

ПРАВООЗАЩИТНЫЙ ЦЕНТР «МЕМОРИАЛ»

ЗДЕСЬ ЖИВУТ ЛЮДИ

Чечня: хроника насилия

Часть 1

Июль—декабрь 2000 года

**МОСКВА
ЗВЕНЬЯ
2003**

ББК 67.408

З 46

Издательская программа Общества «Мемориал»

Редакционная коллегия

А.Ю.Даниэль, Л.С.Еремина, Е.Б.Жемкова,
Т.И.Касаткина (председатель), М.М.Кораллов,
Н.Г.Охотин, Я.З.Рачинский, А.Б.Рогинский

Авторы-составители

У. Байсаев, Д. Грушкин

Автор введения

А. Черкасов

Подборка информации
в электронных СМИ

Д. Шкапов

**Издание осуществлено при поддержке Ассоциации
«Дорога свободы»**

ISBN 5-7870-0077-3

© Правозащитный центр «Мемориал», 2003

© Д.А.Сенчагов, оформление, 2003

«Вы говорите о нарушениях прав человека. Чьих прав? Конкретно – имена, явки, фамилии! Мы должны знать и разговаривать на одном языке, а не использовать клише, общее клише, за которым ничего не видно. Не видно проблемы по существу».

В.В. Путин.

Брюссель, октябрь 2001 г.

Материал сочится кровью

Вы открыли книгу, жанр которой почти исключительно российский — или, если хотите, советский: Хроника.

Наша отечественная «Хроника»^{*} не летопись, не средневековая историческая хроника. Место и время рождения — Москва, апрель 1968 г. Само это слово приобрело тогда соленый вкус крови и слез. Наша «Хроника» — это систематическое собрание сообщений о произволе власти и ее представителей, незаконных репрессиях любого рода и подавлении свободы.

Тогда же сложился стиль «Хроники»: строгое соответствие публикации фактам дороже и убедительнее любых оценочных суждений. Исходный материал тщательно проверялся всеми доступными независимым анонимным общественным группам способами. Как ни странно, достоверность «Хроники» в условиях пристального внимания спецслужб была почти стопроцентной; это проверено временем и подтверждено самыми недобросовестными и предвзятыми экзаменаторами, каких только можно себе представить, — следователями КГБ и советским судом.

Перед Вами книга, за которой — идея и работа той же духовной природы. Есть, разумеется, отличия, обусловленные временем, но все они второстепенны.

^{*} Имеется в виду «Хроника текущих событий» — выпускавшийся в 1968—1983 гг. подпольный правозащитный информационный бюллетень. Всего за пятнадцать лет вышло 64 номера. Комитет государственной безопасности СССР преследовал издателей «Хроники», и состав редакции часто менялся.

Сергей Адамович Ковалев редактировал «Хронику» с 1970 г., за что в 1974 г. был арестован. Осужден на 7 лет лагерей строгого режима (отбывал в Пермских лагерях и Числопольской тюрьме) и 3 года ссылки (отбывал в Магаданской обл.).

Читатель может найти тексты «Хроники текущих событий» на сайте Общества «Мемориал»: <http://www.memo.ru/history/diss/index.htm>

Издатели и авторы-составители этой новой Хроники не анонимны, как прежде. Но, как и тогда, это труд огромного авторского коллектива. Многие из тех, кто собирал информацию в Хронику, просили не называть свои имена — ради собственной безопасности и безопасности своих родственников: ведь в Чечне идет война.

Гонораром «хроникеров» прошлого была тюрьма — ее избежали лишь те, кого вышвырнули или выдавили из страны. Гонорар теперешних «хроникеров» — риск куда более серьезный. Тот, кто на месте событий собирает информацию о «зачистках» и «фильтрах», об исчезновениях, убийствах и пытках, — он же и сам под Богом ходит. Есть, разумеется, надежда на фортуна — а прежде всего на собственные опыт и аккуратность. Но вот на мудрую и справедливую нашу власть, блюдущую закон и заинтересованную знать правду, — на нее надежды нет.

Хотите убедиться? Перечтите эпиграф книги: это же «гарант» так изящно выразил свое отношение к проблеме. Права там, где мочат в сортире. Соответственно начальственной установке обеспечивает законность злосчастной этой территории прокуратура. Она, независимая наша, сбилась с ног в поисках подозреваемых в массовых убийствах мирных жителей, долгими годами ищет, не может найти; вот и приходится приостанавливать следствие одно за другим в безнадежных этих уголовных делах.

В конце 80-х годов прошлого века издатели прежней «Хроники» наивно надеялись, что теперь, Бог даст, не потребуются издания такого рода. Но вот за длинным списком книг, брошюр, статей о чеченской трагедии выходит первый том новой «Хроники». В ней «внесудебные репрессии» — это не увольнение с работы, как прежде. Теперь это яма со взорванными телами, руки которых связаны колючей проволокой...

Как и полагается в «хроникальных» изданиях, авторы стремились к максимально возможной полноте охвата этого леденящего душу материала. По понятным причинам полнота эта относительна — в первом выпуске приведена хронология событий, подчас эпизодическая, в 165 поселениях Чечни. Скорбный список этих событий составляют сообщения более чем о полутысяче эпизодов — как я уже говорил, сообщения весьма высокой достоверности. Немало, не правда ли?

В начале 1974 г. Андрей Дмитриевич Сахаров говорил мне, что «Хроника текущих событий» — самая важная часть советской

правозащитной активности. В то же время сама эта активность сыграла до конца еще не понятую и не оцененную роль в новейшей российской (советской) истории. В какой-то мере именно эта общественная активность косвенно определила вектор нашего постсоветского политического развития. При всей уродливости политической эволюции России страна все же стала доступна гуманитарным и правовым идеям современности, в нее проникли представления об универсальных ценностях. И это важный положительный фактор вовсе не только российской истории.

Вот и теперь события, происходящие в России, выходят за ее пределы. Я совершенно убежден, что подробное, добросовестное, лишенное каких-либо политических пристрастий и бесстрашное исследование чеченского кризиса призвано сыграть заметную роль одного из важных стимулов в поисках и конструировании новой глобальной политической парадигмы, мирового порядка, основанного на Праве и том новом политическом мышлении, о котором говорили Альберт Эйнштейн, Бертран Рассел, Андрей Сахаров.

Это все, что я счел подходящим написать в связи с предлагаемой Вашему вниманию публикацией. Необходимые пояснения даны во Введении, а комментарии, по-моему, неуместны. Материал сочтется кровью — какие уж тут комментарии.

Список сокращений

- АЗС – автозаправочная станция
БМП – боевая машина пехоты
БРДМ – боевая разведывательно-дозорная машина
БТИ – бюро технической инвентаризации
БТР – бронетранспортер
ВВ – внутренние войска
ВОВД – временный отдел внутренних дел
ВС – Вооруженные Силы
ВФ – вооруженные формирования
в/ч – воинская часть
ГКО – Государственный комитет обороны
ГРУ – Главное разведывательное управление
ГСМ – горюче-смазочные материалы
ГУБОП – Главное управление по борьбе с организованной преступностью
ГУВД – городское управление внутренних дел
ДОН – дивизия особого назначения
ДШК – Дегтярева–Шпагина крупнокалиберный пулемет
ИВС – изолятор временного содержания
КПП – контрольно-пропускной пункт
МВД – Министерство внутренних дел
МКК – Международный Красный Крест
МО – Министерство обороны
МЧС – Министерство по чрезвычайным ситуациям
НПО – неправительственная организация
ОБЭП – отдел по борьбе с экономическими преступлениями
ОВД – отдел внутренних дел
ОГВ (с) – Объединенная группировка войск (сил)
ОМОН – отряд милиции особого назначения

ООН – Организация Объединенных Наций
ПЗРК – переносной зенитный ракетный комплекс
ПМК – передвижная механизированная колонна
ПОМ – поселковый отдел милиции
ППС – патрульно-постовая служба
РОВД – районный отдел внутренних дел
РОШ – региональный оперативный штаб
РТС – ремонтно-транспортная станция
РУБОП – районное управление по борьбе с организованной преступностью
САУ – самоходная артиллерийская установка
СВД – снайперская винтовка Драгунова
СИЗО – следственный изолятор
СКВО – Северокавказский военный округ
СКС – самозарядный карабин Симонова
СМИ – средства массовой информации
СОБР – специальный отряд быстрого реагирования
УВД – управление внутренних дел
УВКБ ООН – Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев
УК – Уголовный кодекс
УПК – Уголовно-процессуальный кодекс
ФПС – Федеральная пограничная служба
ФС – федеральные силы
ФСБ – Федеральная служба безопасности
ЦВР – центр временного размещения
ЦРБ – центральная районная больница
ЧР – Чеченская Республика
ЧРИ – Чеченская Республика Ичкерия

Введение

Читатель вправе задать вопрос: зачем нужна эта «Хроника»?

Война в Чечне идет уже много лет. Вряд ли кто поправит: «Четыре года». И в Москве, и в Грозном кто-то может вам сказать о девяти годах, объединяя две войны. Но для большинства людей события этих лет сливаются в один поток, не успев запечатлеться, смазываются, почти не разделимые в памяти — если не забытые. Может быть, именно в забвении кроется причина того, что российское общество по-настоящему не осмыслило и не прочувствовало происшедшее в Чеченской Республике, а российское государство уже много лет не может выйти из заколдованного круга.

В нашей «Хронике» мы хотим представить вниманию читателя события в их последовательности. «Остановить мгновенье», показать по отдельности кадры, к быстрой смене которых он, наверное, уже привык. Ведь обо всем этом каждый уже где-то слышал, что-то читал — мельком и между делом; все эти кадры уже когда-то видены, но как бы со сбитым фокусом. Мы лишь попытались навести на резкость, сфокусировать внимание на главном — на страданиях людей.

Нельзя сказать, что события в Чеченской Республике последние годы не отражались в средствах массовой информации. Скорее, наоборот, — от чеченской темы трудно спрятаться. Хотя облик СМИ в эти годы изменился до неузнаваемости, хотя бо́льшая часть газетных полос и эфирного времени отведена под потеснивший информацию и аналитику «легкий жанр», вторая чеченская война живет в российском информационном пространстве.

Точнее — сообщения о войне встречаются, а при желании, вспомнив советский опыт, из этих сообщений можно узнать очень даже многое. Генерал Валерий Манилов и иже с ним стали для нас неплохими учителями. Мы вновь научились читать «от противного». Идут сообщения о нормализации обстановки — значит, обстановка далека

от нормальной и есть еще много чего «нормализовывать». Говорят об успехах в борьбе с чеченскими боевиками — значит, есть с кем бороться.

Но не будем обольщаться: это наше знание — как «ворованный воздух», как песня, наполовину услышанная, наполовину угаданная: слов почти нет. Лишь отдельные журналисты в репортажах из Чечни пишут о живых людях, об их страданиях; некоторые — проговариваются. Официоз же людей просто не замечает.

Впрочем, в новостях и комментариях «чеченский фактор» (и смежные с ним — «исламский», «кавказский») возникает к месту и не к месту, его «используют» далеко за пределами республики. «Чечня» стала почти универсальным инструментом, она дает объяснение едва ли не любым бедам и катаклизмам, во всяком случае делает любой факт «жареным». Так, в августе 2000 г. — год спустя после начала боев в Дагестане — гибель подводной лодки «Курск» поспешили объяснить тем, что на борту находились двое дагестанцев — представители торпедного завода из Каспия¹. Правда, тогда предпочтение надолго было отдано версии «натовской подлодки» — сказались традиционные пристрастия. За два года многое изменилось, и сход лавины в Кармадонском ущелье, приведший в сентябре 2002 г. к гибели более ста человек, включая съемочную группу Сергея Бодрова, некоторые журналисты связывали с последствиями боев с отрядами Руслана Гелаева².

Но кроме информации в масс-медиа есть еще и аналитика, и дискуссии — порою весьма жаркие. По всем вопросам спектр мнений весьма широк: в Думе, к примеру, от отвязного ЛДПРовца Алексея Митрофанова до официального главы Комитета по международным делам Дмитрия Рогозина. О чем бы ни шла речь — об отмене смертной казни или о недавней войне в Ираке, предлагается выбирать не цель, не средства даже, но выражения и нюансы стиля. От попыток соблюдать хотя бы внешние приличия и учитывать собственные ограниченные возможности до отпускания инстинктов на волю и проговорок вроде брутального «мочить в сортире» или обрезания «так, чтобы больше ничего не выросло». Публике предлагается выбор без выбора, ложная альтернатива. Впрочем, представлены и иные точки зрения, отличные от официальной, в том числе и опирающиеся на материалы, предлагаемые в этой книге читателю. Но их носителям — единичным журналистам и политикам — изначально отведена роль «белых ворон»:

¹ Об этой «версии» заявил на пресс-конференции 24 августа 2000 г. директор ФСБ Николай Патрушев.

² Например, новости телеканала НТВ за 27 и 28 сентября 2002 г.

своим существованием они лишь подчеркивают правильность «генеральной линии».

Переключившись с центральных каналов на местные, также можно многое узнать о войне, которая так или иначе непосредственно затрагивает многих россиян далеко за пределами Чечни. Для региональных СМИ едва ли не главными новостями остаются сообщения об отправке в зону конфликта сводных отрядов милиции, об их возвращении оттуда, о понесенных ими потерях. Впрочем, в «криминальной хронике» отмечаются и преступления, совершенные «чеченскими» ветеранами.

От политики все устали, но, даже переключившись на заполонившие эфир сериалы, не удастся уйти от Чечни. Некоторые полностью посвящены подвигам храбрых спецназовцев в борьбе с гнусными чеченскими международными террористами³. Правда, увидев неодушевленных персонажей в выданном со склада камуфляже «с иголки» на фоне фанерных декораций, зритель готов вслед за Станиславским воскликнуть: «Не верю!» Подающие признаки жизни герои других сериалов попадают на Кавказ «в командировку»⁴; хотя их подводят мелочи, это незаметно большинству зрителей⁵. Остальные обходятся ссылками на «чеченские» детали в биографиях героев. Созданная таким образом «виртуальная реальность» для зрителя гораздо правдоподобней всех новостей и «Хроник», вместе взятых, но к жизни отношения, как правило, не имеет⁶. Эти ролики кочуют с одного телеканала на другой — правдоподобие компенсируется частотой повторения, — а по праздникам переславляются старыми фильмами про Великую Отечественную, получая от них долю славы и правды.

И даже выключив телевизор, в частных беседах, в застолье, специально стараясь удержаться от обсуждения, собеседники подчас не могут избежать разговора о войне на Северном Кавказе. Любой серьезный

³ Например, «Спецназ», «Мужская работа».

⁴ Сериалы «Менты», «Убойная сила», фильм «Война».

⁵ В «Убойной силе» звучит осетинская речь — «чеченские» серии делали в селе Балта. «Война» снималась в Карачаево-Черкесии, массовка была местная. Большая часть съемок «Мужской работы», как следует из титров, проходила в Краснодарском крае, в районе прибрежного поселка Кабардинка. В общем, «Он шел на Одессу, а вышел к Херсону...».

⁶ В сверхпопулярном сериале «Бригада» за кадром диктор читает сводку: «25 февраля 1995 года в ходе контртеррористической операции на трассе Грозный—Аргун на радиоуправляемом фугасе подорвалась колонна внутренних войск...» Для новостей 2002 г., когда делался фильм, это правдоподобно — оттуда, наверное, и взято. Но в феврале 1995-го в Грозном шли бои, а Аргун был взят только в конце марта. И не было тогда в сводках никакой «контртеррористической операции», а было «восстановление конституционного порядка» и «разоружение незаконных бандформирований».

разговор так или иначе приходит к этому. Другое дело, о чем говорят и о чем стараются не говорить. Во многом обсуждение предопределено прочитанным, увиденным и услышанным — и в споре не остается места для живых и страдающих людей.

Россиянам трудно осознать масштаб трагедии на Северном Кавказе — мешает масштаб. Когда генералы говорят о боевых действиях, представляются российские масштабы, бескрайние степи и леса, когда сообщают о потерях, о гибели людей, числа не потрясают воображение: десять, сто, тысяча — что это значит для страны, привыкшей в XX в. списывать миллионы погибших?

Так вот, Чечню — чуть более полутора сот километров с севера на юг, чуть более ста с запада на восток⁷ — в мирное время можно было проехать за час. По площади она составляет около одной тысячной от современной России. Самашкинский лес, в котором уже несколько лет ловят боевиков, больше напоминает лесопарк Сокольники, чем Брянские военные леса.

Население Чечни, после исхода в начале второй войны, составляет около шестисот тысяч человек⁸ — примерно одну двухсотпятидесятую от населения сегодняшней России.

Если сообщения из республики спроецировать на московский Центральный административный округ, они бы воспринимались иначе.

Сколько человек погибло в Чечне?

Официальной статистики нет⁹. Государство не считало своих убитых граждан. Впрочем, в первую войну Совбез, а потом Госкомстат были склонны признавать данные правозащитников¹⁰. За двадцать месяцев

⁷ 167 на 108 километров, если измерять по крайним точкам; для сравнения: размеры Московской области — 298 на 324 километра.

⁸ Результаты переписи октября 2002 г. (1 миллион 88 тысяч жителей) — «ненаучная фантастика». См. на сайте «Мемориала» «Результаты переписи в Чечне: демографическое чудо, политический мираж или финансовая афера?» Черкасов А. Книга чисел: демография, потери населения и миграционные потоки в зоне вооруженного конфликта в Чеченской Республике. Критика источников.

⁹ Подробнее см.: «Книга чисел...».

¹⁰ Только при штурме Грозного погибло от 25 до 29 тысяч мирных жителей. Оценка получена по методике, обычно применяемой в локальных конфликтах, — путем анкетирования большой выборки (свыше 1000 человек) и обработки полученных данных по специальной методике с целью экстраполяции на всю совокупность населения. В январе 1996 г. заместитель секретаря Совета безопасности РФ В.Рубанов признал, что иных данных о гибели мирных жителей Чечни у властей нет. Весной 1997 г. при составлении соответствующих справок начальник Отдела демографической статистики РФ Б.Бруй также пользовался данными «Мемориала», при этом его оценка — 30–40 тысяч погибших, наша — около 50 тысяч. Различие состоит в доверительном интервале: мы не считаем собственные данные столь точными. Подробнее см.: «Книга чисел...».

первой чеченской войны погибли до пятидесяти тысяч жителей республики из примерно восьмисот тысяч, тогда там проживавших. Подобное соотношение для Советского Союза времен Великой Отечественной войны означало бы гибель десяти миллионов человек.

Во второй войне погибли от десяти до двадцати тысяч жителей республики¹¹, новый исход беженцев сократил ее население тысяч до шестисот. Пересчет «на советские масштабы» дает от двух с половиной до пяти миллионов.

Вот еще одно сравнение.

В 1937—1938 годах, в период большого сталинского террора, сотрудники НКВД приезжали по ночам, арестовывали людей, после пыток и пародии на суд их расстреливали, а родственникам говорили: они-де осуждены на десять лет дальних лагерей без права переписки. Таким образом исчезли сотни тысяч человек. Всего в годы большого террора были казнены около семисот пятидесяти тысяч из примерно ста семидесяти миллионов тогдашнего населения Советского Союза — сорок четыре на десять тысяч жителей.

Сегодня, 65 лет спустя, в Чечне по ночам на бронетранспортерах приезжают вооруженные «федералы» в масках, увозят людей — и те «исчезают». Во всех официальных структурах отрицают свою причастность к их задержанию. Иногда родственники потом находят тела «исчезнувших» со следами жестоких пыток. Впрочем, чтобы исключить опознание, во многих случаях тела взрывают.

Сколько человек «исчезло» таким образом, точно никто не знает. По сведениям российской прокуратуры, на январь 2003 г. — более 1660, а согласно данным Комиссии по розыску пропавших без вести при правительстве Чечни — свыше 2800¹². Ни Администрация Кадырова, ни российская прокуратура не заинтересованы в завышении числа пропавших. Пересчет «на советский масштаб» дает сорок шесть исчезнувших на десять тысяч жителей.

¹¹ Относительно первых девяти месяцев второй чеченской войны существует оценка Human Rights Watch: от 6,6 до 10,5 тысячи погибших гражданских лиц вычислены путем составления анкет на более чем 1300 погибших и последующей экстраполяции (методика аналогична применявшейся «Мемориалом» в первую чеченскую войну). Гибель гражданского населения в последующие годы заведомо превышала тысячу человек, об этом свидетельствуют как экстраполяция данных «Хроники», так и «утечки» ведомственной статистики МВД. Следует также учесть задержанных и позже «пропавших без вести», большинство из которых стали жертвами внесудебных казней. Подробнее см.: «Книга чисел...».

¹² Среди них есть некоторое (впрочем, относительно малое) число людей, похищенных боевиками, но какое это имеет значение для родственников «исчезнувших» и для ситуации в Чечне в целом? Результат один — царящие террор, страх и ужас.

В 2003 г. в газетах и на телевидении много и смело говорили о нашем тоталитарном прошлом — был повод, пятьдесят лет как умер Сталин.

Спустя полвека прошлое вернулось на тысячную часть нашей страны. Однако хора смелых речей не слышно, потока разоблачительных репортажей что-то не заметно. Время, должно быть, не пришло. Будем ждать еще пятьдесят лет?

Вторая чеченская война начиналась в августе 1999 г., после вторжения отрядов экстремистов под командованием Шамиля Басаева из Чечни в соседние районы Дагестана, и тогда действия федеральных сил получили в России широкую поддержку.

Это было, во-первых, объяснимо. Общество хотело испытывать хоть какие-то позитивные эмоции к власти и армии, но причин для этого в конце 90-х не было, и вдруг появился повод. Очевидное преступление — вторжение отрядов Басаева и Хаттаба в Дагестан — наконец получило отпор. Российская власть перестала закрывать глаза на кризисную ситуацию в Чечне и прилегающих районах. Российская армия наконец выступила в роли освободительницы.

Во-вторых, это было, в целом, справедливо. В сложившейся ситуации государство не просто имеет право, но обязано применить силу для защиты своих граждан. А военные, впервые после Второй мировой войны, чувствуя себя защитниками людей, вели себя по отношению к ним корректно.

И еще одно важное обстоятельство — необычная открытость военных для СМИ в ходе боевых действий в Дагестане.

Все это вместе привело к тому, что в первые недели второй чеченской войны федеральные силы поддержали большая часть российских СМИ, большинство электората и практически все российские политики.

Места для сомнений не оставляла истерия, захлестнувшая российское информационное пространство после взрывов жилых домов в Москве и Волгодонске, в организации которых власти обвинили чеченцев. Между тем их вина до сих пор не доказана, как и бытующая параллельно версия об организации взрывов российскими спецслужбами. И сегодня мы можем только сказать: «Неизвестно, кто это сделал, известно только, кто это использовал» — война стала главным инструментом предвыборной кампании пропрезидентских сил на выборах в Государственную Думу в декабре 1999 г.

Правда, обществу не дали уточнить, насколько федеральные силы после их ввода на территорию Чечни продолжали соответствовать тому «положительному образу», который нарисовали журналисты: была установлена информационная блокада зоны вооруженного конфликта, гораздо более жесткая, чем во время первой чеченской войны.

Все это существенно осложнило и саму работу правозащитников в зоне вооруженного конфликта в Чечне, и попытки использовать ее результаты для влияния на ситуацию. Между тем работы было много, а вмешательство необходимо¹³.

Официальная пропаганда утверждала, что проводится «контртеррористическая операция». Это, по определению, означает высочайшую избирательность действий, цель которых в первую очередь — спасение мирных жителей и лишь затем — уничтожение или пленение террористов. В реальности боевые действия велись как будто в пустыне, ничего не делалось для сохранения жизней невоющего населения. 25 сентября 1999 г. генерал Владимир Шаманов отослал в управления внутренних дел соседних субъектов Федерации телефонограмму, в которой был воспрещен выход жителей ЧР за пределы ее административных границ¹⁴. Все приняли этот приказ к исполнению, кроме президента Ингушетии Руслана Аушева, — в Ингушетию вышли свыше трехсот тысяч вынужденных мигрантов.

Одной из целей федерального командования была, очевидно, информационная блокада зоны конфликта. Российские политики и генералы неоднократно высказывали мнение, что в первой чеченской войне победу у них украли журналисты и правозащитники. Теперь военные попытались заранее обеспечить победу в информационной войне: нет беженцев — нет свидетелей. Властям было что скрывать.

¹³ Это можно было понять еще в Дагестане, в ходе штурма и «зачистки» села Карамачи — «ваххабитского анклава»: военные вели себя там как на вражеской территории.

¹⁴ Например, в Северную Осетию была направлена следующая телефонограмма:

**«Министру внутренних дел Республики Северная Осетия-Алания
генерал-майору внутренней службы Дзантиеву К.П.»**

В связи с обострением обстановки, командующий Объединенной группировкой федеральных сил «Запад» генерал-майор Шаманов приказал закрыть проезд и проход автотранспорта и гражданских лиц с территории Чеченской Республики на территорию Республики Ингушетия и РСО-А через КПП и КППМ».

Резолюция замминистра внутренних дел Северной Осетии была такова:

«Самый жесткий режим. Ни одна машина не проходит, ни одна!»

Официальная российская пропаганда утверждала, что по «террористам» наносятся «точечные удары», а в это время массированные и неизбирательные бомбардировки и обстрелы ЧР уносили тысячи жизней: всего за первые девять месяцев второй чеченской войны, по сведениям Human Rights Watch, погибли от 6,5 до 10,5 тысячи человек¹⁵.

Вот лишь три примера из множества «точечных» ударов конца октября 1999 г.

Наиболее известен удар по центру Грозного, нанесенный 21 октября тактическими ракетами «Точка-V» с кассетными боевыми частями, снаряженными шариковыми бомбами. Эти боевые части предназначены для поражения живой силы на больших площадях и принципиально не годятся для ударов «точечных». Наибольшее число жертв было на Центральном рынке, у родильного дома и у здания Главпочтамта. Всего погибли около ста сорока человек и более двухсот были ранены, абсолютное большинство из них — мирные жители, в том числе женщины и дети¹⁶.

27 октября федеральное командование сообщило о том, что ракетой был разрушен дом Шамиля Басаева в Грозном. Действительно, дом Басаева был поврежден, а четыре его охранника погибли при падении ракеты в соседнее здание. Последующая бомбардировка уничтожила прилегающие кварталы — не менее пяти двухэтажных двенадцатиквартирных домов, один пятиэтажный и массу одноэтажных частных домов, были убиты и ранены множество жителей. На расположенной рядом стоянке такси были уничтожены несколько автомашин с водителями и пассажирами.

29 октября на трассе Ростов—Баку возле села Шаами-Юрт был нанесен удар с воздуха по колонне беженцев. Неделями раньше, 22 октября, федеральные силы полностью перекрыли административную границу между Ингушетией и Чечней, а 26 октября российские государственные СМИ сообщили, что с 29 октября будет открыт «гуманитарный коридор»¹⁷

¹⁵ См.: «Книга чисел...».

¹⁶ Подробнее см.: Орлов О.П., Черкасов А.В. «Точечные удары»: Неизбирательное применение силы федеральными войсками, сентябрь—октябрь 1999 г. М.: Звенья, 1999.

¹⁷ Понятие «гуманитарный коридор» в строгом смысле включает в себя систему безопасных маршрутов, которые не подвергаются обстрелам и бомбардировкам. Население должно быть оповещено о таких маршрутах. Тем, кто не может выйти самостоятельно, должна по возможности оказываться помощь транспортом. Эти условия не выполнялись: федеральная артиллерия постоянно и неизбирательно обстреливала и бомбила дороги Чечни. Для беженцев в лучшем случае открывалась «форточка» на границе, безопасных путей к которой не было. Усилия по вывозу беспомощных людей не предпринимались вообще, за исключением эвакуации обитателей дома престарелых в Грозном силами МЧС Ингушетии в декабре 1999 г.

для выезда в Ингушетию из Чечни, проходящий через КПП «Кавказ-1»¹⁸. Узнав о «коридоре», тысячи людей решили им воспользоваться, но 29 октября проезд в Ингушетию разрешен не был¹⁹; и сотни машин с беженцами, скопившихся у КПП, вынуждены были развернуться и двигаться по трассе Ростов—Баку назад, в сторону Грозного. Колонна была внезапно атакована, с самолета по ней выпустили несколько ракет, десятки человек были убиты.

Эти эпизоды стали достоянием гласности, прежде всего, усилиями правозащитников и журналистов. Корреспонденты — в первую очередь иностранные, не озабоченные российскими предвыборными страстями, но отчасти и отечественные — прорывали информационную блокаду и подчас призывали виновных к ответу — хотя бы перед камерой. «Точечный удар» 21 октября разбирался в прямом эфире телевизионной программы «Глас народа». Тогда генерал Шаманов фактически назвал ответственного, сказав, что «было применено средство старшего начальника», а «старшим начальником» был генерал Виктор Казанцев.

Иногда совместными усилиями, с одной стороны, журналистов и правозащитников, а с другой — мирового общественного мнения и дипломатии удавалось повлиять на ситуацию в зоне вооруженного конфликта.

6 декабря, когда Грозный уже был окружен федеральными силами, командование предъявило ультиматум жителям, требуя покинуть город: «Лица, оставшиеся в городе, будут считаться террористами и бандитами. Их будут уничтожать артиллерия и авиация. <...> Все, кто не покинул город, будут уничтожены». Однако ковровая бомбардировка Грозного вакуумными бомбами, а значит, уничтожение города вместе с жителями не состоялось.

11 января 2000 г. генерал Казанцев вновь заявил о перекрытии административных границ Чечни для мужского населения: «Только дети до 10 лет, мужчины старше 65 и женщины будут рассматриваться как беженцы» — но до исполнения этого приказа также не дошло.

В этих двух случаях власти были вынуждены отказаться от своих планов, но не изменили установку на массированное и неизбирательное применение силы.

¹⁸ Организацией КПП «Кавказ-1» руководил командующий группировкой федеральных сил «Запад» генерал-майор В.Шаманов, начальником КПП он назначил своего подчиненного полковника-танкиста А.Хрулева.

¹⁹ КПП «Кавказ-1» был открыт для прохода людей и проезда машин из Чечни лишь 2 ноября 1999 г.

По мере установления федеральными силами контроля над территорией Чечни становилось известно о новых военных преступлениях: о массовых убийствах в селе Алхан-Юрт в декабре 1999 г., в Старопромысловском районе Грозного в январе 2000 г., и в поселке Новые Алды в феврале того же года²⁰.

Но привлечь внимание российской общественности к этим событиям было уже сложно. Российское информационное пространство попало под действие цензуры и самоцензуры, основные телевизионные каналы практически во всех сообщениях стояли на официальной позиции.

Хотя информация немногочисленных независимых журналистов, иностранных и российских, присутствовавших в зоне конфликта, все равно позволяла при желании воссоздать картину событий, массового антивоенного движения в России не возникло. В пространстве политическом положение изменилось радикально: если в 1994—1996 гг. можно было говорить о «партии мира», то теперь лишь отдельные политики отваживались «свое суждение иметь». С учетом изменений в общественном мнении это не было выгодно партиям, так как не приносило электоральных дивидендов. Так, из двух демократических избирательных объединений одно — Союз правых сил — поддерживало войну и на декабрьских 1999 г. выборах в Государственную Думу преодолело пятипроцентный барьер. Лидер другой партии — «Яблоко» — выступал с внятной антивоенной позицией и потерял многие голоса избирателей.

Правозащитники лишились поддержки в политическом секторе.

В течение зимы 2000 г. федеральные силовые структуры, казалось, добились в Чечне военной победы.

В начале февраля 2000 г. основные силы вооруженных формирований Чеченской Республики Ичкерия вышли из Грозного по якобы безопасному коридору, информация о котором была им «продана» офицерами федеральных сил. Как утверждают российские генералы, это была операция федеральных спецслужб, успех которой превзошел самые смелые ожидания²¹; операция получила название «Охота на волков»,

²⁰ О последнем см.: Нарушение прав человека и норм гуманитарного права в ходе вооруженного конфликта в Чечне. Вып. 2. «Зачистка». Преднамеренные преступления против мирного населения: Докл. ПЦ «Мемориал». М.: Звенья, 2000.

²¹ Отметим здесь очевидное отличие чеченской войны от славных эпизодов отечественной истории, в ряд которых хотели бы ее вписать официальные пропагандисты и идеологи «возрождения российской армии». Не опускаясь, впрочем, до универсального объяснения — «коммерческая война», заметим: то, что за «коридор» заплатили и прошли по нему, означает, что подобная практика для чеченцев не была чем-то новым. А теперь представьте себе батальное полотно «Партизанский командир Ковпак проплачивает коридор группенфюреру СС фон Руммельсбургу».

а потери чеченских формирований составили, по утверждению федерального командования, до полутора тысяч бойцов, включая многих известных полевых командиров²². Но, тем не менее, бóльшая часть чеченских отрядов все же сумела уйти в горы и присоединиться к силам, засевшим в Аргунском ущелье между селами Шатой и Дуба-Юрт. Через месяц после выхода из Грозного чеченские силы предприняли прорыв из Аргунского ущелья в двух направлениях. В конце февраля отрядам под общим командованием Хаттаба с большими потерями удалось прорваться через позиции псковских десантников возле села Улус-Керт и уйти на восток. В начале марта вышедшие на равнину отряды под общим командованием Руслана Гелаева были блокированы в с.Комсомольское (Гой-Чу Урус-Мартановского района) и в ходе тяжелых боев в основном уничтожены и пленены. На этом завершились ширококомасштабные боевые действия в ходе второй чеченской войны.

По времени это совпало с победой Владимира Путина на президентских выборах. Но еще раньше, когда стало ясно, что война затягивается и уже не работает на рейтинг, поток сообщений из зоны конфликта сократился — если не иссяк. В самом деле, гибель целой роты у Улус-Керта, а затем двухнедельные репортажи о боях за село Комсомольское перечеркивали образ «маленькой победоносной войны», которую ведет «великая держава».

Однако почвы для подобных сомнений уже практически не оставалось, поскольку победа власти на внутрироссийских фронтах информационной войны казалась полной и окончательной. Действительно, положение журналистов в зоне вооруженного конфликта зимой 2000 г. осложнилось.

В январе вышедший из заблокированного Грозного Андрей Бабицкий был задержан федеральными спецслужбами и после сложных комбинаций²³ предстал перед судом, получил условное наказание

²² Отметим, что федеральные силы сами выпустили чеченские формирования в районы, ранее объявленные безопасной зоной, и затем пытались их уничтожить на путях отхода (Алхан-Кала—Закан-Юрт—Шаами-Юрт—Катыр-Юрт—Гехи-Чу), нередко специально запуская в населенные пункты, а затем обрушивая на села всю огневую мощь, включая «термобарические» («вакуумные») боеприпасы системы ТОС-1 «Буратино», что вело к огромным потерям среди мирного населения.

²³ Сначала его поместили в «фильтрационный пункт» Чернокозово, затем передали якобы представителем вооруженных формирований ЧРИ, а на самом деле — в подконтрольное федеральной стороне формирование Адама Дениева. Когда через несколько недель люди Дениева попытались переправить журналиста с фальшивым паспортом через границу Азербайджана, он смог бежать... и был арестован «за подделку документов».

и был вынужден уехать из России. Это стало предупреждением всем журналистам, пытавшимся независимо работать в зоне вооруженного конфликта. Информационная блокада зоны вооруженного конфликта стала практически полной.

За время второй чеченской войны вышло немало книг, написанных специалистами самых разных направлений — от военных и пропагандистов до этнографов. Книжная полка не пустует — осталось ли на ней место для «Хроники»? Ведь на ее страницах читатель может получить лишь информацию о событиях, но отнюдь не их исчерпывающее объяснение. Сейчас многие авторы комментируют события в Чечне так, что места для сомнений и вопросов не остается. Мы же как раз преследуем иную цель — породить вопросы и сомнения.

Один из распространенных жанров — толковать события, не рассказывая о них. Комментировать происходящее сегодня, отсылая к далекому прошлому. В нашем введении вряд ли уместно углубляться в историю российско-чеченских отношений — это отдельный предмет.

Отметим, что история нередко служит лишь исходным материалом для выстраивания мифов. Есть, впрочем, и мифы современные: для объяснения причин сопротивления, продолжающегося в Чечне, приводятся различные аргументы — чаще всего «внешнего порядка». Говорится об арабских наемниках, о том, что чеченские боевики укрываются в лагерях беженцев в Ингушетии или в Грузии, в Панкисском ущелье. Сложнее, когда приводятся ссылки на особенности чеченского менталитета и вайнахские традиции. Трудно перечислить все утверждения, приводимые в качестве очевидных и бесспорных российскими СМИ.

Одно из часто используемых российскими политиками объяснений хода «контртеррористической операции» основано на мифе о разделении чеченского народа на две части: пророссийскую («равнинную») и сепаратистскую («горную»). Этот же миф служит для обоснования бесконечного продолжения войны.

Утверждается, что именно «горные» чеченцы пополняют отряды сепаратистов, а «равнинные», наоборот, формируют лояльную российской власти чеченскую политическую элиту. Такой расклад вроде бы согласуется с ходом событий. Северные равнинные районы Чечни федеральные силы взяли под контроль еще в первые недели конфликта, и с тех пор там не замечено активного сопротивления. В горных районах,

напротив, продолжают столкновения, а контролировать обстановку там можно, лишь разместив войска на окраинах населенных пунктов. И наконец, нечто среднее — предгорная Чечня. Эта территория между Терекком и горами с большими усилиями была занята войсками зимой 2000 г. и до сих пор нуждается в их защите от горных «абреков».

Подобные выкладки имеют только косвенное отношение к действительности.

Во-первых, вполне естественно, что — из-за географической близости — сначала с царской, а затем с советской администрацией были теснее связаны именно жители равнины. Однако нет никаких оснований транслировать эту лояльность на день сегодняшний. Так, накануне первой чеченской войны оппозиционные Джохару Дудаеву силы располагались не только на севере, в Надтеречном районе, в Знаменском и Толстой-Юрте, но также и в предгорном Урус-Мартане, однако теперь вряд ли кто-нибудь назовет Урус-Мартановский район спокойным.

Во-вторых, сопротивление вооруженных формирований ЧРИ определялось в основном пригодностью ландшафта для обороны. Развалины Грозного — единственный долгое время (с начала декабря 1999 г. по конец января 2000 г.) оборонявшийся район равнины: тому благоприятствовала многоэтажная городская застройка. Кроме того, удержание столицы имело важный символический смысл. А далее боевые действия продолжались в основном в горно-лесистой местности, дающей массу преимуществ партизанам — происхождение последних при этом особой роли не играло.

В-третьих, сегодняшняя кажущаяся лояльность северных равнинных районов Чечни объясняется скорее тем, что осенью 1999 г. войска прошли их быстро, без больших потерь, не успели ожесточиться и, соответственно, не срывали зло на местных жителях. У тех, в свою очередь, не возникло личных счетов для запуска «вечного двигателя»: «фугас—зачистка—исчезновения местных жителей—новый фугас».

Наконец, если следовать предложенной логике, то именно в северных Наурском и Шелковском районах сопротивление должно быть особенно ожесточенным, поскольку на этих территориях, присоединенных к Чечне только в 1957 г., расселялись именно горцы²⁴.

²⁴ Значительная часть жителей горных районов не смогла возвратиться в свои села: стоявшие необитаемыми в течение 13 лет, они стали непригодны для жизни, население горных районов сократилось в несколько раз. Кроме того, после 1944 г. в горах и лесах продолжали сопротивляться «бандформирования» — последнего абрека Хасуху Магомадова убили в 1976 г., — и советская власть не была заинтересована в восстановлении горных сел, поскольку они могли оказать этим формированиям поддержку.

Нельзя оставить без комментария еще одно, не менее любимое политиками объяснение хода войны. Демонстрируя свое знание Кавказа, они ссылаются на тейповое деление как на определяющее в вайнахском обществе. Действительно, крепость родовых связей между горцами удивительна и непривычна для большинства россиян²⁵.

Заметим, однако, что это относится не только к Чечне. Особенность горных систем расселения²⁶ заключается в том, что социальные связи сосредоточены в «сообществе» поселений одной долины и обычное право (в нашем случае — адат) распространяется прежде всего на членов этого сообщества²⁷. Лояльность и сплоченность в тейпе или поселении компенсировались ксенофобией по отношению к другим сообществам. Однако подобное правосознание не позволяло строить государство, и имам Шамиль, как ранее шейх Мансур, попытался бороться с адатом, насаждая шариат и как исламское право, и как новую идентичность: границы «чужого» расширялись.

С тех пор прошло полтора века, однако ситуация кардинально изменилась уже через несколько лет после кавказской войны, в 1860-х годах, с распространением учения Кунта-хаджи Кишиева²⁸: в противовес тейповым усилились и усложнились внутриобщинные связи в селах²⁹.

Похоже, что современные российские авторы черпают сведения о тейпах в мемуарах XIX в.³⁰ Между тем ошибочность такого подхода стала очевидна уже в начале 1990-х годов, когда при Джохаре Дудаеве потерпела крах попытка неоархаического возрождения путем «созыва съездов тейпов». В сегодняшней Чечне представители разных тейпов живут смешанно, практически в любом населенном пункте

²⁵ Что, впрочем, в значительной мере объясняется забвением собственных традиций, успехами в разрушении крестьянской России в годы коллективизации.

²⁶ Ближайшие европейские аналоги — Шотландия и Швейцария.

²⁷ Известное кавказское гостеприимство — лишь компенсация этой данности.

²⁸ Относился к суфийскому тарикату Кадири, проповедовал непротivление злу насилieм и внутреннее самосовершенствование; его учения восприняла большая часть чеченского населения, прежде всего в горах.

²⁹ Только один пример: кунтахаджинцы практикуют знакомый читателю по телевизионным репортажам круговой «громкий» зикр (молитву); в священный месяц рамадан зикр надлежит сделать в каждом дворе села; в зикре могут, независимо от тейповой принадлежности, участвовать все мужчины села, начиная с детского возраста; в кругу нет начала и конца, а, значит, нет «главного».

³⁰ Возможно, говоря о тейповой солидарности, российские авторы имеют в виду крепость семейных связей, подчинение младших старшим и т.п. Но чеченцы считают близкими родственниками даже троюродных сестер и братьев и их детей, причем те могут быть представителями других тейпов.

встречаются представители десятка и более тейпов³¹, а понятие «родовое село» стало условным. Конечно, в горах можно найти поселения, от которых происходят названия тейпов, однако подавляющее большинство их представителей там не живут и никогда не бывали.

Некоторые тейпы весьма многочисленны³²; и члены одного тейпа часто не знают друг друга. Более того — нередко члены одного и того же тейпа придерживаются разных политических взглядов, находятся «по разные стороны баррикад». К тейпу Беной принадлежат Ахмад Кадыров, глава пророссийской Администрации ЧР, и известный полевой командир ВФ ЧРИ Магомед Хамбиев. Из тейпа Чинхой происходят Беслан Гантамиров, последовательный проводник российской политики в Чечне, и Ахмед Закаев, вице-премьер правительства Ичкерии, спецпредставитель президента Масхадова. И подобных примеров можно привести множество.

На самом деле в 1990-х формирование чеченских отрядов шло отнюдь не по тейповому принципу — наоборот, подобные попытки потерпели очевидный крах. Так, в самом начале первой войны, пытаясь упорядочить шедшее спонтанно формирование ополченческих отрядов, Джохар Дудаев объявил о создании так называемого Галанчожского полка, непосредственно подчиненного главному штабу и централизованно снабжаемого оружием. Хотя по телевидению сообщали, что в полк предлагали записываться выходцам из бывшего Галанчожского района³³, туда вступали жители всех населенных пунктов Западной Чечни³⁴, и командование зачисляло всех этих добровольцев независимо от их тейповой принадлежности³⁵.

Еще раз подчеркнем: в конце XIX и в XX веке чеченское общество интенсивно трансформировалось, социальные связи стали сложнее и многообразнее. Кроме того, три четверти века времени действовал такой сильный фактор, как советская власть; коллективизация, депортация и даже брежневский «застой» также существенно изменили чеченский социум в целом и роль в нем тейпов.

В ходе войны чеченское общество проявило навык самоорганизации, выработанный в период ссылки и после возвращения в 1957 г.

³¹ Так, в с. Самашки Ачхой-Мартановского р-на живут представители более тридцати тейпов.

³² Тейп Беной насчитывает свыше ста тысяч человек.

³³ Тейпы Ялхарой, Гала, Кей, Нашхой и т.д.

³⁴ В том числе таких крупных, как Серноводск, Ассиновская, Алхан-Кала, Ачхой-Мартан, населенных выходцами из самых различных тейпов.

³⁵ В Галанчожском полку воевали и ингуши, вынужденно покинувшие Пригородный р-н Северной Осетии в 1992 г. во время осетино-ингушского конфликта.

из Казахстана. Чеченцы расселились в местах своего проживания, в основном в селах. В целом регион был трудоизбыточным. Грозный же в значительной степени оставался «русским» городом, где рабочие места на промышленных предприятиях были заняты. Хотя в новых районах частной застройки жили в основном чеченцы и ингуши, их роль в хозяйственной и административной сферах ограничивалась властями вплоть до начала 1980-х. Скрытая безработица среди сельского населения компенсировалась развитием натурального хозяйства и отхожим промыслом. В 1960–1980-х годах самоорганизация бригад «шабашников» из разновозрастных мужчин, происходивших из разных сел, тейпов, районов, оказала влияние в том числе и на формирование современного чеченского социума³⁶. Через интенсивное общение в России прошла большая часть молодежи, русский язык у чеченцев едва ли не лучший на Кавказе³⁷; возникла диаспора в регионах. Чеченские вооруженные формирования и в «первую», и в нынешнюю войну создавались как объединения мужчин, собравшихся из разных районов, тейпов, сел для общего дела – отпора агрессору, т.е. федеральным войскам. Опыт самоорганизации, воспроизведенный в иных условиях, обеспечил быстрое формирование и слаженное взаимодействие отрядов. Тейпы же здесь ни при чем – хотя каждый чеченец хорошо помнит свое происхождение, свою родовую башню.

В нашей «Хронике» изложены только события в их последовательности.

Работа «Мемориала» в зоне конфликта началась с первых его недель³⁸. В сентябре 1999 г. в Дагестане сотрудники «Мемориала» находились в Новолакском районе, куда вторглись из Чечни отряды Басаева

³⁶ См., напр.: *Дерлугьян Г.* Чеченская революция и чеченская история // Чечня и Россия: общества и государства: Сб. материалов конф. / Под ред. Д.Фурмана. М.: Полиформ-Талбури, 1999. (Сер. Мир, прогресс, права человека / Публ. Музея и общественного центра имени Андрея Сахарова. Вып. 3.

³⁷ Еще один важный фактор – военная служба. В Советской Армии солдат-чеченцев высоко ценили. В свою очередь, военная карьера была для вайнахов почетной: памятные примеры – генералы Д.Дудаев и Р.Аушев. Наконец, для сельской молодежи Чечни (как, впрочем, и для жителей любой советской «глубинки») служба в армии была едва ли не единственным способом вырваться из захолустья и подчас самым ярким в жизни впечатлением.

³⁸ В последние несколько месяцев перед войной экспедиции ПЦ «Мемориал» работали на Северном Кавказе, в том числе и в прилегающих к Чечне районах: в Ингушетии, Ставропольском крае, Северной Осетии, Карачаево-Черкесии.

и Хаттаба, и в зоне боев в селе Карамахи. Затем группы, сменяя друг друга, работали в Ингушетии и Чечне, представляя подготовленные материалы на пресс-конференциях в Москве³⁹. Зимой 2000 г. был создан постоянный офис ПЦ «Мемориал» в Ингушетии, в Назрани — базовый для всей работы в зоне конфликта. В октябре открылись приемные в Грозном и в Урус-Мартане⁴⁰. Здесь ведут бесплатный прием юристы сети «Миграция и право», в лагерь вынужденных мигрантов и пункты временного размещения выезжают социальные работники, а сотрудничающая с «Мемориалом» организация «Гражданское содействие» оказывает гуманитарную помощь. Параллельно ведется мониторинг положения вынужденных мигрантов и, шире, ситуации с правами человека в зоне конфликта⁴¹.

Отметим, что мы не ведем оперативный мониторинг с ежедневной рассылкой новостей или с размещением новостной ленты on-line. Это связано с выработанным за много лет стилем работы: прежде всего достоверность, лишь затем — скорость; любая информация многократно выверяется.

«Мемориал» в зоне вооруженного конфликта прежде всего оказывает правовую помощь людям, пострадавшим в ходе проведения «контр-террористической операции»: это и консультации юристов, и помощь при обращении в суды⁴², и переписка с должностными лицами РФ. Кроме того, мы систематически и, по возможности, оперативно собираем сведения о соблюдении прав и свобод человека в зоне конфликта. Отдельные события и явления становятся предметом развернутого исследования. При этом мы опрашиваем людей, обратившихся к нам за консультацией, сотрудники «Мемориала» выезжают в населенные пункты и лагерь вынужденных мигрантов, и как дополнительный источник используются сообщения СМИ — «бумажных» и электронных⁴³. Эту последнюю информацию мы по возможности перепроверяем, но не можем полностью гарантировать ее точность и достоверность.

³⁹ В начале второй чеченской войны осенью 1999 г. — весной 2000 г. непрерывный мониторинг ситуации в регионе также вела международная неправительственная правозащитная организация Human Rights Watch.

⁴⁰ А затем и в Гудермесе.

⁴¹ В настоящее время постоянный мониторинг ситуации с правами человека в ЧР ведут еще несколько российских правозащитных общественных организаций. Отметим, что чеченская проблема осознается как одна из главных для всего российского правозащитного сообщества.

⁴² В том числе и в Европейский суд по правам человека в Страсбурге.

⁴³ За период с июля по декабрь 2000 г. использовалась информация: «НВО-военная неделя», «НГ-хроника», Росинформцентр, Радио «Свобода», агентство Интерфакс, РИА «Новости», ИТАР—ТАСС, lenta.ru, телеканалы «РТР—Вести» и «НТВ—Сегодня», infocentre.ru.

Первоначально на наши попытки прорыва информационной блокады представители власти отвечали упреками: почему-де материалы о преступлениях направляются в СМИ, а не в прокуратуру? Скоро, однако, эти упреки затихли: ежегодно ПЦ «Мемориал» отсылает в Генеральную прокуратуру и в прокуратуру ЧР сотни запросов, на которые те не успевают отвечать.

В ходе нашего мониторинга мы, разумеется, фиксируем далеко не все противоправные действия, совершаемые на территории ЧР, — для этого у нас нет ни сил, ни возможностей, ни средств. Более или менее полно ПЦ «Мемориал» охватывает лишь Грозный с его окрестностями, Грозненский (сельский), Урус-Мартановский, Гудермесский, Курчалоевский и Сунженский районы. О событиях в остальной части Чечни (около 80% территории) информация собирается эпизодически.

«Хроника» не просто последовательное, день за днем, изложение того, что происходит в Чечне — это фиксация нарушений норм гуманитарного права и уголовного законодательства РФ.

Правозащитный центр «Мемориал» по-прежнему выпускает доклады, издает книги, проводит пресс-конференции. Вся получаемая нами информация оперативно заносится в «Хронику насилия в Чеченской Республике». Мы размещаем ее на сайте и широко рассылаем⁴⁴.

Эта книга, открывающая серию публикаций «Хроника насилия», содержит описание событий второй половины 2000 г. — с июля по декабрь. Как уже было сказано выше, мы не могли и даже не пытались зафиксировать все противоправные действия, совершенные на территории Чеченской Республики. В этой части описаны события, происшедшие за полгода в 165 населенных пунктах — всего же в республике насчитывается 427 больших и малых городов и сел.

Иногда краткое изложение событий сопровождается рассказами местных жителей и показаниями потерпевших, которые мы приводим без изменений при минимальной грамматической правке.

Мы исходим из того, что полное и объективное информирование общественности о ситуации в Чеченской Республике — может, и не достаточное, но необходимое условие для прекращения насилия.

В нашей «Хронике», на первый взгляд, нет сюжета: составляющие ее сообщения об убийствах, грабежах, вымогательстве могут создать

⁴⁴ В неправительственные организации, российские и иностранные СМИ, в государственные и международные структуры — Государственную Думу РФ, ОБСЕ, ООН, Совет Европы и т.д.

у читателя ощущение потока случайного, несвязанного, бессмысленного насилия. Впрочем, жители Чечни придерживаются противоположного мнения: федеральные силовые структуры совершают все эти преступления не просто с ведома военного командования и политического руководства страны, но по его прямому указанию, во исполнение какого-то зловещего плана. И хотя в России так же бытует мнение о спланированном характере событий последних лет, мысль о том, что государство сознательно потворствует, по сути, разложению собственной армии и милиции, кажется безумной.

Однако трудно отрицать очевидное: пресс-службы силовых ведомств разжигают ненависть не только к чеченцам, но и к «лицам кавказской национальности» вообще, генералы и политики попустительствуют преступникам в погонах, а прокуратура гарантирует им безнаказанность.

Власти, подчас нехотя признавая неблагополучие в Чеченской Республике, также склонны списывать творящиеся преступления на бесконтрольность силовиков. Это смахивает на признание российской властью собственной слабости и неспособности навести элементарный порядок (кто пойдет на такое в здравом уме?). Впрочем, как сказано у Шекспира, в этом безумии есть система. Если признать, что совершенные в ходе вооруженного конфликта преступления суть «эксцесс исполнителя», то снижается уровень ответственности. Со старших начальников, с военного командования, а тем более с политического руководства страны ответственность если не снимается вообще, то, по крайней мере, меняется ее смысл: не углядели, не уследили...

Однако, будучи собраны и сведены воедино, как части мозаики, разрозненные сообщения о событиях в ЧР обретают единый смысл.

Да, есть многочисленные преступления, которые можно квалифицировать как «эксцесс исполнителя», но за ними проглядывает систематическая работа военно-полицейской машины, и эта «машина смерти», отвечая государственным террором на диверсии и террор боевиков, бесконечно воспроизводит противостояние и насилие.

В ходе вооруженного конфликта на территории Чеченской Республики друг другу фактически противостояли две системы государственной власти и управления, а также две системы военного управления.

Высший законодательный орган ЧРИ — парламент, избранный в январе 1997 г. Глава исполнительной власти ЧРИ — президент Аслан Масхадов, избранный тогда же на пять лет. Во время вооруженного

конфликта выборы были невозможны, и полномочия президента и парламента автоматически продлевались. Верховная судебная инстанция ЧР Ичкерия — Верховный шариатский суд. Однако в условиях продолжающегося четвертый год вооруженного конфликта, принявшего характер партизанской войны, нормальное функционирование законодательной и исполнительной властей как политических институтов просто невозможно. Поэтому в ЧРИ подпольно действовал верховный руководящий орган «военного времени» — Государственный комитет обороны, председателем которого является А.Масхадов. В ходе конфликта неоднократно появлялись документы, подписанные Верховным полевым шариатским судом. Одним из преимуществ находящихся в подполье властей ЧРИ было то, что они с полным основанием могли не выполнять иные свои функции — социальные, экономические, борьба с преступностью и т.п., которые кое-как пытались осуществлять органы и структуры РФ. В 1996—1999 гг., впрочем, социально-экономическая активность властей ЧРИ также практически отсутствовала...

«Ответственное командование» и координация действий отрядов и сторонников ЧРИ осуществлялись в той степени, которая позволяла, в соответствии с нормами международного гуманитарного права, квалифицировать происходящее на Северном Кавказе как вооруженный конфликт и считать А.Масхадова законным лидером противоборствующей стороны⁴⁵. При этом А.Масхадов нес ответственность за несоблюдение или нарушение противостоящими федеральной стороне силами прав человека в той степени, в какой он признается легитимным главой республики⁴⁶.

После ввода в Чеченскую Республику в 1999 г. федеральных сил федеральные власти создали здесь свои исполнительные структуры. Так как в 2000 г. в Указе Президента России В.В.Путина «Об организации временной системы органов исполнительной власти в Чеченской Республике» избранные ранее органы власти ЧРИ названы нелегитимными, был создан новый исполнительный орган ЧР — Администрация. Главой Администрации 12 июня 2000 г. был назначен Ахмад-Хаджи Кадыров⁴⁷.

⁴⁵ И, соответственно, требовать от властей РФ начать с ним диалог с целью политического урегулирования.

⁴⁶ Хотя следует отметить, что и в 1997—1999 гг., и в ходе вооруженного конфликта в 1999—2003 гг. в ЧРИ действовали и действуют различные нелегитимные и неподконтрольные А.Масхадову структуры, например «Высшая военная меджлис-уль-шуря моджахедов Кавказа», возглавляемая Шамилем Басаевым.

⁴⁷ Только в 2001 г. Указом Президента РФ было создано правительство ЧР.

Первоначально Администрация располагалась в Гудермесе и только позднее, в 2001 г., была переведена в Грозный. Грозный в 2000 г. на время утратил роль столицы республики, так как был разрушен в ходе боевых действий зимой 1999/2000 г. на 60–80% и не вполне контролировался федеральными силовыми структурами⁴⁸. Отсутствовала судебная система — только в январе 2001 г. суды начали действовать в усеченном варианте⁴⁹, так и не став механизмом защиты населения от насилия. Законодательная власть в созданной федеральной стороной системе государственного управления также отсутствовала.

Однако реальная роль гражданских структур в 2000 г. оставалась незначительной, если не сказать ничтожной. На территории ЧР («в зоне проведения контртеррористической операции») действовал не объявленный режим чрезвычайного положения и был назначен военный комендант — генерал-лейтенант Иван Ильич Бабичев; комендатура также была расположена в г.Грозном. Но и комендатура не контролировала действия военных и спецслужб, подчиненных штабу Объединенной

⁴⁸ Но и в следующем году перевод в Грозный федеральных административных структур был лишь политическим жестом: для их размещения на территории бывших промышленных предприятий в начале Старопромысловского шоссе была создана особо охраняемая площадка, подобие пекинского «запретного города», а остальной Грозный не был подконтролен и в 2001 г.

⁴⁹ Работа судебной системы в ЧР была восстановлена только в январе 2001 г., и лишь частично. Суды действуют не в полном составе, судья рассматривает дела единолично. Народных заседателей нет, поскольку, согласно законодательству РФ, их кандидатуры утверждаются законодательным органом субъекта РФ. Законодательного собрания (парламента) в ЧР пока нет. Поэтому, в соответствии с российским законодательством, деятельность судов на территории ЧР имеет существенные ограничения.

В гражданском судопроизводстве суды на территории ЧР могут рассматривать дела, исковые требования по которым не превышают 9000 р. Фактически это означает, что большинство заявлений о взыскании материального ущерба, причиненного военными действиями в результате проведения «контртеррористической операции», судами ЧР не принимаются.

В уголовном судопроизводстве суды могут рассматривать дела, по которым предусмотрено максимальное наказание не больше пяти лет. Другие категории дел передаются следствием после завершения расследования в Верховный суд РФ, а оттуда направляются на рассмотрение в суды близлежащих субъектов РФ. Чаще всего уголовные дела, по которым предусмотрено наказание свыше пяти лет, рассматриваются в Ставрополе, Ростове, Пятигорске, Волгограде, Махачкале и других городах Северного Кавказа.

Преступления же, совершенные военнослужащими в ЧР, расследуются военной прокуратурой и передаются на рассмотрение в специальные военные суды. Как правило, во Владикавказ.

Таким образом, ни одно уголовное дело по фактам превышения должностных полномочий, убийств, грабежей и других тяжких преступлений, совершенных в ходе нынешнего конфликта, судами на территории ЧР не рассматривается.

Фактически суды на территории ЧР рассматривают в основном гражданские дела об установлении юридических фактов, о восстановлении на работе и т.п.

группировки войск (сил), расположенному на военной базе в пригороде Грозного Ханкале — фактической столице Чечни⁵⁰.

К лету 2000 г. на контролируемой федеральными властями территории ЧР начали создаваться гражданские органы власти. Этот процесс был противоречив. Как уже говорилось, главой Администрации был назначен Ахмад Кадыров, при Дудаеве и Масхадове бывший муфтием Чечни⁵¹. Республиканское руководство назначалось из Москвы, в его составе появлялись новые для Чечни люди, которые, по замыслу федерального центра, должны были укрепить окружение Кадырова.

На уровне районов главами администраций становились сторонники федеральной власти, уже занимавшие административные должности в период первой чеченской войны, в 1995—1996 гг., при Доку Завгаеве. Многие из них были недовольны назначением Кадырова исполняющим обязанности главы республики, поскольку он ассоциировался с властью Д.Дудаева, которой они когда-то противостояли⁵².

Наконец, в селах кандидатуры глав администраций выдвигались на сходах местными жителями, а затем эти кандидатуры должны были пройти утверждение в Администрации ЧР. Политические взгляды при выдвижении на должность главы сельской администрации не играли определяющей роли: выбирали неформальных лидеров, людей волевых, способных договариваться с военными, жестко отстаивать интересы односельчан.

Одновременно по всей территории Чечни выстраивалась силовая вертикаль власти. С декабря 1999 г. в занимаемых федеральными силами районах и самых крупных населенных пунктах создавались военные комендатуры. Они были органами власти с очень широкими,

⁵⁰ Для координации деятельности силовых структур в ходе «контртеррористической операции» были созданы «оперативные штабы» на федеральном уровне и на Северном Кавказе (Региональный оперативный штаб — РОШ). Общую координацию осуществляла ФСБ (директор Н.Патрушев), с января 2001 г. на нее возложена ответственность за проведение «контртеррористической операции».

⁵¹ В первую чеченскую войну он был скорее «походным муфтием», капелланом вооруженных формирований ЧРИ. Между войнами Кадыров в силу занимаемой должности был одним из главных оппонентов экстремистов — «ваххабитов», мог бы возглавить даже борьбу с ними, но для этого требовались качества лидера. Зато с началом второй чеченской войны федеральная сторона, используя его конфликт с «ваххабитами», быстро сделала Кадырова своим союзником. Не имея иной фигуры подобного масштаба, Кадырова выдвинули на пост главы Администрации Чечни, видимо, как знак примирения, как «бывшего полевого командира». Успеха эта затея не имела: став чужим для одних, для других Кадыров чужим так и остался.

⁵² Письмо 12 глав администраций, требовавших смещения Кадырова, в июне 2000 г.

не определенными каким-либо законом полномочиями⁵³. 22 декабря 1999 г. начальник Генерального штаба Вооруженных сил РФ генерал Анатолий Квашнин на встрече с главами администраций северных районов ЧР очень точно охарактеризовал создаваемую систему комендатур: «*Это мои глаза и уши. Это мой райком и обком партии, образно говоря*».

Одновременно на занятых федеральными силами территориях создавалась система органов внутренних дел. Ее основу составляли временные отделы внутренних дел — структура в составе МВД РФ, фактически выполняющая на территории ЧР функции районных отделов внутренних дел. В ВОВД служили командированные в Чечню из разных регионов России милиционеры (как из уголовного розыска, так и отрядов милиции особого назначения). С лета 2000 г. параллельно с ВОВД начали создаваться и РОВД, в которых служили сотрудники воссоздаваемой промосковской чеченской милиции. Таким образом, появились две, казалось бы, дублирующие друг друга структуры. Однако реальной властью в районе обладали ВОВД.

В крупных селах создавались поселковые отделения милиции, в которых также, как правило, служили не местные жители, а командированные из других субъектов Федерации милиционеры.

При ВОВД размещались изоляторы временного содержания. На севере Чечни, в селе Чернокозово Наурского района, на территории бывшей колонии строгого режима с декабря 1999 г. функционировал следственный изолятор.

К лету 2000 г. вооруженные формирования Чеченской Республики Ичкерия, с большими потерями вырвавшиеся из двух окружений — сначала из Грозного, потом — из Аргунского ущелья, — были вынуждены сменить тактику⁵⁴.

⁵³ Комендатуры, имеющие властные полномочия в отношении гражданских лиц, согласно Федеральному закону РФ «О чрезвычайном положении», могут создаваться в зонах объявленного чрезвычайного положения. Но на территории ЧР оно объявлено не было, и, следовательно, комендатуры не являются законными органами власти.

⁵⁴ Об этом подробно и откровенно рассказал один из лидеров полевых командиров крайнего направления Шамиль Басаев: «У нас были большие потери в Грозном, очень большое количество людей и малый участок земли. Нам трудно было в феврале и в марте, особенно два выхода из окружения в горах, когда несколько тысяч человек прорвались и вышли на равнину. Мы переходили от позиционных боев к партизанской тактике, и тогда [в феврале—марте 2000 г.] многих бойцов практически насильно отправляли на равнину, в села, давали задания, чтобы подготовить базу, платформу для ведения партизанской войны». (*Басаев Ш.* «Мы воюем за право быть свободными»: Интервью главному редактору информационного агентства ПРИМА Александру Подрабинеку, 10 июня 2002 г.)

В горно-лесистой местности в южных районах Чечни с наступлением весны ВФ ЧРИ могли продолжать боевые действия под покровом широколиственных лесов, скрывающим их от наблюдения не только с воздуха, но и с земли, атаковать колонны федеральных сил⁵⁵ и даже беспрепятственно проникать в населенные пункты.

На равнине же открытые действия сколь-нибудь крупного отряда были невозможны, здесь вооруженные формирования ЧРИ совершали нападения на воинские части, комендатуры и райотделы внутренних дел, ставили фугасы на маршрутах передвижения военных колонн⁵⁶.

Однако начавшаяся диверсионная война могла бы стать партизанской, только если бы оппозиционерам удалось обеспечить массовую поддержку местного населения. Между тем поддержка ушедшего в подполье руководства ЧРИ была отнюдь не однозначной. Многие жители Чечни надеялись на возвращение к нормальной жизни, готовы были принять федеральную власть, хотя бы как «наименьшее зло».

Не было единства и в рядах чеченского сопротивления, раздираемого противоречиями. Хотя война объединила, с одной стороны, экстремистов во главе с Басаевым и Масхадова, который ранее был готов принять в борьбе с экстремистами помощь федерального центра⁵⁷,

⁵⁵ Так, 29 апреля 2000 г. колонна с бойцами пермского ОМОНа и сотрудниками веденской комендатуры попала в засаду в Веденском районе, неподалеку от села Жани-Ведено. 37 из них погибли, девять попали в плен. 2 апреля они были объявлены заложниками — их предлагалось обменять на российского полковника Юрия Буданова. Заложники были убиты, их тела нашли 30 апреля в районе села Дарго.

⁵⁶ Первый подрыв БМП был совершен 3 июня 2000 г. в районе села Старые Атаги. См.: Нарушение прав человека и норм гуманитарного права в ходе вооруженного конфликта в Чечне. Вып. 3. «Контртеррористическая операция». Поселок Старые Атаги. Сентябрь 1999 — май 2002 г.: Доклад ПЦ «Мемориал». М.: Звенья, 2002.

Шамиль Басаев в интервью Александру Подрабинеку: *«А сегодня [в 2002 г.] война, как бы сказать, самотеком идет. Практически ничего особого не требуется ни от меня, ни от какого-то другого руководителя, потому что моджахеды знают, что делать. Все уже умеют изготовить мину из любого вещества, умеют ее закладывать, — т.е. воевать люди научились. Тактика, которую мы избрали, — это «тактика пчел», тактика наших предков: множеством бесконечных, непрекращающихся мелких укулов мы выводим врага из строя. У нас очень мало потерь, это требует мало материальных затрат».*

⁵⁷ Экстремисты во главе с Басаевым между первой и второй чеченскими войнами неоднократно, но безуспешно пытались сместить Аслана Масхадова с поста президента Ичкерии.

В 1999 г. для политического выживания Ш.Басаев и религиозные экстремисты («ваххабиты») нуждались в обострении обстановки. Басаев ушел с поста премьер-министра Ичкерии, казалось, окончательно дискредитировав себя за полгода пребывания в этой должности. Политическая маргинализация Басаева и, шире, религиозных экстремистов могла обернуться их политической смертью; для лидеров это могло означать смерть

среди жителей Чечни надолго утвердилось мнение, что Басаев и «ваххабиты» — чуть ли не «агенты федералов», по заданию Москвы вошедшие в Дагестан и спровоцировавшие вторжение российской армии⁵⁸. Отряды лояльных Масхадову командиров и «ваххабитов» не смешивались, и в середине 2000 г. обозначился открытый конфликт между ними, например между Русланом Гелаевым и Арби Бараевым⁵⁹. Отличались эти два крыла вооруженных формирований ЧРИ и в тактике действий: в ходе диверсионной войны «масхадовские» боевики старались не «подставлять» свои села, в то время как для «ваххабитов» подобных ограничений не было⁶⁰. Установившееся противостояние между жителями сел и «местными» боевиками, с одной стороны, и «ваххабитскими» отрядами — с другой

физическую. Экстремисты избежали этого, спровоцировав вторжением в Дагестан вооруженный конфликт. Позднее Басаев, по сути, это признал — правда, в других выражениях: Чечне-де угрожала гражданская война, а мы ее избежали, начав войну с Россией. В то же время Масхадов действительно хотел избежать гражданской войны и применял выжидательную тактику, рассчитывая на естественную маргинализацию экстремистов и, возможно, на помощь федерального центра. В чем-то он был прав: так, в селе Бамут известный «ваххабит» и похититель людей Руслан Хайхороев летом 1999 г. был убит местными жителями. Но переговоры о помощи в борьбе с похитителями людей, которые от имени Масхадова вел с российским МВД Турпал-Али Атигиреев, были сорваны после его ареста ФСБ. В ноябре 1999 г., когда уже начались боевые действия, Масхадов направлял в Москву через президента Ингушетии Руслана Аушева предложения, предусматривавшие совместную борьбу с экстремистами под российским командованием, но ответа не получил. Так победила «партия войны» — т.е. Басаев.

⁵⁸ Неумелые действия федеральных силовых структур, позволивших «ваххабитам» дважды беспрепятственно уйти из Дагестана в Чечню, со временем превратились в легенду о том, как машины Басаева и Хаттаба со включенными фарами и в сопровождении вертолетов проходят между шеренгами «федералов», а те чуть ли не честь отдают... Автор застал рождение и кристаллизацию этого мифа осенью—зимой 1999 г.

⁵⁹ Так, в начале января 2000 г. из Грозного через Алхан-Калу вышел отряд Арби Бараева, а когда через месяц тем же путем двинулись основные силы боевиков, они понесли большие потери в ходе операции «охота на волков». В начале марта отряд того же Бараева вошел в село Комсомольское и беспрепятственно покинул его, а отряды Руслана Гелаева были блокированы в селе и понесли тяжелейшие потери — свыше тысячи убитыми. Гелаев обвинял Бараева в провокации. В свою очередь, Басаев за огромные потери призвал к ответу Гелаева. В итоге отряды Гелаева ушли из Чеченской Республики, куда вернулись только в сентябре 2002 г.

⁶⁰ Это было естественно для людей, ощущавших себя частью «истинно исламского» интернационала — в противовес ориентированным на ценности семьи и общины приверженцам традиционных для Чечни суфийских тарикатов суннитского ислама. Такие «подробности», как будущее родного села, вряд ли заботили людей, шедших на Ботлих и Хасавюрт под неофициальный «ваххабитский» гимн «Иерусалим» (впрочем, эта песня Тимура Муцураева об освобождении «священного города» исполнялась не по-арабски и не по-чеченски даже, но по-русски).

продолжалось по крайней мере до начала 2002 г.⁶¹; от открытого столкновения их, казалось, удерживало только присутствие поблизости федеральных сил.

Установившееся в селах противостояние отнюдь не было мирным. В отличие от первой чеченской войны 1994—1996 гг. на территории Чечни не осталось контролируемых ВФ ЧРИ участков, на которые бы не ступала нога российского солдата. Главы сельских администраций теперь утверждались администрацией Кадырова, и структурам ЧРИ было необходимо постоянно демонстрировать свою власть в селах. Хотя вооруженный конфликт в Чечне начинался как внутренний⁶², в первую чеченскую войну в населенных пунктах, как правило, старались сохранить «гражданский мир»: в иерархии ценностей согласие в общине стояло выше политических противоречий⁶³. На практике даже в условиях той войны сохранить мир в городе или селе было сложно⁶⁴. В ходе же второй чеченской войны ситуация еще более осложнилась: у «ваххабитов» была иная шкала ценностей, в которой сохранение жизней односельчан и мира в селе стояли едва ли не на последнем месте. Начались убийства глав сельских администраций, чеченских милиционеров, да и просто людей, не поддерживавших идеи чеченской независимости.

⁶¹ «Один из правозащитников <...> приехал в предгорное село (тоже без конца “зачищавшееся”) сразу после очередной спецоперации и тотчас попал под плотную опеку одной из “боевицких” структур. Парни с рацией сопровождали его повсеместно <...> потом сделали ему выговор: как, мол, приехал в село, не предупредив <...> “Хорошо, ты нам попался, а тут ведь есть и другие”. С другими <...> тоже столкнулся. Вынырнул внезапно “Жигуленок”, высыпали оттуда совсем другие юноши, тоже с рациями, и принялись яростно ругаться по-чеченски с теми, кто его сопровождал. <...> оказалось, что сопровождение — масхадовские боевики, которые в отвратительных отношениях с ваххабитскими отрядами. <...> И те, и другие прекрасно себя чувствуют <...> буквально через два дня после “зачистки”». (Ковальская Г. «Слово и дело». Еженедельный журнал, 2002. № 20. 28 мая. С. 12—15.)

⁶² Между режимом Джохара Дудаева и «опозицией», затем поддержанной федеральным центром.

⁶³ Например, когда в одно из чеченских сел в октябре 1996 г. сотрудниками Департамента госбезопасности ЧРИ из Грозного были доставлены списки поддерживавших Завгаева на выборах, местный уполномоченный ДГБ эти списки просто уничтожил: мир в селе дороже.

⁶⁴ Например, в период возобновления боевых действий в декабре 1995 г., когда в Урус-Мартане для срыва «выборов главы Чеченской Республики» вошли отряды Руслана Гелаева и Ахмеда Закаева, в город были направлены силы чеченского ОМОНа. Однако столкновения между ними, вопреки ожиданиям федерального командования, не произошло: вооруженные отряды покинули город, который еще полгода оставался «зоной мира», где жили и видные полевые командиры, и деятели антидудаевской «опозиции», включая главу администрации Юсупа Эльмурзаева. Мир был разрушен: Эльмурзаева убили в июне 1996 г., в августе в Урус-Мартане «опозиционеры» разоружили отряды Гелаева, а в октябре город попал под контроль ВФ ЧРИ радикального исламского направления; установилось «шариатское правление».

Но весной 2000 г. партизанская война в Чечне еще не началась. У федеральной стороны, казалось бы, возникли предпосылки для умиротворения ситуации в Чечне и на уровне республики, и на уровне сел — путем опоры на лояльную часть населения, переговоров с «умеренными» сторонниками независимости и нейтрализации экстремистов. Сделано это не было, на отдельные вылазки федеральная власть отвечала карательными акциями, на террор — террором. Впрочем, такая тактика федеральных сил вполне устраивала экстремистское крыло чеченского сопротивления⁶⁵.

Хотя к середине 2000 г. — времени начала нашей «Хроники» — федеральные войска контролировали всю территорию ЧР, этот контроль не был полным. Так, на юге республики, в предгорьях и в горно-лесистой местности, продолжали действовать крупные вооруженные формирования ЧРИ. Здесь в 2000 г. сложились предпосылки для партизанской войны, и подчас было неясно, кто же контролирует территорию и населенные пункты. Здесь федеральная сторона ожидала продолжения боевых действий. С точки зрения федерального командования, именно контроль над южными районами республики, по опыту первой чеченской войны, обеспечивал окончательную победу в военной кампании. Части российских вооруженных сил и внутренних войск размещены вдоль подножия гор и в горах, нередко в непосредственной близости от населенных пунктов.

Несмотря на то, что крупномасштабные боевые действия прекратились, жители Чечни гибли от бомбардировок и артиллерийских обстрелов — так называемых беспокоящих ударов по предгорьям, по лесным массивам, где, как, видимо, полагала федеральная сторона, дислоцировались вооруженные формирования ЧРИ. Населенные пункты в Чечне удалены друг от друга километров на 5–8, и выпущенные по расположенным между ними лесным массивам снаряды нередко рвались на окраинах сел, разрушая дома и убивая их обитателей. Впрочем, обстрелы населенных пунктов отнюдь не всегда объяснялись ошибками военных: при проведении операций в селах их окраины специально

⁶⁵ Шамиль Басавев в интервью Александру Подрабинеку: *«В в то же время она [эта тактика] наносит большой ущерб именно нашему мирному населению. Не имея возможности нас поймать, с нами справиться, обозленные российские агрессоры занимаются карательными экспедициями и карательными акциями против мирного населения. Но, с другой стороны, это тоже нам дает некоторые плюсы — наши ряды пополняются. Многим кажется, что это бесконечная война, когда российская сторона не может нас одолеть, а мы, в свою очередь, вроде не можем одолеть ее, — но это только видимость. Мы избрали эту тактику на долгий период — но с целью окончательно победить. Для этого потребуются десятки лет, но мы к этому готовы».*

обстреливали — то ли чтобы предотвратить выход боевиков, то ли чтобы запугать население.

Нередко обстрелы были связаны не с военной необходимостью, но с низкой дисциплиной и пьянством среди военных, особенно по праздникам и накануне смены частей, — обычно в такие дни жители соседствующих с воинскими частями населенных пунктов спасаются от «фейерверка» в укрытиях.

Впрочем, достоверно выяснить, был обстрел села произведен преднамеренно или в результате неизбирательного ведения огня, как правило, невозможно: уголовные дела прокуратурой либо не возбуждались, либо их расследование вскоре приостанавливалось «в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению к уголовной ответственности».

Минирование лесов и горных троп, в частности, с воздуха — еще один способ ограничить передвижение боевиков, также приводило к гибели мирных жителей, которые пасли скот или заготавливали дрова.

С установлением контроля над большей частью территории ЧР одной из основных целей федеральных силовых структур стало задержание лиц, подозреваемых в участии в «незаконных вооруженных формированиях», и проведение дознания. Выполнение этой полицейской, по сути, задачи было в значительной мере возложено на военных.

Задержанные люди попадали в зинданы — вырытые в земле глубокие ямы с отвесными стенками⁶⁶. Такие «зинданы» использовались в российской, а ранее в советской армии для содержания подследственных⁶⁷ и арестованных. В последнем случае они именовались «полевыми гауптвахтами» и использовались при отсутствии специально подготовленных для этого помещений, причем повсеместно и весьма широко⁶⁸, для содержания военнослужащих, совершивших дисциплинарные проступки. Эта практика продолжилась после ввода федеральных сил на территорию ЧР, где в местах временной дислокации отсутствовали

⁶⁶ О таких местах содержания сообщалось в телевизионных репортажах еще в конце 1999 г.: накрытая сверху решеткой яма, а в ней, как говорил диктор, «сидит захваченный боевик»; было приведено даже официальное название зиндана — «полевая камера предварительного заключения», ПКПЗ.

⁶⁷ Описано еще у А.И.Солженицына в «Архипелаге ГУЛАГ» как практика СМЕРШа.

⁶⁸ Так, летом 1999 г. в ходе боевой учебы частей 8-го армейского корпуса мотострелковой дивизии на полигоне Прудбой под Волгоградом двое солдат погибли, когда обвалились стенки такой ямы.

какие-либо строения⁶⁹. Вряд ли можно считать зинданы самодеятельностью или результатом всеармейского озарения — видимо, существуют закрытые ведомственные инструкции, регламентирующие их существование и использование.

Другой вопрос — насколько законно содержание там задержанных гражданских лиц. Вообще говоря, военнослужащие обязаны в течение трех часов передать задержанного гражданина в органы МВД, в изолятор временного содержания⁷⁰.

Тем не менее, военные помещали задержанных в ямы и в первые месяцы войны, когда устанавливали контроль над территорией Чечни⁷¹. Это практиковалось и позднее, в частности, в горных районах, где местность удобна для организации сопротивления. До сих пор действуют ВФ ЧРИ, военные не смогли обеспечить контроль над территорией, и до сих пор войска стоят в непосредственной близости от населенных пунктов⁷². В ямах, замаскированных сверху палатками, содержали

⁶⁹ Как следует из материалов уголовного дела, именно в такую яму командир 160-го танкового полка Ю.Буданов приказал посадить старшего лейтенанта Романа Багреева в марте 2000 г. в районе села Танги-Чу.

⁷⁰ Поскольку на территории Чечни не было объявлено чрезвычайное положение, никаких дополнительных полномочий в этом отношении не имелось, в частности, и у внутренних войск.

⁷¹ Так, удерживавшиеся в подвале школы № 50 в Заводском р-не Грозного Сулейманов Адам Магомадович, 1971 г.р., Сургуев Сулейман Вахаевич, 1982 г.р., Сусаев Ахмед Зидиевич, 1954 г.р., Эльмурзаев Мирза Захрайлович, 1958 г.р., 2 февраля 2000 г. были увезены в неизвестном направлении военнослужащими на БМП № 318 и «исчезли». Через месяц, 7 марта 2000 г., в журнале «Итоги» (№ 10 от 7 марта) был опубликован снимок охраняемой военнослужащими глубокой ямы, в которой находились Сургуев, Сусаев и Эльмурзаев. Прокуратура Грозного возбудила уголовное дело по ст. 126 ч. 1 УК РФ («похищение человека») «по факту задержания неустановленными лицами в камуфлированной форме и последующего исчезновения» людей, которое в дальнейшем было принято к производству военной прокуратурой, но в итоге приостановлено по ст. 195 ч. 3 УПК РСФСР («за невозможностью обнаружения лиц, подлежащих привлечению к ответственности»).

⁷² Наиболее известное свидетельство такого рода, относящееся, правда, к более позднему периоду, принадлежит журналисту «Новой газеты» Анне Политковской, которая в феврале 2001 г. побывала в селе Хатуни Веденского р-на, на окраине которого дислоцировался сводный отряд воздушно-десантных войск в составе подразделений 119-го парашютно-десантного и 45-го отдельного полка спецназа ВДВ, МВД, Минюста и ФСБ. По рассказам местных жителей, в расположении этого сводного отряда в ямах содержались задержанные в окрестных селах люди. Политковская побывала в расположении десантников, видела эти ямы и убедилась в справедливости слухов. Однако через несколько дней расположение десантников посетила официальная комиссия, которая, разумеется, уже не нашла никаких зинданов — только окопы, «неглубокие ямы, предназначенные для укрытия боевой техники». Свидетели, показания которых были записаны журналистом, были в течение нескольких месяцев убиты военными. См.: Политковская А. Чечня: Чужая война, или Жизнь за шлагбаумом. М., 2002. С. 12–30. («Махкетинская спецзна».)

задержанных и в Ханкале, на главной базе Объединенной группировки войск (сил) в ЧР⁷³; и в расположении группировки федеральных сил «Запад» в районе села Танги-Чу.

Таким образом, содержание задержанных в зинданах (безусловное нарушение российского законодательства) не было самодеятельностью командиров частей, но имело систематический характер, равно как и последующее «исчезновение» или гибель содержащихся там людей.

Федеральные силы стремились контролировать населенные пункты Чеченской Республики, размещая там отделы внутренних дел, поселковые отделы милиции (местные жители называли их «комендатурами»), укомплектованные, как сказано выше, сотрудниками МВД, командированными из других регионов России. При этом, несомненно, учитывался опыт первой чеченской войны, когда в населенных пунктах практически в открытую размещались ВФ ЧРИ, — теперь военные хотели лишить их такой возможности. В этом виделась еще одна гарантия победы. Преднамеренно или нет, но военные объекты федеральной стороны оказались в непосредственной близости от гражданских, служивших им своеобразным «живым щитом». Размещение войск на окраинах или в пределах населенных пунктов не могло не привести к жертвам среди гражданского населения. Военные при малейшей опасности — иногда только кажущейся — открывали огонь из стрелкового оружия, гранатометов, даже минометов; в сектор обстрела практически всегда попадали жилые постройки. Кроме того, непосредственное соседство с местным населением действовало на военных разлагающе: стали нередки вылазки с целью грабежа, отмечены убийства и изнасилования.

Однако далеко не вся территория Чеченской Республики контролировалась настолько, чтобы в пределах населенного пункта можно

⁷³ По многочисленным свидетельствам людей, содержащихся там и впоследствии освобожденных. Приведем пример. Асхабов Сайхан Ильясович, 1960 г.р., проживал в с.Орехово, в с. Алхан-Кала находился в качестве беженца. Задержан военнослужащими 14 августа 2000 г. в ходе «зачистки» Алхан-Калы, избит, подвергнут пыткам, несколько дней содержался в яме в Ханкале в расположении 8-го отряда спецназа ВВ МВД «Русь». Примерно 19 августа над ямой появились три человека и спросили: «Асхабов Сайхан — есть такой? Мы из комитета по правам человека, пришли разобраться в твоём вопросе», — и подняли его наверх. Минут через 15 стали слышны громкие крики. Больше Асхабова не видели. Тело со следами пыток и признаками насильственной смерти было найдено в массовом захоронении возле дачного поселка «Здоровье» рядом с Ханкалой и опознано родственниками 28 февраля 2001 г.

было разместить гарнизон, тем более чтобы обеспечить безопасное перемещение военнослужащих по городу или селу. В этих случаях для проведения «зачисток» — «мероприятий по проверке паспортного режима» — привлекались многочисленные группировки федеральных сил.

Обычно поздно ночью или на рассвете войска блокировали населенный пункт, по его окраинам нередко наносила удары артиллерия. За околицей располагался штаб группировки, а рядом — «фильтрационный пункт». Утром в населенный пункт на бронетехнике выдвигаются военные, которые проводят повальные обыски домов (разумеется, без санкции прокурора). Столь «плотный контакт» военных с местным населением в ходе спецоперации приводит к массовому неизбирательному насилию. Обыски часто сопровождаются грабежами, вымогательством денег и золотых изделий, избиениями, убийствами, иногда изнасилованиями.

Но основная цель «спецопераций» — установление личности, прежде всего, молодых мужчин. Если подозрение вызывают документы (отсутствие второй фотографии в паспортах, не местная, просроченная прописка) или внешний вид (борода, спортивная одежда, раны, шрамы и т.д.), человека отправляют на фильтрационный пункт. Нередко документы вообще не проверяют, отправляя на «фильтрацию» всех мужчин «от 15 до 60 лет». Впрочем, во многих случаях от отправки на «фильтр» можно откупиться. Наверное, поэтому «зачистки» оказались неэффективны: в некоторых населенных пунктах военным пришлось их повторять десятки раз.

Временные фильтрационные пункты не предусмотрены российским законодательством. Неизвестны регламентирующие их деятельность ведомственные нормативные документы, хотя таковые, несомненно, существуют, даже само существование фильтрационных пунктов отрицалось официальными лицами вплоть до 2002 г. Задачей фильтрапунктов является содержание лиц, задержанных по подозрению в участии в незаконных вооруженных формированиях, и проведение дознания, по результатам которого задержанные должны быть либо отпущены, либо переведены в иные пенитенциарные учреждения. Располагаются они рядом со штабом проводящей «зачистку» группировки, в открытом поле или в заброшенных строениях⁷⁴. Небольшую

⁷⁴ В Аргуне фильтрапункты, как правило, располагались в карьере, в селе Старые Атаги — в помещениях птицефермы, в Чири-Юрте — в развалинах цементного завода.

часть задержанных, чья личность или документы вызывали сомнения, в итоге отправляли в ИВС при районном ВОВД. Поскольку одной из основных черт «зачисток» была массовость и неизбирательность задержаний, число задержанных, очевидно, превышало число «штатных» мест в ИВС, и большинство из них, как правило, вскоре освобождали. Практически всех содержавшихся на «фильтрапунктах» подвергали избиениям и пыткам. И наконец, практически при каждой «зачистке» некоторые из задержанных исчезали.

Хотя вызывавшие возмущение жителей массовые грабежи и оскорбления со стороны военных в ходе «зачисток», очевидно, следует отнести к «эксцессам исполнителя», сами фильтрапункты — институция вполне продуманная, с ответственными лицами и системой соподчинения⁷⁵.

После ухода военных в местах их временной дислокации местные жители нередко находят трупы со следами пыток и избиений, некоторые из задержанных исчезают бесследно, но большинство освобождают, часто — после уплаты выкупа.

Каким-то образом воспрепятствовать насилию в ходе «зачисток» было невозможно, да и некому: к контролю за операцией не приглашали гражданскую администрацию населенного пункта и района, сотрудников территориальной милиции, а по ее итогам военные не предоставляли сведений о числе задержанных, месте их содержания и предъявленных обвинениях.

Позднее, в 2001—2002 г. и командование ОГВ (с) и руководство Генеральной прокуратуры выпустили несколько распорядительных

⁷⁵ Пример «исчезновения», когда удалось проследить цепочку ответственности, относится к более позднему периоду. Алсултанов Магомед-Эмин Сонпович и Алсултанов Хан-Али Ималиевич, задержанные 17 августа 2001 г. в ходе «зачистки» федеральными силами села Аллерой, содержались на фильтрационном пункте, который военные называют «Титаник», — на высоте между селами Аллерой и Центорой. В ходе проверки их там видел прокурор ЧР В.Чернов, но затем они «исчезли». Родственники обращались в различные официальные структуры, прокуратурой ЧР возбуждено уголовное дело. В прокуратуру направлены запросы «Мемориалом» и депутатами ГД. В ответе и.о. прокурора Аргунской межрайонной прокуратуры Р.В.Тишина № 117 от 12 февраля 2002 г. сообщается, что «братья Алсултановы были переданы на фильтрационный пункт под ответственность работника УФСБ по ЧР Барышева С.Н., который, в свою очередь, передал задержанных военнослужащим для доставления в ИВС Курчалоевского ВОВД, однако в ИВС Курчалоевского ВОВД братья Алсултановы переданы не были, их местопребывание в настоящее время неизвестно; расследование дела по факту похищения Алсултановых проводится военной прокуратурой Чеченской Республики». (Подполковник Сергей Николаевич Барышев — начальник фильтрационного пункта.)

документов⁷⁶, призванных навести элементарный порядок при проведении «зачисток», но об этих усилиях можно лишь сказать — слишком поздно и слишком мало.

Федеральные силовые структуры последовательно усиливали контроль за территорией ЧР, в частности за передвижением людей и транспорта. На дорогах устанавливались блокпосты, а порой — вообще перекрывалось движение.

Фактически в республике действует «комендантский час». Официальные структуры, включая прокуратуру, это отрицают, но военные коменданты районов в приказах по «ограничению передвижения в населенных пунктах» используют именно этот термин.

В районах ЧР, в достаточной мере контролируемых федеральными силами, именно во время «комендантского часа» проводятся задержания людей, более похожие на похищения, — «адресные зачистки», нередко сопровождающиеся убийствами и грабежом имущества; военные устраивают засады и патрулируют улицы. Впрочем, как показала практика, «комендантский час» не является сдерживающим фактором для вооруженных формирований ЧРИ, которые как раз по ночам закладывают фугасы, уничтожают «национал-предателей», совершают нападения на военные объекты и блокпосты.

Согласно ч. 1 ст. 13 Федерального закона «О борьбе с терроризмом», в зоне проведения «контртеррористической операции» возможны «временные ограничения или запрещения движения транспортных средств и пешеходов на улицах и дорогах, а также их недопущение на отдельные участки местности и объекты», т.е. эти ограничения должны быть четко локализованы в пространстве и во времени. На практике же в Чечне действие этой статьи закона уже несколько лет распространяется на всю республику.

⁷⁶ 24 мая 2001 г. командующий ОГВ (с) В.Молтенской издал приказ № 145 «О мерах по повышению активности местных органов власти, населения, правоохранительных органов РФ и эффективности специальных мероприятий в населенных пунктах по выявлению и задержанию главарей и членов бандформирований на территории Чеченской Республики». 25 июля 2000 г. Генеральный прокурор РФ В.В.Устинов издал приказ № 46 «Об усилении надзора за соблюдением прав граждан при проведении проверок их регистрации по месту жительства и по месту пребывания в Чеченской Республике». 27 марта 2002 г. Командующий ОГВ (с) В.Молтенской издал приказ № 80 «О мерах по повышению активности местных органов власти, населения, правоохранительных органов РФ в борьбе с нарушениями законности, об ответственности должностных лиц за нарушения законности и правопорядка при проведении специальных операций и адресных мероприятий в населенных пунктах Чеченской Республики».

Еще в начале второй чеченской войны некоторые дороги, «имеющие стратегическое значение»⁷⁷, были перекрыты для проезда гражданского транспорта. Военные закрыли также неосновные — грунтовые, гравийные, проселочные — дороги, связывающие населенные пункты «по прямой». По окончании активных боевых действий движение по ним не возобновилось, военные минировали «закрытые» дороги, обстреливали появляющийся на них транспорт, в результате гибли люди. Отметим, что список «закрытых» дорог не только не был согласован с гражданскими властями или просто представлен местным жителям, он вообще отсутствует!

Нередко объявляется режим «стоп-колеса» — временное, на несколько часов или дней, ограничение движения транспорта в каком-то районе или направлении. Это происходит при обострении обстановки (иногда действительно, а иногда воображаемом — накануне какой-либо даты) или в ходе «зачистки» населенных пунктов. В таких случаях нередки задержания людей, обстрелы транспорта, приводящие к гибели мирных жителей. Однако, как правило, и при этом «режиме» проехать можно, заплатив на блокпосту сверх обычной «нормы».

Постоянные блокпосты стоят на всех дорогах, на въездах и выездах из населенных пунктов, около мостов, в Грозном — на перекрестках основных магистралей. Похожие на маленькие крепости, они построены из бетонных плит, обложены мешками с песком, прилегающая территория обнесена колючей проволокой, иногда заминирована.

На постах ведется досмотр автотранспорта, проверка документов. Собственно, они и созданы для «фильтрации» потока проезжающих или проходящих людей, которых нередко задерживают, а иногда они потом бесследно исчезают. Эталонном можно считать блокпост «Кавказ-1»⁷⁸, оборудованный компьютерами для проверки паспортов, но даже тут для проезда, как правило, достаточно предъявить «форму № 10» — десять рублей.

На выездных блокпостах военные также досматривают транспорт и проверяют документы, но выставляются посты для выполнения конкретных заданий, для задержания определенных людей. Жители ЧР

⁷⁷ Например, вдоль Сунженского хребта из Ингушетии в Заводской район Грозного.

⁷⁸ Расположен на границе между Ингушетией и ЧР. Был создан в начале второй чеченской войны, в период массового исхода жителей Чечни в Ингушетию, для «фильтрации» вынужденных мигрантов. Состоит из нескольких стационарных постов, расположенных на полуторакилометровом участке трассы Ростов—Баку, на которых несут службу сотрудники паспортно-визовых служб, ГИБДД, ВВ МВД РФ, ФСБ РФ. Рядом дислоцирована воинская часть.

остерегаются проезжать через временные блокпосты — они менее коррумпированы и потому более опасны, чем постоянные.

В тех районах ЧР, которые в достаточной мере контролируются федеральными силами, «зачистки» практически не проводятся, однако людей там также задерживают. Как правило, по ночам на БТРах проезжают вооруженные сотрудники федеральных силовых структур в масках, увозят людей — и те «исчезают». Все официальные органы отрицают причастность к их задержанию. Иногда родственники ранее задержанных потом находят тела «исчезнувших» со следами жестоких пыток и насильственной смерти. Впрочем, чтобы исключить опознание, зачастую тела взрывают.

В случаях, когда удается проследить судьбу задержанных, выясняется, что их отвозили в расположение воинских частей, в комендатуры и т.п. Там их допрашивали, некоторое время содержали, а затем уничтожили⁷⁹. Структуры, действующие вне норм права, совершающие незаконные задержания, «форсированный допрос» и внесудебные казни, нередко называют в последние годы «эскадронами смерти»⁸⁰.

⁷⁹ Известный нам эпизод, когда человеку удалось спастись в подобной ситуации, относится к более позднему периоду. 16 февраля 2003 г. в 7.00 утра в станции Первомайская Грозненского (сельского) р-на были задержаны Валид Вахидович и Аслан Вахидович Джабраиловы. 18 февраля вечером в Грозном возле химзавода нашли окровавленного человека, который просил о помощи, — это был Аслан Джабраилов, там же лежал и труп его брата Валида. По словам Аслана, после задержания их везли около часа, въехали в какие-то ворота. Где это было — неизвестно, совсем близко слышался гул вертолетов. Братьев разместили в разных помещениях, Аслана избили. Через сутки к нему зашел человек в камуфляжной форме, без маски, снял наручники, перевязал ему руки скотчем, надел на голову пакет и тоже перевязал скотчем на шее. Его посадили в машину, и он почувствовал, что под ногами лежит что-то холодное и неподвижное. Ехали около часа. Когда машина остановилась, Аслана оттащили шагов на 10—15, тело Валида бросили рядом. Кто-то перевернул затвор автомата, раздался выстрел, пуля пробила бумажный пакет и задела только кожу на голове Аслана. Он не шевелился, притворившись мертвым. Аслана положили на тело Валида и что-то засунули между ними. Один человек сказал: «Давай подождем, пока взорвется». Другой ответил: «Поехали отсюда быстрее». Как только машина отъехала, Аслан освободил руки, порвал на голове пакет, увидел, что горит шнур от тротиловой шашки, и сумел предотвратить взрыв. Позднее удалось выяснить, что Валид скончался от побоев.

⁸⁰ Термин «эскадроны смерти» появился в Бразилии в 1960-е годы. Так сами называли себя группы полицейских, которые при покровительстве начальства начали «радикальную» борьбу с преступностью, казня без суда и следствия тех, кого они подозревали в совершении правонарушений. Жертвами их становились чаще всего не крупные мафиози, а мелкие уличные грабители, бродяги, воришки. Затем «эскадроны смерти» стали пользоваться властями многих государств Латинской Америки для подавления оппозиции и партизанских движений.

Речь и в этих случаях идет не об «эксцессах исполнителя», но о системе. Тела людей, задержанных в разное время в разных местах, нередко находят потом в одном захоронении. Следовательно, существуют некоторое взаимодействие между местами содержания и структура, координирующая «дознание» и определяющая дальнейшую судьбу задержанных⁸¹.

Отметим, что и зинданы, и фильтрационные пункты, и «исчезновения» задержанных — все это было и в первую чеченскую войну.

Однако теперь, очевидно, ситуация принципиально иная. За фасадом официальной системы органов, призванных поддерживать законность и порядок, действует неофициальная карательная система — в местах расположения воинских частей и т.п.; центр этой системы расположен в Ханкале — главной базе федеральных сил. В этой параллельной системе «следствия» к задержанным и «исчезнувшим» применяют жестокие пытки, приводящие к скорой смерти, совершают внесудебные казни; происходит перенос практики войсковой разведки и спецназа в действия сил правопорядка. Очевидно, что в этой неофициальной системе следствие раздроблено, насилие «приватизировано». По сути дела, разрушается следствие как государственный институт.

Каковы причины такой трансформации?

В 1999—2000 гг. российская прокуратура вела расследование событий вооруженного конфликта на Северном Кавказе. Еще в начале, в период боев в Дагестане, было возбуждено уголовное дело «Война», которое вела следственная группа под руководством старшего следователя по особо важным делам И.Ткачева.

С одной стороны, сомнения вызывала сама попытка рассматривать вооруженный конфликт в рамках законодательства мирного времени: закон здесь применялся вне «области определения», в условиях боевых действий и *de facto* введенного чрезвычайного положения. Пришлось бы соответствующим образом оформлять каждый выстрел (в том числе и совершенный сотрудниками федеральных силовых структур). Кроме того, успеху такого расследования мешал сам стиль работы правоохранительных органов, о котором было сказано выше: массовые неизбирательные задержания, применение к задержанным физического воздействия, коррупция.

⁸¹ См., напр., сообщение от 16 июля.

С другой стороны, объединение всех собираемых в зоне «контртеррористической операции» следственных материалов в рамках одного уголовного дела могло бы компенсировать то, что спецслужбы предварительно не создали массив «фильтрационных дел»⁸², так как для этого потребовалась бы профессиональная и скрупулезная работа прокуратуры.

Уже через год можно было констатировать, что с амбициозной задачей расследования событий *всего* конфликта, с выдвижением обвинений руководству ЧРИ в целом прокуратура не справилась. Если до конца 1999 г. еще был возможен сколь-нибудь «индивидуальный» подход к задержанным, то затем массовость задержаний превысила скромные возможности следствия. И хотя зимой 2000 г. федеральными силовыми структурами были задержаны сотни участников вооруженных формирований ЧРИ (в феврале — в Алхан-Кале, в марте — в Комсомольском и т.д.), многие были освобождены через полгода по амнистии. С точки зрения перспектив урегулирования конфликта такое освобождение можно бы только приветствовать, но причины его имели очень мало общего с гуманностью и миротворчеством. Просто-напросто за полгода прокуратура не смогла должным образом оформить уголовные дела, а многих из числа задержанных за время нахождения в СИЗО так и ни разу не допросили. Дело «Война» фактически развалилось, что, по сути, означало провал российского правосудия⁸³. Свою роль в этом, видимо, сыграла и коррупция в следственных органах: за освобождение содержащихся в следственных изоляторах чеченцев у их родственников через посредников требовали денег. Запрашиваемые суммы снижались по мере того, как истекал полугодовой срок содержания подследственных под стражей. После этого, начиная с середины 2000 г., резко увеличилось число «исчезновений» людей, задержанных федеральными силовыми структурами. «После» не означает

⁸² Во время Великой Отечественной войны контрразведкой СМЕРШ был сформирован массив так называемых фильтрационных дел, в которых откладывалась информация обо всех лицах, разыскиваемых на территориях, ранее оккупированных противником, — от подозреваемых в пособничестве немцам до собственных агентов. Всю информацию, касавшуюся конкретных людей, советские спецслужбы «разверстывали» по их фильтрационным делам — иногда на одного человека накапливалось несколько томов. Не касаясь *методов ведения допроса*, отметим возможность избирательных действий, которую давала эта картотека. Ничего подобного к началу второй чеченской войны российскими спецслужбами создано не было.

⁸³ Впрочем, отдельные материалы, «наработанные» прокуратурой зимой 2000 г., три года спустя были использованы для предъявления обвинения находящемуся в Великобритании Ахмеду Закаеву. Сфабрикованные либо полученные с применением пыток «доказательства» рассыпались в состязательном судебном следствии в Лондоне.

«потому что», однако здесь возможна и причинно-следственная связь. Передача задержанных в официальную, легальную пенитенциарную систему была неприемлема для многих сотрудников силовых структур, поскольку с высокой вероятностью означала их освобождение и, во всяком случае, исключала смертную казнь. Поэтому силовые структуры перешли к практике «эскадронов смерти» — незаконным задержаниям, содержанию в неофициальных тюрьмах, жестоким пыткам, внесудебным казням (или, по крайней мере, не препятствовали этой практике и при необходимости покрывали). Это подтверждается свидетельствами силовиков — как низового звена⁸⁴, так и координирующих структур. Система «эскадронов смерти» остается для внешнего наблюдателя «черным ящиком», однако само их существование можно считать установленным. Система эта, в целом находящаяся вне закона, вполне сравнима с советской тоталитарной репрессивной машиной.

«Хроника насилия в Чеченской Республике», первый том которой мы предлагаем сегодня читателю, — итог работы большого коллектива.

⁸⁴ Эти рассуждения подтверждаются и свидетельствами со стороны военных, в частности начальника разведки воинской части, дислоцированной в горной Чечне (См.: *Речкалов В.* Человек из другого ущелья: Беседа в бронетранспортере с начальником разведки по дороге на Дуба-Юрт // Известия. 2003. 28 марта:

[Офицер]: *Они выступают против зачисток, жалуются, что у них пропадают родственники. Но это же не просто так. Нормальные люди в Чечне не пропадают. Пропадают уроды, которых нужно уничтожить, вычищать.*

[Журналист]: *Это вы похищаете по ночам людей и потом уничтожаете?*

[Офицер]: *Процентов 30 из них похищены и убиты в результате криминальных разборок между самими чеченцами. 20 процентов — на совести боевиков, которые уничтожают тех, кто сотрудничает с федеральными властями. А процентов 50 уничтожаем мы. С нашим продажным судом просто нет другого выхода. Если пойманных боевиков, как положено, ловить и отправлять в следственный изолятор «Чернокозово», их очень скоро родственники выкупят. Такими методами мы стали действовать, когда основные группы боевиков в горах были уже уничтожены. Войска встали. Поприезжали прокуроры, стали заниматься ерундой, типа мир устанавливать. Все должно быть подкреплено доказательствами и т.д. Допустим, у нас есть оперативная информация, что человек бандит, руки по локоть в крови. Приезжаем к нему с прокурором, а у него дома ни одного патрона нет. За что его арестовывать? Поэтому уничтожать боевиков под покровом ночи — это самый эффективный способ войны. Они этого боятся. И нигде не чувствуют себя в безопасности. Ни в горах, ни дома. Крупные операции сейчас не нужны. Нужны операции ночные, точечные, хирургические. С беззаконием можно бороться только беззаконными способами.*

[Журналист]: *Вам нравится этот способ?*

[Офицер]: *Не всегда. Под это дело иногда и невинные люди попадают. Чеченцы же сейчас власть делят, бывает, и оговаривают друг друга. А когда мы узнаем правду, оказывается, что уже поздно что-либо исправить. Человека нет».*

Это и сотрудники Правозащитного центра «Мемориал» в Чечне, Ингушетии и в Москве, и волонтеры, собиравшие информацию о событиях, и просто жители Чеченской Республики — жертвы и свидетели преступлений, эту информацию предоставившие.

В нашей книге наверняка есть неточности. Мы просим всех заинтересованных людей помочь эти неточности исправить — связаться с нами, высказать свои пожелания и предложения.

Наш адрес:

127051, Москва, Малый Каретный пер., 12, ПЦ «Мемориал».

Тел.: (095) 200-65-06

e-mail: memhrc@memo.ru

ЧЕЧНЯ: ХРОНИКА НАСИЛИЯ

По материалам прессы и по данным ПЦ «Мемориал»

2000 г.

ИЮЛЬ

1 июля

В первой половине дня жители с. *Чечен-Аул Грозненского (сельско-го) р-на* сумели забрать, а позже и похоронить **Тамерлана Мазаева, Хамзата Хататаева, Гелани Кунтаева и Гемаза Исраилова**, которые были убиты 30 июня 2000 г. около 21.00 на проселочной дороге, ведущей от трассы Грозный—Шатой в Чечен-Аул.

Обстоятельства их гибели.

30 июня, вечером, к **Асланбеку Эпендиеву**, местному жителю, который возвращался домой на грузовом автомобиле, подсел Т.Мазаев, арендатор, еще днем уехавший в поле для осмотра посевов. Недалеко от Чечен-Аула автомобиль сломался, и, съехав на обочину, Эпендиев и Мазаев начали ремонт. Минут через 5, когда поломка была исправлена, они увидели, что к ним на большой скорости приближается БТР с российскими военнослужащими на броне.

Эпендиев и Мазаев испугались: встреча с военными вечером вне населенного пункта не сулила ничего хорошего. Они сели в машину и попытались уехать. Военные открыли огонь, а автомобиль снова стал глохнуть. Эпендиев и Мазаев выскочили из кабины и побежали в разные стороны.

Эпендиев сумел добраться до лесополосы и скрыться от преследования. Мазаев убежать не успел — он был убит в 15–20 метрах от дороги.

Остановив БТР у покинутого грузовика, часть военных направилась в сторону упавшего Мазаева и перетащила труп к БТРу. В это время на дороге показалась автомашина «Жигули», с в которой находились

Х.Хататаев, Г.Кунтаев и Г.Исраилов, следовавшие из с. *Бердакел* (Комсомольское) Грозненского (сельского) р-на в Чечен-Аул.

Военные пропустили автомашину вперед, а потом расстреляли ее. Трупы пассажиров остались внутри салона. Местные жители, которые на следующее утро пришли забрать их, увидели, что у автомобиля открыты двери, крышки багажника и бардачка, у убитых из карманов пропали деньги.

Кунтаев был учителем средней школы с. Чечен-Аул, Хататаев работал в той же школе завхозом.

Адам Мазаев, брат убитого Т.Мазаева (Чечен-Аул, ул. Партизанская, 56)

«Это произошло 30 июня около девяти вечера. “Комендантского часа” еще не было, он наступает в десять часов.

Мой брат работал арендатором, сам же охранял и посевы. Мы не знали, почему он не вернулся домой, думали, заночевал в поле. Но наутро нам сообщили эту страшную весть...

Мы поехали на окраину села, где уже были люди. Они нам рассказали, что расстреляны четыре человека. Этому были свидетели, один человек сумел убежать. Он нам потом все рассказал. Асланбек, так его зовут...

Комендант села сказал, что он знает, кто это сделал. По его словам, убийцы находятся в Ханкале и называют себя “летучими голландцами”. Но никто не может с ними ничего сделать. На это нужен приказ сверху».

Зара Махмудовна Мазаева, мать убитого Т.Мазаева

«...Асланбек Эпендиев рассказал, что военные были с татуировками на плечах и руках. Ему удалось спастись, а мой сын Тамерлан и еще трое других, ставших свидетелями его смерти, погибли от рук этих военных. Это специальные карательные отряды, называют они себя “волкодавами”, “летучими голландцами” или “карателями”. Через все посты они проезжают беспрепятственно. Называют пароль: “Люди Путина”, после произнесения которого их никто не трогает.

Представители других российских силовых структур: военная прокуратура, милиция говорят, что никто на эти группы не имеет управы. В прокуратуре отвечают: “Мы не знаем, кто это зверствует”.

В тот же день, до этого убийства, между пос. Гикало (Гикаловский) и Чечен-Аулом военные издевались над пастухами: отцом и сыном. Отца-старика привязали к дереву, а затем на его глазах стали избивать сына. Но они остались живы, их не убили.

Мой сын не был даже женат. Еще в первую войну у нас был разбит дом, сгорело все имущество, и у меня не было возможности его женить. Теперь его нет, и нет у него хотя бы одного наследника. Вся моя жизнь была в моих детях, а сейчас у меня на душе беспокойство за оставшихся моих детей. Что будет с ними, не принесет ли эта война мне еще какого горя?..

Здоровье подорвано основательно, болит сердце, повышенное давление, и каждый день — ожидание.

Я говорю это, чтобы предостеречь всех матерей, беда может прийти в каждый дом. Что это за война, против кого эта война? Вроде бы мы жили в одной стране, теперь мы разделились. Но Россия, утверждая, что мы ее граждане, почему-то нас уничтожает. Не бандитов и убийц, а мирных, ни к чему не причастных граждан.

Весь чеченский народ перед всем миром, представлен “народом-бандитом”. Мне бы хотелось, чтобы не вешали ярлыки на народы. Нет плохого или хорошего народа, а есть плохие или хорошие люди.

Мой сын не был ни бандитом, ни боевиком. Все знали его как хорошего человека. Я сегодня говорю об этом потому, что его нет среди нас. Он действительно был честным, чистым, благородным.

Но будь он даже боевиком или бандитом, я не думаю, что его должны были убить просто так, без суда и следствия. Любому преступнику по любому закону дано право иметь защитника. А то, что сегодня творят у нас федералы, это просто убийство, других слов я даже не могу подобрать».

В офис ПЦ «Мемориал» в Назрани с просьбой о помощи в розыске пропавших родственников обратился **Демильхан Мусаевич Чофанашвили**. В феврале 2000 г. российские военные увезли в неизвестном направлении его зятя **Магомед Басаевича Хангошвили**, 1961 г.р., и **Джабраила Лабазовича Цуцашвили**, 1957 г.р., уроженцев, соответственно, с. *Дуиси* и *Омало Ахметского р-на Республики Грузия*:

«70-летний Лабаз, отец Джабраила Цуцашвили, страдающий повышенным артериальным давлением, в январе—феврале 2000 г. был парализован. Он был нетранспортабельным, и поэтому родственники не смогли вывезти его из осажденного Грозного. Вместе с ним в городе остались жена-инвалид Жовжан Туркошвили, примерно 60 лет, и сын Джабраил Лабазович Цуцашвили. Их не захотел покинуть и Магомед Басаевич Хангошвили — троюродный брат Д.Цуцашвили. В период боев все они находились в доме Лабаза

Цуцашвили, который расположен в Октябрьском р-не г. Грозный по адресу: ул. Караева, 25.

13 февраля 2000 г. к дому на нескольких БТРах подъехали российские военнослужащие. Д.Цуцашвили вышел с ведром в руке — его военные поставили к стене и обыскали. Не зная, что происходит во дворе, туда же вышел и М.Хангошвили. Его также поставили к стене и обыскали. У Магомед с собой были паспорт и водительские права. Джабраил свой паспорт потерял. Справки о временной регистрации у обоих были просрочены, их не удалось продлить.

Выскочившая во двор Жовжан попыталась объяснить военным, что М.Хангошвили и Д.Цуцашвили остались в городе из-за нее и больного мужа. Военные ответили, что не сделают задержанным ничего плохого, просто отвезут их в комендатуру, а потом, если они не причастны к каким-либо преступлениям, отпустят.

Однако Жовжан не поверила обещаниям и обратилась к своему соседу Хаджиеву, чтобы он поручился за М.Хангошвили и Д.Цуцашвили. Хаджиев поручился лишь за Магомед. Видимо, с Джабраилом у него были не совсем сложившиеся отношения. Но кто-то из военных на чеченском языке осадил Хаджиева, сказав примерно следующее: “Раньше говорил одно, сейчас — другое”. После этого задержанных посадили в БТР и увезли в комендатуру Октябрьского р-на г. Грозный.

В комендатуре, куда в тот же день обратилась Жовжан Туркошвили, ей сказали, что задержанные переправлены в сунженскую (видимо, расположенную в с. Старая Сунжа) комендатуру. Она не сумела туда поехать из-за больного мужа. Магомед Хангошвили и Джабраил Цуцашвили бесследно исчезли. У нас о них нет никаких сведений»¹.

В районе с. Автуры Шалинского района ВФ ЧРИ подорвали БМП, движущуюся в составе колонны после боев у Сержень-Юрта Шалинского района; погибли девять и ранены семь российских контрактников.

В ст-це Шелковская ВФ ЧРИ взорвали патрульную машину; убиты трое милиционеров.

¹ Позднее стало известно, что в апреле 2001 г. Демильхан Чофанашвили поехал в Аргун и написал заявление на розыск пропавших родственников в представительство Президента РФ по соблюдению прав и свобод человека и гражданина в Чечне, которым руководил В.Каламанов. Примерно в то же время он встретился с человеком, освободившимся из СИЗО Владикавказ. Если верить его рассказу, то один из пропавших, М.Хангошвили, содержался там под чужой фамилией.

2 июля

В *Урус-Мартане* предположительно ВФ ЧРИ несколько раз напали на объекты федеральных сил и военнослужащих; в результате были жертвы и среди мирного населения.

Около 6.00 неизвестные на развилке дороги, ведущей в с. *Рошни-Чу Урус-Мартановского р-на*, в юго-западной части города атаковали колонну российской армии: подожгли гранатометами автомобиль ГАЗ-66, перевозивший военнослужащих, а затем обстреляли его из автоматов. По утверждению очевидцев, в результате короткого боя несколько военных были убиты и ранены.

Вскоре этот район был оцеплен, а днем началась «зачистка», в ходе которой военнослужащие забрасывали подвалы домов гранатами. Отмечены случаи грабежей, вымогательств, издевательств и унижений местных жителей. Те же, кто совершил нападение, скрылись, попытки найти их не увенчались успехом.

Через час у моста в районе рынка был сожжен российский БТР. Военные открыли беспорядочную стрельбу по людям, которые выгоняли скот на пастбище. По некоторым сведениям, убиты 2 женщины среднего возраста.

Уже под вечер атаке подвергся так называемый седьмой пост, который находится у моста рядом с газовым хозяйством в северной части города. Из подъехавшего к посту автомобиля ВАЗ-2¹⁰⁶ выскочили молодые мужчины и открыли огонь из гранатометов и автоматов. О потерях российской стороны ничего не известно, но очевидцы описываемых событий утверждают, что нападавшие спокойно сели в свою машину и уехали в неизвестном направлении.

Вооруженные формирования ЧРИ осуществили серию взрывов в местах дислокации федеральных войск и расположении военных администраций в *городах Гудермес, Аргун, Урус-Мартан* и в районе с. *Нойбера Гудермесского района*. Во всех случаях действовали смертники-одиночки, управлявшие загруженными взрывчаткой автомобилями «Урал». Погибли тридцать три и ранены восемьдесят четыре военнослужащих и сотрудников милиции. Чеченская сторона утверждает, что в Аргуне, Гудермесе, Урус-Мартане и Нойбера были убиты, ранены и получили контузии более 400 человек*.

* Здесь и далее этим шрифтом выделены сообщения, почерпнутые из средств массовой информации.

В 18.10 в *Урус-Мартане* у здания бывшей школы-интерната, где располагается ВОВД, самоубийца на машине «Урал», груженной взрывчаткой, на полной скорости пробил ограждение местной комендатуры и взорвал ее; были убиты 2 военных, которые стояли в карауле у бетонного ограждения здания.

По рассказам свидетелей, сразу после этого из нескольких мест, где располагались бойцы ОМОНа, был открыт сильный огонь из стрелкового оружия. Стрельба продолжалась около часа.

В центре города в это время было много людей. Они в панике разбегались и прятались, где только могли: за деревьями, ларьками, забегали в чужие квартиры и дома. **Мария Амерханова**, 1956 г.р., проживающая на *ул. Больничная, 18*, в момент взрыва оказалась рядом с комендатурой. Вместе с другим прохожим она укрылась от пуль в кабинете зубного врача, который находится в здании школы № 1.

Пострадало множество мирных жителей. Выстрелом из снайперской винтовки была ранена и позднее скончалась **Эниса Умарова**, 1953 г.р., проживавшая по адресу: *ул. М.Мирзоева, 18*. Она торговала с лотка недалеко от центрального моста. Убита **Макка Устарханова**, 1935 г.р., *ул. Больничная, 14*.

По данным ПЦ «Мемориал», российскими военными были ранены 15 человек.

1. **Милана Ибрагимова**, 1987 г.р., *ул. Крылова, 17*, сквозное ранение левого плеча;

2. **Соса Исмаилова**, 1953 г.р., *ул. Горького, 10*, сквозные ранения левого предплечья и правого бедра;

3. **Салават Гебертаев**, 1951 г.р., сквозное огнестрельное пулевое ранение правой голени;

4. **Зарган Исраилова**, 1954 г.р., *ул. Чехова, 9*, сквозное пулевое ранение правой молочной железы;

5. **Магомед Эльжуркаев**, 1979 г.р., *ул. Советская, 5*, сквозное пулевое ранение правого предплечья;

6. **Мадуся Сулейманова**, 1959 г.р., *ул. Толстого, 26*, огнестрельное ранение правой голени;

7. **Тамара Юсупова**, 1928 г.р., *ул. Пушкина, 3*, огнестрельное ранение правой голени;

8. **Алихан Берсанов**, 1956 г.р., *ул. Советская, 40*, огнестрельное ранение лучевого сустава;

9. **Бай-Али Дакаев**, 1985 г.р., ул. *Фрунзе*, 56, огнестрельное ранение правого бедра;

10. **Селихат Магомадова**, 1952 г.р., ул. *Калинина*, 9, огнестрельное ранение правой голени;

11. **Абдулла Устарханов**, 1928 г.р., ул. *Больничная*, 40, огнестрельное пулевое ранение правой голени;

12. **Лариса Вахаева**, 1966 г.р., ул. *Куйбышева*, 3, сквозное огнестрельное ранение грудной клетки слева;

13. **Хамзат Шабазов**, 1978 г.р., осколочное ранение правого бедра;

14. **Селихат Мухханова**, 55 лет, ул. *Калинина*, 48, ранение в живот;

15. **Яхита Китляева**, 1957 г.р., ул. *Кавказская*, пулевые ранения конечностей.

От стрельбы значительные повреждения получили дома и учреждения. Например, незадолго перед этим отремонтированная средняя школа № 1: в ней не осталось ни одной целой оконной рамы, были значительно разрушены и классные помещения.

Российские военнослужащие, воспользовавшись суматохой, унесли с рынка все, что попало им под руки: игрушки, спиртные напитки, продовольствие. Они вскрывали и грабили торговые ларьки.

Той же ночью по окраине Урус-Мартана велся артиллерийский обстрел. В результате были повреждены и разрушены дома местных жителей на ул. *Гастелло*, *Стенная* и *Грибоедова*.

На ул. *Гастелло*, например, пострадали дома:

1. **Апти Тутаева** (№ 43) — разрушен;

2. **Аслана Тутаева** (№ 44) — разрушен;

3. **Молди Тутаева** (№ 45) — разрушен;

4. **Зайнди Висаева** (№ 25) — разрушена крыша, снаряд попал во двор;

5. **Ахмеда Висаева** (№ 39) — частичное разрушение стен.

Во время ночного обстрела были ранены:

1. **Таус Ахмадов**, 1952 г.р., ул. *Грибоедова* (был в гостях у родственников на ул. *Гастелло*, 28) — осколочное ранение руки и голени;

2. **Айза Расуева**, 18 лет, ул. *Стенная*, 36.

На окраине Урус-Мартана были задержаны и отвезены в расположение российских воинских частей в районе с. *Танги-Чу* и *Алхан-Юрт Урус-Мартановского р-на* несколько десятков пастухов.

Так, задержаны **Адам Юсупов** и **Владимир Козлов**. Военнослужащие их связали и ограбили (у них отобрали деньги, выданные им в тот

день сельчанами за выпас скота). На территории части А.Юсупова и В.Козлова продержали примерно 2 часа, потом перевезли, предположительно, к Танги-Чу и там бросили в яму; здесь их избивали прикладами и ногами, требовали сознаться в том, что они принадлежат к вооруженным формированиям ЧРИ. Примерно в десятом часу вечера пастухов перевезли в Ханкалу. Там их пытали электрическим током: к пальцам ног задержанных привязывали провода и подсоединяли к источнику тока; били палками по ступням. Требования к пастухам были уже другие: признаться, что они являются организаторами взрыва в Урус-Мартане. Из Ханкалы Юсупов и Козлов были отвезены в ВОВД Октябрьского р-на Грозного. Там их впервые покормили и 6 июля 2000 г. отпустили.

Аналогичная история произошла с **Супьяном Эльбазуровым**.

Супьян Эльбазуров, 1967 г.р. житель Урус-Мартана

«2 июля мы с сыном, 11 лет, погнали скот на водопой. Мы видели, что за рекой ездит БТР. К нам подошли военные, один из них сказал: “Мы проверим у вас документы и отпустим”. Я поверил ему, и мы с сыном перешли вместе с военными реку и подошли к тому месту, где стоял БТР. Смотрю, а там, на земле, уже лежат два связанных человека. Теперь у меня шансов не было.

Глаза мне завязали рубашкой, на голову надели мешок. Ничего не объяснив, нас закинули в БТР и увезли к родникам. Там мешок с головы сняли, и я увидел человек семь связанных мужчин и мальчика лет 15. У меня проверили пальцы — они были черные от ягод тутовника, а они говорят: “У него пальцы черные от пороха”. Сына моего отпустили после того, как я отдал одному солдату часы и сто рублей.

После осмотра меня снова связали. Всех нас начали бить. При этом говорили: “Что мусульмане, джихад объявили, а почему не воюете?” Издевались над нами, фотографировали, как будто режут нас.

Потом посадили в БТР и сказали, что мы скорее вернемся домой, если будем ехать молча. Привезли к фермам в пяти—шести километрах от Урус-Мартана, если ехать в сторону Алхан-Юрта. Выгрузили, положили на землю. Слышу, подходит, видимо, офицер и говорит: “Вы что это, всех пастухов позабырали?” Потом я узнал, что в этот день они задержали 56 пастухов.

Нас бросили в яму глубиной примерно метров пять (раньше в ней хранили силос). Из ямы людей поднимали наверх и били прикладами, сапогами. Я слышал,

как они говорили: “Вот какой красавчик. Может быть, используем его вместо женщины?” Они добивались от нас имен, адреса боевиков.

В яме я сидел до середины следующего дня. Потом нас посадили в вертолет и увезли куда-то, по-видимому, в Моздок. Там нас четыре часа подряд допрашивали, пытали током. К ушам и к большим пальцам прицепляют электроды и пускают ток. Я два раза терял сознание.

На следующий день нас отвезли в Ханкалу. Там мы лежали связанные, с связанными глазами, по-видимому, в какой-то палатке.

Оттуда нас на четвертые сутки отвезли во Временный отдел внутренних дел Октябрьского р-на Грозного. Это на “Минутке”¹, напротив больницы. Держали нас в подвале в камерах, однако вскоре вывели, напоили чаем и сказали: “Извините, ребята. Вы ни в чем не виноваты”. Потом отпустили.

Здоровые ребята, которые были вместе со мной, потеряли здоровье, больны теперь и физически, и морально».

Адам Юсупов, житель Урус-Мартана

«Я пастух. От шести и до шести пасу коров. Меня задержали 2 июля, еще до урус-мартановского взрыва. Отпустили 6 июля.

Было это на пастбище. Подъехали, спросили документы. Забрали деньги (около 5000 р.), которые мне дают люди за то, что я пасу их коров. У меня при себе был список сельчан, которые как раз в этот день со мной расплатились. Федералы этот список забрали с собой. Нас с моим напарником (Владимиром Козловым, 1950 г.р.) связали, завязали глаза и увезли в сторону Алхан-Юрта, к родникам. Там было много федералов, я понял это на слух. У моего напарника не было документов.

У меня был шрам от операции на желудок, и на спине под лопаткой след от фурункула. Федералы сказали, что это не боевые раны. Там продержали нас около двух часов, все это время мы лежали. Оттуда повезли в сторону Танги-Чу. Так как мои глаза были завязаны, я не смог понять, где именно мы находились, но это была какая-то военная часть. Мы были на улице, рядом ходила техника. Вечером нас бросили в яму. Избивали нас прикладами, кулаками, ногами. Обувь нашу забрали.

Примерно в десятом часу нас перевезли в другое место. Мне кажется, это была Ханкала. Здесь начался допрос с избиениями. Спрашивали, что мы знаем о боевиках. Пытали током. Били по шраму, в живот, по ступням били палками. Козлова били так же, как и меня. Тот, кто допрашивал, сам и бил. Это были

¹ Площадь в Грозном.

люди в зеленой камуфляжной форме. Никто из них не представлялся. Все это проходило в палатке.

Оттуда нас повезли в Октябрьский р-н, в отделение внутренних дел. Там нас кормили. Оттуда нас и отпустили. Когда отпускали, сказали, что задержали из-за взрыва в Урус-Мартане. На самом деле, как я уже говорил, нас задержали еще до взрыва.

С Урус-Мартана в эти дни вместе со мной забрали девять человек.

Второй раз я столкнулся с федералами 25 июля. Где-то около трех часов дня я увидел солдата в зеленой камуфляжной форме. У него был пистолет с глушителем и автомат. Мою собаку, которая набросилась на него, он застрелил. Позже подъехала техника с военными. Один из них подошел ко мне и приказал: "Лицом на землю!", после чего они начали меня бить. Через несколько минут мне приказали встать и уйти в сторону. Я отошел и увидел своего напарника, Козлова Владимира, избитого и лежащего в канаве. Позже мы лежали с ним рядом и нас били вместе. После этого один из военных ушел, а другой остался, в это время я услышал 5—6 выстрелов (они стреляли в коров). Вернувшись обратно, солдат сказал: "Встанете только через 5—10 минут». В этот момент подъехал БТР, они закинули на него коров и баранов, которых успели зарезать. Документы у нас и не спрашивали. Козлову они порезали ножом с двух сторон живот. Отъехали они метров 150, я встал, но номер разглядеть не смог. На лицах у них были маски.

До этого я был здоровым человеком, сейчас ни дышать, ни лежать не могу».

На окраине с. Рошни-Чу Урус-Мартановского р-на подорвались на mine 4 местных жителя: **Мада Саралиев**, его сыновья **Эла** и **Сайда**, 33 и 26 лет, а также их сосед, 32-летний **Сайдахмед Ахмадов**. Пострадавшие косили сено и наткнулись на мину неожиданно.

Э. и С.Саралиевы, а также С.Ахмадов погибли на месте. М.Саралиев получил тяжелое ранение.

3 июля

Утром в Урус-Мартане **Ахмед Висаев** решил проводить на работу своего сына, **Махмуда Висаева**. Недалеко от газового участка на объездной дороге в северной части города их остановили на блокпосту. Российские военные вытащили отца и сына из машины и уложили на землю. Когда М.Висаев чуть приподнял голову, они несколько раз ударили его прикладами автоматов. Отец попросил

не бить сына, пытался объяснить, что у него большое сердце. Однако это не помогло.

Вволю поиздевавшись, военные забрали деньги — 2400 рублей. 1000 рублей Висаевы сумели вернуть. Случилось это после того, как они пожаловались офицеру, подъехавшему на блокпост.

Ночью 2 июля во время артиллерийского обстрела окраин города дом Висаевых, расположенный на *ул. Гастелло*, подвергся частичному разрушению.

Взрывы в *Аргуне, Гудермесе, Урус-Мартане* и *с. Нойбера Гудермесского района* спровоцировали большой поток беженцев: люди покидают эти населенные пункты. Их панические настроения подогревают прогнозы некоторых чеченских политиков о том, что подобные акты могут повториться в любой момент в любом населенном пункте. Сегодня число беженцев, желающих покинуть *Чечню* и уехать в *Ингушетию*, значительно выросло. Чеченские беженцы из *Аргуна* и *Гудермеса* стремятся выехать и в *Дагестан*. Люди боятся и так называемых «зачисток», которые уже последовали со стороны российских милиционеров.

Например, уже несколько суток блокирован *Урус-Мартан*. Те, кому удалось вырваться из этого населенного пункта, говорят, что военные чувствуют себя в нем безраздельными хозяевами. Спецоперации по проверке паспортного режима, по сути, превратились в повальные обыски домов, в которых, по данным военных, могут находиться подозрительные личности. 2 июля военные заблокировали *Гудермес* и *Аргун*. Как рассказывают беженцы, многие чеченские мужчины задержаны в качестве подозреваемых. Их обвиняют в пособничестве вооруженным формированиям ЧРИ.

Спасатели российского МЧС извлекли из-под обломков взорванного здания в *г. Аргун* десять тел погибших милиционеров. Общее число убитых в результате этого взрыва превысило двадцать пять человек, раненых — восемьдесят.

В ответ на совершенные 2 июля взрывы федеральные силы проводили «зачистки» в *г. Гудермес, Аргун* и *Урус-Мартан*; задержаны 18 человек.

У здания местной администрации *Аргуна* состоялся массовый митинг местных жителей, протестовавших по поводу немотивированного задержания десятков взрослых и молодых мужчин.

Российские военные блокировали город и приступили к его «зачистке» во второй половине дня 2 июля, когда у места дислокации подразделения МВД РФ неизвестные взорвали автомобиль, груженный взрывчаткой. Были задержаны более 60 человек. Дома этих людей подверглись несанкционированному прокуратурой обыску, который сопровождался грабежами.

На второй день аресты и захваты людей в Аргуне продолжились. Кроме того, появились и первые убитые.

По рассказам очевидцев, несколько мужчин, проживающих на ул. *Мира*, вечером 2 июля на 3 автомашинах поехали купаться на восточную окраину города. Взрыв застал их на берегу реки. Домой они побоялись возвращаться, так как обратная дорога пролегла рядом со зданием ВОВД, к тому времени частично разрушенному взрывом.

Переночевав у реки, они тронулись в путь на рассвете. Однако были остановлены военными, избиты и доставлены к месту, где содержались захваченные во время «зачистки» жители Аргуна. Один из этих людей, по имеющейся информации, от нанесенных побоев скончался.

3 июля на митинге у здания администрации Аргуна побывал сотрудник ПЦ «Мемориал» и записал рассказы некоторых из женщин, чьи родственники были задержаны российскими военными.

Мадина

«Муж из Гудермеса ехал на микроавтобусе РАФ. По дороге его задержали, а после обеда к нам домой пришли военные — человек 40. Перевернули все в комнатах, унесли все ценное, что нашли. Из дома они забрали моего гостя, зятя, и 2 моих сыновей, 23 и 20 лет. Не объяснили, за что забирают, документы у них были в порядке, ни в каких боевых действиях не участвовали.

Я — казашка, 25 лет живу с чеченцами. Ничего плохого с их стороны я не видела, только добро. Мы обращались в местную администрацию, к ее главе — Мовсару. Пока ничего о задержанных родственниках не известно, мы не знаем, где они».

Хава (сноха Мадины)

«Все мои золотые украшения забрали военные в масках. Нас из дома вывели, сами остались там и потихоньку вынесли оттуда все, что понравилось. Ругались нецензурной бранью».

Акерича Аздербаева

«Мой муж, Иса Аздербаев, был задержан после взрыва. Он жил в Волгограде, прописан там, приехал проведать семью. Во время зачистки был дома, а же — на базаре. Пока прибежала со своим паспортом, чтобы объяснить, что он мой муж, его уже забрали. Они его паспорт и не смотрели, просто надели на него наручники, на голову натянули наволочку, закинули в машину и увезли. Мы не знаем, где он. Слышали, что он в Гудермесе, я сейчас еду оттуда. Все перерыла, но ничего не нашла. Где искать Ису, мы не знаем...»

Есита Пашаева

«Мой муж, Ибрагим Пашаев, 1955 г.р., работал на элеваторе в Аргуне, охранником. Со смены ехал домой, с поста его и еще 7 человек забрали, исчезла и машина. Военные потом приехали к нам домой, все перевернули, но ничего не нашли. Документы у моего мужа были в порядке. До сих пор мы не знаем, где он находится».

Выдержки из записи разговора представителя ПЦ «Мемориал» с заместителем главы администрации Аргуна Альви Дудуркаевым 3 июля

«...Я знаю здешних людей, как своих ровесников, так и тех, кто старше меня. Знаю обстановку в Аргуне. Она была нормальной, но в связи с последними событиями начались “зачистки”, и люди, естественно, возмущены...»

Население возмущено. Люди пережили большой эмоциональный стресс. Ведь в эту кампанию г. Аргун мало кто покинул. Прятались люди, где это возможно. После становления власти, организации здесь отдела внутренних дел, других служб появилось такое ощущение, что все уже позади, что стабилизируется обстановка. Кто-то занялся ремеслом, кто-то — торговлей на рынке. Многие нашли работу, хоть и не оплачиваемую пока. И вот эти “зачистки”, беспричинные задержания людей...

Для взаимоотношений с населением данная акция была крайне нежелательна, потому что тот человек, у которого беспричинно забрали сына, брата, мужа или отца, он уже не будет настроен доброжелательно к властям и к силовым органам.

Вопрос: Что вы хотите предпринять для освобождения задержанных людей?

Ответ: Как известно, главой временного правительства ЧР назначен Ахмад Кадыров. Мы проинформировали его о ситуации в Аргуне, проинформировали об этом же генерального прокурора республики. Вся наша временная власть находится в Гудермесе, но проехать туда не всегда и не всем удается.

Глава администрации и председатель совета старейшин занимаются этими вопросами. 28 июня, еще до взрыва, у нас тут было первое задержание. Люди не могут понять, например, почему тогда задержали пять человек, в том числе и Аюбова, заслуженного мастера спорта РСФСР, заслуженного тренера России. Или почему задержали Ахмета Вараева, слесаря-моториста. С 28 июня этого года мы и занимаемся вопросами освобождения задержанных людей.

...Население получает очень мало информации. Новости черпаем из программ РТР, иногда включается телерадиокомпания «Вайнах». Информация скудна, и, естественно, этот информационный вакуум заполняют слухи, как правило, с негативным оттенком. Необходимо отметить, что настроение у населения складывается таким образом, что они надеются на администрацию города. Нет недовольства в отношении руководителя администрации или совета старейшин. Но невозможно понять действия органов, которые ведут эти задержания.

Вопрос: Вам известно местонахождение задержанных людей?

Ответ: Мы были в Гудермесе, разговаривали с прокурором, представителем ФСБ, с представителем временной администрации. Нам сказали: «Езжайте на блокпост, их привезут, их задержали ошибочно». К сожалению, отпустили только одного, это мой брат...

Все эти действия характеризуются мной и всеми как похищение людей. Вчера более 60 человек, в буквальном смысле этого слова, хватали, не спрашивая, не интересуясь, есть ли у них документы или нет. Народ возмущен, только благодаря старейшинам, главе администрации этот народ сдерживается...»

В с. Танги-Чу Урус-Мартановского р-на был задержан и увезен на БМП с бортовым номером 116 и надписью «Смоленск», предположительно, принадлежащей 245-му мотострелковому полку МО РФ, **Ахдан Хатаев**, 1963 г.р., уроженец с. Кулары.

В дальнейшем родственники обращались в различные официальные инстанции, однако никаких сведений о задержанном получить не смогли.

По состоянию на июль 2002 г. А.Хатаев числится пропавшим без вести.

4 июля

В ПЦ «Мемориал» обратился брат задержанного 25 июня 2000 г. **Али Абусаидовича Истамулова**, 1966 г.р.

25 июня А.Истамулов на такси возвращался из *Грозного* к себе домой в с. *Новые Атаги Шалинского р-на*. В машине, кроме него и водителя, находились 2 женщины. За с. *Гойты* перед стационарным блокпостом такси остановили российские военнослужащие.

Они вывели Истамулова из машины, завязали ему глаза и скрутили проволокой руки. Когда тот, поняв, что его увозят, попытался назвать попутчикам свое имя и адрес, его сбили с ног ударом приклада. Затем подняли на ноги и, избивая, посадили в БРДМ. Внутри он потерял сознание и очнулся уже в яме, с повязкой на глазах и завязанными руками. Он лежал на чем-то мягком. В яме, кроме него самого, находился еще один человек. Как зовут этого человека, откуда он, выяснить не удалось. По-видимому, все время тот был в бессознательном состоянии.

На вторые сутки над ямой послышались голоса. Истамулов, измученный жаждой и неизвестностью, окликнул тех, кто был наверху. Выяснилось, что это солдаты-срочники. Они вытащили его из ямы и дали напиться. Один из солдат обратился к остальным: «Ребята, мужик не похож на боевика». Видимо, его смутил внешний вид Истамулова: при задержании не нем были белый костюм и галстук.

Солдаты сказали, что они едут за продуктами в *Урус-Мартан* и отвезут его в больницу. Они усадили Истамулова в БТР и, приехав в город, сами, на носилках, отнесли его в лечебное учреждение.

Из больницы родственники увезли его в Новые Атаги.

Истамулов полагает, что яма, в которой он провел не менее 2 дней, находится на территории одной из воинских частей у с. *Танги-Чу Урус-Мартановского р-на*. Судьба второго человека, находившегося в яме, ему неизвестна: когда тот попросил забрать в больницу и его, солдаты сказали, что в таком случае их самих бросят в яму.

В подвальном помещении здания администрации *Старопромысловского района Грозного* сотрудники милиции обезвредили взрывное устройство.

5 июля

В 11.30 со стороны с. *Алхан-Юрт Урус-Мартановского р-на* — места дислокации федеральных сил был произведен минометный обстрел с. *Алхан-Кала Грозненского (сельского) р-на*; погиб директор местного

совхоза **Шамиль Сурхаевич Авзаев**. Он успел спасти своих близких, втолкнув их в подвал. Однако спрятаться сам не успел — его настиг осколок. Был ранен в голову сосед Авзаева, учитель **Сулейман Дарсаев** и еще 2 местных жителя.

Причины, побудившие военных вести огонь по населенному пункту, неизвестны.

В ходе проводимых «зачисток» задержаны 57 человек, подозреваемых в участии в вооруженных формированиях ЧРИ. Обезврежено 9 взрывных устройств.

На окраине с. *Чири-Юрт Шалинского района* ВФ ЧРИ подорвали автомашину «Урал»; среди военнослужащих есть раненые.

6 июля

Сотрудники ПЦ «Мемориал» записали рассказ жителя с. *Старые Атаги Грозненского (сельского) р-на* **Изади Гиреева** об обстоятельствах, при которых исчезли его брат **Арби Увайсович Гиреев**, 1968 г.р., двоюродные братья-близнецы **Сайд-Хусейн** и **Сайд-Эмин Гиреевы**, 1963 г.р., и сторож местной мельницы **Муса Масаевич Сугаипов**. Произошло это вечером 27 января 2000 г.

Несколько месяцев родственники разыскивали их. Обращались к представителям гражданской администрации Чечни, к российским военным и сотрудникам правоохранительных органов. Опрашивали возможных свидетелей из числа местных жителей и осматривали места заключения людей на территории республики.

Днем 14 июня 2000 г. недалеко от их села были найдены останки Арби, Сайд-Хусейна и Сайд-Эмина Гиреевых, М.Сугаипова и еще двух человек, чьи имена нам установить не удалось.

«...27 января 2000 г. мои двоюродные братья Сайд-Хусейн и Сайд-Эмин находились на узле водоканала “Ханкальский”. Один из них был здесь инженером, а другой — простым рабочим. Они были на работе, а мой родной брат, Арби, в 16.30 дня приехал к ним из села на машине “Volvo”.

В сотне метрах от узла водоканала в то время дислоцировалась какая-то российская часть. Военные этой части их и забрали. Наверное, из-за машины.

Они увезли и Мусу Сугаипова, сторожа мельницы, которая находится недалеко от этого места. Перед задержанием у Арби были отобраны ключи от машины, затем двое военных в масках сели в нее и поехали в сторону села Гойты.

На следующий день Старые Атаги стали обстреливать, и два дня мы не могли организовать поиски пропавших людей. Лишь на третий день моей сестре удалось выбраться из села. Она дошла по дороге на Гойты и остановилась у блокпоста напротив части, военнослужащие которой забрали моих братьев. Сестра увидела там военных, при помощи экскаватора копавших землю. Дальше ее не пропустили.

Впоследствии мы нашли трупы именно в этом месте.

Мы искали долго Арби, Сайд-Хусейна и Сайд-Эмина, а также Мусу Сугаипова повсюду, где это только было возможно.

Я лично обращался к бизнесмену М.Сайдулаеву, в комитет по розыску без вести пропавших при Президенте РФ С.Григорьеву, Х.Джабраилову, У.Автурханову. Это в Москве.

В Чеченской Республике обращался к заместителю Н.Кошмана, в УФСБ и т.д. Меня убеждали, что братья живы и находятся в Пятигорске. Я хотел в это верить.

Брату Сугаипова удалось узнать номер части, служащие которой их забрали. Это была 138-я бригада под командованием генерала Бабичева.

Кроме того, нам стало известно, что на задержание прибыли не менее 60 военных. Через два месяца после их задержания мы нашли машину брата на базаре в г. Назрань, а затем вышли на человека, который ездил на ней.

Он сказал, что машину ему продали военные, и обещал найти их. Человек этот попросил дать на это время. Но он не выполнил своего обещания.

13 июня жители с. Дачу-Борзой на том самом месте, где зимой моя сестра видела военных, копавших землю, нашли труп без головы. Они опознали в нем своего пропавшего родственника и забрали его.

На следующий день там же пастух из нашего села нашел останки моего брата. Его собака почувствовала трупный запах и разрыла место, где находилось тайное захоронение.

Пастух сообщил об этом главе администрации села. Вместе с военным комендантом Старых Атагов в тот же день он выехал на это место и с помощью местных жителей раскопал захоронение.

Это была яма глубиной до двух метров, в которой находилось пять трупов. Хоронили их, оказывается, таким образом: клали труп, засыпали его землей на 15–20 сантиметров, трамбовали, затем клали другой труп и снова засыпали землей и трамбовали.

На трупах моих родственников и М.Сугаипова остались следы пыток. У всех были сломаны грудные клетки, а чашки ног отстрелены. У Арби под подбородком имелаась огнестрельная рана.

У всех руки были связаны за спиной веревкой, а у брата ремнем. Одного из моих двоюродных братьев удушили платком.

Трупы мы потом похоронили на сельском кладбище. Через три дня после этого к нам приехал сотрудник Грозненской прокуратуры и записал мои показания. Он сфотографировал место захоронения, а потом уехал. Никаких других следственных мероприятий никто не проводил...»

Авиация федеральных сил нанесла серию ракетно-бомбовых ударов по Аргунскому ущелью. Вертолеты Ми-24 проводили воздушную разведку в горных районах Чечни. Там, среди лесистых массивов *Черных гор*, находятся основные, наиболее боеспособные подразделения вооруженных формирований ЧРИ. По оценке командующего российскими войсками в Чечне генерала **Трошева**, их численность составляет 2 тысячи человек. Зафиксировать передвижение чеченских отрядов в «зеленке», как военные называют лес, практически невозможно. Поэтому авиация и артиллерия обрабатывают огнем труднодоступные участки по квадратам.

Жители с. *Сержень-Юрт Шалинского района*, расположенного у входа в *Веденское ущелье*, рассказывают, что вот уже около двух недель штурмовики и бомбардировщики наносят удары по лесу восточнее этого населенного пункта. Это место, где 27 июня произошел 12-часовой бой между подразделением российского спецназа и отрядом полевого командира **Абудара**. Леса юго-восточнее Сержень-Юрта периодически подвергаются артиллерийским и минометным обстрелам. Иногда мины и снаряды падают непосредственно в черте села. Так, накануне лишь чистая случайность спасла семью **Халимовых** от неминуемой смерти. Халимовы живут на южной окраине Сержень-Юрта. Оттуда собственно и начинается Веденское ущелье. Наученные опытом люди с началом обстрела спустились в подвал, и через считанные минуты несколько снарядов попали прямо в их дом. Обычно после подобных инцидентов глава местной администрации составляет специальный акт, который затем передается в Шалинскую военную комендатуру. Но эта мера мало помогает, обстрелы села продолжают.

Первый заместитель начальника Генерального штаба Вооруженных Сил РФ генерал **В.И.Манилов** на пресс-конференции в Москве сообщил, что за последнюю неделю в ЧР Объединенная группировка потеряла 61 человека убитыми и 153 ранеными. В том числе погибли 23 военнослужащих Министерства обороны и 38 военнослужащих или сотрудников МВД. Соответственно ранены 60 и 93 человека.

7 июля

По факту похищения **Руслана Шамилевича Алихаджиева**, 1961 г.р., председателя Парламента ЧРИ, прокуратура *Шалинского р-на ЧР* возбудила уголовное дело № 22025 по ст. 126 УК РФ («похищение человека»).

Р.Алихаджиев проживал в *Шали* и был задержан 17 мая 2000 г. в 11.15 в собственном доме, через 20 минут после того, как зашел туда навестить больную мать.

В небе над домом в это время появились вертолеты, а прилегающий к нему квартал окружили сотрудники не установленного российского спецподразделения на БТРах. Известно, что с раннего утра они дежурили во дворе городской комендатуры.

Все дома, куда мог зайти Алихаджиев, были обысканы. Кроме него самого, сотрудники спецподразделения задержали еще 5 мужчин, его родственников и соседей. Им завязали глаза и увезли в неизвестном направлении.

Судя по их описанию, сутки после этого задержанные находились в помещении, похожем на железнодорожную цистерну. Известно, что еще в 1995—1996 гг. цистерны использовали в *Ханкале* (главной базе федеральных сил в Чечне) для содержания задержанных.

18 мая все задержанные, за исключением Алихаджиева, были освобождены. О его дальнейшей судьбе им ничего не известно.

25 мая о задержании председателя Парламента ЧРИ на пресс-конференции заявил первый заместитель начальника Генерального штаба генерал-полковник **В.Манилов**. Тем не менее, впоследствии родственникам не удалось ничего выяснить о месте содержания Алихаджиева.

22 сентября на слушаниях в Государственной Думе заместитель генерального прокурора РФ **Бирюков** заявил, что Алихаджиев был похищен бандформированиями и, по оперативным данным, убит.

Уголовное дело № 22025 по факту его похищения было приостановлено после 10 апреля 2001 г.

Родственники подали жалобу в Страсбургский суд.

На запрос ПЦ «Мемориал» № 263/02-а от 10 января 2002 г. прокурору ЧР **В.Г.Чернову**, касающийся судьбы Руслана Шамилевича Али-хаджиева, ответа не последовало.

После подрывов комендатур 2 июля в Чечне продолжают действовать жесткие ограничения на передвижение транспорта и людей. Как сообщили в местной администрации, посетить *Грозный* или покинуть его могут только лица, имеющие прописку в столице Чечни. В сторону *Шали* через блокпосты разрешено проходить только пешеходам. Исключение делается главам администраций и воинским колоннам. Дорога, ведущая в *Гудермес*, закрыта за два десятка километров не доезжая до него. В пресс-службе Администрации Чечни не смогли сообщить, до какого числа запрещен въезд-выезд в Гудермес. Уже произошло несколько инцидентов, когда сельхозрабочие с восходом солнца выезжали в поле на уборку урожая, не будучи предупрежденными о запрете покидать дома до семи часов утра.

Авиация и артиллерия Объединенной группировки продолжили нанесение ударов по местам предполагаемой дислокации участников ВФ ЧРИ и их опорных баз. Наиболее интенсивно обрабатываются горные ущелья в *Веденском* и близлежащих районах, где в последнее время чеченские вооруженные формирования понесли ощутимые потери. Стало также известно об обезвреживании взрывного устройства недалеко от с. *Катыр-Юрт Ачхой-Мартановского района*, которое было заложено на обочине дороги.

Вооруженные формирования ЧРИ девять раз обстреляли места дислокации федеральных сил и дважды — подразделения российских пограничников.

8 июля

Около 11.00 во время «зачистки» на *ул. Грейдерная* в с. *Шалажи Урус-Мартановского р-на* российский БТР на большой скорости врезался в дом **Хамзата Вагапова**. При столкновении 2 военнослужащих погибли, еще 4 получили тяжелые увечья.

Очевидцы происшествия утверждают, что члены экипажа БТРа были пьяны.

Во время «зачистки» сотрудники силовых структур РФ задержали 2 человек: 39-летнего **Денилбека Магомадова** с ул. *Грейдерная* и 42-летнего **Мусу Джабраилова**, проживавшего на ул. *Школьная, 117*.

Спецоперация сопровождалась грабежом имущества местных жителей.

Российские военные, угрожая оружием, забрали все деньги у семьи **Магомадовых**, проживающей по адресу: ул. *Заводская, 4*. В доме **Дукаевых** они «изъяли» декоративные олени рога, а у **Алхастовых** — старинный пояс.

Военные загрузили на грузовик и увезли вещи беженцев из *Грозного*, хранившиеся у семьи **Байдуевых**.

В *Заводском районе Грозного* милиционеры обнаружили группу участников вооруженных формирований ЧРИ. В ходе скоротечного боя один из чеченцев, участник вооруженных формирований, убит.

Ночью участники ВФ ЧРИ четыре раза обстреляли посты федеральных сил и пункты дислокации подразделений МВД.

9 июля

В с. *Али-Юрт (Гвардейское) Надтеречного р-на* была свадьба. Однако праздник нарушили сотрудники силовых структур РФ: они окружили дом местного жителя, где проходила свадьба, и задержали 18 человек. О причинах, побудивших их пойти на такой шаг, командовавший «операцией» офицер отказался говорить.

Задержанные вскоре были освобождены. Однако перед этим их сильно избili.

Кроме того, без всякой мотивации российские военные задержали и увезли в военную комендатуру района мать и дочь (*фамилия и имена не называются по просьбе задержанных*).

Родственники выкупили задержанных за 36 000 рублей.

Около 14.00 подорвался на mine **Умар Бандаев**, житель с. *Шалажи Урус-Мартановского р-на*.

Он косил сено рядом с лесополосой на западной окраине населенного пункта. В результате взрыва мины У.Бандаев был тяжело ранен

и доставлен в центральную районную больницу в *Урус-Мартане*. Врачи не сумели помочь ему, и в тот же день он умер.

В лесу, в 3 км от ст-цы *Петропавловская*, в 200 м от дороги, обнаружен труп мужчины с признаками насильственной смерти.

На ул. *Жуковского* в *Грозном* в канализационном колодце сотрудники Ленинского ВОВД нашли труп неизвестного мужчины.

Сотрудниками Октябрьского ВОВД *Грозного* в багажнике автомашины РАФ обнаружен труп местного жителя **Эрсанова** с признаками насильственной смерти.

В *Грозном* на ул. *Летчиков* две женщины — **Валентина и Галина Зеленские**, 1928 г.р. и 1955 г.р., — получили тяжелые огнестрельные ранения.

В *Грозном* обнаружен склад боеприпасов, изъято: два гранатомета, десять выстрелов к ним, более трех тысяч патронов и семь ручных гранат.

10 июля

В результате взрыва мины лишился ноги 62-летний **Ахмед Атуев**, житель с. *Алхан-Юрт Урус-Мартановского р-на*.

Вместе с двумя своими сыновьями и соседом он поехал косить сено на луг, который находится к югу от их населенного пункта, по дороге на *Урус-Мартан*.

Пока сыновья сгребали сено, Атуев прохаживался возле своего трактора. В этот момент под его ногами внезапно раздался взрыв.

Жители *Алхан-Юрта* утверждают, что мин на лугу до утра 10 июля не было. По крайней мере, все предшествовавшие взрыву дни здесь работали без всяких происшествий десятки людей.

А.Атуев

«...Между Урус-Мартаном и Алхан-Юртом мы косили. Со мной было трое: мои сыновья и сосед. Они раскидывали и собирали сено, я же находился рядом с ними. Мы и раньше там косили. Вдруг взорвался. Потом, говорят, кто-то из Урус-Мартана на этом же месте взорвался. Люди из нашего села просили

разминировать это место. Но они (то есть военные) внимания не обратили. Там ячмень косили в этот день на комбайне.

У меня оторвало правую ногу, выше колена. Теперь я из пенсии откладываю деньги на протез».

Юсуп Алихаджиев, арендатор

«...В 1992 г. я взял в аренду эти земли. Во время первой войны, в 1996 г., без проблем вспахал 100 гектаров, через речку же у меня было еще столько же. Решил и их тоже вспахать. Когда я с трактористом переходил эту речку, наткнулись на мину.

С трактористом это случилось уже во второй раз. В первый раз у него погиб брат, которому оторвало и руку, и ногу. На этот раз пострадал он сам, у него было сотрясение мозга.

У меня же срезало пятку на левой ноге, разбило ступню.

После меня на том же месте подорвались еще 19 человек. Из них 8 погибли. Некоторых даже по кускам собрать не смогли. Мы договорились с солдатами, и это место очистили от мин. Договаривался я, потому что мне все равно нужно было там работать. Очистили всю речку.

В эту войну там тоже минировали. Но сейчас просить военных об этом бесполезно, никто этим не интересуется. А работать мне все равно надо».

Глава МВД Дагестана приказал нарядам милиции на приграничных с Чечней КПП и блокпостах стрелять на поражение, если водители не подчиняются требованию остановить машину для досмотра.

В пресс-службе дагестанского МВД разъяснили, что пропускной режим на чечено-дагестанской границе усилен в связи с прогремевшими 9 июля взрывами во Владикавказе и Ростове-на-Дону. Теперь в ночное время, с 18.00 до 8.00, любые перемещения через границу категорически запрещены, а в дневное все водители и машины тщательно проверяются.

На одном из КПП с. Братское задержан 24-летний чеченец с гранатой Ф-1. На блокпосту в Аргуне пойманы два человека с поддельными документами: у одного при себе было удостоверение сотрудника представительства правительства России в Чечне, у другого — милицееское удостоверение. Личности задержанных людей выясняются.

В связи с последними взрывами сокращено время работы основного КПП «Кавказ-1» — теперь он открыт с утра до 14.00.

Наш комментарий: В ходе следствия вскоре выяснилось, что эти взрывы были следствием местных криминальных «разборок» и не имели никакого отношения к войне в Чечне. Тем не менее, руководство МВД Дагестана воспользовалось этими трагическими происшествиями для «закручивания гаек», а помощник Президента РФ Сергей Ястржембский поспешно заявил, что взрыв во Владикавказе проведен «ради дестабилизации ситуации» в регионе.

Около 16.00 на блокпосту возле кладбища на окраине *Урус-Мартана* был задержан 35-летний житель с. *Гехи Урус-Мартановского р-на Таус Махмудович Герашев*. Российские военные объясняли потом свои действия тем, что их якобы кто-то обстрелял.

Т.Герашева продержали на блокпосту более трех часов; при этом военные избивали и издевались над ним. Ближе к вечеру он был застрелен. У погибшего остались жена и 3 малолетних ребенка.

Герашев занимался частным извозом. На своей машине он совершал рейсы между Гехами и Урус-Мартаном, на блокпосту его, возможно, знали в лицо.

Федеральные силы проводят повторные «зачистки» в ряде населенных пунктов. По подозрению в участии в ВФ ЧРИ задержан 31 человек.

11 июля

Около 6.00 у дома № 124 на ул. *Коммунистическая* в ст-це *Нестеровская Сунженского района Республики Ингушетия* остановился микроавтобус «Газель» зеленого или темно-синего цвета. На его регистрационном номере, там, где обычно отмечается регион, очевидцы заметили цифры «07».

Из салона «Газели» вышли около 10 вооруженных людей. Они говорили только на русском языке и без акцента. Еще один человек, ингуш, по-видимому, сотрудник МВД Республики Ингушетия, был без маски и прибыл к дому на автомобиле «Жигули».

Неизвестные вошли в дом и, не представившись, приказали быстро собраться его хозяину, **Борису Мохмадовичу Нацаури**, 1966 г.р.

Заметив скопление вооруженных людей в масках, двое его братьев — **Салаудин Нацаури**, 1963 г.р., и **Хамид Нацаури**, 1972 г.р., которые жили на противоположной стороне улицы, решили узнать, что случилось. Когда они вошли в дом, неизвестные отобрали у них паспорта и, передав документы сотруднику ингушской милиции, заставили братьев сесть в «Газель». Туда же был посажен и Б.Нацаури.

После этого микроавтобус и «Жигули» на большой скорости покинули станицу. Проследить за ними не удалось, поэтому неизвестно, куда увезли братьев Нацаури: в Чечню, до которой от Нестеровской лишь 2–3 километра пути, или же куда-то в Ингушетию.

К поиску похищенных людей их родственники приступили в тот же день. Они обратились в Сунженский РОВД, управление ФСБ РФ по этому же району, в правоохранительные структуры России, действующие в ЧР. В частности, в приемную РУБОПа (6-го отдела МВД) в *Наурском р-не*.

Похищенные, чеченцы по национальности, являются коренными жителями Нестеровской.

В то утро, примерно в то же время, из той же станицы с *ул. Горького, 13* был увезен в неизвестном направлении **Рамзан Гадаевич Алхастов**, 1964 г.р.

Р.Алхастов был прописан в *с. Перечино Поддорского р-на Новгородской обл.* Незадолго до этого он приехал в гости к своим родственникам.

В *Грозном* обстрелян ряд мест базирования специальных сил МВД, в частности Старопромысловский ВОВД.

Федеральные силы наносили авиационные и артиллерийские удары по объектам в *Аргунском* и *Веденском ущельях*.

12 июля

В *Ленинском районе Грозного* ВФ ЧРИ взорвали фугасы; погибли два человека.

Федеральная авиация наносила удары по объектам в *Аргунском ущелье*.

13 июля

В Грозненском (сельском) районе ВФ ЧРИ обстреляли блокпост у р. Аргун; ранены двое военнослужащих.

В Ленинском районе Грозного ВФ ЧРИ обстреляли ВОВД и блокпост, ранен милиционер.

В Аргуне дважды обстреляна мобильная группа милиции.

Первый заместитель начальника Генерального штаба Вооруженных Сил РФ генерал **В.И.Манилов** на пресс-конференции в Москве сообщил, что потери Объединенной группировки войск (сил) на Северном Кавказе за неделю составили 10 человек убитыми и 53 человека ранеными. В том числе погибли шесть и были ранены 40 военнослужащих Министерства обороны, погибли четверо и были ранены 13 военнослужащих или сотрудников МВД.

14 июля

Федеральные силы провели «зачистку» пос. *Черноречье Заводского р-на Грозного*. Операция началась на рассвете, когда люди еще спали. Российские военнослужащие врываются в дома, вели себя грубо, оскорбляли людей. Несколько человек задержали и увезли в неизвестном направлении. Было сожжено 4 дома, в которых не было хозяев, в том числе дом **Тауса Закриева**, уехавшего по делам в *Назрань* за день до зачистки.

Около 8.00 в с. *Гордали Ножай-Юртовского р-на* ворвались российские военнослужащие и открыли огонь из автоматов и подствольных гранатометов по домам местных жителей. Напуганные люди стали искать укрытия в подвалах, хозяйственных постройках и сараях, однако их выгнали на улицу и под прицелом погнали в центр села.

Пока одни военные собирали людей, другие, имитируя боевые действия, продолжали стрельбу. Вскоре некоторые из домов запылали, но хозяевам запретили их тушить.

Как впоследствии рассказывали сами гордалинцы, обстановка в селе была ужасной. По улицам стлался дым от горящих построек, отовсюду слышались выстрелы, по улицам металась ревущая скотина: пастухи не успели отогнать стада на пастбище.

Военные, не стесняясь в выражениях, кричали на плачущих женщин и оскорбляли их. Затем на глазах у их матерей, жен и детей они стали допрашивать мужчин. Вопросы задавались о некоем арабе, якобы убитом этим утром на окраине Гордали.

Люди ничего не знали ни об арабе, ни «о боевиках из его отряда», которые, как им заявили, заскочили в село.

Военные отобрали 16 человек и вывели их на окраину села. Там им связали руки и завязали глаза, а затем подвергли истязаниям: их били прикладами автоматов, пытали электричеством, душили, надевая на головы полиэтиленовые пакеты. Особенно сильно пострадали братья **Возинговы**. Военные отвели в сторону **Мусу Агачаева** и прострелили ему коленную чашку.

Глава администрации Гордали, оказавшийся в числе тех 16 человек, попытался узнать у военных место дислокации их части и имя командира. В ответ ему заявили, что подчиняются они только Президенту **Путину**.

Военные покинули населенный пункт и его окрестности только вечером. После их ухода местные жители установили, что они сожгли в Гордали 20 домов и застрелили 12 голов скота. После ухода военных на улицах и в месте, где они пытали людей, остались десятки шприцев. Работники прокуратуры района, по требованию жителей села, прибыли на следующий день. Они визуально осмотрели шприцы и пришли к выводу, что вещество, которое осталось внутри, не является наркотиком. На вопрос гордалинцев, что же тогда кололи себе российские военные, они ничего не ответили.

С начала второй чеченской кампании в Гордали было проведено 29 «зачисток».

Юбилейная «зачистка», по мнению большинства его жителей, стала самой жестокой, непонятной по преследуемой цели и бессмысленной по достигнутым результатам.

В *Чечне* в ходе повторных «зачисток» ряда населенных пунктов по подозрению в участии в ВФ ЧРИ задержаны 14 человек, изъято 8 единиц автоматического оружия, около 40 килограммов взрывчатки.

ВФ ЧРИ обстреляли блокпосты и места дислокации федеральных сил (в *Ленинском* и *Октябрьском районах Грозного*, в с. *Комсомольское Урус-Мартановского района* и г. *Гудермес*); погибли двое и ранен один военнослужащий.

В ходе боя в окрестностях военной базы *Ханкала* федеральной артиллерией была по ошибке обстреляна вертолетная площадка внутренних войск на территории самой базы, поврежден танк, двое военнослужащих ранены, один контужен.

15 июля

Неподалеку от *Гудермеса* ВФ ЧРИ подорвали радиоуправляемый фугас под спецпоездом № 1; погибла женщина, шесть человек получили ранения.

16 июля

В 5.00 в *Грозном* по адресу *ул. Кирова, д. 27, кв. 4* спецподразделением федеральных силовых структур было осуществлено задержание **Алу Алашовича Бултаева**, 1968 г.р., **Висархана Дакуева**, 29 лет, **Ахмеда Дудуркаева**, 22 года, и **Апти Меджидова**, 25 лет. Все они были сотрудниками чеченской милиции.

После задержания их отвезли в *Ханкалу* и там посадили в яму.

Сацита Садыкова, которую российские силовики захватили вместе с милиционерами, просидела в той же яме до вечера 16 июля. Затем ее перевели в вагончик, а через 2 дня – в СИЗО ФСБ в *Ростове*.

21 июля С.Садыкова была освобождена из СИЗО по постановлению следователя отдела УФСБ РФ по Ростовской области, старшего лейтенанта юстиции **Р.Марченко**.

Родственники А.Бултаева, В.Дакуева, А.Дудуркаева и А.Меджидова обращались в различные официальные инстанции, однако никаких сведений о задержанных получить не смогли. Эти люди пропали без вести.

По факту похищения 6 ноября 2000 г. прокуратурой Грозного по ст. 126 ч. 1 УК РФ («похищение человека») было возбуждено уголовное дело № 12239. 6 января 2001 г. оно было приостановлено согласно ст. 195 ч. 3 УПК РСФСР («за невозможностью обнаружения лиц, подлежащих привлечению к ответственности»). Розыскное дело, по данным на июль 2002 г., расследует Ленинский ВОВД Грозного.

Житель *ст-цы Червленая Шелковского р-на* **Марат Ахтаев**, 1988 г.р., пас овец. Около 13.00 к нему подъехали сотрудники силовых

структур РФ и задержали его. При задержании у него отобрали лошадь и несколько овец.

М.Ахтаев, инвалид от рождения (одна нога у него короче другой), был помещен в ИВС рядом с с. *Чернокозово*. Там без воды и пищи он находился более 6 дней. Все это время родители задержанного вели с военными переговоры о его освобождении.

Сумма, которую последние запросили, была поначалу непомерно высокой: 50 000 долларов США. Однако, поняв, что таких денег члены семьи задержанного не соберут никогда, военные снизили размер выкупа. За освобождение Ахтаева они получили 1000 долларов, 2 автомата и пистолет «Макарова». Покупка оружия была символическим актом: военные назвали в рублях ориентировочную стоимость автоматов и пистолета на черном рынке, а Ахтаевы уплатили им эти деньги.

Около 13.00 дня с. *Агишты Шалинского р-на* подверглось минометному обстрелу со стороны российской воинской части, дислоцированной на окраине с. *Хатуни* в соседнем *Веденском р-не*.

Один из них разорвался на крыше дома семьи **Решидовых**, после чего послышались крики женщин и детей. Односельчане бросились к месту взрыва, рассчитывая оказать помощь пострадавшим. Во дворе дома Решидовых и вокруг него собралась толпа людей. Минуты через 2–3 после первого взрыва раздался второй. Снаряд упал в гущу людей, в результате чего были ранены и убиты около 30 человек.

ПЦ «Мемориал» известны имена и фамилии некоторых из них.

В частности, были убиты:

1. **Саид-Хасан Несерханов**, 1928 г.р.;
2. **Руми Несерханова**, 1935 г.р.;
3. **Хасан Токаевич Газбеков**, 1957 г.р.;
4. **Абдулбек Хасанович Аслаханов**, 21 год;
5. **Мамед Дошуев**;
6. **Ахмед Умалатов**, 1956 г.р.;
7. **Магомадова**, мать раненого **Шадида Магомадова**;
8. **Гилани Мустапаевич Дилаев**, 1963 г.р.;
9. **Гезихаджи Сайдулаевич Садулаев**, 1939 г.р.;
10. **Ибрагим**, фамилия неизвестна, 14 лет — умер в больнице в *Моздоке*.

Ранения различной степени тяжести получили следующие жители села:

1. **Шадид Магомадов**, 1957 г.р., осколками была перебита нога, ампутирована в староатагинской участковой больнице;
2. **Беслан Харисович Самраилов**, 1983 г.р.;
3. **Магомед Самраилов**, 1981 г.р.;
4. **Жавид Алаудинович Савнукаев**, 1954 г.р.;
5. **Тоита Магомадова**, 13 лет;
6. **Марха Магомадова**, 15 лет;
7. **Нура Дилаева**, 1937 г.р., осколками мины ранена в живот;
8. **Руми Гиланиевна Магомедхаджиева**, 1963 г.р., осколочное ранение обеих ног;
9. **Шахрудин Гезихаджиевич Садулаев**, 1978 г.р.;
10. **Джамалдин Жавидович Совнукаев**, 1982 г.р., ранение груди и предплечья;
11. **Бауди Умалатов**, 19 лет, множественные осколочные ранения конечностей, спины, бока.

Легкие ранения получили еще несколько жителей села.

В тот же день пострадавшие от обстрела были развезены по больницам ближайших населенных пунктов: *Шали*, *Старые Атаги* и т.д. Наиболее тяжелых из них на вертолете доставили в военный госпиталь в *Ханкале*, а оттуда переправили в больницы Моздока и Владикавказ.

Тем временем, местные жители, возмущенные неспровоцированным обстрелом их села, ранением и гибелью ни в чем не повинных людей, попытались инициировать расследование. Они написали письма в Шалинскую районную администрацию, в Администрацию **А.Кадырова**, в прокуратуру и военную комендатуру района и республики. Однако самое большее, чего они сумели добиться, — это возбуждения уголовного дела по ст. 109 ч. 2 УК РФ («неосторожное обращение с оружием, повлекшее за собой причинение смерти двум или нескольким лицам»). Производство по нему вскоре было приостановлено, как пояснили жителям села в прокуратуре, «в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности».

Но это было гораздо позже.

А в первые дни после обстрела российские военные и сотрудники правоохранительных органов попытались переложить вину за случившееся на участников ВФ ЧРИ. Военный комендант ЧР генерал

И.Бабичев, например, 17 июля заявил, что данный инцидент — «рассчитанная провокация боевиков».

19 июля в кампанию по дезинформации общественности включились органы военной прокуратуры. Их представители сообщили средствам массовой информации, что, по предварительным данным, «федеральные силы не причастны к этому обстрелу».

Пытаясь уйти от ответственности за гибель людей, военные прибегали не только к открытой лжи, как это еще раз сделал И.Бабичев, когда в беседе с агитштинцами заявил, что в его ведомство на обстрел села от них не поступало никаких жалоб, но и к угрозам и подкупу. Военнослужащие-десантники из части, дислоцированной на окраине Хатуни, приехали в Агишты на нескольких БТРах и заявили его жителям: «Можем сделать и похуже, если вы не замолчите».

Семьям убитых и раненых от имени российского командования было выдано по мешку муки и полмешка сахара.

Харис Самраилов

«16 июля был артобстрел. Снаряды разрывались, не оставляя ям. Первый снаряд попал в крышу. Закричала женщина, все побежали ей на помощь и, как мухи, полегли все, 27 человек. Мой сын Самраилов Беслан, 1983 г.р., получил пять осколков: два в мочевого пузырь, один на три пальца ниже сердца насквозь прошел, в ногу и в руку. У него тяжелые ранения. Племянник, Самраилов Магомед, 1981 г.р., тоже получил пять осколков, одним из них был разрезан его кишечник. Ему сделали операцию в Ханкале.

Раненых сельчан я нашел в больнице Моздока. Они лежали в крови, на грязном белье. Я спросил у врачей, почему нет ухода за ранеными. А они сразу потребовали у меня деньги. Пришлось покупать все, вплоть до бинтов.

Сына же я нашел во Владикавказе, на четвертый день после обстрела. Он был весь грязный. Только одна старушка-медсестра пожалела его и купила лекарств на 60 рублей...»

Амина

«Мы делали ремонт в этот день в доме. Я хотела помолиться, взяла воду и вышла. Потом раздались взрывы и крики, дети побежали к нам в подвал. Япустила их всех, потом снизу увидела кроссовки своего троюродного брата Ибрагима. Крикнула ему: “Заходи!” А он не говорит ничего и не плачет, просто протянул мне руки. Оказывается, когда его ранило, он снял футболку, накрыл рану на груди и пошел к нам. Из родственников мы жили к нему ближе всех.

Он шел, зажав рану так, что крови не было видно совсем. Затем протянул мне руки. Я закричала. Он упал мне на колени. У него глаза были стеклянные.

Все прибежали на мой крик и подумали, что я тоже ранена. Когда увидели Ибрагима, занесли его в подвал. Потом его и еще двоих раненых повезли в Шали, в больницу. Оттуда доставили в госпиталь в Ханкалу, потом в Моздок.

Ко мне пришла бабушка Ибрагима, стала спрашивать, где он. Я старалась не говорить ей всей правды, она же старая. Но его матери не было дома. Они все уехали в Челябинск, Ибрагим же остался дома и ухаживал за бабушкой. Больше это никому было делать.

Я думала, он выживет. Но, возвращаясь из города, увидела открытые ворота его дома и все поняла. Ему было всего 14 лет...»

Таус, мать Ибрагима

«Шесть дней он лежал в больнице, я даже не знаю, кто с ним там был. Я же находилась в Челябинске. Врачи потом сказали, что его нельзя было спасти. У него оказалась пробита трахея, потом он потерял слишком много крови. Кроме того, осколки задели его позвоночник, и начался воспалительный процесс головного мозга».

Хамид Вахидович Магоматов

«В тот день была ранена моя дочь, Магоматова Тоута, 13 лет. У нее сквозное ранение ноги. Другая дочь, 15-летняя Марха, тоже легко ранена».

Нура Дилаева, 1937 г.р.

«В тот день погиб мой сын, Дилаев Гилани Мустапаевич, 1963 г.р. У него остались трое детей. Я тоже была там, звала сына. Я была ранена в живот, в больницу не обращалась, потому что в тот день погиб мой сын. Сноха, Магомедхаджиева Руми Гиланиевна, 1963 г.р., была ранена в обе ноги, тоже лечилась дома.

Следователь Амаев Руслан сказал, что осколки посылали в Москву. Там подтверждали, что это от российского оружия. Потом следователь сказал, что дело передано в другую прокуратуру, она находится в с. Автуры. Нас там не пустили даже во двор. К Нахаеву, военному коменданту района, нас тоже не пустили».

Тагиев, местный житель

«В этот день стреляли с Хатуни, там находится воинская часть. Снаряд попал на крышу дома Решидовых, через две минуты второй ударил туда же.

Сразу погибли Несерханов Саид-Хасан, 1928 г.р., Несерханова Руми, 1935 г.р., Газбеков Хасан Токаевич, 1957 г.р., Аласханов Абдулбек Хасанович, 21 год.

Раненых повезли в Хатуни, там военные дали вертолет. Их увезли в Ханкалу, в Шали».

Шадид Магомадов, 1957 г.р.

«16 июля я пошел к брату, но его не оказалось дома. В этот день убили мою мать. Я побежал на крик, по дороге меня ранило в ногу, она висела, и спасти ее было невозможно. Меня повезли сначала в Шали, потом в Старые Атаги. Там отрезали ногу, а утром повезли в Моздок.

Почти три дня мы лежали в коридоре больницы. На третий день занесли в палаты, все лечение было за наш счет, хотя в больнице все было. Один из врачей, заведующий отделением, как только нас привезли, сразу же спросил: “Деньги есть?” Я ответил: “Какие могут быть деньги, разве вы не видите, в каком состоянии нас привезли?” После этого он сказал: “Да, тяжело, тяжело будет вам”».

Зарган Абдулмажидовна Садулаева

«В полдень 16 июля в результате обстрела с Агишты погиб мой муж, Садулаев Гезихаджи Сайдулаевич, 1939 г.р., и тяжело ранен сын, Садулаев Шахрудин, 1978 г.р. Когда они услышали крик со двора Решидовых, то побежали туда. Муж погиб сразу, а сын был тяжело ранен.

Военные врачи вывезли сына в моздокскую больницу, оставили в коридоре без всякой помощи и ушли. Потом сестра, которая живет недалеко от этого города, прочитала в газете, что в местную больницу привезли чеченцев. В статье говорилось: кто они — неизвестно, но им нужна помощь. Статья называлась “Черный день Агишты”.

Сестра пришла в больницу и увидела там моего сына. За свой счет мой зять лечил раненых. Одному ампутировали ногу, другой до сих пор на ноги встать не может. Мой сын ходит только с костылями. Я сейчас вынуждена вывезти его из Чечни. Лечения здесь получить невозможно, а нога у него гниет.

В августе двое моих сыновей повезли своего раненого брата в Казахстан. Добираться нужно было через Дагестан до Астрахани, а потом ехать дальше. Доехали они только до Кизляра. На первом же дагестанском посту их задержали и отправили в махачкалинский СИЗО и продержали в нем 14 суток. Мы их потом там нашли.

При них была выписка из больницы, паспорта у всех были в порядке. Им, когда освобождали, не хотели отдавать их, хотели объявить их БОМЖами. Документы удалось забрать только через знакомых».

Шахрудин Садулаев, сын Зарган

«В СИЗО нас держали в камере для заключенных. Никакого лечения не было, перевязку делали мне братья. Пришел врач, но было такое впечатление, что он ничего не знает и не умеет. Медикаментов не давали никаких, их мы покупали сами.

Брата выпустили за лекарствами, потому он и смог сообщить родственникам, где мы находимся. Врач обещал сообщить тюремному начальству, что меня в камере держать нельзя. Почему нас держат, нам не говорили. Официально родных не извещали.

У меня была справка, в которой говорилось: «Справка, дана прокуратурой РФ в том, что гр. Садулаев Шахрудин Гезихаджиевич, 1978 г.р., получил осколочное ранение в с. Агишты в результате артобстрела, по факту возбуждено уголовное дело, ведется следствие. Помощник прокурора Козлов».

Эту справку мне дали в Шали именно для того, чтоб у меня не было проблем на постах. В моздокской больнице я был почти два месяца. Выписка тоже была у меня с собой.

Во время допроса мы видели уже подписанный прокурором протокол, где говорилось, что нас задержали без документов. Мы отказались его подписать. Если бы родные не узнали, где мы и не приехали, нас, скорее всего, посадили бы...»

Жавид Алавдинович Совнукаев, 1954 г.р.

«16 июля с утра с двумя своими сыновьями я ездил на сенокос. Приехал на обед домой и вдруг артобстрел. Больше ничего не помню.

Очнулся я в Ханкале, в госпитале. Там мне сделали операцию, но плохо, раны мои загноились. Потом повезли во Владикавказ. Там был хороший уход в железнодорожной больнице. Мне дали одежду, на мне ведь ничего не было, хорошо кормили. Десять дней я был там, а мои родственники не знали, где я.

В тот день был ранен и сын, Джамалдин, 1982 г.р. Осколки попали ему в грудь и предплечье. Один осколок остался там до сих пор».

Асма Умалатова

«Мой сын Умалатов Ахмед, 1956 г.р., погиб 16 июля. Ранен внук, Бауди, которому всего 19 лет. Осколки засели у него в ногу, боку, спине и в руке.

Сначала он лечился в Шали, потом — в Челябинске. У нас не было денег на поездку туда, но помогли люди».

Хасан

«16 июля в результате артобстрела были убиты сразу 7 человек, еще один скончался в больнице, 28 — ранено. Следствие по этому делу прокуратура

не ведет. Я написал заявление префекту Шали, Бугаеву Абдулле, представителю Администрации Кадырова, прокурору Шали Сергею Васильевичу, фамилии его не помню. Я написал об ущербе, о погибших. Следователь, который был назначен по этому делу, прямо сказал мне, что он не уполномочен вести следствие до конца. А потом его и вовсе отстранили.

Бывший прокурор Пыженков Виктор Сергеевич сказал: «Мне ваши проблемы решать не дают. Я хочу благополучно вернуться в свою семью».

Я говорил с Бабичевым, он сказал, что у них на всех постах есть специальные ящики, куда люди могут бросать свои сообщения. От нас к нему жалоб, по его словам, не поступало».

Луиза

«Я помолилась, а потом без двух минут час ко мне прибежала дочь с криком: «Мама, взрыв!» Потом раздались крики о помощи, и все побежали туда. То, что там произошло, это просто ужас!

Потом приехали на БТРах военные и заявили, что стреляли не они, а моджахеды, якобы у них и оружия такого нет. На возмущенные крики женщин, они ответили: «Молчите, мы можем и похуже сделать!»»

На главу администрации сельского совета Алхан-Юрта Урус-Мартановского района 40-летнего **Руслана Вахитова** совершено вооруженное нападение. В ходе перестрелки он получил пулевое ранение в грудь и скончался.

В с. Гойское Урус-Мартановского р-на военные на БМП № 10 задержали шедшего по дороге психически больного **Хасана Вахидова**, 1963 г.р. Родственники незамедлительно начали его поиски. Тем не менее, о дальнейшей судьбе Х.Вахидова длительное время ничего не было известно.

Офицер по воспитательной работе 245-го мотострелкового полка МО РФ, к которому обратились родственники, признал факт задержания его подчиненными Вахидова, но утверждал, что после допроса в окрестностях с. *Танги-Чу*, где дислоцируется полк, он был отпущен. Через некоторое время тот же офицер сказал, что задержанный ими был даже доставлен в больницу.

Однако через два с половиной месяца военнослужащие полка выдали труп Вахидова за выкуп. Погибший был опознан родственниками по зубам.

Около с. Чечен-Аул Грозненского (сельского) района в ходе боя между ВФ ЧРИ и федеральными подразделениями погибли четверо военнослужащих. Один участник ВФ ЧРИ убит, четверо взяты в плен.

Около пос. Новогрозненский (Ойсхара) Гудермесского района федеральные силы в бою убили около пятидесяти членов ВФ ЧРИ.

17 июля

Подорвался на mine и погиб 10-летний житель с. *Катыр-Юрт Ачхой-Мартановского р-на* **Лом-Али Алиевич Зайнулаев**, пасший коров на окраине своего села.

В пос. *Новые Алды Заводского р-на Грозного* был ранен **Магомед-Салех Хайдаров**, 1977 г.р.

Это случилось на второй день после «зачистки», проведенной там ВОВД Заводского р-на. М.-С.Хайдаров нашел на улице ракетницу и попытался выстрелить из нее в воздух. Но ракетница разорвалась у него в руке, оторвав ее по локоть.

В тот день на улицах поселка было найдено еще несколько таких ракетниц. Однако после случая с Хайдаровым никто не рискнул ими воспользоваться.

К дому № 14 на ул. *Грейдерная* в с. *Самашки Ачхой-Мартановского р-на* подъехали российские военнослужащие в масках. Дома в это время находился 67-летний **Аслуди Папанов** и его внук **Арсен**, 1984 г.р. (сирота, родители умерли, когда ему было 4 года).

Военнослужащие вошли во двор, повалили Арсена на землю и скрутили ему руки. Потом они обыскали подвал дома, хозяйственные постройки и комнаты. Закончив, военные посадили Арсена в БТР. Аслуди Папанов заявил им, что внука одного с ними не отпустит. Тогда они забрали с собой и его.

На территории перевалочной базы объединения «Заготзерно», месте дислокации российских военных, Аслуди и Арсена Папановых держали до утра следующего дня. Все это время им задавали вопросы о боевиках и ваххабитах. Арсен во время допроса был избит.

Как рассказал Аслуди Папанов, когда они вернулись, то выяснилось, что многие вещи из дома пропали.

Румиса Л. (фамилия не называется по ее просьбе), 1966 г.р., проживавшая в качестве вынужденного мигранта в *Урус-Мартановском р-не*, решила поехать в *Грозный*, чтобы осмотреть свой разрушенный дом. До города она добралась около 14.00, прошла пешком от автобусной остановки до *ул. Гудермесская*, где находился ее дом, и, постояв некоторое время над развалинами, решила вернуться обратно.

В 16.30 она села в микроавтобус, в котором находились и другие пассажиры, и поехала в сторону Урус-Мартановского р-на. На выезде из Грозного перед российским блокпостом в *пос. Черноречье* в это время скопилось длинная очередь. Пассажирам микроавтобуса пришлось выстоять в ней более 2 часов...

О том, что произошло дальше, поведала сама Румиса Л.

«У поста мы задержались допоздна. Вместе с другими пассажирами я сидела в машине и наблюдала за тем, что происходило впереди. Военные очень долго проверяли каждую машину и находящихся в ней людей — и женщин, и мужчин. Я видела, как они задерживали людей. На моих глазах в вагончик отвели несколько мужчин. Что с ними стало дальше, не могу сказать. Это были знакомые мне люди.

Я тогда еще подумала: “Наверное, какой-то шофер не дал военным денег, и они, разозлившись, стали хватать всех подряд”.

В паспорте у меня нет второй фотографии. Когда ехала в город, его никто не проверил, а тут такое творится. Я испугалась и, оказывается, не зря. Военные, пролистав паспорт, спросили, почему не вклеена фотография. Они заявили, что вынуждены задержать меня до выяснения личности, после чего обещали отпустить.

Меня повели к вагончику, в котором, как выяснилось, были две или три маленькие комнаты. Заперев в одной из них, военные предупредили, что некоторое время мне придется побыть здесь.

Там уже были три женщины: две чеченки и одна русская или украинка, точно не могу сказать. Все в синяках, со страшными, замученными лицами. Я была в ужасе, дрожала и не могла говорить.

Два дня нас держали в этом вагончике. Военные по одной выводили нас из комнаты. Естественно, мы слышали крики той, кого вывели.

И никто не приходил на помощь, а наши мольбы не трогали насильников. Мы просто сидели и, плача, ждали своей очереди.

За сопротивление военные очень жестоко били кулаками и ногами. Их было всего восемь человек, пьяные все время.

Дня два мы были в этом аду. Я не могу говорить все детали того, что они с нами делали. Каждую из нас за это время выводили из комнаты более двадцати раз. Мы часто теряли сознание. Каждый раз, когда я приходила в себя, жалея, что я еще не умерла.

На третье утро дверь в нашу комнатку неожиданно открыли мужчины-чеченцы в военной камуфляжной форме. Они сказали нам: “Быстро уходите отсюда подальше!” Мы решили, что это — чеченские милиционеры.

Поняв, что пришло спасение, не оглядываясь, мы побежали по трассе, ведущей в Урус-Мартан. Чеченские милиционеры остались на посту. Куда делись российские военные, что с ними стало, я не знаю. Но никакой стрельбы или шума на посту не было...

Через какое-то время нас догнал пассажирский микроавтобус. Он остановился, и я поехала в Урус-Мартан. Три женщины, которые были со мной в вагончике, остались на дороге. Им нужно было ждать машину, которая отвезла бы их в Наурский район.

Я, конечно, осталась жива. Но все у меня внутри надломилось. Я думаю все время о том, как отомстить этим зверям за то, что они со мной сделали.

Отомстить так, как это сделали брат с сестрой, которые въехали на российский блокпост в с. Алхан-Кала и взорвали себя вместе с машиной в отместку за то, что русские изнасиловали, убили и закопали их сестру.

У меня к вам просьба: не называйте нигде мою фамилию, мне и так стыдно выходить на улицу. Мне все время кажется, что люди вокруг об этом догадываются. Я вообще живу только ради моей старой матери, которую я не могу бросить».

У пос. Гикаловский Грозненского (сельского) р-на нашли труп местного жителя, тракториста, с резаной раной шеи.

По свидетельствам очевидцев, убийство совершили российские военные, осуществляющие разминирование дороги Грозный—Шатой на участке между поселком и с. Пригородное.

Жители этих населенных пунктов не раз становились жертвами саперов. В частности, каждый свой выход на дорогу они отмечали беспричинными обстрелами жилых домов из стрелкового оружия и гранатометов.

ВФ ЧРИ 11 раз обстреливали федеральные войска.

Федеральная авиация нанесла удары по объектам в Аргунском и Веденском ущельях. Штурмовики совершили 12 вылетов, вертолеты — более 30.

18 июля

Ул. Краснопартизанская в ст-це Ассиновская Сунженского р-на Чеченской Республики была обстреляна с вертолетов, из танковых и артиллерийских орудий. Погиб инвалид, участник афганской войны **Лечи Тепсаев**. 4 человека были ранены, один из них, **Шахид Джакалав**, около 30 лет, тяжело. Его доставили в больницу ст-цы Орджоникидзевская (Слепцовская) в Ингушетии.

В результате обстрела был разрушен до основания дом, принадлежавший семье **Ахмаевых**, значительные повреждения получили десятки других строений, как жилых, так и производственных. В частности, была уничтожена единственная в станице мукомольная мельница.

Российские военные объяснили свои действия тем, что по ним якобы стреляли со стороны населенного пункта. Местные жители, однако, это категорически отрицают.

Умар, вынужденный мигрант из Грозного

«18 июля наш квартал на ул. Краснопартизанской обстреляли из всех видов оружия. Начали вертолеты, которые выпустили ракеты, затем дугой подошли танки и открыли огонь с расстояния в 100–150 метров. Пострадало много домов, погиб человек, есть раненые. На самой окраине станицы стоит дом без подвала. Семья, которая в нем проживает, а это 11 человек вместе с годовалым ребенком, во время обстрела забились в котельную. Дом был разрушен, рядом с котельной взорвалось несколько снарядов, но сама она каким-то чудом уцелела.

Два вертолета наносили ракетные удары, крушили дома. Это удивительно, что так мало жертв было. Погиб Лечи Тепсаев. Он служил в Афганистане, стал невменяемым, был прикован к постели.

На следующий день российские военные и работники прокуратуры пришли на нашу улицу, осмотрели разрушения и очень удивились, что убитых так мало.

Военные говорили, что в них стреляли из станицы. Даже на стог сена показали, за которым якобы боевики укрывались. Если бы кто-то выстрелил в них, мы бы это увидели и сами бы с такого человека спросили за все. С начала этого года, кроме федералов, никого с оружием в руках в нашей станице не было.

На нашей улице очень много детей. В каждом дворе по две семьи живут. Если бы были боевики, разве мы оставили бы здесь детей и женщин?

Мы и представить себе не могли, что такое может произойти. Ведь нашу станицу официально объявили зоной безопасности.

Люди из прокуратуры сняли на видеокамеру разрушения, а потом посоветовали нам не поить военных. По их мнению, они были пьяны. Обещали, что накажут виновных, но мы не слышали ни разу, чтобы военные хоть раз были привлечены к ответственности...»

Иса

«...Потом они сказали, что из нашего села стреляли. Нам об этом ничего не известно. Но одна из женщин видела, как перед обстрелом с проезжающего бронетранспортера упал военный. Его сослуживцы подняли его, закинули на броню и увезли. Они хотели, видимо, списать на нас это преступление.

У меня в подвале укрывалось более 30 человек. Когда на следующий день приехали военные, мы спросили: “Ну, теперь-то здесь можно жить?”

А они ответили, что не дают нам никаких гарантий...

Сначала они начали стрелять по правой стороне улицы, перейдя реку, с расстояния 100 метров. Потом перевели огонь на левую ее сторону.

На водокачке тоже были военные. Они всегда приезжают сюда за водой. Они стали стрелять в нашу сторону из “Шилки”.

Нас обстреливают не в первый раз. В ноябре 1999 г. вокруг станции более двух недель стояли российские войска, все было тихо. Военные спокойно ходили по улицам, их никто не трогал. И все равно они часто открывали по станции огонь.

Это было 4 ноября, около 10 часов утра. Я, вместе с сестрой Зиной Гадамаури, ей тогда было 50 лет, и ее 14-летней приемной дочерью, Фатимой Дзейтовой, сидел на лавочке у своего дома.

Было тепло. Когда начался минометный обстрел, мы подумали, что военные стреляют за реку Асса, и не особо беспокоились. Потом я отошел от лавочки, и в это время сзади что-то ударило. Я оглянулся, а там — дым. Когда я побежал к тому месту, где была лавочка, девочка была еще жива, а сетру разорвало на куски».

Петимат, вынужденная мигрантка из Бамута

«Я и моя дочь услышали выстрел возле реки, а потом увидели БТР. На реке купались дети. Мы с дочерью побежали туда. Увидели недалеко от БТРа лежащего человека. Мы подумали, что это чеченец, хотели посмотреть, что с ним, но военные прогнали нас, обзывая нецензурными словами и угрожая расстрелом. Они убили своего и не хотели, чтобы мы это видели.

А потом стали стрелять по нашим домам».

Саид

«Допустим, что кто-то стрелял из этого района. Но здесь же полно абсолютно непричастных ни к чему людей! Стрелять по детям из вертолетов, минометов, танки против них вести, разве это можно?!»

Исраил

«Я шел от конторы. Когда начался обстрел, побежал, чтобы спасти детей, у меня их четверо. Увидел, что на доме нет крыши, горит мельница. Вижу, соседи стоят, спрашивают, знаю ли я, что в доме. Я ответил, что нет, и побежал к забору. Соседи за мной. Один из них, Шахид Джакалаев, отбежал чуть в сторону, к лазу, и в этот момент снаряд рядом с нами разорвался.

Ш.Джакалаев упал, он был тяжело ранен».

Руслан

«Когда здесь встали войска, беспредел начался. Военные начали ходить по домам, продавать солжарку, пьянствовать.

Мы с вечера не можем выйти из дома, и поэтому не знаем, что происходит даже у соседа. Однажды проснулись утром и узнали, что русские расстреляли в собственном доме Зулай Хасенову и ее 18-летнюю дочь.

Люди тогда собрались, митинговали, женщины плакали и кричали. Командиры обещали навести порядок, но с тех пор стало только хуже».

В результате обстрела российской артиллерией с. Цоцин-Юрт Курчалоевского района погибли восемь местных жителей, несколько снарядов попали в один из домов на западной окраине села. Огонь велся со стороны районного центра Курчалой.

ВФ ЧРИ семь раз обстреливали федеральные блокпосты в Грозном, в Урус-Мартановском районе, на железнодорожных станциях Наурская и Червленая-Узловая; ранен один милиционер.

На дороге Алхан-Юрт—Грозный подорван БТР внутренних войск, один военнослужащий ранен.

Артиллерия федеральных сил обстреливала объекты в Веденском районе, авиация совершила 10 боевых вылетов.

19 июля

В двух километрах севернее с. *Танги-Чу Урус-Мартановского р-на* на территории, где дислоцируется крупная группировка российских войск (245-й мотострелковый полк МО РФ, части дивизии «Дон-100» ВВ МВД РФ и т.д.), вскрыто захоронение, в котором в последующие дни найдены останки 74 человек.

18 из них были опознаны родственниками.

Личности остальных установить не удалось, и их похоронили в могилах с номерами на сельском кладбище в Танги-Чу и на кладбище *Белгатой-кешнаш в Урус-Мартане*.

Однако известно, что большинство похороненных там людей были участниками ВФ ЧРИ, которые погибли в январе—феврале 2000 г. при выходе из заблокированного российскими войсками *Грозного*. В том числе и на минном поле, когда, подрываясь, они освобождали путь для идущих следом товарищей.

Чеченские бойцы подбирали тела убитых и оставляли их в мечетях и на кладбищах тех сел, через которые они проходили. К примеру, в *Алхан-Калу Грозненского (сельского) р-на*, в первый населенный пункт на пути из Грозного в горы, они привезли останки более 30 человек.

2 февраля во время «зачистки» этого села российские военные обнаружили тела и увезли их в неизвестном направлении. Подобным же образом они поступили и с телами, оставленными для захоронения в с. *Шаами-Юрт, Катыр-Юрт и Гехи-Чу*.

В начале марта западные телеканалы показали видеозапись, в которой военные тросами цепляли к БТРа и тяжелым грузовикам тела убитых людей, стаскивали их к яме и сбрасывают туда ногами. Возможно, что на окраине Танги-Чу было вскрыто именно это захоронение.

Активное участие в его раскопках принял житель этого села **Виса Кунгаев**¹. 1 августа 2000 г. в назрановском офисе ПЦ «Мемориал» он рассказал о том, как это происходило.

«О существовании захоронения в окрестностях нашего села мы догадывались давно. Первой об этом заговорила Зула Магомадова, моя односельчанка. В феврале она стала свидетельницей того, как из глубины поля, где лагерем расположились российские войска, к его краю стаскивались трупы людей. Судя по ее рассказу, они проволокой были привязаны к бронетехнике и тяжелым грузовикам...»

¹ Виса Кунгаев — отец **Эльзы Кунгаевой**, 26 марта 2000 г. убитой командиром 160-го гвардейского танкового полка МО РФ полковником **Ю.Будановым**.

Мы тогда ей не очень поверили, но в начале июля в село приехали женщины, еще с зимы искавшие своих родственников. Они просили помочь им в организации похорон на нашем кладбище. Хазан из Шаами-Юрта, Асет из Валерика и Хижан из ст-цы Ищерская рассказали, что в комендатуре Урус-Мартановского района им дали разрешение на эксгумацию тел из захоронения, якобы расположенного неподалеку от Танги-Чу. Естественно, мы согласились оказать такую помощь.

Где-то около недели ушло на согласование каких-то второстепенных, для нас не вполне понятных вопросов. И вот 19 июля мы пришли к месту захоронения. Оказывается, оно находилось на поле за блокпостом "Дон-100" в двух километрах от Танги-Чу в сторону Урус-Мартана. На раскопки вышло практически все село во главе с руководителем местной администрации Шамсутдином Джамбулатовым и кадием Али Джамалдиновым. Были там и военные, представлявшие комендатуру района, стояла охрана. Ее, мне думается, выставляли для того, чтобы не пустить людей дальше, в глубь поля...

В тот день мы несколько часов простояли на дороге, а потом, уже где-то после обеда, прошли к захоронению. Это была обычная яма, размерами три на пятнадцать метров. На поверхности она четко выделялась: грунт посередине просел и по ее краям образовались трещины.

Мы начали копать. Когда сняли слой грунта в пятьдесят сантиметров, оказался брезент. Под ним и находились трупы, уложенные в три слоя.

В тот день мы успели выкопать только 10 трупов. Опознать их по лицам было невозможно. Узнавали по зубам, сохранившейся одежде. У некоторых убитых оказались в целостности и документы. Были и записки, вложенные в пустые автоматные гильзы.

Из этих десяти на месте опознали 5 человек: Хасана Газиева из 15-го молочного совхоза (Радужное), Асламбека Тисаева, уроженца г. Грозный, Дахкильгова, ингуша из с. Далаково, Аслана (или Асланбека) Абдулаевича Джамалдинова, проживавшего до гибели в ст-це Ищерская, и Масуда Апкаева из ст-цы Первомайская.

В последующие дни мы опознали еще 13 человек, погибших, предположительно, в начале февраля. Всего же в яме было обнаружено 74 трупа. Их перезахоронили в двух местах: в Урус-Мартане на кладбище Белгатой-кейнаш и в Танги-Чу.

Военные, присутствующие на раскопках, все время вели видеосъемку. Ими же был отбран паспорт Хасана Газиева. На вопрос, зачем он им, один из них ответил: "Нужен". В объяснения вдаваться военные не стали, мы же старались при обнаружении документа, удостоверяющего личность убитого, скрыть его от них.

Сейчас с уверенностью можно говорить, что в захоронении находились в основном трупы чеченских бойцов, погибших при отходе из Грозного в феврале этого года. Они были забраны “федералами” из мечетей Алхан-Калы, Шаами-Юрта и Гехи-Чу. Многие трупы были уже подготовлены к погребению: руки связаны бинтами, а тела зафиксированы в характерной для покойников-мусульман позе.

На раскопки ежедневно прибывало от 10 до 15 женщин из разных районов республики. Все они искали своих потерявшихся сыновей, братьев и мужей. Ими были опознаны некоторые из трупов. Нашли тела своих погибших родственников женщины из Цоцин-Юрта и Герменчука, Старых Атагов и Черноречья.

Некоторые из приехавших на раскопки женщин утверждали, что их сыновья выходили из города в составе чеченских отрядов, опасаясь “зачисток”. Другие — были схвачены российскими военнослужащими непосредственно у себя дома. Так, Хазан из Шаами-Юрта рассказывала, что ее брата задержали на окраине села в феврале месяце, когда шел за водой. Его она нашла в этой же яме.

Раскопки, как я уже сказал, велись под охраной. Скорее всего, военные не хотели, чтобы были обнаружены другие захоронения. Есть данные, что на этой территории находятся еще семь таких же ям. Но, в отличие от вскрытой нами, там якобы захоронены тела гражданских людей. Тех, что исчезли после “зачисток” в населенных пунктах, были задержаны и замучены на блокпостах...

Я, к примеру, точно знаю, что в окрестностях Танги-Чу существует захоронение, в котором российскими военнослужащими погребено семь человек. Но его не разрешают вскрыть. Военные в обмен на это требуют 23 автомата...»

Российские военные обстреляли из стрелкового оружия, а затем задержали более 60 косарей из с. *Саясан Ножай-Юртовского р-на*.

События развивались следующим образом. На рассвете с разрешения военных, дислоцированных вокруг населенного пункта, десятки местных жителей вышли на заготовку сена. Со склонов хребта им хорошо была видна дорога, по которой в обе стороны — на *Ножай-Юрт* и обратно — передвигалась российская бронетехника и грузовики. Военные часто останавливались, а иногда выходили на дорогу.

В полдень, когда косари присели в тени, чтобы поесть и отдохнуть, на дороге раздался мощный взрыв: на заложенном на дороге фугасе подорвался «Урал».

Сразу же после взрыва, стреляя на ходу, военные побежали в сторону косарей. Те вынуждены были лечь на землю. Пули ложились настолько близко, что один из них — молодой парень — вскочил, видимо, не выдержав нервного напряжения, и бросился к кустарнику. Военные

перенесли огонь на него, и он почти сразу же упал. Его тело было изрешечено очередями; он погиб.

Всех косарей, а их было там более 60 человек, военные отвезли к штабу группировки войск, дислоцирующихся недалеко от Саясана. Здесь каждого из них подвергли допросу, а потом, ближе к концу дня, отпустили. Выяснить что-либо о людях, организовавших взрыв, им не удалось.

Одна из жительниц Саясана, проезжая мимо, видела на дороге двух российских военных с большим мотком провода. Судя по ее рассказу, они стояли рядом с тем местом, где потом взорвался «Урал».

Косари утверждали, что подорванная четвертая автомашина, в которой, кроме водителя, никого не было, замыкала колонну.

ВФ ЧРИ обстреливали подразделения внутренних войск и милиции в населенных пунктах *Рошни-Чу, Гехи, Гойты, Алхан-Юрт, Мескер-Юрт, Червленная-Узловая, Ачхой-Мартан*; убиты двое и ранены трое сотрудников МВД.

Российские штурмовики нанесли два авиаудара по *Аргунскому ущелью*. Вертолеты совершили более 20 вылетов.

20 июля

Первый заместитель начальника Генерального штаба ВС РФ генерал-полковник **В.И.Манилов** сообщил, что потери ОГВ (с) за неделю составили 25 человек погибшими. Из них 17 человек — это потери Министерства внутренних дел. Ранены 74 человека, из них в ВС — 47, в МВД — 27. За эту же неделю был уничтожен 41 участник ВФ ЧРИ.

Наш комментарий. Следует отметить, что до этого «Независимое военное обозрение», опираясь на официальные источники, сообщило, что 16 июля был убит 51 участник ВФ ЧРИ. Здесь, так же как и в других подобных случаях, проявилась неточность официальных сообщений о потерях со стороны чеченских отрядов, противостоящих федеральным силам. Скорее всего, число «41» так же придумано, как и цифра «51».

Возле с. *Мескер-Юрт Шалинского р-на* найдены трупы 2 молодых людей, уроженцев данного населенного пункта: **Магомеда Абубакарова** и **Муслима Абухусейнова**. Обстоятельства их гибели неизвестны.

21 июля

В с. *Старые Атаги Грозненского (сельского) р-на* был убит 24-летний **Хасан Сулейманович Даудов**.

Х.Даудов был душевнобольным. По словам очевидцев, он находился недалеко от конторы госхоза «Атагинский», в котором теперь располагается местная комендатура. Сотрудники подразделения МВД РФ, охраняющие здание, выстрелили в него с близкого расстояния.

Пытаясь объяснить беспричинное убийство человека, российские милиционеры заявили местным жителям, что Даудов бросился на них с ножом.

В 8.50 в районе с. *Новые Атаги Шалинского района* ВФ ЧРИ подорвали автомобиль «Урал» СОБРа: погибли трое сотрудников Рязанского ГУВД и водитель из Санкт-Петербурга, ранены трое милиционеров.

В *Грозном* в районе площади «Минутка» ВФ ЧРИ обстреляли из гранатомета БТР, двое военнослужащих погибли, трое ранены.

В *Старопромысловском районе Грозного* ВФ ЧРИ обстреляли два БТРа федеральных сил, ответным огнем убит один из нападавших.

В 18.00 в районе улиц *Фонтанной и Окружной Ленинского района Грозного* обстреляна группа бойцов ОМОНа ГУВД Санкт-Петербурга, ранены и скончались по пути в госпиталь двое милиционеров.

Федеральные силы совместно с чеченской милицией проводили спецоперацию в *Веденском районе*. Убиты 12 арабов; задержан уроженец *Марокко* **Ассакен Мохамед**.

22 июля

В с. *Алхан-Кала Грозненского (сельского) р-на* российские военнослужащие задержали местного пастуха **Дзилу Махмудовича Шахмурзаева**, 1950 г.р. (прописан у матери по адресу: *Алхан-Кала, пер. Первомайский, 1*). Он был задержан в квартире, которую снимал в двухквартирном коттедже на территории центральной усадьбы местной птицефабрики.

Около 4.00 утра к дому, где жил Д.Шахмурзаев и вторую половину которого, как выяснилось, занимали участники ВФ ЧРИ, подъехали

военные на двух БТРах (номер одного из них — Ф-222), четырех машинах «Урал» и одном УАЗе. Между ними и засевшими в доме боевиками завязалась перестрелка.

По имеющейся информации, в непродолжительном бою 1 участник ВФ ЧРИ погиб и несколько были ранены. О потерях с российской стороны ничего не известно.

Шахмурзаев вместе со своим 14-летним сыном попытались выйти из обстреливаемого дома и были задержаны. Мальчишку военные отпустили, а его отца забрали с собой.

В тот день они задержали еще одного жителя Алхан-Калы, **Банаева**, 1959 г.р. На третьи сутки он был освобожден.

Согласно рассказу Банаева, его вместе с Шахмурзаевым доставили в *Ханкалу* и допросили, сначала в БТРе, затем в каком-то вагончике. Спрашивали в основном об их отношении к полковому командиру **Арби Бараеву**, количестве людей в его отряде, на каких автомашинах они передвигаются и т.д. Допросы сопровождались жестокими избиениями и пытками. Задержанные содержались в ямах, вырытых под военными палатками, их не кормили.

Во время одного из допросов, когда к нему были применены пытки электротоком и огнем, Банаев на время потерял сознание. Уже очнувшись, услышал, как один из охранников предлагал сбросить его «в туннель». Но потом, поняв, что он еще жив, оставил его в покое.

Через несколько дней после задержания военные отвезли Банаева к с. *Кулары*, выбросили там с БТРа и приказали не подниматься с земли, пока они не уедут. Когда затих шум бронемшины, Банаев развязал глаза и определил, что находится в районе прудов недалеко от трассы Ростов—Баку, в нескольких километрах южнее Алхан-Калы. В тот же день он добрался до дома¹.

Родственники Шахмурзаева, пытаясь выяснить его судьбу, обращались с заявлениями во все возможные инстанции: военные комендатуры, «фильтропункты», писали письма в прокуратуру ЧР, генеральному прокурору РФ **В.Устинову**, в правозащитные организации. При помощи посредников им удалось выяснить, что Шахмурзаев через месяц после задержания все еще находился в Ханкале.

¹ После освобождения Банаев долгое время излечивался от ран, полученных во время допросов в Ханкале. Он работал заправщиком в местном госхозе и летом 2001 г. погиб при возгорании бензина.

Брата Шахмурзаева дважды повесткой вызывали в прокуратуру Грозненского (сельского) р-на в с. *Толстой-Юрт*. Районный прокурор и следователь отдела по розыску пропавших без вести людей задавали ему одни и те же вопросы: кто производил задержание, на каком основании, при каких обстоятельствах и т.д.

По состоянию на июль 2002 г., ПЦ «Мемориал» о дальнейшей судьбе Шахмурзаева ничего не известно.

ВФ ЧРИ обстреляли позиции федеральных войск в *Ленинском, Старопромысловском и Заводском районах Грозного*; территорию ВОВД в *Аргуне*.

Сотрудники ОВД провели 42 оперативно-профилактических мероприятия, раскрыто 14 преступлений. В ходе проведения спецоперации изъято большое количество оружия и боеприпасов, в том числе: два гранатомета, семь выстрелов к ним, пулемет ПКТ, два неуправляемых реактивных снаряда и пять противотанковых мин.

23 июля

Во время «зачистки» с. *Цоцин-Юрт (Октябрьское) Курчалоевского р-на* российскими военнослужащими были задержаны 35-летние братья-близнецы **Умар** и **Умар-Хаджи Саралиевы**.

Военные мотивировали задержание молчанием, которым братья встретили адресованные им вопросы. Мать Саралиевых пыталась объяснить военным, что они с рождения глухонемые. Но те заявили: «Братья молчат, чтобы не признаваться в бандитизме и терроризме». Их обоих избили на глазах у матери, а потом, усадив в автомобиль УАЗ-469, увезли в неизвестном направлении.

26 июля братьев обнаружили на окраине села. Умар-Хаджи Саралиев был уже мертв. Его брат, Умар, находился в бессознательном состоянии.

В районе *Урус-Мартана* ВФ ЧРИ подорвали БТР российских войск; легкую контузию получил рядовой ВВ.

В с. *Автуры Шалинского района* ВФ ЧРИ дважды обстреляли позиции ВВ и один раз — в *Грозном*.

Около с. *Джалка Гудермесского района* федеральные силы вели бой с ВФ ЧРИ и нанесли огневой удар по *Джалкинскому лесу*; убиты 42 участника ВФ ЧРИ, уничтожены 4 мотоцикла с колясками, начиненные тротилом. О потерях ФС ничего не известно.

Близ г. *Аргун* федеральные силы нанесли ракетно-бомбовый удар; убиты 14 участников ВФ ЧРИ.

В *Гудермесе* на неизвестном, предположительно 25—35 лет, сработало взрывное устройство, находившееся под одеждой.

24 июля

Утром в с. *Старые Атаги Грозненского (сельского) р-на* российские военные на автомобильном мосту через р. *Аргун* задержали «за нарушение комендантского часа» трех подростков: **И.Апаева, А.Музаева** и **И.Идигова**.

Ребята работали на мосту, восстановленном жителями после разрушения, контролерами, собирая плату за проезд автотранспорта. В тот день, видно, они слишком рано отправились на свое рабочее место, что вызвало подозрение у военных. По ходатайству взрослых, разъяснивших ситуацию, задержанные были отпущены, но сильно избитыми.

В ст-це *Нестеровская Сунженского района Республики Ингушетия* на границе с *Чечней* от разрыва мины пострадали два местных жителя. Один из них госпитализирован.

На границе *Ингушетии* и *Северной Осетии* в двух километрах от столицы Республики Ингушетия г. *Магас* на mine подорвался КамАЗ, принадлежащий местным жителям; жертв нет.

Военные контрразведчики задержали **Раису Дундаеву**, которая в составе группы **Шамиля Басаева** участвовала в нападении на *Буденновск* в июне 1995 г.

В *Грозном* (в *Старопромысловском районе* и около площади «*Минутка*») в результате двух нападений ВФ ЧРИ погибли два и ранены 34 сотрудника милиции, командированных в *Чечню*.

ВФ ЧРИ обстреливали позиции федеральных войск 10 раз, в том числе ночью — 8.

Недалеко от с. *Шуани Ножай-Юртовского р-на* на mine подорвалась БМП. Из села места взрыва не видно, и что там конкретно произошло, жители не знали. Однако сразу после этого село подверглось налету авиации и артобстрелу. В результате были разрушены несколько домов, а многие получили повреждения. Был ранен сын главы администрации Шуани **Бетерсолта Исаева**.

Вскоре началась «зачистка». Военные, вошедшие в село, издевались над местными жителями, били их, совершали грабежи, уничтожали имущество.

Б.Исаев, пытавшийся отвезти сына в больницу, был задержан военнослужащими и избит. Лишь после того, как он отдал военным все имевшиеся у него деньги, ему разрешили вывезти сына из села.

Десятерых мужчин, захваченных в селе, военные привели на место взрыва, страшно избили, а затем отпустили. Еще двоих увезли с собой и бросили в ямы, расположенные на территории воинской части между с. *Ялхой-Мохк* и *Ахкинчу-Борзой Курчалоевского р-на*. На свободу оттуда они вышли лишь после уплаты выкупа.

Исаев подал жалобу в комендатуру и прокуратуру Ножай-Юртовского района. Представители прокуратуры приехали в село, собрали заявления, устно признали действия военных произволом, однако меры по их наказанию не предприняли.

Более того, 11 августа Шуани снова обстреляли. Затем туда вошли военные и провели «зачистку», которая, однако, была намного мягче июльской. Как полагают местные жители, военные на этот раз просто мстили им за то, что они осмелились жаловаться на их действия в органы прокуратуры¹.

Бетерсолт Исаев, глава администрации Шуани

«24 июля 2000 г., когда началась бомбежка, мы прятались в своем доме, сын находился в коридоре. Обстрел был очень сильный, выйти из дома было

¹ На наш запрос о вышеизложенных фактах, направленный в Генеральную прокуратуру, В.С.Гришин, и. о. прокурора Ножай-Юртовского р-на, ответил: «Поскольку незаконные вооруженные формирования авиации не имеют, можно сделать вывод о том, что к данному инциденту причастна авиация федеральных сил». Однако неизвестно, было ли возбуждено уголовное дело по этому преступлению.

невозможно. По селу била артиллерия, кружились и стреляли вертолеты. Через окно мы увидели дым, хотели пойти посмотреть, что там произошло, но побоялись, так как из окон начали вылетать стекла. В этот момент осколок попал в ногу сына, ему пробило ступню. Я испугался за него и, не обращая внимания на стрельбу, выскочил из дома и прокричал солдатам, которых там увидел, чтобы они мне дали выйти, поскольку ранен человек. Один из них обругал меня нецензурными словами, а другой сказал: "Иди туда вниз, туда ушли командиры".

Сына нужно было везти в больницу, но моя машина оказалась прострелена. Я взял у соседа УАЗик, посадил сына и хотел ехать в Саясановскую больницу, там хороший хирург. Но в ту сторону меня не пропустили, велели ехать в сторону Курчалоя. Наверху меня остановили военные, среди них были медработники. Я объяснил, что везу раненого. Врач оказался порядочным человеком: он обработал рану и сказал, что, если бы мог отлучиться, повез бы раненого к себе, а сейчас нужно везти в Курчалой.

У меня с собой было только 500 рублей, этого могло не хватить для лечения сына, поэтому я оставил его с врачами, а сам побежал обратно в село. Брат мне дал деньги, и я снова побежал наверх. Там была выстроена молодежь из нашего села. Я сказал военным, что везу раненого, и попросил, чтобы они оставили в покое этих ребят, так как они простые жители, ничего предосудительного никогда не делали, всегда были у меня на глазах. Военные стали нецензурно ругаться и сказали: "Давай сам в строй!" Я пытался объяснить, что являюсь главой администрации, но они снова обругали меня и ткнули штыком под ребро.

Я разделся и положил свой паспорт, документы на автомашину и очки возле ног на землю. Мне приказали вывернуть карманы. Я вынул деньги, свернул их, положил под ногу. Был ветер, я боялся, что их унесет. Один из военных взял их. Я выхватил у него, это же были деньги на лечение сына, он снова забрал у меня, я опять отобрал. Потом меня чем-то сильно ударили в затылок, у меня закружилась голова, я сказал: "Делайте, что хотите, вы не люди!" — и выкинул деньги. Я с трудом пришел в себя после головокружения, у меня все время было чувство, что могу упасть. Федералы велели мне поднять деньги. Я подумал, что в них проснулась порядочность и они возвращают мне их. Начал собирать, один даже помог мне. А когда я собрал, они сказали: "А теперь раздай нам всем". Я отдал им деньги, они их поделили, потом один из них говорит мне: "Давай, вези своего раненого, а то поздно будет".

Я быстро подбежал к машине, обернулся и увидел, что федералы избивают ногами и автоматами лежащих на земле наших парней, а я ничего не мог поделать.

Повез сына сначала в Ахкинчу-Борзой, потому что там у меня были знакомые среди военных, с которыми не раз приходилось договариваться по всяким хозяйственным вопросам. Встретил заместителя коменданта, все ему рассказал, попросил прекратить беспредел. Он пообещал помочь, и действительно, сразу после этого перестала бить авиация.

Потом я повез сына в Курчалой. Там хирург обработал ногу сына, но осколки, видимо, не нашел и они так и остались в ране. Сына надо было оставить в больнице, но он не захотел оставаться один и мы вместе поехали домой. Когда мы доехали, у него снова началось кровотечение и его отправили обратно в больницу. Повез его мой брат. Я прошел по селу и понял, что за один день в селе не осталось ни одного дома, ни одной семьи, которая не пострадала бы от обстрела, мародерства или издевательств. Мы обратились в комендатуру с жалобой на действия представителей федеральных войск, написали заявление в прокуратуру, рассказали о том, что произошло, в газете "Грозненский рабочий". Из прокуратуры приезжали, посмотрели разрушения, взяли объяснительные у людей, но результатов пока нет».

Султан Исаев, житель Шуани

«Это было 24 июля 2000 г. Где-то в 5.40 утра я услышал взрыв, выскочил из дома и увидел дым, который поднимался из-за бугра. Я пошел к брату, который живет рядом. Мы вышли и стояли на улице. Вдруг издали показалась женщина, которая кричала: "Помогите, моего мужа хотят увезти". Она был из соседнего села. Утром они ехали на базар и их на дороге задержали. БМП федералов взорвалась вдалеке от села, где-то в 6 километрах, а этих людей задержали, потому что они проезжали мимо горящей машины.

Мы хотели туда подойти и выяснить, что к чему, встретиться с военными, поговорить, но нас и близко не допустили. Они ругались матом и стреляли нам под ноги. Заявили, что если мы через полчаса не выдадим тех людей, которые взорвали машину, то они вызовут авиацию и сожгут село. Мы их пытались убедить, что мирные жители здесь ни при чем, но они и слушать не хотели. А вертолеты в это время обстреливали село. Кто-то успел выскочить из дома и спрятаться в подвал, кто-то не успел. Хорошо, что мои дети вышли за несколько минут до стрельбы, когда услышали шум. Мы живем на той окраине села, которая ближе всего к месту происшествия.

После того как прекратилась стрельба, военные зашли в село и стали делать "зачистку". С шумом, матом они стали орать: "Давайте нам людей этих!" Они проверили наши паспорта и пошли дальше по селу, а нам приказали не выходить за ворота и ждать.

Из центра села слышались крики женщин и плач. А нас опять начали обстреливать из пулеметов и автоматов. Во время обстрела ранили моего племянника. Мой брат, глава администрации, еле вышел из села с белым флагом, он подошел к военным и попросил, чтобы дали возможность вывести раненого.

Мы увидели, что солдаты ведут человек десять из нашего села. Было непонятно, за что их забрали, так как боевиков в нашем селе нет и не было. Их повели туда, где была взорвана машина. Следом за ними пошли и женщины. Они плакали, когда мужчин начали избивать. Я тоже пошел туда.

Через некоторое время я посмотрел назад в сторону своего дома и увидел, что он горит. Он загорелся не от бомбежки, его специально подожгли, тогда, когда обстрел уже кончился и в село вошли федералы.

Весь личный транспорт, который в этот день был на дороге, они разбили. Государственные трактора и даже старые машины они обстреливали из БТРа.

Нам вообще не дают возможности работать, даже сено косить для личного скота. Целое лето только и делают, что обстреливают нас. Проезжает колонна и обстреливает центр села.

К нам приезжали из прокуратуры, вроде разбирались, но никаких результатов нет. На словах они признали вину военных, это же очевидно, но никаких актов при мне не составляли, собрали только наши объяснительные».

Директор школы

«Это произошло 24 июля, меня не было дома, я был на похоронах своей матери в Гудермесе. Соседи рассказали мне, что здесь произошло. Своими глазами я этого варварства не видел. Но моя семья была здесь, и я все знаю с их слов.

На некотором расстоянии от села кто-то заложил мину. Это не могли быть мои односельчане, у нас нет таких людей. Если даже и были бы боевики среди нас, каждый житель знает: если подложить мину и взорвать ее, наше село в первую очередь подвергнется обстрелу, поэтому мои односельчане на это не пойдут.

Мину мог заложить кто угодно. Много дорог сходятся здесь. Ночью мы не можем проконтролировать все пути.

Мой дом сильно пострадал, хотя я ни в каких вооруженных действиях не участвовал. Били они ракетными ударами из вертолета, из БМП. В комнатах взрывали гранаты, все мое имущество привели в негодность. Какие-то вещи унесли или, правильнее сказать, украли. В доме не хватало одежды, обуви, магнитофонов, разбиты радио, телевизор, наверное, потому, что это было сложнее унести».

Напсат, жительница Шуани

«Утром в четвертом часу 24 июля прогремел взрыв, который был слышен в нашем селе. После этого прилетели вертолеты и обстреляли село. Не уцелел и мой дом. Когда начали стрелять, мы все разбежались по подвалам. В подвалах было много людей.

После обстрела российские солдаты зашли в село. Они пускали автоматные очереди в окна и в двери жилых домов. Нас вывели из подвалов на улицу, во дворы заехали БТРы и забрали вещи, которые им нужны или которые им просто понравились. Они принудили мужчин лечь на землю и кричали над ними: "Сейчас мы уьем одного-двух, нет, лучше мы перестреляем всех сразу!"

После этого они, правда, ушли, забрав с собой десять человек. Мы пошли следом за ними, чтоб попытаться вызволить наших мужчин. Наши слезы и мольбы не помогли. Мужчин избивали на наших глазах, а когда отпустили, несколько человек были без сознания, не все могли идти самостоятельно. Крови было столько, что на них вымокла одежда. Кровью были налиты глаза, двое кашляли кровью, у одного были выбиты зубы. Когда мы привели их домой и начали смывать кровь, вновь прилетели вертолеты и начали обстрел, а когда улетели, солдаты опять зашли в село и начали стрелять из автоматов в окна домов.

Всех людей: и женщин, и детей, и избитых мужчин, у которых из ран еще текла кровь, вывели в центр села. Мужчин заставили снять рубашки. Снова начал стрелять вертолет.

Прежде чем уехать, солдаты прихватили с собой из домов то, что в первый раз не смогли унести».

Лейла, жительница Шуани

«В этот день мы еще не закончили утренние дела, как недалеко от села взорвалась военная машина.

Федералы сильно стреляли, нам пришлось укрыться в подвалах. У меня в подвале было много людей из соседних домов. Потом мы услышали призыв о помощи. Оказывается, это была женщина, у которой забрали мужа во время поездки на базар. Когда мы направились к тому месту, где он был задержан, прилетели вертолеты и начали стрелять по нам. Мы разбежались, вернулись в подвалы и стали молиться. Мы даже не поняли, когда кончили стрелять и в село вошли солдаты. Они кричали, чтобы мы вышли из подвалов, легли на землю. Стреляли по окнам.

Когда люди вышли на улицу, мужчин положили на землю, издевались над ними. Женщины плакали. Потом они отделили женщин от мужчин и стали угрожать, что, если мы через 10 минут не назовем имена виновных во взрыве, нас

расстреляют. Говорили, что за одного своего они будут убивать пять наших. Дети кричали, началась паника. Мужчины не могли ничего поделать, потому что при малейшем их движении солдаты начинали стрелять. Карманы мужчин выворачивали наизнанку, забирая все, что там было. Они пугали нас, что кого-то убьют, кого-то зарежут. Отводили некоторых за дом, раздавались выстрелы. Вот так они нас запугивали, издевались над нами.

Пока нас мучили одни, другие воровали наше имущество, загружая краденным свои БТРы. Они забрали у нас золотые украшения, куртки мужские, женские, видео, телевизоры, одеяла, другие вещи. То, что оставили, сделали непригодным: разбили посуду, телевизоры, которые не смогли забрать с собой.

Потом они забрали 10 человек, сказав нам, что отпустят их быстро, только проверят, и все. Так они нас обманули. Этих мужчин они забрали туда, где была взорвана машина. Мы, женщины, с криком и плачем пошли за ними. Они их не отпускали, стреляли нам под ноги и над головами, кричали нам: «Вернитесь назад, сволочи!», ругались матом. Но мы без наших мужчин не ушли. Ни в чем не виновные мужчины были избиты до крови. Военнослужащие нам их не отдавали, но мы подняли там такой крик, что солдаты, обругав нас, позволили нам забрать мужчин. На лицах избитых была кровь, кровь текла изо рта, в руках мы несли их окровавленную одежду.

Не успели спуститься и дойти до дома, как опять прилетели вертолеты и начался обстрел. Как только они улетели, солдаты опять заехали в село, опять собрали нас в центре и начали заново издеваться над нами. Мы просили оставить в покое хотя бы больных женщин, но это было бесполезно. Перестреляли наших коров, весь скот, даже кур. Людей гоняли, как стадо, туда-сюда. На наших глазах они делали себе какие-то уколы.

Изрядно нас помучив, они уехали.

На следующий день мы пошли в Ножай-Юрт и рассказали коменданту, что с нами сделали российские военные».

Соседка Лейлы

«Это было 24 июля 2000 г. Я встала, как обычно, и стала заниматься хозяйством. Вдруг начались выстрелы. Мы не знали, что там взорвалась машина. Появились вертолеты, начался обстрел. Мы спустились в подвал, к нам еще пришли соседи. Это продолжалось около полутора часов. Оставаться в нашем подвале было опасно, поэтому мы поднялись наверх и побежали к нашим соседям, к Ахмедовым, у них подвал был надежней. У Ахмедовых находились и другие наши соседи, включая детей. Иногда кто-нибудь из нас выходил из подвала, смотрел.

Вдруг мы услышали крики. Через минут 20—30 поняли, что к нам приближается техника. Мы подумали, что военные могут что-нибудь бросить в подвал, и, испугавшись, вышли. Военные сразу же подошли с претензиями: “Мы же договаривались, что не будем мешать друг другу, что вы натворили?” С нами вообще никто не договаривался, мы военных в селе почти и не видели. Потом солдаты начали стрелять, ругались нецензурно. Там женщина с ребенком была, они стреляли прямо в нее, но не попали. Я не представляю, как пули ее не заделли. Ничто на них не действовало, ни плач женщин, ни уговоры. Две женщины упали в обморок, но и это их не смягчило.

Затем нас разделили: мужчин в одну сторону, женщин в другую. Мы боялись, что федералы сделают что-нибудь плохое с мужчинами, и не торопились выполнить их приказ. Солдаты начали стрелять, крича при этом: “Живо к сельсовету”. Моя свекровь упала, поэтому меня оставили. Я обрадовалась, что могу побыть рядом с мужем. Федералы сказали: “Даем 15 секунд, быстро говорите, кто подложил мину!”

Потом отобрали десять человек, самых крепких, и увели их наверх. Около часа мы ждали, пока приведут мужчин назад. К нам присоединились соседские женщины, подошел мужчина, у которого увели сына. А часть женщин, у которых туда были забраны сыновья, мужья, братья, пошли за ними.

Через некоторое время мы увидели, что те люди, которых военные увели, идут обратно. Но они уже не были теми мужчинами, которых мы видели и знали. Это были не мертвецы, но ходячие трупы. Их лица были неузнаваемы. Они не могли идти самостоятельно, женщины поддерживали их. Те из них, кто мог говорить, рассказали нам, что там был и глава администрации, его тоже били, издевались над ним. Он, оказывается, вез своего сына в больницу. Отобрали деньги, отдали их ему, велел их раздать себе.

Мы завели парней в дома, стали им обрабатывать раны, но не успели убрать следы крови, как услышали шум приближающейся техники. Это снова в село въехали военные. Мы уже стали думать, что наши дни сочтены.

Нам приказали идти в центр села. Мы пошли, но посреди дороги стоял БТР, оттуда нам крикнули: “Эй, куда вы?” Мы ответили, что нам приказали идти в центр села, а они говорят: “Кто вам сказал? Быстро идите во двор”. Загнали нас в ближайший двор семьи Манаевых. Военные сами открыли ворота, прикладами выбивали стекла в доме, срывали занавески с окон.

Потом пришли другие военные из центра и сказали, что нас можно отпустить. Мы снова вышли на улицу. Но у дома Адизовых военные с обеих сторон перекрыли дорогу, навели на нас дула пулеметов БТРов, стреляли поверх наших голов. Как только других жителей села привели и поставили рядом с нами,

показался вертолет, как будто он ждал, пока мы выстроимся. Как нам показалось, вертолет стал стрелять прямо над нами. Снаряды сначала попадали в село, потом они обстреляли лес.

Федералы издевались и кричали даже на детей. Как дети кричали и плакали в этот день! Я не могу об этом вспоминать! В селе нет ни одного человека, которому бы не нанесли ущерб. У нас в доме разрушена крыша, украли все вещи. Прямо во дворе зарезали теленка, забрали деньги, сломали мебель, разбили посуду.

Все это продолжалось 8–10 часов. Я не знаю, как они за такое короткое время могли нанести столько ущерба».

Медни Эльмурзаева, жительница Шуани

«Они забрали двоих моих сыновей из-за того, что у них не было паспортов. Всего у меня 10 детей. Федералы спрашивают, почему у них нет паспортов, а как я могу приобрести им паспорта, если они стоят 3000 рублей. У меня нет возможности даже одежду купить детям.

Когда мы пошли наверх за нашими сыновьями и мужьями, солдаты сказали нам, что будут бить и их, и нас. Мы им ответили: «Если будете убивать, то убивайте нас вместе, мы их не отпустим». Они расспрашивали, есть ли боевики, где Хаттаб, где пеищеры, видели ли мы боевиков.

Они расспрашивали моих сыновей, что они делают, когда косят сено, проезжают ли там машины, проходят боевики и т.д. Сядет, один допрашивает, потом другой допрашивает. Так они, перепугав, измучили наших детей в тот день».

Салман

«Я ехал из Турты-Хутора в Бачи-Юрт с племянником. Он вывихнул руку, его срочно нужно было доставить к врачу. Выехали мы около 9 часов. Нам нужно было проехать несколько сел, в том числе и Шуани. Мы заметили, что в той стороне кружат вертолеты, но когда спросили у военнослужащих на блокпосту у Саясана, все ли там в порядке, те ответили, что можно спокойно ехать. Только доехав почти до центра села, мы поняли, что попали в капкан: на улицах не было ни одного человека, все прятались в подвалах, по селу была артиллерия, вертолеты обстреливали его ракетами.

Наконец обстрел закончился, но наши неприятности только начинались. В село ворвались военные. Жителей согнали в центр и заявили, что дают час, по истечении которого им должны предоставить виновников взрыва. У всех стали проверять паспорта. Если у кого-то с собой оказывались деньги — забирали.

У меня забрали 350 рублей, которые я должен был уплатить за лечение племянника. При этом, видимо, для того, чтоб процедура выглядела более цивилизованно, спросили: “В долг даешь?” Я ответил, что у нас говорят: “В долг даешь — врага наживаешь”. Военный стал обзывать меня, пользуясь тем, что я не могу ему ответить, так как у него в руках автомат.

Били и издевались над людьми. И над женщинами, и над стариками. Избили моего племянника, избили другого родственника, который был с нами. Глава администрации пытался все уладить, но они все равно забрали десять парней, в том числе моего родственника Хамида Солтамурадова. Я спросил: “Куда его забирают?” Мне ответили, что это не мое дело. Я ничем помочь не мог, за ними пошли женщины. Когда эти парни вернулись, то было видно, что они сильно избиты, у них выбили зубы, у Хамида было сотрясение мозга. Ему поломали три ребра. Это установили позже в больнице в Ножай-Юрте.

После того как парней отпустили, федералы ворвались в дома и унесли все, что могли: видеоаппаратуру, сахар, муку и т.д.

Они придрались и к моему племяннику. У него было временное удостоверение личности вместо паспорта. Военные стали утверждать, что оно фальшивое. Я им сказал: “Оно выдано в Ножай-Юрте, там стоят и подпись и печать. Вы что, друг другу не подчиняетесь или у каждого из вас свои законы? Мальчик в этом не виноват”. Они меня не слушали, подняли его на БМП, заявив, что разберутся. Я сказал, что этот мальчик никогда никуда не выезжал из села один, спросил, можно ли поехать мне вместо него. Но они хотели забрать именно его. Когда я решил все-таки поехать тоже, мне сказали: “Ты пожалейешь”. Я ответил, что поеду даже в том случае, если меня убьют. Мне завязали глаза и куда-то повезли на БТРе.

Когда остановились, я понял, что это лес между Ахкинчу-Борзоем и Ялхой-Мохком. Меня два раза ударили чем-то по голове. Последний удар был особенно тяжелым, я почти потерял сознание. Потом ударили два раза в грудь, и после этого больше не били. Меня на веревке спустили в яму, глубиной примерно пять метров. Там было очень сыро, вскоре ноги до колен онемели. Моего племянника и еще одного человека из Хиди-Хутора привязали друг к другу, завязали им глаза и в таком положении сбросили в ту же яму.

В яме был еще один парень из Курчалоя, который уже просидел в другой яме десять суток. Он рассказал мне, что у него в Хасавюрте был договор с каким-то предприятием. Он вез туда фрукты, подготовил все документы, у него с собой были деньги — 2700 рублей. Он неосторожно пошутил на герзельском посту. Когда его спросили, откуда деньги, он ответил: “Из банка стащил”. “Тогда мы и тебя потащим”, — сказали ему и привезли сюда. Нас там продержали 10 суток,

потом выпустили за выкуп. Я долго не мог сгибать колени, когда вернулся домой. Голова у меня кружится до сих пор».

25 июля

Около госхоза «Атагинский» на окраине с. *Старые Атаги Грозненского (сельского) р-на* найден труп неизвестного мужчины-чеченца. Местные жители записали его особые приметы и похоронили на сельском кладбище.

В тот же день не вернулся к себе домой уроженец Старых Атагов 47-летний **Эмедди Идигов**, отец 7 детей. Утром он пошел удить рыбу в канале на окраине населенного пункта и пропал.

Тело Э.Идигова местные жители нашли 28 июля: он был забит до смерти.

В с. *Шали* на местном рынке найден радиоуправляемый фугас большой мощности.

В с. *Ца-Ведено* задержан бывший руководитель службы безопасности Джохара Дудаева **Абу Арсанукаев**.

26 июля

В районе с. *Шалажи Урус-Мартановского района* вооруженные формирования ЧРИ обстреляли позиции федеральных сил; двое военнослужащих получили тяжелые ожоги, один из них позже скончался в госпитале.

27 июля

Вечером в с. *Старые Атаги Грозненского (сельского) р-на* во время действия «комендантского часа», неизвестные в масках напали на чеченских милиционеров. В результате обстрела машины участковый **Гилани Демильханов**, старый работник ОВД, был ранен в ногу, а водитель **Беслан Эльмурзаев** — убит. Некоторые из местных жителей полагают, что нападение на милиционеров совершено участниками ВФ ЧРИ за их сотрудничество с российскими властями.

Среди жителей сел *Старые* и *Новые Атаги* стала распространяться странная болезнь. Ее симптомы: общая слабость, сильные головные

боли и тошнота, переходящая иногда в неудержимую рвоту, высокая температура, резь в глазах и потеря в некоторых случаях зрения, заторможенность сознания больного. В течение нескольких последующих дней умерли 6 человек, еще 15 были госпитализированы.

Характер болезни и быстрота ее течения не оставляли сомнений в том, что это отравление, возможно, препаратами нервно-паралитического действия.

По словам очевидцев, 27 июля в 17.00 высоко над колонной российских войск, проезжавшей по мосту через *р. Аргун*, раздался взрыв. Из появившегося затем облака в двух направлениях исходили лучи. Облако постепенно превратилось в дым темно-серого цвета, осевший как над рекой, в которой в это время купались молодые люди, так и над жилыми районами Старых и Новых Атагов.

Версия, что отравление людей связано каким-то образом именно с этим событием, первоначально была основной среди местных жителей. Странную болезнь они связали со странным же событием.

Однако в СМИ, со ссылкой на официальные лица, выдвигались и другие объяснения болезни. У пострадавших и их родственников они по большей части вызвали резкое неприятие.

Так, прокурор Чечни **Н.Шепель** заявил, что причиной массовой гибели людей «стало, возможно, отравление нитритами и нитратами, которые содержались в арбузах». При этом он сослался на предварительное расследование, которое, как дружно утверждали в беседе с сотрудниками ПЦ «Мемориал» пострадавшие, вообще не проводилось.

Не менее абсурдно выглядел и комментарий пресс-центра ОГВ (с), обнародованный российскими информационными агентствами. В нем говорилось, что якобы «среди мелких бандформирований, группирующихся в *Аргунском ущелье*, зарегистрирована вспышка неизвестной инфекции». По мнению военных, причина ее быстрого распространения среди местных жителей в том, что больные боевики были размещены в их домах.

В потоке порой исключаящих друг друга версий и предположений о причинах возникновения болезни поначалу оставались незамеченными сообщения местных врачей. А они не только первыми определили характер болезни, но, возможно, и причину ее возникновения.

Еще до заявления Н.Шепеля и военных в коротком интервью агентству Интерфакс главный врач новоатагинской больницы **Салман Товмирзаев** сказал, что все заболевшие и умершие имеют одинаковые

симптомы воздействия нервно-паралитического яда, проникшего в организм через кожу. Уточнив, что смерть в этом случае наступает от удушья менее чем за 1—2 часа, он далее заявил следующее: «Все умершие и находящиеся в тяжелом состоянии несколько раз надевали футболки, якобы найденные детьми на территории кладбища...»

К такому же выводу пришел и врач староатагинской больницы **Андарбек Бакаев**.

Пострадавшие, которых сотрудники ПЦ «Мемориал» опрашивали 14, 17 и 18 августа, не очень охотно говорили о футболках. Как нам показалось, они боялись, что российские военные и спецслужбы обвинят их в контактах с участниками ВФ ЧРИ. Дело в том, что футболки были военного образца.

27 июля у старого кладбища в Старых Атагах местные подростки нашли рюкзак, набитый футболками, и раздали их товарищам. Именно они, члены их семей, а также люди, контактировавшие с ними, и стали первыми жертвами отравления.

Сотрудники ПЦ «Мемориал» вывезли футболки из Чечни и попытались организовать медицинскую экспертизу. Однако в Ингушетии, куда их первоначально доставили, для этого не оказалось соответствующей базы. А к тому времени, когда футболки переправили за границу, экспертиза уже была бесполезной. Вещество, которым они были обработаны, распалось на составляющие части. Специалисты сумели констатировать лишь то, что в нем содержался фосфор.

8 августа группа местных женщин побывала в Министерстве здравоохранения ЧР и сообщила специалистам о неизвестном заболевании, поразившем их односельчан. На следующий день, то есть 9 августа, в Старые Атаги приехала комиссия во главе с главным экспертом Минздрава. Они взяли пробы воды с прудов и р. Аргун, где обычно купаются люди, и уехали.

11 августа для изучения эпидемиологической обстановки сюда вновь прибыла какая-то комиссия. После выполнения определенных процедур она, как и прежняя, удалась, оставив местное население без ответов на вопросы.

10 августа на пресс-конференции в Москве заместитель начальника Генерального штаба генерал-полковник **В.Манилов** заявил, что «главари бандформирований» применяют «мини-сюрпризы, отравленные продукты питания, в том числе красиво закамуфлированные». Он подчеркнул, что футболки — это и есть «те самые сюрпризы».

Показания пострадавших и жителей Старых Атагов

Ваха Алжаев

«27 июля мы с женой сидели под навесом. Вдруг вошел сын Ильяс, 21 год, очень бледный. Он что-то хотел сказать, но повалился на пол. Мы начали поить его сывороткой и кислым молоком. У него резко подскочила температура до 41 градуса, выступил обильный пот, началась сильная головная боль. В ту же ночь я повез сына в больницу. Оказалось, что давление у него поднялось до 180. После сделанных двух уколов мы забрали Ильюса домой и целую ночь сидели над ним. Он был весь в холодном поту, без сознания и бредил, тело сводило судорогами. Глубокой ночью у него поперек живота в пяти-шести местах появились полосы трех-пяти сантиметров в ширину и с таким же промежутком между ними. Они появлялись и исчезали каждые десять минут.

Утром через местную больницу в сопровождении военных из комендатуры мы повезли больных в Ханкалу. Там нам долго отказывали в помощи, ссылаясь на то, что госпиталь военный и поэтому не имеют права принимать гражданских лиц. Мы еле уговорили начальство положить временно моего сына, сына Бачаевых с такими же признаками заболевания, их сноху Мадину Аздаеву и Мовсара Дадаева. На следующий день их выпроводили из госпиталя, и они находились на территории лагеря. Нам же лечащий врач заявил: «Их уже выбросили, уходите отсюда». Оказывается, все, что им сделали, — это нормализовали состояние. В выданной военными врачами справке написано: отравление неизвестными химическими препаратами. Кстати, эту бумагу у меня пытались забрать представители прокуратуры Грозненского района, но я не отдал ее.

На днях сосед повез свою дочь Милану Хадисову, тоже заболевшую этой странной болезнью, в частную клинику в Махачкалу. Симптомы те же: тошнота, потеря памяти, затрудненное дыхание. У Ильюса до сих пор продолжают судороги ножных мышц и предплечья, сильная головная боль, краснеют глаза. Уже тринадцатый день, как он болеет, он еще очень слаб, у него головокружение, плохой аппетит.

Я думаю, что эта болезнь не передается, то есть не заразная, потому что у меня двое сыновей, но, кроме Ильюса, никто не заболел. В тот день он не кушался, ничего не пил, даже воду. Считаю, что все это из-за воздуха. Я помню, как тогда волной прокатился неприятный запах. Уверен, что это был нервно-паралитический газ. Во время службы в армии приходилось иметь дело с отравляющими веществами. Случалось, что из-за неосторожного обращения с ними кто-то заболел, и признаки были такие же».

Рамзан Хазгириев

«27-го произошел взрыв, после этого все началось. Умер мой друг Умар, 19 лет. Он в тот день говорил, что чувствует себя плохо, был какой-то странный. Потом неожиданно упал, стал кричать, глаза покраснели. После него заболел мой брат, Сайд-Селим. С ним случилось то же, что с Умаром: упал и кричал как бы от боли, зрачки сузились, был очень горячий. Когда я сам заболел, все тело горело, ломило руки и ноги, голова была словно огненная. Потом у меня пропало зрение, слух, потерял сознание. После того как очнулся, не помнил, что кричал, мне об этом рассказали, я потерял память.

Во Владикавказе врачи спрашивали, употреблял ли я наркотики. Я сказал, что курю только сигареты. Они считают, что это могло быть лекарственным или наркотическим отравлением».

Мадина Аздаева

«5 августа вечером мой деверь Шамхан Бачаев вышел прогуляться. Буквально через десять минут его, потерявшего сознание, притащили домой. Товарищам он успел сказать, что пропало зрение и ничего не видит. Шамхан тяжело дышал. Мы давали ему таблетки, делали массаж, обмывали холодной водой, измеряли давление. Где-то через полтора часа он постепенно пришел в себя, но был еще очень плох. Давление скакало от 180/110 до 90/60. На второй день к больному привели врача, но он не смог поставить диагноз. Состояние деверя не улучшалось, он все время жаловался на головную боль, высокую температуру, ломоту в суставах.

7-го числа умер Сайдаш Хазгириев. Ночью у меня самой разболелась голова, изнутри жгло правый глаз. Была тошнота, головокружение. Нас, четверых больных, в сопровождении сотрудников комендатуры повезли в Ханкалу. После долгих препирательств нас согласились осмотреть, измерили давление, поставили капельницы. Ильяса Алкаева и Шамхана Бачаева увели в реанимацию, нас с Мовсаром Дадаевым оставили в казарменном помещении. Утром привезли еще одну больную из нашего села, 16-летнюю Милану Хадисову. Она вся пылала. Нас спрашивали, купались ли мы в речке. Взяв справки о том, что находились в госпитале, мы уехали домой с родными Миланы. До сих пор иногда появляется слабость во всем теле, резкая боль в затылке, слезятся глаза».

Мовсар Дадаев

«5 августа у меня резко поднялось давление, подскочила температура, да так, что не мог ходить, болело все тело. В больнице врачи не могли определить, что со мной. На другой день нас отправили в Ханкалу. В военном госпитале

сказали, что у нас отравление. Я думаю, оно произошло от воды. В тот день я как раз выпил проточную питьевую воду из р. Аргун. Меня тогда вырвало, и смесь имела желтый оттенок. Болит в области подреберья с правой и с левой стороны, беспокоит и сейчас. Испытываю резкие боли при мочеиспускании.

Ездил в Назрань на обследование и для продолжения лечения, сдал соответствующие анализы урологу. Специалисты сделали заключение, что у меня “сперматозоиды все не живые”. Врач сказал мне буквально следующее: “Если исходить из твоего предыдущего физического состояния, здоровья и возраста, трудно предположить, что такая стопроцентная гибель всех живых клеток имела место раньше. Скорее всего, живые клетки погибли от прямого воздействия какого-то неизвестного яда...”»

Андарбек Бакаев, врач

«Вечером 29 июля меня пригласили к заболевшему парню. Сказали, что он свалился без сознания, у него были судороги, рвота. Я сразу заметил, что он был возбужден, обратил внимание на слезотечение, сужение зрачков. Поначалу, не имея опыта работы с такими отравлениями, и не предположил, что это может быть отравление. Думал, какая-то инфекция. К сожалению, больного спасти не удалось, на следующий день он скончался. Это был Умар Садыков.

В полдень привезли Сайд-Селима Хазгириева, с такими же симптомами. Я понял, что случилось что-то неординарное. Симптомы те же: потеря сознания, судороги, рвота, возбужденность, слезотечение. Решил связаться с военными врачами. Ни токсиколога, ни инфекциониста, никого, кто мог бы мне помочь, не было. Позвонили в Ханкалу, они предложили привезти его туда. В то время как я находился там, сельчане своим транспортом доставили в Ханкалу 15-летнего Ахмеда Межидова. Военные врачи сделали то же заключение, что и мы: непонятное химическое отравление.

Поначалу эти два-три случая, конечно, не укладывались в статистику, но наталкивали на размышление. Потом к нам обратились еще двое, с такими же симптомами, но в более легкой форме — 14-летний Кантаев и Рамзан Хантамиров. 5 августа заболели Алкаев Ильяс, Дадаев Мовсар, Бачаев Шамхан, Аздаева Мадина. Я узнал о них только 7-го числа от соседки. Сам выехал к ним домой. Они были в сознании, но испытывали слабость, головокружение, тошноту, рвоту — явные признаки отравления. Меня смутило то, что они проживают компактно.

7 августа заболела Милана Хадисова, 16 лет. Мы всю ночь ставили ей капельницы, а 8 утром отвезли в Ханкалу. На следующий день те четверо и эта пятая вернулись в село. 8 августа заболел Ризван Салсаев, в тот же день поступил

16-летний Мовсар Мусаев из Новых Атагов. У него была, как говорят у врачей, очень тяжелая клиника, поступил без пульса, без давления. Одного взгляда было достаточно, чтобы все сопоставить. Он к утру пришел в сознание, рассказал, что, находясь в Старых Атагах на похоронах, упал без сознания. А хоронили парня, который умер от такого же заболевания.

Умерла молодая женщина, мать 3-летнего ребенка Хадиджат Хазгириева. Со слов родственников, она ушла вечером спать, а утром ее обнаружили мертвой. Она лежала ничком, лицо, руки и ноги до колена были черные. Глаза были открыты, изо рта была пена, из носа — кровь.

7 августа скончался Сайдаш Хазгириев, 19 лет. Он обратился к нам 5-го числа, и у меня не было такого впечатления, что у парня отравление. 10-го числа мы оказали помощь другому Хазгириеву, Сайд-Селиму.

Вечером по телевизору узнали про заявление Манилова. По его словам, источником странной болезни в Старых Атагах являются найденные местными мальчишками майки, которые они стали носить. Вспомнив, что Мусаев был именно в такой футболке, я разыскал его и спросил, откуда она у него. Он сказал, что подарил двоюродный брат. На вопрос, была ли такая же футболка на парне, который умер, Мусаев ответил утвердительно.

В день “зачистки” или на следующий день у старого кладбища ребята нашли полный рюкзак новых футболок. Мне достоверно известно, что у всех больных, за исключением двоих, был с ними контакт. Кроме Миланы Хадисовой, наотрез отказывается от футболок Дадаев, парень 22 лет. Я знаю точно, что Аздаева брала их, все трое Хазгириевых имели их, а сноха к ним прикасалась. И Ризван Салсаев подтвердил, что у него была такая же футболка и заболел он после того, как надел ее. Что примечательно, у его жены, постиравшей футболку несколько дней назад, до сих пор горят руки.

Поэтому я убежден, что причина заболеваний кроется именно в этих майках-футболках. По моим сведениям, от них заболели 15 человек из нашего и соседнего с. Новые Атаги, из которых умерли трое. А нашел футболки Алхазур Тахтаров. Он рассказал, что вечером 27 июля возле кладбища увидел чем-то набитый рюкзак защитного цвета. Оказалось, внутри были камуфляжные футболки. Обрадовавшись, он надел одну из них, но ему стало как-то душно и неприятно в ней. Тахтаров быстро снял ее с себя, и когда кто-то попросил у него находку, без сожаления отдал ему».

В Ачхой-Мартановском районе задержаны четверо подозреваемых в установке мощного фугаса на автотрассе Ачхой-Мартан—Катыр-Юрт; в их машине найден гранатомет с двумя выстрелами.

В ходе совместной операции чеченской милиции и подразделений МВД РФ задержаны четверо участников ВФ ЧРИ, подозреваемых в обстреле колонны федеральных сил в *Аргуне* за несколько дней до этого.

Южнее *Бамута Ачхой-Мартановского района* во время спецоперации убиты трое участников ВФ ЧРИ.

Первый заместитель начальника Генерального штаба РФ генерал-полковник **В.И.Манилов** на пресс-конференции в Москве сообщил, что потери ОГВ (с) за неделю составили 19 человек убитыми и 94 человека ранеными. Из них 5 погибших — это потери МО, 14 человек — МВД. Ранены в ВС — 34, в МВД — 60. За эту же неделю были убиты более 60 участников ВФ ЧРИ.

28 июля

В с. *Старые Атаги Грозненского (сельского) р-на* умер 19-летний **Мовсар Хадисов**. Это, как выяснится впоследствии, была первая жертва неизвестной болезни, поразившей жителей этого населенного пункта (см. материал за 27 июля 2000 г.).

На похоронах М.Хадисова, среди множества других людей, был и его сосед, а также родственник 13-летний **Саид-Селим Мовсарович Хазгириев**. 29 июля у него стали проявляться симптомы заболевания, похожего на отравление: мальчик стал беспокойным, у него слезились глаза, потом появились тошнота и рвота, он часто и подолгу терял сознание. Родственники доставили Хазгириева в участковую больницу. Осмотревшие его врачи не смогли сказать ничего определенного о природе болезни.

В ст-це *Шелковская* найдены трупы двух русских девушек и молодого человека со следами насильственной смерти. Как сообщил первый заместитель секретаря Совета безопасности *Ставропольского края* генерал-майор **Василий Бельченко**, преступник — местный житель, русский по национальности, принявший ислам. Он неоднократно участвовал в налетах боевиков и имеет непосредственное отношение к похищению в прошлом году подростка **Славы Муратханова** из с. *Эдиссия* приграничного с Чечней *Курского района* Ставрополя.

По словам генерала, оперативно-следственная группа, работающая по этому уголовному делу, располагает точной информацией о причастности этого человека к убийству 14-летней **Наташи Морозкиной**, 21-летней **Натальи Гавриленко** и 21-летнего **Николая Короткого**. Преступника ищут.

Михаил Антонов (РТР), ведущий: «В течение всего дня в станице, где проживают в основном русские, собираются стихийные митинги. Местные жители говорят, что кто-то мстит русским в Чечне за действия федеральных сил. А в Ставрополье это происшествие обсуждали на совете атаманов и там решили срочно усилить казачьи роты, которые сейчас помогают милиции патрулировать административную границу с Чечней».

Петр Марченко (НТВ), ведущий: «В Чечне произошла трагедия в ст-це Шелковская, где неизвестными преступниками были зверски убиты трое подростков. Это стало причиной массового стихийного митинга. Его устроили сегодня жители станицы, которую когда-то населяли в основном русские. И требования на этом митинге звучат чрезвычайно жесткие».

Евгений Кириченко (НТВ), военный корреспондент в Чечне: «Действительно, информация о том, что сегодня в Шелковской будет митинг местных жителей, митинг протеста, была распространена пресс-центром группировки уже с утра. Вертолет с журналистами отправился в станицу, и мы ждем картинку где-то к 16 часам».

По непроверенным пока данным, убийство произошло во время купания этих подростков. Их кто-то расстрелял из автомата. Кто были эти убийцы и когда это произошло и при каких обстоятельствах, пока не сообщается.

Действительно, Терское казачество потребовало ввести казачьи дружины, и нам известно, что Совет безопасности Ставрополья уже принял решение отправить казачью роту в эту станицу для того, чтобы взять под охрану русскоязычное население. По нашим данным, русских в этой станице осталось очень мало, но казаки должны прибыть вооруженными, как мне сказали, охотничьими карабинами, карабинами СКС. Когда это произойдет, тоже пока не сообщается.

Нам, к сожалению, не удалось попасть в ст-цу Шелковская, потому что начальник пресс-центра сказал, что предпочтение отдается государственным каналам, это каналу РТР и ОРТ».

Михаил Антонов (РТР), ведущий: «В Чечне в ст-це Шелковская хоронили троих жителей станицы — двух русских девушек и юношу, зверски убитых. На телах убитых были обнаружены 35 огнестрельных ран. Каждому был сделан контрольный выстрел в голову. Самая младшая из убитых, 14-летняя школьница Наташа, приехала к родственникам на каникулы из Волгоградской области. Двое других молодых людей, Наталья и Николай, жили в Шелковской. Николаю сегодня исполнился бы 21 год».

В районной прокуратуре сообщили, что по подозрению в этом убийстве задержаны семь человек. По одной из версий следствия, бандиты мстят местным русским за операцию федеральных сил в республике, по другой — на озере была устроена засада для российских военнослужащих, которые там часто купаются».

Игорь Бескровный, военный комендант Шелковского р-на: «Ну, я называю их детьми, хотя двоим из них уже 21 год. Одной девочке 14 лет. Выехали покупаться на карьер. Их зверски убили. И считаю, убили бандиты. Больше никак не могу назвать это слово».

Корр.: «Карьер считался спокойным местом, но найденные следы говорят о том, что преступники кого-то ждали. Возможно, они устроили засаду на военных, время от времени приезжающих купаться, по другой версии, убийство ребят не было случайным. Двое старших не раз на деле демонстрировали свою приверженность федеральной власти».

Игорь Бескровный: «Да, они были активистами. Они помогали раздавать казачеству гуманитарную помощь русскоязычному населению. Может быть, одна из причин в этом кроется. За последние пять лет большинство русских уехали из станицы. Теперь там, где жили Михаил и Наташа, на заборе появилась надпись: “Продается дом”. Плачущие взрослые не могли простить себе, что не уберегли своих ребят и приехавшую из Волгоградской области погостить 14-летнюю Наташу. На русском кладбище в станице, возле которого кто-то устроил свалку, пришли десятки людей».

Алексей Дереземля, казак Терско-Гребенского казачества: «В вечном страхе перед тем, что каждый день могут погибнуть люди, мы не защищены уже 10 лет. Никто не дает гарантии, что сегодня могут бросить лимонку в дом или еще что-то сделать. Гарантии никакой».

Павел Иванов, походный атаман Терско-Гребенского казачества: «Я всю жизнь учился лечить детей, а сейчас приходится, что я их хороню. По моему, это ни в какие рамки не входит».

Прокуратура *Грозного* по ст. 126 ч. 2 («похищение человека») УК РФ возбудила уголовное дело № 12103 по факту похищения и дальнейшего исчезновения 3 женщин — уроженок с. *Самашки Ачхой-Мартановского р-на*.

1 февраля 2000 г. **Зура Абуевна Бисултанова**, 1962 г.р., **Лариса (Асма) Ахъядовна Макуева**, 1967 г.р., и **Асет Салмановна Тацахова (Тацагова)**, 1976 г.р., поехали в Грозный, чтобы проверить сохранность своих квартир и оставленного в них имущества.

В *Старопромысловском р-не* города на *ул. Жигулевская* возле дома № 8 они были задержаны военнослужащими, вероятнее всего, 21-й Софринской бригады оперативного назначения ВВ МВД РФ, дислоцировавшейся в Соленой балке, за *пос. Катаяма*, и увезены на БМП № 218 в неизвестном направлении.

Родственники Л.Макуевой, А.Тацаховой и З.Бисултановой в дальнейшем обращались в различные государственные и правоохранительные инстанции, однако никаких сведений о женщинах получить не смогли.

По состоянию на июль 2002 г. они числятся пропавшими без вести¹.

В *Грозном* от мин-«сюрпризов» пострадали двое мирных граждан — русский и чеченец, последний от полученных ранений скончался.

Российские ракетные войска и артиллерия нанесли удары по скоплениям ВФ ЧРИ: в окрестностях *Дарго*, *Элистанжи*, *Сельментаузен*, *Хатуни*. Всего убиты более 120 участников ВФ ЧРИ.

29 июля

В ночь на 29 июля на *ул. Избербашская* в *Грозном* были убиты, а потом сожжены в своем доме 26-летний **С.Умалатов** и его тетя.

То, что горит дом, соседи заметили в 5.00. Они предположили, что это дело рук сотрудников московского ОМОНа, стоящих на посту на перекрестке *ул. Избербашская* и *Куйбышевская*.

Сожженные трупы родственники похоронили без проведения надлежащей экспертизы. Но к месту происшествия они пригласили представителей комендатуры города, руководителей администрации и милиции *Октябрьского р-на*.

¹ Уголовное дело № 12103, возбужденное прокуратурой Грозного 28 июля 2000 г., 28 сентября 2000 г. приостановлено согласно ст. 195 ч. 3 УПК РСФСР («за невозможностью обнаружения лиц, подлежащих привлечению к ответственности»).

По словам местных жителей, военный, представлявший коменданта Грозного, заявил: «Я вас понимаю, сочувствую, но ничего, к сожалению, сделать не смогу. Омоновцы никому не подчиняются».

Житель с. *Рошни-Чу Урус-Мартановского р-на* **Ахмед Абаев**, 1935 г. р., на повозке, запряженной ослом, поехал косить траву в сад на окраине с. *Танги-Чу* того же района. Недалеко от села он был схвачен военнослужащими и отвезен в расположение 245-го мотострелкового полка МО РФ. Там они избили старика, отняли 136 рублей и бросили в яму. Рядом, в другой яме, находился некий **Аднан** из Урус-Мартана. Фамилия этого человека неизвестна, но сына своего, по словам старика, он назвал «Джохаром». Его дом якобы находился по соседству с маленькой почтой, в районе, называемом урус-мартановцами *Беной-Юртом*.

Ахмед Абаев утверждал, что слышал крики и других людей, в том числе женщин. По его предположению, там находилось несколько ям, в которых сидели задержанные.

30 июля после полудня военные освободили старика, и, по его мнению, только потому, что за ним приехал глава администрации Рошни-Чу, а также авторитетные в этом селе люди. Но повозку и осла военные не отдали, сказав, что у него под сеном найдено 45 патронов. Попытку опровергнуть это утверждение они пресекли угрозой: «Молчи старик, можем и расстрелять».

В *Чечне* саперы инженерных подразделений обезвредили тринадцать фугасов.

В *Грозном* на одном из перекрестков сработало взрывное устройство, эквивалентное 100 граммам тротила; контужена жительница с. *Джалка Гудермесского района*.

30 июля

В с. *Старые Атаги Грозненского (сельского) р-на* заболели 15-летний **Ахмед Межидов** и его сверстник **Кантаев**. У подростков были отмечены высокая температура, резь в глазах, а также сильная тошнота и рвота. Они часто теряли сознание.

А.Межидов, у которого симптомы неизвестной болезни (см. материал за 27 июля 2000 г.) стали проявляться после посещения им участковой больницы, вместе с другим больным, **С.-С.Хазгириевым**, был доставлен в госпиталь ближайшей от села воинской части.

Оттуда их вскоре переправили в *Ханкалу*.

Болезнь Кантаева протекала в более легкой форме, и поэтому его оставили в селе.

От неизвестной болезни, которая, как стали подозревать местные врачи, является химическим отравлением, умер 20-летний **Умар Мовсарович Садыков**. В участковую больницу он доставлен не был. Врач **Андарбек Бакаев**, приходивший к больному на дом, отметил у того возбужденное состояние, слезотечение и сужение зрачков. Кроме того, у него случались судороги и неудержимая рвота. По рассказам родственников, все началось вечером 29 июля, когда У.Садыков упал без сознания. Несмотря на все старания врача, к обеду следующего дня Садыков, имевший жену и малолетнего ребенка, скончался.

На территории *Старопромысловского района Грозного*, а также на окраине с. *Шатой* сотрудники милиции обнаружили: 16 мин, 18 гранат различных модификаций, более 1200 патронов различного калибра, выстрелы к гранатомету, а также огнемёт «Шмель».

В с. *Знаменское Надтеречного района* недалеко от здания ВОВД сработало самодельное взрывное устройство; никто не пострадал.

По информации МВД, в ст-це *Шелковская* в кафе, принадлежащем местному жителю, обнаружено и уничтожено взрывное устройство.

В 400 метрах от автодороги *Шали—Герменчук* сотрудники Шалинского ВОВД обнаружили и уничтожили взрывное устройство.

В *Аргуне* в районе очистных сооружений сотрудники ВОВД обнаружили и уничтожили восемь противопехотных мин на боевом взводе и бетонное укрытие для ведения долговременных боевых действий.

ВФ ЧРИ 11 раз обстреливали позиции федеральных сил, в том числе 6 раз — в *Октябрьском районе Грозного*; погибли двое и ранены десять сотрудников МВД; убиты двое участников ВФ ЧРИ.

31 июля

Заболел и был доставлен сначала в *Ханкалу*, а затем во *Владикавказ* житель с. *Старые Атаги Грозненского (сельского) р-на* **Рамзан Хазгириев**.

По словам молодого человека, пережившего химическое отравление (см. материал за 27 июля), он испытывал сильную боль в суставах, голова у него стала «огненной», после чего он потерял зрение, слух и сознание. Что было дальше, Р.Хазгириев уже не помнил.

В тот же день с симптомами, похожими на те, что были у остальных жителей Старых Атагов, подвергшихся отравлению неизвестными ядами, в участковую больницу был доставлен и **Рамзан Хантымиров**.

Поздней ночью умерла **Хадижат Ойбуева**, жена Рамзана Хазгириева и мать двухлетнего ребенка. Весь день она чувствовала себя нездоровой. Когда соседка, заметив ее красные глаза, поинтересовалась, не беспокоит ли ее что-либо, она ответила, что нет, и отказалась идти в больницу. Возможно, Х.Ойбуева спутала симптомы отравления с недомоганием в связи с беременностью. Кроме того, она переживала за мужа и деверя, которые к этому времени уже находились в больнице.

Со слов родственников, она легла спать около полуночи. Утром, когда ее нашли в своей комнате лежащей на полу лицом вниз, руки и ноги по колено у нее были черные.

Когда Ойбуеву перевернули, то оказалось, что и лицо у нее черное. Глаза были открыты, но, как рассказывают очевидцы, одно веко завернулось наружу. Они полагают, что перед смертью молодая женщина запрокидывала голову. Из носа у нее текла кровь, а изо рта — пена.

1 августа Хадижат Ойбуевой исполнилось бы 22 года.

Вечером жительница *Грозного* 19-летняя **Зарема Махаджиева** (фамилия и имя изменены по ее просьбе) возвращалась домой с рынка, где она торговала сигаретами, семечками и жвачками. В районе пл. «*Минутка*» рядом с ней остановился БТР. Находившиеся на нем военнослужащие были пьяны. Они более часа издевались над девушкой, избивали и насиловали ее.

Никто не заступился. Прохожие, которые видели, как рядом с БТРом сошли военные, постарались скрыться отсюда как можно быстрее.

Рассказывает пострадавшая

«Я до сих пор осуждала тех, кто воюет с нашей стороны. Но когда со мной случилась эта беда, я поняла, что нас, кроме них, никому защитить».

*Русские солдаты издеваются над чеченскими женщинами, пользуясь тем, что **они** пока находятся в горах...*

Я на “Минутке” торговала сигаретами и семечками и вечером возвращалась домой. Мимо проезжал БТР, на нем были пьяные солдаты. Они остановились возле меня и начали приставать. Кто был вокруг, все пропали. В безлюдном месте я была наедине с этими собаками.

Все длилось около часа, может быть, и больше. Под конец они меня ударили так, что я свалилась с ног. Потом один из солдат начал бить меня ногами. И в это время подъехала еще одна машина, там был их начальник.

Он увидел мою корзину и спросил, откуда я иду. Я рассказала, что торговала, а когда возвращалась домой, они меня задержали и начали насиловать. Начальник при мне ударил одного из солдат, помог мне собрать разбросанные пачки сигарет, жвачки и отправил домой. А тем сказал быстро завести машину и уехать.

Единственное, что я узнала об этом начальнике, это то, что он жил когда-то в Грозном. Если бы не он, меня бы сейчас не было...

Я не могу сидеть дома. У меня мать больная, а отец погиб. Мне нужно добывать еду, лекарства для матери. И приходится рисковать.

Про этот случай мать моя ничего не знает. Вы первые, кому я это рассказала. Фамилию мою измените, если будете писать. Я боюсь...»

В июле по Шелковскому р-ну Чечни были нанесены авиаудары, ставшие причиной многочисленных пожаров на фермах и других хозяйственных объектах. Так, например, сгорела ферма неподалеку от *ст-цы Шелкозаводской*; погиб крупнорогатый скот и овцы, принадлежавшие местному госхозу. Нанесенный ущерб оценивается в 100 000 рублей.

Возле *ст-цы Вознесенская* авиация разгромила бывший студенческий лагерь, который арендовали переселенцы из горных районов республики. Испуганные жители после первых же ударов авиации по территории лагеря убежали оттуда, а когда вернулись, обнаружили, что их скот и имущество забрали военные.

В с. Октябрьское (?) убит помощник **Аслана Масхадова** по финансовым вопросам **Умар Пашаев**.

Авиация федеральных сил нанесла серию ракетно-бомбовых ударов по *Аргунскому и Веденскому ущельям*, а также по окрестностям населенных пунктов *Борзой Шатойского района, Элистанжи, Хатуни, Сельментаузен Веденского района, Бамут Ачхой-Мартановского района*. Штурмовики совершили 16 боевых вылетов, вертолеты армейской авиации поднимались в воздух 30 раз.

АВГУСТ

1 августа

В начале августа журналистка из *Санкт-Петербурга Елена Галкина* интервьюировала во *Владикавказе* подполковника **Романа Шадрина**, командира в/ч 29431.

На ее вопрос, когда кончится война в *Чечне*, подполковник ответил: «Вот оставим чеченцев тысяч 100—120 и можем спать спокойно лет тридцать. Пока они не размножатся. Я разбомбил *Комсомольское* и всё, там теперь спокойно...»

Около 5.00 в *Урус-Мартане* российские военнослужащие задержали и увезли в неизвестном направлении **Асламбека Абдуллаевича Гугиева**, 1973 г.р. из его дома, находящегося в *поселке совхоза «Горец»*. В это же время был задержан и другой житель города — **Казбек Лечаевич Вахаев**, 1975 г.р., проживавший по адресу: *ул. Нурадилова, 5*.

Оба были доставлены в *ВОВД Урус-Мартановского р-на* и содержались там до 13 августа.

Родственники знали, где они находятся, приносили передачи.

Позднее стало известно, что в тот день **А.Гугиева** и **К.Вахаева** вместе с двумя другими заключенными *ВОВД* — **Юнусом Чадаевым** и **Юсупом Сатабаевым** отвезли в распоряжение части *ВВ*, дислоцировавшейся на южной окраине *с. Комсомольское (Гой-Чу) Урус-Мартановского р-на*, и, предположительно, после пыток убили.

Тела погибших были эксгумированы. Однако родственники, которые присутствовали при вскрытии захоронения, не опознали их. До марта 2001 г. они считались пропавшими без вести.

18 октября 2000 г. по факту похищения (ст. 126 ч. 2 УК РФ) А.Гугиева, К.Вахаева, Ю.Чадаева и Ю.Сатабаева было возбуждено уголовное дело № 24048. В середине 2001 г. оно было приостановлено в производстве согласно ст. 195 УПК РСФСР («за невозможностью обнаружения лиц, подлежащих привлечению к ответственности»).

После полудня у блокпоста «Ханкала» российские военнослужащие обстреляли автомобиль ВАЗ-2107. Сестры **Сацита** и **Макка Темербулатовы**, 1961 и 1970 г.р., от полученных ранений скончались сразу. Водитель автомашины **Хаважи Эскирханов** умер в больнице *Гудермеса*, куда был доставлен очевидцами происшествия.

Солдаты потребовали у Х.Эскирханова водку, заявляя, что он им ее обещал. Объяснения последнего, что он неделю пробыл в *Грозном* и только сейчас едет домой, не возымели действия. Вышедший из себя военнослужащий открыл стрельбу.

До самой своей кончины Эскирханов не терял сознания и о том, что с ними случилось, успел рассказать родным.

В ст-це *Бороздиновская Шелковского района* ВФ ЧРИ обстреляли колонну федеральных сил; один милиционер погиб, трое получили ранения.

В *Грозном* убит командир диверсионного батальона «смертников» **Саидхан Салтаханов**.

В с. *Кулары Грозненского (сельского) района* убит сподвижник полевого командира **Руслана Гелаева Далхан Хожаев**. По версии российских военных, убийство было совершено людьми **Арби Бараева**.

Артиллерия федеральных сил вела интенсивный огонь по районам *Аргунского* и *Веденского ущелий*, а также по так называемым *Черным горам*.

По официальным данным, в *Чечне* за время вооруженного конфликта полностью разрушено около 21,5 тысячи частных жилых домов; еще около 25 тысяч частных жилых домов имеют 25-процентные разрушения и более 55,5 тысячи — незначительные повреждения.

2 августа

В с. *Гехи Урус-Мартановского р-на* на ул. *А.Шерипова* задержан и увезен в неизвестном направлении 18-летний **Амарбек Тепсуркаев**. В момент задержания он был в гостях у своего дяди, которого российские военнослужащие вместе с его сестрой также забрали с собой.

Родственников А.Тепсуркаева в тот же день отпустили. Самого Тепсуркаева нашли 7 августа на окраине села. Он был сильно избит и находился в бессознательном состоянии. На его теле, по словам очевидцев, были заметны следы от пыток током.

Тепсуркаева поместили в реанимационное отделение урус-мартановской больницы. 8 августа оттуда его попытались забрать люди в военной форме, но врачи сумели отстоять своего пациента.

На рассвете российские военные задержали и увезли в неизвестном направлении братьев **Астамировых**: 27-летнего **Ахмада**, 21-летнего **Агдана** и 19-летнего **Аюба**, проживавших в с. *Алхан-Кала Грозненского (сельского) р-на*, ул. *Элеваторная*, 88. Военные подошли к их дому скрытно, пешком. БТР сопровождения они оставили в глубине улицы.

Агдан Астамиров был женат, имел сына и дочь. При задержании его ударили прикладом автомата, и он весь был в крови.

Очевидец происшествия, **Абдул-Вахид Дадаев**, проживавший по соседству с братьями Астамировыми, сообщил, что, кроме них, у их матери **Деши** больше нет детей.

На апрель 2001 г. местонахождение этих людей оставалось неизвестным.

В Чечне обезврежено 18 взрывных устройств.

Авиация федеральных сил нанесла серию ракетно-бомбовых ударов по *Аргунскому* и *Веденскому ущельям*, по горно-лесистой местности на юге *Веденского* и *Ножай-Юртовского районов*.

Российское военное командование привело данные о том, что с начала контртеррористической операции на *Северном Кавказе* — с 2 августа 1999 г. — федеральные силы уничтожили около 14 тыс. участников ВФ ЧРИ.

3 августа

Российские подразделения оцепили со всех сторон с. *Старые Атаги Грозненского (сельского) р-на*. Все въезды и выезды из населенного пункта перекрыли блокпостами. На берегу р. *Аргун*, за которой находятся с. *Новые Атаги* и *Чири-Юрт*, также выставили военнослужащих и бронетехнику.

Так как к селу были подтянуты значительные силы милиции и ВВ, жители села ожидали с их стороны жестких и непредсказуемых действий.

Если не считать грубости и оскорблений, которые российские «правоохранители» всегда проявляют к гражданскому населению *Чечни*, «спецоперация» прошла достаточно корректно.

Военные провели обыски и досмотры домов и хозяйственных построек и задержали лишь несколько местных жителей. В частности, **Асламбека Яскаева**, рядом с домом которого они якобы нашли оружие. Его увезли в неизвестном направлении.

Через несколько дней А.Яскаев вернулся домой. За его освобождение, как полагают некоторые из жителей села, родственники заплатили деньги.

Под разными предлогами военные отобрали и доставили на окраину населенного пункта несколько частных автомобилей. К вечеру того же дня владельцы вернули их за денежный выкуп.

В окрестностях села *Цоцин-Юрт Курчалойского района* обнаружено пять фугасов, заложенных на автодороге; еще три взрывных устройства обнаружено на автотрассе *Ростов—Баку* и семь — в *Грозном*.

Командование группировки федеральных сил до 10 августа ввело ограничения на передвижение автотранспорта по федеральной автотрассе «Кавказ». В случае обострения обстановки движение будет полностью перекрыто.

Двое жителей с. *Дуба-Юрт Шалинского района* — отец и сын **Гайтановы** — подорвались на двух взрывных устройствах, установленных на местном кладбище. Один из них скончался на месте, другой с осколочными ранениями доставлен в районную больницу. Кладбище находится в двух с половиной километрах от села. По свидетельству родственников потерпевших, Гайтановы отправились туда по семейным делам. Кому и зачем

понадобилось минировать кладбище, установит следствие, начатое сотрудниками отдела уголовного розыска *Шалинского* ВОВД.

По данным из аппарата помощника Президента *России* **Сергея Ястржембского**, в Дуба-Юрте подорвались не двое, а трое членов семьи. Кроме того, взрывное устройство было установлено не на самом кладбище, а на дороге к нему.

Генерал **В.Манилов** заявил, что общие потери федеральных сил на *Северном Кавказе* составили 2585 погибшими и 7505 ранеными.

4 августа

Из *Ингушетии* в *Чечню* выехал **Масааки Хаяси**, независимый журналист из *Японии*. В поездке его сопровождала **Хеда Саратова**, работник консультационного пункта ПЦ «Мемориал» в *Назрани*.

На одном из блокпостов японский журналист был задержан.

М.Хаяси доставили в ближайшую военную комендатуру и допросили. Документы у него оказались в порядке. Тем не менее, военные отвезли его в *ст-цу Горячеисточненскую Грозненского (сельского) р-на*, продержав еще несколько часов в местной комендатуре, отпустили.

Перед освобождением военные предупредили журналиста, что ему необходимо покинуть пределы республики к «комендантскому часу», хотя до начала его действия оставалось менее получаса.

В письме на имя руководства правозащитного центра Хаяси описал это происшествие.

«Я, независимый журналист, получил карточку № СО 02839 от 24 июля 2000 г. специального корреспондента японской телестудии “Ти-Би-Эс” с правом работы на всей территории РФ до 20 октября 2000 г. за подписью департамента информации и печати МИД России.

Я приехал в Ингушетию для того, чтобы получить информацию о событиях в Чечне и положении чеченских беженцев. В конце июня мой старый знакомый Иса Мадаев позвонил мне в Японию и сказал, что его родственнику, пострадавшему во время ракетно-бомбового удара, требуется помощь.

В Назрани я искал кого-то, кто знал бы И.Мадаева, и познакомился с Хедой Саратовой. Она сказала, что едет в с. Старые Атаги, а Иса Мадаев живет в соседнем с ним Чири-Юрте. Она сказала, что покажет дом, в котором живет мой друг.

4 августа мы сели в маршрутное такси, направлявшееся в Грозный через пос. Горазорск. Уже оттуда мы хотели выехать в Чирч-Юрт. Такой маршрут мы выбрали потому, что пост “Кавказ 1” в этот день был закрыт.

Мы проехали два-три российских поста по территории Чечни. На каждом из них наш шофер отдавал солдатам деньги. На посту 15-го молсовхоза, второе отделение [с. Радужное], солдаты тоже взяли деньги. Мы уже хотели ехать дальше, когда один из них заглянул в машину.

Это было в 12 часов 30 минут.

Солдат увидел меня и, поняв, что иностранец, велел выйти из машины с вещами. Х. Саратова тоже вышла из нее. Она просила отпустить меня, но солдаты решили задержать и ее. С блокпоста нас на легковой машине увезли в военную комендатуру в с. Побединское.

Там нас обоих продержали более трех часов, до 16 часов вечера. Меня допросили, тщательно записывая мой рассказ, а потом посадили в военный джип и повезли в ст-цу Горячеисточненская, тоже в военную комендатуру.

Хеду Саратову они оставили в Побединском.

В Горячеисточненском меня допрашивал какой-то российский офицер в возрасте 40—45 лет. После допроса он долго куда-то звонил. Я сидел в это время в коридоре здания и ждал. Попросил воды, мне ее дали. Меня не били, обращались со мной не грубо.

Затем офицер, который до этого допрашивал, объявил мне: “Вы должны немедленно покинуть территорию Чечни”. Он открыл дверь и сказал: “Уходи”. Это было в 19 часов 35 минут.

Но перед этим тот же офицер объяснил мне, что в 20 часов в Чечне начинается “комендантский час” и меня могут расстрелять с любого блокпоста. Он не рекомендовал мне ночевать у чеченцев или садиться к ним в машину. Офицер сказал, что чеченцы — это опасный народ, захватывать людей в заложники якобы их национальная традиция.

Но у меня было только два выхода: идти к русскому блокпосту или переночевать у местных чеченцев. Я выбрал второе.

Пройдя немного по улице, увидел двух парней. Я подошел к ним и спросил: “Где можно найти такси?” Они засмеялись и ответили, что уже 8 часов вечера и никакое такси меня никуда не повезет.

Я объяснил им свое положение, рассказал, что меня выпустили из российской комендатуры. Один из парней, Аслан Вахаевич Магомедов [имя изменено] предложил заночевать в его доме, а рано утром уехать в Знаменку.

Я согласился и пошел с ним.

В доме Аслана Магомедова меня накормили ужином, за ночь женщины из этой семьи постирали и погладили мою одежду.

Утром они угостили меня завтраком, а потом проводили до автовокзала. Я хотел заплатить за оказанную помощь, но Аслан категорически отказался их брать. Поблагодарив его и его семью, я сел в автобус, идущий в с. Знаменское.

На блокпостах мои документы каждый раз проверяли. При этом солдаты по рации связывались с кем-то и долго консультировались. После этого меня беспрепятственно пропускали.

Я понял, что блокпосты были предупреждены о моем возможном появлении. Так я приехал в Назрань.

Меня сильно беспокоила судьба Хеды Саратовой, поэтому я поехал прямо в "Мемориал", где она работала. К моему удовольствию, примерно через час после меня туда пришел человек с запиской, из которой стало ясно, что освобождена и она.

Аслан Магомедов живет в ст-це Горячеисточненская, это недалеко от Толстой-Юрта».

В Шаройском районе разгромлен отряд вооруженных формирований, состоящий из иностранцев: 21 человек убит, взят в плен командир отряда **Абдул Салам Зурка**.

ВФ ЧРИ 14 раз обстреливали позиции федеральных сил, трое военнослужащих получили легкие ранения. Так, около *Шали* ВФ ЧРИ обстреляли автоколонну федеральных войск, в составе которой оказалась бригада журналистов ОРТ, один боец СОБРа получил легкое ранение.

Обезврежено 11 различных взрывных устройств, в том числе пять управляемых фугасов. В пос. *Новогрозненский Гудермесского района* сотрудники Гудермесского ОВД обнаружили в котельной мощное взрывное устройство, найдено также более трех килограммов тротила и три артиллерийских снаряда калибром 82 миллиметра.

По официальным данным, за последнее время от рук участников ВФ ЧРИ погибли 10 представителей местных органов власти, милиции и духовенства, поддерживавших нынешнюю Администрацию ЧР и федеральный Центр.

186 человек, среди которых 11 женщин, содержатся в чеченском следственном изоляторе в населенном пункте *Чернокозово*. Все они

задержаны по подозрению в совершении различных преступлений. Сообщил заместитель начальника следственного изолятора по режиму полковник **Осман Магомедов**.

«Следственный изолятор Чернокозово рассчитан на 100 человек. Почти двукратная его перенасыщенность объясняется тем, что суды, следственные органы в Чечне не работают до сих пор».

5 августа

В с. *Старые Атаги Грозненского (сельского) р-на* неизвестная болезнь поразила 4 местных жителей: **Ильяса Алкаева, Мовсара Дадаева, Шамхана Бачаева и Мадину Аздаеву**. Врачу участковой больницы **Андарбеку Бакаеву** стало известно об этом лишь 7 августа. Он отправился к ним домой и попытался провести необходимое лечение.

Однако этого не удалось сделать в полной мере: у врача не было возможности поставить точный диагноз заболевания и определить причины, которые его вызвали. По симптоматике оно было похоже на химическое отравление. У всех больных А.Бакаев зафиксировал резь в глазах, головокружение и боль в мышцах, судороги, высокую температуру и рвоту, они часто теряли сознание.

Кроме того, Бакаева смутило то, что все эти люди или проживали по соседству, или являлись друг другу родственниками.

М.Дадаев, И.Алкаев, Ш.Бачаев и М.Аздаева были доставлены в военный госпиталь в *Ханакалу*. После некоторого улучшения состояния на военном транспорте, за исключением лишь Аздаевой, они были перевезены во Владикавказ.

Все они выжили.

В 14.00 по пос. *Новые Алды Заводского р-на Грозного* был нанесен артиллерийский удар. Огонь велся с позиций, которые занимает 245-й мотострелковый полк. Одним из снарядов разрушен магазин в центре поселка, находившаяся там 20-летняя продавщица по имени **Седа** погибла.

Отрезанные головы убитых подполковников **Владимира Баранкина** и **Владимира Захарченко** были подброшены в одну из воинских частей. Офицеров захватили в плен несколько дней назад участники ВФ ЧРИ в *Веденском районе*.

В *Гудермесском районе Чечни* на фугасе подорвалась машина «Урал»; осколочное ранение получил сержант милиции.

6 августа

В ночь на 6 августа российская артиллерия нанесла удар по окраинам *Черноречье* и *Новые Алды Грозного*. Один из снарядов, предположительно минометный, попал в дом на *ул. М.Мазаева* в Новых Алдах, ранив спавших там людей. **Донга Амаев** с серьезными ранениями был доставлен в городскую больницу № 9 Грозного.

Была ранена и 17-летняя **Лаура Аюбова**. В одном из разрушенных домов под завалами оказались дети. К счастью, они не пострадали.

После почти двухмесячного пребывания в здании военной комендатуры *Октябрьского р-на г. Грозного* был освобожден **Руслан Бабаев**.

С сентября 1999 г. до дня задержания он находился в качестве вынужденного мигранта у своего знакомого в *с. Гойты Урус-Мартановского р-на*.

Его мать в это время проживала в вагоне № 33 на территории лагеря вынужденных мигрантов «Северный» в *Ингушетии*.

В начале лета мать и сын Бабаевы решили вернуться к месту своего прежнего проживания. Но для этого их дом, расположенный в Грозном на *ул. Ульянова*, было необходимо отремонтировать.

Утром 8 июня Р.Бабаев уехал в Грозный. С рейсового автобуса он сошел на остановке у сквера на *ул. 8 Марта*, где раньше находился кинотеатр «Октябрь». Почти сразу к нему подошли российские военные и потребовали предъявить документы. У молодого человека не было паспорта. Вместо него он имел справку формы № 9¹, выданную еще в 1996 г., и листок беженца из администрации Гойт. Последний документ военных вообще не заинтересовал, все свое внимание они обратили на справку, т.к. она была просрочена. Военные задержали Бабаева и доставили его в военную комендатуру.

О дальнейших событиях сотрудникам ПЦ «Мемориал» рассказала мать Руслана, Малика

«Моего сына забрали в комендатуру Октябрьского района и держали в его подвале с 8 июня по 6 августа. За эти два месяца он превратился в калеку.

¹ Справка, временно удостоверяющая личность.

Руслана систематически избивали, пытали током, для чего приставляли к его вискам электроды. Кроме того, его подвешивали на руках, связав их перед этим за спиной, между пальцами делали уколы каким-то раствором. Он переставал понимать, что с ним происходит: как он говорит, в голове чувствовал шум, появлялись галлюцинации.

Военные требовали, чтобы он взял на себя какие-то взрывы и теракты. Ему не давали кушать. Кроме воды и хлеба ничего не давали, хотя я каждую пятницу носила ему полные сумки передач. Оказывается, мои продукты они забирали себе.

Но, к счастью, его освободили. Перед освобождением дали выпить раствор какого-то белого порошка. У Руслана от него появились отеки, то есть лицо и тело распухли таким образом, что крайняя истощенность скрылась. В день освобождения он выглядел хорошо.

Но теперь мой сын тяжело болен. Он едва передвигается. У него отбиты почки и печень, болит позвоночник, жалуется на желудок и глаза.

То, что они сделали с ним, — это преступление, так могли поступить только садисты...

Мой сын видел, как пытки производились и над другими людьми. Там, в этой комендантуре, месяцами содержат людей, ничего не сообщая их родственникам. Имена их держатся в тайне. Когда я, ожидая сына, стояла у ворот комендантуры, военные завели туда подростков 13—14 лет».

В Хасавюрте (Дагестан) взорвана начиненная взрывчаткой машина «Москвич», припаркованная у местного Дома быта; два человека погибли, трое ранены; повреждено здание Дома быта, а также находящейся рядом библиотеки. Ответственность за взрыв пока никто на себя не взял.

Сотрудники Московского ОМОНа подорвались на mine в Грозном; 8 бойцов получили легкие осколочные ранения и ушибы.

Два вертолета обстреляли окрестности с. Аршты Сунженского района Республики Ингушетия; два местных жителя убиты, трое ранены.

Как сообщил заместитель министра внутренних дел Республики Ингушетия **Иса Гиреев**, примерно в 14.00 с. Аршты было обстреляно с двух вертолетов. В результате на месте скончались двое местных жителей: **Хамзат Хациев**, 1969 г.р., и **Казбек Акиев**, 1970 г.р. Еще три человека получили ранения и находятся в Сунженской районной больнице. На место происшествия выезжали руководители управления ФСБ по Республике Ингушетия,

МВД, прокуратуры и Совета национальной безопасности Ингушетии. По данному факту прокуратурой Сунженского района Ингушетии возбуждено уголовное дело. По словам президента Ингушетии **Р.Аушева**, с военных вертолетов были расстреляны мирные люди, которые в это время косили траву. Один из убитых — москвич, а другой — житель *Казахстана*. Президент Ингушетии опроверг сообщения пресс-центра штаба ОГВ (с) о том, что обстрел вертолета Ми-8 был произведен с территории Ингушетии. Стреляли из Чечни со стороны *Бамута Ачхой-Мартановского района Чечни*, а Аршты просто находится рядом, на границе с Чечней.

Совершенно другую версию событий предлагают российские военные. Как сообщили в пресс-центре Объединенной группировки федеральных сил на *Северном Кавказе*, в 2,5 километра юго-западнее населенного пункта Аршты был обстрелян военный вертолет Ми-8. В районе обстрела была обнаружена автомашина «Нива», на которой участники ВФ ЧРИ пытались скрыться с места обстрела. Она была уничтожена огнем вертолетов Ми-24. Военные уточнили, что обстрелу со стороны членов ВФ ЧРИ подверглись несколько вертолетов. Один из них в результате полученных повреждений совершил вынужденную посадку. В пресс-центре отметили, что на борту севшего вертолета находились 16 десантников. Один из них серьезно пострадал в результате обстрела и был доставлен в госпиталь. Его состояние врачи оценивают как тяжелое.

7 августа

Заболела 16-летняя **Милана Хадисова**, жительница *с. Старые Атаги Грозненского (сельского) р-на*. Врачи сельской участковой больницы определили у нее химическое отравление и поставили капельницу. На следующий день утром ее доставили в госпиталь в *Ханкалу*, откуда военные врачи заставили забрать ее домой спустя несколько часов.

Умер **Сайдаш Мовсарович Хазгириев**, 19 лет, поступивший в ста-роатагинскую больницу 5 августа. Его смерть стала неожиданностью: он шел на поправку, но вдруг заявил, что у него болят глаза и голова. Через несколько минут он скончался.

После смерти С.Хазгириева среди жителей Старых Атагов стала нарастать паника.

В *с. Алхазурово Урус-Мартановского р-на* был задержан бывший глава администрации села 60-летний **Ахмед Илаев**.

Одновременно российские омовцы разоружили там роту «гантамировцев». Часть изъятого оружия они сложили перед Илаевым и произвели видеосъемку. После того как увели А.Илаева, у его сестры случился инфаркт и она умерла, не получив врачебной помощи.

По словам местных жителей, в нескольких километрах от *с. Самашки Ачхой-Мартановского р-на* на развилке дороги, ведущей в *с. Шаами-Юрт*, его же товарищами был убит и сброшен с БТРа российский военнослужащий.

В районе *с. Шали* подразделением российских войск задержана группа участников ВФ ЧРИ (шесть человек), занимавшаяся минированием дорог.

В семи километрах южнее *Грозного* на фугасе подорвался БТР федеральных сил, имеются жертвы.

Один сотрудник милиции скончался, трое получили сильное отравление газом, скопившимся в глубокой яме у *р. Сунжа*.

8 августа

В участковую больницу *с. Старые Атаги Грозненского (сельского) р-на* поступил **Ризван Салсаев**, местный житель. В тот же день в тяжелом состоянии был госпитализирован 16-летний **Мовсар Мусаев** из *с. Новые Атаги Шалинского р-на*. У подростка почти отсутствовал пульс, давление было слабым. По словам врача **Андарбека Бакаева**, его с трудом удалось откачать.

К утру следующего дня М.Мусаев пришел в сознание и рассказал, что на похоронах **Сайдаша Хазгириева**, умершего от химического отравления, ему стало плохо и он упал без сознания.

В тот же день жительницы Старых Атагов побывали в Министерстве здравоохранения *ЧР* и сообщили специалистам о неизвестном заболевании, поразившем их односельчан.

В *с. Самашки, Новый Шарой Ачхой-Мартановского р-на* и *Шовда Гудермесского р-на* сотрудники МВД *РФ* провели серию задержаний местных жителей. Большинство из них после издевательств и избиений

отпустили. Однако были случаи, когда задержанных увозили в неизвестном направлении.

Так, в Самашках у себя дома был задержан **Зелимхан Кулаев**. Его отец, **Хасан Кулаев**, попытался заступиться за сына — в итоге увезли обоих. 10 августа их отпустили. У Хасана Кулаева сломаны ребра, а у Зелимхана — нос. По имеющейся информации, их содержали на базе Самашкинского хлебоприемного пункта объединения «Заготзерно», а потом в ИВС в с. *Ачхой-Мартан*.

В 20.00 сотрудники одного из подразделений СОБРа в Самашках задержали **Балауди Мамаева**, 1970 г.р., проживающего на ул. *Шерипова, 2*, и **Аслана Ахмадова**, 1976 г.р., проживающего на ул. *Новая*. Свидетелями задержания стали дети. Они видели, как военные, избивая прикладами, посадили этих людей в БТР и увезли на базу «Заготзерно».

Вера Хурдакова, живущая по соседству с хлебопунктом, в ту ночь слышала доносившиеся с его территории крики и стоны.

Матери Б.Мамаева и А.Ахмадова, **Нина Евгеньевна Мамаева** и **Энист Ахмадова**, обращались за информацией о дальнейшей судьбе своих сыновей во все существующие в Чечне инстанции. Но, кроме того, что те были задержаны военнослужащими 33-й бригады оперативного назначения ВВ МВД РФ, дислоцирующейся на Самашкинском хлебоприемном пункте, ничего нового узнать не удалось.

По состоянию на конец июля 2002 г., Мамаев и Ахмадов числятся пропавшими без вести¹.

Утром у с. *Гехи Урус-Мартановского р-на* на mine подорвался БТР федеральных сил. По разным сообщениям, от 2 до 5 членов экипажа погибли. После чего, по-видимому, последовало боевое столкновение.

Войска приступили к «зачистке» села и прочесыванию его окрестностей. Операция продолжалась до 12 августа.

Обе воюющие стороны распространяли информацию о собственных победах.

12 августа со ссылкой на официальные российские источники Lenta.ru сообщила, что «в ходе трехдневной операции подразделениями

¹ По факту их похищения органы прокуратуры ЧР возбудили уголовное дело № 26052 по ст. 126 УК РФ («похищение человека»). В середине 2001 г. производство по нему было приостановлено согласно ст. 195 УПК РСФСР («за невозможностью обнаружения лиц, подлежащих привлечению к ответственности»).

внутренних войск МВД России уничтожены 22 боевика». Сообщалось также, что весь отряд чеченского командира **Ризвана Абухаджиева** уничтожен и «взят в плен бригадный генерал **Исираилов**».

По сведениям ПЦ «Мемориал», официальные источники явно преувеличили успехи федеральных сил. Р.Абухаджиев, убитый в Гехи (см. ниже), был не командиром отряда, а рядовым участником ВФ ЧРИ. О «бригадном генерале» Исираилове (Исраилове) прежде вообще никто не слышал.

Победные религии дошли до абсурда в сообщении «Независимого военного обозрения» («НВО — военная неделя», 18. 08. 2000 г.) о том, что «в ходе боевых действий получили ранения» сразу три известных полевых командиров — **Арби Бараев, Ахмед Закаев и Руслан Гелаев**.

Не менее абсурдные сообщения были размещены на сайте «Кавказ-Центр», контролируемом **Мовлади Удуговым** и его единомышленниками. Со ссылкой на **Шамиля Басаева** утверждалось:

«9 августа ночью в село Гехи вошли шесть вооруженных моджахедов. Уже наутро стало известно, что кто-то из сельчан сообщил оккупантам о присутствии в селе чеченских бойцов. Село было окружено российскими войсками, моджахедам был предъявлен ультиматум о сдаче в плен. В ответ чеченские бойцы открыли огонь. Моджахеда были хорошо вооружены. В ходе перестрелки с помощью огнеметов “Шмель” чеченским бойцам удалось поджечь один танк и БМП агрессоров и уничтожить 13 оккупантов. После нескольких часов перестрелки моджахеда без потерь ушли в сторону Черных гор. Один из бойцов получил касательное ранение руки.

11 августа российские агрессоры вошли в село и захватили около 150 местных жителей из числа молодежи. На окраине села Гехи 19 мирных жителей были публично расстреляны. Еще трое молодых парней были убиты через час после расстрела. Более 130 человек увезено в неизвестном направлении. Об их судьбе ничего не известно».

Нам комментарий: Вполне очевидно следующее — в районе Гехи произошло боевое столкновение, убитые и раненые были с обеих сторон. Но незамедлительно последовали неизбирательные репрессии по отношению к населению близлежащего села, именно гражданское население и оказалось наиболее пострадавшим.

Во время «зачистки» на окраине этого населенного пункта находились сразу три российских генерала: В.Тихомиров, заместитель

министра внутренних дел РФ, командующий внутренними войсками; М.Лабунец, командующий Северо-Кавказским округом внутренних войск; Я.Недобитко, командир 245-го мотострелкового полка МО РФ. Кроме того, активное участие в операции принял военный комендант Урус-Мартановского р-на полковник Г.Гаджиев.

8 августа около 11.00 во двор дома № 125 на ул. Гагарина в Гехи, который принадлежит семье **Мусаевых**, забежал неизвестный. Он попросил хозяев, собравшихся под навесом, угостить его чаем. Сноха Мусаевых пошла к плите, но незнакомец сам бросился на кухню. Когда удивленные хозяева посмотрели на улицу, они увидели, что их дом окружен российскими солдатами. Сломал ворота, во двор заехал БТР, туда же зашли военные. Они стали обстреливать дом из пулеметов, автоматов и подствольных гранатометов. По словам очевидцев, обстрел продолжался более часа, и дом сильно пострадал и частично выгорел.

Военные вытащили из комнаты труп неизвестного (впоследствии удалось установить его имя — Ризван Абухаджиев) и прикладами автоматов нанесли несколько сильных ударов в голову. Затем погрузили тело в багажник ВАЗ-2106, принадлежащего хозяевам дома. В салон посадили братьев Мусаевых — **Али**, 1972 г.р., и **Умара**, 1977 г.р., и увезли их на окраину населенного пункта в сторону *Урус-Мартана*.

В группе военных, которые обстреливали незнакомца, а потом увезли братьев, другие члены семьи узнали майора ВВ МВД РФ **А.Селантьева**. Он сказал матери Али и Умара **Аминат Мусаевой**, что ее сыновей забирают лишь для уточнения некоторых вопросов и они вскоре вернутся домой.

Родные и близкие Али и Умара Мусаевых обращались в администрацию Урус-Мартановского р-на. Оттуда копии их заявлений были переданы коменданту района, в прокуратуру района, к Специальному представителю Президента РФ по обеспечению прав и свобод человека в ЧР. Однако нигде информации о судьбе задержанных братьев Мусаевых их родные получить так и не смогли¹.

¹ Военная прокуратура расследует дело, проверяя причастность к похищению и убийству Али и Умара Мусаевых военнослужащих 245-го мотострелкового полка, «Дон-100», военного коменданта Урус-Мартановского р-на Г.Гаджиева и генерал-полковника М.Лабунца.

1 ноября 2000 г. прокуратура сообщила родителям Мусаевых, что 8.08.2000 г. в Гехи проводилась спецоперация по задержанию лиц, подозреваемых в подрыве БТР, которой

В течение 3 последующих дней в Гехи из домов забирали мужчин и привозили их во временный фильтрационный пункт, оборудованный в поле на восточной окраине села возле кладбища. Здесь задержанных избивали и пытали, добиваясь, чтобы они признались в своем участии в ВФ ЧРИ или же, на худой конец, донесли на кого-то из односельчан.

Всего из Гехи забрали 57 человек (по данным главы администрации). Из них 2: **Руслан Чалаев** и **Магомед Эльбиев** были убиты; 3: **Али Мусаев**, **Умар Мусаев** и **Адлан Альвиевич Эльдаров** пропали без вести; **Дахадаев** длительное время в тяжелом состоянии находился в больнице.

Тимура Лечиевича Бексултанова, 1984 г.р., после страшных избиений медленно поливали кипятком, в результате чего он получил сильные ожоги.

М.Эльбиева, 1969 г.р., проживавшего на *ул. Кавказская, 50*, забрали из дома. У него была серьезная травма ноги, часть кости заменял металлический стержень. Его очень сильно били, допытываясь, почему и при каких обстоятельствах он сломал ногу. Те, кто был с ним рядом на поле, слышали, как ему предлагали взять на себя какие-то преступления. Особенно сильно били по больной ноге.

Когда Эльбиев лежал на земле вниз лицом, к нему подошел офицер и сказал, что если он на одной ноге сумеет пересечь поле, его отпустят домой. Магомед, недолго думая, согласился. Когда он пробежал 15–20 метров, раздалась автоматная очередь.

А.Эльдарова, 1964 г.р., проживавшего на *ул. Советская*, рядом с центральной усадьбой госхоза «Гехинский», увезли на «фильтропункт» сотрудники ОБЭП Пензенского УВД.

Брат А.Эльдарова, **Эльси Альвиевич Эльдаров**, рассказал сотруднику ПЦ «Мемориал», что сотрудники ОБЭП были на машине УАЗ-469 с государственным регистрационным номером: ОПС 31-62. Управлял им водитель, назвавшийся **Вадимом**.

руководил сотрудник милиции ВОВД Урус-Мартановского р-на Селантьев. После того как в их доме застрелили вооруженного человека, братьев Мусаевых задержали и доставили в ВОВД Урус-Мартановского р-на, в дальнейшем их следы теряются.

Уголовное дело № 24047 от 18 октября 2000 г. по ст. 105 ч. 2 УК РФ («убийство») расследовалось прокуратурой Урус-Мартановского р-на. Дело приостановлено на основании ст. 195 п. 3. ч. 1 УПК РСФСР.

Вадим заявил, что, согласно приказу командования, им необходимо проверить личность Адлана. Тем не менее, он гарантировал, что в тот же день сам привезет задержанного домой.

Когда ни в тот, ни в последующие дни А.Эльдарова не освободили, его родственники поставили в известность о случившемся прокуратуру, военную комендатуру, ВОВД и гражданскую администрацию района. Не добившись от сотрудников этих структур никакой новой информации о дальнейшей судьбе задержанного, они сами продолжили поиски.

Э.Эльдарову удалось выяснить, что ответственным за проведение «зачистки» на ул. Советская был работник ОБЭП Пензенского УВД капитан милиции **Олег Ефременко**. Ему удалось поговорить с О.Ефременко, который сказал, что А.Эльдаров «живым и в полном здравии» передан военнослужащим 245-го мотострелкового полка МО РФ под командованием генерала Я.Недобитко, осуществлявшего охрану «фильтропункта».

А.Эльдаров страдал болезнью легких, хотя внешне и выглядел здоровым. Односельчане, которых военные держали на фильтропункте на восточной окраине села, видели, как его пытали электрическим током и душили. **Аслан** (имя изменено по его просьбе) показал, что, после того как его завели для допроса в палатку, он увидел полууголого А.Эльдарова лежащим на земле без сознания. Вид у него, по словам рассказчика, был ужасный. Он считает, что военные показали А.Эльдарова намеренно, с целью запугивания. Аслан видел, как тот пришел в себя, после чего один из военных сказал, что нужно отправить его в госпиталь. А.Эльдарова вытащили из палатки¹.

8—10 августа в селе проводились обыски, которые сопровождались неприкрытым грабежом. Почти в каждом дворе на территории села

¹ Данных о возбуждении уголовного дела по факту задержания и последующего исчезновения А.Эльдарова не имеется. Однако известно, что его родственники обращались к спецпредставителю Президента РФ по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в ЧР В.А.Каламанову, к военному коменданту ЧР и к первому заместителю полномочного представителя Президента РФ в Южном федеральном округе Боковикову. Неоднократно они писали письма главе Администрации ЧР и его советнику по координации деятельности правоохранительных органов на территории республики.

В своих заявлениях главному военному прокурору, военному прокурору СКВО, военному прокурору в/ч 20102 Э.Эльдаров указывал на показания капитана милиции О.Ефременко, утверждавшего, что он передал задержанного военнослужащим 245-го мотострелкового полка МО РФ. Но военная прокуратура в/ч 20102 в своем письме от 27.09.2000 г. за № 6955/4-1 известила заявителя, что «...возвращается без рассмотрения заявление гр. Эльдарова о незаконном задержании брата Эльдарова А.А., поскольку причастность военнослужащих федеральных сил к его задержанию не усматривается».

зафиксированы случаи грабежей и произвола со стороны военнослужащих. При этом у многих пострадавших военные взяли подписку о неразглашении того, что с ними случилось. Многие люди, и не без оснований, боятся говорить о произошедшем.

В частности:

у семьи **Кадыровых**, ул. *Кавказская*, 74, отобрали: наручных часов — 3, обувь — 4 пары, верхнюю одежду и 1000 рублей;

у **Зулай Хатаевой**, ул. *Спортивная*, забрали золотые вещи: 2 цепочки и 4 кольца, а также кожаную куртку сына, двухкасетный магнитофон, 2 ковра и деньги (200\$ США и 1000 рублей). Разбили все окна, посуду и зеркала, порезали ножами мягкую мебель;

у **А.Л.Баталова**, ул. *Горького*, 84, забрали электрогенератор. Его погрузили в БМП № 320 и увезли;

у **Сайд-Эмина Басуханова**, ул. *Советская*, 27, забрали документы на автомобиль ГАЗ-53;

у семьи **Амаевых**, ул. *А.Шерипова*, забрали женскую одежду и даже узелок с предметами для совершения похоронно-погребального обряда, приготовленный **Таус Амаевой** для себя;

в доме **Вахи Эльдерханова**, который вместе с семьей выехал за пределы республики, солдаты взломали двери, разломали всю мебель и посуду, выбили окна. Забрали документы, обувь, верхнюю одежду — практически все, что нашли в доме;

у **Эльси Хатаева** разбили в доме окна и двери, побили мебель и посуду — все предметы, которые не смогли забрать, изрезали ножами кровати с кожаной обивкой, прикладами разбили автомашину «Нива»;

Отношение властей к розыску этого человека наиболее полно характеризует переписка тогдашнего исполняющего обязанности прокурора района Л.В.Илюшенко с начальником ВОВД полковником милиции В.Н.Зуенковым. В письме за № 730 от 28.10.2000 г. он, например, пишет: «Направляется повторно заявление Эльдарова Э.А. о розыске брата Эльдарова Адлана Альвиевича, 1964 г.р., для проверки и заведения розыскного дела.

Ранее в Ваш адрес направлялось отношение (6.09.2000 г. № 367 и 13.10.2000 г. № 629), однако по настоящее время розыскное дело не заведено.

Предлагаю завести розыскное дело для установления места нахождения Эльдарова А. А.

Приложение: заявление Эльдарова Э. А. на 1 стр.».

Другими словами, за 2,5 месяца по факту исчезновения А.Эльдарова сотрудники ВОВД Урус-Мартановского р-на не предприняли никаких действий. На конец июля 2002 г. его местонахождение не установлено.

в доме у **Исы Далаева**, ул. *Степная*, пьяные солдаты на глазах у отца и брата в грубой форме приставали к несовершеннолетней дочери;

у **Шахида Астамирова** забрали автомашину «Нива», которую не вернули до сих пор.

В ходе «зачистки» военнослужащие задерживали даже милиционеров, которые пытались защитить местных жителей. Так, были задержаны сотрудники Ленинского РОВД *Грозного* **Бислан Халуев** и **Юсуп Ясулов**. Представителей администрации села военные к себе даже близко не подпускали.

На сельском кладбище было разрушено порядка 200 могил и надгробных памятников, и жители села не могли их восстановить, так как у них для этого не было средств.

11 сентября за кладбищем Гехи, там, где с 8 по 10 августа размещался «фильтропункт», было найдено захоронение. При его вскрытии 13 сентября в нем обнаружили 4 трупа мужчин со следами насильственной смерти.

Два тела были опознаны. Это — житель Гехи **Рамзан Лорсанукаев** и житель Урус-Мартана **Р.Абухаджиев**.

Р.Лорсанукаев — наркоман, отвергнутый семьей. Когда он пропал, точно неизвестно. Можно только предположить, что его забрали во время «зачистки» 8—10 августа. Родители в похоронах не участвовали, к трупу не подходили. Опознал его брат.

Неполный список жителей Гехи, задержанных 8—10 августа

№	Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Домашний адрес
1	Абаев Абуязид Арбиевич	1967	ул. Степная, 9
2	Абаев Ибрагим Арбиевич	1972	ул. Степная, 9
3	Абаев Зелимхан Арбиевич	1977	ул. Степная, 9
4	Абдулкадыров Марзабек	1980	ул. Центр. Усадьба
5	Айдамиров Омар	1951	ул. Кавказская
6	Аюбов Биалал	1973	ул. Кавказская
7	Аюбов Бекхан	1956	ул. Кавказская
8	Аюбов Бекмарз	1956	ул. Кавказская
9	Ахметханов Ваха	1962	ул. Спортивная, 6
10	Батукаев Саид	1962	ул. Кавказская, 60
11	Бексултанов Тимур	1984	ул. Лермонтова
12	Висаев Умар	1938	пер. Гехинский

13	Висаев Сайд-Эмин	1949	пер. Гехинский
14	Дадахаев Руслан	1963	ул. Гвардейская, 32
15	Дадахаев Магомед	1972	ул. Гвардейская, 32
16	Зельбухарова Айшат	1956	ул. Первомайская, 19
17	Зинаев Муса	1957	ул. Горького, 24
18	Кадыров Магомед	1950	ул. Кавказская
19	Кадыров Ахмед	1955	ул. Кавказская
20	Кадыров Зелимхан	1980	ул. Кавказская, 74
21	Кадыров Рамзан	1957	ул. Кавказская
22	Махаев Лечи	1928	ул. Больничная, 22
23	Махаев Муса	1964	ул. Больничная, 22
24	Мусаев Али (пропал без вести)	1972	ул. Гагарина, 125
25	Мусаев Умар (пропал без вести)	1977	ул. Гагарина, 125
26	Солтаханов Овган	1943	ул. Куйбышева, 30
27	Тепсуркаев Леча	1955	ул. Шерипова, 25
28	Ташухаджиев Алха	1950	ул. Кавказская, 19
29	Устамиллов Сулиман	1956	ул. Титова
30	Хатаев Рамазан	1954	ул. Спортивная
31	Чалаев Руслан (убит)	1971	ул. Кольцевая
32	Шалаев Айнди	1974	ул. Буденного
33	Эльбиев Магомед (убит)	1969	ул. Кавказская, 50
34	Эльдаров Адлан (пропал без вести)	1964	ул. Советская
35	Эскерханов Руслан	1961	ул. Гвардейская
36	Эскерханов Аслан	1964	ул. Гвардейская
37	Эскерханов Бислан	1967	ул. Гвардейская
38	Элиханов Нурди	1928	ул. Кавказская
39	Элиханов Иса	1972	ул. Кавказская
40	Юсупов Казбек	1981	ул. Титова

Ниже приводятся выдержки из рассказов жителей Гехи

Разет Сааева (сестра Али и Умара Мусаевых)

«8 августа 2000 г. мы сидели во дворе с сестрой, братом и снохой, пили чай. Было около 11 часов. Во двор вошел незнакомый мужчина и попросил налить ему чашку чая. Сноха ему налила.

*Мы с сестрой зашли в дом. Не прошло и пяти минут, как во двор заско-
чили солдаты, начали стрелять, видимо, они за тем незнакомцем следили. Этот*

мужчина забежал в подвал, а оттуда на кухню. Федералы стреляли из автоматов, пулеметов, подствольников, потом во двор загнали БТР и стали бить по кухне из пушки. Все это продолжалось 1 час 45 минут. В это время родственников держали на прицеле; трехлетнего ребенка, который сидел в машине во дворе, не разрешали забрать оттуда. Когда стрельба закончилась, военные уехали, забрав труп неизвестного и арестовав моих братьев, Али и Умара Мусаевых (одного увезли на нашей машине, другого на БТРе). Старший брат лежал больной, но, несмотря ни на что, его поставили к стене, руки за голову. Умар также болен, у него остеомиелит, перенес операцию и ходит с трудом».

Шаарани Мусаев, отец Али и Умара

«Я поехал на работу, но через 10 минут вернулся, так как нас не пропустили в Урус-Мартан. На перекрестке, недалеко от моего дома, стояли БТР и милицейский автобус из Урус-Мартана. Нашу машину не пропустили, я сказал, что мне надо домой, только метров 50 пройти. Они ответили: “Пожалуйста, проходи”. Впереди меня шли солдаты или омоновцы, я не знаю. Формы была зеленая. Номера на БТРе замазаны.

Не доходя до моего дома, мне приказали: “Ложись!” Я лег. Началась стрельба, продолжавшаяся минут 15. Стреляли из автоматов и пулемета. Потом стрельба на миг прекратилась. Я услышал плач ребенка: его, видимо, вынесли, и он сидел в машине (когда я выходил из дома мой сын ремонтировал машину, а малыши сидел в ней). Они, оказывается, через ребенка стреляли.

Я попросил одного из солдат принести мне мальчика. Мне принесли его, приказав отойти. Потом я вышел посмотреть, что там происходит. БТР уже стоял во дворе, из него началась стрельба. Военные сразу же убили мужчину, но продолжали стрелять. Начался пожар.

Нас не обвиняли в том, что в нашем доме был бандит. Даже соседи говорили, что федералы кричали друг друга: “Вон он побежал”. Брат сказал им: “Я не знаю этого человека», те ему ответили: “Да знаем мы, что вы не виноваты”.

Потом эти солдаты сами помогли нам тушить пожар на кухне, который возник от стрельбы. Качали вместе с нами воду.

Младшего брата военные держали на улице в наручниках, с головой, обмотанной рубашкой. Старшего сразу отпустили. У него жена и трое детей».

Имран Чалаев (дядя Р.Чалаева)

«10 августа 2000 г. в 10 часов утра мой племянник, Руслан Курейшевич Чалаев, делал кирпичи из самана недалеко от дома. К нему подъехали военные на БТРе, номер которого был замазан, и спросили документы. Руслан сказал,

что документы у него дома, но он сейчас их принесет. Услышав это, его сестра быстро принесла паспорт, но военные бегло просмотрели его и вернули, заявив, что документы им уже не нужны. Руслана посадили на БТР и увезли. Сестре, которая пыталась этому препятствовать, стреляли под ноги из автомата.

Примерно через час военные подъехали снова, подозвали меня и сказали, что у Руслана они нашли рожок с патронами от автомата. Рожок он якобы закапывал в землю в тот момент, когда они подъехали. Значит, заявили они, должен быть и автомат. Я сказал, что никакого автомата у Руслана нет и быть не может, но военные настаивали на своем. Все они были пьяны.

Потом они подъезжали еще два раза, требовали автомат и обещали вернуть после этого Руслана. Предложили купить где-нибудь оружие. Я сказал, что не знаю, где можно его купить, но если по-другому невозможно вернуть Руслана, то готов уплатить его стоимость. Военные обещали подъехать еще раз.

Только они отъехали, подошел односельчанин и сказал, что Руслан убит: глава администрации видел его тело на поле. Вскоре тело Руслана привезли домой.

У племянника были переломы правой ноги выше колена и левой руки ниже локтя, ножевые ранения на руках. 70 процентов лица и тела было обожжено. Вены на пятках были пробиты, на них запеклась кровь. Те, кто оказался на поле рядом с ним, рассказывали, что его обливали кипятком и пытали током. Мочки ушей у него были черные, со следами ожогов».

Леча Махаев

«Я 1928 года рождения. Трое моих сыновей погибли в прошлую войну. В начале этой войны я отправил оставшегося в живых сына в Россию, другой мой сын, Муса, болен туберкулезом, он инвалид. Его трижды оперировали, у него нет одного легкого, удалены три ребра.

В тот день российские военные забрали меня и моего больного сына. Спрашивали про второго сына, но я сказал, что он уехал в Россию, а в какой город, не знаю. Паспорт мой они посмотрели, там все было в порядке, в порядке были и документы Мусы, но нас все-таки забрали.

Нас привезли в поле. На обращение солдат пожаловаться не могу: они не все одинаковые — эти, как к отцу, ко мне отнеслись, с уважением. Руки мне не выворачивали, не связывали, на землю лечь не приказывали, одним словом, не трогали. Они мне дали сиденье, чай, консервы. Я сказал, что ни одного куска не съем, если пищу не дадут для всех.

Сын мой так измучен болезнью, что у него только кости и остались. Я знал, что если его ударят, то сломают ему кости, и он не выдержит этого испытания. Среди военных был старший, видимо, командир. Он заступался за меня.

При этом у него даже был неприятный разговор с теми, кто избивал людей. Военные, которые нас привезли, охраняли и пытались защитить от тех, кто избивал. А другие светили фонариком и забирали ребят.

Был третий час ночи и сын, лежащий на земле, совсем замерз. Старший военный, тот, что защищал нас, разрешил ему встать с земли и сесть рядом со мной. Ему дали бушлат, и он согрелся. Только один раз его ударили.

Домой нас с сыном отпустили на вторые сутки, но потом опять забрали: военные нашли фотографию погибшего сына в форме.

Других односельчан в поле я не видел, потому что было темно, но знал, что они там. Слышал звуки избиения и стоны. К нам посадили нашего односельчанина, тракториста Эльдарова, а через несколько минут опять забрали. Он был очень здоровым парнем, из хорошей семьи. Теперь неизвестно, где он находится».

Махмуд (имя изменено)

«Меня задержали утром в 7 часов 9 августа. Я показался им подозрительным. Вместе с еще двумя гехинцами меня повезли на БТРе в сторону Урус-Мартана. Совсем рядом с нашим сельским кладбищем у военных был разбит лагерь. Там было много техники. Нас недалеко от одной палатки уложили на землю, приказав не поднимать голову. Рядом с нами остался один солдат, наш охранник. А одного из нас сразу же повели в палатку. Оттуда потом стали доноситься стоны и крики. Я понял, что там его избивают.

Настала и моя очередь. Мне на голову натянули мою же майку, чтобы я ничего не видел, и повели в палатку. Приказали снять обувь. Я сделал это. Потом посадили в грязь в небольшое углубление, а руки связали сзади за столбом. Он был толщиной 15–20 сантиметров и вкопан в землю. Начался допрос. Военные требовали, чтобы я рассказал, кто в селе боевик, кто торгует наркотиками, кто “варит” бензин? Я отвечал, что не знаю таких. Мне сказали, чтобы я назвал хотя бы три фамилии. Я отвечал, что не могу наговаривать на честных людей. А мне говорят: “Ты о себе подумай”. И сняли с головы майку. Я увидел в палатке троих военных, воду в ведре, которую кипятили кипятильником. Мне залепили глаза липкой лентой, чтобы они “не выскочили”, как объяснили мне. К телу прилепили скотчем оголенный провод. А второй у них, оказывается, был в грязи, в которую меня посадили.

Меня ударило током. Он тряс меня, скрутил в клубок. Я невольно закричал. Не было сил терпеть. А они требуют: “Называй фамилии! Куда закопал автомат?” Я бы назвал что угодно, если бы знал. Пытать током перестали. Я понемножку начал приходить в себя. Но тут посыпались удары. Били пластиковой бутылкой с водой. Били в основном по почкам. Затем облили

кипятком. Его вылили мне на колено. Я не знал, что им говорить: у меня не было автомата, я не знал ни боевиков, ни наркоманов.

Наконец меня развязали и повели из палатки. Недалеко от нее буквой “П” стояли три БМП. Я увидел своих односельчан. Их было около 50 человек. Они сидели внутри этой “камеры”. Все они уже прошли через палатку и были избиты. Тут даже был семидесятилетний старик, отец Доки Махаева. Здесь же лежал и Эльдаров Адлан. Он не мог встать. Иногда терял сознание и начинал бредить. Односельчане рассказали, что его таким притащили из палатки.

До конца дня к нам приводили новых задержанных людей. Некоторых из нас военные отпускали. К вечеру в “камере” нас осталось 21 человек. Ночью Адлану стало совсем плохо. Мы просили солдат, чтобы к нему привели врача. После долгих наших просьб пришел офицер. Он сказал, что с ним служил еще в Советской Армии гехинец. Даже назвал его фамилию. Ради него военный согласился помочь Адлану и привел двух военных врачей. Они осмотрели Адлана, сделали ему укол, а потом и капельницу, подвесив к БМП бутылку с какой-то жидкостью. Адлан уснул. Он спал два-три часа. Затем проснулся и начал стонать, бредить. Было видно, что ему очень плохо. Мы снова попросили позвать врача. Опять пришли те двое. Один из них посмотрел пульс у Адлана и сказал, что его нужно везти в госпиталь. Врачи предположили, что у него внутреннее кровоизлияние. Мы просили, чтобы его отдали родственникам, которые о нем позаботятся. Но военные положили Адлана в БТР с замазанными номерами и куда-то отвезли. Нам сказали, что везут его в урус-мартановскую больницу, но потом стало известно, что он после этого пропал без вести.

Когда рассвело, конвейер у военных снова заработал. Людей приводили. Пропускали через палатку. Некоторых освобождали. В тот день из палатки притащили одного нашего односельчанина. Его положили по другую сторону нашей “камеры” у БМП. Мы его видели сквозь гусеницы. Он спросил, есть ли кто рядом? Мы откликнулись. Он сказал: “Меня зовут Чалаев Руслан”. Мы спросили, что с ним случилось? Руслан ответил, что его военные при допросе насильно напоили кипятком. Он спросил, есть ли у нас холодная вода? Мы попросили охранявшего нас солдата дать ему воды. Солдат отказался, сославшись на приказ. Мы его долго просили, и он все-таки дал ему воду. Чалаев ее выпил и минут через 10–15 затих. Мы поняли: Руслан умер».

Ахмед (имя изменено)

«8 августа 2000 г. утром подъехал БТР, и нас: меня, моих двух братьев и сына, забрали военные. Сказали, что проверят документы и, когда установят личности, отпустят.

Нас привезли в поле за селом, завели в “камеру”, которая представляла собой участок земли, огороженный брезентом. Никаких обвинений нам никто не предъявлял, просто спрашивали про оружие и нефтяные мини-заводы, а также воевали ли мы. Мы сказали, что оружия у нас нет, а где ваххабиты, мы не знаем. Задержавшие предупредили, что скоро придут “гестаповцы” и тогда мы все им скажем: мол, когда они нас начнут бить, мы и оружие найдем, и все вспомним. Они называли гестаповцами тех, кто нас потом избивал.

Одного брата военные оставили в палатке, а нас троих вывели. Брата начали избивать, потом туда завели второго брата и тоже били.

Мы ничего не видели, так как головы нам они замотали рубашками. При этом голова должна быть опущена. Если поднимал, то получал удар прикладом или еще чем-нибудь. Все время, пока нас допрашивали, мы лежали на земле вниз лицом.

Примерно в два часа ночи по просьбе одного из мужчин, сильно избитого, вызвали медиков. После их приезда нам разрешили сесть и дали воду. Парня, который также был сильно избит (врачи говорили, что у него селезенка лопнула), на БТРе куда-то увезли. Его до сих пор ищут. Я этого парня почти не знаю. Знаю только, что он тракторист из нашего села.

Через час или полтора после того, как нам разрешили сесть, прилетел вертолет, и нас опять заставили лечь вниз лицом. До вечера мы пролежали на поле. Все это время слышны были крики и звуки ударов, но видеть не было никакой возможности, потому что у всех на головах были рубашки или майки. Да и голову нельзя было поднять.

Те, кто бил, на себя вообще не разрешали смотреть, боялись, что их потом узнают. После того как мы вернулись домой, услышали, что одного нашего односельчанина облили кипятком и пытали током. Некоторые рассказывали, что были случаи, когда о людей тушили окурки. И действительно, на некоторых из них были ожоги.

Мы пробыли в “камере” одни сутки. С нас взяли расписки, продиктовав, что мы не участвовали в боевых действиях, торговлей оружием не занимались, к федеральным войскам претензий не имеем. Отпустили в этот день человек десять или одиннадцать».

Магомед (имя изменено), брат Ахмеда

«8 августа 2000 г. к нам во двор заскочили военные и окружили отца, которому уже давно за семьдесят. Мы возмутились, потребовали прекратить произвол. Узнав, что мы его сыновья, военные забрали нас всех: троих братьев и нашего племянника. Отца, правда, оставили. Им все равно, кто перед ними: молодой, старший, женщина, мужчина — лишь бы был чеченец.

Стали спрашивать, где прячутся боевики, ваххабиты, где оружие. Я сказал: "Все село знает, что мы ни к чему плохому не причастны, что всегда жили своим трудом".

Потом военные стали в поле натягивать палатку. Мы думали для того, чтобы тень создать, а это, оказывается, строилась камера пыток. Нам велели лечь на землю, в пыль, под палящее солнце. Рубашками замотали головы (у нас на спинах теперь сплошной ожог) и стали избивать. Когда взялись за брата, я сказал, что у него 700 рублей, пусть они заберут их, только чтобы оставили его в покое. Они стали кричать: "Какие деньги? Где деньги? Разве у тебя были деньги?" Я понял, что денег уже нет, поэтому предложил привезти их.

"Что, богатые?" — спросили военные. Я ответил, что сумею собрать деньги в селе, только не надо калечить человека. Военные угрожали, что якобы придут "гестапо", которое нам еще покажет.

Они тогда меня тоже завели в "камеру", за брезент, положили рядом с братом и начали избивать ногами. Я сказал, что перенес инфаркт, просил не бить по сердцу. Они, после моих слов, именно по сердцу и старались попасть. Били шомполом от автомата по обожженной спине, по голове, по ключицам. Потом стали угрожать расстрелом. Когда же я попытался встать, меня ударили по лицу прикладом.

Они требовали назвать какого-нибудь односельчанина-боевика или же сдать оружие. Выяснить, кто заходил во двор Мусаевых, они и не пытались. Я сказал: "Вы же уже убили того, кто БТР взорвал, зачем вы людей мучаете?!" Они в ответ: "Значит, ты все знаешь?" И снова начали бить и топтать ногами. Один из военных все время повторял: "В этом БТРе погиб мой брат!" Конечно, они были уверены, что мы не виновны, просто издевались над нами. БТР для них был не столько причиной, сколько оправданием их природной жестокости.

Это были звери, натренированные и обученные на избивание людей. Перед ними я был, как цыпленок. В них не было ничего человеческого. А еще, рассказывают, там был БТР с генератором, приспособленным для пыток током. Слава Богу, мы туда не попали».

Роза Усмановна Тенсуркаева

«Я живу в с. Гехи, ул. Шерипова, 25. Мой муж работает заместителем начальника ГАИ района. Я болела, лежала в постели, когда зашли солдаты. Моя золовка, Зара Тенсуркаева, сохранила документы с прошлой войны, среди которых были и книги: "Сто дней президента" и "Солдаты газавата". В свое время она участвовала в митингах, в марше мира, как и я. К нам приезжали матери солдат, мы помогли им в поисках их сыновей. Помню, с нашей помощью нашли

мальчика из Оренбурга, еще один, найденный нами, был со Ставрополя, его мать звали Олей. Зара очень испугалась, что солдаты найдут эти бумаги, и хотела спрятать их. Она в тот день носила их с собой.

Когда военнослужащие обнаружили книги, они ударили золовку. Муж не удержался, попытался защитить ее. Он им сказал: “Ребята, вы что делаете, она же женщина”. Солдаты обругали его матом, ударили прикладом, потом били ногами. Наш сосед, Марзбек Абдулкадыров, двадцати лет, зашел посмотреть, что у нас происходит. Военные его тоже схватили и потом забрали в Урус-Мартан, в интернат. Там его жестоко пытали током, избивали, а затем выбросили на улицу, полагая, что он умер. Прохожие отвезли его в больницу, хотя никто не знал, кто он и откуда. Когда Марзбек пришел в себя, то назвал свое имя и адрес. Он сейчас в тяжелом состоянии, врачи не гарантируют ему жизнь.

В это время в доме были наши дети, дочь и сын, двенадцати и шестнадцати лет. Человек, командовавший военными, сказал: “Всех в наручники, положить на землю и расстрелять”. Я не знаю, благодаря какому чуду мы спаслись. Сын мой сбежал, меня они ударили, били ногами. Зару тоже били ногами, она вся была в синяках, у нее из носа текла кровь. Это был “шамановский полк”. Так, по крайней мере, нам сказали те военные, что приходили на “зачистку” в последующие дни. Мы у них об этом спрашивали специально.

Зара сейчас в тюрьме. У нас берут передачи. Женщина, которая вышла оттуда, видела ее там. Она сказала нам, что Зара в тяжелом состоянии, она больна. Если с ней поговорить, заметно, что она не в своем уме. Говорить по-русски не умеет.

Когда Зару забирали, на нее надели наручники и тащили ее, держась за них. Она не хотела идти, цеплялась за брата и племянника.

И еще. Когда у нас проводили “зачистку”, военные забрали стираное белье, что висело во дворе, унесли всю парфюмерию. Я попыталась их пристыдить, сказала, что они должны быть гордостью России. Они мне ответили: “Замолчи, сука, мы тебя пристрелим”».

Леча Тенсуркаев (уведен из дома 9 августа; в течение 10 дней находился в Урус-Мартане без предъявления ему каких-либо обвинений)

«Я находился в подвале комендатуры. Это была настоящая душегубка: никакой вентиляции, невыносимая вонь. Совершенно нечем было дышать. Мы по очереди, по два человека ложились на пол, прижимались ртом к щели под дверями и дышали. Это было единственное место, откуда поступал воздух. Температура в камере была выше 40 градусов, при этом было очень сыро. От недостатка

кислорода, запаха пота нас валяло с ног. Кожа на теле обвисла. Если бы пришлось провести там еще хоть одни сутки, я бы умер.

В этой маленькой камере нас было десять человек. Таких помещений было в подвале четыре. Ночами постоянно было слышно, как кого-то били, пытали, как издевались, и каждый ждал своего часа».

Ризван (Руслан) Дадахаев

«Утром 8 августа 2000 г. к нашему дому подъехал БТР, помню его номер: 420. Во двор зашел какой-то командир. Он везде посмотрел, потом проверил паспорта, мой и моего брата. Наши документы не вызвали у него никаких подозрений.

Этот же командир спросил о наших соседях, зашел к ним, а когда оказалось, что их нет дома, вернулся обратно. Я в это время поливал в саду яблони. Ко мне подошел брат и сказал, что меня зовут, после чего я вернулся во двор. Один из военных говорит: “Надо поехать, проверить твой паспорт через компьютер”.

Меня и моего брата усадили в БТР и повезли. Сестра побежала за нами. Я ей крикнул, чтобы она уходила домой. Мы не успели сесть в БТР, как нас тут же без всяких вопросов стали оскорблять и избивать, мы с братом были в недоумении, за что и почему нас бьют.

Нас привезли в поле за село. Там стояли танки, пушки, минометы, чего там только не было! БТР свернул за кладбище, и нас высадили. Подошедшие военные забрали у нас паспорта и приказали лечь на землю. Кроме нас с братом, там лежали уже человек шестнадцать.

К 9.00 на поле нас было двадцать три человека. К 11.00 добавилось еще семь или восемь. Уже ночью, где-то около двух часов, брата подняли, отвели в сторону метров на десять или пятнадцать и там избили. А мы лежали на земле, с руками, заведенными за голову. При малейшем движении к нам подходили и били прикладами.

С нами было три старика, одному из которых было лет восемьдесят. Он что-то сказал, и тогда подошел один из военных и ударил его прикладом по лицу. лейтенант, который охранял нас, сказал ударившему: “Ты, сука ФСБэшная, отойди! Когда заберешь его, там и будешь говорить с ним, как хочешь. А сейчас я за него отвечаю”. Тот, кого назвали ФСБэшником, ушел.

Минут через двадцать после этого случая привели моего брата, всего избитого, и положили под БМП. При этом еще и пинка дали. Затем подняли меня и увели, как оказалось, на допрос.

Во время допроса у меня спрашивали про людей, которых я не знал. Называли какие-то клички, например “Туту” и “Салех”. Но я их не знаю, военным так и сказал. Спрашивали также, не связан ли я с террористами и бандитами.

На поле нас держали много часов, но при этом только раз дали попить. И еще: только ночью командир разрешил нам присесть, потому что его об этом попросили старики. Били же постоянно: кирзовыми сапогами, железкой толщиной в палец и длиной сантиметров тридцать пять. У одного из военных была такая железка. В 2.30 ночи он просто так подошел и начал бить ею людей.

Там были ребята от пятнадцати до восемнадцати лет. Их сначала не трогали, били более старших. Но потом взялись и за них. Одному парню хотели даже палец отрезать.

Меня посадили на колени, руки заставили завести за голову, чтобы живот и спина были открыты. Били по ребрам, два из них у меня теперь сломаны. У брата сломано ребро, поврежден позвоночник, в двух местах трещины. Брат 1972 г.р., а уже ходить не может. Нам задавали вопросы: где оружие, где ваххабиты. Мы ничего не могли ответить на эти вопросы, и тогда нас с Магомедом били. Я несколько раз терял сознание. Один раз, придя в сознание, я увидел, как приводили в чувство моего младшего брата. Когда им это удалось, какой-то толстый майор вскочил на брата и стал прыгать на нем. После этого Магомед снова потерял сознание. Мое лицо затекло кровью, мне плохо дышалось, в глазах двоилось, голова сильно болела от нанесенных ударов, и я уже лежал, не пытаюсь вставать.

Меня про службу в армии спрашивали: “Был ли в армии, так ли там тебя избивали?” и прочую чепуху. Я ничего не отрицал. Говорил, что избивали, хотя этого и не было. Признавался, что мыл полы и т.д. Я сначала не понимал, почему у меня это спрашивают. А потом дошло: чеченцы везде держались достойно. А им это не нравится. Если ты человек с чувством собственного достоинства, то они тебя будут избивать, у них такие понятия. Им внушили, что чеченцы избивают русских и заставляют работать на себя. То, что чеченцы всегда умели постоять за себя, больше всего им и не нравится.

Потом они спрашивали, есть ли у нас проститутки? Я сказал: “Ты находишься на чеченской земле. В России найдешь”. Тогда они меня особенно сильно избивали.

Еще спрашивали про боевиков, воевал ли я. Выслушав отрицательный ответ, предложили: “Ты должен принести автомат или пулемет, тогда уйдешь живым”. Я ответил, что я не воевал, а автомат не держал в руках с 1983 г. Так что у меня нет ни пулемета, ни автомата. Я сказал: “Чем вот так мучить, лучше расстреляйте меня”. А они в ответ: “Что, легкой смерти захотелось, мы тебя повесим”. Это говорил тот самый ФСБэшник.

Те, что нас привезли, не трогали. Они почти сразу уехали, как нам сказали, “на охоту”. Эти же избивали по-настоящему. У лейтенанта, что привез, нас забирали по одному люди в фуражках и в платках. Лиц я не запомнил, была ночь, но помню, что было их человек пять.

Один из них спрашивал, чем я занимался в селе с 1991 г. Я занимался хозяйством. Задавали вопросы о том, кто занимается изготовлением бензина из нефти и почему в селе такие большие дома? Мой дом саманный, построен еще в 60-м году. Отец у меня больной, мы не воровали, жили мирно. Но Россия не дает нам так жить.

На следующий день, в обед, меня, брата и еще троих моих односельчан отвели на открытое место, где особенно сильно светило солнце, и, сняв с нас рубашки, положили на землю. На солнце мы пролежали часа два. У меня пониженное давление, и я попросил врача. Мне было очень плохо, но врача военные так и не позвали.

Потом они спросили: “Кто из вас Руслан?” Я откликнулся, тогда военные подняли меня и моего брата, отвели в сторону. Говорят: “Мы разведали, чем вы в селе занимались”. И отпустили. Через сутки после задержания и избиваний.

Остальные гехицы провели там трое суток, и все это время их избивали. Одного из них, Магомед, фамилию не помню, расстреляли. Я слышал эти выстрелы, но ничего не смог увидеть, потому что голову нельзя было поднимать. Потом слышал такой диалог:

“Аппарат у него был хороший, вы сняли его?”

“Что за аппарат?”

“У него же аппарат Елизарова был, не сняли разве?”

“Да сняли, сняли...”

У этого Магомед, оказывается, стоял аппарат Елизарова. Нога у него была сломана»¹.

Саид (имя изменено)

«8 августа 2000 г., проснувшись, люди увидели, что село полностью заблокировано, въезд и выезд из него были перекрыты, запрещалось проходить и пешим людям всех возрастов.

В 8.30 военные в масках на военной технике с замазанными номерами ворвались в село. Началась так называемая “зачистка”.

Обращение к жителям села у военных было скотским, цели и задачи своего рейда они никому не объясняли, напротив, запрещали что-либо об этом спрашивать.

¹ После «зачистки» братьев Дадахаевых поместили в больницу с переломанными ребрами, носами, а у М.Дадахаева был поврежден позвоночник.

Мужчин от пятнадцати до шестидесяти лет, а в некоторых случаях и более старшего возраста сразу задерживали, при этом не предъявлялись какие-либо обвинения или объяснения. Задержанным завязывали глаза и руки, голову их окутывали рубашками, а потом бросали в БТР и вывозили за село, где был наспех оборудован полевой концлагерь. Как только закрывался люк БТРа, по задержанному наносились удары кулаками, ногами, прикладами со всех сторон. То, что можно было с него снять (часы, обувь, верхнюю одежду, деньги и пр.), снимали там же.

Людей привозили на поле за сельским кладбищем. Там в виде буквы "П" была выставлена гусеничная техника, туда и загоняли арестованных. Метрах в десяти-двенадцати находилась "комната смеха", как военные ее называли. В ней обрабатывались арестованные.

"Работали" там, судя по возрасту и поведению, офицеры, так как среди них не было никого младше тридцати лет. Они заводили в палатку по одному или по два человека со связанными руками, задавали какие-то несущественные вопросы и, независимо от ответа, с животным инстинктом избивали, ломая ребра и челюсти. Били чем попало: руками, ногами, прикладами, шомполами и палками, а когда палачи уставали, в ход пускали электрический ток. Рядом был установлен электрогенератор, провода от которого подсоединяли к ногам задержанных около пяток».

Абуязид Абаев¹

«По дороге из дома на поле, где федералы в течение трех суток избивали людей, БТР остановили. Нас вытащили и начали избивать человек десять-двенадцать. Я попросил, чтобы Зелимхана, младшего моего брата, не били, так как у него большое сердце. Тогда один из федералов сказал, что его порцию отдадут мне. Я согласился. Нас с Ибрагимом били настолько сильно, что мы потеряли сознание. Когда я пришел в себя, был уже вечер. Я хотел поднять голову, как тут же получил прикладом по затылку. Мне приказали не поднимать голову, хотя она и была укутана в майку.

Я слышал, как солдаты говорили про какую-то удавку, на которой хотели кого-то повесить. Я думал, что меня. Но вскоре, когда они все приготовили, я услышал команду: "Приведи его". Они привели другого. Он просил и по-русски, и по-чеченски, чтобы не делали этого. Но пытка, видимо, продолжилась. Некоторое время были слышны его хриплые стоны, а потом все стихло. Нам с братом

¹ Абуязида Арбиевича Абаева, 1967 г.р., ул. Степная, 9, забрали с двумя братьями: Ибрагимом, 1972 г.р., и Зелимханом, 1977 г.р., прямо из дома. Они не пытались спрятаться от военнослужащих, так как полагали, что для этого нет никаких причин.

повезло, мы отделились переломанными носами, выбитой челюстью и сломанными ребрами».

Руслан Эскерханов

«Они заскочили к нам во двор, заставили лечь лицом вниз, искали у себя веревку, чтобы связать нам руки, когда веревка не нашлась, сняли шнур, на котором сушилось белье. Руки нам связали, а головы окутали майками, рубашками и затолкали нас в БТР, но, не успев закрыть люк, начали избивать чем попало.

Нас вывезли за село, в поле и продолжили истязания. Проверяли, кто с какого удара упадет или потеряет сознание. Когда Нуради упал, солдаты стали бить его прикладами по правой ноге. Он уже не мог самостоятельно встать, и тогда его подтащили к машине ЗИЛ-131, которая стояла недалеко. Один военный взял Нуради за уши и бил затылком о бампер, пока тот не потерял сознание.

Бислана били четверо. С завязанными за спину руками, его поставили на колени и били ногами по лицу, по животу, по спине. Потом подошел командир, кажется, майор, он захотел показать, как ломают нос, и нанес сильный удар в лицо. Бислан упал и больше не вставал. После избивения нас привезли к остальным. Там мы увидели ужасную картину — стоны, крики, допросы и т.д.».

Нуради Эскерханов

«Меня потащили в палатку на допрос. Там в это время кого-то били, и солдату сказали, чтобы он меня пока не заводил. Через некоторое время из палатки выволокли полуживого парня. Он был весь в крови. Парень, он был в бреду, просил воды. Я тоже попросил солдат, чтобы ему дали воду, но мне ответили, что я должен беспокоиться за свою шкуру. Позже я узнал, что на этого парня вылили кипяток и он умер. Это был Руслан Чалаев.

Когда меня завели в палатку, там лежал полуголый мужчина, и военные, среди которых были и врачи, проводили какие-то действия над ним. Он лежал под капельницей, я его не узнал, так как выглядел он очень плохо.

В палатке меня спрашивали про ваххабитов и бандитов и т.д., а так как я ничего не мог об этом сказать, меня избили так, что все лицо затекло кровью, и сознание я, кажется, потерял на этот раз быстро.

Военные врачи — мужчина лет сорока пяти и женщина лет сорока — в избиениях участия не принимали. Они, когда эти живодеры уходили, кому-то давали таблетки, кому-то измеряли давление, правда, непонятно почему: то ли из человеческих побуждений, то ли следуя клятве Гиппократова, то ли для эксперимента».

Из с. *Алхан-Юрт Урус-Мартановского р-на* российские военнослужащие увезли в неизвестном направлении **Хасана Алиевича Сагаева**, 1973 г.р., проживавшего по адресу: *Урус-Мартан, ул. Кирова, 74*. Свидетели похищения утверждали, что военные увезли его на БТРе с бортовым номером 802.

Родственники задержанного обратились в прокуратуру ЧР, где им сообщили, что все материалы по данному делу 5 сентября были переданы в военную прокуратуру (в/ч 20102) в *Ханкале*.

12 сентября по факту похищения Х.Сагаева военная прокуратура направила запрос командующему группировкой федеральных сил «Запад» генерал-майору **А.Ларченко**.

Все обращения родственников в различные официальные инстанции пока не привели к положительному результату. На конец июля 2002 г. Хасан Сагаев числится пропавшим без вести¹.

На окраине *Урус-Мартана* на управляемом фугасе подорвался БТР ВВ МВД РФ. В результате завязавшегося боя смертельно ранены двое военнослужащих и 12 получили ранения.

Около с. *Самашки* на радиоуправляемом фугасе подорвались два автомобиля федеральных войск; погибли двое военнослужащих, четверо получили ранения.

9 августа

Медицинская комиссия во главе с главным экспертом Министерства здравоохранения (МЗ) ЧР посетила с. *Старые Атаги Грозненского (сельского) р-на*.

Члены комиссии взяли пробы воды из местных прудов и р. *Аргун*, где купаются местные жители, и, не объясняя ничего ни сотрудникам администрации, ни простым жителям села, быстро уехали.

11 августа для изучения эпидемиологической обстановки в Старые Атаги вновь прибыла комиссия МЗ ЧР. Как и прежняя, она уехала, не поставив местное население в известность о причине заболевания, ставшего причиной нескольких смертей (см. материал за 27 июля).

¹ Уголовное дело № 25040 по ст. 126 УК РФ («похищение человека») было возбуждено прокуратурой Урус-Мартановского р-на только 21 марта 2001 г.

В 8.00 подразделения ВВ МВД РФ провели «зачистку» с. Шалажи Урус-Мартановского р-на. Местные жители сочли, что таким образом им отомстили за предание гласности факта убийства 2 солдат, совершенного месяц назад омовцами из комендатуры.

Главным итогом «зачистки» стало задержание около 20 местных жителей. На одной из улиц села стоял БТР, к которому подводили и ставили в ряд мужчин. По всей видимости, кто-то, наблюдая из смотровой щели, подсказывал военным, кого забирать, а кого нет. «Помеченных» заводили в автобус.

Военные стянули с людей рубашки, обмотали ими головы задержанных и, уложив их на пол, стали топтать ногами.

Шамо Идигова забрали за то, что он начал пререкаться с военными. Во дворе **Хадисовых** они потребовали себе барана. Когда его не дали, забрали сына хозяина, 20-летнего **Моулди**. 70-летнего **Султана Хасуева** взяли из-за племянника. Солдаты заняли дом, в котором проживал старик, и сказали, что не покинут его, пока племянник не придет к ним.

Задержанных шалажинцев отвезли в окрестности с. *Орехово (Янди) Ачхой-Мартановского р-на*, бросили в яму, избили, а затем отпустили. Не вернулись домой лишь М.Хадисов и **Юнус Умарович Чадаев**, 1973 г.р.

Хадисова военные отпустили через двое суток, жестоко избитого.

Ю.Чадаев, житель *Грозного*, из-за разрушения в результате боевых действий принадлежащего ему дома проживал с семьей в Шалажи у своих родственников и был задержан военными из-за грозненской прописки. Некоторое время он содержался в комендатуре Урус-Мартановского р-на. Мать даже носила ему туда передачи.

13 августа в приеме посылок ей было отказано. Военные заявили, что отпустили Чадаева. Однако домой он не вернулся.

10 августа

К зданию школы-интерната в *Урус-Мартане* прибыли родственники **Юнуса Умаровича Чадаева**.

Чадаева не отпустили вместе с другими мужчинами, задержанными накануне в ходе «зачистки» Шалажи. Его родственники потребовали у военных предоставить им информацию о месте его возможного

нахождения и причинах, по которым он еще не на свободе. Однако ответа им добиться не удалось¹.

Иса (фамилия не называется по его просьбе), житель Урус-Мартана, содержавшийся в одной камере с Ю. Чадаевым в здании ВОВД района

«Меня зовут Иса. Меня забрали в ночь с 3 на 4 августа. Я был дома, русские вошли без предупреждения и забрали меня. Не предъявляя никаких обвинений, привезли в ВОВД в бывшем интернате.

В ту же ночь у меня взяли отпечатки пальцев и устроили допрос. Спрашивали, где находится оружие. Я ответил, что оно имеется у федералов, боевиков и милиции. Так как я мирный человек, оно мне не нужно. Большие меня не допрашивали.

Со мной в камере размерами 2 на 4 метра находилось еще десять человек. Камера не проветривалась, окон там не было. Мы гнили там заживо. Дышать было нечем. Зато там не было вшей. Потому, наверное, что в такой атмосфере они вряд ли завелись бы. Дверь в камеру открывали только утром для того, чтобы вынести ведро...

В этих условиях некоторые из нас находились по 10 и даже 15 суток.

Один из задержанных был жителем Шалажи. Его звали Юнус Чадаев. Кажется, он 1973 г.р. Мы слышали, как его привезли. Его заставили встать на колени, били прикладами беспрерывно, потом сделали какой-то укол и бросили в нашу камеру.

На второй день все повторилось сначала. От постоянных избиений Юнус не мог ни ходить, ни говорить. На вопрос следователя, что с ним случилось, он вынужден был сказать, что упал.

Юнуса пытали током, напильником срезали зубы. У него было сломано четыре ребра. Он хотел умереть, так как не мог перенести те унижения, которым его подвергали. Когда я вышел из ВОВД, то узнал, что он пропал. Вроде бы его выпустили, но никто не знает, где он теперь и что с ним.

¹ Позднее выяснилось, что 13 августа 2000 г. его вместе с другими содержавшимися там людьми, К.Л.Вахаевым, Ю.А.Сагабаевым и А.А.Гугиевым, увезли в расположение части внутренних войск на южную окраину с. Комсомольское, подвергли пыткам и убили.

Тело было эксгумировано 23 августа 2000 г., после того как внутренние войска покинули это место, и захоронено на кладбище в с. Гойское, где тогда хоронили тела погибших в Комсомольском. При перезахоронении велась видеозапись, по которой родственники в марте 2001 г. опознали Чадаева.

Уголовное дело № 24048 было возбуждено 18 октября 2000 г. по ст. 126 УК ч. 2 РФ («похищение человека»), в середине 2001 г. уголовное дело было приостановлено согласно ст. 195 УПК РСФСР («за невозможностью обнаружения лиц, подлежащих привлечению к ответственности»).

Я думал, что в первую же ночь Ю. Чадаев умрет, но он еще несколько дней был жив. Теперь его ищут родственники, но не могут найти. Им я хочу сказать, что он находился в камере № 1.

Есть еще люди, которых ищут с начала августа. Они тоже были в интернате. Это Асланбек Гузиев и, кажется, Вахаев. Если их не могут найти, значит, их тоже убили.

Или же они, не выдержав пыток, скончались сами, а их трупы брошены где-нибудь в укромном месте.

Я видел в интернате Марзбека Абдулкадырова. Он очень хороший, симпатичный человек, он просто не вынес условия, в которых мы там находились.

Люди, которые были со мной в камере, как я уже говорил, гнили там из-за отсутствия воздуха и грязи. Всех их называли “бомжами”, других обвинений не было. Я в полусумасшедшем состоянии пробыл в заключении до 14 августа. Когда меня выпустили, не мог идти и даже стоять на ногах. Кожа на моем теле стала какой-то слизкой. И хотя меня там не били, отношение ко мне было скотское. Час в этой тюрьме я приравнял бы к году заключения в нормальной тюрьме.

Вместе со мной был задержан и мой сын. Причина — временное удостоверение личности, выписанное 27 апреля этого года.

Сына пытались обвинить в участии в вооруженных формированиях. Но он, пока на территории республики шли боевые действия, находился со мной в с. Гойты. Его в интернате дольше меня продержали...

Я слышал о физическом насилии от тех, кто это сам испытал на себе. В камере было слышно, например, как в коридоре ставили на колени и избивали очередных задержанных людей. Били жестоко, да так, что некоторые из охранников не выдерживали кровавой картины и заступались за избиваемых.

Между охранниками возникали ссоры. За людей вступался врач, и поэтому они запретили ему после десяти часов вечера, то есть после отбоя, появляться в здании изолятора.

Освободили меня за выкуп...

Любой человек, который попадает в интернат, попадает как бы в 37-й год. Здесь прищепки цепляли к ушам, и ток бил как бы прямо в голову.

Мой сын находился в другой камере. Тех же, кто был со мной, обвиняли в том, что они “бомжы”, двое обвинялись в употреблении наркотиков. За время, что их там содержали, правда, выяснилось, что они вовсе не наркоманы, а обвинили их без оснований, так, для разнообразия.

Среди тех, кто сидел со мной, сильно избивали Бауди. Он сам сдался властям, и его держали вначале в Чернокозово. Потом привезли в интернат.

Бауди ждал амнистии, но так ее и не дождался. Здесь он сидел уже шесть месяцев. За это время его так пытали, что мало не покажется. И ток применяли, и просто били.

В интернате людей держали и в подвальных помещениях. Камеры заключения для обычных задержанных находятся на первом этаже. Тех же, кого бросают в подвал, вообще нигде не регистрируют. Там их или убивают, или сажают в ямы, которые имеются на блокпостах и в воинских частях.

Например, в Танги-Чу, говорят, есть ямы, называемые “золотыми”. Я знаю людей, которые были в этой яме, они из Рошни-Чу. Их забрали с рынка, сначала проверили документы, отошли, а затем, после того как кто-то шепнул им, что с них можно взять деньги, снова подошли и задержали. Их-то и посадили в “золотую” яму. Потом требовали с родственников деньги...»

Были отпущены отец и сын **Кулаевы**, увезенные сотрудниками СОБРа 8 августа из своего дома в с. *Самашки Ачхой-Мартановского р-на*. У **Хасана Кулаева** были сломаны ребра, а у его сына, **Зелимхана**, — нос.

По имеющейся информации, их содержали на базе объединения «Заготзерно» в *Самашках*, а потом в ИВС в райцентре *Ачхой-Мартан*.

Вечером в участковую больницу с. *Старые Атаги Грозненского (сельского) р-на* снова поступил 13-летний **Сайд-Селим Мовсарович Хазгириев**. С признаками химического отравления он еще в конце июля был доставлен в госпиталь в *Ханкалу*, а уже оттуда переправлен во *Владикавказ*.

Пройдя курс лечения, несколько дней он чувствовал себя хорошо, а затем слег с прежними симптомами заболевания. Помощь ему и на этот раз оказал **Андарбек Бакаев**.

Когда поздно ночью А.Бакаев вернулся к себе домой, его брат сообщил о московской пресс-конференции заместителя начальника Генерального штаба ВС РФ генерал-полковника **В.Манилова**.

Касаясь странного заболевания, охватившего жителей Старых Атагов, В.Манилов заявил, что мальчишки из этого села нашли на свалке камуфляжные футболки, надели их и заболели.

Важность этой информации было трудно переоценить. Напомним, что следствия по данному случаю никто не проводил, а сами жители села и врачи склонны были считать источником заражения воду, в которой больные, возможно, купались. Комиссия, присланная из Министерства

здравоохранения ЧР, 9 и 11 августа еще брала ее на пробу из *р. Аргун* и местных прудов.

Бакаев вспомнил, что один из больных — **Мовсар Мусаев** из *с. Нювые Атаги* — был в камуфляжной футболке. Он вернулся в больницу и выяснил, что подростку ее подарил двоюродный брат, проживающий в Старых Атагах.

На вопрос, была ли такая же футболка у **Сайдаша Хазгириева**, умершего 7 августа, он получил утвердительный ответ.

Распросив людей, перенесших отравление, Бакаев выяснил, что вечером 27 июля — на следующий день после ухода из села российских военных, проводивших «зачистку», — молодой человек по фамилии **Тахтаров** нашел возле старого кладбища рюкзак защитного цвета. Он открыл его и, увидев, что внутри были камуфляжные футболки, примерил одну из них на себя.

Тахтарову, по его рассказу, стало в ней душно. Он сразу же снял футболку, а потом без сожаления раздарил их своим знакомым и друзьям. Этим и объясняется то, что заболевшие были друг другу либо соседями и друзьями, либо близкими родственниками.

Только два человека из потерпевших, а именно **Милана Хадисова** и **Мовсар Дадаев**, отрицали, что носили футболки или прикасались к ним.

В районе *с. Нижний Алкун Сунженского района Республики Ингушетия* произошел бой между подразделением федеральных войск и ВФ ЧРИ; 6 членов ВФ ЧРИ убиты, около 10 ранены; убит один и ранены несколько российских военнослужащих.

ВФ ЧРИ совершили 15 нападений и обстрелов позиций федеральных сил в *Грозном, Шали, Гудермесе и Наурском районе*; при проведении спецмероприятия погиб офицер милиции.

11 августа

Около 5.45 в *Грозном* российские военнослужащие в масках увезли в неизвестном направлении **Мусаида Рамзановича Зубайраева**, 1973 г.р., и **Юнуса Рамзановича Зубайраева**, 1961 г.р.

Задержание братьев произошло в их собственном доме, расположенном в *Октябрьском р-не Грозного* по адресу: *ул. Кирова, 91*.

Военные приехали на БТРе и автомобиле УАЗ. Оцепив дом, они провели в нем обыск, а затем приказали Зубайраевым одеваться.

После задержания братья бесследно исчезли. Родственники в дальнейшем обращались в различные официальные инстанции, однако никаких дополнительных сведений об их судьбе получить не смогли.

Ю.Зубайраев имел осколочное ранение ноги. Возможно, это стало одной из причин его задержания¹.

Российские подразделения провели «зачистку» в с. *Центорой Курчалоевского р-на*. В ходе нее были задержаны и после избиений отпущены на следующий день около десяти местных жителей.

Задержан и пропал без вести **Ибрагим Шахрудинович Гельдибаев**, 1982 г.р. На конец июля 2002 г. его местонахождение не установлено.

Со слов родителей И.Гельдибаева, стало известно, что он, не имея при себе документов, пошел к соседям. На улице военные остановили его, а затем повезли к месту своей временной дислокации на окраине населенного пункта.

Задержанный не знал русского языка, поэтому родители сразу же отнесли военным его документы. Те обещали отпустить Гельдибаева к вечеру того же дня. Однако позднее выяснилось, что он был переправлен в *Ханкалу*. Там его следы затерялись.

В поисках пропавшего человека его родственники направили письменные обращения в Генеральную прокуратуру РФ, в военную прокуратуру, в спецпредставительство Президента РФ по соблюдению прав и свобод человека и гражданина в ЧР и даже в Парламентскую ассамблею Совета Европы.

Никакого результата это, однако, не принесло: Гельдибаев бесследно исчез.

В с. *Самашки Ачхой-Мартановского р-на* собрался сход жителей, на который прибыли глава администрации района, руководитель ФСБ и начальник ВОВД. Они попытались успокоить людей, возмущенных действиями подразделения спецотряда МВД РФ, дислоцирующегося

¹ Уголовное дело № 12168 по факту похищения братьев Зубайраевых было возбуждено прокуратурой Грозного 14 сентября 2000 г. по ст. 126 ч. 2 УК РФ; 14 ноября 2000 г. приостановлено согласно ст. 195 ч. 3 УПК РСФСР («за невозможностью обнаружения лиц, подлежащих привлечению к ответственности»). Розыскное дело № 21 ведет Октябрьский ВОВД Грозного.

на территории села на базе объединения «Заготзерно». Но аргументы, использованные ими, лишь усугубили страхи людей.

Например, руководитель ФСБ заявил, что это подразделение прислано в село из *Ханкалы* и им не подчиняется. Он лишь посоветовал сельчанам собирать факты нарушений их прав, избийений, незаконных задержаний и обстрелов для возможного в будущем судебного разбирательства.

Шамиль Бураев, глава районной администрации, в свою очередь, панацеей от всех самашкинских бед посчитал добровольную сдачу местными жителями оружия. Об этом он и сказал на сходе, чем вызвал еще большее возмущение у собравшихся. Люди вспомнили апрель 1995 г., когда под таким же предлогом в село вошли российские войска, уничтожившие затем более 100 из его жителей.

Предложение о сдаче оружия и тогда поступило от Ш.Бураева.

Под конец схода глава сельской администрации сообщил собравшимся, что привезена пенсия за 2 месяца. Люди разошлись, так и не получив ответа на главный вопрос: будет ли им обеспечено безопасное существование или же Самашки следует покинуть.

В центре *с. Шуани Ножай-Юртовского р-на* упали и взорвались несколько артиллерийских снарядов. Вскоре началась «зачистка» села. Фактов грабежа имущества местных жителей и задержания людей отмечено не было.

Тем не менее, военные, прибывшие в село, ясно дали понять, что их действия — это ответ на жалобы по итогам предыдущей «зачистки». В результате многие из жителей решили, что оставаться в Шуани далее невозможно, и покинули его, прежде всего спасая своих детей.

Спустя несколько дней населенный пункт посетила депутат Государственной Думы *РФ Элла Памфилова*. Жители подробно рассказали о том, что творили военные во время спецопераций.

Разговор с депутатом журналисты от начала и до конца снимали на видеокамеру. Однако, увидев сюжет, показанный на телеканале РТР, жители Шуани поняли, что их использовали в качестве рекламы для высокопоставленной дамы, якобы озабоченной нуждами гражданского населения *Чечни*.

В сюжете было видно, как Элла Памфилова разговаривает с главой администрации села и как с плачем ей что-то рассказывают женщины. Но что они говорят, было непонятно — картинка была без звука.

Прокомментировал телесюжет заместитель командующего группировкой российских войск в Чечне генерал **Попов**. Не утруждая себя доказательствами, он заявил, что «бандиты в Шуани все-таки есть...»

Показания жителей села

Бетерсолт Исаев, глава местной администрации

«11 августа нас снова обстреляла артиллерия. По селу было выпущено семь снарядов. Потом подошли войска. Я пошел к ним навстречу. Представился полковник и сказал, что они пришли на “зачистку”. Сказал, чтобы все вели себя спокойно, не убежали, не боялись. Я предупредил людей, чтобы они не волновались. Действительно, на этот раз никого не тронули: федералы вели себя вежливо, во дворы заходили в сопровождении хозяев; осматривали и уходили, никому не причиняя вреда. Но они сказали, что этот обстрел — ответ на нашу жалобу.

Вскоре после этого к нам приезжала депутат Государственной Думы Элла Памфилова. Мы провели ее по селу, показали, что сотворили те, кто приехал “восстанавливать закон и порядок”. Я подробно рассказал о том, что произошло в тот день. Также говорили женщины. Все это снимал оператор РТР, приехавший с ней. Мы надеялись, что россияне, наконец, узнают правду о том, что у нас тут творится.

Потом мы увидели этот сюжет в программе “Вести”. Показали наше село, показали, как мы разговариваем с Памфиловой, только вот о чем мы говорим, зрители так и не узнали, потому что все это показывали, как картинку, без звука. Слово было предоставлено только генералу Попову, который сказал: “Мы знаем, что в с. Шуани действительно были боевики”».

Султан Исаев

«11 августа наше село снова обстреляли, в центр попало семь снарядов. После этого к нам приезжала Элла Памфилова. Представитель командования федеральных войск, который присутствовал при этом, сказал: “Я лично насчитал среди вас 15 боевиков”. Я ему ответил: “А что ж вы стояли, вас прислали сюда воевать или считать? Вот наши боевики” — и показал на женщин».

Артиллерия федеральных сил нанесла огневой удар по предполагаемой базе ВФ ЧРИ на территории *Ингушетии*, западнее с. *Бамут Ачхой-Мартановского района*; спецоперация проводилась совместно с сотрудниками МВД *Ингушетии*.

12 августа

Около 0.30 в с. *Старые Атаги Грозненского (сельского) р-на* рядом с мечетью на *ул. Х.Нурадилова* неизвестные обстреляли 17-летнего **Ислама Дадулагова** и его двоюродного брата и ровесника **Сайда-Хасана Джамалдинова**.

И.Дадулагов погиб, С.-Х.Джамалдинов с 5 пулевыми ранениями был доставлен в местную больницу.

Обстрел подростков произвели неизвестные, прибывшие в село на 3 автомашинах. По предположению атагинцев, это были военнослужащие 205-й мотострелковой бригады МО РФ, дислоцирующейся к югу от населенного пункта.

Днем военные из этой бригады снова наведались в Старые Атаги. Без предъявления документов и обоснования своих действий они отобрали у трех местных жителей, в частности **С.Кагирова**, легковые автомобили.

С 12 по 14 августа в с. *Алхан-Кала Грозненского (сельского) р-на* проходила «зачистка». Вся бронетехника, задействованная в операции, была без номеров или же они оказались замазанными краской и грязью. Многие из военных были в масках.

«Зачистка» сопровождалась избиениями людей. Например, на *ул. Стадионной* российские военнослужащие захватили отца и брата депутата чеченского парламента **Беслана Ижиева, Анаси и Руслана Ижиевых**, отвезли на окраину села и жестоко избили их.

У **Розы Нагаевой**, проживающей неподалеку от птицефабрики, военнослужащие забрали 13-летнего сына. Матери же сказали: «Будет до семи часов вечера автомат, отпустим мальчика». Р.Нагаева купила автомат у российских военнослужащих за 2500 рублей. Сына ей вернули, но сильно избитого; у него на спине и между пальцами рук гасили сигареты. Он рассказал, что военные предложили ему позвонить матери. Когда он объяснил, что у них телефона нет, заявили: «Зато есть у нас». И приложили к уху мальчика провод, подключенный к источнику тока.

Был избит и подвергнут пытке током 15-летний сын **Сайдулаевых**, чей дом находился в том же районе села. Та же участь постигла **Магомед-Салеха Тахаева**, проживавшего на *ул. Элеваторная, 28*.

Сыну **Дауда Насиева** российские военнослужащие выдернули ногти с пальцев рук. Лишь на 3-й день вернулся домой **Ади Хагуев**,

задержанный российскими военнослужащими 12 августа. Он также был сильно избит. **Исмаил Улабаев** в течение 2 недель содержался в яме на территории *Ханкалы* и за деньги был выкуплен оттуда.

Всего же в селе за время операции военными были задержаны, а затем «отфильтрованы» на территории военной комендатуры более 100 человек.

15 человек отвезли в Ханкалу, на территорию главной российской военной базы в *Чечне*, и несколько дней держали там. Часть задержанных жителей Алхан-Калы их родственникам удалось выкупить. Однако 4 из них бесследно исчезли.

1. **Магомед Арсакаев**, около 40 лет, был задержан на *ул. Кирова*, где у его матери имеется дом. Он проживал в *Казахстане* и приехал в Алхан-Калу за несколько дней до задержания. Родственники полагают, что это случилось из-за его казахстанской прописки. На конец июля 2002 г. о дальнейшей судьбе М. Арсакаева ничего не известно.

2. **Ибрагим Байтазович Автаев**, 1968 г.р., проживал в Алхан-Кале на *ул. Кирова*. На конец июля 2002 г. числится пропавшим без вести.

3. **Сайхан Ильясович Асхабов**, 1960 г.р., житель *с. Янди (Орехово) Ачхой-Мартановского р-на*; предположительно участник первой чеченской войны. В начале второй чеченской кампании переехал в Алхан-Калу к родственникам, где лечился от туберкулеза¹.

¹ С. Асхабов был задержан около 5.00 14 августа. Еще в комендатуре Алхан-Калы его сильно избили черенком лопаты по спине, ногам, пяткам, пытали током, при потере сознания приводили в чувство, обливая водой, и продолжали истязания. От Асхабова добивались признания того, что он боевик. Военные подозревали его в участии в первой войне и требовали признаться, что на имевшейся у них фотографии группы боевиков якобы запечатлен и он. Асхабов это отрицал.

Затем несколько дней его содержали в яме в Ханкале в расположении 8-го отряда спецназа ВВ МВД РФ «Русь», где его один раз допрашивали (в самом начале избивений он потерял сознание).

Согласно рассказу человека, находившегося в одной яме с ним и позднее освобожденного, где-то на 5-е сутки, примерно 19 августа, около 21–22 часов, сверху туда заглянули 3 человека и спросили: «Асхабов Сайхан — есть такой?» «Да — это я», — ответил он. Находившиеся наверху люди со смехом заявили ему: «Мы из комитета по правам человека, пришли разобраться в твоём вопросе» — и подняли Асхабова из ямы.

Минут через 15 стали слышны громкие крики; после этого его больше никто не видел.

Тело Асхабова со следами пыток и признаками насильственной смерти было найдено в дачном поселке «Здоровье» рядом с Ханкалой и опознано родственниками 28 февраля 2001 г.

Уголовное дело № 21037 по ст. 105 ч. 2 УК РФ («убийство») «по факту обнаружения массового захоронения в дачном массиве» (формулировка прокуратуры) было возбуждено 24 марта 2001 г. и расследуется органами прокуратуры ЧР.

4. Евгений Лукиных.

Во время «зачистки» подрывались или поджигались дома местных жителей. Так, например, на ул. *Мира* военнослужащие взорвали дом, принадлежащий Саламу Сугаипову.

Показания человека, задержанного в Алхан-Кале 14 августа и выкупленного затем из Ханкалы (имя не называется по его просьбе)

«14 августа во время “зачистки” Алхан-Калы я был задержан в своем доме российскими военнослужащими. Они не стали мне объяснять причину задержания, но сказали, что разберутся и отпустят. В числе других задержанных меня отвезли на Ханкалу.

Там меня избили прикладами автоматов и ногами и, натравив служебных собак, бросили в яму глубиной 4 метра и размерами 2х2 метра.

В яме со мной оказались и другие ребята из Алхан-Калы, всего же нас там было восемь человек.

Нас заставляли подниматься из ямы по деревянной лестнице, а затем допрашивали и избивали. Допросы устраивали на поле, на котором дислоцировалось воинское подразделение. Избивали и допрашивали, как потом признался один из военных, сотрудники спецназа МВД РФ “Русь”.

Происходило это так. На площадке с грибом (место, под которым несет охрану часовой) стоял деревянный стол 1х1,5 м. Нас ставили перед ним на колени и заставляли положить руки на стол. Глаза же завязывали сразу, как только мы выбирались из ямы.

Нас окружали с разных сторон 5–6 военных — они стояли полукругом — и начинали допрос. Спрашивал один, остальные избивали. Били по почкам, по голове и лицу.

Вопросы были следующие: где находятся боевики и “ваххабиты”, кто ставит фугасы, сколько платят за организованный взрыв, согласен сотрудничать с ними и т.д. Требовали признаться, что являемся боевиками, предлагали подписать бумаги. По ночам охранники бросали в яму дымовые шашки или шашки с удушающим газом.

Среди нас был житель с. Янди Ачхой-Мартановского р-на Сайхан Асхабов, который проживал в качестве беженца у родственников в Алхан-Кале. Его там и взяли. Он рассказывал, что захватившие его русские подвергли его жестоким пыткам в военной комендатуре села (Алхан-Калы): пытали током, били черенком лопаты по спине, ногам и пяткам. При потере сознания приводили в чувство, обливая водой. Потом продолжали истязания. Хотели заставить его подписать признание, что он был боевиком.

Тело замученного Асхабова Сайхана было найдено в феврале 2001 г. на свалке трупов под Ханкалой (в дачных участках).

Автаева Ибрагима из Алхан-Калы, 1968 г.р. также забрали без всякого повода. У него требовали признания в том, что он прятал у себя боевика, а затем помог ему бежать во время “зачистки”. На сегодняшний день И.Автаев числится в списках пропавших без вести.

Магомед Арсакаев был задержан из-за казахстанской прописки. Он приехал с матерью, которая в начале войны выехала к нему (она не захотела больше оставаться там, и Магомед привез ее домой), а сам должен был через несколько дней ехать назад, в Алма-Ату. Но угодил в облаву 14 августа, и по сегодняшний день о нем нет никаких известий.

Остальных ребят, по моим сведениям, отпустили через две недели после моего освобождения. За них также был уплачен денежный выкуп в размере 200–500 американских долларов. За меня тоже отдали деньги».

13 августа

На рассвете на северной окраине с. *Самашки Ачхой-Мартановского р-на* подорвался БТР федеральных сил. О жертвах среди военнослужащих ничего не известно.

Был ли взрыв случайным или это спланированная кем-то диверсия, осталось невыясненным. Вокруг этого села еще в прошлую войну и федеральные силы, и ВФ ЧРИ заложили сотни мин. Вполне возможно, что БТР подорвался на одной из них.

Военные задержали **Зайнди С.** (*фамилия не называется по его просьбе*), случайно оказавшегося недалеко от места взрыва, и увезли его к блокпосту № 13 между Самашками и с. *Серноводск Сунженского р-на*. Здесь у недостроенной фермы госхоза «Самашкинский» он был брошен в яму.

Еще по дороге туда молодого человека начали избивать. Избиения и пытки были продолжены и на территории блокпоста. Благодаря усилиям главы администрации и общественности села на следующий день Зайнди был отпущен.

15 августа сотрудники ПЦ «Мемориал» побывали в Самашках и, встретившись с Зайнди, записали его рассказ.

«Утром я погнал коров на пастбище. При мне было временное удостоверение личности. На окраине села ко мне на бронемашине подъехали военнослужащие.

Они проверили мои документы и сказали: “Паспорт не наш, ты — не наш, и такой справки мы не видели”.

Мне завязали глаза и закинули в БТР. Там меня спросили, что я делал в это время на дороге и есть ли в лесу боевики.

Я ответил, что ничего не знаю про боевиков, а из дома так рано вышел потому, что гнал коров на выпас. Тогда они начали оскорблять меня и избивать, спрашивая, кто подорвал БТР.

От них я и узнал, что в это утро недалеко от нашего села был взрыв. Но что там точно произошло, не знаю до сих пор. И никто не знает.

Леса вокруг нашего села обстреливаются постоянно, но кто и в кого стреляет, мы не можем знать...

Но военные настаивали на том, что я участник военных действий, спрашивали, сколько русских солдат я убил. Когда не стал признавать это, приложили к моей спине поверх рубашки провода и меня начало сильно трясти.

Это был электроток. Они заряжали какое-то устройство прямо в БТРе и били меня разрядами. Это повторилось около десяти раз. И каждый раз спрашивали, кто организовал взрыв и сколько я убил русских. Все это сопровождали нецензурной бранью и оскорблениями.

Через какое-то время они высадили меня на тринадцатом блокпосту. Там снова меня избили и скинули в яму. К обеду, я слышал это, привезли еще кого-то из Серноводска. Его закинули в соседнюю яму.

Яма, в которой я находился, была высотой примерно два метра, ширина же ее — не более метра. Глаза у меня все время были завязаны, нас сторожили. Продержали там меня около суток, а потом неожиданно отпустили.

Меня вытащили из ямы, посадили в БТР и снова стали избивать. Прикладами автомата били по лицу.

Перелома или сотрясения мозга, думаю, не было потому, что на глазах была повязка в два-три слоя, которая прикрывала от ударов и голову. Ни о чем больше они не спрашивали.

Потом меня куда-то повезли. Когда высадили из БТРа, сказали: “По сигналу побежишь по полю, сосчитаешь до четырех и ляжешь”. Я побежал, но тут же упал.

Меня вытащили на дорогу и заставили все повторить. И опять я что-то не то сделал. Меня снова потащили к дороге, избили и вновь приказали бежать и лечь на счет четыре.

Я побежал, но больше не остановился. Они выстрелили два или три раза и уехали. Стреляли, видимо, в сторону».

В с. Пригородное Грозненского (сельского) района ВФ ЧРИ совершили нападение на колонну федеральных сил; двое военнослужащих ВВ МВД РФ погибли, восемь ранены.

14 августа

На окраине с. *Старые Атаги Грозненского (сельского) р-на* в том месте, где с трассы *Грозный—Шатой* отходит дорога на *Шали*, российские военные выставили временный пост.

Делая вид, что проверяют транспорт, они вымогали у водителей и пассажиров деньги. Придираясь к несущественным вещам, например отсутствию брызговика, военные грозили отобрать автомашины. Их хозяевам приходилось платить значительный выкуп.

Через некоторое время передвижной блокпост был снят.

Федеральные сил нанесли четыре огневых удара по *Веденскому району*, используя артиллерию и вертолеты Ми-24.

15 августа

Во второй половине августа рано утром во время минометного обстрела окраины с. *Элистанжи Веденского р-на* от полученных осколочных ранений погибла **Такалашева**, мать 4 детей. Обстрел велся со стороны воинской части, дислоцирующейся в соседнем с. *Хатуни*.

Приехавшие по жалобе местных жителей военный комендант и представители гражданской администрации района обещали разобраться в случившемся. По имеющейся информации, по факту гибели Такалашевой было возбуждено уголовное дело, однако о его результатах ничего не известно.

16 августа

Около 16.20 в *Заводском р-не Грозного* прогремел взрыв.

Российские военные сразу блокировали улицы, примыкающие к месту происшествия, и стали задерживать молодых мужчин, случайно или по делам оказавшихся там. Они останавливали автомашины и «для выяснения личности» задерживали водителей и их пассажиров. Некоторых потом доставили в военную комендатуру Заводского р-на.

Увезли военные и жителей *Урус-Мартана* **Амирхана** и **Рамзана Абдуллаевых** (имена и фамилия изменены). Братья работали на грозненской нефтебазе. Каждое утро они приехали в город на рейсовом автобусе, а вечером, после окончания рабочего дня, возвращались домой.

Они стояли на остановке недалеко от здания районной комендатуры и ждали урус-мартановский автобус, когда к ним подошли российские военные.

Амирхан Абдулаев

«...Я хотел показать документы, но они даже не заинтересовались ими. Нам обмотали головы футболками и пинками погнало вперед. При этом военные ругались самыми грязными словами.

В комендатуре Заводского района нас сразу же избивали, а потом стали допрашивать. Военных интересовало, откуда мы и почему оказались в городе.

Мы все подробно объяснили, показали паспорта, удостоверения и справки с работы. Но никто не хотел нас слушать. Избили еще раз, после чего спустили в подвал. Там за нас принялась другая компания, поздоровее.

В подвале нас догнала раздерила, проверили руки, потом локти. Смотрели, наверное, не наркоманы ли мы. Затем приказали одеться.

Военные превратили одевание в изощренное издевательство. Один кричал: “Одевайтесь!” Мы наклонялись за одеждой, а другие били и пинали нас. Когда пытались увернуться, кричали: “Быстрее, не понимаете, что вам говорят!” Мы хватили какую-нибудь вещь, и нас снова били.

Оделись еле-еле, после чего они отвели нас в камеры.

В моей камере, кроме меня, содержались еще восемь человек, в той, в которой находился брат, трое.

Это были простые прохожие, взятые прямо на улице. Кто-то шел к родственникам, и его задержали военные, кто-то попался по дороге на рынок. Среди них не было ни одного боевика. Разве те, кто взрывает фугасы, ходят по улицам, чтобы их вот так просто захватили?

В камере нам не разрешалось говорить. Удавалось сказать что-то только тогда, когда военные включали музыку. И все же мы договорились, что тот, кто выйдет первым, сообщит родственникам остальных, где они находятся.

В подвале я видел двух парней, которых содержали отдельно от других. Они разносили по камерам еду, выносили помои, подметали. У них были такие несчастные лица.

Над нами военные особенно издевались, и этим ребятам было неудобно перед нами. Они хотели поговорить с нами, но военные не давали этого сделать,

они кричали и оскорбляли их. Этим ребятам некому было пожаловаться, никакой помощи они не ждали.

Я знаю только, что это были чеченцы, молодые парни. По фотографии сумел бы узнать одного из них.

Мы тоже не думали, что выйдем из подвала.

На второй день к нам в камеру пришли два офицера: майор и подполковник. До этого мы их не видели. Они поговорили с каждым из нас. Спрашивали, за что задержаны и совершили ли мы что-нибудь незаконное.

Рассказав, как задержали меня и моего брата, я потребовал сообщить родным, что мы находимся в комендатуре. Подполковник обещал во всем разобраться.

Вскоре он снова пришел к нашей камере и стал кричать на меня: “Собирайся. Ты слишком острый на язык, тебя первым расстреляем!”

Но через окошечко сокамерники увидели, как подполковник забирает у охранников мой паспорт. Я решил, раз его отдают, значит, не будут расстреливать. И пообещал ребятам: если выйду на волю, извещу их родителей.

Выпустили они не только меня, но и всех, кто там находился. Только тех двух парней, что разносили еду и убирали в камерах, я не видел...

Нам с братом повезло, мы вышли оттуда нормальные, а других ребят пытали. Их сажали на стул и, спрашивая, “кто вас посылает ставить фугасы, кто снабжает деньгами” и т.д., цепляли к ушам провода. Потом то включали ток, то снова его выключали.

Ребята рассказывали, что они от боли просто падали со стула. Но их поднимали и снова на него усаживали. Мы с братом избежали этого.

Мы находились в комендатуре больше суток. В подвале света не было совсем.

Когда мы вышли и увидели, что на улице светло и ходят люди, странно как-то стало. В подвале казалось, что наступил конец света.

У нас с братом военные забрали около трехсот рублей, эти деньги они так и не отдали. У других ребят тоже были деньги, у одного, знаю, 1900 рублей, у другого — 1350. Они тоже достались военным.

Но шнурки они мне все же вернули. Один из военных на выходе из комендатуры спросил, все ли у меня на месте. Я ответил: “Да”.

“Тогда вылетай”, — сказал он и с силой пнул меня ногой в спину...»

Подверглись нападениям главы администраций горных сел Мескеты (Махкеты) Введенского района и Аллерой Курчалоевского района, а также директор сельхозпредприятия в с. Довлетби-Хутор (Давлетби-Хутор)

Ножай-Юртовского района; в Урус-Мартановском районе погиб 20-летний сын главы администрации.

Совершено покушение на брата председателя Госсовета Чечни **Малика Сайдуллаева — Магомада**.

Авиация федеральных сил нанесла серию ракетно-бомбовых ударов по *Аргунскому ущелью*.

17 августа

В *Шали* российские военнослужащие произвели задержание жителей *с. Белгатой Шалинского р-на* **Руслана Шарпудиновича Шемилханова**, 1966 г.р., **Али Мусхаджиева**, 1965 г.р., и **Арби**, в доме которого двое первых ночевали. При задержании А.Мусхаджиев был ранен в ногу.

Военнослужащие забрали со двора принадлежащие задержанным автомобили ВАЗ-2106 и «Ниву».

Через три дня у *с. Герменчук Шалинского р-на* Арби был отпущен военными. По его словам, после задержания их куда-то долго везли. Так как у него на глазах была повязка, он не может сказать, куда именно. Знает только, что их сбросили в яму на территории одной из воинских частей.

Когда военные отпускали его, А.Мусхаджиев и Р.Шемилханов были еще живы.

Скорее всего, все трое содержались в *Ханкале*. Косвенно об этом свидетельствует и факт обнаружения трупа Мусхаджиева в дачном поселке недалеко от Ханкалы. Случилось это примерно через две недели после задержания.

Информация об убитом получена от женщины, искавшей своего пропавшего родственника. Через военных ей стало известно, что в подвале одной из дач находится труп жителя Белгатоя, задержанного в Шали.

Женщине удалось проникнуть на территорию дачного поселка и осмотреть труп. Она описала его, и родственники Мусхаджиева в сопровождении сотрудников военной комендатуры Белгатоя (они были из *Бурятии*) вместе с главой администрации и кадием села выехали в дачный поселок. В подвале одной из дач действительно обнаружили останки Мусхаджиева.

Труп был в ужасном состоянии: конечности убитого, как следует из описания очевидцев, были сломаны и неестественно вывернуты, в 3 местах сломан позвоночник, перебита шея. На его правом колене обнаружена огнестрельная рана. На голову Мусхаджиева была натянута футболка.

Когда родственники вытащили труп из подвала и собирались ехать домой, к ним подошли военные, прибывшие на автомобиле УАЗ. Они потребовали 500 долларов США.

Деньги родственники Мусхаджиева заранее захватили с собой. Они уплатили их, после чего военные уехали в сторону Ханкалы.

О судьбе Шемилханова ничего не известно. Не обнаружены и машины, изъятые военными при задержании.

У Мусхаджиева осталось 6 детей. У Руслана Шелимханова — 2.

На блокпосту «Кавказ-1» российские военнослужащие задержали руководителя чеченского отделения «Общества российско-чеченской дружбы» **Имрана Эжиева**. Он находился в составе делегации правозащитников и представителей вынужденных мигрантов, направлявшейся в *Гудермес* на встречу с **Ахмадом Кадыровым** и одним из кандидатов в депутаты Государственной Думы *РФ* от Чечни **Асланбеком Аслахановым**.

Как объяснили попутчикам И.Эжиева военные, при проверке его паспорта компьютер якобы показал, что Эжиев находится в розыске. Затем, явно издеваясь, добавили, что в 1993 г. за мужеложство он был осужден судом Чечено-Ингушетии.

Они завели задержанного в вагончик, продержали там несколько часов, а затем отвезли в *ВОВД Ачхой-Мартановского р-на*.

Сопровождавшие Эжиева военные живо интересовались его часами и просили подарить их. Получив отказ, один из них уже в здании *ВОВД* нанес правозащитнику несколько ударов прикладом.

«Тебе они все равно больше не понадобятся», — сказал ему военный.

Эжиева завели в кабинет следователя, расположенный на втором этаже. Следователь разговаривал с ним вежливо, обещал сделать запрос и во всем разобраться. В чем необходимо разобраться, правда, он не уточнил.

Задержанного правозащитника уже не били. Но когда его выводили из кабинета, находившиеся в коридоре и на улице военные пытались

шантажировать его. В частности, они заявляли, что статья, по которой ему будет предъявлено обвинение, значительно хуже статьи о бандитизме. Если он попадет в тюрьму, то там ему якобы придется очень туго и т.д.

После этого Эжиева завели в камеру. Находившиеся там молодые люди были сильно избиты. Так, житель с. *Самашки* **Беслан Кериев**, 1974 г.р., был доставлен сюда из СИЗО в с. *Чернокозово*, где провел два месяца «за незаконное хранение оружия». В *Ачхой-Мартановский* ВОВД его привезли 8 августа и с тех пор подвергали ежедневным побоям

В камере также находились братья **Душаевы** из с. *Закан-Юрт*, задержанные по подозрению в изнасиловании. Они утверждали, что настоящий виновник инкриминируемого им преступления уже найден и арестован. Но их продолжали держать в камере и избивать.

Здесь находился и **Магомед Шамаев**, 1976 г.р., *житель ст-цы Ассиновская Сунженского р-на*, также избитый.

Эжиева отпустили на следующий день. Никакого обвинения ему не предъявили.

18 августа

Кандидат в депутаты Государственной Думы *РФ* **Асламбек Аслаханов** приехал в с. *Старые Атаги Грозненского (сельского) р-на*. После пятничной молитвы в мечети он выступил перед местными жителями, а затем и сам выслушал их.

Люди жаловались на невыносимые условия, в которых они оказались по вине российских политиков, ведущих войну против всего чеченского народа под лозунгом борьбы с терроризмом.

Они рассказали А.Аслаханову о постоянных обстрелах населенно-го пункта, «зачистках», грабежах, избиениях, пытках, исчезновениях задержанных и об их убийствах. Армейские подразделения и милиция РФ уничтожили засеянные до войны кукурузные поля, сожгли и вытоптали большую часть урожая пшеницы. Оставшийся хлеб удалось убрать, выторговав у военных за деньги и спиртное разрешение на это.

Кандидат в депутаты обещал рассмотреть проблемы атагинцев, если они проголосуют за него.

Во второй половине дня российские военнослужащие на бронетехнике взяли под охрану школы, в которых размещались избирательные участки.

Артиллерия федеральных сил нанесла два массированных удара по предполагаемому скоплению вооруженных формирований ЧРИ ВФ ЧРИ в *Веденском районе*.

Около с. *Автуры Шалинского района* обнаружен фугас. При его обезвреживании произошел взрыв — двое саперов погибли и трое получили ранения различной степени тяжести.

ВФ ЧРИ совершили девять обстрелов федеральных сил, восемь из них — в *городе Грозный*.

19 августа

Подразделения ВВ МВД РФ задержали на северной окраине с. *Гехичу Урус-Мартановского района* двух руководителей ВФ ЧРИ — **Сайхана Асхабова** и **Исмаила Улубаева**.

Наш комментарий: С.Асхабов и И.Улубаев не являются «руководителями ВФ ЧРИ». Более того, дата и место их задержания в сообщениях «НВО — военная неделя» и «НГ — хроника» приводятся не точно.

14 августа в 5.00 в с. *Алхан-Кала Грозненского (сельского) р-на* сотрудниками силовых структур РФ, в доме своих родственников был задержан Сайхан Ильясович Асхабов, 1960 г.р.

В тот же день из Алхан-Калы были увезены еще несколько человек, в том числе и И.Улубаев. Все они попали на военную базу в Ханкале и несколько дней содержались там.

(Более подробно о судьбе задержанных во время «зачистки» в Алхан-Кале см. в сообщении за 12 августа.)

Около 1.30 в с. *Старые Атаги Грозненского (сельского) р-на* неизвестные обстреляли избирательные участки. В ту же ночь сожгли и здание сельской администрации.

Во время ночного нападения на избирательные участки неизвестные убили одного российского военнослужащего, другого — ранили. Легкие ранения получили и два местных жителя — **О.Хайтаев** и **У.Азимов**.

Староатагинцы были обеспокоены ночными происшествиями. На следующий день они собрались у здания военной комендатуры.

Туда же прибыл подполковник, представитель генерала **В.Шаманова**, и заявил, что военные нанесут артиллерийский удар из 28 гаубиц и установок «Град», якобы уже направленных на село, если кто-то попытается сорвать выборы. Точно так же они поступят, сказал подполковник, в случае хотя бы одного выстрела по российским позициям.

В подтверждение своих угроз военные ночью обстреляли Старые Атаги болванками; пострадала сельская школа.

20 августа

Был амнистирован и вышел из СИЗО с. *Чернокозово Наурского р-на Эльберд Хамзатович Саиев*, 1963 г.р., житель *Грозного*.

В конце января 2000 г. Э.Саиев в составе ВФ ЧРИ прорвался из блокированного российскими войсками Грозного. Однако при проходе минного поля он получил осколочное ранение ноги. Идти дальше он не мог, поэтому его оставили в больнице с. *Алхан-Кала Грозненского (сельского) р-на*, которую в то время возглавлял известный специалист в области костно-лицевой хирургии **Хасан Баиев**.

С тяжелыми ранениями, большинство — с оторванными конечностями, там уже находились десятки участников ВФ ЧРИ. Они были размещены не только в палатах, но и в коридорах лечебного учреждения, а также в жилых зданиях напротив него. Саиева поместили в подвале 2-этажного кирпичного магазина.

Вместе с коллективом алхан-калинской больницы оказывали помощь раненым и врачи грозненского военного госпиталя, отказавшиеся покинуть своих пациентов и отступить в горы. Руководил ими министр здравоохранения ЧРИ **Умар Хамбиев**.

2 февраля, когда чеченские отряды уже покинули Алхан-Калу, туда вошли подразделения федеральных сил.

«Зачистки» как таковой в селе не было, российские военные оцепили больницу и прилегающие к ней дома и стали выводить наружу раненых. Вокруг находились местные жители и журналисты, в частности, телеканала НТВ. Видимо, поэтому военные действовали, хотя и очень грубо, все же не жестоко. Они обыскивали раненых участников ВФ ЧРИ и заталкивали их в заранее подогнанные автобусы и грузовые автомашины.

Через несколько часов колонна с пациентами алхан-калинской больницы и эвакуированного сюда грозненского госпиталя в сопровождении БТРов отправилась в путь.

Проехала она совсем немного. Метрах в 200 от Алхан-Калы военные остановили колонну, блокировав ее бронетехникой. Прикладами автоматов они разбили стекла на окнах автобусов. Потом стали выбрасывать из их салонов одеяла, матрасы и подушки, которыми снабдили раненых врачи.

Наружу полетели также теплая одежда и бинты. Военные разрезали ножами и с силой отдирали повязки на ранах, наступали на них или же сознательно били по ним.

Потом колонна снова тронулась в путь.

Раненых участников ВФ ЧРИ в тот же день доставили в район *с. Толстой-Юрт* и поместили в бетонный бункер на территории нефтедобывающего управления. Без пищи и медицинской помощи (сухие перевязки, где в качестве бинтов использовалась разорванная одежда, пытались делать врачи грозненского госпиталя, которые также содержались здесь в качестве арестантов) они провели здесь несколько суток. Военные регулярно избивали их. Тех, кто еще мог держаться на ногах, для этого выводили наружу.

В бункере от ран и неоказания помощи умерли более 10 человек, остальных доставили в СИЗО в Чернокозово, а оттуда 9 февраля, перевезли в *Пятигорск*.

Рассказывает Э.Саиев

«В бункере в Толстой-Юрте меня держали шесть суток. Били по раненой ноге, очень жестоко били. Моя нога не нуждалась в ампутации, но военные раздробили кость. И даже в таком состоянии ее можно было сохранить.

Но в Георгиевске, туда нас из Пятигорска привезли 11 февраля, врачи без наркоза отрезали мне ногу. Жестокость этих врачей не поддается осмыслению. Когда отрезали, еще и издевались надо мной, говорили: “Зачем она тебе, все равно ведь расстреляем...”

Да, я был амнистирован, за это мои родные заплатили семь тысяч долларов.

Но эта амнистия ничего не значит. Я нахожусь под угрозой вторичного задержания. Моим родным уже передали, что меня ищут для ареста. Знаю много других узников, как и я, освободившихся из плена и снова арестованных».

Спустя короткое время после этого интервью Э.Саиев покинул пределы Чечни и России.

Ночью были обстреляны 15 избирательных участков.

БТР, следовавший из *Ачхой-Мартана* в с. *Новый Шарой Ачхой-Мартановского района* для усиления охраны избирательных участков, подорвался на управляемом фугасе; погиб офицер милиции, два бойца ОМОНа получили ранения.

На автодороге *Кулары—Геги* в *Урус-Мартановском районе* взорван управляемый фугас; смертельное ранение получил один из военнослужащих ВВ МВД РФ, проводивших инженерную разведку.

На окраине кладбища в *Шатое* сотрудники милиции обнаружили тайник, замаскированный под могилу. Там хранились ПЗРК «Стрела-2», 2 мины, 15 мин, 24 гранаты, тротил, автоматы и патроны.

Сотрудники ВОВД провели 32 оперативно-профилактических мероприятия, в результате которых изъято десять гранатометов и 30 выстрелов к ним, стрелковое оружие, три снаряда, 22 ручных гранаты, более пяти тыс. патронов, 15,5 кг тротила.

21 августа

В 14.00 в ст-це *Ассиновская Сунженского р-на* во дворе водокачки военный «Урал», в кабине которого, кроме водителя, находился еще один человек, подорвался на mine. Один из военнослужащих погиб, другой — ранен.

Приехавшие на место подрыва работники комендатуры задержали рабочих водокачки: **Магомед Султанова**, 1952 г.р., и **Сипсо (Мовлди) Бихоева**, 1971 г.р.

В тот же день обоих задержанных переправили из Ассиновской в ВОВД *Ачхой-Мартановского р-на*. По сведениям родственников, там их избивали, пытали током и травили собаками (это видели люди, живущие вокруг здания ВОВД). Под пытками С.Бихоев подписал показания, в которых признал закладку им мины.

Вечером на станции *Джалка* в *Гудермесском районе* неизвестные обстреляли грузовой поезд, следовавший по маршруту *Ханкала—Прохладная*. Никто не пострадал.

ВФ ЧРИ четыре раза обстреляли позиции ВВ МВД РФ.

22 августа

В *ст-це Ассиновской Сунженского р-на* перед зданием клуба состоялся сход жителей, который созвал глава администрации **Назарбек Керхоев**. На сход был приглашен военный комендант станицы. У людей к военным был один вопрос: на каком основании задержаны Магомед Султанов и Сипсо Бихоев.

Комендант станицы заявил, что те заложили мину, подчеркнув: «Сипсо Бихоев признался и уже подписал показания».

Глава администрации и старейшины станицы, а также военные заседали после схода в здании клуба. После того как они вышли оттуда, люди спросили Н.Керхоева, отпустят ли задержанных. Он опять повторил, что сделать ничего нельзя, так как они уже во всем признались. «Я ничего не могу поделать», — заключил глава администрации.

Бихоев во время бомбардировки *Грозного* в 1995 г. (в то время он там жил) был ранен в живот и тогда же прооперирован.

Органы ФСБ *России* задержали полевого командира **Лечи Исламова**.

Подразделения федеральных сил обезвредили 11 фугасов на автомобильных и железнодорожных магистралях республики.

В здании средней школы в *пос. Новогрозненский (Ойсхара) Гудермесского района* саперы обнаружили и обезвредили фугас, состоящий из канистры с бензином, двух банок из-под кофе, залитых тротилом, электродетонатора, батарейки и часового механизма.

На обочине дороги юго-восточнее окраины *Грозного* обнаружен и уничтожен радиоуправляемый фугас — замаскированный 152-мм снаряд, установленный на высоте 50 см над землей.

В двух км западнее *с. Мескет-Юрт Шалинского района* обнаружен и уничтожен снаряд вместе с противотанковой миной.

23 августа

На южной окраине *с. Комсомольское (Гой-Чу) Урус-Мартановского р-на*, после того как это место покинула часть ВВ МВД РФ, местные

жители вскрыли захоронение. В нем были обнаружены трупы 4 неизвестных молодых мужчин, изуродованных до неузнаваемости.

Погибшие имели глубокие черепно-мозговые травмы: головы у них были разбиты настолько сильно, что опознать их по лицам оказалось невозможно.

На телах также обнаружили тяжелые повреждения: травмы, синяки и особенно много — пулевых ранений. Нога одного из убитых была неестественно подогнута. При более тщательном осмотре выяснилось, что ее кости раздроблены в нескольких местах. Скорее всего, молодые люди были подвергнуты пыткам, а затем убиты. Местные жители решили, что произошло это как максимум за неделю-полторы до вскрытия захоронения: в Чечне тогда стояла жара, а трупы разложились не очень сильно. Кроме того, на лицах убитых была небольшая (недельная) щетина.

Опознать убитых можно было только по одежде. Поэтому местные жители составили ее описание.

На первом трупе, ростом около 170 см, были футболка в черно-белую крапинку и спортивные брюки синего цвета.

Второй был одет тоже в футболку, но с замочком на груди с левой стороны и в синее спортивное трико. Его рост не превышал 150—155 см.

На третьем убитом, ростом приблизительно 180 см, были надеты спортивные брюки зеленого цвета и черная майка.

И наконец, четвертый убитый был одет в черные джинсы и такого же цвета футболку. Он имел средний рост и был коротко подстрижен, так же как и трое других.

На место эксгумации прибыли десятки людей. В основном родственники тех, кто пропал бесследно после задержания сотрудниками силовых структур РФ. В частности, там был дядя **Асламбека Абдуллаевича Гугиева**, 1973 г.р., проживавшего в поселке совхоза «Горец» в *Урус-Мартане*. На вскрытии захоронения присутствовали мать и сестра **Казбека Лечаевича Вахаева**, 1975 г.р., из Урус-Мартана (*ул. Нурадилова, 5*).

К.Вахаева и А. Гугиева российские военные увезли из их домов около 5.00 утра 1 августа. До 13 августа они содержались в Урус-Мартановском ВОВД, после чего исчезли (см. сообщение за 1 августа).

Несмотря на множество приехавших, убитых опознать не удалось. Держать же их на жаре не имело смысла — трупы могли окончательно

разложиться. В тот же день вывезли на кладбище с *Гойское* и похоронили в могилах под номерами 407—410.

Перед этим была сделана видеосъемка.

В с. *Катыр-Юрт Ачхой-Мартановского р-на* была проведена «зачистка». Военные задержали не менее 16 человек, из которых 3 не были жителями *Катыр-Юрта*, а 4 — **Супьян Гермиханов, Асламбек Гермиханов, Тимур Туликов** и еще один, имя которого установить не удалось, — участвовали в прошлой войне. И хотя в этой кампании они участия не принимали, военные их все-таки увезли на западную окраину села, где поместили в здании мельницы, принадлежащей **Баки Башаеву**.

По свидетельству очевидцев, задержанных избивали с особой жестокостью. Избиения и издевательства над ними продолжались несколько часов подряд. На рассвете следующего дня их увезли на БТР в неизвестном направлении. Остальных задержанных военные отпустили после того, как родственники заплатили за каждого по 500 и более рублей.

В *Чечне* позиции федеральных сил подверглись нападениям 11 раз.

Обезврежено 14 взрывных устройств и четыре мощных фугаса.

24 августа

24 августа вечером 13-летний **Адам Мусхаджиев** и его бабушка, живущие в с. *Чари-Мохк (Малые Шуани) Ножай-Юртовского р-на*, вышли встретить идущих с пастбища коров. Подросток увидел тарелку, лежащую на земле. Он поднял ее, и тут же раздался сильный взрыв.

А.Мусхаджиев погиб и был похоронен на следующий день.

На место происшествия сразу прибежали люди. Они определили, что причиной взрыва стала мина. Выяснилось также, что тарелка, под которую ее заложили, принадлежала жителю соседнего с. *Шуани*.

24 августа российские военнослужащие проводили в *Шуани* «зачистку», сопровождавшуюся грабежами. В одном из домов, среди прочих вещей, они забрали с собой и эту тарелку.

В полдень на городском рынке *Грозного* был убит российский военнослужащий.

Днем в *Гудермесе* на рынке был застрелен молодой чеченец, который вступил в спор с военнослужащими федеральных сил, слишком вольно обращавшимися с местной девушкой.

Прокуратура *Грозного* возбудила уголовное дело № 12137 по ст. 126 ч. 2 УК РФ («похищение человека») по факту задержания и последующего исчезновения **Исы Альвиевича Бечуркаева**, 1959 г.р.

И. Бечуркаев был задержан 15 мая 2000 г. в 19.50 в районе консервного завода *Грозного* людьми в камуфляжной форме, возможно, сотрудниками силовых структур, командированных из *Санкт-Петербурга*.

По словам очевидцев, его посадили в автомобиль УАЗ и увезли в неизвестном направлении. Родственники обращались в различные силовые структуры, однако сведений о судьбе задержанного получить не сумели.

В начале июля в чеченскую милицию прибыли сотрудники ФСБ с главной российской базы в *Ханкале* и, предъявив фотографию Бечуркаева, попросили дать его характеристику.

Узнав об этом, родные и близкие пропавшего с еще большей энергией принялись за его розыски, но безуспешно. На конец июля 2002 г. местонахождение Бечуркаева не установлено¹.

Федеральные силы открыли огонь по подразделению ВФ ЧРИ, пытавшемуся прорваться в *Чечню* из *Грузии*.

В *Грозненском (сельском) районе* федеральные силы открыли минометный огонь по ВФ ЧРИ, обстрелявшему воинскую колонну.

Вечером на дороге *Шали—Новые Атаги* неизвестные обстреляли УАЗ, в котором находилась семья, проживающая в *Шали*; женщина, находившаяся в машине, получила сквозное огнестрельное ранение бедра и левой ноги.

В двух км от г. *Шали* сотрудники ОМОНа обнаружили тела трех местных жителей, подорвавшихся на минах.

В *Алхан-Кале Грозненского (сельского) района* на неустановленном взрывном устройстве подорвался 11-летний мальчик.

¹ 24 октября 2000 г. уголовное дело № 12137 было приостановлено согласно ст. 195 ч. 3 УПК РСФСР («за невозможностью обнаружения лиц, подлежащих привлечению к ответственности»). Производство по нему числится за прокуратурой ЧР.

Первый заместитель начальника Генерального штаба *РФ* генерал-полковник **В.И. Манилов** сообщил, что потери Объединенной группировки войск за неделю составили 17 человек убитыми и 52 человека ранеными. Из них 7 погибших — это потери Министерства обороны, 10 человек — МВД. Ранены в Вооруженных Силах — 27, в МВД — 25. За эту же неделю были убиты 100 участников ВФ ЧРИ.

25 августа

В *Урус-Мартане* были убиты сын главы администрации и имам местной мечети. Было начато проведение сплошной «зачистки», длившейся до 29 августа; по подозрению в причастности к ВФ ЧРИ задержали более 100 местных жителей. Позже практически все они, по настоянию Специального представителя Президента *РФ* по обеспечению прав человека и гражданина на территории *ЧР*, были освобождены.

Ночью западнее с. *Бамут Ачхой-Мартановского района* попало в засаду подразделение ВФ ЧРИ; трое членов ВФ ЧРИ убиты.

На окраине *Гудермеса* выстрелом с проезжавшего мимо БТРа был убит **Алхазур**, житель *пос. Новогрозненский (Ойсхара) Гудермесского р-на*. В селе он был известен как человек, симпатизирующий федеральной власти.

Во дворе водокачки *ст-цы Ассиновская Сунженского р-на* подорвался на mine и получил легкие ранения **Хизир Салиевич Терлоев**, 1961 г.р.

Военные, стоявшие на блокпосту в 100 метрах от места происшествия, тут же задержали 3 жителей станицы, вся вина которых состояла в том, что они оказались поблизости от взрыва. Главе администрации Ассиновской **Назарбеку Керхоеву** удалось их освободить в тот же день.

Прокуратура *Грозного* возбудила уголовное дело № 12143 по факту похищения (ст. 126 ч. 2 УК РФ) **Абдуллы Муцуева**, 1973 г.р., и **Андарбека Абдулкеримовича Сатуева**, 1965 г.р.

А.Муцуев и А.Сатуев были задержаны в пос. *Кирова Заводского р-на Грозного* 6 февраля 2000 г. Свидетели утверждали, что российские военнослужащие подняли их в кузов военного автомобиля «Урал», номер 20-88, и увезли в неизвестном направлении.

Родственники искали задержанных в воинских частях и в местах массового содержания людей на территории *ЧР*, не раз обращались за содействием в их поисках в официальные структуры власти. Однако о судьбе Муцуева и Сатуева ничего не известно¹.

В *Аргуне* российские военные увезли из дома (*ул. Мельничная, За*) **Магомеда Шариповича Сулейманова**, 1980 г.р., и **Темербулата Шарпудиновича Сулейманова**, 1979 г.р.

Впоследствии они исчезли. Обращения родственников в силовые структуры ничего не дали. На конец июля 2002 г. их местонахождение не установлено².

Прокуратура *Грозного* возбудила уголовное дело № 12136 по ст. 105 ч. 1 *УК РФ* по факту задержания и убийства **Шарипа Наибовича Хайсумова**, 1956 г.р., проживавшего на *ул. Ленина, 136*.

Вместе с его соседями **Луизой Лечаевой Бобаевой**, 1972 г.р., и **Рамзаном Магомедовичем Алаудиновым**, 1963 г.р., с которыми он приехал проверить свою квартиру, Ш.Хайсумов был задержан 17 апреля 2000 г. сотрудниками *Октябрьского ВОВД*.

Неофициально российские милиционеры признали, что задержали этих людей, и обещали родственникам за выкуп помочь в их освобождении.

Т.М. Табулаева, мать Р.Алаудинова, написала письмо Специальному представителю Президента РФ по соблюдению прав и свобод человека и гражданина в *ЧР В.Каламанову*. В нем она сообщила, что 3 мая работник администрации *Октябрьского р-на И.Магомадов* заявил, будто ее сын содержится в подвале здания *ВОВД* и ему якобы можно принести передачу. Она так и сделала.

Однако в последующие дни передачи у нее перестали брать.

¹ Уголовное дело № 12143 в порядке ст. 195 ч. 3 *УПК РСФСР* («за невозможностью обнаружения лиц, подлежащих привлечению к ответственности») было приостановлено 25 октября 2000 г. Розыскное дело № 18 ведет Заводской *ВОВД* *Грозного*.

² Уголовное дело № 45022 по факту задержания и «исчезновения» **М.Ш. Сулейманова** и **Т.Ш. Сулейманова** было возбуждено *Аргунской межрайонной прокуратурой* 21 февраля 2001 г. по ст. 127 ч. 2 п. «а», «ж» *УК РФ* («незаконное задержание»).

11 мая родственники задержанных людей увидели, что военнослужащие с канистрами в руках вошли в примыкающий к временному отделу и тщательно охраняемый многоэтажный дом. Через некоторое время оттуда повалил дым.

В известность о случившемся поставили начальника УФСБ **Д.П.Семенова**.

Д.Семенов поручил провести проверку изложенных ему фактов следователям **Шлапакову** и **Сергею Николаевичу Злыгостеву**. Они обследовали указанный дом и на четвертом или пятом его этаже обнаружили обгоревшие трупы двух мужчин и одной женщины. Скорее всего, они принадлежали Ш.Хайсумову, Р.Алаудинову и Л.Бопаевой.

Однако забрать их оттуда и похоронить родственники не сумели. Через несколько дней, когда к дому прибыли саперы и работники МЧС, трупов там уже не оказалось.

Дальнейшие поиски Хайсумова, Алаудинова и Бопаевой или их останков результата не дали¹.

26 августа

В с. *Турты-Хутор (Турти-Хутор) Ножай-Юртовского р-на* российские подразделения провели «зачистку».

Судя по показаниям одного из жителей села, военнослужащие заехали туда якобы по ошибке: хотели попасть в с. *Аллерой Курчалоевского р-на*. Но это не помешало им «зачистить» и Турты-Хутор. Они не нашли там ни ВФ ЧРИ, ни оружия, за исключением охотничьих ружей, на которые у жителей имелись разрешения.

В ходе «зачистки» военные ограбили, а затем подожгли или забросали гранатами несколько домов, в которых не оказалось хозяев. Важно

¹ Уголовное дело № 12136 было приостановлено 25 октября 2000 г. в порядке ст. 195 ч. 3 УПК РСФСР («за невозможностью обнаружения лиц, подлежащих привлечению к ответственности»). Розыскное дело № 10 в отношении Хайсумова ведет Октябрьский ВОВД Грозного.

По факту задержания и последующего исчезновения Бопаевой 15 сентября 2000 г. по ст. 126 ч. 2 УК РФ («похищение человека») прокуратурой Грозного было возбуждено уголовное дело № 12169, а 15 ноября оно было приостановлено согласно ст. 195 ч. 3 УПК РСФСР («за невозможностью обнаружения лиц, подлежащих привлечению к ответственности»). Розыскное дело в отношении Л.Бопаевой расследует Октябрьский ВОВД Грозного.

Сведений о возбуждении уголовного дела по факту задержания и «исчезновения» Алаудинова на март 2002 г. нет.

отметить, что офицер, командовавший военнотружущими, ссылался на исходящий сверху приказ сжигать пустующие дома. Кроме того, они забрали лекарства из сельского медпункта.

В селе были задержаны несколько мужчин. Однако вскоре всех их отпустили. В целом, в данном случае военнотружущие вели себя значительно корректнее, чем в ряде других населенных пунктов. И, тем не менее, грабежи, вызывающая грубость, демонстративное неуважение к местным обычаям и религиозным нормам провоцируют враждебность к федеральной власти даже у той части местного населения, которая была лояльна к РФ.

Солтамурадова, жительница Турты-Хутора

«Дом моего брата, Махмуда Солтамурадова, находится рядом с моим домом. Мой брат хороший человек, он сейчас работает директором в управлении “Сельхозтехника”. Никогда не воевал, хотел увезти свою семью подальше от боевых действий, и вот 26 августа во время “зачистки” лишился дома.

Когда я увидела, что военные зашли во двор брата, то попыталась объяснить, что сейчас хозяина дома нет, но ключи от дома у меня. И хотя я предлагала принести ключи, военные меня прогнали. Однако я все равно сделала попытку подойти и вижу: федералы автоматами выбивают стекла. Затем они вошли в помещение и стали вытаскивать вещи. Я возмутилась: “Положите обратно, это мои вещи, если вы пришли делать проверку, делайте ее, а вещи не берите!” Военные взяли охотничье ружье моего отца, несмотря на то, что я сказала, что на него есть разрешение. Мне ответили: “Мы не разрешаем его хранить, а это разрешение давай сюда”. Так и забрали и разрешение, и ружье.

Когда я увидела, что дом подожгли, а тушить его никто не собирается, то подошла к командиру и спросила: “Что вы там нашли? Зачем вы сожгли дом моего брата?” Командир положил руку на сердце и говорит: “Мы там ничего не нашли, но нам приказали пустые дома сжигать”».

Сосед Махмуда Солтамурадова

«26 августа в наше с. Турты-Хутор в 10.00 вошли военнотружущие федеральных войск. Они окружили село полностью, ни одному человеку не дали выйти или хотя бы просто подойти друг к другу. Федералы разошлись по всему селу с гранатометами и автоматами — заходили в дома, проверяли все. Никто нам ничего не объяснял.

В ходе зачистки военнослужащие ограбили и сожгли дом Махмуда Солтамурадова, который временно живет в с. Нойбера Гудермесского р-на. У него много детей, внуков, больная жена, сердечница. Он туда поехал, чтобы спасти свою семью: жена его очень страдала из-за обстрелов.

Еще до того как федералы сожгли дом, один из них спросил у меня: “Что это за селение?” — “Турты-Хутор”. — “А где Аллерой?” — “Ниже”. Тогда он сказал другому: “Мы приехали сюда по ошибке”. Однако их это не остановило.

Возглавлял военных полковник Занин. Он представился мне как начальник ВОВД Курчалоевского р-на. Сказал, что если у нас возникнут вопросы, чтобы мы приезжали и решали их на месте. Потом заметил, что у нас ничего не нашли, все чисто, а вот в соседнем селе Чари-Мохк в пустом доме нашли гранатомет “муха” и одноствольное ружье.

Федералы забирали людей. Перед этой “зачисткой” в село на три дня к нашей соседке, которая больна (у нее какие-то проблемы с сердцем), приехали ее сын и внук. Одному из них 37 лет, второму — около 18. Федералы забрали их и повели куда-то вниз. Мы очень боялись за них, потому что слышали о том, что недавно было в Шуани. Среди тех, кто задерживал, был офицер. Вслед за ними пошла целая толпа односельчан, дети плакали. Я попросил, чтобы выпустили задержанных, ведь они приехали к больной матери и бабушке. Офицер сказал: “Мы их допросим и выпустим, скажите только, чтобы дети не ревели”. Я по-русски сказал детям, чтобы не плакали, а по-чеченски — чтобы плакали погромче. Задержанных действительно отпустили минут через пятнадцать. Старший, Хизир, был очень красивый, не мог говорить. Оказывается, его били, у него, видимо, поднялось давление».

Муса Хасанович Джумаев, учитель сельской средней школы

«26 августа 2000 г. военные, вошедшие в наше село, проверяли и мой дом.

Зная о том, как грабили дома в Шуани, мы все, что могли: деньги, золото, документы, положили в карманы.

В тот день была грязь, военнослужащие в грязных сапогах заходили в комнаты, один в одну, другой в другую.

Меня вызвали во двор, оказывается, там задержали моего младшего сына, Исмаила. Задержали за то, что у него свидетельство о рождении, а не паспорт. Несколько месяцев назад мы собрали документы, отнесли в местную администрацию, подготовили бумаги для получения паспорта, но его нам не выдали. Мы же не виноваты. Тут не один Исмаил без документов, таких, как он, у нас много. Кроме моего сына забрали еще троих.

Я решил идти в штаб вместе с сыном. Мы стали подниматься следом за своими детьми, а один из федералов, кто уводил их, говорит: “Я застрелю

любого, кто подойдет на расстояние 50 метров". Таких злых варваров я в жизни еще не видел.

Ну, что поделаешь, застрелят одного, но всех не перестреляешь. Я постоял немного и пошел следом. С нами была еще наша сноха (там вообще было много женщин). Она не отпускала моего сына, держа его за руку. Один из солдат стал с ней драться. Так продолжалось до тех пор, пока мы не дошли до командира, который, видимо, постеснявшись людей, крикнул ему: "Оставь женщину!"

По имени-отчеству военные себя не называли, только какими-то кличками. Один почемучку-то именовал себя чеченским именем "Мовсар", хотя чеченцем не был. И матерились ужасно, даже при мне (а я уже не молод, мне 52 года), говорили женщинам ужасные слова.

Среди них просто нет порядочных людей.

Мы знаем, что где бы ни жил чеченец, он находится в опасности. В любой момент его могут арестовать и обвинить в чем угодно.

В Москве арестовали Бичуркаева Магомед-Али Алхазуровича.

Его отец агроном, работал и председателем. Мальчик учился в нашей школе на "отлично", закончил институт в столице, остался там и занимался коммерцией. Недавно ему подбросили что-то, арестовали. Отец с двоюродными братьями поехали, едва спасли. Они живут небогато.

После этого ему было сказано: "Уезжай отсюда, здесь тебе жить не дадут". Через неделю или две его опять задержали. На этот раз по подозрению в организации взрыва на Пушкинской площади. Отец Магомед-Али сейчас очень болен, лежит в постели, вряд ли он снова сможет помочь сыну.

Мы знаем, что этот парень ни в чем не виновен, он не замешан в дудаевские и масхадовские перестройки.

Кстати, село наше в шутку называют "Ивановкой", потому что мы всегда были законопослушными».

Раиса Ивановна Сулейманова

«26 августа наше село заполнилось солдатами. До этого у нас уже было много проверок, мы к этому привыкли, к плохому быстро привыкаешь, как и к хорошему.

Женщины из нижней части села начали кричать: "Спуститесь сюда!" Оказалось, что забрали брата моей соседки, который шел с похорон.

Вскоре федералы пришли к нам в дом, все посмотрели, проверили документы, все было в порядке. Однако неожиданно решили забрать моего сына. Когда я спросила, на каких основаниях, мне ответил: "Там разберемся". А кто этому поверит? Я сказала, что поеду с ними, и залезла в машину вместе с сыном. Один из военных говорит: "Что вы тут устраиваете клоунаду?" Я сказала:

“Это не клоунада, если бы ваша мать была на моем месте, она сделала бы то же самое, я сына не отпущу”.

Что они мне говорили, как ругались, когда я пыталась остановить их! И все это при людях, а ведь я здесь больше 30 лет живу и работаю в школе. Здесь каждый житель — мой бывший ученик, а меня при них оскорбляли!

Я им так и сказала: “Вы себе врагов наживаете!”

Тогда военнослужащие предложили, чтобы поехал отец. Мы согласились. После того как они уехали, я по другой дороге поднялась наверх, туда, куда они направлялись. Вместе со мной были женщины из нашего села. наших сыновей допросили и отпустили, я думаю, это потому, что они поняли, что мы не уйдем и не дадим им издеваться над детьми».

Сельский фельдшер

«26 августа у меня забрали печати, лекарства, которые нам выдавали как гуманитарную помощь, взяли носилки. Об этом мы заявили в местную администрацию.

Федералы вошли в мечеть в грязной обуви и забрали оттуда брезент и носилки, которые нужны нам для похорон. Мы просили, чтоб они не трогали мечеть, но для них это был пустой звук. Из мечети, расположенной при верхнем кладбище, тоже унесли брезент».

Житель села, пожелавший остаться неизвестным

«Один из наших соседей в данное время не проживает дома. Когда офицер увидел, что дом заперт, он отдал приказ оцепить и сжечь его. Я попросил военных, чтобы они не делали этого, дал офицеру ключи и сказал: “Я как за свой дом отвечаю за него, если вы там найдете что-нибудь предосудительное, покажите мне”. Он не ответил, приказав нам разойтись. Я пошел домой, но на душе все-таки было беспокойно. Вышел за ворота и увидел, что на меня наведено дуло пулемета. Пришлось вернуться обратно. Через несколько минут над крышей соседского дома показался дым. Я побежал туда и увидел, что военные выносят вещи и грузят их на свою машину.

Еще несколько домов они закидали гранатами и обстреляли из автоматов».

*Женщины из ст-цы Ассиновская Сунженского р-на поехали в Ачхой-Мартан. Дежурному офицеру ВОВД района, который отказался представиться, они изложили свои требования. Женщины просили освободить задержанных ранее **М.Султанова** и **С.Бихоева** (см. сообщение от 21 августа). Их невиновность стала очевидна после второго*

взрыва на водокачке. Офицер, сославшись на отсутствие начальства, предложил женщинам обратиться со своими требованиями к коменданту района **Ибрагиму Сулейменову**. Однако на месте не оказалось и его.

27 августа

Пропал без вести **Аслан Шарпудинович Долотбаев**, 1975 г.р., проживавший на 30-м участке Октябрьского р-на Грозного.

Утром на собственной машине вместе со своей матерью он отправился на центральный городской рынок за покупками. Высадив мать у продовольственных рядов, А.Долотбаев прошел в сторону железнодорожного вокзала, намереваясь купить запасные части для автомашины, и бесследно исчез.

Родственники искали его в ИВС Грозного, в расположении воинских частей и комендатур в ЧР, на базе в Ханкале, в СИЗО Чернокозово, Ростова-на-Дону, Пятигорска и других городов юга России.

По состоянию на июль 2002 г. ПЦ «Мемориал» ничего не было известно о его дальнейшей судьбе.

Во время посещения *Урус-Мартана* сотрудник ПЦ «Мемориал» записал рассказ **Заурбека Бесланова** (*имя и фамилия изменены*) о его содержании в «фильтрационном пункте» в здании бывшего интерната.

Российские военнослужащие увезли его вместе с отцом из собственного дома 4 августа около 5.00 и продержали 15 дней.

«Меня зовут Заурбек, мне 18 лет. Утром 4 августа, когда я еще спал, к нам в дом вошли военные и забрали меня и моего отца.

Нас привезли в бывший интернат, который теперь превращен в «фильтрационный пункт». Приказали встать у стены, обхватив руками голову и широко расставив ноги. Нас спрашивали: «Где Бараев, где Цагараев?»

Про всех спрашивали, кроме Хаттаба.

Я им ответил, что не могу этого знать, так как я — мирный житель. После этого меня стали избивать.

Сначала били просто кулаками. Потом в ход пошли приклады автоматов и дубинки.

...Была в интернате особая камера. В ней людей пытали электрическим током. Для этого они установили там специальный аппарат, коричневый ящик

с проводами. На концах проводов прищепки. Мне их прищепляли к мочкам ушей и потом включали аппарат.

Я не был привязан к стулу, поэтому от ударов тока меня бросало по всей камере из стороны в сторону. Провода срывались, но их присоединяли снова. И все время требовали признаться, что фугас подложил, БТР взорвал, колонну обстрелял. Но где это все происходило, не говорили.

Или спрашивали: “Где сегодня будет взрыв, что ожидается сегодня?”

В комнате пыток я был пять или шесть раз, по ночам.

Там были и другие приспособления для пыток: плоскогубцы, дубинки и т.д. Плоскогубцами вырывали зубы. Так они поступили с одним стариком из Гехи. Этого старика еще били обухом топора по ноге и сломали ее.

Я слышал, что одному парню полностью вырвали ногти рук и ног. Это говорили те, кто сидел с ним в одной камере.

На допрос вызывали днем и ночью. И не имело значения, что ты больной, все равно принуждали идти на допрос. Когда я сказал, что у меня больное сердце, один из военных ударил кулаком именно в сердце...

Я был там 15 суток. Но никакой справки, что я находился там, мне не дали.

Они сказали, что на меня заведено уголовное дело по 208-й статье. Мне давали много документов и заставляли подписывать их не читая. Стояли рядом и при малейшей попытке прочитать что-то били.

Но я все равно заметил, что это были протоколы допросов.

Еще меня заставили подписать бумагу, в которой говорилось, что я к военным претензий не имею. Если бы не подписал ее, меня закинули бы в подвал и стали пытать, вырывая ногти. Они могут сделать все что угодно...»

В с. Новые Атаги Шалинского района задержан 26-летний **Умар Натувев**, обвиняемый в организации терактов на центральном рынке во Владикавказе.

Натуев является заместителем Хаттаба по технической части. По имеющимся данным, два года — с 1997 по 1999 — он обучался в лагерях Хаттаба, в совершенстве овладел минноподрывным делом, стал высококвалифицированным подрывником.

28 августа

В 7.30 в Грозном на ул. Мамсурова у автобусной остановки рядом с дамбой (напротив турбазы «Грозный») произошел мощный взрыв. В результате погибли 2 человека: **Зиявди Хажобеков**, 1962 г.р., житель с. Алхазурово Урус-Мартановского р-на, и работник автоинспекции

по имени **Аслан**, проживавший на *ул. Выборгская* в *пос. Черноречье*; была ранена и отвезена в больницу русская женщина.

Как рассказывают торговцы бензином, находившиеся недалеко от места происшествия, Аслан заметил на дороге выбоину и ногой пытался прощупать грунт, когда прогремел взрыв. Другие очевидцы утверждают, что перед взрывом был слышен свист снаряда.

В 15.00 на окраине *с. Ушкалой Итум-Калинского р-на* подорвались на mine 15-летний **Юсуп Орцуев** и его 11-летняя сестра **Радима**. Девочка погибла сразу, а мальчика с оторванной рукой доставили в больницу.

Юсуп и Радима Орцуевы вышли на окраину села встречать коров с пастбища.

У моста через *р. Хулло* в западной части *с. Цоцин-Юрт (Октябрьское) Курчалоевского р-на* произошел подрыв неустановленного взрывного устройства. Возможно, самодельного фугаса.

Погибли **Султан Гиланиевич Дедишев**, 1958 г.р., его жена **Рошан Дедишева**, 1964 г.р., и **Зарган Арсаева**, 1960 г.р.

З.Арсаева — мать 2 детей, у супругов Дедишевых их было 4.

В результате взрыва были выбиты стекла в окнах жилых домов и средней школы № 3.

29 августа

Около 5.00 в *Грозном* российские военнослужащие ворвались в дом 65-летней **Зуры Кадиевой** на *ул. Восточная* в *Ленинском р-не*. По всей видимости, они искали **Тиграна Кадиева**, сына Зуры, участника митингов и других ненасильственных акций в ходе первой чеченской войны. Опасаясь за свою жизнь, он еще в начале нынешней кампании покинул республику.

Не застав дома нужного им человека, военнослужащие стали издеваться над его престарелой матерью. Они связали ей руки и ноги, усадили на стул и стали избивать. Избиения сопровождалась угрозами расстрела, если она не укажет местонахождение сына.

Кадиева, больная гипертонией, во время допроса потеряла сознание. Военнослужащие, скорее всего, посчитали ее мертвой. Забрав с собой золотые украшения, телевизор и видеомагнитофон, они уехали на БТРе.

Соседи привели женщину в чувство, однако днем ей снова стало плохо. Из-за острого приступа гипертонической болезни ее пришлось отвезти в *Ингушетю*.

Семья Кадиевой преследованию подвергалась давно. В феврале 1995 г. был убит ее 70-летний муж, **Адам Кадиев**. Военнослужащие проверили у него документы и разрешили следовать дальше. На своей автомашине он отъехал от блокпоста метров 50, когда вдогонку раздались выстрелы из автоматического оружия.

Младший сын З.Кадиевой, **Андарбек**, в 1999 г. поступил в аспирантуру одного из московских вузов и был убит в общежитии. Он погиб в результате удара тупым предметом по голове.

В здании администрации райцентра *Шали* обнаружено и обезврежено взрывное устройство.

В с. *Белоречье (Иласхан-Юрт) Гудермесского района* взорвано здание, в котором располагались сельская администрация и отделение связи.

В с. *Гелдагана (Новая жизнь) Курчалоевского района* на обочине дороги на самодельном взрывном устройстве подорвались два местных подростка 14 и 16 лет; оба они погибли в результате многочисленных осколочных ранений.

После прочесывания местности в этом районе милиция обнаружила на обочинах проселочных дорог еще несколько подобных мин.

В *Грозном* началось формирование специальных мобильных отрядов для борьбы с мародерами и расхитителями.

30 августа

Прокуратура *Грозного* возбудила уголовное дело № 12151 по факту задержания и последующего исчезновения **Абубакара Янарсаевича Тимуркаева**, 1937 г.р., по ст. 126 ч. 1 УК РФ («похищение человека»)¹.

А.Тимуркаев был прописан в Грозном по адресу: *ул. Космодемьянская, 37*. В период активных боевых действий в городе и сразу после них проживал на *ул. Флотская в Октябрьском р-не*.

¹ Уголовное дело № 12151 было приостановлено 8 ноября 2000 г. в порядке ст. 195 ч. 3 УПК РСФСР («за невозможностью обнаружения лиц, подлежащих привлечению к ответственности»). Розыскное дело № 4 ведет Октябрьский ВОВД Грозного.

25 февраля 2000 г. около 13.00 российские военнослужащие увезли его в неизвестном направлении.

Произошло это при следующих обстоятельствах. К одному из домов на ул. Флотская подъехала автомашина «Урал» (номер 04-43 ТО 18/гус) с военными. Они зашли в дом, вынесли и загрузили в грузовик наиболее ценные вещи, а затем попытались поджечь и сам дом.

А.Тимуркаев попросил их не делать этого. Однако военные обругали его матом и, схватив за руки, подняли в кузов «Урала».

Родственники неоднократно обращались в различные официальные инстанции ЧР и России с просьбой помочь им разыскать Тимуркаева. Тем не менее, на конец июля 2002 г. его местонахождение не установлено.

Министр по делам Федерации, национальной и миграционной политике РФ **А.В.Блохин** прибыл в *Республику Ингушетию*.

Цель визита — ознакомление с ситуацией в лагерях вынужденных мигрантов, расположенных на территории республики, решение вопроса об их подготовке к предстоящей зиме и создании новых ЦВР в случае необходимости.

Блохин посетил городок вынужденных мигрантов «Северный», где состоялась беседа с его жителями. Беженцы заявили министру о своем нежелании возвращаться домой до тех пор, пока им не будет гарантирована стопроцентная безопасность, и попросили ускорить принятие решения в вопросе создания нового лагеря для вынужденных мигрантов на территории Ингушетии.

Министр пообещал, что решение о создании такого лагеря будет принято в самое ближайшее время. Однако вечером того же дня на встрече с президентом Ингушетии **Русланом Аушевым**, в которой приняли участие и некоторые из глав районных администраций *Чечни*, было принято решение, что большая часть ЦВР будет создаваться в самой ЧР.

С 30 августа по 1 сентября 2000 г. военнослужащие ВВ МВД РФ (по словам очевидцев, солдаты говорили, что они из «Шамановской бригады») производили в *пос. Черноречье Заводского р-на Грозного* «зачистку».

Радио ЧР сообщало, что «зачистка» была произведена совместно с чеченским ОМОНОм и без всяких осложнений; в ходе операции были

задержаны 42 боевика и изъято большое количество оружия. По информации агентства «Интерфакс» от 31 августа, глава администрации Грозного **Супьян Мохчаев** сообщил журналистам, что он был заранее поставлен в известность о запланированной проверке, что представители городских властей наблюдали за действиями военных: бесчинств по отношению к местному населению зарегистрировано не было.

Однако сами жители Черноречья утверждают, что во время «зачистки» они не видели не одного бойца чеченского ОМОНа. По их словам, в эти дни были взломаны все квартиры, в которых по той или иной причине отсутствовали хозяева. Солдаты занимались грабежом: отбирали деньги, на грузовиках вывозили мебель, аппаратуру, бытовую технику.

Все 3 дня Черноречье был закрыт для выхода из него людей. Зайти в него со стороны *пос. Новые Алды* Заводского района Грозного разрешалось лишь проживавшим там людям и их родственникам. При этом военнослужащие взымали за проход по 100 рублей с человека.

При проверке документов, еще не посмотрев их, военнослужащие нередко начинали избивать молодых мужчин и подростков. Даже при наличии паспорта и местной прописки многих мужчин, особенно молодых, задерживали и уводили в район автозаправочной станции, расположенной рядом с поселком. Там их помещали в пустые цистерны.

По крайней мере одного из задержанных мужчин привязали к БТРу и протащили по окраине поселка на глазах у местных жителей.

Как позже рассказали сами задержанные, их жестоко избивали и пытали, в том числе электрическим током: человека обливали водой, а провода при помощи металлической прищепки прикрепляли к уху, языку и гениталиям. Процедура эта называлась «звонком Масхадову».

При помощи пыток у задержанных пытались добиться либо признаний в том, что они сами являются снайперами или пособниками боевиков, либо аналогичных показаний на соседей.

В цистернах задержанные провели сутки, потом часть из них отпустили: по-видимому, тех, кто не выдержал пыток и истязаний и подписал заявление о том, что он является боевиком или пособником боевиков. Более 17 человек военные увезли в *Урус-мартановский р-н* и там от 1,5 до 5 суток содержали в ямах возле с. *Танги-Чу*.

Большинство из задержанных были раньше или позднее освобождены, но многие из них после избиений не могли самостоятельно передвигаться.

Немалую часть задержанных освободили в обмен на автоматы, которые родственники задержанных должны были «добровольно сдать» военным. По словам жителей Чечни, это оружие они часто покупали у тех же российских солдат.

Отпущенные жители Черноречья утверждают, что видели около цистерн два лежащих на земле трупа.

У всех освобожденных взяли расписки, в которых был пункт: «Ни каких претензий не имею». В то же время на их телах имелись ожоги, ушибы, резаные раны.

По некоторым свидетельским показаниям, в цистерне находились также и женщины в возрасте от 16 до 30 лет. Их не отпустили, и сведений о них нет.

Установить точное количество пострадавших и задержанных невозможно, так как во время «зачистки» в поселке было много людей из разрушенных сел, проживавших без прописки у своих родственников.

После «зачистки» пострадавшие жители поселка составили заявление на имя **А.Кадырова** с приложением копий в различные правоохранительные органы республики. Всего под заявлением подписались 38 пострадавших от пыток людей. Но впоследствии, из-за страха преследования, некоторые из них от своих подписей отказались.

Наш комментарий. Мы не можем утверждать, что все задержанные в эти дни в Черноречье не имели отношения к ВФ ЧРИ, противостоящим федеральным силам. Однако совершенно очевидно, что задержания проводились неизбирательно, по принципу — «вначале нахватать побольше людей, а потом выбить из них признание». Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что абсолютное большинство задержанных раньше или позднее после избиений, издевательств и пыток были освобождены.

Мы не можем утверждать, что все «изъятые в ходе спецоперации оружие» было куплено родственниками задержанных (а по сути — заложников) у самих же военных. Возможно, таким образом удалось изъять и часть действительно спрятанного оружия. Но очевидно, что федеральными силами в Чечне широко практикуются *вымогательство* и *заложничество*. И как обычно в делах подобного рода, неизбежно является фигура посредника (см. показания Хамзата). Вполне очевидно, что важнейшим стимулом, толкающим военнослужащих и сотрудников МВД на эти незаконные действия, являлась нажива.

При этом важно отметить, что, даже по показаниям самих жителей Черноречья, далеко не все военнослужащие или сотрудники МВД РФ одобряли сложившуюся античеловечную и антизаконную практику.

Рассказы жителей Черноречья

Тимур

«Меня, с моим товарищем Муратом, 30 августа военные задержали на улице, недалеко от дома. У меня в кармане они нашли перочинный нож и стали обвинять меня в том, что я хотел напасть на работника внутренних дел.

Нас — меня и еще четверых человек — поставили к стене дома, приказали широко расставить ноги, а руки прижать к стене тыльной стороной, ладонями внутрь и начали избивать. В таком положении при ударе удержаться на ногах практически невозможно. Мы падали, они били нас ногами в грудь и заставляли встать снова. Избиения продолжались примерно полтора часа. После этого нас погрузили в “воронок” и привезли на заправку. По пути военные погрузили в “воронок” еще троих парней, которые также были избиты.

На заправке они продержали нас около получаса. А потом по одному нас к себе вызвал офицер и сказал: “Скажешь, что тебя отпустили за отсутствием улик, давай бегом отсюда”. Нам повезло больше, чем другим, избивали нас только на месте. Отпустили всех пятерых».

Руслан Мурзабеков

«В этот день мы все были дома. Вошли военные, все в доме перевернули, проверили документы, а потом вышли. За ними вышел и я тоже. Вдруг в подъезде раздались выстрелы, как потом оказалось, они же сами и стреляли.

Нас с Зауром, моим младшим братом, военные тут же схватили и вывели на улицу. Отцу они сказали, чтобы не волновался, нас проверят и отпустят. С нами взяли и соседа Руслана.

Нас раздели по пояс, стали проверять, нет ли следов от оружия на теле. У меня был шрам на плече, и, хотя он несколько не похож на след от оружия, они потребовали признаться, что я — снайпер. Я говорил, что не имею к боевикам никакого отношения, но они били меня и твердили свое. Младшего брата военные несколько раз ударили по шее, а ему всего 17 лет. Они это знали, потому что видели наши документы.

Военные увидели в это время еще троих ребят, проходивших мимо. Они приказали им остановиться, раздеться по пояс и стали бить прикладами по почкам и пинать ногами. У всех забрали документы и повели на перекресток. Там нас остановили, хотели посадить в машину. Но ее долго не было, и они

приказали бежать оттуда. Брат сейчас чувствует себя очень плохо. Он лежит в больнице».

Борис Мурзабеков

«30 августа военные забрали двух моих сыновей, Руслана и Заура, завели их за угол и сильно избили. Мне сказали, мол, не волнуйтесь, с ними ничего не случится. Но когда их привели обратно, они выглядели ужасно.

Потом забрали двоих других: Бислана, 19 лет, и Рустама. Когда соседка Раиса пыталась заступиться, у нее спросили: “У тебя есть сыновья?” Она показала на мальчиков 10 и 11 лет: “Есть, вот, они еще маленькие”. Ей тогда говорит их командир: “Положите автомат. Если не положите, я твоих чад заберу”.

Я пытался остановить их, один говорит: “И его заберем”. Но другой сказал: “Не надо”.

Потом прибежали мои сестра и племянница, стали просить, чтобы ребят не забирала, а им ответили, что, если мы через десять минут положим автомат, их отпустят, и пояснили: “У нас приказ всю молодежь забрать!”

Бислана не просто избивали, его тащили по дороге до леса, привязав к БТРу. В рот ему влили около стакана нитрокрашки, пытали током, потом привезли к заправке и бросили там.

Когда мне женщины сказали, куда повезли наших ребят, я собрал все деньги, что у нас были, 4600 рублей, и пошел к блокпосту, который стоит у дамбы. Мы каждый день видим этих солдат, я надеялся, что они мне помогут. Вместе с женщинами я пошел к ним и предложил оставить себе 600 рублей, а 4000 отдать тому, кто может выручить моих сыновей. Они ответили, что ничего сделать не могут, и сказали, чтобы я уходил. Я даже прослезился, чтобы разжалобить их. Тогда они предложили мне поговорить с “Олегом”. При этом сказали, что деньги передадут ему, а себе ничего не возьмут. Потом они поговорили между собой, и один из них сказал: “Я сделаю все так, что вам копейки отдавать не придется”.

Они вызвали того, кого называли “Олегом”. Это был стройный, симпатичный, довольно разговорчивый человек, ни одного плохого слова мне не сказал. Повел меня на заправку, и по дороге я рассказал ему, что у меня двух сыновей избили, а еще двоих забрали. Я показал на Бислана, который как раз неподалеку лежал без сознания. “Олег” сказал, что ничего не знает о том, как это произошло. Бислана он разрешил забрать. Где находится Рустам, он не знал.

Бислан не мог идти сам, женщины накрыли его чем-то черным и принесли домой. Он говорит, что смутно понимал, что в рот ему вливали краску. У него на голове за ушами были следы пытки электротокком.

Это не люди были, они хуже зверей».

Рустам Мурзабеков

«Обычно “зачистку” начинают в четыре часа утра, при этом военные полностью оцепляют квартал. На этот раз они приехали в девять или десять часов. Оцепили наш дом и зашли на лестничную площадку. Потом они начали стрелять в квартиры пятого и шестого этажей дома напротив. Мне и соседу с пятого этажа, Хасмагомеду Мадагову, военные приказали идти вперед и открывать для них двери квартир. Они боялись первыми прикасаться к дверям. Но как только видели, что это неопасно, ломали двери, входили и брали все, что хотели.

Оказалось, что шли две группы военных: одна снизу, а другая сверху. Те, что шли сверху, перелезли с крыши соседнего дома и спускались вниз. Я поднимался, когда они остановили меня и спросили, откуда я иду, потом раздели и стали проверять. Я сказал, что меня уже внизу проверяли, но они и не думали слушать. Спротивляться же было бессмысленно.

Потом они зашли со мной в нашу квартиру, забрали еще моего брата и соседа, вывели нас вниз и посадили в “воронок”. Подбежали женщины, хотели нас отбить, но это было бесполезно.

Нас привезли к заправке, забрали паспорта и по очереди стали заводить в палатку. Я слышал крики о помощи, которые доносились оттуда. Кричали по-русски и по-чеченски. Когда подошла моя очередь, солдаты натянули мне на голову футболку и завели в палатку. Сквозь нее я мог видеть только тени. Меня поставили в угол и сказали, что, если двинусь, будут бить.

Там были парни из нашего поселка. Некоторые из них были раздеты догола, другие что-то писали у стола. Всего — пять человек. Меня спросили о каком-то Цагараеве. Я никогда о нем не слышал, а дознаватель не верил мне и требовал, чтобы я о нем все ему рассказал. Он говорил, что Цагараева знает весь мир. Я посоветовал спросить “у мира”. Меня начали бить по ногам, по телу, по голове. Когда я уже терял сознание, мне давали немного отдохнуть и опять начинали бить. Сознание я все-таки потерял. Тогда они сняли с меня обувь, сели на спину и стали бить по пяткам.

Помню, как к моим пальцам они подсоединили провода от какого-то источника тока. Сначала разряды были слабые, потом стали сильнее. Пытка током повторялась через каждые сорок минут. Я несколько раз терял сознание.

Когда пришел в себя, увидел в палатке ребят из гудермесского линейного отдела милиции. Были задержаны и сотрудники грозненской милиции — из патрульно-постовой службы. Они все были в трусах, форменную одежду у них забрали. Забрали у них удостоверения, права и машины. Там были даже мужчины старше 50 лет.

Потом я узнал голос младшего брата. Он кричал от боли. Я стал просить, чтобы его оставили в покое. Военные заставили меня написать записку отцу, чтобы он дал за нас автоматы. Такую же записку написал Хасмагомед, мой сосед. У него три ребра сломаны были.

Меня отпустили без выкупа, а жена Хасмагомеда Мадагова заняла деньги и купила автомат за пять тысяч рублей. Где его купить, подсказал "Олег". Нас заставили расписку написать о том, что мы претензий не имеем.

Моего брата Бислана увезли в лес, потом привезли на заправку и скинули там, где маленькая мечеть.

Когда меня выпустили, мне кинули обувь брата. Мне сразу плохо стало, я подумал, что его в живых нету».

Анти

«30 августа я был во дворе дома. Туда же подъехали и остановились два БТРа. Среди тех, кто из него вышел, один был с видеокамерой. Он начал снимать все, что потом происходило. У меня военные потребовали документы, потом завязали глаза и посадили в БТР. Пока глаза не были завязаны, я видел, что они все снимают на видеокамеру. Уверен, они снимали и все, что последовало дальше.

Военные заявили, что они нашли у меня магазин от автомата. Спросили, где он сам. Я ответил, что мне об этом ничего не известно: если они нашли магазин, значит, смогут найти и автомат. Тогда они в доме все перевернули. У меня были запчасти к машинам, я работал то водителем, то главным механиком и кое-что скопил. Так они все запчасти унесли с собой. Потом забрали и моего младшего брата, Ризвана.

Военные привезли меня и других задержанных в лес и стали допрашивать. Спрашивали, где боевики и оружие. Я сказал, что ничего не знаю. Они поставили меня на колени, автомат в спину уперли и спрашивают снова. Я сказал, что это бесполезно: я все равно ничего не знаю.

За руки, связанные сзади, они меня подвесили на дереве и стали бить дубинками. Опускали на землю, задавали те же вопросы и, когда видели, что я ничего не могу сказать, поднимали и снова били дубинками. Это продолжалось несколько часов. Избили с головы до пят, что я не мог стоять на ногах. Когда они меня ненадолго спускали с дерева, они все равно меня били, но уже ногами и прикладами автоматов.

Потом нас на вертолете отвезли в Танги-Чу и бросили в яму. Яма размерами два на три метра была обложена шлакоблоками. Сверху были положены две плиты и трубы, но они не закрывали яму полностью. Шел дождь, и вода

стекала прямо на нас. На дне ямы были лужи. Вместе со мной и братом там оказалось 17 человек, все задержаны были в Черноречье. Там были даже милиционеры из временного отдела внутренних дел Ленинского района и из линейного отдела милиции г. Гудермес.

Я находился в таком состоянии, что задержанные были вынуждены позвать врача. Врач не нашел у меня пульса и удивился, что я еще жив. Прямо там, в яме, он поставил мне капельницу. Так и лежал я в луже воды под капельницей. Ребята наши при этом держали флакон с лекарством.

Я пробыл там большие сутки. Брата же военные отправили за автоматами, на которые нас и обменяли на следующий день.

Когда я вернулся, сначала мне помогла моя соседка, а потом только обратился в больницу. Там я находился около месяца».

Надя, соседка Анти

«Когда я пришла к Анти и увидела, в каком он состоянии, я просто ужаснулась. У него вся спина, поясница в области почек, ягодицы, ноги и пятки, ну все было черным от побоев. Особенно страшно выглядело место, где находится солнечное сплетение. Нетронутым оставался только живот.

У меня была очень хорошая мазь, и я начала ему тихонько ее втирать с молитвой. Мазь помогла. На следующий день Анти выглядел немного лучше.

Это очень хороший человек, всегда помогал нам. Он дал мне муки, когда у меня она кончилась».

Ризван

«Когда нас распределяли на заправке, сказали, чтобы те, кто из Урус-Мартана, отошли в одну сторону, а чернореченцы — в другую. Паспорта наши уже были у федералов. Некоторые подумали, что к тем, кто из Урус-Мартана, отношение будет мягче, и сказали, что они оттуда. А получилось наоборот.

Нас сначала привезли в комендатуру Заводского р-на Грозного, но там не приняли, потом повезли в Урус-Мартан. В комендатуре военным, которые нас привезли, сказали, чтобы они забирали нас с собой в Танги-Чу.

В Танги-Чу нас с братом держали в яме до вечера. Брату поставили капельницу, когда у него уже пена пошла изо рта. Потом мне сказали, чтобы я пошел за автоматами, а брата оставили заложником».

Хамзат

«В тот день, когда была “зачистка”, я стеклил окна, подрабатывал, одним словом. К нам вошли военные, спросили, где я живу. Я ответил, что на восьмом

этаже. Они мне приказали открыть двери. Когда я открыл, они посмотрели и приказали идти с ними. Я сказал, что меня уже не раз забирали и проверяли. Соседка, русская женщина, пыталась заступиться, но они сказали ей, что меня просто проверяют и отпускают.

Кроме меня забрали моего брата Якуба и двоюродного брата Арби. Арби в городе тоже, как и я, вел ремонтные работы, а в тот день приехал ко мне в гости вместе с братом.

Вывели нас за дом, там стояли другие федералы и приказали снять рубашки. У меня на плече и спине был шрам от ожога, полученного при сварке. Из-за него и из-за мозолей на руках они сразу решили, что я снайпер, и приказали идти с ними.

Я пытался объяснить, что зарабатываю на жизнь ремонтом, а тут без мозолей не обойдешься, что все соседи могут сказать, кто я и чем занимаюсь, но они меня не слушали. Посадили в БТР и привезли на заправку.

Сколько человек было в подвале заправочной станции, сказать невозможно, потому что людей все время меняли. Одновременно там находилось от 15 до 20 человек. Там были даже ребята из чеченского ОМОНа. Они хотели нас выручить и тоже попались.

Непонятно, почему мне приказали сдать винтовку. Я сказал, что винтовки у меня нет и никогда не было. Мне ответили, что сейчас заведут в палатку, тогда посмотрят, была она у меня или нет.

Обмотали рубашкой голову и завели в палатку. Там прицепили провода на руки и стали крутить полевой телефон. А он вырабатывает ток напряжением в 180—190 вольт. Давали разряд, потом останавливались и задавали свои вопросы. Спрашивали, в основном, про винтовку.

Позже спросили, знаю ли я Цагараева. Я сказал, что знаю только понаслышке. Они вроде удивились, что я его не знаю. А потом продолжили пытки током.

Видимо, им надоело со мной возиться, и они завели в палатку кого-то другого. Меня на время оставили в покое. По голосу мне показалось, что это был Анзор. Рядом же, как я понял, находился Арби. У него военные тоже спрашивали про винтовку. Он говорил, что ничего не знает. Его тоже били и мучили. Он кричал. Помочь ему, конечно же, я не мог.

Арби куда-то увели, потом обратно его привели и мне уже говорят: “Сейчас снимем с тебя брюки и палкой...” Они сказали, что будут делать палкой. Я стал сопротивляться насколько мог. В этот момент зашел какой-то милиционер, и он прекратил это.

Рядом со мной были Анзор и Арби, и я еще не знал, что с ними произошло. Меня снова стали спрашивать, куда я дел винтовку. В это время с кем-то они проделали палкой то, что обещали проделать и со мной. Видеть я ничего не мог,

но я слышал и крики, и как потом они сказали: “Ты еще пачкать тут будешь!” После этого посыпались удары.

Я вспомнил, что у меня дома, в Урус-Мартане, от деда двустволка осталась. Документы на нее были в порядке. Я сказал об этом, но не дал адреса, а предложил повезти меня домой, так как, кроме меня, никто не знает, где она находится. На самом деле двустволка лежала дома открыто, при “зачистках” ее видели, и вопросов ни у кого она не вызывала. Но мне нужно было дать знать родственникам, что произошло с двоюродным братом.

Они вызвали вертолет, закинули меня в него и повезли в Танги-Чу. Там, где у них ямы, опять стали бить.

После этого привезли в Урус-Мартан, и я отдал им двустволку. Сообщил родственникам, что Арби в руках федералов и они над ним страшно издеваются.

А федералы снова стали требовать у меня винтовку. Я показал на двустволку и сказал: “Вот она и есть, если это вам годится”. Забрали снова в яму, опять “телефон” провели, снова начали пытать током. У меня на руках были наручники, они намотали на руки провода чуть выше и дали сильный разряд. Наручники нагрелись, и у меня появились на руках ожоги. Их следы до сих пор остались. Я уже не мог ни стоять, ни сидеть, я лежал на дне ямы в луже, а они продолжали свои “развлечения” током. Прыгали на мне, били сапогами. Потом они наручниками прицепили меня к крюку в стене и снова били. Оставили меня в покое только тогда, когда это им надоело.

Сначала в яме я был один. На следующий день, еще до рассвета, ко мне бросили троих ребят. Они были из Урус-Мартана. За что их забрали, они не знали. Одного звали Асланбек, как других — не знаю, разговаривать было невозможно. Наверху сидел охранник, он не давал нам и рта раскрыть.

Это были двое братьев и их дядя. Дядя работал в органах внутренних дел. Те, кто их привез, сказали ему, что выпустят, когда за них отдадут по автомат. Он ушел за автоматами, через некоторое время мы поняли, что автоматы отдали, и их всех отпустили.

Потом привели еще двоих. Их били очень сильно, одному сломали нос. За одного дали автомат, а за другого — пистолет, и их тоже выпустили.

Потом на вертолете привезли еще пятерых из Черноречья. В яме их не били, но они до этого уже были сильно избиты. Один из них не мог ни сесть сам, ни встать. Он был по национальности — ингуш. Приехал в гости к парню из Черноречья, Асланбеку, который до этого жил у них в Ингушетии в качестве беженца. У него в гостях оказались еще трое молодых парней — родственников, и вот их всех забрали. Асланбека охранники называли “бригадиром”. Приехали

его родственники и дали по автомату за каждого, потому что те парни были у них в гостях. Но выпустили только четверых, а Асланбека оставили, сказали, что за него командующий просит еще ствол.

Вечером они принесли нам поест, потом мне голову завязали и забрали опять на допрос. Снова пытали током, прицепив на этот раз провода за уши. Требовали при этом сказать, кто меня заставил работать на боевиков. Предупреждали, чтобы я не называл Радуева, потому что они его уже взяли. Допрашивали, пытали током, а потом сказали: “Ведите его на расстрел”. Начертили на земле какой-то круг, ходят рядом, переговариваются. Все это довольно долго продолжалось, пока я не сказал: “Ребята, если вам это уже надоело, отведите меня обратно в яму”. Слышу шепот: “Утром часов в шесть расстреляем, если не заговорит”. Это было сказано так, чтобы я услышал.

Отвели меня в яму, зацепили руками в наручниках за трубу, которая проходила поверху. И оставили. Шел дождь. Я не мог ни сесть, ни лечь. Даже прислониться к стенке не мог, по ней текла вода. И стоять не мог спокойно, боль в теле не проходила. Думал о матери, ее в день, когда нас забрали, положили в больницу.

Утром, когда рассвело, зашли ко мне и спрашивают: “Ну, что надумал?” Я ответил, что мне нечего сказать. Они ударили меня пару раз и уши. Потом зашли часов в восемь. Опять спрашивают. Я снова ответил, что мне нечего сказать.

И так продолжалось часов до двух дня. Придут, побьют и уходят. Все это время я оставался в том же подвешенном положении. Потом вызвали на допрос. Я снова сказал, что мне нечего сказать. Приказали идти на расстрел. Я сказал: “Но чтобы я ваши глаза видел, когда будете стрелять”. “Пошел вон!” — крикнули они.

Потом привезли еще 16 человек. Среди них был мой братья: родной и двоюродный. “Надо и над вами немножко поработать”, — сказали им.

Ребята рассказали, что кого-то федералы взяли из-за того, что их лица им не понравились. Кого-то за то, что, на их взгляд, слишком здоровые. Там лежал и больной Апти. Ризвана, его младшего брата, послали за оружием. Когда он его принес, выпустили и Апти.

Стали выпускать тех, за кого отдавали оружие. Парня из с. Гойты, еще одного из Урус-Мартана и нас троих выпустили, заявив, что оружие за нас принесли.

Я приехал домой, искупался. Врач пришел, посмотрел меня, сказал, что срочно нужно лечь в больницу. Потом пришел Гадаев Руслан из урус-мартановской администрации, сказал, чтобы я написал заявление, а он утром зайдет. Приходили соседи. Кто деньги приносил на оружие, кто просто сочувствовал.

Утром, пока еще не рассвело, наш дом окружили. Меня забрали и снова посадили в яму. Я спрашиваю: “За что?” Мне сказали, что мною заинтересовался главком. Фамилии его они не назвали, они вообще ничьи фамилии и звания не называют. Погон тоже не носят.

В яме нас оставалось теперь четверо: Алхазур, Хасан, Асланбек и я. Сказали, что за нас автоматы еще не принесли. Потом привели еще одного парня, он был из Старых Атагов.

Я попросился в туалет. Они обещали повести, когда уйдет начальство. При начальстве они нас даже в туалет не выводили. Когда начальство уехало, повели меня солдаты срочной службы и говорят: “Настаивай на своем, говори, что за тебя оружие отдали, если бить начнут, делай вид, что сознание потерял, чтобы тебя не били”. Они к нам хорошо относились. Когда охранники нас не кормили, они даже консервы воровали у своих и приносили нам.

Измывалась в основном контрразведка. “Главком” так и не появился, видимо, потому, что вокруг были “зачистки”. На второй день к нам бросили парня из Рошни-Чу. Мы узнали его, он был душевнобольным, и сказали об этом солдатам, охранявшим нас. Попросили передать своему начальству.

Больной парень немного говорит по-русски. Когда его привели и спросили фамилию, он сказал: “Березовский”. И вот его забрали на допрос. Немного позже солдаты нам говорят, что он о каких-то подводных лодках рассказывает.

Через час или полтора, всего избитого, в синяках и в крови, его снова закинули в яму. Голова и нос у него превратились в сплошную рану, невозможно было даже узнать его. Мы спросили солдат, почему они не передали то, что мы им сказали? Они ответили: “Мы все сказали тем, кто пытается. Но им все равно, кто перед ним. Они и над нами точно так же издеваются. Когда в яме никого из чеченцев не оказывается, они нас туда бросают, избивают и током бьют! Им все равно, над кем издеваться”.

Тогда мы попросили, чтобы они хотя бы врача привели. Врача к нам привели, и он обработал парню раны. Через час или два приехали родственники и забрали его. Я спросил у врача, как такое могло произойти. Он пояснил, что его на допросах не бывает и он не может знать, что там происходит. Зовут его, когда кому-то становится очень плохо.

На этот раз я пробыл там три дня. В первый раз меня выкупали при помощи посредника — Костя его зовут. А на второй раз он не сразу поехал за мной. Потом на базаре женщины мне сказали, что его самого то ли в яму посадили на три дня, то ли еще что-то с ним сделали. Потом опять он меня выкупал. Снова пришлось дать автомат, но отец не говорит мне, сколько на меня потратил.

Знаю только, что в первый раз за меня федералы требовали пять автоматов, а во второй — только один.

Когда я сидел в яме, солдаты сказали, что ту воинскую часть, которая задерживает и бросает в ямы людей, собираются выводить. Им якобы надо выполнить план по сбору оружия у людей».

Ваха

«30 августа во время “зачистки” военнослужащие забрали двух моих сыновей: Ислама и Бислана. Через некоторое время военные приехали снова и заставили старшего сына, который оставался дома, копать в нашем огороде. Оказывается, Ислам сказал им, что у нас дома закопано оружие. Вот они и пришли к нам с миноискателем. Но ведь здесь после бомбежек столько всякого железа в земле, что миноискателю доверять нельзя.

Я сказал сыну, чтобы он отдал им лопату, это их хлеб. А им заметил, что, наверное, лучше всех знает, где находится оружие, тот, кто его туда положил. Почему бы им не привезти сюда того сына, который сказал им об этом? Они переглянулись и уехали. Потом приехал полковник и сказал: “Отец, не давай им оружие, даже если оно у тебя имеется. Иначе потом к тебе постоянно придут”. А у меня его все равно нет.

Через некоторое время пришел мой младший сын, Бислан, тот, которого военные незадолго до этого забрали, и говорит, что за каждого из них требуют автомат. Он сказал, что обратно все равно не вернется, потому что их там шомполами били, пытали током и держали в цистерне из-под бензина. Но если не принести автоматы, то не отпустят Ислама.

Тут стали собираться соседи, предлагали деньги вместо оружия. Но федералы сказали, что денег не берут, берут только автоматы. На четвертый день Ислама все-таки отпустили, хотя автомат мы так и не дали. Потом те, кто приходил на “зачистку”, уехали.

Люди говорили, что это были шамановцы. Они вообще человеческого языка не понимают. Что ни скажи, кричат: “Молчать!” Мальчиков несовершеннолетних и тех избивали дубинками. Брали из квартир все, что хотели. У одной женщины забрали пенсию. Она не побоялась, пожаловалась начальству. Их догнали на базаре, забрали деньги, но 200 рублей из 800 они уже потратили. Я им так и сказал: “Фашисты не делали то, что делаете вы”.

Ислам

«В тот день 30 августа часов в 11, когда началась “зачистка”, наша семья была дома. Подъехали военные на БТРах, начали ругаться грязными словами.

Спросили имя и фамилию, забрали нас с братом Бисланом, завязали наши лица и повезли в сторону родников.

Там нас положили на землю и стали бить. Спрашивали: “Где оружие, где боевики?” Мы ничего не знали. Они стали нам делать ласточку: за связанные сзади руки поднимали вверх. Опять спрашивали: “Где боевики, где наркотики, почему не воюете?”

Потом повезли на заправку. Там было человек 40 наших соседей и знакомых из Черноречья. Завели в палатку. Спрашивали там о том же самом, что и раньше. Мучили нас нечеловечески.

Сначала избивали. Это продолжалось примерно полчаса. Били ногами, но старались не попадать в лицо. Потом начали пытать током. В уши, в рот совали провода, лили воду, чтоб боль была сильнее. Я ничего не мог им ответить. После этого электроды присоединяли к половому члену и включали ток. Я раза два-три терял сознание. Меня обливали водой и начинали снова.

Потом стали угрожать, что пустят на меня собаку, и недостойными словами говорили о том, что она со мной сделает. Они говорили, чтоб я признался в том, что я боевик. Я говорил, что если это не так, то я должен соврать?

Они заставили меня сказать, что у нас в огороде закопано оружие, хотя на самом деле этого не было. Под такими пытками можно признаться в чем угодно. После пыток меня закинули в подвал заправочной станции, а брата сначала хотели увезти куда-то, но потом послали за оружием. Он и так у нас больной, слабый. Я ему и до этого три раза кровь давал. А они ему ребро сломали.

Мне угрожали изнасилованием. Я сказал, что если они это сделают, то я обязательно их найду и отомщу. Потом они меня вывели часов в семь—восемь вечера и начали еще сильнее бить.

В подвале было так тесно, что не было места лежать. В туалет не выводили, приходилось все делать там же. Просили мы воду, еду, но они первые полтора суток вообще ничего не давали. На просьбу о воде и еде угрожали, что снова начнут бить током. Потом от родственников начали записки передавать, еду, но половину себе оставляли.

Всех нас заставили написать заявление, что претензий к ним не имеем. Кроме нас там было много людей, видеть мы ничего не могли, но слышали ужасные крики боли. Находясь в подвале, слышали крики женщин, над которыми издевались на заправке.

Тех парней, которые работают в структурах органов внутренних дел, они особенно сильно избивали. Одного вытащили даже ночью и закинули обратно без сознания.

Солдаты говорили, что они “шамановские” и что они мстят за своих погибших. По разговорам, это был какой-то сибирский спецназ».

Дени (имя изменено)

«Зачистки» были у нас и раньше. Приходили и проверяли. Спрашивали про оружие и наркотики, спокойно разговаривали и уходили. Но в этот раз происходило что-то особенное, 30 августа все было по-другому.

О том, что идет проверка в поселке, я знал. Знал и то, что наверху уже многих парней забрали. У меня даже была возможность дворами уйти на другую улицу, где они уже были. Но я не чувствовал за собой какой-либо вины и потому не думал убежать.

Утром я видел, как несколько молодых парней 16–18 лет вышли на дорогу и повернули обратно, увидев там федералов. Не хотели, видимо, с ними встречаться. Те крикнули им, чтобы они остановились, а мальчишки испугались и побежали еще быстрее. Федералы начали стрелять из подствольника, и одного из ребят ранили¹.

Когда они вошли в наш двор, я был один. У меня с собой была пенсия отца, 1600 рублей. Один из проверяющих увидел деньги и спросил, откуда они. Я объяснил. Федералы стали утверждать, что я информатор боевиков и за это деньги получаю.

Я сказал им, что во время войны меня в городе не было, что я еще с декабря нахожусь в Моздоке. Попытался объяснить, что у меня все документы в порядке

¹ Представителям «Мемориала» удалось выяснить имя и фамилию молодого человека, раненного в ходе «зачистки». Им оказался **Бекхан Айндиевич Авторханов**, 1980 г.р. 31 августа он выходил со двора с двумя друзьями и увидел военнослужащих. Те потребовали, чтобы ребята подошли к ним, но молодые люди хорошо знали, чем это может для них кончиться, и попытались убежать. Военные открыли по ним огонь. Б.Авторханов был ранен в руку навывлет, вторая пуля застряла в ноге.

Всех троих вывели на *Новосибирскую ул.* и, положив на дорогу, стали снимать на камеру. Головы ребят придавили к земле. Авторханова солдаты били по ребрам. Минут через тридцать подъехала военная машина. Матери Авторханова сказали, что вынут пулю и привезут его назад. От страха за судьбу сына у матери отнялись ноги.

На заправочной станции Авторханова обыскали и провели к следователю, как он подумал. Начали спрашивать, когда и как ранен. Он рассказал, как это произошло, но дознаватели не поверили (или сделали вид, что не верят). Один отвел его в сторону, проявил «сочувствие» и сказал, что надо принести автомат: он все равно ничего не докажет.

Отпустили Авторханова только к вечеру. Сказали, что если в течение двух часов пулю не смогут вытащить, то начнется гангрена. И предупредили, чтобы к 6 часам принес два автомата за двух своих друзей. «Их судьба в твоих руках», — сказали ему. Но к этому времени, к счастью, одного из них уже отпустили. Второй оказался на свободе после приезда в поселок гантемировцев.

и что я прошел компьютерный контроль. Сейчас приехал домой крышу починить. Они мне говорят: “Знаем мы, как вы днем крышу чините, а ночью по нам стреляете!” Потом у меня во дворе нашли какие-то патроны, лимонки. Я понимаю, если бы они нашли один-два патрона, они везде валяются, но откуда мог взяться целый арсенал, да еще и гранаты, я не могу понять.

И сразу началось: “На землю, лицом вниз!” Прикладами начали бить, связали какой-то тряпкой глаза, связали руки, ствол уперли в бок, другой в ногу и стали угрожать: “Сейчас мы тебе это отстрелим, сейчас мы тебе это отстрелим!” У них в разговоре 80 процентов матерщина, а остальное — белиберда.

Я им пытаюсь сказать, что у меня никаких патронов не было, а они мне в ответ: “У тебя есть автомат 7,62. Если не скажешь, где он, мы тебя изуродуем!” Один сел на меня сверху и вывернул голову, другой прикладом автомата нанес удар в лицо. Выбили мне несколько зубов.

Потом слышу, как они говорят по рации, что у меня нашли патроны. Сообщили также, что я живу один. В общем, представляют меня информатором. Видать, от них потребовали привезти меня. Деньги мои они пересчитали и обратно в карман положили.

Перед тем как выходить, один из военных говорит: “Подождите, пусть пройдут”. Видимо, в этот момент кто-то по улице проходил и они не хотели, чтобы люди знали, что меня забирают. Остановились, и в этот момент кто-то из них вытащил деньги из моего кармана.

Потом меня закинули в БТР и привезли на заправку. А то, что там творилось, — это страшное дело! Здесь опять стали требовать автомат. Я говорю, что у меня его нет, а они не слушают.

Составили протокол задержания, а там написано, что у меня нашли патроны и гранаты. “Не хочешь говорить, сейчас ребята придут, заговоришь”. “Ребята” пришли, и началось. Говорят: “Звони Масхадову!” Провод закладывают за ухо и бьют током. Трясет так, что кажется, как будто глаза вылезают из орбит. Когда снимают повязку и ты видишь перед собой человека, кажется, что он красный, как будто горит.

От нас самих требовали закладывать провод за ухо, но это же невозможно. Тогда они ставили на колени к столу, садились на плечи, зажимали, второй в это время заламывал ногу и подсоединял провода к половому члену. Через это почти все прошли. И через задний проход вводили провода и били током. Бьют током, теряешь сознание, приходишь в себя снова от разряда тока. И при этом говорят, что я прикидываюсь.

Руки сковывают наручниками и подвешивают за наручники к потолку на крюк. И бьют в таком положении. У меня спереди руки были скованы, а у некоторых сзади. "Висели" на крюке по несколько часов. Что за помещение, где нас держали, я не знаю, потому что мне на голову натягивали рубашку, голову выворачивали так, чтобы ничего не мог видеть. Когда меня в первый раз подвесили и ударили прикладом по печени, у меня будто вспыхнуло огнем внутри. Я думал, что не выдержу, умру.

Зажимали пальцы какими-то железками и ломали. У меня до сих пор следы остались, но меня еще не сильно мучили, другим пришлось хуже.

Приводили, ставили к столу на колени, головой вниз, и били, били.

Не было никакой надежды, что мы выйдем оттуда. Двоих ребят забили насмерть. Они не местные, не чернореченские, из какого-то села недавно приехали. Я не видел их сам, но были ребята, которые видели.

У парня 23 лет, когда его привели к нам после пытки, анальное отверстие было в крови. Отчего и как, мы спрашивать не стали.

Особенно жестоко мучили ребят до 30 лет. После девяти часов вечера и примерно до двух-трех ночи раздавались страшные крики. Если даже не бьют, а только слышишь эти крики, уже можно было сойти с ума.

Содержали нас в бочках-отстоях, в которых раньше были горюче-смазочные материалы. Всего было три таких цистерны. В той, в которой находился я, раньше было техническое масло. Высотой она была примерно с двух-, трехэтажный дом, сверху вниз вела лестница в несколько маршей.

Там был очень сильный запах. Бензин хоть выветривается, а запах масла было невозможно переносить. Когда люк открывали, становилось легче. На дне были лужи масла и грязи. Сухого места не было. Я старался не ложиться, но на второй день меня часа три били током и тогда просто упал на пол, а все остальное время я провел стоя, тем более что у меня поясница простужена. И там было очень холодно. Мне стало плохо. Еще сутки я бы, наверное, не выдержал. В нашей цистерне содержалось 47 человек, в других, наверное, столько же. Один из офицеров, который относился к нам по-человечески, сказал, что в Черноречье было задержаны 200 человек. Содержали же всего в трех местах.

С нами в цистерне были даже работники органов внутренних дел, чеченцы по национальности. Двое из Заводского р-на, один из Гудермесского линейного отделения милиции, один из грозненского ОМОНа. Их также били и обвиняли в проведении терактов.

В середине августа в Черноречье был теракт на дамбе. Дознаватели твердили, что раз я местный, должен знать, кто это сделал. Они говорили: "Вас 47 человек, 10 процентов наверняка боевики". Я же всех здесь знаю, неправда это.

Называли фамилии известных боевиков из Черноречья и спрашивали, богато ли они живут. Подтверждения того, что они действительно боевики, не требовалось.

Я пробыл там трое суток. Отпускали того, кто сдавал автомат. Моим родственникам тоже пришлось купить и сдать его, чтобы меня выпустили.

Оставались 17 человек, у которых денег на покупку оружия не было. Их били, тинали ногами, а потом закинули в машины и повезли в сторону "Минутки". По дороге, начиная от остановки Окружной до ул. 8-го марта, на ходу их выкидывали. Я их знаю, они из пос. Алды. Когда их забирали, говорили, что у них прописка не в Черноречье. Но ведь Алды и Черноречье — это одно и то же, почти все здесь друг другу родственники.

Когда меня выпускали, то заставили подписать протокол задержания. Я быстро пробежал его глазами и понял, что ни слова о патронах, автомате там нет. Потом передо мной положили бумагу, закрыли текст и говорят: "Подписывай!" Так пришлось подписать три бумаги. Что там было написано, я не знаю, а мы и так были в таком состоянии, что даже в убийстве могли признаться.

После того, что со мной там сделали, мне нужно лечиться. Когда я встаю утром, у меня живот опухает и надувается. Часа два-три сижу, только к обеду могу выйти. Мне назначили лечение, но денег у меня нет».

Лейла

«Мне не сказали, что задержали сына. Я бы этого не выдержала. На второй день после его задержания, то есть 31 августа, к нам домой на проверку пришли солдаты. Я им чай поставила. Они были вежливые, порядочные, вели себя хорошо.

Потом, уже 1 сентября, пришла вторая группа солдат. Они вели себя совершенно по-другому: сквернословили, все в доме перевернули, а потом потребовали, чтобы я открыла чемоданы.

В одном из них, в кармашке, лежали золотая монета и моя пенсия, полторы тысячи рублей денег. Из монеты же я хотела сделать себе зубы. Я стояла в стороне и не заметила, как они все это взяли. Обнаружила пропажу только после их ухода. Но для меня самое главное, чтобы ничего не случилось с моим сыном. Хоть все заберите, только нас оставьте в живых!»

31 августа

Исчез житель с. Старая Сунжа Грозненского (сельского) р-на Эмеди Цукаев, 1949 г.р.

Около 9.00 он уехал на велосипеде косить траву на окраину села и не вернулся. Вечером дочь и жена Э.Цукаева известили всех своих

родственников и вместе с ними вышли на его поиски. Однако ни в этот вечер, ни в последующие два дня обнаружить пропавшего не удалось.

Труп Цукаева нашли только лишь 3 сентября в лесополосе между двумя водокачками. Предположительно его застрелили сзади, когда он ехал на велосипеде. Он упал, и, возможно, убийцы даже не подошли к нему: паспорт, испачканный кровью, оставался в кармане нетронутым, рядом с трупом валялся велосипед. Как рассказала дочь убитого **Рукият Цукаева**, при падении с ног отца не слетели даже тапочки.

К месту убийства приехали сотрудники правоохранительных органов и врачи. Они установили, что смерть Цукаева наступила в результате двух огнестрельных ранений — сзади в плечо и в затылок. Других ран или следов пыток на его теле обнаружено не было.

Задержаны трое граждан *Турции*, нелегально проникшие из *Грузии* в *Россию* и пытавшиеся пробраться в отряд полевого командира **Руслана Гелаева**.

Первый заместитель начальника Генерального штаба РФ генерал-полковник **В.И.Манилов** на пресс-конференции в *Москве* сообщил, что потери Объединенной группировки войск (сил) на *Северном Кавказе* за неделю составили 15 человек убитыми и 50 человека ранеными. Семоро погибших — это потери Министерства обороны, восемь человек — МВД. Ранены в Вооруженных Силах — 30, в МВД — 20.

СЕНТЯБРЬ

1 сентября

С 10.00 утра до 14.00 подверглись ударам с воздуха окрестности с. *Суракой* и *Нижалой* в горном *Шаройском р-не*.

Как рассказывают очевидцы, в небе постоянно находилось до восьми самолетов. Парами они заходили на отдельно стоящие жилые строения, кошары, башенные комплексы и, сначала обстреляв их ракетами, затем сбрасывали бомбы.

Жертв не было, так как жители покинули эти села еще в начале второй чеченской кампании.

В соседнем с ними с. *Шаро-Аргун* Шаройского р-на, напротив, проживает множество людей. К началу бомбардировки почти все они собрались у школы, чтобы в торжественной обстановке отметить начало нового учебного года.

Однако учителям пришлось отменить линейку. Они попросили сельчан отвести своих детей домой и, по возможности, спрятать их в подвалы.

Учащиеся с. *Шатой* приступили к занятиям не в сохранившемся, несмотря на боевые действия, 3-этажном здании средней школы, а в 6 палатках, натянутых в городском парке им. Асланбека Шерипова.

К ним еще не было подключено электричество и не были застелены досками полы. Кроме того, в палатках отсутствовали печки, хотя по вечерам в сентябре в горах уже холодно.

Директор шатойской средней школы **Таиса Алиевна Алиева** все же надеялась, что им удастся не допустить срыва учебного процесса. Гражданская администрация района обещала устранить недостатки в оборудовании палаток в кратчайшие сроки.

Этих проблем могло и не быть, если бы российские военные и сотрудники милиции, прикомандированные в Шатой, освободили занятые ими здания средней школы и школы-интерната. В них находились военная комендатура и ВОВД района. «Дворцы знаний» превратились в неприступные крепости.

Российские военные отказались уйти и из единственного на обширный горный регион здания больницы. Врачи и пациенты ютились в частном жилом доме, не приспособленном для лечения людей ни по размерам, ни по возможности соблюдать санитарные нормы.

На рассвете в *Шали* взорвано двухэтажное здание городской администрации. Жертв нет.

2 сентября

С 9.00 в течение получаса подвергалось артиллерийскому обстрелу высокогорное с. *Шаро-Аргун Шаройского р-на*.

Местные жители при первых же звуках разрывов спустились в подвалы, но 6 человек — 4 женщины и 2 ребенка — были ранены.

Малика Душаева, Асет Мажидова и **Баянт** (фамилия нам неизвестна) отделались легкими ранениями. Престарелую **Хадижат** доставили в больницу, где врачи оказали ей квалифицированную медицинскую помощь. Состояние женщины оценивалось как наиболее тяжелое.

У 13-летнего **Руслана** и 10-летней **Мадины** были множественные осколочные ранения туловища и конечностей.

В селе полностью были разрушены 4 дома, остальные, а в Шаро-Аргуне их более 30, получили серьезные повреждения.

Средняя школа, которую местные жители подготовили к новому учебному году своими силами и на собственные деньги, вновь следовало ремонтировать. В частности, необходимо было заново застеклить все окна.

В тот же день шароаргунцы поехали в Шатой и пожаловались на обстрел села военному коменданту района.

По словам очевидцев, сначала он поставил под сомнение сам факт обстрела села. А когда его жители возмутились, заявил: «Может быть, стреляли со стороны *Ведено, Махкеты* или еще откуда-то. Я не знаю. Я за артиллерию не отвечаю. Вы что думаете, я здесь царь и Бог?»

Комендант Шатойского р-на сказал жителям Шаро-Аргуна, что не собирается стоять у них на огородах и охранять их. Он якобы отвечает «за свой предел». Возможно, под пределом имелось в виду здание комендатуры.

Встречу с шароаргунцами он закончил следующей тирадой: «И что вы все ходите и жалуетесь, неужели за год не привыкли к обстрелам и бомбежкам? Пора бы уже привыкнуть».

Из дома № 16 на *ул. Мира* в *Грозном* военные на БТРе увезли **Ахмеда Сулиманова**, 1980 г.р. Вместе с ним они забрали еще 4 молодых людей, одного из которых звали **Абусупьяном**, второго — **Абдурахманом**, а имена 2 других неизвестны.

Яха Сулиманова, мать Ахмеда, незамедлительно начала поиски. Она обошла все известные ей в городе места содержания людей, пока на следующий день не нашла сына в *пос. Мичурина* в *Октябрьском р-не Грозного*, на территории неизвестной ей воинской части.

Военные согласились показать ей сына, но потребовали за это деньги. Я.Сулиманова отдала им 500 рублей, и ей позволили переговорить с Ахмедом через решетку. Расстояние между матерью и сыном составляло 3–4 метра.

За освобождение сына военнослужащий, которого звали **Коля**, потребовал у матери 15 000 рублей. Я.Сулиманова сказала, что воспитывала сына, работая простой акушеркой в центральном роддоме Грозного, и таких денег у нее не было никогда.

Коля ушел в какую-то комнату, пробыл там минут 10, потом вышел и пригрозил: «Если не принесешь 12 000 рублей, то больше не увидишь своего сына».

10 сентября Я.Сулиманова собирала деньги для выкупа сына в с. *Самашки Ачхой-Мартановского р-на*.

Бесследно пропали 17-летний **Сайд-Эмин Соипович Алсултанов** и его 15-летний брат **Саид-Магомед**. Уроженцы с. *Аллерой Курчалоевского р-на*, они проживали там по адресу: *ул. Кавказская, 36*.

В день своего исчезновения вместе с односельчанами они собирали орехи в лесу. По словам родственников, брата, возможно, случайно столкнулись с российскими военнослужащими, проводившими разведку местности. Некоторые из подростков заметили их среди деревьев.

Вскоре в новостях по радио прошла информация, что федеральные силы задержали в аллероевском лесу 2 разведчиков боевиков.

Родственники С.-Э. и С.-М.Алсултановых сочли, что речь шла именно о них. По их информации, в этот период из села никто не пропал и не задерживался, а в его окрестностях не было зафиксировано ни одного случая боевого столкновения между российскими военными и ВФ ЧРИ.

В поисках пропавших их родные и близкие безрезультатно обращались в военные комендатуры Курчалоевского р-на и *ЧР*, в правительство и лично к главе Администрации ЧР **А.Кадырову**, в прокуратуры *Гудермесского* и *Курчалоевского р-нов*.

По факту задержания и последующего исчезновения С.-Э. и С.-М.Алсултановых по ст. 126 ч. 2 п. «ж» УК РФ («похищение человека») 18 февраля 2001 г. Аргунская межрайонная прокуратура возбудила уголовное дело № 39011. На конец июля 2002 г. их местонахождение не установлено.

В *Шалинском районе* из гранатомета обстрелян автомобиль местной комендатуры. Пассажиры автомобиля УАЗ-469 открыли по нападавшим ответный огонь; один из членов ВФ ЧРИ убит.

3 сентября

Ночью в *Старопромысловском р-не Грозного, в городке Маяковского*, были убиты **Климовы: Вениамин Васильевич**, 72 года, пенсионер; **Раиса Митрофановна**, около 70 лет, пенсионерка, работала в средней школе № 44; их дочери — **Ольга**, 44 лет, и **Наталья**, 34 года¹. Обе они преподавали в нефтяном институте и одновременно в средней школе № 10.

Убийцы не взяли из дома Климовых ни денег, ни драгоценностей. По словам людей, близко знавших погибших, в последнее время они опасались за свою жизнь и выражали сожаление, что избирательный участок по выборам депутата Государственной Думы РФ находится в школе, где директором была О.Климова. Кроме того, О.Климова была доверенным лицом **Бекхана Хазбулатова**, одного из кандидатов в депутаты.

Н.Климова, в свою очередь, числилась секретарем участковой комиссии. И в этом качестве ей, по сведениям из тех же источников, представителями **Адама Дениева**², одного из кандидатов в депутаты Государственной Думы, было предложено за вознаграждение подтасовать результаты голосования. Н.Климова отказалась от сделки, после чего ей стали угрожать.

Обо всем этом она успела поведать знакомым незадолго до своей гибели.

В прошлом году был похищен муж Ольги Климовой, сотрудник ФСБ *России*. Его местонахождение неизвестно.

В *Ножай-Юртовском районе*, недалеко от блокпоста «Ровно» («Говно», как его называют сами военные), произошло боевое столкновение представителей федеральных сил и ВФ ЧРИ.

¹ По факту убийства семьи Климовых уголовное дело № 12146 возбуждено 4 сентября 2000 г. по ст. 105 ч. 2 п. «а» УК РФ. В апреле 2002 г. настоящее уголовное дело по обвинению Ахмарова и Эзерханова было направлено в суд.

² А.Дениев, называвший себя «Халифом», житель с. Автуры Шалинского р-на; руководитель, созданного в Москве в период между двумя войнами движения «Адамалла». Обвинялся правительством А.Масхадова в организации в 1996 г. убийства 6 сотрудников МКК. Выступал за укрепление российской власти в Чечне. Люди А.Дениева участвовали в боевых действиях против ВФ ЧРИ. Считается, что именно его сторонникам российские спецслужбы передали журналиста радио «Свобода» Андрея Бабицкого, захваченного при выходе из Грозного. В Администрации Ахмада Кадырова он занимал пост заместителя главы по «связям со странами Ближнего Востока и Африки». 12 апреля 2001 г. во время выступления в частной телестудии в Автурах произошел подрыв неустановленного взрывного устройства. А.Дениев получил черепно-мозговую травму и по дороге в больницу скончался.

В *Грозном*, не дойдя до объекта, предназначенного к уничтожению, подрвался смертник — член ВФ ЧРИ.

4 сентября

На рассвете российские военнослужащие оцепили несколько кварталов с. *Цоцин-Юрт (Октябрьское) Курчалоевского р-на*. В результате последовавшей затем «зачистки» ими были убиты 6 человек.

Как рассказывают очевидцы, военные внезапно ворвались в дом у школы № 3 и расстреляли находившихся там мужчин.

Один из убитых жил в соседнем с. *Гелдагана (Новая Жизнь)*, а 3 других имели постоянную прописку в *Урус-Мартане*. Их имена не удалось установить, но точно известно, что они не оказали никакого сопротивления. Жителем Цоцин-Юрта был лишь один из погибших — **Али Махдиевич Шепиев**, 1980 г.р¹. По словам очевидцев, именно А.Шепиев открыл огонь по российским военным, ранив или убив по крайней мере 2 из них. Сам он также был убит.

В то же утро военные увезли в неизвестном направлении **Асламбека Ульбиева** и его сына, которые ночевали в доме у своего родственника. Также ими был задержан **Умар Алашевич Дитаев**, около 20 лет, младший сын **Алаша Дитаева**².

Р.Дитаева его родственники искали по всей республике и за ее пределами. На начало декабря 2001 г. о его местонахождении им ничего не было известно.

Через несколько дней А.Ульбиева, его сына и У.Дитаева военные освободили, но жестоко избитыми.

В другой части села утром российские военные захватили братьев **Шахбиевых: Эзир-Али Хусейновича**, 1974 г.р., **Абзу Хусейновича**,

¹ Отец А.Шепиева, известный чеченский художник **Махди Шепиев**, творческий псевдоним «М.Эскерханов», проживал со своей второй женой, **Яхой Мургазалиевой**, и годовалым ребенком в вагончике во дворе школы № 3. В ночь на 20 августа 2001 г. его вызвали на улицу неизвестные в масках и камуфляже и застрелили из пистолета (гильзу нашли на следующее утро). Потом они забежали в вагончик и направили оружие на Я.Мургазалиеву. Говорили убийцы на русском языке без малейшего акцента. Через несколько минут они неожиданно покинули вагончик.

² 27 апреля 2000 г. на рассвете российские военные из дома на ул. *Мельничная* увезли другого сына А.Дитаева, **Руслана Алашевича Дитаева**, 1973 г.р.

Причин его задержания никто не объяснил. Военные взломали дверь, подняли молодого человека с постели и, не дав ему одеться, вывели на улицу. Его родители в это время неподвижно стояли под дулами автоматов. Военные пригрозили применить оружие, если они «шелохнутся».

1977 г.р., и **Сайд-Магомеда Хусейновича**, 1978 г.р. Вместе с ними задержали их дядю, **Хизира Бугхажиева**, и тракториста из *Аргуна*. Имя последнего неизвестно, но, по рассказам очевидцев, он остался ночевать там только потому, что не успел проехать блокпост до наступления «комендантского часа».

Х.Бугхажиев и тракторист сумели вернуться домой. За их освобождение военные получили крупный денежный выкуп.

Около 2 недель их держали в яме на территории главной российской базы в *Ханкале*. Вместе с ними там же все это время находились и братья Шахбиевы.

О дальнейшей судьбе Эзир-Али, Абзу и Сайд-Магомеда Шахбиевых их родственникам ничего не известно. По состоянию на июль 2002 г., они числятся пропавшими без вести¹.

В середине того же дня в Цоцин-Юрте по просьбе главы местной администрации Бухари Ахматова, обеспокоенного немотивированными задержаниями односельчан, приехал военный комендант Курчалоевского р-на полковник Сергей Кислов². Выступая перед людьми, собравшимися в доме Турпал-Али Ахматханова, он обещал выяснить, куда доставлены задержанные и, по возможности, способствовать их освобождению.

По одной из версий, в охраннике С.Кислова местная жительница узнала военного, на рассвете ворвавшегося в ее дом. После этого опознания комендант вместе с сопровождавшими его лицами заторопился из села.

На выезде из Цоцин-Юрта колонна, состоявшая из БТРа и двух автомашин, в одной из которых ехал Кислов, была атакована участниками ВФ ЧРИ.

Группу нападавших из 6 человек возглавлял Арби Алашевич Дитаев, 1971 г.р. В то утро, как уже говорилось выше, российские военные увезли в неизвестном направлении второго из его братьев, первый был задержан ими и пропал еще в апреле 2000 г.

Кроме А.Дитаева, в нападении на российских военных приняли участие Абу-Салах Магомед-Салахович Эльсиев, 1979 г.р., Магомед-Шарип

¹ Информацией о возбуждении уголовного дела по факту задержания и исчезновения братьев Шахбиевых ПЦ «Мемориал» не обладает.

² Полковник Кислов, по данным «Новой газеты» (Секретные герои-2 // Новая газета. № 19 (852). 2003. 17–19 марта. С. 6), был удостоен звания «Героя России» посмертно. «Полковник Сергей Кислов своим телом загородил сослуживцев, когда во время досмотра подозрительной машины в пос. Октябрьское по ним открыли огонь из пулемета Стечкина». Кислов был убит 17 мая 2001 г.

Асламбекович Саидов, 1979 г.р., Хамид Халимович Темирсултанов, 1978 г.р., Джамбулат Майрбекович Устарханов (Асуханов)¹, 1969 г.р., а также неизвестный нам человек, возможно, не живущий в Цоцин-Юрте.

В ходе завязавшегося боя ВФ ЧРИ удалось поджечь БТР и одну из автомашин. Среди военных, как свидетельствуют очевидцы, были убитые. Вскоре на улицах Цоцин-Юрта стали рваться минометные снаряды, а в небе над селом появились вертолеты. Осколками мин и пулеметными очередями с вертолетов были повреждены десятки домов и хозяйственных построек.

Не обошлось без жертв и среди гражданского населения: в результате интенсивного обстрела села из орудий и вертолетов ранения различной степени тяжести получили около 40 человек. Одна из женщин, Жовзан Юсупова, 1957 г. р., погибла.

Вскоре село оцепили подошедшие войска и бронетехника. Примерно через 2 часа участники ВФ ЧРИ, укrywшиеся в доме Пашаевых на окраине села, перестали стрелять: по-видимому, у них закончились боеприпасы. Спустя еще какое-то время они были убиты.

Около 15.00 российские подразделения подошли к с. *Старые Атаги Грозненского (сельского) р-на* и окружили его. Все выходы из села были перекрыты, на мостах через *р. Аргун* военные установили посты, такие же посты они выставили на всех дорогах, связывающих Старые Атаги с другими населенными пунктами. В небе появились вертолеты.

Часть жителей, не желая оставаться в селе и подвергать себя риску во время предстоящей «зачистки», попытались выехать оттуда. Однако через свои посты военные никого не пропустили.

С наступлением темноты над селом зажглись осветительные ракеты. Начался артиллерийский обстрел его окраин. Снаряды падали и разрывались в домах и во дворах местных жителей. Люди спасались от осколков, прячась в подвалах. Обстрел повторился и в ночь на 6 сентября. В результате село значительно пострадало.

Так, 6 сентября на рассвете на *ул. Центральной* в дом многодетной семьи **Мехтиевых** (9 детей) попал артиллерийский снаряд, который по какой-то причине не взорвался. После окончания «зачистки», которая

¹ Отец Д.Устарханова, **Майрбек Асухович Устарханов**, погиб в Грозном в 1995 г. в результате прямого попадания артиллерийского снаряда в дом, в котором он проживал.

проводилась с 5 по 7 сентября, семья обратилась в военную комендантуру с просьбой прислать саперов.

Однако, осмотрев снаряд, те отказались его откапывать, так как он слишком глубоко ушел под дом. Саперы сказали, что лет 8–10 можно спать спокойно — снаряд не взорвется.

В дом **Магомеда Яндарбиева**, ул. *Нурадилова*, 63, попало 2 снаряда. Снарядом был разрушен дом № 58 на той же улице, принадлежащий **Заре Сайхаевой**. Была обстреляна из артиллерийских орудий и частично разрушена средняя школа № 3. Она уже пострадала 20 августа во время обстрела села перед выборами в Государственную Думу РФ от ЧР.

Кроме того, в ночь с 5 на 6 сентября были разрушены дома **Руслана Ногамерзаева**, **Нурди Хайтаева**, **Адама Нажаева** и многих других жителей Старых Атагов.

Около полуночи минометному обстрелу неожиданно подверглись окрестности с. *Самашки*, *Шовдан-Юрт (Давыденко)* и *Новый Шарой* в *Ачхой-Мартановском р-не*. Огонь велся со стороны дислокации российских войск возле *ст-цы Ассиновская Сунженского р-на* недалеко от чечено-ингушской границы.

На восточной окраине Самашек в результате попадания снарядов были разрушены дома, повреждены жилые строения и в остальных селах. Несколько человек были ранены.

Жители всех трех сел провели эту и следующую ночь в подвалах, так как 5 сентября обстрел повторился.

5 сентября

На рассвете войска, за день до этого блокировавшие с. *Старые Атаги Грозненского (сельского) р-на*, приступили к его «зачистке». Прерываясь только на ночь, она продолжалась до 7 сентября.

В «зачистке» участвовали сотрудники ПОМ. Однако ни руководителей местной администрации, ни духовенство не предупредили военные о предстоящей операции.

По соглашению, подписанному правительством республики с командованием ОГВ (с) в *Чечне*, любая «операция по проверке паспортного режима» должна проводиться в присутствии коменданта, главы администрации и имама мечети населенного пункта. «К сожалению,

это соглашение действует лишь на бумаге», — заявил в разговоре с сотрудниками ПЦ «Мемориал» **Ваха Гадаев**, глава администрации Старых Атагов.

Что касается самой «зачистки», то она, по словам В.Гадаева, сопровождалась грабежами и издевательствам над людьми. Российские военные врываются в дома, выбивая двери и взламывая замки даже в том случае, когда хозяева предлагали им ключи.

Внутри помещений они ломали и крушили мебель, били посуду, забирали видео- и аудиоаппаратуру, одежду, обувь, продукты питания. Военные придирались к жителям за любую мелочь, оскорбляли и унижали их. Не стесняясь присутствия женщин, матерились.

Военные задержали в селе 7 человек. За их освобождение они потребовали уплаты денег или сдачи оружия. Оружие в подобной ситуации, как правило, приобретается у самих же российских военных.

Начальнику ПОМ капитану **Асхаду Рифатовичу Багдалову** таким способом удалось освободить 6 человек. Последние вернулись в село в страшном состоянии: у некоторых были сломаны ребра, отбиты почки, на теле остались раны и следы от пыток электрическим током.

6 сентября из-за просроченного билета на охотничье ружье военные задержали 43-летнего **М.Мачукаева** и увезли его по направлению к *Урус-Мартану*. Зверски избитый, позже он был выкуплен родственниками.

Сайпудди Читамирова военные хотели забрать только из-за того, что он якобы похож на боевика, чью фотографию они нашли у его соседей. Однако родственникам удалось доказать, что они ошибаются.

Рассказывают жители Старых Атагов

Зина Ансангириева

«5 сентября около 21 часа я стояла у ворот своего дома. Неожиданно по нашему дому ударил снаряд. Осколки пролетели надо мной и другими женщинами, которые были со мной. Это случайность, что мы остались живы. Если бы мы были внутри дома, все погибли бы. В эту ночь снаряды попали в пять домов».

Рамзан Ахмадов

«То, что российские солдаты делали в нашем селе в эти дни, можно назвать полнейшим беспределом. Я испытал на себе и убедился в этом лично. Мы с братом живем в одном дворе. Он, не выдержав напряжения войны, уехал с семьей,

а ключи от своего дома оставил у меня. Когда солдаты ворвались в наш двор, я предложил им ключи от дома брата и просил не ломать, не выбивать двери. При попытке войти вслед за ними в дом, мне пригрозили расстрелом и прогнали, сказав: «Тут мы будем работать».

На моих глазах военнослужащие выносили из дома завернутые в пледы и одеяла вещи моего брата и грузили их в бронетранспортер, стоящий на улице. У них даже были свои мешки, куда складывали краденое, а некоторые солдаты, как грузчики, только выносили полные мешки и загружали их в транспорт. После того как они уехали, я вошел в дом и ужаснулся. Дом был ограблен, все, что хотели, они унесли, а оставшееся было варварски разбито и разрушено. Я оставил все как есть, чтобы желающие могли увидеть, как российская армия «зачищает» наши дома от наших вещей, от имущества, нажитого годами честного труда».

Петимат, жена Рамзана

«При так называемой «зачистке» военные произвели здесь грабеж, по-другому это не назовешь. Из дома моего деверя утащили все ценные вещи, хорошо завернув и упаковав. Солдаты заходили в дом с пустыми рюкзаками, а выходили с полными. Слегка прикрыв простыней, вынесли музыкальный центр. Забрали одежду, висевшую в шкафу, не оставили даже постельное белье. Разбили дорожную посуду. Все, что осталось, было разрезано ножами, приведено в полную негодность».

Султан

«Солдаты вели себя как настоящие уголовники-бандиты. На ходу спрыгивали с бронетехники и врываются в дома, будто там находились преступники. Наставив на женщин и детей автоматы, выгоняли их из комнат и не пропускали никого до тех пор, пока не вынесут оттуда все, что им понравится. У меня из дома военные украли золотые часы и перстень, все новые рубашки из шкафа. Запихивали в рюкзаки детские вещи. Зачем им они? Неужели собираются отсылать домой, своим семьям?»

Айна Демильханова

«В мой дом также ворвались русские. У меня больная двенадцатилетняя девочка, она немая. Когда солдаты направили на нее автомат, она сильно испугалась, вырвалась у меня из рук и побежала по улице. Это очень развеселило военных, они долго смеялись. Я задала им вопрос, почему они издеваются над людьми, почему воруют и мародерствуют. Мне ответили, что им разрешило

начальство. Мол, России нечем платить, и Путин велел им самим здесь собирать свою зарплату».

Малика Кадырова, учительница средней школы № 3

«Мы, учителя, все лето своими силами готовили школу к началу нового учебного года. Во время “зачистки” военные окружили школу и несколько часов подряд никого из учителей и учеников не пускали внутрь, угрожая автоматами. После их ухода мы обнаружили жуткую картину: в спортивном зале все снаряды разбиты, классные комнаты загажены, на досках — непечатные слова. Письменные принадлежности, выданные детям в качестве гуманитарной помощи, военнослужащие унесли с собой, а парты и столы разбили. Вот так российская армия борется с “терроризмом” в чеченских школах».

Зара Лабазанова

«Во время “зачистки” забрали моих сыновей, Балавди и Билала Идиговых. Они не имели никакого отношения к войне и боевым действиям. За их освобождение от меня сразу же потребовали два автомата. Пришлось у них же, у российских солдат, купить оружие и выкупить ребят таким способом».

Подразделения федеральных сил полностью перекрыли дороги и тропы, по которым отряды ВФ ЧРИ могли бы попытаться попасть в Грозный в «день независимости Ичкерии». Усиленные меры безопасности введены также в райцентре Шали, который расположен на перекрестке важнейших дорог, ведущих со стороны гор в Грозный.

6 сентября

Около 3.00 российские вертолеты нанесли ракетный удар по с. Хатуни Веденского р-на. Были разрушены полностью 2 дома. Убиты 2 женщины пожилого возраста и 5-летний мальчик, несколько человек ранены.

Пострадавших доставили в больницу в Шали.

Российские войска подвергли артиллерийскому обстрелу окраины Грозного в Старопромысловском, Октябрьском р-нах и недалеко от с. Старая Сунжа Грозненского (сельского) р-на. Информация о жертвах среди гражданского населения отсутствует. В домах, находившихся недалеко от мест разрывов снарядов, выбиты стекла;

разлетевшимися в разные стороны осколками повреждены крыши и стены.

Обстрел этих районов повторился и ночью 7 сентября.

В доме **Мохмад-Эмина Виситаева** в *Урус-Мартане* (он бывший председатель сельского совета, а затем — при **А.Масхадове** — префект *Урус-Мартановского р-на, ул. Трудовая, 40*) прогремел взрыв. В щепки разнесло окно спальни, под подоконник которого снаружи было подложено взрывное устройство. В комнате в это время находились жена и дочь хозяина. Они получили осколочные ранения.

При взрыве были повреждены также дома соседей: **Гебергаева** и **Эстамирова**.

За день до случившегося к Виситаевым пришли люди из комендатуры. Военнослужащие прошлись по всем комнатам и, перед тем как уйти, спросили у жены М.-Э.Виситаева, где у них находится спальня.

На окраине *ст-цы Наурская* подвергнут насилию пастух **Умалт Исраилов**, 55 лет.

По рассказу самого потерпевшего, он пас скот, когда к нему подошли 4 военнослужащих федеральных сил. При помощи лески они кастрировали его и силой заставили проглотить отрезанные части полового органа. Потом У.Исраилова еще и изнасиловали при помощи палки. По его словам, военные сказали, что он четвертый, кому устроена подобная экзекуция.

Истекавшего кровью пастуха нашли местные жители и доставили в наурскую больницу, где его оставили на излечение.

8 сентября перед комендатурой в Наурской собрались люди, требовавшие от властей наказать военных, совершивших над Исраиловым акт глумления. К ним вышел комендант и заявил, что не верит в рассказ потерпевшего. Чтобы объективно во всем разобраться, сказал он, ему необходимо лично переговорить с ним.

После разговора с комендантом Исраилов резко изменил свои показания, сообщив ожидавшим его людям, что никакого глумления не было. Травму, по словам коменданта, пастух якобы получил, зацепившись за корягу, когда купался в реке.

Ночью 6 сентября в лесном массиве *Ачхой-Мартановского района* произошёл бой между российским разведподразделением и ВФ ЧРИ; убиты четверо участников ВФ ЧРИ, двое ранены. Среди разведчиков потерь нет.

7 сентября

На рассвете российские военные, проводившие «зачистку» с. *Старые Атаги Грозненского (сельского) р-на*, окружили участковую больницу и, поднявшись на второй этаж, стали проверять палаты. В одной из них находился **Эдилбек Джабраилович Исаев**, 1967 г.р., уроженец с. *Побединское Грозненского (сельского) р-на*.

В начале военных действий на территории ЧР, спасаясь от артобстрелов и бомбежек, вместе с остальными членами семьи он уехал из родного села к родственникам в с. *Хал-Килой Шатойского р-на*. Однако в начале марта 2000 г. получил тяжелые ранения при обстреле уже этого населенного пункта.

20 марта его вместе с другими пострадавшими в сопровождении военных доставили в староатагинскую участковую больницу. Несколько месяцев он проходил там курс лечения под присмотром заведующего хирургическим отделением **Андарбека Бакаева**.

При поступлении в больницу состояние Э.Исаева оценивалось как тяжелое. Врачи староатагинской больницы поставили ему такой диагноз: «Проникающее ранение теменной области и огнестрельный перелом костей левой голени». Кроме того, у него были множественные ушибы и ссадины лица, груди, спины, верхних и нижних конечностей, тупая травма живота, ожоги живота, лица и спины. У врачей было подозрение на внутреннее кровотечение, которое потом не подтвердилось.

В итоге Исаеву сделали трепанацию черепа, на сломанную конечность наложили аппарат Елизарова. Он пошел на поправку и к началу описываемых событий состоял на амбулаторном лечении. Время от времени Исаев ложился в стационар для контрольного осмотра. Очередное такое обследование он и проходил в начале сентября.

Войдя в палату, военные отобрали у Исаева костыли, сказав: «Они тебе больше не понадобятся». Затем, несмотря на сопротивление сестры **Маританны Исаевой**, медперсонала и больных, затолкали его в БТР номер Р-107 и увезли в неизвестном направлении¹.

Свидетелем задержания Исаева стала сотрудница ПЦ «Мемориал».

В разговоре с ней о некоторых подробностях происшедшего рассказал А.Бакаев. По словам врача, утром 7 сентября его разбудили и вывезли в больницу из-за того, что там якобы идет «зачистка». Прибыв туда, он сразу поднялся на второй этаж, где увидел людей в военной

¹ О последствиях задержания Исаева см. сообщение от 13 сентября.

форме без каких-либо опознавательных знаков. Они выводили из палаты Исаева.

Бакаев спросил у военных, что они собираются делать с больным. В ответ те заявили, что хотят допросить его. На предложение врача провести допрос в ординаторском отделении, поскольку Исаев должен пройти контрольный осмотр, они ответили отказом, заметив, что «для допроса существуют другие места».

По мнению врача, все военные, которые, скорее всего, служили по контракту, были пьяны.

Вечером жители Старых Атагов заговорили о расстреле Исаева.

В тот день российские военные задержали и другого жителя села, **Б.Сутаева**, бывшего работника ГАИ. Поводом послужило обнаружение в его доме милицейского жезла. Во время задержания военные избили его пожилую мать, сестру и соседку, попытавшиеся воспрепятствовать уводу. Задержанного увезли на окраину села и сбросили в яму. Б.Сутаева избили и подвергли пытке электротоком. Вечером того же дня он был отпущен за автомат, который его родственники купили у военных.

«Зачистка» в Старых Атагах, начавшаяся за два дня до этого, завершилась вечером 7 сентября. Главным ее итогом стало обнаружение в селе под кучей гравия 3 автоматов и около 50 патронов к ним.

В то же время, согласно сообщениям ряда информагентств, во время проведения частями ВВ МВД специальных операций в населенных пунктах *Алхан-Юрт* и *Старые Атаги* уничтожены фугас и три гранаты; изъято девять автоматов, пистолет, револьвер «Магнум-257», подствольный гранатомет, два незарегистрированных охотничьих ружья, артиллерийский снаряд калибра 122 мм, мина ТМ-72, 15 гранат к подствольному гранатомету, 350 патронов к стрелковому оружию, 760 кг селитры и радиостанция.

По подозрению к причастности к ВФ ЧРИ задержаны 30 человек.

Один милиционер погиб, шестеро получили ранения в результате нападения на автоколонну временной оперативной группировки органов и подразделений сотрудников МВД РФ, совершенного в районе населенных пунктов *Гикаловский* и *Пригородное Грозненского (сельского) района*.

Сотрудники милиции возвращались из района временной дислокации после проведения спецоперации в с. *Старые Атаги*. Колонна состояла

из двух БТРов боевого охранения, четырех «Уралов» и машины УАЗ. В 16.45 в районе между населенными пунктами Гикаловский и Пригородное на управляемом фугасе был подорван головной БТР, сразу же после взрыва начался интенсивный обстрел колонны. Милиционеры заняли оборону, и завязался бой, который длился в течение часа. По радиции были вызваны вертолеты, которые оказали милиционерам огневую поддержку. Нападавшие после появления вертолетов скрылись, используя рельеф местности.

Сразу же после окончания боя силами Грозненского ВОВД была организована зачистка местности, в ходе которой были обнаружены три убитых участника нападения. Раненые милиционеры доставлены в госпиталь *Ханкалы*.

8 сентября

В ночь на 8 сентября российская артиллерия подвергла обстрелу *городок Иванова* в *Старопромысловском р-не Грозного*. Были зафиксированы попадания снарядов в жилые дома на *ул. Ключевая, Пограничная, Арбатская* и т.д. Среди местных жителей были раненые.

По свидетельствам очевидцев, обстрел продолжался в течение 6 часов.

В городке вынужденных мигрантов «*Северный*» в *Республике Ингушетия* прошел стихийный митинг. Комендант лагеря сообщил собравшимся, что располагает информацией, будто жителей городка не будут расселять в новом палаточном лагере, а вместе с вагонами насильственно переправят в *Чечню*.

Вынужденные переселенцы не желают возвращаться в ЧР и потому просили довести до сведения всех, кого волнует их судьба, что они всеми способами будут оказывать сопротивление возможному произволу властей.

Житель с. *Закан-Юрт Ачхой-Мартановского р-на Салман Кахцулов* с женой *Луизой* на старом самосвале ГАЗ-53 поехали в лес за дровами. Загрузив кузов валежником, они тронулись в обратный путь вдоль полотна железной дороги. Ехали медленно, так как после обильного дождя дорога была скользкой.

Когда супруги уже миновали здание железнодорожной станции и свернули к селу, в небе над лесом появились четыре вертолета. Одна из боевых машин неожиданно развернулась и полетела в сторону

Кахцуловых. Луиза, сорвав с головы платок, стала махать им, давая понять летчикам, что в машине находятся гражданские лица. Однако раздались пулеметные очереди, и С.Кахцулов получил смертельное ранение.

Как рассказывают очевидцы, из приземлившегося вертолета выскочили более 10 военных. Они сначала обыскали убитого, затем вытащили его из кабины и поволокли, видимо, намереваясь взять к себе на борт.

Один из военных схватил Луизу и попытался оттащить ее к лесополосе, но ей удалось вырваться. Она бросилась к телу своего мужа и вцепилась в него, не давая военным погрузить его в вертолет.

Все происходило недалеко от сельского зернотока. К месту преступления бросились работавшие там люди. Несколько военных отделились от других и стали стрелять под ноги и поверх голов бегущих людей. Им пришлось упасть в грязь.

Военные матерились и кричали: «Суки, лежать! Перестреляем всех». Сами же стали отступать к вертолету. Кто-то из них крикнул военным, пытавшимся отбить у Луизы тело ее мужа: «Бросьте его, на хрен он нужен».

Потом они залезли в вертолет и улетели.

Байали Исаев, 1970 г.р., житель Закан-Юрта

«Салман Кахцулов жил недалеко от нас. Утром того дня, когда он был убит, ничего плохого или неожиданного мы не ждали. Все были заняты ежедневной работой. Да и ночь прошла относительно спокойно.

4 и 5 сентября русские ожесточенно обстреливали окрестности села и лес. Люди не спали, отсиживаясь до утра в подвалах. Жертв и разрушений, правда, не было.

Дети плакали, старики пили свои сердечные капли, все вместе шептали молитвы и проклинали этих варваров — и пронесло...

Потом были две спокойные ночи, и мы успокоились.

Газ в селе часто отключают, нужно иметь хоть какой-то запас другого топлива. Поэтому Салман со своей женой Луизой и собрался за дровами. Его мать, Малика, не хотела отпускать сына с невесткой. Она словно чувствовала беду.

Салман успокаивал ее, говорил, что быстро вернется. Когда они выехали на своем старом “газике”, Малика долго стояла на улице и смотрела им вслед.

...Салмана мы хоронили всем селом. Приезжали разбираться военный комендант района, прокурор и глава администрации.

Но никакие коменданты и главы администраций не вернут Малике сына, а Луизе — мужа.

Номера вертолета никто не заметил. Он был посажен так, чтобы их никто не видел. Они же бандиты: не могут не убивать и очень боятся, что потом кто-то узнает об их преступлениях».

Утром жители с. *Джалка Гудермесского р-на* двоюродные братья **Ваха Калманович Камилов**, 1953 г.р., и **Кальбек Якубович Пашаев**, 1955 г.р., поехали в *Грозный*, где ремонтировали дома и квартиры горожан. На пл. *«Минутка»* братья попали в перестрелку, в которой участвовали неизвестные лица и российские военнослужащие. К.Пашаев получил легкое огнестрельное ранение.

В поисках укрытия они побежали по ул. *Гудермесская*. На глазах **Зои**, знакомой братьев, их схватили 3 военнослужащих, посадили в БТР без номера и увезли в неизвестном направлении.

Родные обращались во все комендантуры и ВОВД Грозного. В ВОВД *Октябрьского р-на* сотрудники отдела признались, что братья доставлялись к ним, но после проверки через 1,5 часа были освобождены.

По свидетельству жителя с. *Бердакел (Комсомольское) Грозненского (сельского) р-на*, пожелавшего остаться неизвестным, в тот же день у гравийного карьера, находящегося между их селом и *Ханкалой*, оставился БТР. Из него военные вывели 2 человек. Свидетель утверждает, что видел, как их сначала избили, а потом, подорвав гранатой, облили останки бензином и подожгли.

До 18 сентября (по другим данным, до 16 сентября) трупы Пашаева и Камилова лежали на дне карьера, прикрытые от бродячих собак и других животных досками и железом. Затем их похоронили на кладбище Бердакела.

Пашаев и Камилов были опознаны по остаткам одежды¹.

Лейла, жена К.Пашаева

«У нас шестеро детей, мы едва зарабатывали на жизнь. 8 сентября мой муж Кальбек Пашаев поехал с двоюродным братом в город.

¹ 9 ноября 2000 г. по ст. 126 ч. 2 УК РФ («похищение человека») прокуратура Грозного возбудила уголовное дело № 12245 по факту задержания и последующего исчезновения В.Камилова и К.Пашаева.

9 января 2001 г. оно было приостановлено согласно ст. 195 ч. 3 УПК РСФСР («за невозможностью обнаружения лиц, подлежащих привлечению к ответственности»). Розыскное дело ведет Октябрьский ВОВД Грозного.

Они всегда уезжали утром, работали там до вечера, а потом приезжали в село.

Но в этот раз муж не приехал домой.

На следующее утро мы поехали в Грозный, и там нам сообщили, что их задержали и увезли во временный отдел Октябрьского района. Мы поехали туда.

Русские милиционеры сказали нам, что они действительно их задерживали и, разобравшись, отпустили часа через полтора.

Потом мы обратились в прокуратуру, в военную комендатуру, к чеченским и к российским начальникам, но все было бесполезно. Мужа и его брата живыми найти мы не смогли.

20 сентября нам сообщили, что в Бердакеле захоронены неизвестные, вроде бы там есть вещи, по которым их можно опознать. Это оказались мой муж и его брат.

Потом нам рассказали, что 8 сентября в Грозном на "Минутке" была перестрелка, они попали под нее. Мой муж, Кальбек Пашаев, 1955 г.р., был ранен, видимо, в бок. Чтоб укрыться от пуль, они побежали. Их увидела женщина, ее зовут Зоя, которая их знала, и позвала в подвал своего дома.

Но за ними уже гнались трое федералов, двое русских и один с восточным лицом. Они-то их и забрали в пятидесяти метрах от подвала. Это были контрактники. Один спросил у моего мужа, откуда у него рана. Муж ответил, что от их выстрелов.

Захоронены они были 18 сентября, до этого их тела лежали в карьере.

Нам рассказал тракторист из Бердакела, что он видел, как к карьере подъехал БТР без номеров. Военные вытащили оттуда двоих людей. Глаза у них были завязаны.

Над ними долго издевались. Заставляли бежать, потом бросили гранату. Потом подожгли их. Подожгли живыми, тракторист видел, как они корчились. На месте их гибели мы нашли кольцо от гранаты».

Медиса, жена В.Камилова

«Мой муж утром 8 сентября уехал в Грозный. Они с Кальбеком Пашаевым так ездили уже две недели. Занимались в городе мелким ремонтом, зарабатывали понемногу. В тот день они попали в перестрелку на "Минутке".

Они часто были у той женщины, которая позвала их в подвал. Зоя хорошо знала, что они не виноваты ни в чем...

Тракторист не видел лиц тех, кто привез наших мужей к Бердакелу. Их убили 8 сентября, тела лежали в карьере до 18 сентября, пока их не похоронили.

Через два дня мы поехали туда и опознали их по одежде».

В Чечне один милиционер убит и четверо ранены в результате обстрела блокпостов и зданий РОВД.

9 сентября

Во второй половине дня глава администрации с. *Цоцин-Юрт Курчалоевского р-на* **Бухари Амаевич Ахматов**, 1945 г.р., повез гостившую у него сестру **Калипат Арсамикову**, 1932 г.р., домой. Для этого он попросил у своего племянника, **Магомеда Ахматова**, принадлежащий тому автомобиль «Нива» темно-зеленого цвета.

Сестра Б.Ахматова проживала со своей семьей в с. *Гелдагана (Новая жизнь) Курчалоевского р-на*, в нескольких километрах от Цоцин-Юрта. Поэтому туда он добрался быстро.

Возвращаясь обратно, он миновал российский блокпост между двумя этими населенными пунктами и проследовал по ул. *Шоссейная* — центральной в Цоцин-Юрте, пересек мост через р. *Хулло* и свернул к своему дому на ул. *Комсомольская*. Метрах в 100 от него «Ниву» обогнал белый ВАЗ-2106 с затонированными стеклами и без регистрационных номеров.

Свидетели происшедших затем событий утверждают, что внутри ВАЗа находились российские военнослужащие. Их было видно через опущенное стекло задней двери.

Проехав вперед метров 25—30, «шестерка» на большой скорости развернулась и помчалась навстречу «Ниве». Когда автомобили поравнялись друг с другом, раздалась автоматные очереди.

Б.Ахматов получил множественные огнестрельные ранения и скончался на месте.

На звуки выстрелов из своих домов выбежали соседи и родственники главы администрации, в том числе М. Ахматов и троюродный брат убитого **Серажди Мазазаяв**. На двух автомашинах (первый сел в ВАЗ-2106, а второй — в принадлежащий ему ВАЗ-2109) они бросились вдогонку убийцам.

Последние к тому времени уже выехали на ул. Шоссейная и по ней на большой скорости поехали в сторону российского блокпоста.

М.Ахматов и С.Мазазаяв, надеясь, что военные непременно остановят автомобиль без регистрационных номеров, помчались вслед за ними. Однако вскоре им пришлось остановиться: со стороны блокпоста прогремели выстрелы, предположительно из пулемета ДШК.

Пулеметная очередь отсекала их от машины, в которой находились убийцы Б.Ахматова. Те же, в свою очередь, не останавливаясь, миновали блокпост и стали удаляться в сторону соседнего села.

М.Ахматов и С.Мазазаев съехали с основной дороги и попытались объехать блокпост по «грунтовке». Но и эту попытку российские военные пресекли огнем из пулеметов. Преследователям осталось только выйти из своих машин и молча наблюдать за тем, как «шестерка» удаляется в сторону Гелдагана и далее — по направлению к райцентру *Курчалой*.

Свидетелями беспрепятственного проезда через блокпост убийц главы администрации стали многие жители Цоцин-Юрта.

Спустя несколько часов российские войска подвергли село артиллерийскому обстрелу. Было разрушено несколько домов, погиб домашний скот, принадлежащий цоцинюртовцам.

Убийство Б.Ахматова, возможно, было связано с нападением ВФ ЧРИ на коменданта Курчалоевского района **Сергея Кислова**¹. Как рассказывают местные жители, комендант обвинил главу администрации в том, что тот якобы сознательно заманил его в устроенную боевиками ловушку.

В ореховой роще возле *с. Джалка Гудермесского р-на* местные жители нашли тело **Шаркана Рахмановича Сыраева**, 1962 г.р., их односельчанина.

11 апреля Ш.Сыраев ушел из дома на рыбалку и не вернулся. Последними его в тот день видели работники лесхоза у так называемой Черной речки. В руках он держал пойманную рыбу.

Найденные в ореховой роще его останки исследовал судмедэксперт. Он установил, что Сыраев умер от огнестрельного ранения, вероятнее всего, когда через рощу возвращался домой.

Баудин Осмаев, 1980 г.р., проживающий у остановки «Окружная» в *Октябрьском р-не г. Грозного*, увидел детей, играющих в нежилом 3-этажном доме. Зная, насколько это опасно, он вывел их из дома, но при этом сам задел «растяжку».

От осколков разорвавшейся гранаты Б.Осмаев получил ранения позвоночника, тазобедренного сустава и почки.

¹ См. сообщение за 4 сентября 2000 г.

Рядом в здании железнодорожной больницы базировалось одно из подразделений СОБРа, обязанное обеспечивать безопасность населения в данном районе.

Российские военные, прибывшие на БТРе и 2 автомашинах УАЗ, попытались увезти из участковой больницы с. *Старые Атаги Грозненского (сельского) р-на* 2 раненных молодых людей: местного жителя **А.Тасуева**, раненного в драке, и неизвестного нам уроженца пос. *Гикаловский* Грозненского (сельского) р-на, получившего ранение при обстреле машины, в которой он перевозил нефтепродукты.

Благодаря вмешательству коменданта села капитана **Асхада Рифатовича Багдалова** и местных женщин, взявших военных в кольцо, молодых людей удалось отстоять.

За 2 дня до описываемых событий из этой же больницы был увезен и пропал без вести другой больной — **Эдилбек Исаев**¹. По мнению атагинцев, его уже, возможно, убили. Поэтому их реакция на новый визит российских военных была бурной.

В тот же день перед зданием сельской комендатуры состоялся митинг, на котором жители села выразили свое возмущение по поводу нападений военных на гражданское население, грабежей и издевательств над задержанными.

Отвечая на упреки сельчан, А.Багдалов заметил, что военные не ставят его в известность о времени проведения «зачисток» и адресных спецопераций. Поэтому он якобы и не может отвечать за их действия. «Да, творятся беспорядки, — сказал комендант, — а почему? Я не могу сказать... Я не могу обеспечить своим присутствием все эти «зачистки». Может, они нужны, а, может, как вы говорите, и нет. Мне хочется вам верить. Но они федералы, то есть армия, а мы — милиция. Я отвечаю за свой отряд, за всех я отвечать не могу, как и вы не можете отвечать за каждого жителя села. И за все нарушения, которые будут с моей стороны, я готов нести ответственность и перед вами, и перед своим начальством...»

Свое выступление перед атагинцами капитан Багдалов закончил призывом: «Давайте же сделаем все, чтобы у нас было взаимопонимание и делалось все по закону...»

¹ Подробнее о нем см. сообщения за 7 и 13 сентября 2000 г.

На митинге было принято решение о создании в селе общественно-го совета, призванного следить за соблюдением прав местных жителей при «зачистках» и других операциях, проводимых российской армией.

После 20.00 **Муслим Р.**, проживающий в *пос. Бутенко Старопротыловского р-на Грозного*, находился у себя дома вместе с друзьями.

Внезапно во дворе раздался взрыв. Муслим получил тяжелое ранение, осколками были пробиты печень и почки. Получил ранение и один из его друзей. До утра они пролежали дома, так как во время «комендантского часа» отвезти их в больницу было невозможно.

На следующий день родители пострадавшего подошли к ближайшему российскому блокпосту, пытаясь выяснить причины обстрела, в результате которого пострадали ни в чем не повинные люди. Однако военные в циничной форме отказались отвечать на их вопросы.

(Фамилию пострадавшего родственники просили не называть.)

Саперами частей и подразделений федеральной группировки обнаружено и обезврежено пять фугасов.

ВФ ЧРИ девять раз обстреливали объекты федеральных сил, из них три обстрела зафиксировано в *Грозном*.

В *Ботлихском районе Дагестана* в результате подрыва снаряда, оставшегося со времен боевых действий осени 1999 года, одна женщина погибла и три получили ранения различной степени тяжести.

Трагедия произошла в высокогорном с. *Чанко*. Во дворе дома пенсионерки **Мариямбеке Хизриевой**, 1927 г.р., во время приготовления пищи на открытом воздухе от нагрева взорвался 122-мм артиллерийский снаряд, застрявший в стене забора во время боевых действий осени 1999 года. На месте погибла хозяйка дома М.Хизриева, получили осколочные ранения **Солтанат Галбацдбирова**, 1961 г.р., **Меседо Ильясова**, 1940 г.р., и **Патимат Абдулмуслимова**, 1956 г.р. По данному факту проводится расследование.

10 сентября

Военнослужащие на блокпосту у с. *Шовхал-Берд (Шовхол-Берди) Ножай-Юртовского р-на*, обстреляли легковую машину, которую до этого беспрепятственно пропустили. Погибли муж и жена **Даудовы**

из с. *Мескеты* и 16-летняя **Милана Бадагова** из с. *Бетти-Мохк*. В машине находились еще 2 девушки, которым удалось спастись.

Ночью артиллерийскому обстрелу подверглось с. *Мескеты Ножай-Юртовского р-на*. Среди местного населения жертв нет, но имеются значительные повреждения жилых строений.

После получения известия о минометном обстреле с. *Чечен-Аул Грозненского (сельского) р-на* сотрудники ПЦ «Мемориал» побывали там и опросили пострадавших.

Лида Дукаева, ул. А.Матросова

«9 сентября около десяти часов ночи к нам во двор залетел снаряд.

Но такое случилось не только с нами. В последнее время снаряды очень часто стали падать в селе. Жертв нет, но если так будет продолжаться и дальше, они неизбежны. Каждую ночь нам приходится ждать, а не попадет ли снаряд в дом.

Бьют все время по одному месту, мне кажется, они пристрелялись.

От снаряда пострадал весь дом, выбиты стекла, котельная разбита. По счастливому случаю все оказались в доме, а не во дворе, иначе были бы жертвы. Разрушена кухня, снаряд упал в двух метрах от нее. Нанесенный ущерб оказался значительно меньше, мне кажется, благодаря деревьям. Они, как вы видите, приняли на себя много осколков, да и волна, говорят мужчины, была ими погашена.

Побиты летняя душевая и хозяйственные постройки. Хорошо также то, что снаряд угодил в мягкую землю.

За одну только ночь вокруг нас упало сразу четыре снаряда. Один, как вы видели, во двор, второй — сразу за домом на улице. Третий и четвертый залетели к соседям. У них корова погибла и кое-какие разрушения тоже есть».

Рамзан Баудинович Юсупов, ул. Орджоникидзе, 13

«К нам снаряд залетел в двенадцатом часу. Это был четвертый за ночь взрыв в нашем квартале. Слава Аллаху, он попал в сад. Если бы разорвался во дворе, были бы жертвы.

Срезало грушу, яблони. Разбита осколками машина, которую сын взял в аренду. Теперь даже не знаю, возьмут ли хозяева ее обратно в таком виде или нет. И что делать, если не возьмут?

Убита корова, кормилица семьи. Разбит холодильник...

Зарплату не платят, пенсию тоже не могу получить. Восстановить то, что побито, нет никаких средств.

Сейчас решил отправить сыновей с семьями в Ингушетию. Делать им здесь совсем нечего. И есть тоже нечего, а там хоть “гуманитарку” дадут.

У меня семеро детей, из них трое имеют свои семьи. Дочери останутся со мной, их же не отправишь куда попало.

Кровля от осколков ни к чему не годится, перекрывать заново надо, а нечем.

Сад тоже пострадал. Вот видите яблоню, осколок прошел через ствол напролет, она тоже ранена.

Пытались жаловаться на военных, но кто реагирует на наши жалобы? Вот мы и делаем вывод, что это война против мирных жителей. Если это антитеррористическая операция, как они говорят, то надо воевать с теми, кто держит в руках оружие, а нас оставьте в покое.

Если они воюют против народа, то уничтожьте всех нас сразу и не мучайте!

У меня сорок лет рабочего стажа, из которых тридцать семь лет отработал в пожарной службе. В конце жизни меня оставили без пенсии и надбавок разбили все, что нажил честным трудом.

И это они называют восстановлением порядка».

Возле СИЗО в Заводском районе Грозного произошел бой между бойцами Майкопского спецназа и ВФ ЧРИ.

В Грозном подорван автомобиль УАЗ; несколько военнослужащих получили ранения.

11 сентября

Около 16.00 был задержан и бесследно пропал житель Урус-Мартана **Муслим Магомедович Агамерзаев**, 1977 г.р., проживавший по адресу: ул. Крупская, 13.

Очевидцы задержания рассказывают, что российские военнослужащие посадили молодого человека в его же собственную автомашину «Жигули», стоявшую около вулканизаторской на ул. Советская, и увезли в неизвестном направлении. Позже другие очевидцы видели, как эта машина въехала во двор военной комендатуры Урус-Мартановского р-на.

На следующий день ее обнаружили в нескольких километрах от города у АЗС на дороге Урус-Мартан—Алхан-Юрт. Автомашина была

сожжена, в ее кузове имелись пулевые отверстия. Внутри нее нашли обгоревший труп мужчины.

Родственники не опознали в убитом М.Агамерзаева. Они обратились с жалобами в районную и республиканскую прокуратуры, а также в бюро **В.Каламанова**. Однако на середину 2001 г. уголовное дело по факту похищения возбуждено не было.

Сотрудники военной комендатуры отрицали факт задержания ими Агамерзаева.

Мать Агамерзаева вскоре после его бесследного исчезновения умерла от инфаркта.

Был задержан сотрудниками ВОВД *Октябрьского р-на Грозного* и исчез **Жалавди Вахаевич Байматалиев**, 1981 г.р., уроженец с. *Курчалой*, в последнее время проживавший по адресу: *Гудермес, ул. Шевченко, 11*.

По словам родственников, Ж.Байматалиев занимался сбором и сдачей металлолома. Для этого часто ездил в Грозный. В очередную поездку, 11 сентября, между 10.00 и 11.00, выйдя из электрички в районе пл. «Минутка», он направился к развалинам строений рядом со зданием ВОВД Октябрьского р-на. С собой он захватил только спортивную сумку, поручив остальные вещи знакомым женщинам.

Мать пропавшего молодого человека нашла эту сумку на пересечении ул. *Сайханова* и *П.Мусорова*, напротив здания ВОВД рядом с полузасыпанной ямой. Однако милиционеры не позволили вскрыть сумку. Родственники Байматалиева обратились к начальнику ВОВД Октябрьского р-на **Скряжину**, однако внятного ответа о судьбе пропавшего человека не получили и от него.

В разговоре с ними сотрудники ВОВД сначала отрицали факт задержания Байматалиева, но через 3 дня одному из офицеров все-таки пришлось это признать. Однако он подчеркнул, что задержанный «вечером того же дня был отпущен».

По факту исчезновения Байматалиева были поданы заявления в прокуратуру Грозного и Гудермеса. Имеется информация о возбуждении уголовного дела.

Российская артиллерия нанесла массированный артиллерийский удар по с. *Новые Атаги Шалинского района*. В результате обстрела много домов разрушено. Есть жертвы среди мирного населения. По предварительным данным, убиты пять человек и ранены не менее 12. Сведения о жертвах

уточняются. Это произошло после того, как ВФ ЧРИ нанесло удар по российской бронегруппе в двух километрах от села. Чеченское командование сообщило, что в результате атаки уничтожено два БТРа и убиты семь российских солдат.

На окраине *Гудермеса* ВФ ЧРИ обстреляли машину, в которой находился заместитель командующего Приволжским округом внутренних войск генерал-майор **Анатолий Мих**; он получил пять касательных пулевых ранений; ранены также командир батальона внутренних войск и водитель.

12 сентября

Около 5.00 российские военные увезли из с. *Алхазурово Урус-Мартановского р-на* 4 братьев **Чапановых**.

К дому № 95 на ул. *Титова* военные приехали на БТРе и белом автомобиле ВАЗ-2106. Ворвавшись туда, они потребовали отдать оружие, якобы имеющееся у семьи, затем учинили обыск, в ходе которого ничего противозаконного не нашли.

Тем не менее, они задержали братьев Чапановых: **Лему, Аслана, Ваху** и психически больного **Беслана**.

В чем задержанных обвиняют и куда их доставят, родственникам не сказали.

Военные, которые, кроме одного, были в масках, посадили задержанных в принадлежащий семье автомобиль «Нива» (регистрационный номер: 84-05 МТ) и уехали в сторону *Урус-Мартана*.

13 сентября утром на юго-западе от Алхазурово рядом с пилорамой местные жители нашли Б.Чапанова, связанного и с мешком на голове. Он рассказал, что его туда привезли военные, документы ему не вернули.

14 сентября военные повторно приехали к Чапановым. На этот раз на БТРе с незамазанным бортовым номером 823. Досмотр был более тщательным, чем в прошлый раз, однако и теперь они не нашли ни оружия, ни наркотиков, ни чего-либо другого, запрещенного российским законодательством для хранения дома. На обыск не приглашали понятых, а по его итогам не составлялся протокол. Попытки родственников узнать что-то о судьбе задержанных успеха у военных не возымели.

В последующие дни велись активные поиски Чапановых. Но родственникам лишь удалось выяснить, что недалеко от Алхазурово по дороге в Урус-Мартан в «Ниве», вероятно, кончился бензин и она

остановилась. Военные пересадили задержанных братьев в БТР, к нему же тросом подцепили заглухший автомобиль и медленно поехали в сторону райцентра. От рывков БТРа трос несколько раз рвался.

Приблизительно 19 сентября вернулся в Алхазурово сильно избитый В. Чапанов. Военные высадили его к востоку от села, рядом с дорогой из Грозного на *Шатой*. Он предполагает, что вместе с братьями содержался в *Ханкале*, так как до них долетал шум проходящих поездов, а также вертолетов. В Урус-Мартановском р-не или поблизости от него железнодорожных путей нет.

Военные освободили В. Чапанова с условием, что при помощи родственников он соберет за оставшихся в заключении братьев 2000 долларов и десять автоматов. Их требовалось привезти в определенное время к месту, где с трассы Грозный—Шатой сворачивает дорога на с. *Чири-Юрт Шалинского р-на*.

Таких денег и оружия у родственников задержанных не было. Они приехали в условленное место, намереваясь просить военных, чтобы им дали время собрать выкуп. Кроме того, они хотели предложить военным купить оружие самим. Деньги за него они собирались внести после того, как возьмут их у кого-то в долг. Однако к ним на встречу никто не явился. Никто не пришел и в последующие два дня.

Спустя примерно две недели после несостоявшейся встречи с военными родственники братьев Чапановых случайно встретились с жителями Чечни, пытавшимися выйти на какого-то офицера из штаба группировки российских войск «Запад», дислоцировавшейся в то время у с. *Танги-Чу* Урус-Мартановского р-на. Они рассказали, что 12 сентября 2000 г. у с. *Алхан-Юрт Грозненского (сельского) р-на* встретили БТР, буксировавший «Ниву». Сзади них ехал белый ВАЗ-2106. В его салоне находились военные. Автомобиль свидетели опознали: месяца полтора назад его отобрали у одного из разговаривавших с Чапановыми людей.

Оставаясь на некотором отдалении, они поехали за БТРом. Военные, как утверждают свидетели, прибыли в Ханкалу. На КПП перед военной базой БТР остановился, а легковые автомобили проехали на ее территорию.

Обеспокоенные судьбой Л. и А. Чапановых, их родственники обратились к посреднику. Ему передали 2000 долларов, однако через 4 месяца он вернул их, так как братьев найти не сумел.

Обращения в официальные органы власти также ни к чему не привели: силовые структуры района и республики лишь заявили о своей непричастности к похищению.

Уголовное дело № 25025 по факту похищения братьев Чапановых (ст. 126 ч. 2 УК РФ) было возбуждено прокуратурой Урус-Мартановского р-на лишь 15 февраля 2001 г. Впоследствии его приостановили согласно ст. 195 УПК РСФСР («за невозможностью обнаружения лиц, подлежащих привлечению к ответственности»).

12 июля 2001 г. мать Л. и А. Чапановых обратилась с заявлением к В. Каламанову. Ответа от него так и не последовало.

По состоянию на конец июля 2002 г., Лема Солсбекович Чапанов, 1974 г.р., и Аслан Солсбекович Чапанов, 1979 г.р., числятся пропавшими без вести.

Российские подразделения, дислоцировавшиеся в западной *Чечне* на границе с *Ингушетией*, произвели обстрел из установок «Град» окрестностей с. *Шалажи Урус-Мартановского р-на*.

По свидетельствам очевидцев, среди местных жителей были раненые, повреждены жилые дома.

Из артиллерийских орудий были обстреляны окрестности высокогорного с. *Ушкалой Итум-Калинского р-на*. Осколки снарядов, как рассказывают очевидцы, долетали до жилых строений.

Данных о жертвах и разрушениях нет.

На блокпосту рядом с с. *Джугурты Курчалоевского р-на* были задержаны помощник депутата Государственной Думы РФ, член благотворительного комитета «Гражданское содействие» **Виктор Алексеевич Попков** и сотрудница представительства ПЦ «Мемориал» в *Назрани*.

Они занимались мониторингом социально-правовой ситуации с внутренними беженцами в *Чечне*, исследовали физическое и психологическое состояние женщин и детей в маленьких горных селах республики и возможности оказания им гуманитарной помощи.

Военнослужащие высадили В. Попова и его попутчицу из автомобиля, посадили в БМП и доставили в расположение 15-го полка, временно дислоцированного на хребте рядом с с. *Ахкинчу-Борзой Курчалоевского р-на*. На территории части военные в течение нескольких

часов не выпускали задержанных из БМП, видимо, не зная, что с ними делать. Они подходили к машине, о чем-то говорили между собой, громко матерились. Сотрудница «Мемориала» даже сделала по этому поводу замечание. Она сказала, что если военных не стесняет присутствие женщины, то вид священника обязывает быть сдержаннее в выражениях. Мат, тем не менее, не прекратился.

Ближе к вечеру Попкова и правозащитницу повели на допрос на поляну в лесу, в котором и расположился 15-й полк. Задержанных подвели к столу и предложили сесть на врытую в землю скамейку.

Двое военных задавали вопросы. О том, кто они такие и что делают в Чечне.

Во время допроса к столу подбежал военнослужащий, по-видимому, рядовой, и сообщил, что офицера ФСБ зовут к телефону. Один из военных смешался, и после этого допрос практически прекратился. Правозащитникам заявили, что их документы будут изъяты для проверки. До ее окончания им предложили оставаться в с. *Турты-Хутор (Турти-Хутор) Ножай-Юртовского р-на*, куда они и направлялись. Кроме того, военные попросили, чтобы к ним приехал глава администрации села.

После того как их отпустили, Попков и сотрудница «Мемориала» поехали в с. *Ялхой-Мохк* Курчалоевского р-на. Был вечер, добраться до Турты-Хутора до «комендантского часа» все равно не удалось бы.

Утром 13 сентября они приехали в расположение 15-го полка вместе с главой администрации с. *Шуани* (Турты-Хутор административно относится к Шуани и возглавляется одним и тем же руководителем). Однако военные заявили, что еще не закончили проверку документов и предложили Попкову и его попутчице вернуться к ним на следующий день. В качестве сопровождающего им предложили взять с собой главу администрации с. *Аллерой* того же района **Бакара**. Ночь на 14 сентября правозащитники провели у него в доме. Там же они были и весь следующий день. На рассвете в селе началась «зачистка» и выехать куда-либо, тем более человеку без документов, было просто невозможно.

В операции принимали участие и военнослужащие 15-го полка. Они задержали в Аллерое 6 человек — однофамильцев участника ВФ ЧРИ. Их доставили в расположение воинской части и на следующий день отпустили, но жестоко избитыми.

Кроме того, в качестве заложников военные захватили 2 братьев участника боевых действий в 1994—1996 гг. Их тоже увезли в 15-й полк.

«Зачистка» Аллероя сопровождалась грабежами имущества местных жителей. К вечеру дня село было разблокировано.

Утром 15 сентября Попков и его попутчица снова попытались забрать свои документы. Однако в расположение полка их не пропустили. Оттуда они поехали в Турты-Хутор, затем вернулись в Аллерой и вместе с матерью двух братьев, задержанных во время «зачистки», уже в качестве ходатаев снова направились в воинскую часть.

На сей раз их пропустили и обещали отдать документы на следующий день. Более того, по их просьбе отпустили одного из братьев. Второго обещали освободить позже. Почему не сразу, военные не стали объяснять.

16 сентября Попкову и сотруднице «Мемориала» военные вернули изъятые документы. Это стало возможным благодаря двум обстоятельствам.

Во-первых, в прессе, в том числе и зарубежной, появились материалы об исчезновении в горах известных правозащитников. Правление ПЦ «Мемориал» обратилось за помощью в их розыске к властям РФ и Чечни. Были оповещены также и военные.

Во-вторых, Попков и его попутчица стали нежелательными свидетелями произвола, допускаемого военными по отношению к гражданскому населению региона.

Получив документы, правозащитники продолжили свою работу.

Они посетили *с. Мескеты Ножай-Юртовского р-на* и ряд близлежащих населенных пунктов. Затем поехали в *с. Кошельды Гудермесского р-на*. Здесь их пути разошлись: сотрудница «Мемориала» вернулась в Назрань, а Попков снова направился в Ножай-Юртовский р-н. На этот раз он собирался выяснить, какого рода гуманитарная помощь в преддверии наступающей зимы необходима жителям самых отдаленных горных сел.

У *с. Гезинчу (Гезенчу) Веденского р-на* Попкова схватили и затем избили российские военные. Во время избиения он, как всегда, был одет в рясу православного священника.

Коллегия МВД РФ приняла решение об ускоренном размещении в Чечне на постоянной основе 46-й бригады внутренних войск численностью до 10 тыс. человек. Бригада должна приступить к выполнению задач с 1 октября 2000 года. Подразделения соединения будут дислоцированы в Урус-Мартане, в районе населенных пунктов *Шали, Калиновская Наурского*

района и Червленная Шелковского района. Они возьмут под свой контроль северные и центральные районы Чечни.

12 сентября днем в *Октябрьском районе Грозного* совершен теракт. Как сообщили во временном пресс-центре МВД РФ по *Северо-Кавказскому региону*, «мужчина на автомашине “Газель” с тентовым кузовом и местными номерами произвел взрыв на рынке и скрылся». В результате взрыва погибла 35-летняя женщина, а ее двухлетняя дочь была тяжело ранена. По словам сотрудников пресс-центра, пока трудно предположить мотивы этого преступления.

В *Наурском районе* на железной дороге обезврежено взрывное устройство.

В *Веденском районе* в 150 метрах от блокпоста обнаружено и уничтожено взрывное устройство с часовым механизмом, состоящее из 122-миллиметрового снаряда, начиненного 5 кг тротила.

В *Грозненском (сельском) районе Чечни* милиции «по горячим следам» удалось раскрыть убийство. В 19.30 в милицию обратилась жительница с. *Садовое*, которая, придя домой, обнаружила труп своей 86-летней тети. Преступник нанес ей пять колото-резаных ран в области головы. В этот же вечер милиционерам удалось задержать убийцу. По словам сотрудников временного пресс-центра МВД, им оказался **А.Хидаев**, 1972 г.р., находящийся в федеральном розыске за совершение серии особо тяжких преступлений. Он жил через три дома от своей жертвы.

13 сентября

В ночь на 13 сентября житель *Октябрьского р-на Грозного* **Арби П.** получил огнестрельное ранение. Он находился у себя во дворе, когда со стороны зданий, в которых разместились подразделения ФСБ и МВД РФ, началась интенсивная стрельба.

Арби решил зайти в дом. До него от летней кухни, где он находился, нужно было пройти четыре-пять метров. Но едва он двинулся туда, пули застучали уже по ступеням дома. Арби ничего не оставалось, как укрыться за стоящей во дворе машиной. Растерявшись, он забыл погасить лампу, которую держал в руках. Следующая очередь, скорее всего, была нацелена на ее свет.

После того как стихла стрельба, на стоны раненого Арби прибежали соседи. Они перевязали его и остановили кровотечение.

На следующий день, когда его доставили в больницу, врачи обнаружили, что у него перебиты нерв левой ноги и мочевого пузыря, раздроблены кости таза.

(Фамилию пострадавшего и его точный адрес родственники просили не называть.)

Возле с. *Старые Атаги Грозненского (сельского) р-на* произведены раскопки 3 захоронений, расположенных в разных местах, но обнаруженных почти одновременно. В присутствии работников прокуратуры района, эксперта-криминалиста из больницы № 9 *Грозного*, главы администрации села и сотрудников местной комендатуры местными жителями были эксгумированы трупы 6 мужчин.

Двумя днями раньше, 11 сентября, сельский тракторист наткнулся на 2 захоронения в лесополосе между полями госхоза «Атагинский», в километре от дороги, ведущей в с. *Гойты Урус-Мартановского р-на*, и в 1,5 километрах от памятника Асланбеку Шерипову, создателю чеченской Красной Армии в годы Гражданской войны.

Одно из них представляло собой еле приметную яму, закиданную травой и ветками, над которой вился рой мух. От ямы исходил тяжелый запах.

На поверхности другого захоронения, найденного в 800 метрах от первого, были обнаружены череп с золотыми зубами и мужская кроссовка. Тракторист забрал зубы и отнес их **Кунтаевым**, у которых с конца декабря 1999 г. 3 родственника считались пропавшими без вести. Те, опознав зубы, сообщили о находке главе местной администрации **Вахе Гадаеву**.

Третье захоронение нашли при помощи молодого человека из Гойты. Еще 9 сентября он стал свидетелем того, как на временном блокпосту на берегу р. *Аргун* в двух-трех километрах от Старых Атагов военные задержали пассажиров автомобиля ВАЗ-21099 зеленого цвета. В тот же день молодой человек, просивший не называть своего имени, сообщил односельчанам о том, что видел. Вместе с военным комендантом капитаном **Асхадом Багдаловым** те выехали в указанное место, но в сумерках ничего не обнаружили.

13 сентября в 10.00 местные жители собрались у сельской комендатуры, ожидая, когда подъедут представители прокуратуры района,

че присутствие обязательно при вскрытии. Через полтора часа после их приезда в сопровождении военных на автомобилях УАЗ и БТРах все отправились к местам захоронений. Кроме местных жителей, там присутствовали еще человек 20–25 из тех, кто разыскивал пропавших родственников по всей республике.

Военные, среди которых не оказалось саперов, некоторое время не разрешали трогать ямы, утверждая, что в них могут находиться мины. Но в 12.20 по местному времени родственники пропавших людей сами начали раскопки.

В первом захоронении они обнаружили останки дяди и 2 его племянников: **Имрана Вахаевича Кунтаева**, 1964 г.р., **Адама Султановича Садаева**, 1974 г.р., и **Аднана Алиевича Абдурзакова**, 1969 г.р.

И.Кунтаева, жителя Старых Атагов, опознали по перстню и остаткам одежды. А.Садаева, проживавшего до своей гибели в *ст-це Ассиновская Сунженского р-на*, и А.Абдурзакова, уроженца *Грозного*, — по одежде. Двое последних временно проживали в Старых Атагах. Ни один из них не участвовал ни в прошлой, ни в нынешней войне. Садаев работал в Комитете по правам человека.

Убитых вытаскивали в том порядке, в каком они лежали друг на друге: первым достали Кунтаева, затем Садаева и третьим — Абдурзакова. Глаза у них были завязаны черными повязками, а руки перетянуты проволокой и веревками. С людьми расправились самым жестоким образом. У всех троих оказались прострелены черепа. У одного из убитых рана находилась над ухом с левой стороны, у двух других — в затылочной части черепа. По словам следователя и эксперта, это были контрольные выстрелы.

20 декабря 1999 г. Кунтаев, Садаев и Абдурзаков на автомобиле ВАЗ-2106 темно-синего цвета с транзитными номерами 06-59 63/гус поехали в сторону *Гойты*. На первом же российском блокпосту у памятника Асланбеку Шерипову их задержали военные, после чего они пропали без вести.

Первые два дня родственники не предпринимали попыток разыскать пропавших, считая, что они остановились у знакомых. Только 22 декабря **Султан Садаев**, отец А.Садаева и он же — брат И.Кунтаева по матери и дядя А.Абдурзакова, обеспокоенный их долгим отсутствием, отправился к родственникам в Гойты. Но они лишь подтвердили опасения: никто из троих туда не приезжал. Тогда, посоветовавшись, родственники исчезнувших начали поиски на российских постах.

С.Садаев вернулся на первый пост и подробно описал военным автомашину, а также приметы своего брата, сына и племянника, надеясь, что они их видели. Но те заявили, что машина с такими людьми не проезжала через их пост ни 20 декабря, ни в последующие дни. Подобным образом С.Садаев опросил военнослужащих и на двух других постах: на дороге, ведущей в Гойты, тогда было 3 поста. Но и там никто ничего не знал о пропавших молодых людях.

Не успокоившись на этом, С.Садаев снова поехал на первый от Старых Атагов блокпост и заявил, что его родственники пропали именно здесь, поскольку дальше по дороге их никто не видел. На сей раз военные «вспомнили» машину и людей, находившихся в ней. Некий лейтенант **Виктор** (фамилию он, естественно, не назвал, а имя, возможно, изменено) заверил, что, не задерживая, пропустили их перед обедом 20 декабря по направлению к Гойты. Но ни на втором, ни на третьем посту не подтвердили факта проезда родственников С.Садаева. Между тем, машину невозможно было не запомнить: ее правую сторону посекло осколками, отсутствовали заднее и все боковые стекла, а вместо них была натянута прозрачная пленка.

Следы, таким образом, обрывались на первом посту. Стало понятно, что пропавших людей надо искать именно здесь. Убеденный в своих подозрениях, С.Садаев начал искать тех, кто имел бы выход на военных напрямую.

В первых числах января 2000 г. к родственникам Садаевых пришел 17-летний парень из Гойты и рассказал, что 20 декабря, пешком направляясь к себе домой, он видел, как российские военные на посту высадили из автомобиля ВАЗ-2106 синего цвета троих мужчин, завязали им глаза и бросили на землю. В это время к посту подъехал автобус из с. *Чири-Юрта Шалинского р-на*. Его пассажиры, в основном женщины, попытались помочь задержанным, но военные открыли стрельбу из автоматов и заставили автобус уехать. Прогнали они и парня, который видел, как связанных людей сажали в БМП. По дороге его обогнали та же БМП и синяя «шестерка», которой управляли военные. Метрах в 300 от поста обе они свернули налево, в поле.

С. Садаеву и его родственникам удалось установить, что на территории, где пропали разыскиваемые люди, размещаются 160-й танковый полк и 138-я отдельная мотострелковая бригада. Через друзей ему удалось выйти на капитана из особого отдела полка, назвавшегося **Виталием**, который подтвердил факт задержания Кунтаева, Садаева

и Абдурзакова и сказал, что всех троих переправили для дальнейшей проверки на пост «Кавказ-1» (граница Чечни и Ингушетии). С.Садаев поехал туда, но в регистрационных списках знакомых фамилий не нашел.

Он вернулся домой и начал ходить по всем известным ему инстанциям, которые как-то могли прояснить судьбу пропавших. Обращался в районные прокуратуры, подготовил документы (фотографии, справку о составе семьи, характеристику от местной администрации, ходатайство муфтия и имама мечети, беженские справки, заявления от ветеранов Отечественной войны и местных жителей) и передал их прокурору ЧР **С.Кравченко**. Копии он переслал в правозащитные организации, в частности в «Мемориал», в Международный комитет Красного Креста. Был на приеме у главы Администрации ЧР **А.Кадырова**, у Специального представителя Президента РФ по соблюдению прав и свобод человека и гражданина в Чечне **В.Каламанова**.

Родственники искали пропавших во всех «фильтрационных пунктах» и тюрьмах не только в Чечне, но и на всем *Северном Кавказе*. Кроме того, Кунтаев, А.Садаев и Абдурзаков были объявлены во всероссийский розыск. Но все усилия ни к чему не привели. Несмотря на то, что, по словам С.Садаева, «в своих обращениях во все инстанции и к упомянутым должностным лицам мы указывали не только место и обстоятельства задержания наших людей, но и номер части и имена лиц, возможно, причастных к их исчезновению. Это — командир 138-й бригады полковник **Иванов**, его заместитель подполковник **Сергей Смирнов**, их подчиненный лейтенант “Виктор” из 697-го батальона и капитан “Виталий” из 160-го танкового полка, которые были старшими на посту 20 декабря 1999 г.»

Через 2 месяца поисков знакомые Садаевых передали, что их пропавшая машина находится в трехстах метрах от места дислокации 138-й бригады, на поле, влево от дороги на Гойты. Это место в Старых Атагах известно как «второе поле». Но побывать там удалось только за две недели до обнаружения захоронения, после ухода оттуда военных. В треугольнике между каналом и лесополосой были найдены крышка от багажника, дверная и потолочная обшивка, треснутое лобовое стекло. Возможно, нашлись бы и другие детали, но люди побоялись углубиться в заросли сорняка — поле могло быть заминировано.

О находке была поставлена в известность прокуратура республики. Оттуда дело переслали в Грозненскую районную прокуратуру.

Ее работник, представившийся майором **Старшиновым**, побывал у родственников пропавших парней, взял объяснительные заявления, выслушал всех. Перед отъездом обещал что-нибудь предпринять, сказав, правда, что без поисковых собак пойти на поле не решится.

13 сентября 2000 г., после долгих поисков и больших материальных затрат, останки Кунтаева, Садаева и Абдурзакова наконец были обнаружены. «Мы искали их по всей Чечне и по всему Северному Кавказу, а они оказались совсем недалеко от нас, всего лишь в километре от села», — сказал С.Садаев в интервью сотруднице ПЦ «Мемориал». В тот же день убитых похоронили на атагинском кладбище.

В 12.50 было вскрыто второе захоронение. В нем оказался труп **Эдилбека Джабраиловича Исаева**, 1967 г.р., увезенного на БТРе Р-107 российскими военнослужащими 7 сентября 2000 г. во время «зачистки» с. *Старые Атаги Грозненского (сельского) р-на*.

Опознала его **Маританна Исаева**, сестра убитого, поставленная в известность о предстоящем вскрытии главой администрации села.

Тело Э.Исаева было страшно изувечено, на нем обнаружили следы жестоких пыток, в том числе электрошоком и огнем. В верхней части туловища имелись многочисленные колотые, резаные и огнестрельные раны. С правой стороны груди — глубокая резаная рана. При обследовании выяснилось, что у убитого отсутствуют три ребра и легкое, шея сломана и прострелена насквозь, отрезаны левое ухо и кончик носа. Правая рука оказалась полностью раздробленной, второй и третий пальцы левой руки отстрелены, ноги, как и позвоночник, вероятнее всего, сломаны, так как были неестественно подогнуты. Вдоль всего позвоночника зафиксированы раны, нанесенные острым предметом, все тело было покрыто синяками и ожогами. И в довершение всего, Исаев, возможно, еще при жизни был скальпирован.

Его похоронили на кладбище Старых Атагов 14 сентября¹.

В 15.00 на повороте дороги, ведущей в сторону *Шали*, у оросительного канала в кустарниках было обнаружено еще одно захоронение.

Перед этим 20-летний житель села, заготавливавший в лесополосе дрова, наткнулся на разбитый автомобиль ВАЗ-21099 темно-зеленого

¹ Э.Д.Исаев, 1967 г.р., проживал в с. Радужное Грозненского (сельского) р-на. Уголовное дело № 18034 по ст. 105 ч. 1 УК РФ («убийство») расследуется прокуратурой Грозненского (сельского) р-на ЧР.

цвета без номеров. Машина лежала на боку, с нее были сняты колеса, аккумулятор, магнитофон, колонки. В трех метрах от нее он заметил свежевырытую, закиданную ветками яму и на ней — большое скопление насекомых. Молодой человек сообщил о находке односельчанам.

У прибывших на место людей не оказалось лопаты, поэтому копали они осколком шифера. На небольшой глубине вскоре показалась рубашка, а потом и голова изуродованного до неузнаваемости человека. Когда его подняли, в яме обнаружился еще один труп. Он находился на большей глубине, поэтому пришлось сходить в Старые Атаги за лопатой. На втором убитом также были видны следы насильственной смерти. По предположению представителей следственных органов, присутствовавших при вскрытии, трупы закопали примерно 9 сентября. Перед убийством над ними, видимо, долго и жестоко издевались.

Неизвестных мужчин похоронили на атагинском кладбище на второй день после обнаружения, то есть 14 сентября.

Идентифицировать трупы удалось только 21 сентября, когда весть о страшной находке облетела окрестные села. Убитыми оказались: **Магомед Сайдарович Магазиев**, 1971 г.р., житель с. *Закан-Юрт Ачхой-Мартановского р-на*, проживающий на ул. *Кооперативной*, 89, и **Маромед Усманович Межиев**, 1956 г.р., житель *Грозного*, который с начала боевых действий временно жил у своих родственников в Закан-Юрте.

Со слов отца М.Магазиева, его сын и М.Межиев 9 сентября уехали в *Гудермес* с деньгами (14 000 рублей) и документами для родственников, собиравшихся поступать в школу милиции в *Перми*. Домой они уже не вернулись. Прождав больше десяти дней, он отправился на их поиски. В Гудермесе узнал, что они не доехали до родственников.

Отец Магазиева не помнил номер машины, так как его поменяли за два дня до исчезновения молодых людей. Старый же номер назвал сразу: О 099 АК 20/гус. Машину он увидел 20 сентября и опознал по известным ему приметам.

Магазиева и Межиева задержали на выдвигном блокпосту федеральных сил у развилки дороги в трех километрах севернее Старых Атагов по трассе Грозный—Шатой. Водитель автомашины МАЗ из Старых Атагов, оказавшийся поблизости, видел, что между ними и военными возник конфликт, но, не останавливаясь, поехал домой. По дороге он встретил **Ваху Гадаева**, главу администрации, и попросил его выручить попавших в переделку людей. Тот со своим заместителем

отправился на место инцидента, но, никого там не обнаружив, вернулся в село.

Со слов очевидцев стало известно, что российские военнослужащие, предположительно 205-й мотострелковой бригады, которая дислоцируется у с. *Лаха-Варанда Урус-Мартановского р-на*, к югу от Старых Атагов, развезжали на машине убитых несколько дней. Люди видели, как 12 сентября военные отогнали «девятку» в лесополосу, где потом были найдены трупы, и сняли с нее все, что можно было снять без особых усилий и быстро продать.

На теле Межиева было обнаружено 2 пулевых ранения: в области груди и живота. Магазиеву, скорее всего, выстрелили в сердце. Его лицо было разбито тупым предметом: нос расплюсчен, челюсть сломана, глаза вылезли из орбит. Тело покрывали синяки.

На окраине с. *Гехи Урус-Мартановского р-на*, за кладбищем, там, где с 8 по 10 августа во время «зачистки» села размещался «фильтропункт», были вскрыты захоронения. Их обнаружили двумя днями ранее.

Выяснилось, что в них находятся трупы 4 мужчин со следами насильственной смерти.

Двоих из них вскоре опознали. Это были — житель Гехи **Рамзан Лорсанукаев** и житель *Урус-Мартана* **Ризван Абухаджиев**.

Р.Лорсанукаев — 17-летний наркоман, отвергнутый своей семьей. Когда он пропал, точно неизвестно. Можно только предположить, что его забрали во время «зачистки» 8—10 августа. Родители в похоронах не участвовали, к трупу не подходили. Опознал его брат.

Р.Абухаджиев — боевик, который 8 августа забежал во двор Мусаевых и был там убит российскими военнослужащими (см. сообщение за 8 августа). Его труп был закопан отдельно от трех других.

На вскрытии присутствовали **Аминат** и **Шаарани Мусаевы**, родители **Али** и **Умара Мусаевых**, увезенных российскими военными и после этого бесследно исчезнувших.

А.Мусаева заявила, что от трупа Абухаджиева мало что осталось. В яме прямо сверху лежали лишь кости локтевого и бедренного суставов. По ее словам, присутствовавший при вскрытии врач сказал, что труп облит какой-то белой жидкостью. Мягкие ткани под ее действием, по выражению врача, сгорели, а кости рассыпались. Опознали Абухаджиева по остаткам одежды.

В яме, в которой нашли Лорсанукаева, было еще 2 трупа. Ш.Мусаеву показалось, что один из них принадлежит его сыну.

Трупы в тот же день сфотографировали, а потом захоронили на кладбище Гехи как Али и Умара Мусаевых. Однако А.Мусаева отказалась признать, что это ее сыновья. Спустя некоторое время она пришла в ПЦ «Мемориал» с просьбой о помощи в розыске пропавших сыновей.

Она рассказала, что 10 августа, в день окончания «зачистки» Гехи, она обратилась к префекту Урус-Мартановского района **Ширвани Ясаеву**. Однако тот предложил написать заявление на имя коменданта района полковника **Гейдара Абдулмаликовича Гаджиева**. А.Мусаева написала и отдала его 11 августа, но письменного ответа так и не получила.

После этого она несколько раз обращалась к **Лечи Мамацуеву**, работнику администрации района, курирующему силовые структуры. Но он заявил, что ничего не знает о ее сыновьях.

А.Мусаева и ее муж также обратились с заявлением к исполняющему обязанности прокурора Урус-Мартановского района **Леониду Илюшенко**. Его ответы, по сути, были отписками.

На митинге, который прошел в районном центре днем 13 августа, военный комендант Г.Гаджиев заявил, что возле места дислокации 245-го мотострелкового полка недалеко от с. *Танги-Чу* установлена палатка с «телефоном доверия». По нему якобы можно позвонить генералу **Недобитко** и получить информацию о людях, содержащихся на территории полка. А.Мусаева в тот же день поехала туда, однако все оказалось не так, как говорил комендант: военные не разрешили ей позвонить. Они лишь позволили написать заявление на имя генерала Недобитко.

Но получить на него какой-либо вразумительный ответ А.Мусаевой так и не удалось. После настойчивых требований ей выдали бумагу, в которой она узнала текст ответа из прокуратуры за подписью исполняющего обязанности прокурора района. Ранее она его уже получала.

Военный комендант района Гаджиев во время ее очередного к нему обращения заверил, что Али и Умар Мусаевы живы. Он сказал, что их отправили сначала в *Ханкалу*, а оттуда в *Чернокозово*. Но поиски там тоже не дали положительного результата.

Поняв, что обращения к официальным лицам ни к чему не приведут, А. и Ш.Мусаевы начали собственное расследование. Им удалось

выяснить, что 8 августа, по крайней мере до вечера, их сыновья находились на поле, в районе кладбища, где российские военные устроили «фильтропункт».

Их, как и других задержанных гехинцев, заставляли лежать, уткнувшись лицом в землю, и избивали. Об этом рассказал некий **Идрисов**, освобожденный военными благодаря вмешательству Л.Мамацуева.

Мамацуев не мог не видеть Али и Умара Мусаевых, так как Идрисов, за которого он хлопотал, лежал между ними.

Мусаевым удалось выяснить и номер БТРа, на котором прибыли в их двор военные: 108-Дон. Кроме того, они узнали, что задержание их сыновей произвел майор **Александр Николаевич Силантьев**.

Им стало известно и то, что Али и Умара Мусаевых избил генерал **Михаил Лабунец**, командующий Северо-Кавказским округом внутренних войск. Случилось это, когда их привезли на блокпост. М.Лабунец вытащил Али Мусаева из машины и начал бить его ногой в пах.

В избиении принял участие и комендант района Гаджиев. Присутствовали же при этом еще два генерала: **Вячеслав Тихомиров**, заместитель министра внутренних дел, командующий внутренними войсками, и Недобитко, командир 245-го мотострелкового полка.

Добиваясь разговора с военным комендантом района, во дворе комендатуры А.Мусаева неоднократно видела свою автомашину, похищенную вместе с сыновьями. Номер на ней отсутствовал, однако не узнать ее было невозможно — те же царапины, те же следы зеленой краски, появившиеся на ней в день увода ее детей: военные зацепили ворота, покрашенные именно в такой цвет.

На автомашине ездили сотрудники комендатуры.

А.Мусаева сказала Гаджиеву, что автомобиль — это свидетельство того, что и он сам имеет отношение к участи ее сыновей. Тот лишь заметил, что на машине они ездили только потому, что никакой другой под рукой не оказалось. «Теперь уже ездить не будем», — пообещал он А.Мусаевой.

После этого разговора военные автомобиль действительно спрятали. Но он по-прежнему стоял во дворе комендатуры. Отдавать его хозяевам никто не собирался. Для того чтобы забрать его, требовалось предъявить военным документы. Но все они, в том числе свидетельство, техпаспорт, временное разрешение, выписанное на Али Мусаева, доверенность на него же, его личный паспорт и справка об инвалидности,

а также временное удостоверение личности Умара Мусаева, находились в его салоне.

В с. *Верхние Курчалы Веденского р-на* во время «зачистки» российские военные задержали 2 участников ВФ ЧРИ. Затем их убили прямо в селе, после издевательств и избиений. Одному из них, как свидетельствуют очевидцы, отрезали ухо.

ВФ ЧРИ, узнав о пленении своих товарищей, попытались освободить их. Устроив засаду, они напали на колонну. Завязался бой, в ходе которого, возможно, имелись жертвы с обеих сторон.

Российские военные отступили в село. По свидетельствам очевидцев, они использовали его жителей в качестве «живого щита». ВФ ЧРИ ушли.

После их отхода российские военнослужащие сожгли в селе несколько домов.

Между 16.00 и 17.00 в *Урус-Мартане* российские военнослужащие задержали местных жителей **Магомед-Али Вахаевича Абаев**, 1970 г.р., и его родственника **Анвара Зиявдиновича Шаипова**, 1976 г.р. (которые проживали, соответственно, на *ул. Ленина, 8* и *ул. Спортивная, 37*).

Их задержали в центре города у помещения бывшей фабрики «Силуэт», в котором дислоцировался ОМОН из *Ярославской области*. Свидетели из числа местных жителей видели, как омоновцы сначала завели мужчин на территорию фабрики, а затем вывели их от туда через задние ворота и, затолкав в БТР, увезли в неизвестном направлении.

По словам других очевидцев, задержанных посадили не в БТР, а в УАЗ.

Место содержания и дальнейшая судьба М.-А.Абаева и А.Шаипова не известны. Силловые структуры района отказываются признать участие своих сотрудников в их похищении. Тем не менее, в ответ на заявления, поданные родственниками в районную прокуратуру, было возбуждено уголовное дело.

Матери исчезнувших людей 27 и 29 сентября подали жалобу **В.Каламанову**, Специальному представителю Президента РФ по соблюдению прав и свобод человека и гражданина в *Чечне*.

По состоянию на конец июля 2002 г., Абаев и Шаипов числятся пропавшими без вести.

На северной окраине *Урус-Мартана* и в *Ачхой-Мартановском районе* прошел бой между ВФ ЧРИ и федеральными силами. С обеих сторон имеются потери: так, в Урус-Мартане двое военнослужащих убиты, двое получили тяжелые ранения, от которых впоследствии скончались; на месте боя обнаружены тела пятерых убитых участников ВФ ЧРИ.

14 сентября

Около 6.00 в с. *Верхатой Веденского р-на* российские военные в масках, прибывшие на БТРе № 615, оцепили дом семьи **Шахбулатовых**, где накануне умер ее глава **Гелани Шахбулатов**.

Сыновья умершего приехали на похороны из *России*, где они проживали постоянно. В доме находились также его дочери, сноха и ближайшие родственники.

Навстречу военным, как только во дворе послышались шум БТРа и русская речь, вышел **Аслан Геланиевич Шахбулатов**, 1978 г.р.

Он попытался остановить военных от вторжения в жилище, объяснив, что у них только вчера умер отец и там находятся только люди, приехавшие на похороны. В основном женщины. Ответом стали выстрелы из автомата — А.Шахбулатов упал и, истекая кровью, остался лежать во дворе. Скорее всего, он умер от потери крови. Оказать ему помощь не разрешили.

Военные вошли в дом, связали мужчин, а женщин поместили в одной из комнат. Затем стали искать деньги и золотые украшения. По чеченскому обычаю, во время похорон нельзя носить золотые изделия. Поэтому и дочери и сноха умершего сняли с себя украшения и сложили их под стопкой белья. Военные без труда нашли их и забрали.

Потом они принялись обыскивать мужчин, а также досматривать их вещи. В итоге один из братьев Шахбулатовых лишился 1500 долларов и 18 000 рублей, другой — 1000 долларов и 2800 рублей, третий из братьев — 200 долларов и 20 000 рублей.

Кроме того, военные отобрали 7000 рублей у **Усмана**, двоюродного брата Шахбулатовых.

Затем военные покинули село.

А.Шахбулатова похоронили 15 сентября.

Со слов его сестры **Ризаны**, стало известно, что Шахбулатовы обратились в правоохранительные органы по поводу нападения на них. Однако никакого разбирательства не было, дело по ограблению

и убийству члена их семьи передали в военную прокуратуру, но никакого результата не последовало.

В середине декабря 2000 г. Р.Шахбулатова снова пришла в ПЦ «Мемориал». Она сообщила, что в ноябре во время очередной «зачистки» Верхатоя у их дома якобы остановились российские военные. Скорее всего, собираясь зайти туда. Однако один из военных, показывая на дом рукой, сказал остальным: «Туда не нужно идти, мы там уже были».

Недалеко от *Урус-Мартана* российские военнослужащие задержали **Хамида Беклаева**, жителя *Грозного*.

13 сентября он поехал за глиной на территорию второго кирпичного завода. Вместе с ним там были его сын-инвалид **Якуб Беклаев**, 1987 г.р., два племянника и два соседа.

Когда Х.Беклаев подъехал к куче глины, раздался взрыв. Мина-растяжка, а взорвалась именно она, всем нанесла легкие увечья. Я.Беклаеву, например, оторвало кончик безымянного пальца на правой руке. Х.Беклаеву осколки вошли в плечи, обе руки и ноги. В городской больнице № 9, куда доставили раненых, им оказали первую помощь и отпустили домой.

На следующий день, то есть 14 сентября, Х.Беклаев поехал к своим родителям в с. *Шаами-Юрт Ачхой-Мартановского р-на*. Машину вел его зять. Трасса Ростов—Баку была закрыта, и зять свернул на Урус-Мартан, собираясь добраться до Шаами-Юрта кружным путем.

Недалеко от Урус-Мартана машину остановили военные.

Высадив Х.Беклаева из кабины, военные завязали ему глаза, засунули в БТР и повезли в сторону с. *Танги-Чу*, как потом выяснилось, в расположение 245-го мотострелкового полка МО РФ. Задержание произошло, несмотря на наличие у Х.Беклаева документов, а также справки из больницы с описанием его ран и причины, по которой они получены.

На территории военной части Х.Беклаева бросили в яму глубиной около 4 метров. Через некоторое время военные вытащили его наверх, завели в строение, похожее на сарай, и, переодев там в камуфляжную форму, стали избивать и пытаться электротоком, требуя признаться в том, что он является боевиком и ваххабитом. Военные прижигали на его теле и руках сигареты, подожгли и приказали потушить израненными руками брюки. Били палками. После пыток его бросали в яму, а потом снова поднимали наверх и били.

Вечером того же дня Х.Беклаева показали в программе «Новости» ОРТ. Корреспондент назвал его «помощником **Хаттаба**». Сюжет об аресте Х.Беклаева тогда же прошел по НТВ, где его представили как «известного полевого командира».

Родственники Х.Беклаева, которые со слов зятя знали о его задержании, предприняли активные меры по его освобождению.

Но на свободу он вышел лишь на третий день, то есть 17 сентября. За его освобождение российские военные получили денежный выкуп.

Х.Беклаев

«...В Танги-Чу меня столкнули в яму глубиной метра четыре. А через пять минут вытащили. Завели в сарай, переодели в камуфляжную форму и стали пытать током. Провода присоединяли к пальцам рук, жгли на теле и руках сигареты. Потом подожгли на мне брюки и приказывали потушить.

Но я не мог тушить, у меня ведь руки и плечи были изранены.

Тогда они потушили сами.

Обливали меня холодной водой и в этот момент били током.

Сказали, что меня поймали в “зеленке”. Я объяснял, где был ранен, но они говорили в ответ, что это им неинтересно. Требовали признаться, что меня взяли при нападении на какую-то колонну. И еще спрашивали, чтобы сказал имя того, кто якобы возглавлял нападение.

Я сказал, что у меня больное сердце. Командир приказал, чтобы не били по животу и по ребрам. Били палками по лицу и по ранам.

Первый допрос длился полчаса, потом сделали перерыв, кинули меня в яму. Минут через 20 опять вытащили, снова завели в сарай и повторили все по-новому. Били током, издевались, снова требовали признаться в том, что я боевик. Я говорил военным только то, что было на самом деле. Просил их застрелить меня, чем так мучить. В ответ на это военные вышли из сарая, поговорили между собой и, вернувшись, снова бросили меня в яму.

Больше они меня не пытали. Даже оказали медицинскую помощь.

На второй день один из охранников заметил, что у меня золотые зубы и сказал другому: “Жалко, что мы вчера этого не знали, а сегодня приказали его не трогать”.

Когда сидел в яме, понял, что рядом есть еще ямы и там тоже сидят люди. Я слышал душераздирающие крики. Мне показалось, что кричал подросток.

Выпустили меня на третьи сутки. Оказывается, помог знакомый, который работает в милиции в Гудермесе.

Зять первым сказал, что 14 сентября видел меня по телевизору.

Лицо у меня было закрыто, но он узнал меня по ранам, которые показывали крупным планом. На ОРТ меня назвали “помощником Хаттаба”, которого взяли при нападении на колонну.

На НТВ — просто “полевым командиром”.

Когда освободили, я так и оставался в камуфляжной форме, мои вещи мне не вернули. Документы отдали на второй день после освобождения.

Военные требовали автомат и пистолет. Но родственники решили, что лучше дать деньги, а то могли объявить боевиком».

В с. *Аллерой Ножай-Юртовского р-на* российские подразделения провели «зачистку». Задержаны 6 однофамильцев жителя села — участника ВФ ЧРИ. У одного из них случился сердечный приступ, что, однако, не защитило его от побоев и грубого обращения. Помощь ему оказали только после вмешательства офицера ФСБ.

На следующий день задержанных освободили.

Однако российские военнослужащие забрали с собой в распоряжение 15-го мотострелкового полка, временно дислоцирующегося на окраине с. *Ахкинчу-Борзой Курчалоевского р-на*, 2 братьев участника войны 1994—1996 гг. (*Фамилии и имена не называются по просьбе пострадавших.*)

Один из них 16 сентября после прибытия в распоряжение полка **Виктора Попкова** и сопровождавшей его сотрудницы ПЦ «Мемориал» был отпущен.

Военные обещали правозащитникам освободить и второго из братьев, однако неизвестно, сделали это или нет.

«Зачистка» в Аллерое сопровождалась грабежами.

В с. *Знаменское Надтеречного р-на* в офисе Специального представителя Президента РФ в Чечне **В.Каламанова** состоялось заседание «круглого стола» по соблюдению прав человека в зоне конфликта.

В заседании приняли участие: военный комендант ЧР генерал **И.Бабичев**, представители Администрации **А.Кадырова** и лидеры общественных и правозащитных организаций.

Проводя аналогию между действиями российской армии в Чечне и Советской Армии на *Западной Украине* после Второй мировой войны, И.Бабичев сказал, что успех был достигнут лишь после принятия решения о высылке родственников и членов семей участников бандеровского движения в отдаленные регионы страны.

«Но мы не можем так поступать, мы гуманисты, — сказал генерал. А потом со вздохом повторил: — Ведь мы же гуманисты».

С блокпоста был обстрелян тракторист совхоза «Атагинский» **Имран Юсупов**. Оставив поврежденный трактор на поле, он вернулся в с. *Старые Атаги Грозненского (сельского) р-на*, где обратился за помощью к коменданту села **Асхаду Рифатовичу Багдалову**, 1968 г.р.

Чуть позднее А.Багдалов вместе с И.Юсуповым выехали на блокпост у развилки дороги, ведущей к с. *Алхазурово Урус-Мартановского р-на* и *Урус-Мартану*, чтобы выяснить причину обстрела. На нем находились военнослужащие из 205-й мотострелковой бригады, дислоцирующейся у с. *Лаха-Варанда Урус-Мартановского р-на*, к югу от Старых Атагов.

Подъехав к повороту, комендант увидел военных, продающих детали с легкового автомобиля, обнаруженного местными жителями в лесополосе рядом с захоронением 2 неизвестных мужчин (см. материал за 13 сентября). Между ним произошел разговор, в ходе которого Багдалов сказал: «Как вам не стыдно. Мало того, что вы зверски убиваете людей, но еще и нагло выставили детали с машины убитых вами людей». Он пригрозил военным, что отдаст их под трибунал, имея в виду их возможную причастность к убийству.

Багдалов уже возвращался в село, когда по рации ему передали, чтобы к 18.00 он прибыл в штаб названной выше бригады. Комендант высадил Юсупова, несмотря на желание последнего ехать с ним, и снова направился в сторону блокпоста. В 200 метрах от него выстрелом снайпера он был убит.

Водителя убитого коменданта отвезли в штаб бригады, а оттуда — на военную базу в *Ханкалу*.

Багдалов, капитан милиции *Центрального р-на Санкт-Петербурга*, был прикомандирован в Старые Атаги около 3 недель назад. За это короткое время он успел завоевать уважение местных жителей. Он помогал людям при «зачистках», защищал их в конфликтных ситуациях с военными. Каждую пятницу посещал мечеть и вместе со всеми совершал там молитву.

Староатагинцы помнили слова Багдалова о том, чтобы в случае смерти его похоронили по мусульманским обычаям в Старых Атагах. 15 сентября во главе с руководителем местной администрации **Вахой Гадаевым** они отправились к месту расположения блокпоста с требованием

отдать им тело коменданта для захоронения в соответствии с его просьбой. Но им в этом было отказано.

В тот же день тело Багдалова на вертолете увезли в неизвестном направлении.

16 сентября возмущенные убийством коменданта жители Старых Атагов вышли на митинг и потребовали наказания убийц.

В с. *Самашки Ачхой-Мартановского р-на* решили устроить поминки по односельчанам, погибшим в ходе прошлой и нынешней войн. По мусульманским традициям, этот обряд сопровождается забоем жертвенных животных, мясо которых раздается потом неимущим и сиротам. Для проведения обряда поминовения самашкинцы закупили скот, привезли дрова и с утра стали собираться у мечети в центре населенного пункта.

Неожиданно на имя главы администрации села **Лечи Исрапилова** поступило предостережение из военной комендатуры района и ВОВД. В нем говорилось: «Никаких массовых мероприятий на территории села не проводить».

Чуть позже на улицах появились бронетехника и грузовики с солдатами. Людей разогнали. При этом и офицеры, и рядовые военнослужащие однозначно давали понять, что не остановятся перед применением оружия. Они угрожали снести мечеть.

Пропал после задержания российскими военными **Дикало Сайдаевич Суипов**, 1964 г.р., проживавший на *ул. Южная* в с. *Алхан-Юрт Урус-Мартановского р-на*.

Вместе с другим пастухом, 67-летним **П.В. Сугаиповым**, он пас скот на поле южнее своего села, когда к ним на БТРе подъехали военнослужащие 245-го мотострелкового полка МО РФ. Они завязали Д.Суипову и его напарнику глаза и увезли в неизвестном направлении. Через несколько часов военные привезли старика обратно на поле и выпустили.

Вернувшись в село, П.Сугаипов рассказал односельчанам, что военные хотели убить их якобы в отместку за гибель прошлой ночью 2 солдат.

На следующий день глава администрации Алхан-Юрта выехал в расположение 245-го полка. Военные признали, что накануне действительно задерживали 2 пастухов, но оба потом были освобождены.

Родственники Суипова обращались в различные официальные инстанции, однако никаких сведений о нем получить не смогли. По состоянию на конец июля 2002 г., он числится пропавшим без вести¹.

Недалеко от средней школы № 7 на ул. Первомайская в Ленинском р-не Грозного российские военные обстреляли легковую автомашину «Волга». Данные о жертвах отсутствуют.

15 сентября

Была проведена «зачистка» в с. *Мескеты Ножай-Юртовского р-на*. Российские военнослужащие избили 3 человек, приехавших к родственникам, задержали и увезли с собой 2 подростков, которые ловили рыбу и не имели при себе паспортов. «Зачистка» сопровождалась грабежами.

(Фамилии задержанных и избитых, а также ограбленных гражданских лиц не называются по их просьбе.)

В Заводском р-не Грозного в районе нефтеперерабатывающего завода подорвался на mine **Мовсар Эльбаздукаев**, 1980 г.р. Он приехал за водой на мотоцикле. М.Эльбаздукаева в тяжелом состоянии доставили в городскую больницу № 9.

Ранее на mine подорвался и погиб младший брат пострадавшего.

Артиллерийскому обстрелу подверглось с. *Танги-Чу Урус-Мартановского р-на*. Были разрушены дома и хозяйственные постройки в пер. *Заречный*, принадлежащие **Косуму Даеву**, **Абдурахману Маашеву**, **Муслиму Муцулханову**, **Асхабу Даеву**, **Тамаре** и **Висе Кунгаевым**.

В *Гудермесе*, предположительно военнослужащими федеральных сил, выстрелом из снайперской винтовки убит 6-летний мальчик.

Артиллерия федеральных сил нанесла за сутки пять ракетно-бомбовых ударов в *Веденском* и *Ножай-Юртовском* районах.

¹ По факту задержания и исчезновения Суипова 16 ноября 2000 г. прокуратурой Урус-Мартановского р-на было возбуждено уголовное дело № 24064 по ст. 126 УК РФ («похищение человека»). В рамках этого дела расследуется похищение второго пастуха, Сугаипова, освобожденного в тот же день.

Позиции федеральных сил обстреливались участниками ВФ ЧРИ 12 раз.

В *Грозном* погиб командир Калининградского специального отряда быстрого реагирования майор милиции **Вилорий Бусловский**. Машина, в которой он ехал, подорвалась на фугасе.

16 сентября

Авиация федеральных сил совершила шесть самолето-вылетов в целях авиационной поддержки войск. Основные удары авиации были нанесены по *Аргунскому* и *Веденскому ущельям*.

В *Аргунском ущелье* возле с. *Нижалой, Чури-Мохк, Сербалой, Богечарой* и *Шаро-Аргун Шаройского р-на* с вертолетов был высажен российский десант.

По утверждению местного жителя, на возвышенностях вокруг этих сел и в лесистых лощинах в течение последующих 5 дней шли ожесточенные бои. Имелись жертвы как со стороны ВФ ЧРИ, так и десантников. По информации, полученной из того же источника, в ходе боев применялись авиация и артиллерия. Под их удары попадали обе стороны.

20 или 21 сентября — точнее установить не удалось — десантников эвакуировали на вертолетах.

На просьбу представить убедительное доказательство подлинности его рассказа информатор назвал некоего **Сергея Тонконогова**, десантника из *Подмосковья*. Он якобы прослужил в армии более 11 месяцев и был ранен во время описываемых событий. Местные жители хотели оказать ему помощь, но им помешал огонь российского снайпера.

С. Танги-Чу Урус-Мартановского р-на повторно подверглось обстрелу. Было убито несколько голов крупного рогатого скота, принадлежавших **Косуму Даеву, Мусе Астамирову** и **Султану Джаватханову**.

Ночью в дом **Вахи Юнусова**, проживающего в с. *Чечен-Аул Грозненского (сельского) р-на* на ул. *Ленина, 53*, попал снаряд, предположительно от миномета.

Хозяин дома, его брат и остальные члены семьи находились в это время во дворе. Никто из них не пострадал. Дому нанесен значительный ущерб.

9 сентября, также ночью, во дворе Юнусовых уже разрывался артиллерийский снаряд, запущенный, возможно, с места дислокации российской воинской части на окраине села.

Неизвестными убит заместитель начальника РОВД *Веденского района Чечни* подполковник **Шамиль Азаев**.

В светлое время суток все РОВД *Грозного*, кроме *Ленинского района*, обстреливались ВФ ЧРИ.

17 сентября

Около 2.00 в с. *Старые Атаги Грозненского (сельского) р-на* к 70-летнему **Салавди Зубайраеву**, проживавшему на *ул. Нагорная, 103*, ворвались неизвестные вооруженные люди в масках. Между собой они говорили только по-русски. Старика они увели с собой, сказав его жене и дочерям, что он скоро вернется.

Утром труп С.Зубайраева нашли на окраине села. По имеющейся информации, он умер от огнестрельного ранения.

Соседи убитого утверждали, что ночью на улице они видели российских солдат без масок.

В ту же ночь в Старых Атагах были убиты еще 4 человека. В 100 метрах от своего дома на *ул. Подгорная* был застрелен 70-летний **Муса Абубакаров**.

В собственном доме на *ул. Нагорная* убит **Абубакар Демильханов**, 1981 г.р.

На *ул. Шерипова* от рук убийц погибли отец и сын **Эльмурзаевы**. Труп **Вахи Эльмурзаева**, 1934 г.р., нашли утром под окнами дома А.Демильханова. Его 33-летний сын **Иса Эльмурзаев**, еще в первую войну лишившийся ноги, был застрелен у себя в комнате.

Отец и сын Эльмурзаевы были вынужденными мигрантами из *Грозного*. 27 июля 2000 г. российские военнослужащие с проезжающего БТРа застрелили **Беслана Эльмурзаева**, 1971 г.р., еще одного члена их семьи.

Затем около 3.00 неизвестные в камуфляжной форме и масках вывели во двор и расстреляли **Магомеда Чикуюева**, 1954 г.р.

На окраине Старых Атагов незадолго до этих страшных событий были замечены российские БТРы.

По факту убийства М.Чикуюева, С.Зубайраева, М.Абубакарова, отца и сына Эльмурзаевых и А.Демильханова, а также коменданта **А.Багдалова**¹ проводилось предварительное расследование. Было возбуждено уголовное дело № 18040 от 17 сентября 2000 г. по ст. 105 ч. 2. «а» УК РФ. Вскоре, однако, машина с представителями военной и гражданской прокуратуры, которых охраняли сотрудники комендатуры, на окраине Старых Атагов была обстреляна неизвестными. Погиб один из сопровождающих, а другой получил ранение. После этого случая следствие, по всей видимости, было прекращено.

Около 11.00 в Грозном у бывшего кинотеатра «Родина» **Джамбулат Жумлиевич Чатаев**, 1965 г.р., был задержан представителями российских силовых структур.

9 ноября 2000 г. по факту исчезновения Д.Чатаева прокуратура ЧР по ст. 126 ч. 1 УК РФ («похищение человека») возбудила уголовное дело № 12264².

Его продолжительные поиски ни к чему не привели. По состоянию на июль 2002 г., он числится пропавшим без вести.

Недалеко от с. *Танги-Чу Урус-Мартановского р-на* были обстреляны из минометов трактористы, возвращавшиеся из леса. Повреждены 3 трактора, принадлежащие **Хасану Даргаеву**, **Нурдину Ташаеву** и **Юнади Джамбулатову**.

Трактористы заготавливали дрова в месте, заранее согласованном с российским командованием.

В Грозном на ул. *Первомайская* возле средней школы № 7 военные обстреляли автомобиль. Водитель машины **Халис Исаев** и пассажирка **Малика Абдуллаева** были тяжело ранены.

Военные окружили раненых, не давая возможности оказать им помощь. Оказавшимся рядом людям показалось, что военные хотят добить Х.Исаева и М.Абдуллаеву. Но, видимо, поняв, что свидетелей преступления будет слишком много, разыграли спектакль: подбросили в багажник автомобиля гранату, достали видеокамеру и стали

¹ О его убийстве см. информацию за 14 сентября 2000 г.

² Уголовное дело № 12264 было приостановлено 9 января 2001 г. в порядке ст. 195 ч. 3 УПК РСФСР («за невозможностью обнаружения лиц, подлежащих привлечению к ответственности»). Розыскное дело ведет Ленинский ВОВД Грозного.

снимать, комментируя происшедшее так, будто они задержали «террористов» с поличным.

В районе с. *Чечен-Аул Грозненского (сельского) района* прошел бой между федеральными силами и ВФ ЧРИ; один человек взят в плен, шестеро убиты.

В результате спецоперации в *Веденском районе* взяты в плен четыре араба.

Двое граждан *Афганистана* задержаны в ночь на 17 сентября в *Дагестане*, вблизи российско-азербайджанской границы. Предположительно они являются членами афганского движения «Талибан».

18 сентября

На ул. *Восточная* в *Ленинском р-не Грозного* на двух БТРах прибыли представители российских силовых структур. Они были в масках и камуфляже, но несколько человек — в черной форме. Не объясняя ничего и не представляясь, они стали задерживать молодых мужчин.

Имена и фамилии 6 задержанных, а также их адреса удалось установить.

1. **Ризван Вахаевич Исмаилов**, 1974 г.р. (*Грозный, пр. Орджоникидзе, 3, кв. 28*);

2. **Хасан Вахаевич Батаев**, 1979 г.р. (*Грозный, пр. Б.Хмельницкого, 141, корп. 5, кв. 10*);

3. **Заур Султанович Ибрагимов**, 1975 г.р. (*Грозный, ул. Киевская, 31, кв. 1*);

4. **Магомед Султанович Темуркаев**, 1974 г.р. (*Грозный, ул. Магнитогорская, 9*);

5. **Саид-Али Саид-Ахмедович Мусаев**, 1973 г.р. (*Грозный, ул. Строительная, 11, кв. 16*);

6. **Харон Саид-Ахмедович Мусаев**, 1976 г.р. (*Грозный, ул. Левандовского, 1, кв. 16*).

Имя еще одного человека и место его проживания неизвестны.

Сотрудники силовых структур обыскали задержанных, посадили в БТРы и увезли в неизвестном направлении.

Р.Исмаилов — уроженец *Урус-Мартана*, его родители проживают там по адресу: *ул. 2-я Асланбека Шерипова, 45*. Незадолго до своего задержания он закончил Академию права в *Саратове* и приехал в *Чечню*

на работу. Исмаилова, учитывая его образование, взяли в службу безопасности Полномочного представителя Президента РФ в Южном федеральном округе.

Со слов родственников, стало известно, что в тот день Исмаилов поехал на ул. Восточную. Сидя в машине, он ждал, когда из дома № 44 выйдет его товарищ. В это время к нему подошли сотрудники российских силовых структур. Он показал им свой паспорт и удостоверение. Очевидцы утверждают, что один из подошедших сказал другому: «У него “корочка”, что делать?» В ответ якобы прозвучало: «Закидывай в БТР. На месте проверим и отпустим».

Родственники Исмаилова обратились во все силовые и правоохранительные структуры РФ в Чечне, но выяснить, кто произвел задержание и где содержится задержанный, не удалось.

8 ноября 2000 г. прокуратура Грозного возбудила уголовное дело № 12263 по факту похищения (ст. 126 ч. 2 УК РФ) Исмаилова. 8 января 2001 г. оно было приостановлено в производстве согласно ст. 195 ч. 3 УПК РСФСР («за невозможностью обнаружения лиц, подлежащих привлечению к ответственности»). Розыскное дело № 7/63 ведет ВОВД Грозного. По состоянию на июль 2002 г., Исмаилов числится пропавшим без вести.

Числятся пропавшими без вести и остальные люди, задержанные сотрудниками силовых структур РФ на ул. Восточная. Прокуратура в ответ на обращения родственников сначала возбудила уголовные дела, а затем приостановила их.

Например, по факту похищения Х.Батаева по ст. 126 ч. 2 УК РФ прокуратура Грозного 2 октября 2000 г. возбудила уголовное дело № 12199, но приостановила его в середине 2001 г. по ст. 195 ч. 3 УПК РСФСР. Розыскное дело № 2/41 ведет ВОВД Ленинского р-на Грозного.

Уголовное дело № 11012 по факту задержания и исчезновения З.Ибрагимова возбуждено прокуратурой Грозного по ст. 126 ч. 1 УК РФ («похищение человека») и впоследствии соединено с уголовным делом № 12199 по факту задержания Батаева.

11 ноября 2000 г. по ст. 126 ч. 1 УК РФ («похищение человека») прокуратура Грозного возбудила уголовное дело № 12256 по факту задержания и исчезновения Магомеда Темуркаева. Оно приостановлено в производстве 11 января 2001 г. в порядке ст. 195 ч. 3 УПК РСФСР («за невозможностью обнаружения лиц, подлежащих привлечению к ответственности»).

Розыскное дело ведет ВОВД Ленинского района Грозного.

Уголовное дело № 11107 по факту задержания и исчезновения братьев С.-А. и Х.Мусаевых также было возбуждено прокуратурой Грозного по ст. 126 ч. 2 УК РФ («похищение человека»). Впоследствии оно также было приостановлено в производстве.

Сотрудниками ГУБОП, базирующегося в *Ханкале*, и ВОВД *Октябрьского р-на Грозного* был задержан и увезен в неизвестном направлении **Казбек Джалаудинович Мачигов**, 1974 г.р. Случилось это рядом с кафе «Дашо сай» («Золотой олень») недалеко от железнодорожного туннеля по *просп. им. А.Авторханова*.

К.Мачигов вышел из дома, чтобы купить сигарет. Встретил знакомых. Он стоял и разговаривал с ними, когда заметил, что сотрудники российских силовых структур, распивавшие спиртные напитки на открытой площадке перед кафе, приставили автомат к 11-летнему **Руслану Владовскому**, русскому, проживающему в доме № 55 на том же проспекте. По-чеченски К.Мачигов сказал товарищам, что это, мол, плохие шутки.

Силовики, среди которых, как потом рассказали очевидцы, были невысокого роста татарин из *Ханты-Мансийска* и некий **Алексей**, заставили Р.Владовского перевести им эту фразу. Затем подошли к стоявшим в отдалении молодым людям и потребовали у них документы.

Паспорта у всех оказались в порядке, тем не менее, Мачигова задержали. Свидетелям происшествия заявили, что у Казбека красные глаза и, возможно, он наркоман.

Задержанного посадили в автомашину УАЗ и повезли в сторону ВОВД Октябрьского района. Позднее удалось выяснить, что УАЗ заезжал на территорию ВОВД. Однако и сотрудники этого отдела, и работники РОВД категорически отказались признать, что Мачигова доставили к ним¹.

Родственники предполагали, что в тот же день его увезли в Ханкалу в ГУБОП. Они обратились за помощью в правоохранительные органы района и города, в прокуратуру и представительство Президента

¹²⁵ По факту задержания и последующего исчезновения Мачигова 26 октября 2000 г. по ст. 105 ч. 1 («убийство») УК РФ прокуратура Грозного возбудила уголовное дело № 12222. 26 декабря 2000 г. оно было приостановлено в производстве согласно ст. 195 УПК РСФСР («за невозможностью обнаружения лиц, подлежащих привлечению к ответственности»). Розыскное дело № 34 ведет Октябрьский ВОВД Грозного. Возможно, родственники Мачигова обнаружили его труп, поэтому уголовное дело было возбуждено по ст. 105 — ПЦ «Мемориал» такой информацией не располагает.

РФ по соблюдению прав и свобод человека и гражданина в ЧР, в другие инстанции. Однако, по состоянию на июль 2002 г., судьба молодого человека остается невыясненной.

Мачигов окончил Грозненский нефтяной институт по специальности инженер-строитель, получил красный диплом. Осенью 1999 г. вместе с семьей уехал из Чечни, вернулся домой перед самым задержанием. Участия в боевых действиях не принимал.

Его отец, **Джалавди Юнусович Мачигов**, директор лицея № 1 в Грозном.

Саперы предотвратили два взрыва административных зданий. Блокпосты федеральных войск обстреливались семь раз.

За неделю убиты девять и получили ранения 66 военнослужащих федеральных сил.

19 сентября

В ночь на 19 сентября пьяные военнослужащие на БМП-2 ворвались в с. *Танги-Чу Урус-Мартановского р-на*. Они требовали у жителей водку и наркотики. Военные расстреляли автомашину «Жигули», жестоко избив ее хозяина **Асламбека Кушалиева** и пассажира **Германа Шадукаева**.

В с. *Толстой-Юрт* и с. *Бердакел (Комсомольское) Грозненского (сельского) района* в ходе оперативно-розыскных мероприятий убиты четыре участника ВФ ЧРИ.

20 сентября

Недалеко от с. *Джалка Гудермесского р-на* были найдены трупы 2 местных жителей: **Магомеда Нурдиевича Таймасханова**, 1968 г.р., и **Булата Магомцалаковича Вагапова**. Поблизости от места их захоронения обнаружена яма, в которой оказались останки **Шарпуди Махмадовича Усуева**, 1955 г.р., беженца из *Грозного*, проживавшего у родственников в Джалке.

По свидетельствам очевидцев, 15 сентября российские военнослужащие задержали их на временном блокпосту у железнодорожного переезда.

Поверх ямы, в которой были найдены останки М.Таймасханова и Б.Вагапова, убийцы положили труп собаки, а над захоронением Ш.Усуева — отрубленную голову коровы.

Из заключения судмедэксперта следует, что кисти рук убитых были «подвергнуты температурному воздействию», проще говоря, их жгли на костре. Потом людей задушили удавкой. Кроме того, грудная клетка Усуева оказалась пробитой насквозь острым предметом диаметром около сантиметра.

Рядом с захоронениями убийцы установили мину-растяжку, на которой подорвались и получили тяжкие увечья **Руслан Исрапилов**, 1971 г.р., и **Иса Исхаджиев**, 1969 г.р. Они принимали участие в поисках и перезахоронении тел погибших односельчан.

По сообщению агентства «Интерфакс», Р.Исрапилов и И.Исхаджиев получили тяжелые осколочные ранения при взрыве мины-растяжки на опушке ближнего леса (о причинах ранений не сообщается).

Нурди Таймасханов, отец убитого М.Таймасханова

«Мой сын 15 сентября примерно в 13.30 вышел из дома, чтобы найти звуковую лампу для телевизора. В это время к себе домой, в Белоречье, собирались ехать моя дочь с зятем. Они предложили подвезти его. Магомед сел к ним в машину. Оказалось, что мы видели его в последний раз.

После того как он сошел с машины, ему по пути встретился друг. Он сообщил Магомеду, что умерла их одноклассница. Ее в тот день должны были хоронить.

Они оба решили пойти на похороны и направились для этого к перевезду. Там, оказывается, стояли военные. До того как туда пошел мой сын с другом, военные уже останавливали там парня из “лесхоза”¹. Его они отпустили, пригрозив убить, если он расскажет про засаду.

Магомеда с другом и еще одного беженца, который также живет в “лесхозе”, военные подозвали к себе. Люди, работавшие на железной дороге, слышали издали шум и видели, как их захватили. Это были контрабандники.

Я потом говорил военным из части, расположенной рядом с селом: “Неужели вы не видели, ведь всего в 400—500 метрах от села стоит, неужели вы не могли знать, что рядом банда находится, что они воруют молодых людей?” Они в ответ говорят: “Мы не знаем, они не подчиняются нам”.

¹ Джалка делится железной дорогой на две части. Северную часть села местные жители называют «лесхозом».

Таких структур не должно быть, которые не подчиняются. И вообще, разве такое может быть? Что же это тогда за государство, что за армия?

Когда Магомед не вернулся вечером домой, мы подумали, что он поехал к сестре в Белоречье. Иногда он ночевал там, а утром приезжал сразу на работу. В обеденное же время приходил домой.

На следующее утро я пошел на работу, на водоканал. Но там его не оказалось. Я забеспокоился. Приехал зять, с которым он уезжал. Мы съездили в Шалинский р-н к другой моей дочери. Магомеда не было и там.

Оказывается, эта банда все время была рядом с нами. Она каталась по нашему лесу и убивала там людей».

Хамсурхо, член совета старейшин села

«Троих забрали в тот день. Кроме Магомеда Таймасханова, еще Адама Вагапова и беженца с 810-го разезда.

На следующий день мы поехали в Гудермес. Как раз там собрались А.Кадыров, А.Аслаханов, Р.Хасбулатов, М.Гезимиева, И. Бабичев и прокурор республики. Они дали нам слово, что захваченные люди завтра же вернуться домой.

Когда мы вернулись из Гудермеса, то узнали, что нашли захоронение. 20 сентября мы их выкопали оттуда. На одну могилу убийцы положили мертвую собаку, на другую — голову коровы.

Перед захоронениями была установлена растяжка. Когда граната взорвалась, то двоих человек ранило: Исрапилова и Исхаджиева. Мы сообщили об этом коменданту района. Он приехал и помог нам отправить раненых в больницу».

Харон Шепиев

«Когда мы увидели трупы Таймасханова, Вагапова и беженца, мы были потрясены. Мы не предполагали, что над человеком можно такое сотворить. Глаза у них вылезли из орбит, языки вывалились наружу. Их страшно убили, душили. Чем, я не знаю.

По-моему, собаку они положили, чтобы по запаху мы не нашли убитых. Перед захоронением установили гранату...

11 апреля у меня пропал племянник, Махмуд Магомедович Шепиев. Он вышел на окраину села и все, исчез без следа. Мы обращались во все инстанции, но никакого ответа не получили. В тот же день пропал и Шаркан Сыраев, в начале сентября в лесу нашли его останки. Но племянника ни живого, ни мертвого найти не можем».

Майрбек — один из жителей села, которые раскапывали захоронения

«Два трупа джалкинцев были закопаны вместе, один отдельно, на глубине примерно около метра. Перед смертью их били прикладами автоматов, душили. На шее у них остались следы удушения, а руки были обгоревшие. Рядом с захоронением был след от костра. Видимо, на нем и жгли им руки.

Эксперты сказали, что все это с ними проделали, когда они еще были живыми. Душили же чем-то вроде удавки.

У беженца из Грозного было отрезано ухо. Его бросили в яму в 30 метрах от места, где были похоронены двое других. На его плечах и ключицах были рубленые раны, наверное, от саперной лопатки. Головы у всех троих были полностью разбиты, у одного сломана нога. Огнестрельных ранений не было. Их убили медленно, одного за другим».

Глава администрации Джалки Арби Элимханович Зеиев

«Когда на территорию ЧР вошли российские войска, то они обошли Гудермес и встали у Джалки. На дороге они поставили блокпост.

Жители нашего села поехали в Гудермес на легковой машине. С блокпоста машину обстреляли. Один из пассажиров, Магомед Абдулмуслимов, 1949 г.р., погиб. У него осталось пятеро детей. Другому повезло больше, он получил легкие ранения и остался жив.

Вместе со старейшинами мы обратились к командованию, сказали, что у нас боевиков нет, село лояльное по отношению к российской власти. Они приехали на проверку: поставили нас со стариками впереди, сами сзади, от Гудермеса потихоньку в село заехали. С тех пор здесь нормально было.

От новой власти мы ничего не получили. Ни одного гвоздя.

Урожай мы постарались собрать, но свекла осталась в поле после обстрела 30 октября 1999 г., когда погибли три ни в чем не повинные девушки и молодая женщина:

Марина Адамовна Ибрагимова, 1985 г.р.;

Фатима Мусавна Шепиева, 1984 г.р.;

Хеди Магомедовна Гебертаева, 1981 г.р.;

Малика Ахмедовна Цабаева (Джанаралиева), 1973 г.р.

М.Цабаева была матерью двух маленьких детей.

Был случай, когда в село зашли пьяные солдаты и изнасиловали женщину. По этому поводу было возбуждено уголовное дело, но затем они кое-что подкинули пострадавшей, и дело это замялось.

Обстреляли дом в нашем селе, признали, что это сделали они, то есть российские войска, но ничем не помогли пострадавшим. Акты состав-

ляют, людей утешают, что когда-то выплатят за ущерб, и на этом все.

Перед выборами подорвали здание сельской администрации. Кто это сделал, так и непонятно. До этого ничего такого у нас не случилось. Но в тот вечер в село зашли русские солдаты, после этого было подорвано здание.

Обстрелов и потом было много. В шоне у нас убили сразу 18 коров. Приехали на двух БТРах военные и в районе Черной речки в упор расстреляли стадо коров. Три туши они забрали с собой, остальные бросили. Нас не подпускали к месту происшествия. Потом передавали по средствам массовой информации, что возле нашего села убиты 42 боевика, один якобы убежал. Мы решили, что убежавший — это наш пастух, ему действительно удалось скрыться.

В это время было очень жарко, туши быстро раздуло. Мне пришлось нанять экскаватор и закопать их. Мы просили возбудить уголовное дело, но все это оказалось без толку. Военные сказали, что в том месте были боевики, и что они якобы стреляли по ним.

При невыясненных обстоятельствах погибли несколько человек из нашего села.

А само оно постоянно обстреливается. И это несмотря на то, что с ноября 1999 г. в нашей округе нет ни одного боевика. До этого их здесь было уйма. Мы собрались со стариками, с имамом, пошли к ним и сказали: “Ребята, мы сами защитим свое село, идите, защищайте свои”. И они ушли.

Потом Столяров, который тогда был комендантом Гудермесского р-на, приказал пробить в лесу просеку длиной 3 километра и 50 метров шириной. Приказал это сделать, вроде бы, генерал И.Бабичев, военный комендант республики.

Мы по договору с М.Гезимиевой, главой администрации района, месяца два не рубили лес, просили не губить его. Но потом вызвала она меня и говорит: “Надо рубить. Столяров пригрозил, что если со стороны леса будет хоть один выстрел, то разнесет Джалку из тяжелых орудий”. Пришлось рубить лес.

Там работали три наших лесоруба. Русские их избили. Орцуевых, отца и сына, избили обоих. Когда били сына, издевались над отцом. Говорили ему: “Ты же отец, чего смотришь, защити сына, ты же видишь, что мы с ним делаем! Что ты стоишь, отец, где твоя гордость?”

Ночью и рано утром 12 января этого года по селу бродили пьяные солдаты. Они подошли к дому Зайрбека Матаева, обстреляли фундамент, потом постучали в дверь. Громко постучали.

Когда спросили, кто там, они вместо ответа по двери дали автоматную очередь. Семья бросилась в дальнюю комнату. Было ясно, что солдаты ломаются в дом.

В таких случаях часто мужчину, хозяина дома, просто расстреливают, поэтому жена сказала мужу, чтобы он выскочил в окно и привел на помощь людей. Он так и сделал. В доме же остались его жена и трое детей, старшему из которых было 13, а младшему два года.

Когда туда ворвались пьяные солдаты, они стали стрелять в ту комнату, в которой пряталась семья. Потом вытащили женщину и изнасиловали ее. Солдаты после этого уснули.

Потом прибежали люди. На солдат они кричали, но никто их не трогал, старики остановили. Потом вызвали командиров ближайшей воинской части, и они забрали этих солдат.

Было возбуждено уголовное дело, но Матаевых, уговаривая и запугивая, заставили отказаться от иска. Русские все время напоминали им, что они живут на окраине села.

Вот так мы и живем...»

Адам Темирбулатович Ибрагимов

«Это было 30 октября 1999 г. Война только переходила за Терек, федералы захватили сунженский хребет и оттуда стали обстреливать всю трассу и села, расположенные рядом с ней.

В тот день соседская девочка позвала мою дочь на совхозное поле собирать свеклу. Около 14.00 они пошли на поле. Это поле стали вдруг обстреливать из орудий.

Четверо девчат стояли рядом и срезали ботву со свеклы. Снаряд попал прямо в них. Всех разорвало. Моей дочери было 14 лет, ее двоюродной сестре, Фатиме, 16, другой двоюродной сестре, Хеди Гебертаевой, — 19. Была убита молодая женщина Малика Джанаралиева, у которой осталось сиротами двое детей.

Чуть позже пришел мой племянник и с ним еще какой-то парень. Они спросили, дома ли моя дочь, и, вызвав моего младшего брата, что-то сказали ему. Они сели на машину и поехали в поле за трупами. Точнее, за тем, что от них осталось.

После этого люди боялись выходить в поле, свекла там так и осталась неубранной...»

Федеральные войска нанесли серию ракетно-бомбовых ударов по предполагаемым местам нахождения баз ВФ ЧРИ.

В Курчалоевском районе, предположительно в момент установки фугаса, подорвались четыре человека.

21 сентября

На рассвете подвергся артиллерийскому обстрелу пос. *Иванова* в *Старопроммысловском р-не Грозного*. Разрушены дома местных жителей, среди них есть раненые.

Погиб мужчина, проживавший на ул. *Шахтеров*.

В сторону ВОВД г. *Шали* неизвестными был произведен выстрел из гранатомета; ответных действий со стороны федеральных сил не последовало.

22 сентября

В ст-це *Орджоникидзевская (Слепцовская) Сунженского р-на Республики Ингушетия* прошло совещание с международными гуманитарными организациями, обеспечивающими продовольствием, одеждой и медицинской помощью вынужденных мигрантов из *Чечни*.

Вел его **Валерий Кукса**, министр по чрезвычайным ситуациям Республики Ингушетия.

На совещании приводилось общее количество людей, которые, по всей вероятности, останутся зимовать в этой республике: 141 184 человека. Возможно, эта цифра не окончательная. Из-за приезда в Чечню **Владимира Рушайло**, секретаря Совета безопасности *России, Грозный* в течение недели оставался закрытым. Отток населения из него значительно уменьшился. После восстановления движения транспорта в полном объеме, подчеркивалось на совещании, количество выезжающих из зоны военных действий может возрасти.

Речь шла только о тех людях, которые покинут ЧР по линии МЧС. Заявки на транспорт в МЧС на следующую неделю подали уже 37 семей.

Власти Ингушетии и международные гуманитарные организации определились с местами, где будут зимовать вынужденные мигранты. Самые крупные из них — это лагерь «Спутник», построенный еще в конце 1999 г., и новый палаточный городок «Алина». Оба они находятся на восточной окраине Орджоникидзевской.

В г. *Карабулак* — это лагерь «Барт», территория объединения «Промжилбаза» и вагоны на железнодорожной станции. Крупными местами скопления вынужденных мигрантов признаны также госхоз в с. *Яндырке (Яндыри) Назрановского р-на*, лагерь в с. *Аки-Юрт*

(Чкалово) Малгобекского р-на, территории СМУ № 4 в Орджоникидзевской и центра технического обслуживания автомобилей КамАЗ в Назрани и т.д.

На совещании отмечено, что, хотя и ведется ремонт вагонов, людей из них надо отселять в более приспособленные для проживания места. Зимой там будет ощущаться нехватка угля и электроэнергии, а также воды. Было решено ставить во всех вышеперечисленных городках новые палатки и из помещений, не приспособленных для проживания, людей переводить туда.

Госхоз в Яндырке, например, мог принять 2000 человек. Организация «Исламик Релиф» взяла на себя все работы по подготовке лагеря на его территории. Детская программа «Армии Спасения», движение против голода «Каратис» и чешская организация «Человек в беде» обязались оборудовать еще 10 палаточных школ в дополнение к 5 уже работающим.

Харон Дениев, представитель «Датского Совета по делам беженцев», сообщил собравшимся, что скоро в республику должны прибыть 500 маленьких палаток и 500 печек.

О проделанной работе рассказала и еще одна организация, «Добрые дела». В санатории, который расположен в с. *Галашки Сунженского р-на*, ею организовано лечение детей вынужденных мигрантов, больных туберкулезом.

На совещание в Орджоникидзевскую прибыли и представители власти Чечни. **Абдулкеримов**, член правового отдела Администрации **А.Кадырова**, заявил, что ими создан отдел, которому поручено следить за правильным распределением гуманитарной помощи беженцам. Выразив признательность всем «гуманитариям», он попросил их согласовывать с ними все поставки продовольствия, стройматериалов и одежды.

В.Кукса возразил Абдулкеримову, сказав, что гуманитарные организации не надо контролировать. Им, по его словам, нужно создавать нормальные условия для работы.

Завершая встречу, он попросил присутствующих не планировать работу в так называемых спонтанных точках. Правительство Ингушетии собиралось увеличить за счет установки новых палаток крупные лагеря, одновременно ликвидируя маленькие поселения. В целом же реконструировать планировалось 95 мест поселений чеченских вынужденных мигрантов.

Кукса попросил, чтобы их расселением не занимался никто, поскольку это — прерогатива миграционной службы.

В *Шали* обнаружен автомобиль «Жигули», начиненный большим количеством взрывчатки.

В центре *Грозного* в течение нескольких часов ВФ ЧРИ обстреливали лагерь МЧС и госпиталь медицины катастроф. Тяжелое ранение получил боец комендантской роты *Ленинского района*.

В *Аргуне* ВФ ЧРИ напали на патруль, один военнослужащий ВВ МВД *РФ* погиб, двое получили ранения, двое нападавших убиты.

На северо-западной окраине *Гудермеса* вблизи кирпичного завода взорвалась мина; тяжелые ранения получил ученик 9-го класса местной школы № 3 **Мурад Магомедов**.

Артиллерия федеральных сил нанесла серию ракетно-бомбовых ударов по предполагаемым позициям ВФ ЧРИ в горно-лесистой местности *Ножай-Юртовского* и *Веденского районов*.

23 сентября

Около 6.00 на 20-м участке *Грозного* у нефтеналивной трубы российские военнослужащие полукольцом окружили молодых людей и без предупреждения открыли огонь.

В ходе обстрела был тяжело ранен **Сулим Хайдаров**, 1974 г.р., проживавший в *пос. Новые Алды* на *ул. Мазаева*, и его товарищ, который в последний момент сумел отползти в сторону.

Остальные гражданские спрятались в кустарнике и в лощинах. Они видели, как военные подошли к С.Хайдарову и, после приказа одного из них: «Добей его», выстрелили Сулиму в голову.

На теле Хайдарова было обнаружено 8 огнестрельных ран. За 2 дня до своей гибели он вернулся домой из *ст-цы Орджоникидзеvская (Слепцовская)* в *Ингушетии*.

В 11.00 в *Грозном* недалеко от автобусной остановки «Консервный завод» в результате наезда БТРа с опознавательным знаком Р-208

погиб **Кедамагома Улашев**, 1930 г.р., проживавший по адресу: *ул. Петропавловская, 42/г.*

Свидетелями происшествия стали десятки людей: рядом с останковкой у кафе «Аргун» находятся торговые ряды, и там всегда многолюдно. Большинство очевидцев случившегося утверждали, что наезд не был случайным. Старик сошел с автобуса № 29 и переходил дорогу, остановившись на «островке безопасности», чтобы пропустить военную колонну. На большой скорости БТР, двигавшийся в составе военной колонны, свернул на встречную полосу и сбил К.Улашева.

Российские военнослужащие остановились в нескольких метрах от места убийства и, улыбаясь, наблюдали за тем, как люди пытались оказать старику помощь.

Позиции ВВ МВД РФ дважды подвергались обстрелам.

На перекрестке улиц *Химиков* и *Красноярской* в *Грозном* саперы обнаружили и уничтожили фугас, состоящий из 120-мм мины и 0,5 кг пластида, начиненный болтами.

У с. *Марзой-Мохк Веденского района* саперы уничтожили фугас, содержащий 400 г тротила и начиненный гвоздями.

24 сентября

Около 2.00 в *Ленинском р-не Грозного* 8 российских военнослужащих в камуфляжной форме и масках ворвались в квартиру **Лечи Азиева**, 1947 г.р. (*ул. Тухачевского, 49, кв. 79*), и задержали **Лом-Али Лечиевича Азиева**, 1973 г.р., и **Умар-Али Лечиевича Азиева**, 1974 г.р.

Ударами прикладов Л. Азиева сбили с ног, и он лежал на полу под прицелом автомата, пока военные обыскивали его квартиру. Потом он попытался выяснить, за что уводят его сыновей. Но ему лишь ответили, что их забирают для проверки документов.

Уже на следующее утро родственники братьев Азиевых начали их активные поиски. Они обратились во все официальные структуры власти в *Чечне*, но узнать ничего об их дальнейшей судьбе им не удалось. По состоянию на июль 2002 г., Л.-А. и У.-А.Азиевы числятся пропавшими без вести.

По факту их похищения 29 сентября 2000 г. было возбуждено уголовное дело № 12200, а уже 29 октября того же года его приостановили в производстве.

Однако 18 января 2001 г. Леча Азиев, отец похищенных, добился возобновления уголовного дела. В середине 2001 г. его снова приостановили согласно ст. 195 ч. 3 УПК РСФСР («за невозможностью обнаружения лиц, подлежащих привлечению к ответственности»). Уголовное дело № 12200 числится за прокуратурой ЧР.

Ночью *Аргун* подвергся артиллерийскому обстрелу; огонь велся со стороны военной базы *Ханкала*. Разрушены полностью и получили различные повреждения дома десятков местных жителей. Есть раненые и убитые.

Погибли жители города **Хаваж-Бауди Тарамов**, 35 лет, и его жена, **Роза Тарамова**, 29 лет.

Дети Х.-Б. и Р.Тарамовых — 6-летний **Абдулла**, 9-летняя **Мадина** и **Маты**, которому было меньше 1 года, — с различной степенью ожогов госпитализированы.

В с. *Ушкалой Итум-Калинского р-на* в ходе «зачистки» российские военные задержали **Анди Масаудиновича Мурадова**, 1978 г.р.

А.Мурадов, уроженец *Аргуна*, проживал в Ушкалое в качестве вынужденного мигранта. После задержания его доставили в с. *Рошни-Чу Урус-Мартановского р-на*, в место дислокации войск, входивших в группировку «Запад» под командованием генерала **В.Шаманова**. Здесь его бросили в земляную яму и в течение 18 дней содержали в ней, периодически вытаскивая наверх и избивая. Военные сломали ему три пальца на правой руке. Один из пальцев больше не функционирует, так как кость срослась неправильно.

8 октября Мурадову удалось совершить побег. После очередного избиения российские военные бросили его в яму и забыли закрыть люк. Он выбрался наверх и побежал в сторону от воинской части. Побег обнаружили почти сразу и открыли вслед беглецу огонь из автоматов и подствольных гранатометов. Осколками разорвавшейся гранаты он был ранен в правую ногу. Но преследовать его военные почему-то не стали, видимо, побоялись сделать это в вечернее время.

Родственники Мурадова обратились в ПЦ «Мемориал» с просьбой защитить его от немотивированных действий со стороны представите-

лей силовых структур РФ. С их слов стало ясно, что Мурадов постоянно вынужден прятаться. Над ним висит опасность ночного захвата во время «адресной зачистки» или задержания на контрольных постах.

Единственная вина молодого человека состоит в том, что он в течение нескольких месяцев в 1999 г. работал в МВД ЧРИ в качестве рядового сотрудника.

На северной окраине с. *Старые Атаги Грозненского (сельского) р-на* у поворота к конторе госхоза «Атагинский», в которой разместились комендатура, был подорван фугас. В ответ на взрыв военные открыли беспорядочную стрельбу, а затем стали врывать в дома на ул. *Шоссейная* и *Почтовая*, в 1,5–2 километрах от места происшествия. Там они попытались задержать 3 молодых людей. Но женщины убедили военных в их невиновности.

На обратном пути они, тем не менее, захватили и увезли с собой **Магомеда Идигова**. Избивая, его продержали в комендатуре несколько часов, а затем отпустили.

Двумя днями ранее на окраине этого же села у моста через *Гойтинский канал* также был устроен взрыв. Военные тогда ограничились призывами к местному населению противодействовать ваххабитам. Листовки с такими призывами разбрасывались над селом с вертолетов.

На железнодорожной станции *Джалка* обнаружено взрывное устройство с часовым механизмом, находившееся под цистерной с бензином. Перед этим группа чеченских подростков залезла на цистерну с бензином, не реагируя на окрики часовых. Подростки отошли от состава только по знаку старшего по возрасту. Начальник караула остановил состав на перегоне *Джалка—Аргун*. В результате тщательного осмотра под цистерной обнаружен пакет с самодельным взрывным устройством.

25 сентября

Утром, приблизительно в 10.10–10.15, в пос. *Черноречье Заводского р-на Грозного* в 50 метрах от автобусной остановки у чернореченской дамбы российские военнослужащие обстреляли пассажирский автобус ПАЗ.

Автобус первого маршрута (Черноречье—Центральный рынок), до отказа набитый пассажирами (из-за недостатка транспорта автобусы в Грозном обычно заполнены «под завязку»), двигался в центр города.

БТРы на большой скорости двигались со стороны трассы *Ростов—Баку* к центру Грозного. Военнослужащие, находившиеся на броне БТРов, беспорядочно стреляли в воздух. Проехав поворот на *пос. Новые Алды*, они открыли огонь по тронувшемуся с остановки автобусу.

По рассказам очевидцев, многие пассажиры автобуса были ранены. 2 или 3 человека погибли, раненый водитель скончался по дороге в больницу. Среди убитых — женщины. Одна из них — 25-летняя **Лейла Султановна Нургалиева** — в момент гибели держала на руках 3-месячного ребенка. Ребенок остался жив, так как мать прикрыла его собой при первых звуках выстрелов. Пуля, угодив в спину женщины, прошла через сердце. Л.Нургалиева, мать двоих детей, проживала в Черноречье¹.

Согласно показаниям свидетелей, БТРы были остановлены на блокпосту в районе остановки «Окружная». Подъехавшие позднее представители следственных органов собирали вещественные доказательства (автоматные гильзы с дороги на месте преступления).

Около 18.00 в *городке Нефтемайский в Старопромысловском р-не Грозного* на автомашину «Нива», грубо нарушив правила дорожного движения, совершил наезд БТР с номером 815. В машине находились отец и сын **Гатабаевы**, возвращавшиеся с рынка запчастей к себе домой, в *пос. Маяковского*.

БТР числился за подразделением, которое дислоцировалось в районе завода «Трансмаш». Его экипаж был в нетрезвом состоянии.

В результате аварии погиб 18-летний **Дауд Гатабаев**. Его отца, **Хавважи Гатабаева**, в тяжелом состоянии отвезли в городскую больницу № 9, в реанимационном отделении которого он провел несколько дней.

На месте трагедии сразу собрались жильцы близлежащих домов, а также водители и пассажиры проезжавшего по трассе автотранспорта. Они не дали военным скрыться с места преступления, затем стали

¹ Уголовное дело № 12185 по признакам преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ, возбуждено 25 сентября 2000 г. прокуратурой Грозного. 29 сентября 2000 г. уголовное дело для дальнейшего расследования передано в военную прокуратуру в/ч 20102. О его дальнейшей судьбе на март 2003 г. ничего не известно.

осыпать их проклятиями. Завязалась словесная перепалка, кончившаяся тем, что экипаж БТРа открыл стрельбу из автоматов в воздух.

На другой день на место происшествия приехала следственная группа из ВОВД и прокуратуры. Были опрошены свидетели случившегося, сделаны фотоснимки разбитого автомобиля и другие следственные действия.

Мать погибшего парня заявила следователям, что из карманов ее сына пропали деньги, вырученные им от продажи запчастей. Многие из очевидцев подтвердили, что военные копались в одежде пострадавших.

На *ул. Жуковской* в *Грозном* перевернулся, заехав на большой скорости на кучу мусора, военный автомобиль УАЗ-469.

Водитель-солдат и сопровождавший его военный (звание которого установить не удалось) попытались выбраться из машины через окно. При попытке снять мешавший ему бронезилен солдат случайно сорвал с гранаты чеку. Он успел крикнуть: «Кольцо сорвалось, уходите!»

В результате взрыва гранаты погибли оба военнослужащих, а также 18-летний чеченец **Арби**, прибежавший им на помощь.

Место взрыва и прилегающие к нему городские кварталы через некоторое время оцепили российские войска. Было объявлено, что автомобиль подорван на фугасе. Военные посчитали это достаточным основанием для трехдневной «зачистки» прилегающих к месту аварии кварталов города.

26 сентября

В ночь на 26 сентября по жилым домам на *ул. Горная* и *Загорная* в с. *Самашки Ачхой-Мартановского р-на* был открыт огонь из стрелкового оружия со стороны ближайшей российской воинской части. Людям пришлось спуститься в подвалы.

На рассвете эти улицы заблокировали бронетехника и военнослужащие-контрактники. Затем военные стали заходить в дома местных жителей и грубо выгонять их наружу, не делая исключения для женщин, стариков и детей, обыскивали подвалы, проверяли при помощи штыков скирды сена и соломы.

Собрав всех людей в одном месте, военные под дулами автоматов потребовали отдать их товарища, якобы похищенного ночью. Если

в течение двух часов его не вернут, грозилы военные, они расстреляют 30 человек и подожгут дома. И хотя перепуганные жильцы наперебой отвергали обвинения в их адрес, ситуация становилась все более и более напряженной, звучала грубая брань, звенела бьющаяся посуда.

Обстановку разрядил прибежавший откуда-то офицер. Он отдал команду: «Кончай шмон, шнырь нашелся», — и военные уехали.

Чуть позже люди узнали истинную подоплеку случившегося. Оказывается, вечером военным, дислоцированным на базе «Заготзерно» в черте села, привезли продукты, которые они тут же обменяли на водку. До утра на территории части шла пьянка, прерываемая периодической стрельбой из автоматов и пулеметов по близлежащим улицам.

Однако утром, во время развода, выяснилось, что один из военнослужащих отсутствует. Возникло предположение, что его украли чеченцы. Улицы, примыкающие к части, были оцеплены, началась «операция по освобождению заложника».

Пропавший военный, к счастью для сельчан, вовремя нашелся. Оказывается, после обильного ночного возлияния он забрался в курятник во дворе местного жителя, который примыкал к воинской части, и там проспал до утра.

В *Грозном* на взрывном устройстве неустановленного типа подорвался местный житель **Увайс Гапурхаджиев**. С серьезными ранениями он доставлен в городскую больницу № 9.

В *Олимпийском проезде Грозного* российские солдаты оцепили дом № 9/б на ул. *Киевская*. Они вошли в третий подъезд и поднялись до 7-го этажа, стреляя по дверям квартир.

В одной из квартир дома на 5-м этаже проживали **Балавди Китилов**, его сестра **Зина** и их племянник.

Когда военные стали ломиться в их дверь, Б.Китилов выпрыгнул с балкона и сломал себе обе ноги и позвоночник. Его племянник перелез на балкон 3-го этажа и спрыгнул на землю уже оттуда. Дядю, лежавшего без движения, он затащил в подвал за домом.

Все это видела пожилая русская женщина, торговавшая на углу дома семечками. Она подсказала военным, где нужно искать молодых людей.

Когда к подвалу начали приближаться военнослужащие, к ним на встречу с поднятыми руками вышел племянник и сообщил, что у дяди сломаны ноги и идти без посторонней помощи он не может. К подвалу

подогнали автомобиль УАЗ, в котором Китилова с племянником увезли в неизвестном направлении.

На следующий день труп Китилова с перерезанным горлом нашли во дворе этого же дома. Сведения о судьбе его племянника расходятся: по некоторым данным, его отпустили после избиений, по другим — родственникам о нем пока ничего не известно.

Подорвался на mine и погиб житель *с. Танги-Чу Урус-Мартановского р-на* **Рустам Дашаев**, 1974 г.р.

Это произошло в саду на окраине села, куда погибший вместе с односельчанами ходил собирать орехи. Останки Р.Дашаева вынес из сада **Лечи Винаев**.

К месту трагедии через короткое время отправились родственники Р.Дашаева: его дядя **Бислан Дашаев**, 1977 г.р., и двоюродный брат **Анзор Хелпиев**, 1972 г.р. Они собирались найти оторванные взрывом и отброшенные в сторону руку и ногу погибшего.

Примерно в том же месте, что и в первый раз, снова прогремел взрыв. А.Хелпиев и Б.Дашаев от полученных ранений скончались сразу.

В *Заводском районе Грозного* милицейский патруль на одном из химических предприятий обнаружил и обезвредил мощный фугас, состоявший из двух мин калибра 82 мм и оснастки для приведения в действие этого взрывного устройства. Предполагается, что фугас был заложен сразу после того, как на этом заводе побывала комиссия, определившая меры по восстановлению химического предприятия.

В *Гудермесе на ул. Латунина* найдена 400-граммовая мина, заложенная под несущую опору строящегося здания дома культуры.

В *Веденском районе* в пяти нежилых помещениях обнаружено более 6 кг тротила.

На окраине *ст-цы Петропавловская Грозненского (сельского) района* найден фугас, состоящий из артиллерийского снаряда и пластида.

27 сентября

Ночью в дом № 15, расположенный в *Урус-Мартане на ул. Пионерская*, неожиданно постучали российские военные. Они грозили

применить оружие, если их не впустят внутрь, матерились и оскорбляли хозяев. Дверь открыла престарелая хозяйка дома, мать **Исы Арсамикова**, ученого-физика и депутата чеченского парламента первого созыва, убитого антидудаевскими силами в июне 1993 г. Кроме нее, в доме находились ее невестка **Роза Арсамикова** и внуки: 12-летний **Магомед** и 11-летняя **Зулай**.

Уже в коридоре военные наставили на женщину оружие и потребовали выдать им человека, чьи кроссовки они увидели у входа. Их владельцем был Магомед. Вместе с матерью и сестрой он в это время находился в комнате в глубине дома, и военные его еще не заметили.

Р.Арсамикова воспользовалась этим. Она подбежала к окну, открыла его и вытолкала детей на улицу. Затем вылезла наружу сама.

На улице уже собрались соседи, обеспокоенные ночным визитом военных, и спрятали Арсамиковых.

Вскоре военные уехали. С собой они забрали и кроссовки Магомеда.

На следующее утро военные снова вернулись, но уже на БТРах и со служебными собаками. Местным жителям военные свои действия попытались объяснить тем, что из воинской части, которая находится по соседству, ночью якобы сбежал солдат. Судя по их рассказу, они искали именно его.

В одном из военных свекровь Р.Арсамиковой узнала того, кто ночью входил в ее дом. Она пожаловалась офицеру. Однако тот заявил женщине, что у них есть приказ следить за ее домом. Увидев мужскую обувь, добавил офицер, они подумали, что смогут поймать бандита.

Роза склонна считать случившееся той ночью частью кампании по преследованию ее семьи. Вот что она написала в заявлении, присланном ею в ПЦ «Мемориал»:

«1 июня 2000 г. моих детей Магомеда и Зулай из Англии, где они прожили более года, привезли в Ингушетию. Им очень хотелось увидеть Грозный, своих родственников и друзей, и я им уступила. Я вернулась в Чечню.

До войны мы жили рядом с пл. “Минутка” по адресу: ул. Сайханова, 24, кв. № 52.

Наша квартира была полностью разрушена. Да и от всего дома уцелело только подвальное помещение. В нем мы и поселились. До нас там жили еще семь семей. Через неделю после нашего переезда в Грозный там начались “зачистки”.

Российские военные зашли с проверками и в наш подвал.

Они, видимо, уже знали, что мой муж был депутатом парламента и что сын приехал недавно из Англии. Наверное, кто-то донес им это.

Военные потребовали у Магомеда паспорт. Я им пыталась объяснить, что он — несовершеннолетний, показала даже свидетельство о рождении. Но они все равно забрали его с собой.

В Грозном в то время жили два моих брата. Вместе с ними я начала искать Магомеда.

Вскоре мы вышли на офицера из военной комендатуры Октябрьского района.

Он подтвердил, что мой сын у него, и потребовал за его освобождение уплатить до вечера 2000 долларов США.

Офицер предупредил нас, что его скоро должны сменить и Магомеда, возможно, отвезут в Ханкалу. А там могут и убить...

Когда Магомед и Зулай возвращались из Англии, они привезли с собой 1200 долларов. Недостающие деньги собрали мои братья и до вечера мы успели выкупить сына. Ему было всего 12 лет, когда объявили бандитом, и забрали якобы для проверки личности».

В с. *Старые Атаги Грозненского (сельского) р-на* состоялся сход, в котором приняли участие заместитель главы районной администрации и начальник РОВД.

Староатагинцы говорили с представителями гражданской власти о бесчинствах, которые творят российские военные в местных городах и селах. Они перечислили факты убийств, захвата и избияния людей, грабежей во время «зачисток» и т.д.

Жители села сообщили, что военные не позволяют им выгонять скот на пастбище. Неоднократно они обстреливали стада и пастухов, отбирали и похищали коров и овец. В окрестностях села невозможно заготавливать сено, так как многие участки местности заминированы. Кроме того, любой человек, рискнувший выйти за черту населенного пункта, может быть либо обстрелян, либо захвачен.

Домашнее хозяйство, говорили выступавшие, сегодня является единственным источником существования для многих жителей села. Поэтому они попросили гражданскую администрацию района принять все меры к обеспечению их безопасности.

В ответном слове заместитель районной администрации и начальник милиции отметили, что у них нет никаких рычагов воздействия на военных.

Захвачен в плен бригадный генерал **Мумади Сайдаев**, возглавлявший штаб **А.Масхадова**.

М.Сайдаев окончил Череповецкое училище связи. В 1981 г. был осужден военным судом за систематические физические издевательства над военнослужащими, лишен воинского звания «майор» и всех государственных наград.

Перед Сайдаевым отчитывались фактически все полевые командиры, в том числе и по финансовым делам. Он координировал боевые действия против федеральных сил, разрабатывал оперативные планы, причастен практически ко всем террористическим актам и диверсиям.

28 сентября

В ночь на 28 сентября в *Урус-Мартане* был избит **Алихан Абдулаевич Саидов**, на следующий день он скончался.

А.Саидов, 1962 г.р., проживал в с. *Шалажи*, ул. *А. Шерипова*, 34, работал директором местной сельской школы № 1.

27 сентября он приехал в Урус-Мартан на совещание директоров школ. После окончания совещания Саидов остался по делам в городе. С собой у него были документы (паспорт, удостоверение директора школы, 11 свидетельств о рождении, принадлежащих ученикам его школы) и 2000 рублей. Позже в прокуратуре района папку с документами вернули брату погибшего, но денег в ней не было.

Вечером 27 сентября уже после начала «комендантского часа» Саидова задержали на одном из блокпостов в пределах территории Урус-Мартана. Там дежурили сотрудники ОМОНа из *Рыбинска Ярославской области*, дислоцируемые в Урус-Мартане в здании бывшей фабрики «Силуэт».

Утром 28 сентября жестоко избитого Саидова доставили в урус-мартановский ВОВД, расположенный в здании бывшей школы-интерната. Однако сотрудники ВОВД отказались принять Саидова и в 12.00 его перевезли в городскую больницу. После осмотра врачами его госпитализировали в травматологическое отделение с диагнозом: тяжелая черепно-мозговая травма, ушиб головного мозга тяжелой степени, перелом основания черепа, закрытый перелом нижней челюсти слева, множественные ушибы, ссадины, ушибленные раны волосистой части головы и лица. Также было зафиксировано, что Саидов был трезвым.

Несмотря на проводимое интенсивное лечение, 29 сентября в 5.40 Саидов скончался от полученных травм.

Возмущенные жители Урус-Мартана потребовали немедленного расследования этого убийства. Районная урус-мартановская прокуратура возбудила уголовное дело, к расследованию подключились сотрудники ВОВД.

По словам сотрудника аппарата Специального представителя Президента *РФ* по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в *ЧР* **Ш.Гучигова**, командиром подразделения ОМОНа были найдены два его сотрудника, принимавшие непосредственное участие в задержании директора школы. Но впоследствии их куда-то перевели из Урус-Мартана.

Была проведена очередная «зачистка» с. *Урдюхой Шатойского р-на*. Российские военнослужащие задержали 2 местных жителей, одного из которых отпустили практически сразу, второго, **Али Дукушева**, задержали, и на долгий срок. Военные утверждали, что нашли в его доме рацию. Родственники и сельчане опровергали эту информацию.

Глава администрации Шатойского района **Саид-Хасан Дузаев** заявил, что не сможет защитить от произвола военных всех молодых мужчин.

В *Октябрьском р-не Грозного* у жителя 12-го участка **Адама (Ахмада) Тамаева** сотрудники МВД *РФ* изъяли автомашину «Урал». Это было сделано без каких-либо объяснений.

А.Тамаев утверждал, что документы на машину у него в порядке и, соответственно, повода на такую акцию у правоохранительных органов не было.

Его неоднократные посещения комендатуры Октябрьского р-на не дали никаких результатов.

Сотрудники спецслужб совместно с подразделениями МВД начали спецоперацию в с. *Старые Атаги Грозненского (сельского) района*.

Утром российские военные окружили по всему периметру с. *Старые Атаги Грозненского (сельского) р-на*. Многие местные жители, зная, что происходит во время «зачисток», попытались покинуть село. Однако все дороги были уже заблокированы, а мосты через *р. Аргун* — взорваны. Из населенного пункта военные не дали выйти ни одному человеку.

Также они не пустили в школу ни учителей, ни школьников, ни их родителей. В ожидании начала занятий те стояли и мокли под дождем на улице.

Причиной проведения «зачистки» стало исчезновение двух военнослужащих. Новый начальник ПОМ Старых Атагов сказал пришедшим к нему местным жителям, что на местном рынке похитили двух солдат, которые, по-видимому, содержатся в селе. «Пока их нам не отдадут, военные отсюда не уйдут», — заявил он. Не имеющие никакого понятия о том, что от них требуется, посетители молчали. И только **В.Гадаев**, руководитель местной администрации, попытался усовестить военных, в своих действиях применяющих принцип коллективной ответственности.

На этот раз командование спецоперации ввело кое-что новое. С каждой группой военных находился боец так называемого отряда местного ополчения, созданного с разрешения районной комендатуры для совместной охраны общественного порядка в селе. Но им пришлось выполнять лишь роль наблюдателей, оградить население от насилия они не могли. Сотруднику ПЦ «Мемориал» удалось поговорить с ними позднее.

«Мне было стыдно перед односельчанами входить с военными в их дома, — сказал один из них. — Они, эти пьяные контрактники, не давали нам даже здороваться со стариками, крыли нас матом. Заскакивали в дома в грязной обуви. И мы ничего не могли с этим поделать».

Как и всегда, «зачистка» сопровождалась грубостью, матом, грабежами.

На ул. *Х.Нурадилова* в дом № 12, владелец которого, **Адлан Висаев**, вместе с семьей давно уехал из республики, военные вошли, выбив дверь ногой, и забрали оттуда все ценное: видеоприставку, двухкассетный аудиоманитофон, телевизор и даже детские вещи. Сестра А.Висаева сумела войти в дом лишь после ухода военных. Она отметила, что вся мебель и посуда были разбиты, а на полу в комнатах военные нагадили.

В другом доме они украли ручные часы, хотели забрать стоявшую во дворе машину, хотя на нее имелись все документы. Потом вдруг отказались от своей затеи, заявив: «Мы вас и вашу машину помилуем, дайте нам деньги на литр водки и приготовьте закуску».

У **Миназовых** они вытащили из пола доски, сняли ковры, разбили посуду. По словам **Раисы**, хозяйки дома, к ним вошли 20–30 военнослужащих, в основном — пьяных. Один из них, дрожа всем телом, напав на нее автомат и потребовал шприц. Раиса плакала, просила

военных не пугать детей, умоляла не разбивать мебель и посуду. Но это не помогло. Забрав наиболее ценные вещи, они сложили остальные посреди комнаты, собираясь поджечь.

Р.Миназова отозвала офицера в другую комнату и спросила, что она должна сделать, чтобы они оставили ее в покое. Тот показал кольцо на своем пальце и сказал: «После того, как мне дали это кольцо, дом той женщины, которая мне его дала, мы покинули через две минуты». Р.Миназова поняла: быстро достала обручальное кольцо с камнями и передала его военнослужащему. Как он и обещал, через несколько минут федералы покинули ее дом.

Зафиксированы и другие случаи, когда военные, придираясь к разного рода мелочам, например к фотографиям, письмам, старым газетам, требовали у местных жителей оружие и вымогали деньги.

На второй день спецоперации на обочине дороги, в кустах, военные нашли оружие: СВД (снайперская винтовка Драгунова), пулемет и два автомата. На крышу дома учителя **С.Кубиева** кто-то подбросил взрывчатку. Хозяина дома, растерявшегося от такого неприятного «сюрприза», ожидали большие неприятности. Только влияние главы администрации села позволило спокойно во всем разобраться.

1 октября, после проверки сельского кладбища с использованием собак, «зачистка» была завершена. Так и не найдя пропавших сослуживцев и людей, их похитивших, российские военные покинули село.

В Грозном убит полевой командир Иса Мунаев.

29 сентября

Был амнистирован житель пос. *Черноречье Заводского р-на Грозного* **Вахид Усамович Тимаев**. Сотрудники правоохранительных органов РФ задержали его в конце марта 2000 г. в окрестностях с. *Гой-Чу (Комсомольское) Урус-Мартановского р-на*.

В.Тимаев никогда не был участником ВФ ЧРИ, хотя российские СМИ и представляли его задержание как арест «заместителя начальника шариатской безопасности». Некоторое время после первой войны он работал в правоохранительных органах ЧРИ, но не занимал никогда сколько-нибудь значительных постов.

Сюжет с его участием был показан по телевидению. Именно оттуда его родственники и узнали, где он находится.

Об обстоятельствах задержания и освобождения В.Тимаева рассказывает его брат, Ваха Тимаев

«25 или 26 марта, точнее не помню, по телевидению пресс-служба группировки войск РФ в Чечне объявила, что при проведении операции в Комсомольском задержан «известный полевой командир». И на весь экран показали раненого Вахида. Из комментария к сюжету выходило, что он якобы являлся заместителем начальника шариатской безопасности ЧРИ.

На следующий день я срочно поехал в Урус-Мартан. Там мне передали записку от Хаджимурада Чаожьева, заместителя начальника 10-го отдела РУБОП г. Нальчик. В ней было сказано, что мой брат у них и чтобы я за ним срочно приехал.

До Нальчика я добирался несколько суток, так, если бы он находился на Северном полюсе. К тому же для чеченцев, по крайней мере тогда, город был закрыт. И все же 30 марта я был там.

Когда пришел я к Х.Чаожеву, по поводу брата мне устроили небольшой допрос.

Было видно, что следователи в курсе того, что по телевидению все про него наврали. Они знали, что никакой он не полевой командир и что никаких званий у него не было.

Я заявил следователям: «Мой брат не был участником первой войны, не был ни в Буденновске, ни в Первомайском, ни в Буйнакске. Мой брат не состоял в «Джамаате». И самое главное, не был во всероссийском розыске».

Помимо того, я сказал им, что вся наша семья, все Тимаевы состояла в оппозиции и к Дудаеву, и к Масхадову.

От Хаджимурада Чаожьева я узнал о состоянии брата. У него, оказывается, на левой ноге началась гангрена, он был в тяжелом состоянии из-за рваных осколочных и разрывных пулевых ранений. Поэтому его отправили в г. Моздок, в распоряжение некоего Ткачева, старшего следователя по особо важным делам главного управления прокуратуры РФ по Северному Кавказу.

31 марта я прибыл в Моздок. Я нашел Ткачева и вместе с ним пришел в место, где содержался брат.

Брата вывели из подвала, он был на костылях и выглядел страшно истощенным. Кроме того, у него были сломаны ребра. При раздевании я увидел кровоподтеки.

Опухшая и почерневшая нога была обмотана грязными тряпками. Как выяснилось, перевязки с момента ранения ему ни разу не сделали. Из-под тряпок стекала гнойная жидкость.

У Вахида были выбиты передние зубы.

Я дал ему кефир, но его сразу стошнило. У него ничего не держалось в желудке, со дня задержания его почти не кормили.

Когда я снял с него, разрезав ножом, левую штанину, то увидел страшную картину. В рваных ранах копошились черви, он гнил. Я показал Ткачеву рану, но он, конечно, не подтвердит теперь мои слова.

Вахид рассказал, что по ночам приходили сотрудники то ли московского, то ли моздокского ОМОНа и избивали всех заключенных подряд: и лежащих, и ходячих, и тяжелых.

Я настоял, чтобы Вахида отвезли в больницу и сделали ему, прочистив раны, перевязку. Кроме того, мне удалось добиться, чтобы его перевели в тюремный стационар на операцию.

Брата повезли в ИТК № 3 в пос. "Обильный" на окраине г. Георгиевска. Там ему и сделали операцию на ногу. За 18 дней ему удалили все осколки на теле.

После этого его перевезли в Пятигорск. Я поехал за ним туда, но мне сказали, что он отправился по этапу в Ростов. Уже оттуда, через три дня, его переправили в Новочеркасск. До дня своей амнистии теперь уже все время он находился там.

Через каждые 10 дней я ездил к нему, делал передачи, собирал бумаги для его освобождения. Мне дали бумагу от А.Кадырова, от мэрии г. Грозный. С просьбой о содействии в освобождении Вахида имам Урус-Мартановского р-на обратился к муфтию мусульман России. Эти и другие документы я передавал депутату Госдумы РФ А.Аслаханову, начальнику следственной группы по особо важным делам Генеральной прокуратуры РФ по Северному Кавказу Николаю Царенковичу Хазикову, кому формально подчинялся Ткачев.

Почти в каждую мою поездку меня сажали в КПЗ на трое суток, брали отпечатки пальцев и издевались, как могли. Не били только.

И вот, наконец, 29 сентября мой брат был освобожден по амнистии.

По возвращении домой он все еще был в тяжелом состоянии. Есть медицинские заключения и рентгеновские снимки, где хорошо видны все переломы и ушибы, нанесенные ему при избиениях. А им он подвергался почти ежедневно.

У Вахида трещина черепа, от чего, как он утверждает, у него в голове ощущается постоянный шум. Испорчено зрение и слух. По заключению врачей, он инвалид II группы».

В 18.00 в Грозном, между пл. «Минутка» и трамвайным парком, перед проходящей воинской колонной прогремел взрыв. Военные открыли беспорядочный огонь по гражданским лицам, находившимся на улицах, и по проезжающему автотранспорту. Стреляли они как из автоматов и пулеметов, так и из подствольных гранатометов. Огонь велся и из крупнокалиберных пулеметов и пушек, установленных на БМП и БТРах. Стрельба не прекращалась до 20.00.

По свидетельствам очевидцев, в результате обстрела погибли: **Умар Шабазов**, 1949 г.р., проживавший в *пос. Мичурина Октябрьского р-на на ул. Понитковой, 31*, и **Юрий Макаров**, сварщик. Имена еще 4 человека, погибших при обстреле: 2 молодых людей из *с. Пригородное Грозненского (сельского) р-на*, молодого человека из *пос. Гикаловский Грозненского (сельского) р-на* и женщины, выглянувшей на улицу во время затишья, неизвестны.

Ранены: **Хизир Загаев**, 1964 г.р., проживающий в *Грозном, ул. Питомника, 10*, и **Светлана Шабазова**, 1962 г.р., жена убитого У.Шабазова.

После того как колонна ушла с этой улицы, обстрел по жилым кварталам, примыкающим к пл. «Минутка», велся с блокпостов. Он начался в 20.30 29 сентября и продолжался до 6.00 30 сентября.

В *Грозном на площади «Минутка»* в результате взрыва самодельной мины и последовавшего обстрела из засады погиб один омоновец, семью получили ранения.

Авиация федеральных сил нанесла серию ракетно-бомбовых ударов по предполагаемым позициям в *Аргунском и Веденском ущельях*; бомбардировщики Су-24 совершили восемь боевых вылетов.

Обнаружено и уничтожено несколько управляемых фугасов: в частности, в районе *с. Иласхан-Юрт (Белоречье) Гудермесского района* на обочине дороги — два, а на дороге *Урус-Мартан—Гойты* еще четыре.

30 сентября

На дороге недалеко от *с. Толстой-Юрт Грозненского (сельского) р-на* 2 вертолета обстреляли легковой автомобиль, на котором возвращались домой жители второго отделения совхоза «60 лет Октября» **Ноха Шариев, Руслан Межиев** и **Али Ибрагимов**. Им пришлось остановиться.

Из приземлившихся вертолетов выскочили военные и забрали 8000 рублей у А.Ибрагимова и Н.Шариева.

В *Грозном* проводилась «зачистка»; погиб один и ранены тринадцать бойцов ОМОНа. В ходе «зачистки» сотрудники ВОВД *Заводского р-на* освободили из плена 19-летнего военнослужащего срочной службы, взятого в плен 13 сентября.

В конце сентября **Хеда Кукаева**, 1937 г.р., проживающая в с. *Цоцин-Юрт Курчалоевского р-на*, поехала в гости к брату в *Гудермес*. В центре города она, увидев толпу людей, протестовавших против произвола и насилия российской армии, остановилась послушать. Вскоре туда на машинах УАЗ приехали вооруженные чеченцы, как выяснилось потом, сотрудники РУБОПа. При помощи дубинок они стали разгонять собравшихся.

Нескольких женщин задержали.

Х.Кукаева попыталась вступить за старика, которого рубоповцы тащили к машине, однако тут же ее схватили саму.

Избивая дубинками, их обоих оттеснили к автомашине УАЗ, сильно посадили туда и привезли к какому-то зданию. Здесь их разделили, и Кукаеву заключили в камеру, в которой вместе с ней оказались еще две женщины: одна родом из с. *Джалка Гудермесского р-на*, другая — из *Аргуна*.

Она не знает, где их содержали: в военной комендатуре или же в ВОВД, но заметила, что ни одного местного жителя, не считая заключенных, поблизости не было. Персонал — от простых охранников и до следователей — был преимущественно русским.

Кукаеву несколько раз допрашивали. Следователей интересовало, кто организовал акцию протеста и заплатили ли ее участникам деньги. Ее рассказу о том, что она оказалась на митинге случайно, они не верили. И поэтому пугали, говоря, что посадят «по статье», если не расскажет всей правды.

Иногда они становились «мягче» и обещали отпустить домой, даже оплатив проезд. Но для этого требовалось всего лишь признать, что она участвовала в митинге за деньги.

Местонахождение Кукаевой родственники установили только на восьмые сутки. Всего она провела в камере 10 суток, примерно столько же, сколько и остальные задержанные.

По ее мнению, русские, и следователи, и охранники камер, обращались с ними неплохо. В отличие от чеченцев-рубоповцев, которые сильно избивали их, когда забирали с митинга. Кукаева утверждает, что одну из женщин, старую и больную, те били дубинками по почкам, спине и при этом сломали ей ребра.

ОКТЯБРЬ

1 октября

Жители с. *Старые Атаги Грозненского (сельского) р-на* передали в Консультационный пункт ПЦ «Мемориал» в *Назрани* обращение, в котором, в частности, говорится:

«Мы обращаемся ко всем правозащитным организациям с просьбой сделать все возможное по пресечению произвола, творимого в отношении нас, мирных жителей села, специальными подразделениями МВД и МО РФ.

С января 2000 г. и по сей день мы подвергаемся так называемым “зачисткам”, которые сопровождаются убийствами, издевательствами над людьми и ничем не прикрытыми грабежами наших домов.

Мы неоднократно обращались по этому поводу во все республиканские инстанции, но, увы, мы брошены на произвол судьбы. Наши права никем не защищаются».

Жители Старых Атагов, кроме того, переслали в ПЦ «Мемориал» видео- и аудиозаписи, фотоматериалы и письменные свидетельства убийств и грабежей, совершенных в их селе российскими военнослужащими.

Неизвестные обстреляли автомашину в *Аргуне*; один сотрудник милиции погиб, трое ранены.

Уничтожена мина, установленная у дома главы Администрации *Чечни Ахмада Кадырова*.

В рамках уголовного дела в отношении **Салмана Радуева** сотрудники Управления ФСБ по *Чечне* провели обыск в доме родителей и наложили арест на их имущество.

2 октября

Около 10.00 российскими военнослужащими, прибывшими на БТРе и 5 автомобилях УАЗ с замазанными номерами, был заблокирован

квартал в с. *Курчалой*. Без предъявления санкции они произвели обыск в 3-х домах, перевернули все вверх дном, а потом задержали **Аюбхана Адамовича Магомадова**, 1969 г.р., ул. *Курчалойская*, 47.

Свои действия они объяснили тем, что его старший брат якобы торгует оружием. Не найдя ничего подозрительного в доме и не застав там подозреваемого, они забрали с собой его младшего брата. На вопросы главы администрации населенного пункта военные отвечать не стали.

Впоследствии удалось выяснить, что приезжавшие на задержание военные были сотрудниками ФСБ. Возглавлял операцию **Ф.И.Бородин**, руководитель ФСБ *Грозного*. Были там и представители ФСБ Курчалоевского р-на.

Пытаясь прояснить судьбу задержанного, его родственники обращались к начальнику Управления ФСБ по ЧР, а также к руководству УВД. Но ничего определенного им не сказали.

Через 7 недель непрерывных поисков и обращений в официальные инстанции из ВОВД *Октябрьского р-на Грозного* они получили справку, в которой говорилось, что А.Магомадов «задержан по подозрению в совершении тяжкого преступления». В связи с неподтверждением этого, сообщалось в ней далее, 3 октября после окончания «комендантского часа», в 8.30 утра его выпустили. Однако домой он так и не вернулся.

Уголовное дело органами прокуратуры на середину 2001 г. не было возбуждено. По состоянию на июль 2002 г., Магомадов считается пропавшим без вести.

В *Старопромысловском р-не Грозного* около трубной базы российскими военнослужащими был обстрелян легковой автомобиль, ехавший со стороны пос. *Горагорск Надтеречного р-на*. В нем находились: заместитель генерального директора объединения «Грознефть» **Идрис Шовхалов**, начальник ЦИЦ **Умар Адуев**, водитель и женщина-пассажирка.

В результате обстрела погиб У.Адуев, 32 года, житель пос. *Гикаловский Грозненского (сельского) р-на*, тяжело ранен в голову и ногу водитель машины.

В с. *Урдюхой Шатойского р-на* при неизвестных обстоятельствах был взорван автомобиль УАЗ-469; погибли прапорщики ФСБ **Дмитрий Штоляров** и **Вячеслав Пузырук**, майор ФСБ **Дмитрий Крюков** ранен.

Сразу после инцидента военные из местной комендатуры задержали главу администрации села **Магомеда Мансураева**. Его допрашивали, требуя выдать людей, которые произвели по автомобилю выстрел из гранатомета.

Местные жители, напротив, утверждали, что взрыв произошел внутри самой машины. Выстрела из гранатомета, по их словам, не было.

Началась спецоперация в с. *Валерик Ачхой-Мартановского района*. Перекрыто движение по трассе, связывающей *Ачхой-Мартан* с *Урус-Мартаном*.

3 октября

В 7.30 на грунтовой дороге между с. *Новые Атаги Шалинского р-на* и *Старые Атаги Грозненского (сельского) р-на* на mine подорвался рейсовый автобус ПАЗ-689. Мужчина и женщина скончались на месте, еще 4 человека с ранениями различной степени тяжести были доставлены в староатагинскую больницу.

На том месте, где автобус попал на мину, в конце сентября стояли подразделения российских войск, осуществлявшие «зачистку» в Старых Атагах. Мина, по утверждению местных жителей, была оставлена ими.

Возле с. *Кень-Юрт Грозненского (сельского) района* обстрелян автомобиль с сотрудниками ФСБ; потерь нет.

В *Старопромысловском районе Грозного* обстрелян автомобиль «Урал», в котором ехали семеро милиционеров из *Свердловской области*; один человек погиб, остальные ранены.

На окраине с. *Побединское Грозненского (сельского) района* подорвалась «Волга»; три человека ранены.

У с. *Джалка Гудермесского района* обстреляна разведгруппа федеральных сил; ранен один контрактник.

В с. *Мирный Шелковского района* сотрудники РУБОП задержали **Эсбулата Акбулатова**, названного в СМИ «эмиром ваххабитов».

4 октября

Предположительно военнослужащими 245-го полка, дислоцирующегося в районе *с. Танги-Чу Урус-Мартановского р-на*, убиты жители *с. Гойское Урус-Мартановского р-на* **Ризван Доутмирзаев** и **Лечи Хаджимурадов**.

Свидетелем их гибели оказался мальчик, который рассказал об увиденном сельчанам. Согласно его показаниям, по Р.Доутмирзаеву и Л.Хаджимурадову, направлявшимся на повозке за дровами, был открыт огонь из стрелкового оружия. (По другой версии, они рубили дрова в лесополосе, когда к ним на БТРе подъехали военнослужащие.) Чуть позже к убитым подошли военнослужащие, обыскали и сбросили тела в реку. Трупы их односельчане выловили в воде.

Около 23.00 в *Аргуне* в здании аргунского ВОВД в результате неосторожного обращения взорвалась граната: 14 милиционеров ранены.

Взрыв прогремел в помещении ВОВД, где перед заступлением на дежурство находились около 100 милиционеров.

Инцидент произошел в день, когда в аргунский ВОВД прибыли прикомандированные милиционеры из *Челябинской области*. Ранения получили шестеро военнослужащих из старого состава и восемь — из нового.

По факту взрыва было возбуждено уголовное дело, проводилось расследование. Предполагается, что граната взорвалась при сдаче оружия одной из дежурных смен.

В *Старопромысловском районе* ВФ ЧРИ обстреляли из гранатомета машину МЧС республики, в которой находились местные жители; один человек погиб, один ранен.

В *Гудермесе* взорвано здание администрации района; пострадавших нет, но зданию нанесен существенный ущерб.

5 октября

На рассвете на *ул. Новаторов* в *Старопромысловском р-не Грозного* на БТРе и автомобиле «Урал» прибыли российские военные. Они оцепили 2 близко стоящих дома, № 9 и № 11, а затем задержали местных жителей.

Из первого дома военные увезли в неизвестном направлении из квартиры № 24 братьев **Амишевых: Муслима Амадиевича**, 1974 г.р., и **Рустама Амадиевича**, 1976 г.р. Из второго — **Абдуллаха Адамовича Занзиева**, 1980 г.р., жителя квартиры № 26.

Впоследствии их родственники обращались в различные официальные структуры, однако установить местонахождение задержанных не удалось. **Зара Амишева**, мать М. и Р.Амишевых, например, написала заявления в представительство Президента РФ по соблюдению прав и свобод человека и гражданина в ЧР, которое возглавлял **В.Каламанов**, в прокуратуру и в иные инстанции, включая и Президента РФ.

С ее слов стало известно, что по факту задержания ее сыновей прокуратура Грозного возбудила уголовное дело по ст. 126 ч. 2 УК РФ («похищение человека»).

Та же прокуратура по факту похищения Занзиева 31 октября возбудила уголовное дело № 12230. 31 декабря 2000 года оно было приостановлено согласно ст. 195 ч. 3 УПК РСФСР («за невозможностью обнаружения лиц, подлежащих привлечению к ответственности»).

Розыскное дело № 16 ведет Старопромысловский ВОВД Грозного.

Об исчезновении М. и Р. Амишевых написано в докладе Human Rights Watch «Грязная война: исчезновения, пытки, внесудебные расправы» (Приложение 1. Список «пропавших без вести». № 8—9).

Российские военные заняли мельницу семьи **Акаевых** на южной окраине с. *Старые Атаги Грозненского (сельского) р-на*. Вскоре двое из них, требуя водку и женщин, стали стучаться в дома местных жителей.

Но военные, проезжавшие неподалеку от вооруженных дебоширов, насильно посадили их в кузов автомашины «Урал» и увезли.

Около 19.00 в *Ленинском районе Грозного* из автоматического оружия была обстреляна автоколонна 201-й отдельной бригады особого назначения; один военнослужащий получил ранение.

К этому времени в Грозном уже смеркалось, поэтому «зачистку» той местности, откуда шел обстрел, военнослужащие федеральных сил проводить не стали. Однако через полчаса, примерно в 19.20, в том же самом месте *Ленинского района* была обстреляна другая автоколонна; погибли двое военнослужащих (заместитель командира комендантской роты по воспитательной работе лейтенант **Юрий Григорьев** и военнослужащий-контрактник, призванный из *Новосибирска*, **Сергей Волошин**) и двое были ранены.

В *Аргуне* совершено убийство 30-летней местной жительницы — матери троих детей.

Генерал **В.Манилов** сообщил, что с 1 октября 1999 г. по 4 октября 2000 г. в *Чечне* погибли 2472 и ранены 7076 военнослужащих.

6 октября

На блокпосту № 102 в *Октябрьском р-не Грозного* российские военные задержали **Бахруддина Сайпиевича Алиева**, 1964 г.р. Впоследствии он бесследно исчез. Его поиски, организованные родственниками, ни к чему не привели.

18 декабря 2000 г. по факту похищения Б.Алиева прокуратура Грозного возбудила уголовное дело № 12363 по ст. 126 ч. 1 УК РФ. Розыскное дело № 039/00 ведет ВОВД Октябрьского р-на Грозного. По состоянию на июль 2002 г., его местонахождение не установлено.

В 5.00 российская бронетехника окружила несколько кварталов *ул. Б.Хмельницкого (район РТС) в Грозном*. По словам очевидцев, военнослужащие были пьяны. Они открыли стрельбу по окнам домов. Стрельба сопровождалась криками: «Чичики, выходите. Суки, вы же смелые были!»

Затем они взорвали 3 частных дома на той же улице.

До 8.00, пока не приехал военный комендант *Ленинского р-на*, жильцам многоэтажных домов пришлось скрываться от пуль в ваннных комнатах и туалетах своих квартир.

Потом жителям объяснили, что накануне на mine подорвался военный грузовик. В ответ солдаты решили устроить «акцию возмездия».

В полдень на *ул. Гудермесская Грозного* САУ с бортовым номером 235 раздавил автомобиль «Москвич-412» желтого цвета, регистрационный номер Д 79-91 ЧИ, принадлежавший **Шарпудину Татаеву**. В автомобиле находилась семья Ш.Татаева: его жена **Алла**, дочь **Аминат Абубакарова**, 29 лет, и внучка **Мадина**, 2 года.

А.Абубакарова была на седьмом месяце беременности. Она и ее дочь Мадина погибли сразу. А.Татаеву в тяжелом состоянии доставили в больницу. Отец семейства в момент происшествия осматривал развалины своего дома и поэтому остался в живых.

Свидетели утверждают, что наезд не был случайным: механик-водитель выехал из колонны и сознательно направил САУ на стоявший на обочине автомобиль.

Жители близлежащих домов и проезжавшие мимо автомобилисты сразу заблокировали САУ, а военная колонна, в которой она находилась, не останавливаясь, ушла в сторону *Ханкалы*.

Люди потребовали, чтобы на место происшествия прибыли начальство и следственные органы. Через некоторое время туда приехал полковник, представившийся заместителем коменданта республики **И. И. Бабичева**. Он дал указание, и с самоходки были сняты прицел и затвор. Оттуда же, по словам очевидцев, военные забрали бутылки с водкой.

Ничего толком не объяснив, не ответив ни на один их вопрос, полковник уехал. Некоторые из свидетелей утверждают, что перед этим он связался с кем-то по радию.

После отъезда полковника над местом происшествия появились вертолеты, которые открыли пулеметный и ракетный огонь по собравшимся. Снаряды разрывались на территории дач, в километре от ул. Гудермесская.

САУ военнослужащие отогнали перед наступлением «комендантского часа».

На следующий день Ш.Татаеву военные через соседей передали мешок муки, мешок сахара, два ящика тушенки и мешок риса. Видимо, так российское командование оценило жизнь 4 (вместе с неродившимся ребенком) человек¹.

На участке дороги *Ханкала—Мескерт-Юрт* обстреляно подразделение ВВ МВД РФ; один из нападавших убит.

7 октября

Подверглось артобстрелу с. *Агишты Шалинского р-на*; несколько домов получили повреждения. В подвале одного из них застрял

¹ Было возбуждено уголовное дело № 12198 от 6 октября 2000 г. по ст. 350 ч. 3 («нарушение правил вождения или эксплуатации машин») УК РФ. 9 октября 2000 г. оно передано в военную прокуратуру в/ч 20102. Военным судом военнослужащий З. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 350 ч. 3 УК РФ, и ему назначено наказание в виде 5 лет лишения свободы условно, с испытательным сроком 4 года и лишением прав управлять транспортным средством.

неразорвавшийся снаряд, который, по мнению военных, прибывших к месту происшествия, извлечь было невозможно. Они предложили взорвать его вместе с домом.

Взять на себя ответственность за причиненный агиштинцам ущерб военные отказались.

На рынке *Урус-Мартана* неизвестные застрелили 3 российских военнослужащих. По имеющейся информации, один из них, возможно, был сотрудником ФСБ, другие — контрактниками.

Со слов свидетелей происшествия нам стало известно, что к военным подошел неизвестный чеченец в камуфляжной форме и, наставив на одного из них пистолет с глушителем, спросил: «Ты меня узнаешь?»

Когда в ответ прозвучало: «Узнаю!», — раздались 3 хлопка. Военные свалились на землю. Неизвестный наклонился и сорвал с шеи каждого из них золотые цепочки, после чего спокойно покинул территорию рынка.

Скорее всего, убитые не служили в урус-мартановской комендатуре или в частях, которые временно дислоцируются в районе. Косвенно об этом говорит тот факт, что сразу после происшествия на рынке не предприняли никаких мер по задержанию неизвестного убийцы.

Зато на следующий день военная комендатура *Урус-Мартановского р-на* объявила, что «будет проводить жесткие “зачистки” по выявлению лиц, причастных к бандитским вылазкам». Заявление было передано по местному телевидению.

Военные также пообещали выплатить 50 000 рублей тому, кто укажет на человека, совершившего убийство на рынке.

Из Урус-Мартана начался отток людей, знающих, что такое «жесткая зачистка».

Военнослужащие 245-го мотострелкового полка задержали 8 жителей *с. Гехи-Чу Урус-Мартановского р-на*, заготовливавших дрова в соседнем лесу.

Глава администрации населенного пункта и его общественность обратились к военному коменданту района полковнику **Гейдару Гаджиеву** с просьбой отпустить задержанных, тот обещал сделать это в ближайшее время.

На 36-м участке в *Старопромысловском р-не Грозного* у блокпоста федеральных сил был ранен **Умар Итиев**, 1950 г.р., житель *с. Самашки*

Ачхой-Мартановского р-на, проживающий на *ул. Чапаева, 3*, отец 7 детей. Его автомобиль обстреляли, когда по знаку одного из военнослужащих он тронулся и проехал несколько десятков метров от блокпоста в сторону города.

В результате обстрела У.Итиев получил 4 огнестрельных ранения. Его доставили в городскую больницу № 3, где экстренно прооперировали.

Между с. *Красная Горка* и ст-цей *Вознесенская Малгобекского района Ингушетии* ВФ ЧРИ обстреляли автомобиль УАЗ; два сотрудника МВД погибли, трое ранены.

8 октября

В 3.30 на *ул. Короленко (Грозный, Старопромысловский р-н, пос. Катаяма)* российские военные, прибывшие на БТРе и автомобиле УАЗ-469, оцепили дом **Басхана Гайрбекова**. Ворвавшись в спальню, они схватили его сына, **Мусу**, 1986 г.р., и, обмотав ему голову простыней, затолкали в БТР.

Отца задержанного один из военных ударом кулака свалил на пол, а потом вместе с присоединившимися к нему сослуживцами стал избивать ногами. При этом они задавали ему один и тот же вопрос: «Почему без разрешения похоронил сына?»

Видимо, речь шла о 26-летнем **Исе**, его старшем сыне, убитом 26 сентября 2000 г. в районе *12-го треста в Старопромысловском р-не Грозного*. На том же месте был найден труп 20-летнего **Магомеда Османова**.

Во время избиения Б.Гайрбекова его дочь, **Асю**, тетю и двоюродную сестру заперли в другой комнате. Оказать помощь потерявшему сознание человеку они смогли только после ухода военных.

Уезжая, военные задержали и увезли с собой соседей Басхановых: **Дениса Мальсагова** и его отца. На следующий день Мальсаговых освободили, оставив во дворе детского сада с мешками на головах.

А.Гайрбекова

«Это было 26 сентября часов в 12 дня. В этот день мой брат Иса Гайрбеков, 1974 г.р., не пришел домой. Вечером этого же дня я пошла к его другу. Он меня успокоил, сказал, что знает, где он может находиться. Якобы он обязательно придет домой.»

Но прошла ночь, а Иса так и не пришел. Я опять пошла к его другу. Тот тоже был в недоумении. Ведь брату, кроме дома, негде ночевать. Тем более, он никогда не пропускал час молитвы.

Утром — в это время я как раз собиралась пойти на работу — пришли соседи и сказали, что около 12-го треста местные жители нашли два трупа молодых ребят. Один из убитых, сказали они, похож на моего брата.

Так оно и оказалось. Старший брат, который осматривал труп, рассказывал, что одна пуля пробила Исе горло, вторая вошла в грудь. По всей видимости, убиты они были еще вечером. Второму парню было еще меньше лет, чем брату, звали его Магомед Османов.

8 октября рано утром к нам в дом ворвались военные. Отец даже не успел ничего сказать, как они ударили его кулаком по голове, а потом стали избивать ногами. После этого они затолкали его под стол, и он лежал там без сознания. Военные были в масках, их было около 10 человек. Разговаривали они друг с другом шепотом. Мне показалось, что кто-то из них был не русским, выговор похож был, как у дагестанца.

Нам, женщинам, военные ничего не сказали. А у брата потребовали паспорт, потом стали спрашивать об Исе. Спросили даже про мать, которая у нас умерла год назад».

Б.Гайрбеков

«Да что про нас говорить. Разве только мы пострадали? Вы хоть слышали, что в нашем поселке прошлой зимой происходило?..

Я знаю, что тогда здесь было убито очень много людей, но видеть их всех я не мог. Нам не давали пройти с одной улицы на другую, постоянно обстреливали. Одного нашего убитого соседа мы похоронили в его же дворе. Его звали Мовлади. Также были убиты Сутьян, Мухамед. Без вести пропала ингушка Фая.

В поисках пропавших родственников лично ко мне приходили три женщины. Они кого-то искали. Я им сказал, чтобы они не уходили, иначе их убьют. Они мне ответили, что им нужно идти к детям. Их звали Лейла, Зарган, Минга.

В тот день на “Березке” военные загнали в одно место и убили 13 женщин. Это было 2 или 3 февраля. Позже родственники забрали их трупы и похоронили.

Я пошел к коменданту, не знаю звания, по имени Володя, и спросил его: “С кем вы воюете?”

Он ответил, что у них приказ убивать всех, кто остался в городе...

К нам на 13-ю линию (улица в Старопромысловском р-не Грозного) федералы вошли 27 декабря прошлого года. А на Катаяму два дня спустя.

Ездили здесь на БТРах, ходили по улицам, “зачищали” от продуктов и имущества дома. Однако до 21 января они не смогли продвинуться к центру города ни на шаг. Стояли здесь и все время стреляли.

В этот период погибло очень много людей. В основном это были женщины.

Здесь недалеко от нас есть дом престарелых. Я видел там не раз женщину в инвалидной коляске. Так вот, ее убил снайпер, она так и умерла в своей коляске. Ее пытались спасти соседи: братья Хашиевы и Гойгов.

Но ее все равно убили.

А двоих Хашиевых и Гойгова русские расстреляли у гаража.

Трупы людей лежали и у мечети, и во дворе семьи Бемурзаевых. Это только те из них, что я видел сам».

Около 5.00 из пос. Карпинский курган Заводского р-на Грозного российские военные увезли в неизвестном направлении братьев **Керимовых: Юсупа Кайсумовича**, 1978 г.р., и **Магомеда Кайсумовича**, 1974 г.р.

Вместе со старой матерью и сестрой братья Керимовы вернулись в город незадолго до своего задержания. Здесь они занимались восстановлением своего разрушенного во время боевых действий дома, расположенного по адресу: ул. *Володарского*, 32.

Военные, приехавшие в поселок на БТРе, ворвались в комнату и схватили спавших братьев. Мать и сестру, пытавшихся защитить их, военные закрыли в другой комнате.

О местонахождении М. и Ю.Керимовых родственникам ничего не известно. Их неоднократные обращения в органы милиции, прокуратуры и к военным никаких результатов не дали.

По мнению **Рахимат Джанчураевой**, двоюродной сестры задержанных братьев, сотрудники силовых структур РФ знают об их дальнейшей судьбе гораздо больше, чем они сообщают родственникам.

12 ноября прокуратура Грозного по ст. 126 ч. 2 УК РФ («похищение человека») возбудила уголовное дело № 12282. Через два месяца, как и всегда в подобных случаях, уголовное дело было приостановлено в производстве. Розыскное дело № 39 ведет Заводской ВОВД Грозного.

29 июля 2002 г. в ПЦ «Мемориал» обратилась **Халипат Керимова**, мать задержанных братьев. В своем заявлении она, в частности, написала:

«8 октября 2000 г. в 5 утра к нам ворвались федералы в масках и забрали, ничего не объясняя, двух моих сыновей: Керимова Магомеда Кайсумовича, 1974 г.р., и Керимова Юсуна Кайсумовича, 1978 г.р.

Напугав маленьких детей моей дочери, которая гостила у нас, военные перевернули все в комнате, но ничего незаконного не обнаружили. Они выражались нецензурной бранью, оскорбляли нас, а потом увезли моих сыновей в неизвестном направлении.

С тех пор я ничего не знаю о них. Мои сыновья ни в каких военных формированиях не состояли.

В начале войны мы жили как беженцы в с. Рошни-Чу Урус-Мартановского р-на, соседи могут это подтвердить. Я инвалид с 1996 г., после аварии работать не могу. Воспитала 5 детей. Из них самая старшая дочь, она 1970 г.р., инвалид детства.

Муж у меня умер в 1992 г., и с тех пор три девочка и двое сыновей остались под моим присмотром. Теперь, под конец жизни, я осталась с одной дочерью. Две другие замуж вышли, моих мальчиков забрали русские.

Остались мы: два инвалида, не нужные никому.

Моим сыновьям не было предъявлено никакого обвинения. Их забрали полусонными из дома военные в масках, приехавшие на БТРах и "Уралах".

С тех пор я ничего не знаю о них.

Я обращалась во все инстанции, но никому нет дела до моего горя. Не знаю, что мне делать дальше.

Во время военных действий мой дом и все, что было в нем, сожгли.

Я прошу вас отнестись с участием к моему горю. Верните мне моих сыновей. Я полагаюсь на ваше милосердие».

В районе с. Гуни Веденского района артиллерия федеральных сил обстреляла предполагаемые позиции ВФ ЧРИ.

В Аргуне ВФ ЧРИ убили пятерых местных жителей, среди которых сотрудник городского отряда милиции особого назначения.

9 октября

Освобождены восемь местных жителей, ранее задержанных российскими военнослужащими в лесу недалеко от с. Гехи-Чу Урус-Мартановского р-на. По словам этих людей, почти все это время их держали с завязанными руками и глазами в траншее у въезда в населенный пункт.

Военнослужащие избивали задержанных, угрожали расстрелом. Им говорили: «Терпите до утра, а потом мы вас расстреляем».

(*Фамилии и имена пострадавшие просили не называть.*)

В *Шатойском районе* в результате проведения спецоперации убит **Бауди Бакуев**, организовавший громкие похищения людей, в том числе **Валентина Власова** и **Геннадия Шпигуна**, а также нескольких иностранных граждан.

В октябре 2000 г. во время «зачистки» в центре *Грозного* российские военные задержали **Адама Лечиевича Анзурова**, 1975 г.р., который проживал по адресу: *ул. Р.Люксембург, 13, кв. 22*. Родные и близкие узнали об этом только 2 недели спустя, так как с начала войны уехали в *Ингушетию* и жили там. Сразу после сообщения о задержании Анзурова они стали разыскивать его по всем каналам: обращались в правоохранительные органы, обошли почти все закрытые учреждения в республике, наводили справки о тех, кто находился за пределами Чечни. Но все было безрезультатно.

В конце декабря 2000 г. к родным Анзурова пришла незнакомая женщина. Она рассказала, как в результате долгих поисков своего задержанного российскими военными брата обнаружила его в подземном переходе, оборудованном российскими военнослужащими под «фильтрационный пункт», на *пл. «Минутка»* в *Октябрьском р-не* Грозного. За деньги ей удалось выкупить брата и спрятать в безопасное место. Он рассказал, что в числе десятков содержащихся там людей был и Анзуров. После Нового года его и еще несколько человек собирались перевезти в *Чернокозово*. Он успел дать брату женщины свой адрес и попросил оповестить родственников о его местонахождении.

Родные Анзурова через посредников неоднократно обращались в *Чернокозово*, пытаясь выяснить, находится ли он там, но всегда получали отрицательный ответ. Родственники Анзурова также побывали в *Моздоке, Пятигорске, Ставрополе, Ростове*, но нигде не нашли никаких следов задержанного.

В мае 2001 г. **Умар Анзуров**, брат пропавшего, обратился в ПЦ «Мемориал» в *Назрани* с просьбой оказать содействие в розыске Адама. Вскоре после сделанного запроса пришел ответ: Анзуров действительно находился в *Чернокозово*, но позже был переведен в Ростов. Его обвиняли по ст. 228 («незаконное изготовление, приобретение, хранение,

перевозка, пересылка либо сбыт наркотических средств или психотропных веществ»). 6 июня 2001 г. должен был состояться суд.

Позднее стало известно, что Анзурова осудили на один год и этапировали для отбытия наказания в *пос. Нырб Пермской области*. В ноябре 2001 г., с учетом проведенного «под следствием» времени, А. Анзурова освободили.

В разговоре с сотрудником «Мемориала» он рассказал, что был задержан без всякого на то основания, «для плана». Через пару месяцев ему предъявили обвинение по ст. 208 ч. 2 («участие в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом»), однако, когда обвинение по данной статье доказать не удалось, следователь предложил ему на выбор несколько статей, наиболее «мягких». «Просто так тебя не выпустят, раз взяли, в чем-нибудь да должен быть виноват». Подумав, Анзуров решил подписаться «под наркотики». В Ростовском суде он получил 1 год, 4 месяца провел в Пермской области (восемь месяцев уже были за плечами) и в ноябре 2001 г. освобожден.

Подразделения ВВ МВД РФ полностью заблокировали с. *Мескер-Юрт Шалинского района*. Оно окружено по всему периметру.

Закрыто движение по дороге *Грозный—Ведено*, проходящей мимо этого населенного пункта. На данном участке перекрыта федеральная дорога «Кавказ».

Сотрудники спецслужб и МВД ведут поиск оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ. Они также проверяют личности всех жителей Мескер-Юрта с целью выявления лиц, причастных к чеченским вооруженным формированиям.

Ранее в этом селе работники УФСБ Чечни изъяли оборудование для телепередатчика, которое, по одной из версий, принадлежало так называемой «армии генерала Дудаева».

Рядом с Мескер-Юртом расположена одна из главных транспортных развязок Чечни — перекресток автодорог *Ростов—Баку* и *Грозный—Ведено*. Движение по нему запрещено всем машинам. В результате этого запрета здесь скопилось значительное количество большегрузных автомобилей, включая и те, которые направляются за посевной пшеницей на железнодорожные станции *Аргун* и *Гудермес*.

Главные агрономы колхозов «Джалка» и «Красноармейский», сопровождающие колонны, говорят, что простаивают здесь с утра. Не могут

проехать этот перекресток даже чиновники из Администрации Чечни. Исключение делается только для воинских колонн и сотрудников правоохранительных органов.

В то же время информация о каких-либо инцидентах при проведении спецоперации пока не поступала.

10 октября

Во время «зачистки» с. *Джалка Гудермесского р-на* задержаны 7 местных жителей, которые были доставлены в СИЗО ВОВД *Гудермеса*.

Глава администрации с. *Джалка* и родители задержанных немедленно выехали в *Гудермес*. Им удалось способствовать освобождению 5 задержанных. Племянника и дядю **Кадыровых: Айнди**, 1979 г.р., и **Саид-Хасана**, 1959 г.р., не отпустили (их обещали выпустить через сутки). Оба брата — инвалиды: Саид-Хасан 2 года назад получил тяжелую черепно-мозговую травму, а Айнди не имеет кисти правой руки.

На второй день работники ВОВД заявили, что братья освобождены и где они теперь находятся, им неизвестно. Никаких сведений о местонахождении С.-Х. и А.Кадыровых их родственники не имеют.

На середину 2001 г. по факту похищения этих людей уголовное дело не было возбуждено.

Сацита, мать А.Кадырова

«У моего сына была минно-взрывная травма. 25 июля 2000 г. ему оторвало кисть правой руки. Айнди только привезли из больницы, а утром в семь часов — проверка документов.

У него все лекарства были рядом с постелью, но военные подняли его и сказали, что нужно отвести его к старшему. Он и решил, что с ним делать дальше. Так как у него ранение, сказали военные, нужно провести выяснение личности.

Они забрали Айнди и еще дядю его. Как однофамильца.

Сына вначале никто ни в чем не обвинял. Но потом спустя почти три месяца стали говорить о каком-то теракте. Это уже после того, как Айнди и Саид-Хасан исчезли...

К кому ни обращалась, все оказалось впустую. Где сын теперь, не знаю. В тот день из нашего села забрали всего семь человек. Пятерых отпустили почти сразу. Наши же исчезли. И никто не знает куда.

Когда отпускали других, про сына и Саид-Хасана сказали, что их задержат на пару дней. А на второй день нам заявили, что их нет. Наш сельский участковый успокаивал, говорил, что после подобного задержания на второй или третий день людей все равно отпускают. Но с нашими этого не произошло.

...Все ссылаются друг на друга. Сорокин просто сказал, что позаботился о том, чтобы одного сразу отпустили, а другого они якобы выдворили. Кого именно не сказал.

Сорокин был начальником криминальной милиции, а начальником ВОВД — Костин. Ничего он не сделал. Потом уехал домой в Нижний Новгород. Просила я у него оперативную группу, чтобы она поехала со мной в Ханкалу, проверить, нет ли там наших сыновей. Но мне эту группу не дали под предлогом того, что это опасно. Объяснили, что Рушайло запретил им выезжать с территории воинской части за город».

Арби Элимханович Зеиев, глава администрации Джалки

«Военные забрали из села семь человек. Я пытался помешать этому, но ничего у меня не получилось. Военные меня часа два держали на переезде, не позволяли вмешаться. Саид-Хасан Кадыров совсем больной, он без лекарств жить не может. Но в тот день военные согласились отдать только Наибова, а семь человек увезли с собой.

Я потом поехал в Гудермес. Пятерых, формально проверив документы, мне отдали, а двоих нет. Сказали, что на них заведено уголовное дело, а какое — не говорят. Обещали отдать через пару дней, но с тех пор о них ничего не известно. Хотя все знают, кто их забирал, где содержали...»

В населенных пунктах Старые Атаги Грозненского (сельского) района, Энгеной Ножай-Юртовского района и в Октябрьском районе Грозного обезврежены четыре фугаса.

11 октября

Около 20.30 рядом с хранилищем зерна в *Урус-Мартане* российские военнослужащие застрелили местного жителя **Гелани Ахмадова**.

В последующие дни в силовых структурах района, состоящих из сотрудников, командированных сюда из различных регионов *России*, убийство невиновного человека попытались объяснить тем, что он якобы пытался украсть семенное зерно, выгруженное накануне во дворе зернотока.

Однако родственники Г.Ахмадова рассказали, что в тот вечер он выехал из дома с совсем другой целью. У него тяжело заболела жена, а чтобы отвезти ее в больницу во время «комендантского часа», требовалось получить разрешение в военной комендатуре. Ахмадов по пути туда и был убит.

В *Грозном* подорвались на минах и ранены три милиционера МВД РФ, командированные в Чечню: в *Ленинском районе* — старший лейтенант милиции **Рафаэль Таседзимов**; в *Октябрьском районе* — старшие прапорщики милиции **Евгений Жарков** и **Сергей Звениякин**.

В *Старопромысловском районе Грозного* ВФ ЧРИ обстреляли автомобиль свердловского ОМОНа; ранены три милиционера.

12 октября

Недалеко от с. *Алхан-Юрт Урус-Мартановского р-на* от осколочных ранений, полученных в результате подрыва мины, погиб **Хаважи Абубеширович Дакаев**, 1988 г.р.

Вместе с братом и двумя племянниками он пас коров рядом с трассой *Ростов—Баку* на юго-западе от населенного пункта. Когда Х.Дакаев попытался собрать в одном месте разбредшихся животных, произошел взрыв, и его ранило. По дороге в больницу он скончался.

Местность, где взорвалась мина, с согласия комендатуры использовалась под пастбище. Военные объявили сельчанам, что мин там нет.

В 10.17 у здания *Октябрьского РОВД в Грозном* взорвался грузовик УАЗ-469, начиненный взрывчаткой. Предполагается, что машину подорвали при помощи радиоуправляемого устройства.

По уточненным данным, в результате взрыва погибли 15 человек: 7 убило на месте и 8 скончались в больнице. Еще 13 человек получили ранения различной степени тяжести.

Командующий ОГВ генерал-лейтенант **Баранов** выразил соболезнования родным и близким погибших и заверил, что федеральные силы сделают все возможное, чтобы найти и наказать бандитов.

По свидетельствам чеченских милиционеров, грузовик взлетел на воздух, когда к зданию РОВД подъехала машина грозненской прокуратуры. Находившиеся в ней люди даже не успели выйти из автомобиля.

Как сообщили в аппарате помощника Президента *России* **Сергея Ястржембского**, в Грозном задержали 2 подозреваемых в совершении теракта. Представители аппарата отметили, что это стало возможным благодаря помощи местных жителей, которые указали приметы преступников, а также оперативным действиям федеральных сил. Проводилось расследование. Информационные агентства отмечают, что пока не ясно, был ли теракт актом мести или акцией устрашения мирных жителей.

В связи с терактом на всех блокпостах в Грозном, а также на въездах и выездах был ужесточен пропускной режим, а сами блокпосты усилены личным составом и бронетехникой. Грозный, а также федеральную трассу «Кавказ» с воздуха контролировали боевые вертолеты. На КПП и блокпостах тщательно досматривали весь автотранспорт. Была ужесточена проверка паспортного режима. Правоохранительные органы не исключали, что за терактом в Грозном могут последовать и другие.

В микрорайоне «Ипподромный» Грозного возле фабрики «Художник» на фугасе подорван БТР; никто из военных не пострадал.

После взрыва в микрорайоне была проведена «зачистка», в ходе которой были задержаны 10 человек.

Об их дальнейшей судьбе ничего не известно.

В *Урус-Мартановском районе* из гранатомета обстреляна автомашина «Урал»; пять милиционеров ранены.

13 октября

В 11.00 на окраине с. *Гехи-Чу Урус-Мартановского р-на* подорвались на mine и погибли 20-летний **Нурди Яхьяев** и его друг по имени **Иса**. Произошло это, когда молодые люди пошли искать телят.

За неделю до их гибели в лесополосе, что находится рядом с с. *Гехи-Чу, Шалажи, Рошни-Чу Урус-Мартановского р-на* и *Орехово (Янди) Ачхой-Мартановского р-на* стояли федеральные войска; по всей вероятности, мины заложили они.

Уже не в первый раз на минах, оставленных военными, подорвались жители данного населенного пункта.

Утром в 6-м микрорайоне Грозного по окнам домов был открыт беспорядочный огонь из стрелкового оружия и минометов. Ранение в живот получила 18-летняя девушка.

Огонь велся с территории воинской части, размещенной на окраине микрорайона.

Ночью начался сильный артобстрел окрестностей с. *Самашки Ачхой-Мартановского р-на* и лесного массива. У 70-летней **Зары Акуевой**, 65-летней **Селимат Ахмадовой** и 80-летней **Баянт Далаевой**, проживающих на *ул. Кооперативная*, случились обмороки и приступы стенокардии.

Федеральная авиация нанесла бомбовый удар по предполагаемой базе ВФ ЧРИ в восточной части *Чеченской Республики*.

В с. *Байтарки Ножай-Юртовского района* в ходе проведения специальной операции изъято девять мин МОН-50, семь мин МОН-100, ручная граната Ф-1, более пяти тыс. патронов к автоматическому оружию; по подозрению в причастности к ВФ ЧРИ задержаны 13 человек.

14 октября

Продолжился обстрел окрестностей с. *Самашки Ачхой-Мартановского р-на*, из-за чего были сорваны занятия в школах. Учителя и оказавшиеся поблизости взрослые эвакуировали детей в подвалы близлежащих частных домов.

Снаряды проносились над селом и разрывались в лесном массиве на южных его окраинах. По свидетельствам очевидцев, такой плотности огня они не видели с зимы, когда в республике шли широкомащтабные боевые действия. Дети с криками и плачем, толкая друг друга, выбегали из школы, в панике мчались по улице, ища спасения от грохота, прятались в первые попавшиеся подвалы, заскакивали во дворы, просились в подвалы. Из-за сильного потрясения дети не могли прийти в себя даже через несколько дней. Взрослые и те были перепуганы. Многие покинули село, уехали в более безопасное место.

В 16.30 в *Октябрьском р-не Грозного* российские военнослужащие открыли огонь из разных видов оружия по лесополосе вдоль жилого

массива *30-го участка*. В результате обстрела погибла тридцатилетняя женщина, фамилия которой не установлена, и был тяжело ранен в область живота **Али Бетмирзаев**, 13 лет.

Машину, на которой А.Бетмирзаева повезли в больницу, задержали у блокпоста на *12-м участке*. Военные высадили человека, сопровождавшего раненого, и избили его со словами: «Вот мы и снова здесь, чтобы убивать и закапывать вас живьем». Мальчика в больнице прооперировали, его состояние врачи оценивали как тяжелое.

Вечером во время «зачистки» с. *Шовдан-Юрт (Давыденко) Ачхой-Мартановского р-на* российский военнослужащий выстрелом из снайперской винтовки ранил в ногу душевнобольного **Ваху Мукудаева**, 1950 г.р.

Жители д. № 131, корп. № 3—6, ул. Б.Хмельницкого Грозного обратились с заявлением к гражданскому и военному руководству города, а также представителю Президента РФ в ЧР **В.Каламанову** с просьбой оградить их от произвола, совершаемого российскими войсками в ходе «зачисток», и прекратить обстрелы гражданских объектов. Текст заявления приводится ниже.

«Главе администрации г. Грозного
Махчаеву С.,
Военному коменданту г. Грозного
Приземлину В.,
Прокурору г. Грозного
Блюмскому М.,
Представителю Президента РФ в ЧР
Каламанову В.
от жителей дома № 131, корп. № 3,4,5,6,
ул. Б.Хмельницкого, г. Грозного.
14 октября 2000 г.

Заявление

Мы, жители корпусов № 3, 4, 5, 6 дома № 131 микрорайона «Ипподромный», обращаемся к Вам о просьбой внимательно отнестись к нашему заявлению и принять по нему соответствующее решение и меры.

В последние две-три недели нас в буквальном смысле терроризировали. Ситуация вокруг наших домов обострилась до предела из-за совершаемых по ул. Б.Хмельницкого диверсий, т.е. подрывов и обстрелов БТРов, в результате которых, насколько нам известно, никто, как это ни странно, не пострадал, кроме нас, жителей указанных домов.

В каждом из случаев диверсии федеральными силами открывался шквальный беспорядочный огонь по нашим домам из всех видов оружия, имеющегося у них, хотя из домов никакой стрельбы не велось, потому как никаких диверсантов там не было. Выкрикивались оскорбления в адрес жителей дома типа: "Есть здесь мужчины, чички выходи", и тому подобные.

После огневой обработки зданий федеральными силами проводились так называемые "зачистки".

Последняя "зачистка" проводилась 12 октября и имела вопиющий характер (всего их было три за последние две недели). Всех жителей, в том числе женщин и детей, вывели из квартир во двор и затем провели обыски в квартирах без свидетелей, понятых и представителей местных властей и прокуратуры. Двери квартир, хозяева которых отсутствовали по различным причинам, были взломаны, а особо крепкие и взорваны.

В результате таких обысков или "зачисток", называйте их, как хотите, в некоторых квартирах пропали ценные вещи и деньги, о чем было тут же после этого действия заявлено руководителям этой операции, но результат был нулевой. Пострадавшим было предложено явиться на следующий день в ВОВД и написать письменное заявление, чего никто из пострадавших не пожелал сделать, зная царящие ныне порядки.

Кроме всего этого, беспричинно был уведен житель корпуса № 3 гр. Арсаматов и избитый отпущен через пару часов. Во время проведения "зачистки" некоторые жители дома были свидетелями угроз со стороны федералов взорвать дом, если эти диверсии будут продолжаться.

На фоне всего происходящего должны отметить, что жители наших домов неоднократно были свидетелями того, как с проезжавшей по улице боевой техники велся беспричинный обстрел из гранатометов и подствольных автоматов зданий бывшей ветлечебницы и двухэтажного особняка напротив нее.

Исходя из вышеизложенного, официально заявляем: никто из жителей наших домов, проживающих там ныне, не имеет никакого отношения к террористам, никаких диверсий не совершал. Просим Вас прекратить издевательство над мирными жителями.

Микрорайон "Ипподромный" один из самых густонаселенных районов г. Грозного, но, несмотря на это, в нашем районе нет ни одной организации, кроме

МЖКХ, представляющей административные органы власти или органы МВД и комендатуры. В критический момент нам некуда обратиться. Жители района не обеспечиваются водой, за исключением услуг частных, которым за это надо платить. На носу зима, но никакой работы или помощи в утеплении зданий, обеспечении стеклом или полиэтиленовой пленкой для окон не проводится. Иногда мы задаемся вопросом: есть ли в городе и районе какая-нибудь власть, обязанная заботиться о ее жителях?

Еще раз убедительно просим Вас защитить нас от произвола и оказать помощь в жизненно необходимых вещах.

Со своей стороны все жители наших домов готовы оказать посильное содействие и помощь при проведении любых мероприятий в рамках закона и прав человека».

Между 16.00 и 17.00 на блокпосту № 160 в пос. Черноречье Грозного бойцы рязанского ОМОНа задержали 4 сотрудников Заводского РОВД Грозного.

Задержанные были уроженцами *Урус-Мартана* и возвращались к себе домой после окончания дневной службы.

1. **Шамхан Шахрудинович Гадаев**, 1976 г.р.;
2. **Апти Даудович Исламов**, 1977 г.р. (ул. Шерипова, 85);
3. **Сайд-Эмин Даудович Исламов**, 1981 г.р. (ул. Шерипова, 85);
4. **Али Усамович Шовхалов (Шавхалов)**, 1973 г.р. (ул. Красноармейская, 27).

Чеченских милиционеров увезли с блокпоста сотрудники неуправленного спецподразделения на БТРе. Свидетелями задержания стали десятки людей, в том числе и те из них, кто проживал в Черноречье по соседству с местом происшествия. Тем не менее, практически все силовые структуры РФ в ЧР отрицают свою причастность к их задержанию.

Ш.Гадаев, А.Исламов, С.-Э.Исламов и А.Шовхалов считаются пропавшими без вести. На июль 2002 г. их местонахождение не установлено.

22 февраля 2001 г. прокуратура Грозного по ст. 126 ч. 2 п. «ж» УК РФ возбудила уголовное дело № 13004. Позже оно было приостановлено в производстве по ст. 195 п. 3 УПК РСФСР («в связи с невозможностью обнаружения лиц, подлежащих привлечению к ответственности»).

В Октябрьском районе Грозного ВФ ЧРИ напали на тыловую колонну федеральных сил: подорван БТР сопровождения и обстреляны автомобили.

15 октября

В 16.00 дорога, ведущая в сторону с. *Шатой*, и прилегающие к ней жилые кварталы *Октябрьского р-на Грозного* подверглись вертолетному обстрелу. Среди мирных жителей имеются погибшие и раненые. В частности, погибла жительница *Шатойского р-на Зарема Узueva*, инвалид 45 лет.

По свидетельствам очевидцев, прошлую зиму погибшая провела в *Ингушетии*, но вернулась в *Чечню*, поселившись в Грозном у своих родственников на *ул. Алексеева, 6*, в районе магазина «Луч». Ракета попала в дом, в котором она жила.

По имеющейся информации, обстрел был имитацией боя с ВФ ЧРИ для работавшей там съемочной группы одного из каналов российского телевидения. В те же дни по РТР прошел сюжет обстрела дороги, по которой проходила воинская колонна.

Бой, как это следовало из слов журналиста, был скоротечным: вертолеты и пехота подоспели вовремя, благодаря чему российские военнослужащие не пострадали. Боевики же якобы понесли потери.

Возможно, З.Узueva и вошла в число «потерь чеченских боевиков».

Продолжался обстрел окрестностей и лесного массива около с. *Самашки Ачхой-Мартановского р-на*, но менее интенсивно, чем 14 октября.

На *20-м участке Грозного* был убит местный житель **Нурди Хамзатович Амирбеков**, 1971 г.р.

Около 9.00 он решил пойти к другу, который в тот день пас скотину. На окраине населенного пункта к нему на двух БТРах подъехали российские военнослужащие.

Подробности случившегося никому не известны. Но после осмотра трупа, а также места происшествия родственники Н.Амирбекова пришли к выводу, что его, видимо, пытали: у него были прострелены обе ноги, после чего, скорее всего, он пытался отползти от военных — на земле остались следы волочения и крови.

Родственники утверждали, что по отползавшему мужчине снова открыли огонь. Военные прострелили ему обе руки, а потом произвели контрольный выстрел в голову. Потом труп Амирбекова вывезли к нефтяной скважине № 257 и бросили там.

По предполагаемой группе ВФ ЧРИ, двигавшейся на север от горы *Тихкорт*, был нанесен артиллерийский удар.

В районах *Ведено*, *Аргуна*, *Ножай-Юрта*, *Кучали* ВФ ЧРИ обстреляли мирных жителей и подразделения федеральных войск.

16 октября

В с. *Знаменское Надтеречного р-на* был убит **Эмди Дезиев**, 1976 г.р., при следующих обстоятельствах.

Побывав на свадьбе товарища в с. *Беной-Юрт* Надтеречного р-на, вечером он и его друзья возвращались на 2 легковых автомобилях домой. Когда машина, в которой находился Э.Дезиев, остановилась у мечети в Знаменском, ее обстреляли работники комендатуры.

Дезиев погиб сразу, а 2 его попутчика получили ранения.

После этого работники комендатуры задержали и избili раненых, а также водителя и пассажиров второй машины, всего — семь человек. По имеющейся информации, их отпустили только после уплаты выкупа.

Кроме того, родственникам задержанных пришлось подписать расписку о том, что они не имеют никаких претензий к военным.

Сотрудник ПЦ «Мемориал» в с. *Шатой* встретился с новым муфтием Чечни **Ахмедом Дудаевичем Шамаевым**. Его рассказ о путях возможной нормализации ситуации в регионе, роли в этом мусульманского духовенства и **А.Кадырова** приводится без изменений.

«Я, Ахмед Шамаев, избран муфтием Чечни. На меня возложены большие обязанности. До избрания я был главой духовенства Шатойского района. Это теперь самый мирный и, одновременно, сильно пострадавший от войны район.

Ему не было оказано помощи, люди своими средствами пытаются подготовиться к зиме, хотя для этого у них недостаточно средств. Я буду добиваться, чтобы люди, проживающие в горных районах республики, сумели нормально перезимовать.

В Чеченской Республике 19 районов, два крупных города.

Я буду в каждом районе избирать кадия, с которым потом и буду работать непосредственно. Постараюсь, чтобы кадиями были люди, которые болеют душой и сердцем за свой народ. И которые будут стремиться сделать все

возможное для того, чтобы остановилась война, чтобы люди, наконец, смогли жить нормальной жизнью.

Духовенство Чечни играет большую роль во всех мероприятиях, проводимых на ее территории. В каждой мечети, в любом селе есть имам. Положение в своем населенном пункте он знает лучше всех. Если имам будет работать не жалея сил, то он может что-то сделать для своего народа.

Ахмад Кадыров просил о защите имамов, чтобы им дали охрану. Врагов у нас много, потому что мы, чеченцы, не понимаем друг друга, нас разделили на мелкие кучки.

До избрания муфтием я тоже был кадием. И тогда, как и сейчас, я полностью поддерживал политику А.Кадырова.

Это самая лучшая кандидатура, которую мог подобрать Президент Российской Федерации В.В.Путин на пост главы республики. Этого человека я давно знаю, он очень принципиальный. Слова у него не расходятся с делами, поэтому я полностью буду поддерживать его в работе, мне нравится его программа. А.Кадыров для меня своего рода учитель.

Вместе с ним, я думаю, мы сможем уменьшить убийства духовных лидеров, мы постараемся их защитить. Много людей нас не любят, при любом контакте с федералами про нас начинают говорить, что мы — враги народа.

Духовные лидеры не должны вмешиваться в политику, у нас другая задача — остановить войну. Ведь по лесам много наших детей бегают, виновны они в чем-то или не виновны, но мы должны вернуть их домой. Нужно, чтобы они сложили оружие и помогли нам. Думаю, что это у нас все же получится.

Вот мне хотелось бы передать через СМИ, чтобы федералы относились с уважением к духовным лидерам, мы ведь хотим им помочь.

Я приведу пример. Если бы в Шатое не было нормально настроенного к России духовенства, то многие российские матери оплакивали бы сегодня своих сыновей.

Благодаря духовенству, Шатойский район теперь самый благоприятный в республике. И это могут подтвердить люди. Именно здесь федералы выполняют свой долг нормально, если они сами не перестреляются, им здесь никто не мешает.

Гораздо хуже обстоит дело, например, в Урус-Мартановском районе.

Я не знаю, кто сейчас в Урус-Мартане кадий, но я должен избрать нового. Это большой район и когда-то был самым страшным местом в Чечне.

Муфтием я назначен недавно, и я хочу в скором времени выступить с предложением о взаимодействии духовенства и глав администраций. Если они

найдут общий язык, выработают общую программу, тогда они смогут сделать много хорошего для народа.

Например, в Шатое такая система была налажена с самого начала. Мы вместе работали с главами администраций, и у нас был порядок. Руководитель Шатойского района Дузаев это понимает, и поэтому у нас здесь не было ни одного подрыва или нападения на российских военных».

В конце своего разговора с сотрудником «Мемориала» А.Шамаев заявил, что будущее Чечни видит «без бандитов и террористов». Под ними он имел в виду вооруженных сторонников президента ЧРИ **Аслана Масхадова**.

6 сентября 2002 г. муфтий Шамаев в совместном заявлении с **Саламбеком Маиговым** потребовал начала переговоров с президентом Масхадовым и вывода из республики российских войск, повинных в непрекращающихся злодеяниях против гражданского населения.

Недалеко от с. *Хиди-Хутор Курчалоевского р-на* неизвестными был убит **Лечи Ешуркаев**, 1948 г.р. Он возглавлял администрацию Курчалоевского района в период с 1995 по 1997 г. и с 1999 г. до момента убийства.

«Автомобиль, в котором помимо Л.Ешуркаева находились также водитель и пассажирка, остановился у “голосовавшей” “шестерки”. Находившиеся в ней люди хотели увезти Л.Ешуркаева, но за него вступился водитель. Тогда бандиты выстрелом в голову убили главу местной администрации, не тронув водителя и пассажирку», — сообщили в аппарате **Ястржембского**.

По данным телеканала РТР, нападавших было трое. Они остановили автомобиль главы администрации, силой вытащили из машины Ешуркаева и его водителя и расстреляли.

В ряде населенных пунктов на юго-востоке Чечни (например, в с. *Давыденко*, с. *Ново-Шарой Ачхой-Мартановского района*) проводится проверка паспортного режима.

17 октября

Российские военные провели «зачистку» в с. *Самашки Ачхой-Мартановского р-на*.

Спецоперация сопровождалась грабежами. Военнослужащие-контрактники отбирали все: автомобили, генераторы напряжения, палатки, спальные мешки. Так, они забрали у **Баянт Далаевой**, 1915 г.р. генератор переменного напряжения, который использовался для освещения домов при отключении электричества, что часто случается. «Зачем у бабки забираете генератор?» — «Он военного образца». — «Пуговицы на кальсонах у чеченцев будете забирать, ведь они тоже военного образца?» — «Надо будет, и их заберем». Таков был ответ военных.

На спецоперации представители администрации не присутствовали.

Вошел в здание ВОВД *Октябрьского р-на Грозного* и исчез **Абдулкасим Заурбеков**, 1951 г.р., (*30-й участок, ул. Новосадовая, 12*).

С 15 августа он работал крановщиком в ВОВД. 16 октября сотрудники милиции, командированные из *Ханты-Мансийска*, предложили ему на следующий день зайти в отдел за расчетом. Из *России* должен прибыть постоянный крановщик, сообщили они, держать же двух сразу не полагается по штату.

А.Заурбеков приехал к ВОВД, припарковал свою машину у постовой будки со шлагбаумом, рядом с входом в здание. В ней остался его сын.

Тот прождал отца до 19.00. За это время он дважды подходил к постовым и просил их позвать Заурбекова. Однако те отвечали ему одно и то же: «Отец сказал тебе жди, значит, жди. Никуда он не денется».

Когда начало темнеть, те же постовые посоветовали сыну Заурбекова ехать домой, сказав, что никого из гражданских лиц на территории ВОВД уже не должно быть. «Приходи завтра, тогда и будешь искать своего отца».

Однако поиски Заурбекова, предпринятые его родственниками в последующие дни, не принесли желаемых результатов. Им лишь удалось выяснить, что на территорию ВОВД он прошел в 11.20. Об этом осталась запись в регистрационном журнале. Записи о том, что он вышел оттуда, в нем не оказалось. Кроме того, они нашли людей, которые между 12.00 и 13.00 видели Заурбекова в здании ВОВД.

Его родственники обратились в правоохранительные структуры *Чечни*. Однако никакой новой информации о судьбе пропавшего не получили.

Тогда они обратились в ПЦ «Мемориал». Несколько месяцев наши юристы пытались выяснить судьбу пропавшего таким загадочным

образом человека. Кроме органов прокуратуры, они обратились с письмами и запросами в десятки инстанций и практически ко всем крупным должностным лицам.

Так, например, начальнику *Октябрьского* ВОВД Грозного письмо было написано 18 октября 2000 г. (его копии были направлены генеральному прокурору ЧР и Специальному представителю Президента РФ по соблюдению прав и свобод человека и гражданина в ЧР); **Ахмаду Кадырову**, главе Администрации Чечни, его отправили 20 октября 2000 г.; **Мусе Газимагоматову**, командиру чеченского ОМОНа, — 27 октября 2000 г.; начальнику УФСБ РФ по ЧР — 3 ноября 2000 г.; министру юстиции ЧР — 6 декабря 2000 г.; генералу **Ивану Бабичеву**, военному коменданту ЧР, — 20 января 2001 г.; прокурору по надзору за следственными органами ФСБ и УВД ЧР — 11 февраля 2001 г.

Все это время на имя жены Заурбекова **Р. Юсуповой** и юриста ПЦ «Мемориал» из правоохранительных структур приходили ответы, содержание которых нельзя назвать даже имитацией розыскных действий.

Ниже приводится содержание некоторых из них без каких-либо изменений.

1. Письмо от 5 ноября 2000 г. за №52/3819 из ВОВД Октябрьского района Грозного

«Сообщаем Вам, что по факту пропажи гражданина Заурбекова Абдулкасима, 1951 г.р., отделением уголовного розыска Октябрьского ВОВД в возбуждении уголовного дела отказано в соответствии со ст. 113 и ст. 5 п. 2 УПК РСФСР, заведено розыскное дело № 033 от 20.10.00 г. Проводятся оперативно-розыскные мероприятия по установлению места нахождения пропавшего. При появлении какой-либо информации о пропавшем Вам будет немедленно сообщено».

2. Письмо исполняющего обязанности первого заместителя прокурора ЧР В.А.Русских прокурору Грозного М.Г.Блюмскому от 11 ноября 2000 г.

«Для организации проверки в порядке ст. 109 УПК РСФСР направляется заявление Юсуповой Р.Л. о безвестном исчезновении мужа Заурбекова А., задержанного 16.10.2000 г. работниками Октябрьского ВОВД».

3. Начальник отдела управления ФСБ по ЧР С.Б.Самойлов 5 декабря 2000 г. в письме за № 11/3-ю отвечает Р.Юсуповой

«На Ваше заявление от 3.11.00 г. в адрес начальника отдела УФСБ РФ по ЧР в г. Грозный, в котором Вы просите оказать содействие в установлении

места нахождения Вашего мужа Заурбекова А., сообщаем, что органами ФСБ РФ по ЧР гр. Заурбеков не задерживался и каких-либо данных о месте его пребывания в настоящее время в отделе УФСБ РФ по ЧР в г. Грозный не имеется.

Поскольку рассмотрение обстоятельств, изложенных в Вашем заявлении, в соответствии с действующим законодательством РФ не отнесено к ведению органов ФСБ РФ, для рассмотрения по существу указанное заявление направлено в прокуратуру г. Грозный».

4. 23 декабря 2000 г. в письме № 3/1625 из управления уголовного розыска УВД МВД РФ по ЧР Р.Юсуповой сообщили, что ее обращение направлено прокурору Грозного «для принятия мер по подследственности».

5. Адресованное в Администрацию ЧР заявление оттуда почему-то было переадресовано военному прокурору в/ч 21002. Об этом Р.Юсуповой сообщили в письме, полученном ею 23 января 2001 г. В нем, в частности, сказано:

«Для рассмотрения по существу вопроса и организации расследования направляю Вам заявление гажданки Юсуповой Р.М., проживающей в г. Грозный, Октябрьский район, ул. Новосадовая, 12, о бесследном исчезновении ее мужа, который работал крановщиком в ВОВД Октябрьского района.

В случае подтверждения указанных фактов прошу принять все предусмотренные законом меры. Копия настоящего заявления направляется в УФСБ по ЧР. О принятом решении прошу сообщить заявителю и в наш адрес».

Пока продолжалась эта бессмысленная переписка, прошло время, и следы Заурбекова окончательно затерялись. На конец июля 2002 г. его местонахождение не установлено.

Уголовное дело № 12260, возбужденное прокуратурой Грозного по ст. 105 ч. 1 УК РФ («убийство») 8 ноября 2000 г., ровно через 2 месяца было приостановлено в производстве согласно ст. 195 УПК РСФСР («за невозможностью обнаружения лиц, подлежащих привлечению к ответственности»)¹.

Розыскное дело Заурбекова (№ 20) ведет Октябрьский ВОВД Грозного. То есть тот орган, чьи сотрудники обоснованно подозреваются в похищении и, как это следует из статьи УК РФ, примененной прокуратурой при возбуждении уголовного дела, его возможным убийстве.

¹ Согласно ответу из прокуратуры ЧР на наш запрос № 77/01 от 3 мая 2001 г., уголовное дело было возбуждено 8 января 2001 г. и в тот же день прекращено по п. 3 ч. 1 ст. 195 УПК РСФСР. Ответ был подписан старшим помощником прокурора ЧР А.С.Магоматовой 22 июня 2001 г., № 13-39-3061-01.

Около 11.00 в 4-м микрорайоне Грозного перед проезжающим БТРом раздался взрыв. Произошло это рядом с рынком, в месте, где особенно много людей.

По словам очевидцев, военнослужащие, находившиеся на броне БТРа, сами бросили гранату. Никто из них не пострадал.

Сразу после взрыва военнослужащие открыли беспорядочную стрельбу по толпе, собравшейся на рынке. Огонь был открыт и с крыши соседнего многоэтажного дома, где оборудован снайперский пост. Ранения различной степени тяжести получили несколько человек.

В момент обстрела к рынку подъехал рейсовый автобус. Выходившая из него женщина с грудным ребенком на руках также была ранена. Очевидцы происшествия утверждают, что стреляла женщина-снайпер с крыши дома.

Раненая женщина вскоре скончалась в городской больнице № 9. Родственники в тот же день забрали труп для захоронения, поэтому имя погибшей и место ее проживания установить не удалось.

После первых же выстрелов на рынке возникла паника, которой воспользовались российские военнослужащие: они стали хватать с торговых рядов выставленные на продажу вещи.

Около 16.00 в *Урус-Мартане* при взрыве рядом со средней школой № 7 2 подростка погибли (учащиеся 5-го класса **Али Исаевич Удаев**, 1990 г.р., и **Рамзан Юсупов**, 1988 г.р.), а третий ранен.

Комиссия из российской комендатуры пришла к заключению, что дети подорвались на подложенном кем-то фугасе. Местные жители утверждают, что это взорвался артиллерийский снаряд, прилетевший с места дислокации 245-го мотострелкового полка МО РФ на южной окраине города.

В с. *Курчалой* погиб 20-летний **Эми Сайд-Эмиевич Магомадов**.

Из рассказа его дяди **Ибрагима Магомадова** следует, что в тот день погибший покупал кирпичи у российских военных, находившихся на территории местной транспортной организации. Когда Э.Магомадов загружал кирпичи в кузов автомобиля, невдалеке он нашел видеокассету и, хотя его предупреждали об опасности такого рода находок, взял ее с собой в село. По дороге к дому он, увидев друга **Бувайсара**, попросил остановить машину и дальше пошел с ним. По дороге Э.Магомадов решил осмотреть кассету и попросил Бувайсара отойти

в сторону. При попытке вскрыть ее раздался взрыв. Э.Магомадову оторвало обе руки, он скончался на месте (через несколько дней после смерти у него родилась дочь). Бувайсару обожгло глаза и слегка осколком задело бедро.

Российские военнослужащие на *ул. Магомедмерзоева* в *Урус-Мартане* возле хлебозавода открыли огонь по автомобилю ВАЗ-21099, обогнавшему БМП, на которой следовали военные.

Находившиеся в машине **Зелимхан Завалович Джансуркаев**, 1972 г.р., проживавший в Урус-Мартане по адресу: *ул. Пионерская, 20*, и **Бислан Юношевич Идрисов**, 1978 г.р., житель поселка при *госхозе «Горец» Урус-Мартановского р-на*, погибли.

По факту убийства районная прокуратура возбудила уголовное дело. Однако следователя ВОВД Урус-Мартановского района, пытавшегося допросить подозреваемых военнослужащих 245-го мотострелкового полка МО РФ, не допустили на территорию дислокации этого подразделения.

Жены погибших написали жалобы на действия военных Специальному представителю Президента РФ по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в *ЧР В.А.Каламанову*.

Вечером, еще до наступления «комендантского часа», на рынке на *ул. Тухачевского* в *Грозном* была проведена облава.

Рядом с **Лом-Али** (*фамилия и адрес не называются по его просьбе*), продававшем на рынке сигареты, остановился БТР. Выбежавшие из него военнослужащие открыли стрельбу в воздух, по торговым палаткам и под ноги людям. Раздалась команда: «Задержать мужчин!»

Лом-Али услышал выстрел сзади себя и почувствовал резкую боль в пояснице. Он упал, но сознание его еще не оставило. Все, что происходило с ним в последующие несколько минут, он помнит отчетливо.

Его подтащили к БТРу, перевернули и проверили, жив он или нет. По словам Лом-Али, сознание он потерял после того, как военнослужащий ударил ногой по его ране.

Местные жители доставили Лом-Али в городскую больницу № 9. Там выяснилось, что выстрел в него произведен из пулемета ДШК, установленного на БТРе.

В ходе облавы был ранен еще один человек. Более 20 молодых мужчин задержали и увезли в ВОВД *Ленинского р-на*. В здании ВОВД,

которое расположено в *микрорайоне «Олимпийский»*, их, избивая, держали до следующего дня и отпустили. Сотрудники российской милиции даже не проверяли документы у задержанных.

Ночью в *Веденском районе* ВФ ЧРИ подорвали девять фугасов, в результате чего уничтожены две машины ВВ МВД РФ и ранены восемь милиционеров.

В с. *Старая Сунжа Грозненского (сельского) района* у придорожного базара ВФ ЧРИ обстреляли милицейский наряд; шесть сотрудников ВВ МВД РФ ранены.

В *Ленинском районе Грозного* на радиоуправляемом фугасе подорвался БТР федеральных сил; около десяти военнослужащих получили контузии и ранения.

В окрестностях с. *Мартан-Чу (Грушевое) Урус-Мартановского района* подорвались на противопехотной mine двое мирных жителей; один погиб, второй ранен.

18 октября

В с. *Беной-Ведено Ножай-Юртовского р-на* сотрудники ПЦ «Мемориал» записали историю исчезновения и убийства **Асхаба Абдуллаевича Юсупова**, 1975 г.р.

А.Юсупов никогда ни в каких вооруженных формированиях не состоял. Занимался спортом — вольной борьбой и каратэ, был очень спокойный человек. Жители окрестных сел его хорошо знали. Он тренировал многих местных мальчишек.

Согласно рассказу родственников, 27 апреля 2000 г. после обеда он поехал по делам к родственникам, проживающим в с. *Алхан-Чурт* в 15 километрах от Беной-Ведено. Перед отъездом он предупредил мать и жену, что обязательно будет ночевать дома.

Завершив свои дела, около 21.00 Юсупов заторопился домой. Через час его видели в с. *Гуржи-Мохк* Ножай-Юртовского р-на стоящим у больницы рядом с дорогой, которая ведет на Беной-Ведено. Никто не знает, как он добирался туда: пешком или же кто-то подвез его на машине.

Жители Ножай-Юртовского района утверждают, что в то время в их населенных пунктах «комендантского часа», как такового, не было.

Отсутствовали посты, не осуществлялось военное патрулирование. Люди могли свободно передвигаться по территории района. Тем не менее, в ту ночь Юсупов домой не вернулся.

На следующее утро его родители и родственники вместе с главой администрации села приступили к поискам. Расспрашивая людей, они прошли по маршруту, по которому, возможно, передвигался исчезнувший. Однако ничего нового им выяснить не удалось.

Тогда они направились в с. *Керла-Энгеной* и *Лем-Корц Ножай-Юртовского р-на*, где дислоцировались российские войска. Военные заявили, что не видели и не задерживали Юсупова. И эта поездка была бы безрезультатной, если бы не местные жители. Узнав о цели визита родственников Юсупова, они рассказали, что между с. *Беной-Ведено Ножай-Юртовского р-на* и с. *Беной Веденского р-на*, то есть на дороге, по которой должен был возвращаться пропавший, именно в этот день выставлялся временный блокпост.

Через день после исчезновения Юсупова его родственники в сопровождении главы администрации села направились к указанному месту. Туда же вызвали и полковника **Мелентьева**, командира подразделения, дислоцирующегося в Керла-Энгеное.

Полковник продолжал утверждать, что его подчиненные никого не задерживали. Но отрицать, что на блокпосту стояли его подчиненные, не стал. Он даже согласился разминировать окрестные овраги, которые решили осмотреть только после этого.

Труп Юсупова нашли 30 апреля в 30–40 метрах от того места, где стоял российский блокпост.

На месте, где проходили поиски, присутствовали почти все жители Беной-Ведено, были там и военные. Когда из оврага вытащили труп односельчанина, люди возмутились, ситуация стала выходить из-под контроля. В адрес военных посыпались угрозы физической расправы, в ответ те начали стрелять в воздух. Родственники Юсупова вмешались и не допустили столкновения. Однако люди не успокоились.

Особенно их возмутила та жестокость, с которой расправились над безоружным человеком. Руки Юсупова были связаны за спиной. Скорее всего, он умер от выстрела в лицо: на подбородке слева осталась рана от пули, выпущенной из автомата. Но сначала ему, возможно, тупым ножом перерезали горло.

Как свидетельствуют жители Беной-Ведено, недалеко от места расправы над Юсуповым нашли документы: военный билет, письма и т.д.

Они передали их представителям прокуратуры, приглашенным туда сразу же после обнаружения трупа. Фамилию человека, которому принадлежал военный билет, никто из них, однако, не вспомнил.

Работники прокуратуры проводили следственные действия: осматривали труп и место, где его обнаружили, опрашивали местных жителей.

Однако неизвестно, возбуждено по этому факту уголовное дело или нет.

Во время «зачистки» *центрального рынка Грозного* погиб сотрудник ОМОНа.

В *Веденском районе* ВФ ЧРИ взорвали два автомобиля ВВ МВД РФ.

Позиции и объекты федеральных сил обстреливались 19 раз; погибли четверо и ранены семь военнослужащих.

19 октября

В с. *Курчалой* в результате взрыва мины погиб **Шахбулат Магоматов**, 1987 г.р. (проживал по адресу: *ул. Кирова, 23*). Еще один подросток, **Бекхан Хизриев**, находившийся в это время рядом с ним, получил множественные осколочные ранения, в том числе и лица. Кроме того, ему оторвало ногу.

Айшат Хизриевна Магомадова, 1959 г.р., мать погибшего

«19 октября на окраине с. Курчалой недалеко от нашего дома произошел взрыв. Это случилось, когда Шахбулат, мой сын, вместе с Бекханом Хизриевым и Мовли Арсановым пошли поиграть на поляну рядом с нашим домом, за огородами. По словам очевидцев, они наткнулись там на какую-то гильзу. Сын поднял ее, но под ней оказалась мина. Она взорвалась. Шахбулата разнесло в клочья. Бекхану оторвало ногу и чуть не лишило зрения.

Мне, матери, труп сына не показали, он, говорят, был в таком состоянии, что на него невозможно было смотреть.

Моему сыну ко времени смерти исполнилось всего 13 лет. Его похороны состоялись на следующий день, 20 октября.

Ни до этого, ни после никто из представителей власти или журналистов к нам не приходили и не осматривали место происшествия. Не было заведено и уголовное дело.

Но по телевидению, в программе “Вести”, в ту же ночь почему-то передали, что мальчики наши подкладывали якобы мину и, не умея обращаться с ней, сами подорвались¹. Сказали также, что мину и сто рублей денег им дали “боевики”.

Как они могут так врать, у них что, совсем совести не осталось?»

В Грозном проводилась проверка паспортного режима, на блокпостах усилен пропускной режим; по подозрению в участии в ВФ ЧРИ задержаны семнадцать человек.

20 октября

В результате взрыва неустановленного устройства в подвале д. 7/а на ул. Дьякова в 3-м микрорайоне Грозного погиб **Иса Хаджиев**, 1978 г.р.

По утверждению **Усама Хаджиева**, отца погибшего, за день до взрыва в квартирах у жильцов дома были обыски. Их производили российские военнослужащие, прибывшие на двух БТРах. Затем они спустились в подвал. У.Хаджиев слышал, как один из них, выйдя оттуда, произнес: «Прощай, подвал».

Иса Хаджиев и его друг, имя которого неизвестно, на следующий день спустились в подвал, а через некоторое время там раздался взрыв. От полученных ранений первый скончался на месте, второму оторвало руку и ногу.

И.Хаджиева 21 октября похоронили на кладбище в с. *Самашки Ачхой-Мартановского р-на*.

Российским снайпером с крыши девятиэтажного дома в 3-м микрорайоне Грозного была ранена 26-летняя **Хеда Берсанова**, выходявшая из маршрутного микроавтобуса, прибывшего из *ст-цы Слепцовская в Ингушетии*.

Последний год Х.Берсанова прожила в качестве беженки в соседней республике и приехала в Грозный к матери, проживающей в этом микрорайоне. Пуля попала женщине в грудь, она чудом осталась в живых. На том же микроавтобусе ее вернули в *Назрань*, где поместили в реанимационное отделение республиканской больницы. Сейчас ей сделана операция, она начала говорить.

¹ Ряд информационных агентств передал: «На автодороге в Курчалое подорвались на mine два подростка; один погиб, другой ранен. По данным официальных агентств, они пытались установить самодельное взрывное устройство».

Берсанова уроженка Грозного, до военных действий проживала в *Октябрьском р-не, ул. Хрусталева, 27*.

Во время очередной «зачистки» в с. *Самашки Ачхой-Мартановского р-на* военные пытались отобрать у **Дени Изиева** спальный мешок, выданный в первую чеченскую войну немецкой гуманитарной организацией.

Д.Изиев — ветеран Великой Отечественной войны, инвалид, проживал в селе на *ул. Пролетарская, 28*. В 1996 г. в результате обстрела российской артиллерией был разрушен его дом, а имущество уничтожено.

У ст-це *Дубовская Шелковского района* обстреляна машина ФСБ: трое военнослужащих погибли (подполковник УФСБ по *Дагестану Сахрутдин Магомедов*, подполковник **Олег Киселев** из *Адыгеи*, личность третьего погибшего неизвестна), двое ранены (майор **Григорий Ямченков** из *Воронежа* и старший лейтенант **Игорь Шетелев** из *Липецка*).

В *Грозном* ВФ ЧРИ обстреляли четыре милицейских блокпоста.

В *Шали* в результате нападения неизвестных на блокпост погиб один милиционер.

Несколько мощных взрывных устройств обезврежено на территории Чечни (в с. *Агишбатой Веденского района*, в *Октябрьском районе Грозного*, в г. *Аргуне*, в г. *Урус-Мартане*, с. *Валерик Ачхой-Мартановского района Чечни*).

21 октября

В лесном массиве у пос. *Черноречье* в *Заводском р-не Грозного* российскими военнослужащими, приехавшими на БТРе, был убит **Муса Хусейнович Джамурзаев**, 1953 г.р., работник ОБЭП УВД МВД РФ по *ЧР*.

М.Джамурзаев, уроженец с. *Толстой-Юрт Грозненского (сельского) р-на*, одним из первых после окончания активной фазы боевых действий устроился на работу в восстанавливаемые правоохранительные структуры Чечни.

17 октября около 17.00 дня он уехал из *Гудермеса*, где в то время располагался его отдел, к себе домой. В принадлежащем ему автомобиле

ИЖ светло-коричневого цвета, кроме него самого, находилась еще и женщина, его соседка. (*Имя женщины не называется по ее просьбе.*)

На повороте к с. *Комсомольское Гудермесского р-на* автомобиль остановили военнослужащие. Они отобрали у Джамурзаева служебное удостоверение, табельное оружие и заработную плату вместе с боевыми выплатами в размере 29 500 рублей. У его попутчицы военные забрали золотые украшения. Затем они скрутили им проволокой руки, завязали глаза и, затолкав в БТР, повезли в неизвестном направлении.

Потом выяснилось, что задержанных доставили в расположение воинской части в *Октябрьском р-не Грозного*. Об этом, выглянув в щель в стене, сказал Джамурзаев. Женщина, находившаяся рядом с ним последующие 3 суток, рассказала потом, что место их содержания располагалось недалеко от развалин бывшей республиканской туберкулезной больницы.

Все это время их охранял военнослужащий, татарин по национальности. Джамурзаев попросил его сообщить в Октябрьский РОВД о своем задержании. Тот обещал, но, видимо, не стал этого делать.

21 октября военнослужащие снова пришли и связали Джамурзаеву и женщине руки проволокой, завязали глаза и повезли куда-то. Через какое-то не очень продолжительное время БТР остановился. Военнослужащие высадили женщину, развязали ей руки, уложили на землю и, угрожая пристрелить, приказали не шевелиться в течение часа.

Когда затих шум БТРа, женщина развязала глаза и увидела, что находится в Грозном. В каком именно месте, ей подсказал водитель автомобиля КамАЗ, случайно оказавшийся неподалеку. Он сообщил, что дорога ведет в с. *Шатой* и в центр города и согласился подвезти ее до пл. «*Минутка*». На следующий день оттуда она поехала в ст-цу *Горячеисточненская Грозненского (сельского) р-на*, где жил ее брат.

Родственники Джамурзаева почти 2 года не имели о его судьбе никаких сведений. Прокуратура Грозненского (сельского) р-на, по имеющейся информации, возбудила по факту его похищения уголовное дело. Вел его следователь **Симбаригов**.

Сестра Джамурзаева **Тамара Хусейновна Галбураева** считает, что активные действия по его розыску целенаправленно тормозились. Симбаригова, в частности, в следственных целях не пустили на территорию военной базы в *Ханкале*. Более того, ему пригрозили арестом, если он еще раз придет туда. Тем не менее, следователю достаточно быстро удалось узнать, что служебное удостоверение Джамурзаева,

изъятое у него при задержании, находится у начальника УВД МВД РФ по ЧР **Аренина**. По словам Т.Галбураевой, при каких обстоятельствах оно было найдено и как оказалось у чиновника такого высокого ранга, неизвестно. Но к материалам уголовного дела его не приобщили.

Родственники похищенного, пытаясь установить его судьбу, обращались с письмами к Президенту РФ **В.Путину**, в ФСБ и Государственную Думу России, в правозащитные и иные общественные организации. Однако ничего нового им узнать не удалось.

12 августа 2002 г. к соседям Галбураевой пришла женщина и сообщила, что в лесу рядом с Черноречьем ее муж обнаружил труп неизвестного мужчины. Вещи, снятые с него при захоронении, сказала она далее, находятся у них.

Труп, по ее словам, был завернут в солдатское одеяло, а голова замотана в камуфляжную куртку. Руки мужчины были связаны проволокой, под мышкой левой руки у него найдена пустая кобура от пистолета с буквами «Д» и «М», повторявшими инициалы М.Джамурзаева.

Неизвестный был застрелен, предположительно, выстрелами сзади: он лежал лицом вниз, в затылочной части его головы и на левой стороне груди имелись входные отверстия от пулевых ранений. Труп мужчины был завален ветками, рядом на мягком лесном грунте, где он лежал, остался след БТРа.

О найденном трупе незамедлительно сообщило телевидение *Урус-Мартана*, и мужчина, нашедший тело, написал объявления и вывесил на рынках Грозного.

В середине ноября 2000 г. останки неизвестного были похоронены. Одежда, снятая с него, сохранялась для возможного опознания.

Галбураева вместе с родственниками ездила в Черноречье. После осмотра одежды у них не осталось никаких сомнений, что труп, найденный в лесном массиве, принадлежал Джамурзаеву. Его останки были перезахоронены на кладбище Толстой-Юрта в августе 2002 г.

Выдержка из обращения Т.Галбураевой, сестры убитого российскими военнослужащими М.Джамурзаева, в офис ЦС «Мемориал» в Назрани

«...Теперь, когда известно, где он был убит, место, где его оставили лежать убитым, когда есть одежда со следами расстрела, неужели и теперь ничего нельзя сделать?»

Неужели нельзя установить тех, кто стоял на посту, на котором семнадцатого октября 2002 года исчез мой брат?

Ведь это были солдаты федеральных войск, что может подтвердить женщина — попутчица моего брата. Ведь они убили офицера — мой брат был военным. Неужели эти подонки не будут наказаны, они же уголовники!

Наверное, это для них не первый человек, с которым они такое сотворили. Помогите же нам: престарелой матери-инвалиду, потерявшей единственного сына, пятерым несовершеннолетним сиротам, потерявшим отца, его жене и сестрам найти и наказать убийц. Для нас в этой жизни он был всем, хотя для этих подонков и ничего не значил. Они же убили его из-за каких-то 25 000 рублей...»

Сотрудники ПЦ «Мемориал» в с. Ялхой-Мохк Курчалоевского р-на узнали об убийстве 5 жителей этого села: супругов **Ахмеда** и **Мадины Хункаровых**, их 7-летней дочери **Зулихан**, а также **Фатимы Абдулхакимовой** и **Магомеда Тангуева**.

Убийство произошло 12 февраля 2000 г.

В этот день А.Хункаров, взяв с собой жену и дочь из дагестанского города *Хасавюрт*, где беженцами они жили с начала боевых действий в Чечне, поехал к себе домой. Решила поехать с ними и двоюродная сестра М.Хункаровой Ф.Абдулхакимова, мать 3 детей.

До с. *Бачи-Юрт Курчалоевского р-на* они добирались на попутном транспорте. Но на выезде из населенного пункта перед российским блокпостом им встретился М.Тангуев, двоюродный брат А.Хункарова, возвращавшийся в Ялхой-Мохк на собственной машине. Дальше они ехали уже вместе.

Дорога к селу в некоторых местах идет через лес. Даже до войны движение по ней не было оживленным. В тот день военные перекрыли дорогу и открыли ее для проезда только 15 февраля 2001 г., и в Ялхой-Мохк люди добирались, в основном, пешком. Шли группами, так как знали, что в окрестных лесах и на сопках должны быть военные. Один из пешеходов, заметив за деревьями рядом с дорогой военных, крикнул попутчиком: «Уходите отсюда быстрее!»

М.Тангуев, ехавший чуть позже, военных не заметил. Что произошло с ним и его попутчиками, никому не известно. Однако люди, приехавшие в Ялхой-Мохк позднее еще до закрытия дороги, сообщили, будто видели на обочине изрешеченный пулями автомобиль.

Жители села решили осмотреть машину, но делать это без сопровождения военных было небезопасно. Поэтому они обратились

в ближайшую российскую воинскую часть. Военные под разными предложениями долго отказывали им в проезде и дали согласие лишь на третий день.

Итак, в нескольких километрах от села они нашли расстрелянную из автоматического оружия автомашину Тангуева. Пулевые пробоины пришлось в основном на левую ее сторону. Слегка присыпанный землей труп хозяина машины вместе с трупами А. и М.Хункаровых и Абдулхакимовой лежали рядом с дорожной колеей. Раны на телах убитых располагались также преимущественно с левой стороны. У Хункарова была насквозь прострелена шея, похожая рана имелась и у М.Тангуева. У всех четверых, кроме того, оказались сломанными левые руки, но умерли они все же не от этих ран. Было совершенно очевидно, что их добились, вытащив из машины. У всех, в том числе у женщин, были пулевые отверстия от контрольных выстрелов, произведенных в лоб между глазами.

Жители села стали выспрашивать у сопровождавших их военных о причинах казни людей. Но те отрицали свою причастность к убийству. По их мнению, возможно, это сделали военнослужащие из части, которая в то время дислоцировалась на поле у с. *Майртын* Курчалоевского р-на.

7-летнюю Зулихан в тот день не нашли. Родственники убитых надеялись, что родители не взяли ее с собой и она осталась жива. Но один из родственников подобрал на месте убийства детскую шапочку с круглой дыркой, пятнами крови и детскими волосиками.

С просьбой о содействии в поисках девочки жители Ялхой-Мохка обратились к тем же военным, что сопровождали их во время осмотра места происшествия. Вместе с ними они снова приехали туда.

На сей раз российский офицер приказал своим подчиненным копать в двух местах и сам показал, в каких. Вскоре в одной из ям метрах в ста от прежнего места появилась детская ножка. Второму военнослужащему тут же велели прекратить раскопки.

Поскольку офицер сразу уверенно указал на места возможного захоронения 7-летней З.Хункаровой, жители Ялхой-Мохка думают, что их односельчане не единственные нашли там смерть. Они полагают, что в лесу могли быть похоронены мужчина, женщины и дети из Бачи-Юрта, о похищении которых военными и последующем бесследном исчезновении в то время говорили во всех окрестных населенных пунктах.

22 октября

С. Валерик Ачхой-Мартановского р-на было обстреляно из орудий (огонь велся с места дислокации 245-го мотострелкового полка). Один из снарядов попал во двор частного дома; контужено 4 человека.

В 10.00 в лесополосе недалеко от дороги, ведущей от наурской трассы в сторону совхоза «Северный» *Наурского р-на*, пастухами найден обгоревший труп девушки 17—18 лет.

Первыми на месте трагедии оказались пастухи. По их словам, а также по рассказам людей, побывавших там позже, труп лежал в такой позе: руки подняты к лицу, а колени подтянуты к животу. Как полагают очевидцы, ее, возможно, сожгли заживо. У девушки не обгорели только стопы, на которых сохранились черные туфли и стянутое к низу нижнее белье.

Недалеко от места убийства остался след БТРа, съехавшего с основной дороги и там же развернувшегося.

В Чечне убиты двое и ранены десять военнослужащих.

На перегоне между станциями *Ищерская* и *Стадеревская* на стрелочном переводе обезврежено самодельное взрывное устройство.

В 100 метрах от станции *Терек* Северокавказской железной дороги обезврежено самодельное взрывное устройство.

Проведены 36 оперативно-розыскных мероприятий в *Грозном, Гудермесе, Ачхой-Мартане, Бачи-Юрте, Ведено, Герменчуке, Горагорске, Горячесточненской, Итум-Кале* и других населенных пунктах Чечни. Проверены более 30 тысяч граждан, досмотрено более 16 тысяч единиц автотранспорта, выявлено 495 административных правонарушений, в том числе 168 фактов нарушения паспортных правил.

На автодороге у с. *Новые Атаги Шалинского района* были обнаружены и уничтожены пять радиоуправляемых взрывных устройств.

23 октября

Около 22.00 20-летние **Мовсар Исмаилов** и **Аслан Матаев** вышли на улицу покурить около пятиэтажного дома № 27 на ул. *Моздокская*

в *Грозном (район больницы № 9)*. Из кустов выбежали российские военнослужащие и открыли огонь на поражение.

А.Матаев скончался от огнестрельных ранений в голову и в сердце. Его друг М.Исмаилов был ранен. Падая, Исмаилов крикнул другу, что пули попали в него. В ответ прозвучала еще одна автоматная очередь. Он позвал Матаева снова, хотя чувствовал, что тот, скорее всего, уже мертв.

Российские военнослужащие кинули в сторону парней гранату. Ее осколки посекали тело Матаева, но Исмаилов выжил. Врачи вынули из его тела 12 пуль.

На окраине *с. Побединское Грозненского (сельского) района* обнаружены шесть трупов со следами огнестрельных ранений; личности погибших неизвестны.

Севернее *с. Ца-Ведено Веденского района* федеральные силы вели артиллерийский обстрел по предполагаемым скоплениям ВФ ЧРИ.

В районе *с. Алхан-Хутор Ножай-Юртовского района* в ходе столкновения федеральных сил с ВФ ЧРИ три участника вооруженных формирований убиты.

ВФ ЧРИ шесть раз обстреливали КПП, пять раз — блокпосты, два раза — административные здания.

В ходе «зачисток» по подозрению в участии в ВФ ЧРИ задержан тридцать один человек.

В районе *с. Луговое Шелковского района* обезврежен фугас.

24 октября

На рассвете для проведения операции по проверке паспортного режима федеральные войска блокировали *с. Серноводск Сунженского р-на*.

Около 10.00 **Апти Вагапов**, 1978 г.р., проживающий на *ул. Высоковольтная, 19*, направился за теленком в сторону солдат, разместившихся на окраине населенного пункта. Выстрелом из снайперской винтовки он был ранен в голову.

А.Вагапова поместили в реанимационное отделение Сунженской районной больницы в *Ингушетии* в тяжелом состоянии. Ему была сделана операция.

С ноября 1999 г. вместе со своей семьей он находился в палаточном лагере вынужденных мигрантов на территории Ингушетии. Лишь в сентябре 2000 г. семья Вагаповых вернулась на место своего постоянного проживания в Серноводск, объявленный, ко всему прочему, еще и зоной безопасности.

Неизвестными лицами был убит **Руслан Мусхаджиев**, заместитель начальника *Курчалоевского* РОВД по тылу.

В 00.20 в районе *с. Автуры Шалинского района* на фугасе подорван БМП российских десантников; ранен один военнослужащий.

По данным генерал-лейтенанта **Александра Манилова**, начальника международно-договорного департамента ФПС России, на чеченском участке госграницы за десять месяцев убиты четыре пограничника, двадцать ранены.

25 октября

Около 14.00 в *городке Иванова в Старопромысловском р-не Грозного* напротив магазина «Нефтяник» военнослужащими, осуществлявшими «зачистку» вокруг Старопромысловского шоссе, был застрелен мальчик 14–15 лет.

Около 10.00 в ходе «зачистки» *с. Аллерой Курчалоевского р-на* российские военнослужащие задержали **Асламбека Ильясовича Хамидова**, 1965 г.р. находившегося по адресу: *ул. Толстого, 11*.

Из села вместе с ним увезли еще 9 человек. По имеющейся информации, некоторое время они содержались в расположении группировки войск, дислоцирующейся на высоте в районе *с. Центрой Курчалоевского р-на*, где размещался «фильтрационный пункт» «Титаник». Через некоторое время всех, кроме А.Хамидова, освободили. На начало февраля 2001 г. его местонахождение было неизвестно.

По свидетельству родных и односельчан, Хамидов не принимал участия в боевых действиях против российских войск и, более того,

не умел обращаться с оружием. В свое время по состоянию здоровья он был освобожден от прохождения срочной службы в рядах СА.

Поводом к его задержанию могло стать ранение, полученное им 21 сентября 2000 г. При разборе разрушенной животноводческой фермы на окраине Аллероя Хамидов подорвался на растяжке и до 2 октября 2000 г. находился на стационарном лечении в Курчалоевской районной больнице.

В январе 2001 г. с просьбой о содействии в поиске пропавшего человека в Правозащитный центр «Мемориал» вместе с группой односельчан обратились его жена и мать, соответственно, **Малика Турлуева** и **Яхита Хамидова**.

На основе их заявлений в феврале 2001 г. был организован запрос в Генеральную прокуратуру РФ. Из ответов, полученных ПЦ «Мемориал», выяснилось, что по факту исчезновения Хамидова 18 апреля 2001 г. было возбуждено уголовное дело № 39024 по признакам преступления, предусмотренного ст. 126 ч. 2 п. «А» («похищение человека»).

Однако 18 июня того же года производство по этому делу было приостановлено.

В письме, которое прокурор отдела по надзору за расследованием преступлений органами прокуратуры ЧР старший советник юстиции **А. Тюменцев** уже в феврале 2002 г. адресовал председателю Шалинского городского суда, в частности, сказано: «...Производство по уголовному делу № 39024 приостановлено по основаниям, предусмотренным п. 3 ст. 195 УПК РСФСР. Предпринятыми мерами розыска установить местонахождение гр. Хамидова А.И. вплоть до настоящего времени не представилось возможным».

28 июня 2001 г. в Курчалоевском районном (чеченском) отделе милиции заведено розыскное дело № 30/15.

В с. *Старые Атаги Грозненского (сельского) р-на* на 2 автомашинах УАЗ и «Нива» прибыли сотрудники российских силовых структур в камуфляжной форме и в масках. На ул. *Центральная* они ворвались во двор семьи **Джамаевых**, где сразу открыли огонь из автоматического оружия.

В это время там находился **З. Джамаев**. Он стал отстреливаться из пистолета и убил одного из нападавших, другого — ранил.

В перестрелке он был ранен и сам.

Сотрудники российских силовых структур схватили его, избили, а затем увезли в неизвестном направлении.

По информации на декабрь 2000 г., Джамаев, покалеченный и с отрезанной ногой, находился в СИЗО *Пятигорска*.

В *ст-це Орджоникидзеvская (Слепцовская) Сунженского р-на Республики Ингушетия* в палаточном лагере вынужденных мигрантов из Чечни «Спутник» состоялся митинг. В нем приняли участие представители миграционной службы Республики Ингушетия и депутаты местного парламента.

Вынужденные мигранты говорили о многочисленных фактах ущемления их прав во время постановки на учет, о злоупотреблениях, допускаемых при распределении гуманитарной помощи, а также о невозможности возвращения домой, пока там продолжается война и существует опасность для гражданского населения.

Ниже мы приводим отрывки из выступлений, прозвучавших на митинге.

Рамзан, вынужденный мигрант

«...Российские руководители жаловались на весь мир, что в Чечне сидят похитители людей, террористы Басаев и Хаттаб. А сейчас вся российская армия является похитительницей людей. Нас грабят, нас убивают.

Мы хотим сказать руководству России: “Заберите своих мародеров”. Они не дают нам житья. Но и мы тоже не дадим им житья. Если России нужна Чечня без чеченцев, то нам ничего не остается, как защищаться.

На совещаниях по беженцам говорят, раз они ничего не требуют, значит, они живут нормально.

Нас довели до состояния, я бы сказал, скотского, что нас теперь только гуманитарка интересует. Даст “Исламик Релиф” сегодня батоны или не даст. Так нельзя, ведь мы же чеченцы...»

Женщина

«...К нам приезжал Блохин¹. Столько наобещал всего перед отъездом...

Почему мы друг друга ругаем, что гуманитарка не доходит, почему с Блохина не требуем?

Когда Путина избирали, он обещал вернуть беженцев домой. Сегодня нас даже не называют беженцами, нас называют “временно перемещенными

¹ Министр по делам федерации, национальной и миграционной политики РФ.

лицами". Вот как с нами Путин обходится. Почему национал-предатель Кадыров, который в 1996 г. на весь мир объявлял священный джихад, сегодня сидит по правую сторону от него?

Сегодня нас зовут домой. Куда?.. Я бы сегодня с удовольствием уехала домой. Но каждый из нас знает, что в Чечне творится. Куда мы поедем, к кому?

Нам предлагают обратиться к Кадырову, но человек, который сегодня уничтожает чеченский народ, нам не друг и не помощник.

...У нас здесь нет ни горячего питания, ни каких-либо других условий. Спасибо тем, кто провел нам газ, мы сегодня в тепле сидим. Почему мы в один кулак не можем собраться, ведь лучшие сыновья и дочери Чечни погибают? Мы должны потребовать за все наши беды с правительства России и Путина, по вине которого мы здесь оказались».

Хава

«Я сегодня хочу выразить благодарность ингушскому народу, который нас принял. Когда я 25 января пришла к знакомым ингушам, у них в доме было 70 человек беженцев.

В Чечне сегодня идет геноцид. Нигде в мире нет того, что творится там. Мы только поэтому здесь и оказались, что нас убивают.

Чем могут нам помочь ингуши, когда нас, беженцев, здесь больше, чем их. Могут ли они нам помочь? Сколько могут, столько и помогают. Не надо обвинять ингушей. Нас никто не объедает, нас объедает Россия и ее преступная верхушка.

Я ездила три дня тому назад домой и узнала, что самых чистых, красивых сильных парней, видных парней наших забирают.

Вот о чем мы должны думать».

Азамат Налгиев, депутат парламента Республики Ингушетия

«Нам говорят, что не доходит до беженцев гуманитарная помощь, что она разворовывается и т.д. На сегодняшний день более 90 процентов людей, задействованных в ее раздаче, — чеченцы. Поэтому упреки бессмысленны.

Ну, что делать, если мы, вайнахи, такие? В басне говорится: "Нечего на зеркало пенять, коли рожа крива". Это, во-первых.

Во-вторых, говорить нужно о более серьезных проблемах. Я думаю, что процент воровства гуманитарной помощи не такой уж большой.

Ну, может быть, процентов 10, но более. А больше всего об этом кричат те, кто сам хотел бы поворовать, но не может, руки короткие. Такова жизнь.

Я сделал некоторый анализ, и выяснилось, что из 35 рублей, положенных на одного беженца, поступило в республику всего от 12 до 14 рублей. В российском

руководстве говорят о беженцах так: до сих пор как-то перебивались и дальше перебьются.

Если вы только друг другу будете жаловаться, толку не будет. Но если вы работаете какие-то документы и с ними на руках будете стучаться в федеральные органы власти, может что-то получится.

Те, кто воюет, сами взяли оружие в руки и этим определили свою судьбу. С ними все ясно, а кто же вы?

Юридически вы граждане РФ, так заявите властям: “Не дайте нам умереть от голода и холода”. Решение проблем надо искать там, где проблемы создаются.

Ингушетия лишь обеспечила вам приют. По международным нормам, если на сто жителей приходится один беженец, это считается катастрофой. А мы здесь один к одному — местные жители и беженцы. Население республики удвоилось. Я думаю, что у нас теперь самый богатый опыт общения с беженцами.

Если вы на этом митинге выработаете соответствующую резолюцию, обращение к Президенту РФ, в котором заявите: “Мы — граждане РФ, мы не воюем, мы — мирные люди, так не дайте нам умереть с голоду, соблюдайте наши конституционные права, в том числе и на свободу передвижения, на выбор места жительства”, тогда что-то и может измениться. Потребуйте выполнения по отношению к себе норм российской Конституции.

Еще раз говорю: обращаться только в государственные органы Ингушетии бессмысленно. Надо требовать от российского правительства, обращаться в международные инстанции».

В г. Аргун на самодельном взрывном устройстве подорвался трактор; тракторист в тяжелом состоянии доставлен в больницу.

В г. Шали в результате взрыва на территории военной комендатуры погиб один военнослужащий и трое ранены.

В с. Курчалой в результате взрыва мины-ловушки (видеокассеты) погиб 22-летний чеченец.

В Октябрьском районе Грозного, населенных пунктах Мескер-Юрт Шалинского района, Гелдагана Курчалоевского района, Серноводск Сунженского района, Юкерчу-Гонха Веденского района ВВ совместно с подразделениями МО и милиции провели спецоперации.

В ходе спецопераций уничтожены двадцать мини-заводов по незаконной переработке горюче-смазочных материалов, три цистерны, четыре фугаса, три снаряда, около 20 ручных гранат.

Изъяты: ручной противотанковый гранатомет, десять автоматов, около тысячи патронов к автоматическому стрелковому оружию, мотодельтоплан, склад медикаментов. В ходе спецоперации задержано двадцать шесть граждан по подозрению в причастности к ВФ ЧРИ.

Около с. *Мескер-Юрт* обезврежен радиоуправляемый фугас, там же были уничтожены два фугаса, управляемые по проводам.

В *Грозном* обезврежен радиоуправляемый фугас.

Федеральные силы нанесли огневой удар артиллерией и авиацией по предполагаемому ВФ ЧРИ, двигавшимся со стороны *Грузии* в районе горы *Терхкорт (Ингушетия)*.

26 октября

На окраине *Аргуна* на мусорной свалке у элеватора был найден труп **Зелимхана Хароновича Солтамурадова**, 1982 г.р., местного жителя.

Утром 19 октября он ушел из дома и обратно не вернулся. Его труп обнаружил пастух, который пас скот неподалеку от свалки. О находке он сообщил в местное отделение милиции. После проведения следственных мероприятий и экспертизы правоохранительные органы передали труп в мечеть, где убитого и опознали его родственники.

Смерть, по заключению судебно-медицинской экспертизы, наступила 25 октября в результате огнестрельного ранения шеи и головы. У З. Солтамурадова были, кроме того, оскольчатые переломы теменных костей, ушибленные раны правой глазничной области, ушибы и кровоподтеки лица.

По свидетельству двоюродного брата убитого, у Солтамурадова был пробит череп, срезаны мочки обеих ушей и порезано веко правого глаза. На теле ран и синяков они не заметили. Выстрелы в затылок и в шею, скорее всего, носили контрольный характер.

Федеральная артиллерия обстреливала лесные массивы в *Веденском районе* вокруг *Харачоя, Махкеты, Хатуни и Беноя*.

27 октября

Сотрудники ПЦ «Мемориал» побывали в с. *Шалажи Урус-Мартановского р-на* и встретились с местными жителями. Те, в основном, жаловались на немотивированные обстрелы леса в окрестностях населенного пункта, на установку мин, которые потом становятся причиной гибели ни в чем не повинных людей.

По рассказам шалажинцев, обстрелы последние несколько недель участились. Как правило, они начинаются в 22.00 и непрерывно продолжаются до 24.00. Затем до 9.00 наступает затишье, после чего в течение еще 2 часов над селом проносятся артиллерийские снаряды. Иногда они падают на жилые постройки и в огороды.

В Шалажи нет газа, и его жители не могут теперь заготовить дрова на зиму без риска для жизни. В середине сентября в результате прямого попадания артиллерийского снаряда был разрушен дом семьи **Ачаевых**. Чуть позже сильные повреждения получили жилые постройки **Исраиловых**, в результате этого обстрела были ранены 3 ребенка.

В начале октября один из снарядов попал в огород **Дукаевых**. Ранение в руку получил **Байсолта Дукаев**.

За последний месяц вокруг Шалажи подорвались на минах несколько человек. В конце сентября, например, **Шабазову** оторвало обе ноги, когда он собирал в лесу орехи.

Ислам Ибрагимов, 1977 г.р., и его товарищ, вынужденный мигрант из с. *Старый Ачхой Ачхой-Мартановского р-на*, также подорвались в окрестностях села. Оба они находятся в больнице. И.Ибрагимов отделался легкими ранениями, а его товарищу оторвало ногу.

45-летний **Шепа Кантаев** в результате подрыва на mine, кроме ноги, лишился глаза.

В середине октября погибли несколько животных, принадлежащих шалажинцам. Причина та же — мины.

Нездолго до приезда в село сотрудников «Мемориала» от взрыва мины пострадал местный пастух. Лошадь под ним пала, а он сам лишь чудом остался в живых.

Немало проблем создают и сотрудники российских силовых структур, расквартированных в черте села. Жители Шалажи рассказали, что в июле бойцы ОМОНа из *Владимирской области* передрались между собой, открыли огонь и убили двух своих товарищей. Пытаясь скрыть преступление от своего начальства, омоновцы заявили, что на здание

комендатуры, где они несут службу, якобы было совершено вооруженное нападение.

Когда в село на разбирательство приехали представители российского военного командования, жители рассказали им о бесчинствах, творимых сотрудниками владимирского ОМОНа. Тем не менее, 9 августа в Шалажи была проведена крупная «зачистка», которая сопровождалась грабежами и избиениями людей. Из уведенных военными 20 человек не вернулся домой **Юнус Умарович Чадаев**, 1973 г.р. (см. сноску на с. 156). Позднее стало известно, что он был убит сотрудниками военной комендатуры.

На блокпосту у въезда в *Серноводск Сунженского р-на* со стороны *с. Самашки Ачхой-Мартановского р-на* российские военнослужащие задержали **Мусу Лабазанова**, 18-летнего жителя *с. Шовдан-Юрт (Давыденко)* Ачхой-Мартановского р-на. Он обучался в автошколе в Серноводске и регулярно проходил через этот блокпост.

Военнослужащие надели ему на голову мешок и стали избивать. Согласно сведениям, полученным от родственников М.Лабазанова, во время избиений, а также пыток током он неоднократно терял сознание.

Военнослужащие заставили его подписать показания, в которых говорилось, что у него были изъяты 2 пакетика анаши. После чего его передали в ИВС *с. Ачхой-Мартан*.

Через несколько дней Лабазанова выкупили родственники за деньги.

В 21.00 подверглось артиллерийскому обстрелу *с. Хатуни Веденского р-на*. В результате прямого попадания снаряда в один из домов погибла **Марха Усмановна Салтаханова**, 1985 г.р. По свидетельствам ее родственников, девочка, сидя за столом, выполняла в это время школьное задание.

В *Грозном* у железнодорожного моста через *р. Сунжа* неизвестным убит сотрудник ОМОНа.

В *Тарумовском районе Дагестана* (близ административной границы с Чечней) в результате обстрела автомашины четыре сотрудника МВД РФ погибли.

В *Грозном* трое подростков подорвались на mine; двое скончались не приходя в сознание, один доставлен в больницу. Врачи характеризуют его состояние как тяжелое.

В районе с. *Эрсеной Веденского района* произошло столкновение между подразделением ВВ МВД РФ и ВФ ЧРИ.

28 октября

Около 11.00 в *Грозном* к оптовому рынку на пересечении *ул. Тухачевского* и *Ионесиани* подъехали российские военнослужащие на грузовом автомобиле «Урал» с номером 46-22, на БТР с номером 68 (или 63) и БМП Р-201.

В считанные минуты они оцепили рынок и начали задерживать и избивать мужчин, не спрашивая у них при этом документы и ничего не объясняя. Чтобы женщины не смогли подойти к ним, они зажгли несколько дымовых шашек.

Военные уложили друг на друга в «Урал» 18 мужчин и увезли их в неизвестном направлении. В числе задержанных был 16-летний мальчик.

Женщины сумели записать номера техники, задействованной в операции, и сразу поехали с жалобой в *ВОВД Ленинского р-на*.

К вечеру того же дня задержанных отпустили. Однако многие из них были сильно избиты.

В районе больницы № 9 *Грозного* неизвестными были застрелены 4 мирных жителя.

Рамзан Багишев, 1959 г.р., отец троих детей (сын и две дочери), был убит во дворе д. № 13 на *ул. Олега Кошова*, где временно проживал вместе с семьей. очевидцы происшедшего рассказывают, что Р.Багишев заканчивал ремонт своего дома на *ул. акад. Павлова* и собирался переехать туда через несколько дней. Вечером он вышел за ограду дома, где встретил двух своих знакомых. Он поздоровался с ними, пригласил к себе, но те отказались, сославшись на усталость. Знакомые ушли, а через полчаса Багишев нашел мертвым. Пуля пробила ему сердце. Выстрелов никто не слышал.

Малика Гашаева, проживающая по соседству с семьей убитого, рассказала, что на следующее утро на той же улице, через два квартала от места убийства Багишева, были найдены трупы разговаривавших с ним накануне мужчин. Рядом с трупами валялись сумки с рабочими инструментами. Один из убитых был родом из с. *Бердакел (Комсомольское) Грозненского (сельского) р-на*, а второй уроженцем с. *Катыр-Юрта Ачхой-Мартановского р-на*.

В ту же ночь на *ул. Седова* был застрелен **Усман Дагаевич Мужедов**, 1959 г.р. После гибели жены в августе 1996 г. он один воспитывал 3 детей: 8-летнюю девочку и двоих сыновей помладше. Труп У.Мужедова обнаружила его соседка **Зоя Боровая**, когда вышла проводить свою гостью. Согласно ее рассказу, Мужедов лежал на улице у калитки дома в луже крови. Смерть, видимо, наступила от выстрела в голову. Всего же на теле имелось 7 пулевых ранений. Звуков выстрелов никто не слышал.

В *Грозном* на блокпосту в одной из легковых автомашин обнаружено 2,5 кг тротила.

29 октября

В дом **Рамзана Магомадова**, проживающего в *3-м отделении 15-го молочного совхоза (с. Радужное) Грозненского (сельского) р-на* ворвались российские военнослужащие в масках. Они произвели обыск во всех комнатах, попутно разбивая посуду и ломая мебель. Как выяснилось позже, военные похитили золотую цепочку, кольцо и 1000 рублей.

Мать Р.Магомадова, сестру и его самого военнослужащие держали под дулами автоматов. После обыска у них потребовали паспорта. Матери и сестре документы вернули, а Магомадову сказали: «Ты должен пойти с нами».

Мать, которая хотела воспрепятствовать уводу сына, один из военных ударил прикладом. Сын попытался вмешаться, но тут же был ударом сбит с ног. Его, уже лежащего на земле, избili ногами, а затем, связав руки и ноги проволокой, на БТРе привезли в *с. Самашки Ачхой-Мартановского р-на*, в распоряжение СОБРа на территории базы «Заготзерно».

Целый день его избивали и пытали током, требовали признания в различных преступлениях, а потом попытались заставить подписаться под какими-то бумагами. При этом глаза Магомадова оставались завязанными. После того как он отказался подписывать бумаги, военные разбили ему голову прикладом автомата.

30 октября Магомадов доставили в ИВС *Ачхой-Мартана*. Родственники вызволили его оттуда, заплатив 20 000 рублей и сдав автомат и 2 гранаты, купленные, по словам родственников, у российских же военных.

В с. Самашки Ачхой-Мартановского р-на сотрудники российских силовых структур, дислоцирующихся на территории самашкинской базы «Заготзерно», задержали 8 молодых людей.

1. Шамо Гечиева, 35 лет;
2. Исмаила Шарипова, 33 года;
3. Ибрагим Шаримова, 25 лет;
4. Балауди Вукиева, 29 лет;
5. Саид-Селима Вукиева, 28 лет;
6. Жалауди Вукиева, 44 года;
7. Магомед-Эмина Вукиева, 32 года;
8. Шахруди Асхабова, 35 лет.

Все они — местные жители, проживающие на ул. Орджоникидзеvская.

Б.Вукиев

«Улица была оцеплена БТРами и людьми в военной форме. К нам во двор зашли около десятка российских военных. Потребовали документы. Никто не представился. Мы предъявили документы: они были в порядке, придраться было не к чему. Нас, мужчин, четырех братьев, попросили проехать с ними в распоряжении части для выяснения каких-то обстоятельств. Мы запротестовали и потребовали представителя власти. Один говорит: “Мы тебе власть, мы тебе закон”. Сестра и мать пытались уговорить их. Они схватили нас и не пускали. Но военные грубо оттолкнули их и пригрозили, что будет хуже. Я хотел защитить мать, однако успел сделать только один шаг. Тогда они передернули затворы автоматов, и несколько человек схватили меня. Нас прикладами затолкали внутрь БТРа, надели на голову мешки. Привезли к себе, ударами прикладов бросили на пол. Вставать не разрешали, держали на коленях. Мешок с головы не снимали. Били ногами, прикладами. Их было много. Трудно было угадать, откуда и куда последует удар. Спрашивали: “Воевал?”

“Нет”.

“А почему?” — Снова бьют.

“Оружие есть?”

“Нет”.

“А почему?” — Опять бьют.

“Доллары, золото есть?”

“Нет, откуда золото?” — Опять бьют.

“Знаем мы вас, у всех чеченцев есть золото, доллары, оружие”.

Потом они по очереди подходили, ставили ноги на шею. Слышно было щелканье фотоаппарата. Видимо, они и на видеопленку снимали. Один из них приставил мне дуло пистолета к затылку и сказал: “Все, хана тебе. Молись Аллаху своему”. Я мысленно прочитал молитву. Слышу щелк, выстрела нет. Он ругается матом: “Больше не будет осечки. Серый, дай свою пушку”. Я слышу выстрел рядом с головой: “Это нормально, это по-нашему”, — говорит он.

“Скажешь, где золото, оставлю жить, не скажешь, пристрелю и никто не узнает, где ты гниешь”. Так они издевались надо мной.

Еще они оказывали психологическое давление. Говорили, что они насилуют чеченских девушек и женщин. “Хочешь, изнасилуем твою сестру при тебе”. Другой говорит: “Она у него некрасивая, страхомодина. Можно портянкой закрыть”».

30 октября задержанные были доставлены в ИВС с. *Ачхой-Мартан*. Через три дня все они были выкуплены родственниками (по 3000 рублей за каждого).

В с. *Чири-Юрт Шалинского района* в результате взрыва кафе «Элита» погибли семь человек: две работницы кафе, семь военнослужащих федеральных сил, четверо получили ранения.

В *Чечне* погибли четверо военнослужащих федеральных сил.

На территории *Чечни* зафиксировано семнадцать обстрелов мест дислокации российских подразделений; четверо военнослужащих погибли и трое получили ранения.

В *Старопромысловском районе Грозного* у блокпоста федеральных сил был взорван радиоуправляемый фугас; три человека получили ранения.

В *Гудермесе* на железнодорожном полотне у вокзала обнаружена и обезврежена противотанковая мина.

В *Наурском районе* и у границы с *Дагестаном* на железнодорожных путях и грунтовых дорогах саперы обезвредили восемь мощных взрывных устройств.

30 октября

В ночь на 30 октября **Хеда Сербиева** спала вместе с сыном в квартире 5-этажного дома в районе железнодорожного вокзала *Грозного*.

Дом по ночам не раз подвергался обстрелу со стороны недостроенной гостиницы, где российские военнослужащие часто устраивали засады. И поэтому она боялась оставить ребенка одного.

Х.Сербиева очнулась от страшной боли. На кровати расплылось кровавое пятно, а ее левая рука и живот оказались пробитыми. Поначалу предполагалось, что в комнату залетел случайный осколок. Но в больнице врач обнаружил у Сербиевой в области таза застрявшую пулю. По-видимому, стреляли с крыши ближайшего многоэтажного дома, где российские военные оборудовали снайперский пост.

Абдулла Алиев, 1938 г.р., житель с. *Самашки Ачхой-Мартановского р-на*, проживавший на ул. *Рабочая*, 68, подорвался на mine-растяжке, установленной, предположительно, российскими военнослужащими.

В 14.00 в результате обстрела южной окраины с. *Танги-Чу Урус-Мартановского р-на* смертельное ранение получил тракторист **Юнус Хабибулаевич Джамалдинов**, 1957 г.р., возвращавшийся из сада, где он заготавливал дрова. Осколками снаряда, попавшего в трактор, ему оторвало ногу. По дороге в больницу Ю.Джамалдинов скончался.

Обстрел производился группировкой федеральных войск, дислоцирующейся на поле госхоза «Урус-Мартановский» к северо-востоку от Танги-Чу.

По просьбе главы администрации населенного пункта к месту происшествия прибыли военные, которые пообещали разобраться в случившемся.

У погибшего осталась жена с 4 малолетними детьми.

ВФ ЧРИ более двадцати раз обстреливали позиции федеральных сил: блокпосты — пять раз, КПП — семь, подразделения погранвойск — девять раз, административные здания — дважды.

В ходе проведенных «зачисток» задержаны по подозрению в участии в ВФ ЧРИ тридцать шесть человек.

31 октября

В офис ПЦ «Мемориал» в *Назрани* пришел **Абдулла** (фамилия не называется по его просьбе), житель с. *Шаами-Юрт Ачхой-Мартановского р-на*. Он рассказал, что в последние месяцы ему часто приходится обращаться за помощью к врачам. Отличавшийся крепким здоровьем

еще год назад, теперь Абдулла, по его словам, начал все больше превращаться в дряхлого старика.

Он говорил, что это следствие незаконного содержания в «фильтрационном лагере», а потом и в СИЗО в нескольких городах *Северного Кавказа* после его задержания российскими военнослужащими в феврале 2000 г.

Его рассказ мы посчитали необходимым записать. Говорил он почеченски, поэтому при переводе стиль, возможно, претерпел некоторые изменения.

Абдулла, узник фильтрационного лагеря

«В ночь на 3 февраля в наше село вошел крупный отряд боевиков.

Опасаясь начала боевых действий, утром следующего дня жители стали уезжать из него. Уходили по трассе в сторону Ачхой-Мартановского перекрестка. К Хамби-Ирзе и Куларам, ближайшим населенным пунктам, пройти было нельзя — там шли “зачистки”.

В семь часов утра я отправил семью, а сам остался, думал, присмотрю за хозяйством. Но где-то после обеда стало ясно, что село будет заблокировано. Я тоже решил уйти.

На трассе, по которой утром выходили люди, к этому времени уже стояли российские военные. Мне пришлось, подняв руки, пойти прямо на них. Было это недалеко от второго моста, у автобусной остановки.

Я был один.

Военнослужащие, к которым я подошел, заявили, что мои документы не в порядке. Они подняли меня в кузов грузовика, где уже находились восемь человек. Через некоторое время подошел офицер. Нас обыскали, затем избili и, пересадив в “автозак”, отправили в Ачхой-Мартан.

Вся эта процедура длилась не более часа. За это время к нам подсадили двух человек, задержанных в Хамби-Ирзе, а потом, я помню, начался сильный обстрел нашего села. Это было что-то страшное: снаряды со свистом пронеслись прямо над нами.

В Ачхой-Мартане нас продержали недолго. К нам в “автозак” забросили Ахмеда Мусаева из Закан-Юрта, человека из Чир-Юрта и, кажется, из Атагов, не помню, Старых или Новых, а потом снова повезли в Шаами-Юрт. Здесь, у первого моста при выходе из леса нас обстреляли.

Бронетранспортер, следовавший впереди нашего “автозака”, резко остановился, и мы сзади наехали на него. Военные выскочили из БТРа и попрятались. Минут 10 мы находились под огнем то ли чеченских бойцов, то ли российских военнослужащих. Мы так и не сумели этого понять.

Кончилось же все тем, что “автозак”, у которого оказался пробитым радиатор, зацепили за танк и оттянули в более безопасное место.

Поздно ночью нас привезли в какой-то военный лагерь. Здесь количество людей, находившихся в машине, увеличилось: на рассвете к нам затолкали двух женщин. Из их рассказа мы поняли, что мы находимся в Ханкале. Они также сообщили, что еще одна их спутница была расстреляна федералами.

Я не помню, откуда они были родом, не знаю и фамилий: обстановка не позволила выяснить эти подробности. К тому же, не было ясно и то, что случится со мной самим...

Утром 4 февраля выяснилось, что в “автозак”, состоявший из двух конвертов на восемь задержанных каждый, запахнули 32 человека. Здесь же находились и запасные колеса.

В Ханкале мы провели более двух суток. За это время нас ни разу не кормили, а воды на всех дали три литра, и все! Но при этом регулярно выводили на допросы и избивали.

6 февраля нас перегрузили в другой “автозак” и повезли в Чернокозово. Но этот лагерь оказался переполненным, и нас поместили в ангар за газораспределительной станцией, рядом с Толстой-Юртом.

Здесь уже находилось больше ста человек. Всех их будто пропустили через мясорубку. У кого-то были отбиты почки, у кого-то — ребра. Кто-то жаловался на легкие, а кто-то харкал кровью.

Нас, вновь прибывших, в ангаре пропустили через “коридор”. Били нас в основном ногами и дубинками. Причем дубинку разворачивали обратным концом, она в этом месте железная, покрыта лишь тонким слоем резины. Когда ею били по берцовой кости, боль отдавалась в голову, и некоторые из задержанных людей теряли сознание. Я получил трещины ребра. Бока у меня два месяца были черными от побоев.

Потом нас стали вызывать на допросы. При этом брали отпечатки пальцев и... задавали глупые вопросы. Спрашивали, например, где Хаттаб. Ясно же было, что ответ будет один: “Не знаю!” И, тем не менее, такой вопрос задавали.

Следователи, правда, нас не трогали. Наоборот, разговаривали очень мягко, даже вкрадчиво. Избиения начинались за дверью их комнаты, когда уводили в ангар.

10 или 11 февраля, точно не помню, я вместе с восемью другими задержанными все же попал в Чернокозово. Там снова прошел через “коридор”, “проверку” и “распределение”¹ и попал в камеру № 18.

¹ Названия процедур, при которых задержанного целенаправленно избивают.

Вместо 10 положенных там находилось 70 человек. Большинство из них были захвачены в Старых Атагах во время “зачистки” в конце января.

Двое суток, проведенных в Чернокозово, я вспоминаю с ужасом. Охранники, как только они напьются, выгоняли всю нашу камеру в коридор, ставили к стене или на колени и избивали дубинками. Или же заставляли сдавать “вождение”. Суть этой процедуры заключалась в том, что на спину заключенного садился охранник и принуждал его имитировать вождение автомобиля. Но, как правило, до таких изысков они опускались достаточно редко, просто врывались в камеру с дубинками и били всех подряд.

Через двое суток нас этапировали в Моздок, там сутки держали в вагоне, переоборудованном для перевозки заключенных. “Вагонзак”, как мы его называли, стоял в тупике железнодорожного пути. Этим обстоятельством наши охранники пользовались в полной мере. Они издевались над нами так, как никто до этого еще не издевался.

Охранники (они называли себя “десантниками”) выводили нас из вагона, усаживали на корточки и со всей силы били сзади ногой. Мы, а через это прошел каждый заключенный, метра полтора пролетали над землей и тыкались в щепенку. С такой процедуры начинался и заканчивался каждый вывод из “вагонзак”. Далее следовал “коридор” из дубинок.

Мое место было у решетки, и поэтому часто били. Спрашивали, например, сколько в вагоне людей, и стоило запнуться, как на меня тут же обрушивали дубинку.

Или подзывали к решетке и тыкали в глаз пальцем.

Но мне еще повезло: некоторые заключенные были избиты железной ручкой от двери. Умар из нашего села потерял при этом сознание.

У тех заключенных, у которых они имелись, отобрали кожаные куртки. Сказали, что больше не понадобятся.

Кажется, 17 февраля, утром, нас снова погрузили в машину и отвезли к другому “вагонзаку”. Сдали как ваххабитов. Потом последовал обычный “коридор” и заключение в камеру.

До Пятигорска нас везли двое суток. В дороге избивали дубинками, но к ним мы уже привыкли и боли не чувствовали.

В СИЗО “Белая лебедь” (мы его называли “курортом”) я впервые узнал, в чем меня обвиняют. В бане, куда я попал после прохождения “коридора”, “транзита” и “стакана”, нас заставили раздеться догола и учинили допрос. Меня спрашивали, по какой статье я задержан. Когда ответил, что не знаю, начали избивать. Били ногами по почкам, в пах, таскали за волосы. А потом снизили и сказали, что я обвиняюсь в участии в незаконных вооруженных формированиях (ст. 208, ч. 2).

Через двое суток Пятигорского “чистилища” меня этапом отправили в Ставрополь. До 22 апреля я находился там.

Когда освобождали, я проделал тот же путь, но только в обратном порядке. Меня не отпустили сразу, а заставили пережить избиения и издевательства снова. Видимо, чтобы дольше помнил.

Из Ставрополя меня отправили в Пятигорск и далее — в Моздок и Чернокозово. В последний пункт я прибыл 29 апреля. А уже 2 мая в присутствии толстой свиньи, которая тогда исполняла обязанности прокурора республики, меня и 40 других таких же бедолаг, как я, отпустили. “За недостаточностью улик” — сказано в справке, которую мне выдали. В ней, кстати, не указано, что я был в Моздоке, Пятигорске и Ставрополе. Пункт содержания приводится один — СИЗО Чернокозово».

В с. Махкеты Веденского района убит начальник Веденского РОВД подполковник **Саид-Хамзат Бисултанов**.

В с. Старые Атаги Грозненского (сельского) района совершено покушение на работников прокуратуры **Виктора Неверховца** и **Умара Магомадова**; погиб боец петербургского ОМОНа, один ранен.

НОЯБРЬ

1 ноября

Около полудня в с. Старые Атаги Грозненского (сельского) р-на российские подразделения произвели обыски домов на ул. Тихая и Почтовая. Местные жители задержаны не были, а сама проверка прошла без инцидентов.

Однако уже на следующий день на южной окраине населенного пункта военнослужащие инсценировали боевое столкновение и ворвались на мельницу, принадлежащую **Ибрагимову**. 3 рабочих: **М.Ахмадова**, **М.Мадаева**, и **М.Хамбиева**, а также 4 человек, находившихся здесь по делам, они сначала ограбили, а затем доставили в расположение 205-й бригады у с. Лаха-Варанда Урус-Мартановского р-на.

С руки М.Хамбиева военнослужащие сняли золотое кольцо, из автомобиля посетителя мельницы забрали магнитофон. У остальных — отобрали деньги.

Военные поставили людей к стене и угрожали им расстрелом, а перед уводом натянули на головы мешки и связали руки.

В с. *Алхан-Кала Грозненского (сельского) района* неизвестными убиты местные жители — трое мужчин — и ранены две женщины.

2 ноября

В с. *Бачи-Юрт Курчалоевского р-на* российские военнослужащие в ходе адресной «зачистки» убили двух братьев **Басаевых**, однофамильцев известного полевого командира. Еще одного брата и их отца они увезли в неизвестном направлении.

Около 2.00 в пос. *Катаяма Старопромысловского р-на Грозного* в своем доме на ул. *Кренкеля* были убиты **Юсуп Юнусович Фаргиев**, 1960 г.р., и две его сестры: **Марет**, 50 лет, и **Рукия**, 1956 г.р.

Их трупы на следующее утро обнаружили соседи. Ю.Фаргиев лежал в комнате с завязанными за спиной электрическим шнуром руками. В левой височной области у него было огнестрельное ранение.

М.Фаргиеву нашли в другой комнате. Она лежала в углу за спинкой кровати. Выстрел в нее был произведен через подушку, и пуля вошла в голову над верхней губой.

Труп Р.Фаргиевой находился в той же комнате, что и труп брата. Ее также убили выстрелом в голову. На ее теле нашли 3000 долларов. А под матрасом кровати, у которой лежала Рукия Фаргиева, еще 7000 рублей.

Видимо, перед смертью их сильно избивали: у всех троих врачи зафиксировали закрытые переломы черепа.

С точки зрения правоохранительных органов *ЧР*, убийство носило уголовный характер. По их данным, преступление совершил местный житель **Магомед Имадаев**, наркоман, уговоривший влезть в дом Фаргиевых своих знакомых. Преступники были в масках. Они избивали брата и сестер, пытаясь выяснить, где те прячут деньги. Юсуп Фаргиев узнал по голосу М.Имадаева, после чего он сам и две его сестры были убиты, а преступники скрылись, ничего не взяв с собой.

В ходе «зачистки» с. Гансолчу Ножай-Юртовского р-на российские военнослужащие задержали 8 мужчин из числа местных жителей. Их увезли в молельный дом на территории сельского кладбища и, не предъявляя никаких обвинений, избili.

В тот же день за выкуп они были освобождены. Военные запросили за каждого задержанного по 1000 рублей.

Вечером с места дислокации российской воинской части по Гансолчу был нанесен артиллерийский удар. Были разрушены жилые строения, погиб домашний скот. Среди гражданского населения жертв нет. По данным агентства Интерфакс, артиллерийский удар федеральные силы нанесли по предполагаемой базе ВФ ЧРИ.

Духовенство и наиболее авторитетные жители села написали заявление на имя главы Администрации Чечни **А.Кадырова**, муфтия **А.Шамаева**, военного коменданта республики **И.Бабичева** и Специального представителя Президента РФ по соблюдению прав и свобод человека и гражданина в ЧР **В.Каламанова**.

Копию этого заявления они переслали в ПЦ «Мемориал». Стиль заявления сохранен полностью.

«Мы, имам мечети села Гансолчу Ножай-Юртовского района Чеченской Республики Анас Турлаев, заместитель имама мечети Рамзан Хасарович Черуханов, председатель совета старейшин села Усман Магомадов и члены совета старейшин: Бухари Турлаев; Бауди Джабаев; Хасан Ченгулаев и Абдул-Вахид Улаев, обращаемся к вам с просьбой прекратить беспредел, творимый федеральными вооруженными силами по отношению к мирным жителям села и района.

Так, 9—10 октября сего года была проведена так называемая “зачистка” с выворачиванием постелей и всего скарба жителей села. Ничего противоправного не обнаружив и не найдя другого повода для придирок, сказав: почему у тебя не местная прописка, они задержали 52-летнего Салаха Микиева, который живет в селе с 1996 года, так как потерял дом и имущество в селе Ножай-Юрт в первую войну. Надев наручники, его как мешок бросили в машину и там жестоко стали избивать. Подоспевшим на помощь женщинам выстрелили из автоматов под ноги. Достаточно поиздевавшись над ним, солдаты выбросили С.Микиева на дорогу и уехали. Затем было еще несколько “зачисток”, в ходе которых солдаты оскорбляли молодежь и забирали имущество граждан: видео-, теле- и радиоаппаратуру, машины и т.д.

Хотя в этих случаях обошлось без телесных повреждений, моральный ущерб, нанесенный жителям села оскорблениями и противозаконными действиями, не имеет цены.

Но то, что произошло 2 ноября этого года, не укладывается ни в какие рамки и нами ассоциируется с действиями фашистов в Отечественную войну. Так, в нашем селе, где нет ни одного вооруженного человека, не говоря о “бандитах” или “террористах”, вывели из села молодежь и, загнав их в молельную комнату на кладбище, стали жестоко избивать. В результате, например, пострадал Зубайра Хамидов, 1957 г.р., и т.д., всего — восемь человек, это могут подтвердить жители села.

Этих людей освободили только после уплаты выкупа по одной тысяче рублей за каждого, как будто они были заложниками у бандитов.

Вечером того же дня в результате артобстрела разрушено несколько домов и убито около десяти голов крупного рогатого скота. Мы — простые люди, и нам не понятна цель, которую преследуют военные этими “зачистками” и издевательствами, чего они добиваются?

Чтобы у нас появилась ненависть к нынешней власти и мы, встав в ряды боевиков, всеми возможными методами стали убивать бедных российских солдат?

А затем объявить нас бандитами и уничтожить?

Что делать в этой ситуации и кто поможет прекратить этот беспредел, мы не знаем.

Если Вы — власть и имеете хоть какую-нибудь цену себе, помогите нам.

Помогите, если все еще считаете нас гражданами России.

А если считаете нас “бандитами” и “террористами”, так уничтожьте сразу, не издеваясь и не мучая. Вам же легче будет.

Тем более, что военные уже обещали, если пожалуемся, то будет еще хуже — они будут обстреливать село.

Но нам бояться нечего: одной смерти не миновать, двум не бывать. И, даст Бог, восторжествует правда и воцарится мир в нашем крае. Вы же имеете возможность потребовать прекратить издевательства над ни в чем не повинными людьми».

Около 11.20 на фугасе подорвалась железнодорожная дрезина, двигавшаяся из Аргуна в Гудермес; трое военнослужащих ранены.

В с. Пригородное Грозненского (сельского) района проводится «зачистка».

3 ноября

Около 16.30 на дороге из с. Ца-Ведено в с. Хъажи-Юрт (Первомайское) Веденского р-на российские военнослужащие обстреляли студентов

грозненских вузов, возвращавшихся домой на выходные: **Ризвана Альбековича Имаалиева**, 1980 г.р., **Бекбулата Кульмурзаевича Совбанова**, 1983 г.р., и их односельчанку — **Яху Янарсаеву**, 27 лет.

Р.Имаалиев был ранен в грудь и в руку. Вышедшие из укрытия военные забрали у них паспорта и студенческие билеты, после чего стали избивать, требуя, чтобы студенты признали себя боевиками.

Б.Совбанов попросил не трогать раненого. «Мы ему врача вызовем и полечим», — сказал один из военных. После этого военные стали избивать Р.Имаалиева сильнее: ему были нанесены колотые раны в спину, грудь и горло, прикладами разбита голова.

Один из военных предложил «замочить» и Янарсаеву с Совбановым, но остальные его не поддержали. Они связали студентам руки и ноги и, затолкав в рот кляпы, приказали не двигаться до утра. На рассвете, освободившись от веревок, молодые люди пришли в село. Обезображенный труп Имаалиева нашли в кустах. В тот же день его похоронили на местном кладбище.

При проходе через *с. Аллерой Курчалоевского р-на* колонны бронетехники военнослужащие обстреляли и ограбили 3 дома местных жителей.

По первому дому военные открыли огонь из гранатомета и стрелкового оружия. Находившиеся в доме два мальчика (14 и 7 лет) выбежали и спрятались в сарае. Военные незамедлительно стали стрелять по ним. Детям пришлось выйти из сарая с поднятыми руками. Один из военных пожалел их и тайком от других показал, куда им следует бежать.

Военные забрали из их дома ценные вещи, разломав попутно мебель и окна.

Затем они зашли во второй дом, в котором жила молодая женщина, одна воспитывающая 3 детей. Когда она попыталась преградить дорогу, военные прострелили ей ногу, а потом унесли бытовую технику и деньги.

Во дворе третьего дома военнослужащие при помощи гранатометов пробили железную дверь и ограбили киоск розничной торговли.

Как полагают местные жители, все эти преступления совершены военнослужащими 15-го мотострелкового полка МО РФ, дислоцированного на окраине *с. Ахкинчу-Борзой Курчалоевского р-на*. Один из пострадавших пожаловался на их действия в прокуратуру района.

10 ноября военнослужащие полка ворвались в его дом и попытались забрать хозяина. Этому активно воспротивились его мать и жена. В итоге в распоряжение части увезли всех троих.

Их отпустили на следующий день, когда к командованию полка обратились жители Аллероя. (*Свои имена и точный адрес пострадавшие просили не называть.*)

Кроме того, в Аллерое военнослужащие задержали двенадцать молодых мужчин. Более суток их продержали в Ахкинчу-Борзое; задержанные подверглись избиениям и пыткам. На их телах, к примеру, имелись глубокие резаные раны.

По имеющейся информации, не все из задержанных вернулись домой.

Пропал **Али Абухаджиевич Альбеков**, 30-летний житель с. *Ахкинчу-Борзой Курчалоевского р-на*. Он пас скот на окраине села, и напарник видел его в последний раз около 16.00, когда А.Альбеков гнал скот домой. Жители села, обеспокоенные судьбой Альбекова, ночью с факелами в руках вышли на поиски.

При осмотре леса подорвались 4 молодых человек: **Минкаилов**, 19 лет (погиб), **Эбиев** (получил контузию), **Шахман Шахидович Межиев**, 19 лет, и **Ноха Джамалдинович Успанов**, примерно 30 лет. Последним двум жителям Ахкинчу-Борзоя в результате взрыва мины оторвало по одной ноге.

Минкаилов наступил на мину и погиб в 4 километрах от населенного пункта. Рядом с ним в это время находился Эбиев. Взрывом его контузило, и он долго лежал без чувств. Очнувшись, Эбиев увидел рядом с собой погибшего товарища и побежал в село за помощью. Труп Минкаилова удалось забрать лишь на следующий день.

Ш.Межиев, после того как взрывом ему оторвало ногу ниже колена, крикнул спутникам, чтобы они не подходили к нему. Однако на помощь уже бросился Н.Успанов. Как и Межиев, он наступил на мину, и ему тоже оторвало ногу ниже колена.

Жители села, ставшие свидетелями трагедии, постарались поднять дух молодых людей. Они кричали им, чтобы держались, обещали оказать помощь. Кто-то крикнул буквально следующее: «Что вы, не мужчины, что ли, давайте, дотянитесь до нас». Эти слова и заставили раненых действовать.

Успанов, состояние которого было лучше, чем у других, порвал свою одежду и перевязал себе ноги. У Межиева взрывом мины,

видимо, обожгло рану, и кровь из нее не шла. Однако он ничего не видел. Его товарищ приказал, чтобы он ощупью продвинулся к нему. Затем уже вместе, помогая друг другу, они выбрались с минного поля.

С момента получения ими ранений и до оказания необходимой медицинской помощи прошло около 3 часов. Всю ночь, когда из-за режима «комендантского часа» молодых людей невозможно было отвезти в больницу, за ними ухаживал профессиональный врач, родственник пропавшего Альбекова.

Труп Альбекова жители Ахкинчу-Борзоя обнаружили позднее на окраине села в заброшенном блиндаже. Нижняя часть туловища погибшего полностью отсутствовала. Видимо, его сначала подорвали взрывным устройством, которое установили на нем же, а потом закинули в блиндаж. О найденных останках жители села сообщили в ближайшую воинскую часть. Прибыв на место, военные положили на труп Альбекова автомат, а затем сфотографировали его.

В школе с. *Гойты Урус-Мартановского района* найден радиоуправляемый фугас.

Федеральная авиация нанесла ракетно-бомбовые удары по предполагаемым позициям ВФ ЧРИ в *Аргунском и Веденском ущельях*.

На берегу р. *Хулхулау в Веденском районе* обнаружен обезглавленный труп военнослужащего федеральных сил.

На взрывном устройстве подорвался автомобиль УАЗ, в котором находилась оперативная следственная группа ВОВД *Аргуна*; один милиционер получил контузию.

4 ноября

На рассвете сотрудники российских силовых структур увезли из дома, расположенного по адресу: с. *Гойты, Урус-Мартановский р-н, ул. Кирова, 85, Алихана Нажиевича Дамаева, 1976 г.р.*

Ворвавшись в комнату, они наставили автомат на не спавшего в это время **Нажи Дамаева**, а затем, не давая одеться, вывели на улицу его сына. Члены семьи попытались воспрпятствовать задержанию, однако силовики пригрозили расстрелять каждого, кто следом за ними

выйдет наружу. Они не представлялись и не дали никаких объяснений своим действиям.

На протяжении почти 3 месяцев Н.Дамаев вел поиски своего сына. Но во всех силовых структурах района и республики, куда он обращался, ему давали понять, что не задерживали его. После бесплодных хождений по инстанциям он вынужден был выйти на посредников.

Через месяц поисков один из них заявил Н.Дамаеву, что использовал все свои связи, но найти его сына не может. Другой же сумел выяснить, что А.Дамаев убит, и установил людей, которым было известно, где находится его труп.

Имя посредника Н.Дамаев не назвал. Но сообщил, что останки сына с его помощью доставили из *Ханкалы* в военную комендатуру Урус-Мартановского р-на. 30 января 2000 г. он забрал их оттуда.

По свидетельству родных и близких А.Дамаева, на его теле не было следов пулевых или осколочных ранений. По всей видимости, он умер от побоев: синяков и ссадин на его теле оказалось много, а голова была изуродована до такой степени, что родственники опознали убитого с трудом. Труп, скорее всего, выкопали из захоронения на территории Ханкалы. От земли его очистили уже в Гойтах.

По мнению родственников А.Дамаева, его убили недели через 2 после задержания. Такой вывод они сделали, глядя на бороду, выросшую у него после ареста.

Около 13.00 на ул. *Садовой* в *Ленинском районе г. Грозный* на фугасе подорвался БТР-80, принадлежащий ВВ МВД РФ, трое военнослужащих получили ранения. После взрыва в районе проведена «зачистка».

Около 18.00 в ст-це *Шелковская* неизвестными подорван газопровод; жертв нет.

5 ноября

В 14.05 рядом с заправочной станцией у остановки «*Пархоменко*» в *Ленинском р-не Грозного (ул. Жуковского, напротив пос. Калинина)* перед проезжавшим БТРом прогремел взрыв большой мощности.

Сама боевая машина не пострадала, но, возможно, среди членов ее экипажа были жертвы. Военнослужащие, находившиеся на броне БТРа, спрыгнули на землю и открыли огонь из стрелкового оружия

и гранатометов по окнам домов и людям, которые в это время оказались на улице.

С блокпоста, находящегося у моста через *р. Сунжа*, также начали стрелять. Как рассказывают свидетели, через несколько минут со стороны *Ханкалы* открыли огонь минометы.

Согласно официальной версии ОГВ (с) на *Северном Кавказе*, это было вооруженное столкновение с ВФ ЧРИ, в ходе которого: погибли пять-семь участников ВФ ЧРИ, ранены пять военнослужащих.

Снаряды падали и разрывались во дворах жилых строений, на улицах и переулках оживленного района, где расположены 2 высших учебных заведения, педагогическое училище, средняя школа № 2 и рынок. Обстрел продолжался в течение 1,5–2 часов. Студенты и преподаватели Чеченского государственного университета и педагогического института выбирались из зоны огня ползком.

В *пер. Киевский* обстрелу подверглись дома № 8–24. Многим из них были нанесены серьезные разрушения. 1 из местных жителей погиб и 8 – ранены.

Из-за взрыва и последовавшего за ним обстрела осколочные и пулевые ранения, в частности, получили:

1. **Муса Тайсумов**, 1941 г.р. (д. № 13), отец 2 детей, ранен в грудь и глаз. Доставлен в больницу *Урус-Мартана*;

2. **Дени**, 50–55 лет (д. № 11), осколки попали ему в плечи, пах и конечности;

3. **Тимур Курбанов (Гайтаев)**, 13 лет (д. № 13), осколочные ранения тела, сломана нога;

4. **Ваха Даугаев**, 1950 г.р., отец 7 детей, ранен в позвоночник;

5. **Зура Джунидова**, 1941 г.р. (д. № 4), осколки попали ей в живот;

6. **Хеда Даугаева**, 1980 г.р. (д. № 10), осколочное ранение головы;

7. **Анзор Шотаев**, 1979 г.р. (д. № 12), пулевое ранение ноги;

8. **Яха Демумханова**, 35 лет (д. № 14).

Об убитом известно только, что родом он из *с. Бачи-Юрт Курчалоевского р-на* и работал на заправочной станции. В момент взрыва он шел к М.Гайсумову, у которого был трактор-погрузчик, чтобы попросить его помочь в уборке мусора.

**Показания пострадавших и их родственников
(записаны в середине декабря 2000 г.)**

Хавра Шотаева (мать А.Шотаева)

«Когда снесли балкон и посыпались стекла в комнатах, мы все побежали в подвал. В этот момент раздался крик, Анзор побежал на этот крик, но пуля, как нам потом сказали, из снайперской винтовки, настигла его у выхода из подъезда.

В понедельник 6 ноября должны были госпитализировать моего второго сына, Алихана, 1981 г.р., на очередную операцию. Ему ампутировали ногу в мае этого года. Он подорвался на mine на заводе им. Ленина при исполнении служебных обязанностей. Он работал в РОВД. Получилось теперь, что его место в больнице занял Анзор.

До войны мы жили в районе консервного завода на ул. Норильская, 69. В 1995 г. в январе моего мужа, Хож-Ахмеда, отца четырех сыновей, убили. Дом наш еще тогда разбомбили.

Мы долгое время жили у родственников, снимали квартиры у чужих нам людей. Прошло всего два месяца, как наша семья вселилась в этот дом. Теперь вот этот случай еще».

Хава Вахидовна Джунидова

«Когда произошел взрыв, я со снохой и двумя ребятами была на улице. Мы успели забежать в подъезд, и в это время они стали стрелять по дому. Нам показалось, что рушатся стены, и мы решили выйти.

Боялись остаться под руинами.

Я живу в доме 24 на первом этаже. Мы уже выходили на улицу, как раздалась еще два взрыва. Волной нас всех бросило на землю.

Почувствовав, что подо мной стало тепло, провела рукой. Оказалась, что это кровь. Я взяла простыню, перевязала рану и забежала в другой дом. Успела туда заскочить, как стали стрелять уже в него. Дом завалило почти наполовину.

Обстрел начался часа в два и продолжался в течение двух часов.

Сноха и двое ребятшек успели выскочить и из этого дома, а я, раненая, не успела этого сделать.

Сосед, тракторист Муса, в тот день из-за попадания осколка лишился глаза. Был убит один парень, имя его мы не знаем, он прибежал к нам во двор от дороги, где работал на стройке, когда все началось. Соседи сказали, что он был из Бачи-Юрта, его убило у самого подъезда. Мальчику, ему лет 13 было, у него

сломана нога, и в него еще попало множество осколков. Во время этого обстрела ранения получили много людей, в основном — это осколочные ранения. Раненых было человек восемь.

Меня в тот же день отвезли в девятую больницу. Там мне зашили рану, поставили трубку и отослали домой.

Стреляли в тот день по нашему кварталу из минометов со всех окружающих постов».

Тимур Курбанов

«Меня ранило 5 ноября. В 14.05 раздался на улице взрыв, после чего начался обстрел. Меня в это время не было дома. Мужчины, которые там остались, собрались возле подъезда. Никто из них не предполагал, что будут так сильно обстреливать.

В том месте, где я находился, стояли трое мужчин, одного из них убило на месте. Это было недалеко от заправки. Он был прорабом.

В этот день пострадали Яхьяев Дени, Тайсумов Муса, парень Анзор и женщина, Джунидова Хава, ей в бок попал осколок. Асуханов Рамзан также был ранен осколком, и еще — Мурад.

Хоть бы предупредили людей, чтобы они смогли спрятаться...

Моя мать приехала из Кизляра и говорит, что передавали по телевидению, будто террористы напали на военных и они открыли огонь. Я не видел этих террористов...

У всех, кто ко мне приходит, имеются осколки.

У меня перелом ноги ниже колена, а выше колена сидит осколок. У меня осколки в носу, в голове и на шее. Мама каждый раз выковыривает мелкие осколки.

Мы ими играем, они же, как магниты. Подносим их к носу, к шее.

Мы месяц лежали в больнице, не получая должной помощи. Медсестры хотя бы делали уколы своевременно, а то больные ходили за ними и просили: пожалуйста, зайдите к нам, поколите».

Майя Курбанова (мать Т.Курбанова)

«Это же чушь. Какие там боевики, кто их там видел. Но о мирном населении они и не упомянули. А в результате этой так называемой операции по уничтожению боевиков пострадали именно мирные жители.

Ранили мальчика, а теперь если он будет проходить на блокпостах, то у него будут проблемы. Ему еще не вытащили осколки, они у него до сих пор находятся в теле. Один в руке, другой — в ноге. К тому же мне потом придется доказывать, что он не воевал и ранения он получил не на войне.

Никто к нам не пришел и никогда не придет сказать: “Извините нас за вашего ребенка”. У него нет отца, он живет со мной.

Когда мы после обстрела повезли раненых в больницу, на блокпосту нас отпустили пропустить. Стояли долго, до тех пор, пока кто-то из военных не узнал Мусу Тайсумова. Он всегда всем помогал, в том числе и военным, теперь же нуждался в помощи сам.

Нас пропустили, но при этом военные говорили, что в них стреляли мы. Но почему-то ранены были не они...

Потом ходили слухи, что обстрел был нужен для съемок фильма. Не знаю, не могу ничего про это сказать.

В тот же день, когда я возвращалась из больницы, я видела, как фотографировались на месте взрыва военные. Я еще подумала, что они делают? Пустая дорога, пустые дома, а они стоят и фотографируются. Может, и случайность, но мне тогда это показалось странным».

ВФ ЧРИ четыре раза обстреливали позиции и объекты МВД РФ: блокпосты милиции в районе с. *Рошни-Чу Урус-Мартановского района* и дважды здание ВОВД МВД РФ в *Шали*; потерь среди личного состава милиции нет.

Сотрудники ВОВД и спецподразделений милиции провели двадцать девять оперативно-профилактических и оперативно-розыскных мероприятий: досмотрены более тридцати тысяч граждан и около девятнадцати тысяч единиц автотранспортной техники; выявлены четыреста два административных правонарушения, в том числе шестьдесят девять случаев нарушения паспортных правил.

6 ноября

В ночь на 6 ноября было обстреляно здание военной комендатуры и ВОВД в с. *Ножай-Юрт*.

Неизвестными было взорвано здание администрации с. *Нижний Нойбера Гудермесского р-на*. Из местных жителей никто не пострадал.

На территории воинской части, расположенной в с. *Новогрозненский (Ойсхара) Гудермесского р-на*, произошел взрыв, после которого солдаты открыли беспорядочную стрельбу по прилегающим кварталам.

Жители домов, которые расположены рядом с этим местом, вынуждены были спрятаться в подвалы.

В 6.00 к дому № 52 на ул. Полярников в Грозном на 2 БТРах подъехали российские военнослужащие. Они оцепили жилой квартал, затем поднялись на 8-й этаж крайнего подъезда дома. Под угрозой применения оружия военные заставили проживающую в этом доме женщину постучать в квартиру, в которой жили бойцы чеченского ОМОНа. Двух милиционеров, которые открыли дверь, военнослужащие схватили. На лестничной площадке в присутствии женщины они стали жестоко избивать их.

В это время дверь в квартиру закрылась. Военные тут же открыли по ней огонь из стрелкового оружия и, как свидетельствовал характер нанесенных квартире повреждений, гранатомета. Из квартиры с самого начала стрельбы слышался голос одного из трех закрывшихся милиционеров. Он требовал вызвать к месту происшествия руководителей ОМОНа, называя их по фамилиям, кричал о том, что один из его товарищей уже убит. Через некоторое время он сам начал стрелять. 1 из военных был убит, 2 других получили серьезные ранения.

Военнослужащим все же удалось попасть в квартиру. Истекающего кровью чеченского милиционера они привязали к кровати, подожгли и сбросили с 8-го этажа в окно. Все это время женщина, постучавшая по их приказу в дверь, находилась под прицелом автомата.

Забрав с собой тела 2 убитых милиционеров и 2 других, сильно избитых, но еще живых, военные собирались уезжать, когда к месту перестрелки прибыли бойцы чеченского ОМОНа. Они остановили уже тронувшиеся БТРы. Тогда военнослужащие забежали в один из ближайших подъездов дома № 52. Видимо, военные надеялись на то, что омовцы не станут стрелять из-за боязни ранить местных жителей. Так и случилось: в подъезде завязалась лишь рукопашная схватка.

К месту столкновения приехал мэр *Грозного* **Бислан Гантамиров**, заставивший военнослужащих отпустить захваченных чеченских милиционеров и отдать трупы убитых. Он также приказал выгрузить сумки, которые военнослужащие вынесли из дома: в них были бытовая техника, одежда, детские игрушки и даже — мантоварка.

Живых чеченских милиционеров Б.Гантамиров забрал с собой, а тела погибших еще некоторое время лежали возле подъезда. Местные жители отвезли их в больницу № 9.

Спустя некоторое время туда явились военные и попытались забрать трупы с собой. Однако дежурившим здесь сотрудникам милиции и врачам удалось отстоять их.

Утром в больницу к раненому накануне в *пер. Киевский Грозного* **М.Гайсумову** поехали его соседи. На выезде из бывшего военного городка военнослужащие задержали одного из них.

Женщинам, случайно оказавшимся поблизости, с трудом удалось его освободить. (*Фамилия задержанного человека не называется по его просьбе.*)

В 9.00 в *Гудермесе* совершено покушение на главу администрации *Гудермесского района* **Малику Гезимиеву**, она не пострадала. Ранены водитель и охранник Гезимиевой.

Около 12.00 на *Старопромысловском шоссе Грозного* взорвался БТР. В ходе последовавшей «зачистки» задержаны 8 местных жителей, проживавших в окрестных домах. Их судьба неизвестна.

К центру *Грозного* из *пос. Черноречье Заводского р-на* следовала военная колонна, которую замыкал автомобиль «Урал» со спаренной зенитной установкой в кузове.

Колонна должна была проехать рядом с *пос. Новые Алды*. **Руслан Мукулов**, проживавший там по адресу: *ул. Иртышская, 19*, вместе с членами семьи и соседями чинил крышу своего дома. Особого беспокойства у работавших людей проезжавшая колонна не вызвала. Но вскоре один из них заметил и сообщил остальным, что наводится зенитка. Р.Мукулов стал кричать военным, чтобы те не стреляли, но это не возымело никакого действия. Тогда все, кто находился на крыше, спрыгнули на землю, а потом отбежали на безопасное расстояние. Эта мера оказалась излишней: огнем из зенитной установки снесло крышу дома, а стены были разворочены.

В ходе обстрела ранение в ухо получил 19-летний сын **Мусы Межидова**, соседа Мукулова.

По словам хозяина, после окончания активных боевых действий в *Чечне* его дом уже вторично подвергся обстрелу. В первый раз военные открыли по нему стрельбу из стрелкового оружия и разбили все оконные стекла.

Между 21.00 и 22.00 был убит 18-летний **Адам Альвинович Куриев**, проживавший в *Грозном* по адресу: *ул. Моздокская, 29, кв. 27* (район больницы № 9).

Труп молодого человека нашли у подъезда дома. Смерть, по всей видимости, наступила от выстрелов, произведенных в голову и в грудь.

В этот вечер А.Куриев собирался пойти к другу, живущему в соседнем подъезде. Об этом рассказали родственники убитого. Они же сообщили, что на следующий день обратились в прокуратуру *Ленинского р-на Грозного*. Там им якобы сказали, что убийство, скорее всего, совершено не чеченцами. В городе, по сведениям работников прокуратуры, действовала группа российских военнослужащих, которые не подчиняются командованию.

В пос. *Новые Алды Заводского р-на Грозного* военнослужащие расстреляли 3 коров, принадлежавших **Наже Дакаеву** (*ул. Енисейская*). Когда местные жители обратились к военным за разъяснениями их действий, те ответили просто: «Мы думали, что они [т.е. коровы] находились в засаде».

Северо-восточнее с. *Дышне-Ведено Веденского района* обезврежен фугас, управляемый по проводам.

В *Октябрьском районе Грозного* в 50 метрах от здания родильного дома обезврежен самодельный фугас, собранный на базе 122-миллиметрового артиллерийского снаряда и электродетонатора.

В с. *Джалка Гудермесского района* взорван дом местного жителя, никто не пострадал.

На стройке в районе с. *Борзой Шатойского района* найден в шоковом состоянии изувеченный рядовой федеральных сил; на левой стороне груди были обнаружены «вырезанные острым предметом полумесяц и звезда, а на крайней плоти — надрез». По заключению медиков, увечья были нанесены солдату за 30 часов до его обнаружения.

7 ноября

Житель с. *Самашки Ачхой-Мартановского р-на Зелымхан Салманович Дадаев*, 1980 г.р., проживающий на *ул. Орджоникидзе, 13*, был

ранен в ногу и в бедро. По его утверждению, выстрелы были произведены российскими военнослужащими из оружия с глушителем.

Кроме того, на *ул. Кооперативная* пьяные российские военнослужащие в масках выломали БТРом ворота дома **Ахмеда Хаджиева**, проверили документы у его семьи, провели во дворе обыск и избили **Ису**, младшего сына хозяина дома.

В г. *Грозном* отмечено более десяти обстрелов подразделений и объектов федеральных сил; один военнослужащий убит, один получил ранение.

На автомобильной дороге *Грозный—Старые Атаги* обезврежено взрывное устройство.

Артиллерия федеральных сил нанесла девять ударов по предполагаемым позициям ВФ ЧРИ в *Веденском* и *Ножай-Юртовском* районах.

Вертолеты федеральных сил нанесли удары по предполагаемым опорным пунктам ВФ ЧРИ вблизи с. *Ведено*

В результате спецопераций в *Чечне* задержаны двенадцать подозреваемых в принадлежности к ВФ ЧРИ.

8 ноября

Ночью 8 ноября в здании администрации с. *Нойбера (Найбере, Суворов-Юрт) Гудермесского района* прогремел взрыв; пострадавших нет.

Около 18.00 в *Грозном* убит **Супьян Мурдалов**, 1965 г.р., отец 4 детей, проживавший в с. *Пригородное Грозненского (сельского) р-на* на *ул. За-речная, 22*.

С.Мурдалов работал таксистом. В день убийства он отвез пассажиров из *ст-цы Орджоникидзевская (Слепцовская) Сунженского р-на Республики Ингушетия* на *56-й участок Грозного*. Напротив так называемого красного магазина на пересечении *ул. Нагорная* и *Лисицина* его остановили военнослужащие. Высадив Мурдалова из машины, они стали избивать его прикладами автоматов. На крики таксиста из близлежащих домов начали выходить люди. По ним был открыт автоматный огонь. В результате несколько человек получили легкие и касательные огнестрельные ранения.

По словам очевидцев, Мурдалов просил о пощаде, кричал, что еще не наступил «комендантский час». Но, видимо, его участь была предрешена.

Военнослужащие отрезали ему уши и выкололи глаза, а потом перерезали ножом горло. Уходя, они подожгли автомобиль БМВ, принадлежавший убитому¹.

В с. *Новые Атаги Шалинского района* обстрелян грузовой автомобиль, принадлежащий федеральным силам; погиб один человек.

Кроме того, на рынке трое неизвестных в масках и камуфляжной форме пытались захватить военнослужащего одной из частей МО РФ. Солдат оказал физическое сопротивление нападавшим и был застрелен в упор на месте. Нападавшие скрылись с места происшествия на автомашине ВАЗ-2106 без государственных номеров.

У с. *Вашиндарой Шатойского района* в ходе «зачистки» обнаружены два ранее сбитых вертолета, принадлежащих федеральным силам.

В 2 км от с. *Новый Шарой Ачхой-Мартановского района* при проведении специальных мероприятий произошел бой между федеральными силами и ВФ ЧРИ.

В г. *Шали* напротив почтамта неизвестный застрелил в спину лейтенанта одной из воинских частей МО РФ.

По подозрению в причастности к ВФ ЧРИ на территории Чечни задержаны более 60 человек.

9 ноября

Около 8.30 во время «зачистки» с. *Алхан-Кала Грозненского (сельского) р-на* у выезда с ул. *Элеваторная* на мост через р. *Сунжа* военные высадили из собственной автомашины «Нива» синего цвета без регистрационных номеров **Аюба Абдул-Вахидовича Дадаева**, 1963 г.р. Увидев, что в его паспорте нет второй фотокарточки, они посадили его на танк и увезли в неизвестном направлении. Один из военных сел за руль «Нивы» и поехал следом.

¹ Было возбуждено уголовное дело № 12236 от 6 ноября 2000 г. по ст. 105 ч. 2 УК РФ.

Примерно в 11.00 мать А.Дадаева **Зара Ахмадовна Дадаева**, 1947 г.р., обратилась к главе администрации села **Юше Цуеву**¹ с просьбой помочь освободить сына. Она попросила его выписать справку, в которой говорилось бы, что автомашина находится на учете в сельской администрации.

Во время их беседы в кабинет, который располагался в диспетчерской железнодорожной станции Ермоловка, зашел молодой человек без маски и из пистолета с глушителем открыл огонь по Ю.Цуеву. Глава администрации получил 6 огнестрельных ранений в живот, грудь и шею, от которых скончался на месте.

Затем неизвестный обернулся и выстрелил в левую ногу З.Дадаевой, после чего сел в ожидавшую его на улице машину белого цвета с замазанными номерами и скрылся. З.Дадаева пролежала в больнице *Урус-Мартана* 4 месяца.

Пытаясь найти пропавшего сына, его отец, **Абдул-Вахид Дадаев** 4 раза был в *Ханкале*, где встречался с военными, писал заявления в прокуратуру Грозненского (сельского) р-на. Из ответов, которые приходили на его имя, следовало, что А. Дадаев в местах заключения на территории *Чечни* не содержится.

Был он и на приеме у **В.Каламанова**, Специального представителя Президента *РФ* по соблюдению прав и свобод человека и гражданина в Чечне, однако никаких действий по поиску пропавшего никто не предпринял.

На конец 2001 г. о судьбе А.Дадаева, проживавшего в Алхан-Кале на ул. Элеваторная, 82, никаких новых данных в ПЦ «Мемориал» не поступало. Он был женат, имел 2 детей — мальчика и девочку.

По имеющейся информации, 9 ноября 2000 г. из Алхан-Калы, кроме А.Дадаева, военные увезли еще 6 человек.

Около 10.00 по жилым домам *пос. Калинина в Ленинском р-не Грозного* с места дислокации российских войск был открыт огонь из стрелкового оружия. Стрельба продолжалась в течение 20 минут. Девушки-студентки, оказавшиеся в зоне огня, вынуждены были укрыться в развалинах дома недалеко от автобусной остановки «Пархоменко».

Ночью поселок, по свидетельствам его жителей, обстреливался постоянно. Днем же, исключая последние дни, это случалось достаточно редко.

¹ Ю.Цуев занимал должность главы администрации Алхан-Калы в 1995–1996 гг. и с 1999 г. до своей гибели.

В 21.23 в с. *Махкеты Веденского р-на* поднялась стрельба из пулеметов и автоматов. Слышались также отдельные взрывы гранат. По сведениям жителей села, стрельба продолжалась не менее 1 часа.

Наутро выяснилось, что у себя дома на глазах своей семьи был убит заместитель начальника районного отдела милиции полковник **Сейт-Хамзат Абдулвахабович Бисултанов**, 1952 г.р.

Местные жители утверждают, будто за день до гибели С.-Х.Бисултанов имел тяжелый разговор с российскими военными по поводу беспричинных обстрелов населенных пунктов и немотивированного задержания гражданских лиц. Он вроде бы заявил им, что не позволит никому издеваться над людьми.

Сына убитого **Рамзана Бисултанова** военные пытались задержать, но ему удалось убежать. До утра следующего дня он прятался в зарослях кустарника.

Военные посетили и **Эми Бисултанова**, брата убитого. Они забрали его из дома, грозя по дороге отрезать голову. Однако ему удалось вырваться и броситься вниз по склону горы. При этом он был ранен в руку очередью из автомата.

После увода Э.Бисултанова военные заперли в ванной комнате его жену и 2 дочерей школьного возраста. Затем подожгли дом. Когда они удалились, соседи сумели спасти запертых людей.

За этими событиями вели наблюдение российские военные, дислоцированные на высоте непосредственно над селом.

Ночью в *Урус-Мартане* неизвестные проникли в жилой дом на 2-й ул. *А.Шерипова* и убили хозяина, **Умара Яндарова**, его отца, сына и гостя **В.Эдалова**; дом ограблен не был. Семья Яндаровых не участвовала в политической жизни и не поддерживала ни одну из сторон конфликта.

Как полагают местные жители, убийство совершили военные.

Лечи Мешиев, житель *Ленинского района Грозного*, подорвался на взрывном устройстве.

В *Грозном* задержаны трое местных жителей, подозреваемых в установке фугасов в *Октябрьском районе Грозного* на проезжей части ул. *Сайханова*, на ул. *8 марта* и на территории консервного завода.

В Чечне задержаны четырнадцать человек по подозрению в причастности к ВФ ЧРИ; пятьдесят человек были задержаны за нарушения паспортного режима.

10 ноября

К жителю с. *Ахкинчу-Борзой Курчалоевского р-на*, просившего не называть себя, пришли российские военнослужащие. Они искали старшего сына хозяина дома, который когда-то был телохранителем у **А.Масхадова**. Не застав того дома, они попытались увезти с собой его братьев, 12 и 14 лет. Вместо мальчиков попросился пойти их 62-летний отец.

Пожилого человека 2 дня продержали в яме на территории воинской части в Ахкинчу-Борзое (15-й мотострелковый полк МО РФ) и отпустили за денежный выкуп. Его предупредили, чтобы он вместе со своей семьей покинул село. Военные пригрозили, что постоянно будут обстреливать населенный пункт.

По факту исчезновения **Хусейна Азраиловича Исмаилова** по ст. 126 ч. 3 УК РФ («похищение человека») прокуратура Грозного возбудила уголовное дело № 12273¹.

Х.Исмаилов, 1965 г.р., задержали 19 января 2000 г. в подвале принадлежащего его семье дома на *ул. Гончарова, 2 (пос. Карпинский курган в Грозном)* во время «зачистки», которую, предположительно, проводил Новосибирский ОМОН. Свидетели задержания — родственники и соседи.

Многочисленные обращения в различные официальные инстанции не смогли прояснить дальнейшую судьбу задержанного. По состоянию на июль 2002 г. он числится пропавшим без вести.

Вместе с Исмаиловым из подвала его дома были увезены **Ахмед Абдурахманович Мержоев**, 1968 г.р. (*пер. 3-й Байкальский, 23*), **Апти Хабибулаевич Мазаев**, 1973 г.р. (*ул. Гончарова, 43*), а также 2 других жителя поселка.

Мать А.Мазаева **Малика** пыталась последовать за сотрудниками российских силовых структур, увозивших ее сына. Однако те уехали

¹ 10 января 2001 г. оно было приостановлено согласно ст. 195 ч. 3 УПК РСФСР («за невозможностью обнаружения лиц, подлежащих привлечению к ответственности»). Розыскное дело № 11 ведет Заводской ВОВД Грозного).

по направлению к *Сунженскому хребту*, где была сконцентрирована крупная группировка войск, блокировавшая Грозный.

Информация о возбуждении уголовного дела по факту исчезновения А.Мержоева, А.Мазаева и других задержанных у нас отсутствует.

Органы прокуратуры ЧР возбудили уголовные дела по факту похищения следующих жителей *Грозного*: **Мирзы Закраиловича Эльмурзаева**, 1958 г.р., **Адама Магомадовича Сулейманова**, 1971 г.р., **Ахмеда Зидиевича Сусаева**, 1954 г.р., и **Сулеймана Вахаевича Сургуева**, 1982 г.р.

2 февраля 2000 г. они были увезены из подвала средней школы № 50 российскими военнослужащими, предположительно уральского полка, на БМП с номером 318. В дальнейшем их следы затерялись.

7 марта 2000 г. в № 10 журнала «Итоги» был опубликован снимок охраняемой военными ямы, в которой находились С.Сургуев, А.Сусаев и М.Эльмурзаев. Их родственники обратились в силовые структуры, в органы прокуратуры и гражданской Администрации Чечни, но никакой новой информации о судьбе задержанных не получили.

10 ноября 2000 г. органы прокуратуры ЧР возбудили уголовное дело № 12258 по факту «задержания неустановленными лицами в камуфлированной форме и последующего исчезновения М.Эльмурзаева» (ст. 126 ч. 3 УК РФ). На следующий день были возбуждены уголовные дела по факту исчезновения А.Сусаева и С.Сургуева (№ 12276) и А.Сулейманова (№ 12279). С одинаковой формулировкой: «в связи с невозможностью обнаружения лиц, подлежащих привлечению к ответственности» (ст. 195 ч. 3 УПК РСФСР) через 2 месяца все 3 дела были приостановлены в производстве.

Таким образом, на конец июля 2002 г. эти люди числятся пропавшими без вести. Их розыскные дела (№ 13, 14, 15 и 16) ведутся ВОВД *Заводского р-на* Грозного.

Обезврежены одиннадцать фугасов: пять — в районе с. *Центорой Курчалоевского района*, четыре — в районе с. *Гендерген Ножай-Юртовского района*, по одному — в районах с. *Аллерой* и *Ачхой-Мартан*.

Задержан чеченец, подозреваемый в принадлежности к ВФ ЧРИ и в обстреле блокпоста, прикрывавшего въезд в с. *Толстой-Юрт Грозненского (сельского) района*.

11 ноября

Около 11.00 в Урус-Мартане на перекрестке ул. Советская и Кирова перед мастерской по ремонту автомобилей российские военные, вооруженные специальным оружием (винторезами), задержали Юнади Балаудиновича Гильхаева, 1971 г.р. (ул. Микояна, 16), Саламбека Салмановича Сулиманова, 1974 г.р. (пер. Большой, 5), и Апти Абуязидовича Расуева, 1974 г.р. (ул. Советская).

Военные посадили их в автомашину УАЗ и увезли в ВОВД Урус-Мартановского р-на. Там следы задержанных затерялись.

Ю.Гильхаев приехал к мастерской, чтобы договориться о ремонте кабины принадлежащего ему автомобиля МАЗ (подъемный кран). В тот время, когда подъехали военные, он обсуждал оплату работы.

Военные сразу же задержали находящихся там людей. Вместе с ними был схвачен и сварщик мастерской, но он, ссылаясь на то, что всегда бесплатно ремонтирует автомобили военных, упросил отпустить его. Сварщик стал свидетелем того, как Гильхаева, Расуева и Сулиманова забрали именно российские военные, прибывшие туда на двух автомашинах УАЗ серого и желтого цветов.

Кроме него, за событиями наблюдали работники аптеки № 20 на ул. Советская неподалеку от мастерской.

Вслед за машинами побежала сестра Гильхаева. Здание ВОВД района находится недалеко от мастерской, и поэтому она видела, как машины с задержанными заехали в ворота именно этого учреждения.

Еще один свидетель (он просил не называть свою фамилию) разговаривал со всеми тремя задержанными на территории ВОВД. Сам он содержался в это время там и видел, как их завели в здание и поместили в камеру № 4. На голову Ю.Гильхаева был надет мешок, а у Сулиманова и Расуева головы были закрыты их спортивными куртками.

Свидетель находился в камере № 3. Имена и фамилии задержанных он узнал, переговариваясь с ними через стенку. Кроме того, отвечая на вопросы сотрудников ВОВД, они также называли себя. Когда свидетель сообщил, что на следующий день ждет своего освобождения, Гильхаев, Расуев и Сулиманов попросили его сообщить родственникам, где их содержат. Он так и поступил.

ВОВД Урус-Мартановского района в то время был укомплектован сотрудниками милиции из Пензы, возглавляемыми полковником Владимиром Николаевичем Зуенковым.

Уже 11 ноября родственники задержанных обратились в ВОВД, но там им заявили, что никого не задерживали.

Затем родные и близкие пропавших написали заявления в управление ФСБ и военную комендатуру района. Но и там стали отрицать свою причастность к данному задержанию. Однако недели через две домой к Расуеву пришел человек, представившийся сотрудником уголовного розыска **Кургановым**, и забрал его паспорт.

Родственники обратились в прокуратуру Урус-Мартановского р-на.

27 ноября 2000 г. помощник прокурора **Д.П.Горбовцов** допросил троих свидетелей, которые рассказали, что видели, как задержанных около 11.00 на двух УАЗах привезли в здание ВОВД. Но их показания прокуратура сочла недостаточными для установления местонахождения Гильхаева, Расуева и Сулиманова.

Начальник ВОВД избегал встреч с родственниками задержанных почти два месяца, а затем уехал: закончился срок его командировки. До этого работники районной прокуратуры его не допросили. позднее Зуенкова допросили в Пензе в прокуратуре области. Он показал, что ничего не знает о судьбе людей, задержанных 11 ноября. Якобы это было сделано не по его приказу и в ИВС они не содержались.

На начало сентября 2001 г. местонахождение Гильхаева, Расуева и Сулиманова не установлено. Уголовное дело № 24077 по факту «исчезновения» было возбуждено прокуратурой Урус-Мартановского р-на 4 декабря 2000 г. по ст. 126 УК РФ («похищение человека»).

По факту исчезновения **Амхата Вахаевича Мутаева** согласно ст. 126 ч. 1 УК РФ («похищение человека») прокуратура *Грозного* возбудила уголовное дело № 12278¹.

А.Мутаев, 1965 г.р., житель Грозного был задержан российскими военнослужащими 31 декабря 1999 г. По состоянию на июль 2002 г., он числится пропавшим без вести.

По факту исчезновения **Абдул-Насира Абдурашидовича Сайдаева** прокуратура *Грозного* согласно ст. 126 ч. 1 УК РФ («похищение человека») возбудила уголовное дело № 12274.

¹ 11 января 2001 г. уголовное дело № 12278 было приостановлено в порядке ст. 195 ч. 3 УПК РСФСР («за невозможностью обнаружения лиц, подлежащих привлечению к ответственности»). Розыскное дело № 19 ведет Заводской ВОВД Грозного.

А.-Н.Сайдаев, 1969 г.р., был задержан российскими военными 3 января 2000 г. на блокпосту. Его поиски, организованные родственниками, ни к чему не привели. По состоянию на июль 2002 г. он числится пропавшим без вести¹.

На востоке Чечни проводится спецоперация против ВФ ЧРИ. По данным аппарата **Ястржембского**, погибли пятнадцать членов ВФ ЧРИ; двое военнослужащих федеральных сил ранены.

Около с. *Нижние Курчали Веденского района* федеральные силы нанесли ракетно-бомбовый удар по предполагаемому скоплению ВФ ЧРИ.

В районе с. *Бачи-Юрт Курчалоевского района* и на ж/д станции *Гудермеса* обезврежены два фугаса.

12 ноября

В *Грозном* бойцы чеченского ОМОНа, закупив продукты, выехали с территории рынка на *ул. Маяковского*. Вслед за ними направились 2 БТРа.

Недалеко от *ул. Первомайская* с БТРов был открыт огонь из стрелкового оружия; 4 сотрудника ОМОНа погибли.

В результате ответного огня были убиты 4 военнослужащих федеральных сил, ранен офицер, по сведениям очевидцев, майор.

По имеющейся информации, люди собрались на митинг. Туда приехал **Бислан Гантамиров** и пообещал разобраться в случившемся.

Глава администрации с. *Джалка Гудермесского р-на Арби Зеиев* получил листовку, в которой от имени Полевого Шариатского суда объявлялся смертный приговор всем тем, кто до 15 ноября не прекратит сотрудничество с российскими властями.

Подобные листовки распространены по всей ЧР.

¹ 11 января 2001 г. уголовное дело № 12274 было приостановлено согласно ст. 195 ч. 3 УПК РСФСР («за невозможностью обнаружения лиц, подлежащих привлечению к ответственности»). Розыскное дело № 07 ведет Заводской ВОВД Грозного.

ВЕРХОВНЫЙ ПОЛЕВОЙ ШАРИАТСКИЙ СУД

Открытое письмо коллегии

Верховного Полевого Шариатского суда

На сегодняшний день идет жестокая, по сути, и бесчеловечная очередная война на нашей многострадальной земле. Коварство российской политики заключалось, и раньше и сейчас, лобой ценой натравить нас, чеченцев, друг на друга, что они только для этого не предпринимали. И каждый раз у нас хватало мудрости и традиционной выдержки, и планы Кремля рушились и развеивались как туман. Но многие обманулись или купились на посулы ФСБэшников и пошли по пути открытого предательства.

Реальная картина сегодняшней ситуации заключается в том, чтобы очередной трюк Москвы здесь, на нашей обгазированной кровью десятков тысяч достойных сынов своей Отчизны, не прошел. Очередной раз наглядно видна несостоятельность и глупость этой временной администрации. Многие начинают прозревать и понимать ситуацию. Сегодня мы уверены в том, что 100-процентная причина того, что российские оккупационные войска находятся еще здесь, заключается в наших национал-предателях.

Мы долго терпели и зывали к нашей выдержке, опомнитесь те, кто еще работают на оккупантов, ведь многие десятки лет даже ваши потомки не смогут смотреть людям в глаза.

Это письмо, прежде всего, адресовано так называемым главам администрации юрт да по селам. У нас нет больше терпения, и мы считаем своим долгом вас предупредить, чтоб вы знали потом, что по отношению к вам меры наказания принимает законная, народом избранная власть под руководством президента ЧРИ Масхадова А.

Мы предлагаем вам безотлагательно в срок до 15.11.00 г. под любым предлогом оставить свои должности. В противном случае по истечении этого срока все будут рассматриваться как враги своего народа, Чеченской государственности и как приспешники ФСБ. Естественно по отношению к ним Полевыми Шариатскими судами будут вынесены приговоры, исполнение которых будет возложено на всех полевых командиров мобильных боевых групп. Хорошо подумайте над этим письмом. Лучше опомниться поздно, чем никогда.

Органы прокуратуры возбудили уголовные дела по фактам задержания и исчезновения 4 жителей Грозного: **Рустама Асуевича Асуева,**

1975 г.р. (ул. Кирова, 205/а), **Зелимхана Хамзатовича Джамалдаева**, 1971 г.р. (ул. Кирова, 205), **Магомеда Ширваниевича Габанчаева**, 1949 г.р. (ул. Кирова, 205), и **Якуба Аламатовича Изнаурова**, 1966 г.р. (имел постоянную прописку в *Республике Калмыкия*, временно проживал у матери по адресу: *3-й пер. Заболотного, 3*).

Они были увезены из своих домов 5 февраля 2000 г. сотрудниками Санкт-Петербургского ОМОНа в ходе «зачистки» *Октябрьского р-на*. Все происходило на глазах у свидетелей — родственников и соседей, собравшихся на улице и требовавших освобождения задержанных.

Омоновцы попытались успокоить собравшихся. Они заявили, что доставят задержанных на сборный пункт в с. *Старая Сунжа Грозненского (сельского) р-на* или же в *Ханкалу*, где после проверки их якобы отпустят. Однако никто из них домой так и не вернулся.

Поиски Р.Асуева, З.Джамалдаева, М.Габанчаева и Я.Изнаурова, организованные их родственниками, ни к чему не привели. По состоянию на июль 2002 г. они числятся пропавшими без вести.

Прокуратура Грозного согласно ст. 126 УК РФ («похищение человека») возбудила уголовные дела № 12254 и 12255, соответственно, по факту задержания и исчезновения Асуева и Джамалдаева. 12 января 2001 г. оба дела были приостановлены в производстве согласно с. 195 ч. 3 УПК РФ («за невозможностью обнаружения лиц, подлежащих привлечению к ответственности»). Розыскное дело № 33/00 находится в *Октябрьском ВОВД Грозного*.

Уголовное дело № 15025 по факту задержания и исчезновения Изнаурова, возбужденное прокуратурой Грозного согласно ст. 126 ч. 1 УК РФ («похищение человека»), впоследствии было соединено с уголовным делом № 15029. Его подробности неизвестны.

Родственники Изнаурова обратились с жалобой в Европейский суд по правам человека.

Прокуратура *Грозного* возбудила уголовное дело № 12284 по факту похищения (ст. 126 ч. 1 УК РФ) **Султана Башадовича Чалаева**, 1943 г.р. (розыскное дело № 028).

17 января 2000 г. С.Чалаев был увезен из *Заводского р-на* российскими военными, прибывшими туда на БТРе. Попытки установить его местонахождение не принесли результата.

Около 15.00 в результате взрыва в *Хасавюрте Республики Дагестан* (в районе моста через *р. Ярык-Су*) два человека погибли.

В *Заводском районе Грозного* задержан чеченец, подозреваемый в принадлежности к ВФ ЧРИ; в его машине были обнаружены автомат Калашникова и боеприпасы.

Авиация федеральных сил нанесла серию ракетно-бомбовых ударов по предполагаемым позициям ВФ ЧРИ в *Веденском* и *Аргунском ущельях*.

В районе *с. Джугурты Курчалоевского* и *с. Нижние Кургали Веденского района* нанесены артиллерийские удары по предполагаемым позициям ВФ ЧРИ.

Зафиксировано шестнадцать обстрелов позиций федеральных сил.

На трассе газопровода *Шарой—Ачхой-Мартан* подорван фугас; без газа осталось более 20 тыс. человек.

13 ноября

В ночь на 13 ноября было совершено покушение на главу администрации *Урус-Мартановского р-на Ширвани Ясаева*; никто не пострадал.

Неизвестные, подъехав на автомобиле «Жигули», обстреляли его дом из огнемета «Шмель». Ш.Ясаев и члены его семьи не пострадали: снаряд, пролетев мимо жилого дома, попал в соседнее строение и разрушил его.

По словам Ясаева, за сутки до этого в 10–15 метрах от его дома был подорван фугас. За 10 минут перед этим он прошел мимо места взрыва. Утром саперное подразделение обезвредило там еще одно взрывное устройство, снабженное часовым механизмом. В обоих случаях за несколько минут до инцидентов во всем Урус-Мартане был выключен свет.

Установить лиц, причастных к покушениям, правоохранительным органам не удалось.

На рассвете в *Урус-Мартане* убиты трое местных жителей — отец и два сына. Как рассказал глава администрации *Урус-Мартановского района Ширвани Ясаев*, мужчин расстреляли вооруженные люди, ворвавшиеся

в дом. Это происходило на глазах у остальных членов семьи. Фамилия погибших не называется.

Позже неподалеку от места преступления найден еще один труп мужчины с огнестрельными ранениями.

Подобные преступления, по словам Ясаева, происходят в районе практически ежедневно. Недавно в с. *Гехи* в собственном доме расстреляны отец и сын **Эрзуевы**. А в Урус-Мартане убит начальник местного межрайонного объединения «Сельхозтехника» **Умар Яндаров**.

Ни одно из преступлений пока не раскрыто.

В *Урус-Мартане* на перекрестке улиц *Куйбышева* и *Мерзоева* неизвестные дважды выстрелили в голову проходившему мимо 23-летнему местному жителю; он умер по дороге в больницу.

Утром в пос. *Черноречье (Грозный)* погиб 54-летний **Адам Саралиев**. Он получил осколочные ранения при подрыве фугаса, который российские военнослужащие обнаружили у развалин школы № 31 на дороге, ведущей к центру города

По свидетельствам очевидцев, местные жители предупреждали А.Саралиева об опасности, которая подстерегает его при приближении к школе.

В некоторых школах республики была объявлена предупредительная забастовка, продлившаяся 3 дня. Причина: систематическая невыплата заработной платы (последний раз учителя получили ее в июне).

В принятом по итогам забастовки решении сказано, что в случае если задолженность не будет ликвидирована в течение ноября, то с 1 декабря во всех школах республики начнется всеобщая бессрочная забастовка.

К 13 ноября согласно спискам Спецпредставителя Президента РФ по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в *Чечне* **В.Каламанова** в республике без вести пропали четыреста пятьдесят пять человек; следственной группой по поиску пропавших без вести найдены двадцать шесть человек.

Наш комментарий: В течение осени и зимы 2000 г. в *Чечне* по-прежнему исчезали люди, задержанные военными и сотрудниками ВВ МВД РФ и ФСБ.

С первых дней военной операции в Чечне родственники людей, задержанных военнослужащими, сотрудниками российских силовых структур, обычно длительное время не могут узнать ни о причине задержания, ни о месте пребывания задержанного, ни о том, предъявлено ему обвинение или нет, и т.п. Само собой разумеется, что задержанные таким образом люди не могут воспользоваться услугами адвокатов.

Родственники большинства исчезнувших через несколько недель или даже месяцев в результате длительных поисков, хлопот, выплат взятки обнаруживают их в СИЗО или ИВС.

К сожалению, часто люди, задержанные представителями федеральных сил, исчезают без следа.

Осенью 2000 г. различные официальные должностные лица РФ неоднократно заявляли о том, что будет развернута серьезная работа по поиску исчезнувших людей.

В ноябре пресс-служба Главного управления уголовного розыска МВД РФ сообщила, что для более эффективной работы по поиску исчезнувших людей, будет создана группа из сотрудников разных ведомств, наделенных особыми полномочиями, и уже «установлена судьба 26 пропавших без вести» из нескольких сотен подобных случаев, известных МВД (в январе 2001 г. сообщалось, что найдены уже 46 пропавших). Специальный представитель Президента РФ по обеспечению прав и свобод человека и гражданина на территории ЧР заявил, что «все они живы, некоторые даже амнистированы, другие сидят в следственных изоляторах в Наурском районе и в Грозном, часть находится в ведении ФСБ». Однако без ответа остались вопросы о том, кто же виновен в подобном беззаконии, что предпринимается для того, чтобы такие беззакония пресечь.

Кроме того, пока за плод многомесячной работы специальной поисковой группы выдается результат простой разовой сверки двух списков: списка людей, содержащихся в СИЗО Главного управления исполнения наказаний Министерства юстиции РФ, и списка исчезнувших людей, опубликованного Специальным представителем Президента РФ по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в ЧР. Можно лишь приветствовать то, что такая сверка, наконец, была проведена. Тем не менее, крайне необходимый систематический розыск пропавших без вести в течение 2000 г. не велся.

Если же оценивать общее число пропавших без вести людей, то очевидно, что г-н Каламанов явно занижал цифру, когда утверждал, что

оно составит несколько сотен человек. В январе 2001 г. в МВД ЧР было заведено уже 462 розыскных дела на пропавших жителей 6 районов Чечни. Если при этом учесть, что в Чечне 17 районов и родственники далеко не всех пропавших обратились в официальные инстанции, то станет ясно, что даже по минимальной оценке число пропавших составит более 1000 человек.

В районе *с. Бамут Ачхой-Мартановского района* и *Веденском районе* федеральными силами нанесен артиллерийский удар по предполагаемым скоплениям ВФ ЧРИ.

Зафиксировано двадцать семь обстрелов блокпостов, армейских подразделений и погранзастав.

Обезврежено девятнадцать различных взрывных устройств, установленных на автомобильных дорогах и три — на железнодорожном полотне; в том числе два из них в районе *с. Центорой Курчалоевского района* и один — в *Октябрьском районе Грозного*.

В *Урус-Мартановском, Курчалоевском и Ачхой-Мартановском районах* было проведено четыре спецоперации; по подозрению в причастности к ВФ ЧРИ задержаны шесть человек. Всего в *Чечне* по подозрению в участии в ВФ ЧРИ задержаны одиннадцать человек.

14 ноября

Продолжилась «зачистка» *Урус-Мартана*, начавшаяся 12 ноября. Она проводилась с привлечением военнослужащих 245-го мотострелкового полка МО РФ. Были задержаны около 20 человек, всех их потом освободили.

Главным итогом спецоперации стали грабежи имущества местных жителей.

В частности, военные ограбили дом коммерсанта (*имя не называется по его просьбе*), торгующего на местном рынке продуктами питания. В его дворе, как потом заявили военные, были обнаружены спрятанные боеприпасы. Обыск проводился не только без понятых, но и в отсутствие хозяина дома. Потом военные стали загружать в бронетехнику коробки и ящики с продовольствием.

Взорвав во дворе якобы найденные ими гранаты, они уехали к месту временной дислокации на окраине села. В качестве заложника они увезли родственника хозяина ограбленного дома.

Узнав о происшествии, на окраину села вскоре приехал и он сам. С ним туда же пришел и сотрудник РОВД, которому удалось упротить военных отпустить заложника. Под свое поручительство он не допустил увода в воинскую часть и ограбленного коммерсанта.

На следующий день сотрудники ВОВД Урус-Мартановского р-на, рассмотрев представленные военными материалы, из-за очевидности фальсификации обвинения отказались возбуждать против этого человека уголовное дело по факту якобы незаконного хранения им оружия.

Однако его семья боится подавать на военных встречный иск.

В *Урус-Мартане* на ул. *Горная* в одном из жилых домов обнаружены трупы троих мужчин (в возрасте от 30 до 36 лет) с огнестрельными ранениями.

В *г. Аргун* в помещении центральной районной больницы неизвестными убит 25-летний житель этого города.

У *г. Аргун* на фугасе подорвался БТР; один военнослужащий погиб и двое получили ранения.

Обезврежено двадцать два взрывных устройства.

Позиции и объекты федеральных сил подвергались обстрелам девятнадцать раз.

В районе *с. Бамут Ачхой-Мартановского района* федеральные силы нанесли артиллерийский удар по предполагаемым позициям ВФ ЧРИ.

В *Веденском районе* авиация федеральных сил пять раз нанесла удары по предполагаемым позициям ВФ ЧРИ.

В *Чечне* по подозрению в участии в ВФ ЧРИ задержаны четырнадцать человек.

15 ноября

В 4.30 в с. *Мескер-Юрт Шалинского р-на* в дом семьи **Яшуевых** ворвались военнослужащие в масках. В село они прибыли на двух автомашинах «Урал» и белом ВАЗ-2106. Всего их было человек 25–30.

Военные заняли все комнаты дома и стали избивать мужчин, ломать мебель и бить посуду.

Через некоторое время выяснилось, что военным был нужен **Шамиль Нурдиевич Яшуев**, 1974 г.р.: его они ударили прикладом автомата, а затем забрали, не позволив даже переодеться.

Военнослужащие потребовали документы и ключи от стоявшей во дворе автомашины «Жигули». Не дождавшись, пока их принесут, они разбили стекла и изнутри подожгли машину. Вскоре огонь перекинулся на сарай. Тушить его военные не позволили. Из дома они забрали документы на КамАЗ, также принадлежавший Яшуевым.

Матери Ш.Яшуева военные предложили обратиться с претензиями на их действия в аргунскую комендатуру.

Также были увезены в неизвестном направлении братья **Адам** и **Эмади Солтамурадовы**. Когда ворвавшиеся в дом военные в масках стали избивать их отца, они заступились за него и тут же были задержаны.

В дальнейшем родственники задержанных предпринимали тщетные попытки найти их. Обращались в различные официальные инстанции, писали письма и обращения к чиновникам Администрации Чечни. Во многих случаях они остались без ответа. Самое большее, что удалось им сделать, — это добиться от органов прокуратуры возбуждения уголовного дела по факту похищения А. и Э.Солтамурадовых. Однако в середине 2001 г. оно было приостановлено в производстве со ставшей уже привычной формулировкой: «за невозможностью обнаружения лиц, подлежащих привлечению к ответственности» (ст. 195 ч. 3 УПК РСФСР).

Останки братьев А. и Э. Солтамурадовых, а также Ш.Яшуева были опознаны среди трупов, найденных в дачном поселке «Здоровье» в конце февраля 2001 г. 10 марта того же года перед захоронением на кладбище с. *Пригородное Грозненского (сельского) р-на* трупы были сфотографированы, и по снимкам родственники впоследствии опознали их.

Около 9.15 на окраине с. *Курчалой* у моста подорвался автобус с сотрудниками российских силовых структур. Их ведомственную принадлежность установить не удалось. Были ли среди них жертвы, также неизвестно.

После взрыва слышались выстрелы из автоматического оружия, а спустя какое-то время раздался еще один взрыв. Затем наступила тишина.

В это время на территории бывшей бригады местного госхоза в полукилометре от моста находились **Асруди Абдулхамидович Усманов**, 1966 г.р., его брат **Сулиман Абдулхамидович Усманов**, 1979 г.р., бригадир и рабочий пожилого возраста. (*Имена последних нам неизвестны.*) Дирекция госхоза дала им задание выкопать и вывезти оттуда емкости для хранения бензина и дизельного топлива. От пуль, которые долетали до них со стороны моста, рабочие прятались за трактором, а потом, когда стрельба полностью прекратилась, снова приступили к работе. Некоторое время спустя они увидели, как к ним приближаются военные.

О том, что произошло дальше, рассказывают братья Усмановы и их мать.

А.Усманов

«...Наш бригадир решил с ними (с военными) поговорить, а потом мы собирались продолжить работу.

Он пошел к ним навстречу, сказал, что у него есть пропуск и что мы работаем по распоряжению директора. Солдаты подозвали всех нас, раздели и осмотрели.

По воскресеньям на этом месте собирается базар. Вокруг него забор из бетонных плит. Нас подвели к этим плитам, заставили положить на них руки и раздвинуть ноги.

Когда мы приняли такую позу, солдаты начали нас избивать. Били часа два. Иногда останавливались, чтобы отдохнуть или задать вопросы.

Со мной был мой брат. Но спрашивали они в основном меня, так как я лучше брата знал русский язык. Бригадира и другого рабочего, который постарше, спрашивали мало, но их тоже избивали.

Нас били сильно, особенно моего брата Сулимана. Наверное, потому, что он почти не знал русского языка. Военные приговаривали: “Мы тебя научим русскому языку”.

Они хотели, чтобы мы взяли на себя ответственность за взрыв, про который нам ничего не было известно. Избивая прикладами, требовали, чтобы мы

признались в подрыве автобуса. Мы и понятия не имели об этом. Этот автобус, оказывается, стоял там же, недалеко от моста. Но мы его не видели до тех пор, пока нас не подвели к нему.

Солдаты потребовали, чтобы я поклялся, что не знаю тех людей, которые взорвали автобус. Я поклялся. Но они достали плоскогубцы и зажали в них мой мизинец. Его выкручивали, угрожая сломать, если я не скажу, кто поставил на дороге мину. Боль была сильная, а палец мой так и остался теперь расплюснутым. После долгой пытки я перестал что-то чувствовать и сказал солдатам, что они могут его хоть сломать, хоть оторвать, теперь мне все равно. И что бы они со мной ни сделали, сказал я, мне больше нечего сказать, я ничего не знаю.

Они отпустили мой палец, но продолжали издеваться над нами, избивая прикладами автоматов и сапогами. При этом твердили, что для них нет разницы, боевики мы или мирные жители. “Будь вы хоть трактористами или колхозниками, для нас вы на одно лицо”, — кричали они. Или же говорили: “Все вы одинаковы, и всех вас нужно уничтожить!”

По рации солдаты связывались со своим начальством, спрашивали, что с нами делать. Мы слышали, что им ответили, этот разговор я хорошо запомнил.

Солдат сказал: “Мы задержали четырех человек по подозрению во взрыве, они утверждают, что являются работниками госхоза и выполняют поручение директора”. Ему ответили: “Расстрелять всех!”

Но в это время к разговору по рации подключился кто-то еще и приказал: “Отставить расстрел, это пахнет трибуналом”. Не знаю, кто это был, но он спас нас от смерти.

Потом подъехали машины, нас погрузили в них и повезли в комендатуру района в центре села. Ехали километра два, и всю дорогу нас избивали прикладами автоматов.

В комендатуру привезли в первом часу дня. Избиение там продолжилось с новой силой. Нас поставили к стене и опять начали лупить прикладами, дубинками и сапогами. Били по голове, по почкам, по животу и особенно по ногам. После таких ударов ноги не выдерживают, перестают тебя слушаться. Моя левая нога до сих пор болит. Таким способом они хотели поставить нас на колени. Я просил помощи у Аллаха, чтобы он дал мне силы и мужество не пасть духом.

В руки русских попадал и до этого. Примерно год назад заступился за женщину, которую солдаты избивали. Произошло это на окраине нашего села. Я не стерпел и пошел к ним. Подходя, крикнул: “Что вы ее бьете, что хотите от беззащитной женщины, лучше разберитесь со мной”. Они схватили меня, напали сразу несколько человек, повалили на землю и стали топтать

ногами, пока я не потерял сознание. Затем уехали, оставив лежать меня там, решили, наверное, что я мертв. Тогда мне поломали несколько ребер, но я не умер.

Теперь же у меня болят почки. Сидеть долго не могу, не могу согнуться... Обратился к врачам, но они сказали, что пока не спадут отеки, поставить диагноз невозможно».

С.Усманов

«...Солдаты подозвали нас, заставили лечь на землю и осмотрели наши плечи и спины. Потом приказали встать к стене и широко развести руки и ноги. Я не понял, чего они хотят, и заложил руки за голову. Солдаты решили, что я ослушался, передернули автомат и приставили дуло мне на грудь. Тогда я посмотрел на других, понял в чем дело и расставил ноги.

Нас начали избивать. Били долго. Сначала одни, затем подходили другие и тоже били, как будто это была их обязанность. Они запросили еще подмогу. Из-за нас, четырех безоружных людей, еще приехали человек, наверное, сто. Когда подъехали УАЗики, они закрыли нам лица нашими же куртками и затолкали в них. По дороге продолжали бить.

Задержали нас около десяти утра, а в комендатуру отвезли часов в двенадцать. Но и там избивать не прекращали. Через полчаса после побоев нас повели на допрос. Там тоже продолжались побои. Меня, как самого младшего, забрали первым. К тому же я плохо знаю русский язык. Но я понимал, что они спрашивают про тот взрыв.

Я стал объяснять, что мы все работаем в госхозе, что с нами наш бригадир и мы ни в чем не виноваты. Но они стали угрожать переправкой в Дагестан, куда они якобы отправляют всех обреченных. Грозили расстрелять.

После этого они стали мне показывать карту, где были, как они сказали, отмечены Гудермес, дорога через мост, где был взрыв, и поля нашего госхоза. Но я неграмотный и не смог прочитать, что на ней написано.

Когда я говорил, что не понимаю по-русски и не умею говорить, они отвечали градом ударов. Кричали, что научат быстро русскому языку. «Обучали» ударами сапог и прикладов.

Но в конце концов меня отпустили. Они, наверное, поняли, что толку им от меня мало. Мы не знали, где находимся, но нам повезло, что оказались именно в комендатуре. Начальник чеченской милиции сумел добиться того, чтобы нас освободили оттуда в ту же ночь. Неизвестно, что стало бы с нами, если бы остались там на ночь.

Шрамы от побоев на лице и на голове у меня до сих пор не зажили. У меня сломаны два ребра, почки тоже не в порядке. Опухли конечности.

Вряд ли я это когда-нибудь забуду».

Мать А. и С. Усмановых

«Меня в то утро не было дома. Когда вернулась, ребят не застала. Дочь сказала, что к ним пришли люди из госхоза и попросили помочь перенести заправку. Асруди с Сулиманом пошли с ними.

Я заволновалась, ведь недавно прогремел взрыв, вдруг с ними что-то случилось? У меня один сын работает с детьми, он — спортивный тренер. Уже и он пришел домой, а тех все еще нет. Прошло время обеденного и послеобеденного намазов. Тогда сын пошел искать Асруди и Сулимана. Вместе с братом одного из рабочих он на машине поехал куда-то. Они уже знали, что всех их задержали.

Привезли сыновей домой поздно ночью, часов в десять. Помог в их освобождении Руслан Вахидов, он у моего сына в группе когда-то тренировался. Люди поговаривают, что он берет взятки, но мы ему ни копейки не давали. Когда на следующий день мы пошли его поблагодарить, он сказал, что до нас никто его не благодарил.

Увидев лица своих детей, я не сразу поняла, что это они. На них страшно было смотреть. У старшего голова распухла, глаза чуть из орбит не вылезли: один глаз в одну сторону смотрит, другой в другую. Он от головной боли с ума чуть не сходил. У обоих кровь на лице и на голове. Оба распухшие, в страшных синяках, мы даже думали, что они никогда больше не придут в себя.

Поначалу я подумала, что Асруди без глаз остался. Два дня он ничего не видел, но потом, когда отек спал, слава Аллаху, стал видеть. Они оба мучаются головными и почечными болями. Врач, который осматривал их, сказал, что пока не спадают отеки, он не сможет поставить верный диагноз.

Но сейчас у нас нет возможности даже лечить их. Солдаты забрали у них деньги. У старшего сына в кармане было шесть-семь тысяч рублей. У него больной сын, который получил сильные ожоги во время пожара, за неделю до этого случая. Он для него постоянно покупал лекарства и потому носил в кармане деньги, оставшиеся от продажи машины. Зарплаты как не было, так и нет до сих пор.

Нам не дают жить, не дают работать, да и за работу не платят. Ходить на работу, как видите, тоже опасно, могут забрать, избить ни за что ни про что. Что делать, как жить дальше? Не знаю!»

В семи населенных пунктах Чечни прошла проверка паспортного режима («зачистка»); тридцать два человека задержаны по подозрению в участии в ВФ ЧРИ.

Зафиксировано девятнадцать обстрелов блокпостов и мест расположения федеральных сил.

Нанесены ракетно-бомбовые удары по предполагаемым позициям ВФ ЧРИ в горно-лесной местности на юго-востоке Чечни.

В полутора километрах северо-восточнее с. *Бачи-Юрт Курчалоевского района* на обочине дороги обнаружена и обезврежена противопехотная мина, установленная на растяжке.

16 ноября

Ночью неизвестные в масках убили главу администрации с. *Мескер-Юрт Шалинского р-на Шарани Дудагова*, 1948 г.р.

Дочери убитого **Эльзе**, которая, услышав выстрелы, бросилась к отцу из другой комнаты, один из убийц по-русски крикнул: «Стоять!» Она заметила на нем камуфляжные брюки и черную кожаную куртку. Затем неизвестный молча вытолкнул ее за дверь. По словам Эльзы, потом раздались еще несколько выстрелов. Когда она все же убежала в комнату отца, спасти того было уже невозможно.

В ту же ночь при схожих обстоятельствах был убит и **Хасмагомед Цуцаев**, 1958 г.р., заместитель Ш.Дудагова.

Жители Мескер-Юрта рассказали, что незадолго до этого случая на двери здания сельской администрации была найдена листовка с угрозами в адрес тех людей, которые сотрудничают с «российскими оккупантами». Под ней якобы стояла подпись **Шамиля Басаева**.

5 жителей с. *Ахкинчу-Борзой Курчалоевского р-на* поехали в лес за дровами для местной школы. В кузове грузовой машины, которую предоставило командование ближайшей воинской части, находились: **Нажмуди Шамсудинович Борзиев**, 1959 г.р., его брат **Замруди Борзиев**, **Сулейман Зайндиевич Асхабов**, 1970 г.р., **Сулейман Мовладиевич Джанбеков**, 1969 г.р., и **Висарбек Бакраевич Джанбеков**, 1970 г.р.

Военные не в первый раз оказывали помощь местным жителям в таких поездках, обеспечивая также и прикрытие БТРом. В этот раз, кроме солдата, сопровождавшего водителя, никакой дополнительной охраны им не выделили.

Когда дрова были нарублены и сложены в кузов машины, из гущи леса неожиданно раздались автоматные выстрелы. Оба солдата и все 5 жителей села были убиты. Их трупы в тот же день вывезли из леса.

Офицеры воинской части в беседах с жителями села не скрывали, что убийство, скорее всего, совершила одна из разведывательных групп российской армии. В их задачу входит выявление мест дислокации ВФ ЧРИ для нанесения по ним артиллерийских ударов. По словам военных, эти группы находились в окрестных лесах уже долгое время.

В тот же день в средствах массовой информации со ссылкой на пресс-центр ОГВ (с) в *Чечне* прошло сообщение следующего содержания: «Возле села Ахкинчу-Борзой на подразделение федеральных войск напала группа боевиков. Пять человек из числа нападавших убиты, остальные — бежали. Российская сторона потеряла двух солдат убитыми». Возможно, речь шла об описанном происшествии.

В 18.15 окраины *Урус-Мартана* были подвергнуты минометному обстрелу. Три снаряда разорвались во владениях семьи **Баприевых** (ул. *Шерипова, 37*): в огороде, в сарае (ранена корова) и на крыше кухни.

Дома в это время находились только женщины: хозяйка, ее племянница (беженка из *Грозного*), 85-летняя мать, две девочки 8 и 1,5 лет, беременная сноха и ее годовалая дочь. В кухне, на крыше которой разорвался снаряд, обвалился потолок. Лишь по счастливой случайности никто не был убит или ранен.

Приехавшие к Баприевым днем позже сотрудники РОВД собрали осколки и подтвердили, что они от минометных снарядов. Обстрел, по мнению местных жителей, велся из расположения войсковой части, дислоцирующейся недалеко от средней школы № 7.

Неизвестными тяжело ранен бывший глава администрации с. *Бачи-Юрт Курчалоевского района* **Лечи Алиев**.

В пос. *Новогрозненский (Ойсхара) Гудермесского района* взорвано здание местной администрации; жертв и пострадавших нет.

Зафиксировано двадцать семь обстрелов позиций федеральных сил.

Обезврежено двадцать три взрывных устройства.

17 ноября

Во время «зачистки» с. *Сельментаузен Веденского р-на* российские военнослужащие взорвали второй этаж местной школы, забросав его гранатами.

Ими же был взорван дом **Вахи Тесаева**, который временно проживал в *Ингушетии*.

В с. *Гойты Урус-Мартановского района* погибли два сотрудника петербургского ГУВД: 30-летний **Владимир Еременко** и 26-летний **Дмитрий Кривенков**.

У ж/д станции *Гудермес* обнаружено взрывное устройство, замаскированное под карданный вал от автомобиля «Жигули».

18 ноября

Около 23.00 в с. *Гойты Урус-Мартановского р-на* к дому **Ширвани Януркаева**, проживающего по адресу: *ул. Московская, 52*, на 2 автомобилях — «Урал» и УАЗ — прибыли российские военные, одетые в камуфляжные брюки и кожаные куртки.

Они быстро оцепили домовладение и, стреляя из автоматов, забежали во двор. Навстречу военным вышел Ш.Януркаев и попытался выяснить причину их визита.

Один из прибывших ответил ему, что они приехали из *Урус-Мартана* за **Абубакаром Януркаевым**.

Ш.Януркаев сообщил военным, что это его сын и он уже пятый день из-за болезни не встает с постели. Вместе с ними Ш.Януркаев вошел в дом и стал непосредственным свидетелем всех последующих событий.

Военные подняли Абубакара с постели, дали ему время одеться, а потом повели к выходу на улицу. Двухлетнего **Ису**, сына А.Януркаева, обхватившего его ноги, военные отбросили в глубь комнаты. Другой его сын начал громко плакать.

У двери в комнату стояла мать задержанного. Военные грубо вытолкнули ее во двор и попытались уехать. Однако это удалось им не сразу.

На звуки выстрелов на улицу вышли родственники и соседи Януркаевых. Они стали требовать от военных, чтобы те объяснили им причину задержания больного человека. В ответ была открыта беспорядочная стрельба из автоматического оружия, и люди расступились.

Когда военные, забрав с собой А.Януркаева, уехали из села, женщины — в основном у дома задержанного находились именно они — отправились в местную комендатуру. Там бойцы российского ОМОНа, указав на трупы двух своих сослуживцев¹, лежавшие во дворе, объяснили, что и у них есть жены и что они, то есть мертвые, так же требуют мести.

Стало также известно, что А.Януркаева привезли в Урус-Мартан и некоторое время содержали в ВОВД района. На следующее же утро родственники через посредников начали искать пути его возможного освобождения. Работники ВОВД сообщили посредникам, что задержанного отпустят 20 ноября.

Однако ни в этот, ни на следующий день своего обещания они не выполнили. Все это время с раннего утра и до позднего вечера родственники А.Януркаева находились в Урус-Мартане, напрасно добиваясь от сотрудников ВОВД какого-либо конкретного ответа на вопрос, что они собираются делать с задержанным.

Наконец, на четвертый день Ш.Януркаев получил обнадеживающую новость: его сына должны отпустить в 10.00 23 ноября.

Именно в этот день с. Гойты окружили российские войска, и в нем началась «зачистка». Въезд и выезд для людей из населенного пункта были ограничены. Януркаевы пытались проехать в Урус-Мартан, это стало возможным лишь к вечеру 24 ноября, когда войска сняли оцепление села.

Ехать в райцентр, чтобы добиться освобождения задержанного, уже не требовалось. Из Урус-Мартана в Гойты приехали люди, которые сообщили, что труп Януркаева лежит в районной больнице. Выяснилось, что на автомобиле УАЗ его туда доставили военные. Одной из медсестер они же сказали, что тот якобы подорвался на mine.

На теле убитого родственники обнаружили 4 раны, полученные в результате попадания осколков от какого-то взрывного устройства. 3 раны были на спине между лопатками, еще одна — под подбородком.

¹³⁸ Накануне эти омовцы были убиты неизвестными в кафе на территории Гойты.

Спустя некоторое время после похорон сына Ш.Януркаев узнал от людей, содержащихся в ВОВД в одной камере с Януркаевым, что его неоднократно выводили на допросы, во время которых сильно избивали. Когда за ним пришли на третий день, А.Януркаев заявил, что его или убьют, или отпустят домой.

Сведений о возбуждении уголовного дела на март 2002 г. нет.

В Шали проведена спецоперация по проверке документов. Были оцеплены перекрестки дорог, ведущих в *Грозный*, *Ведено*, *Курчалой*, а также продовольственный и промтоварный рынки.

В ходе операции совместно с местной милицией задерживались оказавшиеся в центре Шали молодые люди, которые там обычно собираются.

В последнее время в Шали было совершено несколько покушений на жизнь военнослужащих, в результате чего имелись жертвы и пострадавшие. Каждый раз это происходило в местах массового скопления людей.

Сегодняшние действия в районных правоохранительных органах называли «профилактическим мероприятием, осуществленным с целью выявления лиц, причастных к инцидентам, а также не имеющих документов, удостоверяющих их личности».

Количество задержанных неизвестно. По данным районной администрации, большинство задержанных после установления личности были освобождены.

В Чечне обезврежено 14 различных фугасов, в том числе: на трассе *Ростов—Баку*, в районе с. *Старые Атаги Грозненского (сельского) р-на*, в окрестностях ст-цы *Петропавловская Грозненского (сельского) р-на* и *Аргуна*, в *Веденском районе*.

19 ноября

В районе пос. *Карпинский курган* и *12-го треста Заводского р-на Грозного* прошла «зачистка»; были задержаны около 15 местных жителей — подростков и молодых мужчин. Все они затем были увезены в ближайшую воинскую часть, где подверглись сильным избиениям. Военные грозили им убийством, говоря, что так они якобы отомстят за гибель 2 российских солдат на ул. *Чичерина*.

У ворот части собрались матери и жены этих людей, а также местные жители. Они потребовали, чтобы задержанные были незамедлительно освобождены.

Военные в тот же день отпустили 8 человек с Карпинского кургана. На следующий день они освободили мужчин, захваченных в районе 12-го треста.

В ходе адресной «зачистки» с. *Майртун Курчалоевского р-на* российскими военнослужащими были задержаны и увезены в неизвестном направлении: **Хожа Абдулхамидович Исламханов**, 1959 г.р., **Ахмед Элсиевич Эдилханов**, 1973 г.р., **Элси Эдилханов**, 1951 г.р., **Минкаил Матаевич Муртазов**, 1956 г.р., и **Рамзан Данилбекович Масаев**, 1959 г.р.

В **Асланбека Масаева** один из военных выстрелил с близкого расстояния. Его били прикладами автоматов по голове, тем не менее, он остался жив.

Его отец, 60-летний **Данилбек Масаев**, также был избит. Кроме того, его попытались задержать, но в последний момент все же оставили.

Забрали военные и 26-летнего **Юсупа**, психически больного. Вечером того же дня его нашли недалеко от *Аргуна*. Он считает, что его держали в *Ханкале*. Он видел там еще 3 своих односельчан: отца и сына Эдилхановых и Муртазова.

О судьбе задержанных ничего не известно.

Отмечено шестнадцать обстрелов подразделений федеральных сил; один военнослужащий погиб, один ранен, один пропал без вести.

В ст-це *Калиновская Наурского района* неизвестными убит офицер российской армии.

В *Урус-Мартане* в результате обстрела кафе погибли двое военнослужащих, один — ранен. В *Гудермесе* неизвестными ранен имам местной мечети **Х.Адаев**.

В результате проверки паспортного режима по подозрению в принадлежности к ВФ ЧРИ задержаны сорок девять человек.

20 ноября

В ночь на 20 ноября были разгромлены торговые ряды на *ул. Мира*, возле центрального рынка *Грозного*.

Сделано это было, по всей вероятности, при помощи тяжелой техники.

Были проведены «зачистки» в с. *Гойты* и *Гойское Урус-Мартановского р-на*. При этом задержали местных жителей, которых затем выдали родственникам в обмен на оружие. Оружие, по словам очевидцев, покупалось у самих же российских военных.

Недалеко от сахарного завода в *Аргуне* саперы, осуществлявшие проверку дороги *Грозный—Гудермес* на наличие взрывных устройств, обстреляли рейсовый автобус и тяжело ранили его водителя **Хашбека Салтаханова**, 1957 г.р.

Очевидцы происшествия утверждают, что саперы стали стрелять, как только увидели автобус, — сначала только в воздух, затем произвели несколько прицельных выстрелов в автобус.

При первых же выстрелах пассажиры запаниковали, стали кричать, что их убьют. Х.Салтаханов, остановив автобус, посоветовал людям выйти из салона и лечь на землю, чтобы уберечься от пуль. Однако его никто не послушал.

Тогда Салтаханов снова завел автобус и стал сворачивать на обочину. В это время по лобовому стеклу и ударили первые пули. Одна из них попала в голову Салтаханова, вторая — в правую сторону груди.

С помощью проезжавших по дороге людей раненого водителя автобуса отвезли в аргунскую городскую больницу. Когда туда прибыли его родственники, он все еще был жив. Но врачи сказали, что ему нужна операция в более солидной клинике, чем у них.

Салтаханова с разрешения близких людей тут же погрузили в карету «скорой помощи» и отвезли в больницу № 9 *Грозного*. Однако и здесь врачи не решились его оперировать, объяснив это тем, что у них нет необходимого оборудования.

Наняв за 800 рублей автомашину, раненого переправили в *Назрань*. В центральной республиканской больнице *Ингушетии* Салтаханову сделали 2 операции, но спасти его не удалось — он скончался.

Барет Салтаханова, золовка погибшего водителя автобуса

«Хашбек был самым младшим среди братьев моего мужа. Он уже третий человек из семьи Салтахановых, который погиб в эту войну. Очевидцы рассказали

нам, что его хладнокровно застрелили двое военных. Они что-то кричали сначала, а затем выстрелили в него.

12 февраля у меня убили сына, Салтаханова Аслана, 1978 г.р. На дороге между Автурами и Шали он был убит.

А третьего, Салтаханова Руслана Гаирбековича, 1976 г.р., убили 21 октября прошлого года на рынке в Грозном, во время взрыва ракеты "Земля—Земля". Руслан был сыном моего деверя. Рос без отца и матери. Мы все старались поставить Руслана на ноги, заботились о нем».

Днем в котельную к **Магомеду Денисултанову**, 1970 г.р., работающему по найму на территории части¹ рядом со *ст-цей Калиновская Наурусского р-на*, зашли 5—6 военнослужащих.

Угрожая, они заставили его выйти из производственного помещения и повели в многоквартирный дом, в котором жили офицерские семьи. В одной из квартир М.Денисултанова подвергли пыткам и избиениям. Военнослужащие проткнули ему конечности острой отверткой, прижигали сигаретами кожу на теле, требуя сообщить, кто в селе является боевиком.

Они предупредили, чтобы Денисултанов не смел жаловаться. «В противном случае вырежем всю твою семью», — сказали военнослужащие. А потом добавили, что за сослуживца, которого убили боевики, еще до наступления «комендантского часа» намерены уничтожить 7 чеченцев. Избиения и пытки Денисултанова продолжались до глубокой ночи, пока он не потерял сознание.

Очнулся он при ударе о землю. Военнослужащие, вероятно, думая, что он умрет, отвезли его на православное кладбище и выбросили из машины. Он слышал, как один из его мучителей, обращаясь к другому, сказал, что труп следовало бы закопать. Но тот ему возразил: «Зачем потеть из-за паршивого чечена. Сдохнет, найдут и заберут, а если оклемается, то должен принести нам список боевиков».

Через какое-то время после их ухода Денисултанов пополз в сторону своего дома. Чтобы подняться на ноги, у него уже не было сил.

На следующее утро отец Денисултанова обратился с жалобой к коменданту Калиновской. Его кабинет находился на территории той самой воинской части, где происходили описанные выше события.

¹ Она занимает комплекс зданий бывшего ДОСААФ и многоэтажные дома вокруг него, которые, после насильственного выселения местных жителей, занимают российские офицеры с женами, и состоит из строительных и мотострелковых подразделений.

Он привез с собой и сына, надеясь, что будет проведено опознание военнослужащих, избивавших его. Но комендант заявил ему следующее: «Вашего парня не убили. Скажите за это спасибо. А у нас убили одного солдата. Я не ручаюсь не только за этих, но и за других своих подчиненных».

Родственники Денисултанова обратились в РОВД Наурского р-на с исковым заявлением. Показали пострадавшего и врачу, который засвидетельствовал тяжелые телесные повреждения, нанесенные ему военными.

Информация о возбуждении уголовного дела отсутствует. Однако **Фатима Хадиева**, родственница избитого, в беседе с сотрудниками ПЦ «Мемориал» сказала, что они будут требовать судебного преследования тех, кто повинен в нанесении ему тяжелых увечий.

На объездной дороге в северо-западной части *Урус-Мартана* у поворота на с. *Гехи Урус-Мартановского р-на* при неизвестных обстоятельствах взорвалась автомашина «Жигули»; был ранен **Хусейн Дундаев**.

Истекая кровью, он забежал в дом **Михаила Алиева**, 1968 г.р., где попросил оказать ему помощь. Хозяин дома делал перевязку раненому, когда ворвались сотрудники ВОВД Урус-Мартановского района. Они задержали и увезли в ИВС их обоих.

В тот же день Алиева освободили. Незадолго перед этим милиционеры вернулись и ограбили его дом. Среди украденных ими вещей **Айсми Юсуповна Мусаева**, жена Алиева, назвала телевизор и видеомангнитофон «LG», автомагнитола, электродрель, кухонный комбайн, электрочайник «Citizen», фотоаппараты «Kodak» и «Polaroid», мужскую обувь и зимнюю одежду, видеокассеты и т.д.

По факту ограбления А.Мусаева обратилась в представительство Президента РФ по соблюдению прав и свобод человека и гражданина в ЧР. По состоянию на конец 2002 г., никаких мер по возмещению нанесенного ей ущерба и наказанию виновных предпринято не было.

В *Урус-Мартане* сотрудники российских силовых структур увезли из дома, находящегося по адресу: ул. *Титова, 100*, **Мусу Ахъядовича Ташаева**, 1975 г.р. Впоследствии он бесследно исчез.

18 февраля 2001 г. по факту задержания Ташаева прокуратура Урус-Мартановского района согласно ст. 126 ч. 2 («похищение человека») УК РФ возбудила уголовное дело № 25023.

По состоянию на июль 2002 г. его местонахождение не установлено.

В с. *Алхан-Кала Грозненского (сельского) района* убит телеоператор-чеченец **Адам Тепсуркаев**, сотрудничавший с агентством Рейтер.

Военные вертолеты нанесли ракетные удары в *Веденском, Урус-Мартановском районах Чечни*, а также в *Хасавюртовском районе Дагестана*.

21 ноября

На дороге *Самашки—Ачхой-Мартан* у поворота к с. *Шовдан-Юрт (Давыденко) Ачхой-Мартановского р-на* на mine подорвался автомобиль «Урал» со спаренным зенитным пулеметом (ЗУ 23-2) на борту; 1 военнослужащий ВВ МВД РФ погиб, 2 — ранены.

Случившееся стало основанием для задержания на месте подрыва автомобиля **Хусейна Газиева**, 1955 г.р., жителя Шовдан-Юрта. На повороте к селу он вышел из рейсового автобуса, следовавшего из райцентра в Самашки. У остановки стояли военные. Пассажиры автобуса видели, как они подошли к Х.Газиеву, надели ему на голову мешок, посадили в БТР и увезли в неизвестном направлении.

Родственники Газиева начали его поиски: они осмотрели Ачхой-Мартановский ИВС, обратились в районную прокуратуру, к командованию расположенных поблизости воинских частей. Однако установить местонахождение задержанного не смогли.

Обезображенное тело Газиева было обнаружено 26 или 27 декабря между с. *Шаами-Юрт* и *Хамби-Ирзе (Лермонтов-Юрт) Ачхой-Мартановского р-на*. По свидетельствам очевидцев, возможно, он был положен на другого человека, неопознанного, по нашим сведениям, и взорван.

Останки обоих похоронили в *Хамби-Ирзе*. Впоследствии родственники перезахоронили Газиева на кладбище Шовдан-Юрта.

В г. *Гудермесе* по подозрению в причастности к похищению людей задержан двадцатидвухлетний житель с. *Иласхан-Юрт (Белоречье) Гудермесского района*.

В *Грозном* в результате боевых действий погибли двое военнослужащих федеральных сил; четверо ранены.

На окраине с. *Рошни-Чу Урус-Мартановского района* на обочине автодороги сработало взрывное устройство; погибли двое местных жителей.

В *Шали* в частном доме в результате взрыва погиб хозяин дома.

В *Курчалоевском районе* на установленном на автодороге фугасе подорвался местный житель.

Подразделения ВВ МВД РФ провели тридцать оперативно-розыскных и профилактических мероприятий, в том числе в городах *Грозный*, *Гудермес*, *Аргун*, населенных пунктах *Ведено*, *Ачхой-Мартан*, *Наурская*, *Первомайская* и некоторых других. В их ходе проверены около 16 тыс. граждан, досмотрено более 11 тыс. единиц автотранспорта. Выявлено 228 административных правонарушений, в том числе 31 факт нарушения паспортных правил.

По подозрению в принадлежности к ВФ ЧРИ задержаны семнадцать человек.

Отмечено восемнадцать случаев обстрела российских военнослужащих и позиций федеральных сил.

Обезврежено двенадцать взрывных устройств, в том числе в центре *Грозного*.

22 ноября

В ночь на 22 ноября в *Грозном* совершено покушение на главу администрации *Заводского района* города **Ибрагима Ясуева**.

Около полудня в с. *Курчалой* в результате подрыва на mine погиб **Шахбулат Тегиев**, 1985 г.р. В это время он шел к своим друзьям, пасшим телят на окраине населенного пункта. Его разорванные в клочья останки люди собирали и на следующий день после взрыва.

По рассказам местных жителей, до гибели Ш.Тегиева эту местность осмотрели саперы. Уходя, они сказали, что мин здесь якобы уже нет.

Тегиев был сиротой, после смерти своего отца он жил и воспитывался у престарелого деда.

Вечером в пос. *Картинский курган Заводского р-на Грозного* предположительно российские военнослужащие убили: **Руслана Веригова** (ул. *Володарского*) и **Джамбулата Чаадаева** (ул. *Коперника*).

У Д. Чаадаева на теле было обнаружено 8 ножевых ранений, у Р. Веригова — 4. В обоих был произведен контрольный выстрел в лоб.

Трупы убийцы сбросили в колодец и обстреляли из автоматического оружия.

В *Ленинском районе Грозного* подорван автомобиль «Урал», в котором находились российские военнослужащие; несколько военных получили ранения различной степени тяжести.

Кроме того, неизвестные обстреляли автомобиль «Нива» администрации Ленинского района; водитель убит.

Недалеко от с. *Хатуни Веденского района* на фугасе подорвалась группа, предположительно принадлежащая к ВФ ЧРИ.

ВФ ЧРИ более двадцати раз обстреливали позиции федеральных сил, блокпосты, погранзаставы и административные здания.

Обезврежено девять взрывных устройств, установленных на дорогах, и шесть — в населенных пунктах республики.

Артиллерия федеральных сил нанесла шесть ударов по предполагаемым позициям ВФ ЧРИ в *Хасавюртовском и Урус-Мартановском районах*.

23 ноября

Около 11.00 на восточной части центрального рынка *Грозного*, на перекрестке бывшей *ул. Мира с просп. Победы*, была ранена в бедро **Раиса Балаева**, 1958 г.р.

Свидетели рассказывают, что Р. Балаева неожиданно присела на землю, а потом закричала. Людям, которые собрались вокруг нее, она успела сообщить свой домашний адрес, после чего потеряла сознание.

Это не первый случай обстрела людей на центральном городском рынке, и выстрелов, как правило, никто не слышит. Видимо, они производятся из бесшумного оружия.

Балаева проживает в совхозе «Аргунский» по адресу: *ул. Луговая, 2*.

В больницу № 9 *Грозного* поступил труп пожилого мужчины — жителя *пос. Карпинский курган*. С большой суммой денег он собирался

выехать в *Волгоград*, к родственникам. Дома полагали, что он уже добрался до места назначения.

В больницу его привезли отказавшиеся представиться российские военнослужащие. Денег при нем уже не было. С тыльной стороны правой руки убитого были заметны ожоги от сигарет. Врачи зафиксировали, что у него сломана челюсть и имеются закрытые переломы на суставах. В голову был, видимо, произведен контрольный выстрел.

В середине дня в *1-м микрорайоне Ленинского р-на Грозного* на мине подорвался проезжавший на большой скорости «Урал». Военные, находившиеся в кабине и кузове автомашины, не пострадали. В результате возникшей паники они открыли беспорядочный огонь по окрестным домам и проходившим по улице людям. «Урал», не останавливаясь, проехал некоторое расстояние, а затем врезался в стоявший на обочине КамАЗ, принадлежащий торговцу мукой, в результате чего КамАЗ загорелся.

В ходе инцидента серьезно был ранен водитель КамАЗа. Его личность установить не удалось, однако известно, что его сразу отвезли в больницу.

Российские военнослужащие, проводившие «зачистку» с. *Гойты Урус-Мартановского р-на*, увезли в неизвестном направлении местного жителя **Руслана Вахаевича Закаева**, 1967 г.р.

По словам родственников и соседей, оснований для задержания не было. Р.Закаев тяжело болел, перенес операцию по удалению части желудка. Из-за болезни вынужден был регулярно принимать лекарства, а через каждые 2–3 часа — и пищу. Все удостоверяющие личность документы у него были в порядке, ни в каких вооруженных формированиях он не состоял.

Родственники Закаева обращались в различные органы власти РФ с просьбой найти и освободить его. Например, в январе 2001 г. его жена написала письмо **В.Каламанову**.

По факту задержания 17 февраля 2001 г. по ст. 126 УК РФ («похищение человека») прокуратурой Урус-Мартановского района было возбуждено уголовное дело № 25021. По состоянию на июль 2002 г. установить его местонахождение не удалось.

В 20.00 автомобиль **Малики Гезимиевой**, главы администрации *Гудермесского района*, был обстрелян из гранатомета и стрелкового оружия; ранены охранник и сын М.Гезимиевой. Самой Гезимиевой в автомобиле не было.

Отмечено двадцать шесть обстрелов подразделений федеральных сил.

На дорогах найдено и обезврежено пятнадцать взрывных устройств; на железных дорогах — два взрывных устройства; в населенных пунктах — восемь мин и фугасов.

В ходе «зачисток» и проверки документов задержаны по подозрению в участии в ВФ ЧРИ тридцать четыре человека, в том числе два человека с ранениями.

По данным командующего воздушно-десантными войсками *РФ* генерал-полковника **Георгия Шпака**, общие потери ВДВ в ходе «чеченской кампании» с учетом раненых составили восемьсот тридцать девять человек, погибли двести пятьдесят семь десантников.

24 ноября

В ночь на 24 ноября российскими военными был обстрелян *1-й микрорайон Ленинского р-на Грозного*; пострадало множество домов, жертв среди населения нет.

Утром сотрудники Северо-Кавказского РУБОП увезли из дома **Ису Байсултанова**, жителя *с. Старые Атаги Грозненского (сельского) р-на*. Ему не предъявили никакого обвинения, а его родственникам не сообщили, куда он будет доставлен. Прибывшие на задержание люди не представлялись.

И.Байсултанов снова появился дома 5 декабря. Он сообщил, что все это время содержался в *Нальчике Кабардино-Балкарской Республики*.

В 12.00 на рынке на *ул. Маяковского* в *Грозном* неизвестный мужчина в упор выстрелил в служащего комендантской роты **Мусу Газиева**. У него было зафиксировано ранение промежности и прямой кишки. В тот же день его прооперировали в городской больнице № 9, а затем доставили в военный госпиталь в *Ханкале*.

К месту, где был ранен М.Газиев, чуть позже подъехали сотрудники ВОВД *Ленинского р-на*. Они заявили, что 4 женщинам необходимо проследовать с ними для дачи показаний. Но желающих сделать это среди торговок и посетительниц рынка не нашлось. Не помогли и угрозы. Тогда российские милиционеры насильно посадили в машину молодую женщину. Вместе с ней решила ехать другая женщина, возрастом постарше. Были они знакомы между собой или нет, нам неизвестно. (*Имена женщин не называются по их просьбе.*)

Работники ВОВД, утверждавшие до этого, что им нужны 4 свидетельницы, не захотели брать ее с собой. Тем не менее, ей удалось сесть в машину.

Женщины провели в указанном отделе милиции более 4 часов. Когда вернулись оттуда, то были подавлены и не хотели говорить ни с кем о сути состоявшегося там разговора.

В 15.10 в окрестностях с. *Ца-Ведено Веденского р-на* взорвалась ракета, предположительно, системы «Земля—Земля».

Случилось это, когда большинство жителей населенного пункта собрались в мечети на пятничную молитву. Данное обстоятельство, а также то, что ракета врезалась в склон возвышающейся рядом горы, спасло многие жизни.

Но без жертв все же не обошлось. Осколком взорвавшейся ракеты у себя дома была смертельно ранена беременная женщина, **Зулай Хасмагомедовна Багиева**, 1970 г.р. Остался сиротой ее 7-летний сын.

В момент ракетного удара в сельской школе шли занятия. Многие дети получили мелкие порезы лица и рук от разбившегося оконного стекла. На крыльце школы был ранен осколком в бедро **Джабраил Мусаев**, 1990 г.р., ученик 5-го класса.

Около 23.00 Ца-Ведено обстреляли уже из минометов. Один из снарядов попал в кухню во дворе, где проживала убитая женщина, и полностью его разрушил. Раненых и убитых на этот раз не было, хотя в доме находились многочисленные родственники убитой, а также ее соседи.

Похоронить З.Багиеву сельчанам не удалось и на следующий день.

25 ноября село с раннего утра окружили со всех сторон БТРы и танки. В село вошли военные, которые при помощи миноискателей всю первую половину дня собирали осколки взорвавшейся ракеты. Люди утверждали, что военные были из какого-то не совсем обычного армейского подразделения. Многие из них были побриты наголо,

за спинами почти у каждого находились мешки с оборудованием, напоминающим рацию. Почти все имели разноцветные повязки на локтях и на бедрах. Собрав осколки ракеты, во второй половине дня военные покинули село.

Багиеву похоронили 26 ноября, на третий день после ее смерти.

Хижан Багиева, 1936 г.р., мать З.Багиевой

«...Это было 24 ноября 2000 г. Я находилась дома, когда раздался взрыв страшной силы. Мой двухлетний внук очень испугался. Я схватила его и выбежала на улицу. Там я услышала крики: “Ударили в школу!” Она находится рядом с нами. Мой второй внук был в это время там. Я побежала в школу.

По дороге увидела, что она разрушена. На земле во дворе школы лежал раненый десятилетний мальчик, Мусаев Джабраил. Мой старший сын в это время подогнал свою машину и повез мальчика в шалинскую больницу. Он до сих пор находится там¹.

Когда машина с мальчиком отъехала, на улице раздался крик мужчин: “Зулай ранена, нужна машина”. Я побежала в ту сторону, где жила моя дочь, и не верила, что это может быть с ней.

Но я увидела, что дом моей дочери разрушен. Она лежала на полу, уже мертвая. У нее была большая рана от осколка на груди и две маленькие на животе. Ведь она еще была на девятом месяце беременности. У нее остался мальчик семи лет, который учится в первом классе.

Моей дочери было всего 29 лет.

Вечером около 11 часов опять начался обстрел. В доме было много людей, собравшихся на похороны. Минометный снаряд снова попал во двор моей дочери и разрушил полностью маленькую кухню, выбил все окна и двери. Но, к счастью, на этот раз никто не был ни ранен, ни убит.

Всю ночь я просидела возле тела моей дочери. Рано утром, 25 ноября, наше село было окружено военными на танках и БТРах. Они до обеда никого не выпускали из домов, не пускали в село и не разрешили нам похоронить Зулай. Сами же они на месте взрыва с помощью миноискателя собирали осколки от той ракеты, которой была убита моя дочь. Они собрали и увезли их в четырех мешках. Мы смогли похоронить дочь только на третий день.

Через несколько дней после этого мы слышали, как по радио “Чечня свободная” передавали об этом случае. Там сказали, что боевики подложили в нашем селе мину и что в результате взрыва ранен мальчик. Других жертв якобы нет.

¹ Показания взяты 6 декабря 2000 г.

Нас возмущает, почему это радио так нагло врет и почему эта радиостанция называется “Чечня свободная”. У нас нет не только свободы, у нас отнимают даже жизнь.

А они говорят: “Чечня свободная”...

Нет, не свободная она, это — Чечня, которую расстреливают каждый день».

Наиб Сатаевич Алиев, директор школы

«В этот день я находился на работе в школе. В 3 часа 10 минут по нашему селу был нанесен удар ракетой “Земля—Земля”. Осколками ракеты была повреждена и сама школа, и разрушены многие дома вокруг нее.

По счастливой случайности мы задержали звонок на перемену, и это спасло жизнь многим детям. Однако Мусаев Джабраил, 1990 г.р., ученик 5-го класса, выбежал во двор школы. Он получил ранение осколком в области тазобедренного сустава. В соседнем доме сразу же погибла беременная женщина, Багиева Зулай. У нее остался сиротой семилетний мальчик, зовут его Ильман.

Еще несколько человек в селе получили ранения.

В тот же день в 11 часов ночи снова начался минометный обстрел села.

Люди спрятались в подвалах, в укрытиях. И снова в дом Багиевых попал минометный снаряд. Он разрушил летнюю кухню. В доме лежало тело Багиевой Зулай и было много родственников, собравшихся на ее похороны. По счастливой случайности больше никто не погиб.

На второй день приехали сотрудники ГРУ (в комендантуре сказали, что это люди из ГРУ). Было более ста человек военных. Они окружили село, никому не разрешали выходить из домов, не позволили хоронить убитую и стали с помощью миноискателей собирать все осколки ракеты “земля—земля”».

В Грозном задержаны двое местных жителей по подозрению в причастности к убийству милиционеров 24 ноября.

25 ноября

Ночью российская артиллерия подвергла обстрелу почти все микрорайоны Грозного. Продолжался он в течение получаса.

По рассказам очевидцев, снаряды разрывались рядом с кинотеатром «Россия», на проезжей части просп. Дудаева, ул. Дьякова и т.д. На ул. Тухачевского один из снарядов попал в стоявший во дворе дома автобус. Во многих квартирах взрывной волной были выбиты стекла и оконные блоки.

По неподтвержденной информации, среди гражданского населения имелись жертвы. В частности, говорилось о погибшей семье на просп. Дудаева.

Военнослужащие 245-го мотострелкового полка МО РФ задержали 20 молодых жителей с. *Гойты Урус-Мартановского р-на*. По словам местных жителей, военные заявили им, что таким образом они мстят за гибель двух своих товарищей.

Что в дальнейшем стало с задержанными людьми, неизвестно.

В 15.00 недалеко от пос. *Новогрозненский (Ойсхара) Гудермесского р-на* российский военнослужащий из автоматического оружия обстрелял автобус и легковые автомобили, направлявшиеся в *Гудермес* и стоявшие на обочине дороги в ожидании прохода военной колонны.

В результате обстрела получили ранения: **Тумиша Мехтиева**, 1936 г.р., **Асет Хамзатова**, 1960 г.р., и ее дочь **Хава Эжаева**, 1994 г.р.

А.Хамзатова жила в с. *Старые Атаги Грозненского (сельского) р-на*, на ул. *Нурадилова, 113*. Она возвращалась с рынка *Хасавюрта*, ее дочь сидела у нее на руках. Пуля, пущенная российским военнослужащим, раздробив девочке кисть, вошла в ее бедро. В ногу была ранена Т.Мехтиева.

Раненых немедленно доставили в Гудермесскую городскую больницу, но помощи им там не оказали. В больнице не нашлось перевязочных материалов и лекарств. Так как *Грозный* в тот день был закрыт для въезда и выезда гражданского населения, их повезли в Старые Атаги, где они и проходили лечение.

На рынке, расположенном на ул. *Маяковского Грозного*, бойцы чеченского ОМОНа устроили погром. Начав с уничтожения спиртных напитков, они затем принялись сбрасывать и топтать все товары, лежащие на прилавках.

Для устрашения возмущенных их действиями женщин бойцы ОМОНа открыли стрельбу в воздух и ранили при этом своего же сотрудника. Только после этого погром на рынке прекратился.

В с. *Шерди-Мохк (Шерды-Мохк) Веденского р-на* российские военные провели «зачистку»; были задержаны братья **Рамзан** и **Саид Тимиргириевы** по причине незнания русского языка. Их освободили вечером, когда военные покидали село.

Уходя, они оставили в доме **Даудова** растяжку: гранату Ф-1, привязав ее за чеку к двери. Когда 12-летний сын хозяина **Хасан** открыл дверь, раздался взрыв. Мальчик умер на месте, были ранены его сестры.

У здания паспортно-визовой службы Сунженского РОВД *Ингушетии* прогремел взрыв; жертв и пострадавших нет.

26 ноября

У с. *Алхан-Юрт Урус-Мартановского р-на* на трассе *Ростов—Баку* российские военные задержали 3 жителей с. *Гехи*, которые на автомашине ГАЗ-53 следовали в лес за дровами.

Основанием стало то, что один из них забыл дома свой паспорт. Знакомые привезли документ меньше чем через 50 минут, однако военные заставили мужчин лежать на холодной земле со связанными руками около 7 часов.

Потом они завязали им глаза и увезли в расположение 245-го мотострелкового полка МО РФ, дислоцирующегося у с. *Танги-Чу*. Там их спустили в ямы глубиной до 5 метров. Выпустили их оттуда только через сутки.

Военные не потребовали выкупа, но из машины, оставленной у блокпоста, они сняли звуковые колонки и некоторые детали, в частности аккумулятор. Кроме того, пропала и бензопила, с помощью которой мужчины собирались заготовить дрова.

Лечи, хозяин автомашины и один из задержанных (имя не называется по его просьбе)

«...Утром мы выехали из дома на машине ГАЗ-53 за дровами. Со мной были двое моих знакомых. Через “Гехи-7” (дорожный указатель) мы выехали на бакинскую трассу и поехали в сторону Алхан-Юрта.

Навстречу ехала разведка. Они рукой махнули, чтобы мы свернули на обочину и остановили машину. Один БТР рядом с нами проехал, второй, потом — третий. И пехота показалась.

Они спросили у нас документы на машину и паспорта. У меня на машине номера новые, с 95-м регионом. Последнюю корову продал, за то, чтобы перерегистрировать ее. Государственная цена этой процедуры — 450 рублей. А мне пришлось уплатить за это намного больше, потому что, например, посылают к военному.

Он должен поставить штамп, за который я уплатил 100 рублей. За другое также платить приходится, в общем, обошлось мне все это в 870 рублей.

Я отдал документы, они проверили их и вернули мне. Потом стали проверять паспорта у моих знакомых. К одному из них у военных не возникло претензий. А ко второму придрались: он, оказывается, забыл паспорт в другой одежде.

Нас высадили из машины, связали руки и положили на обочину. Мы попросили проезжающих, и паспорт сразу привезли. Но мы об этом не знали, потому что его отдали кому-то из военных. Он сказал тому, кто его привез: «Быстро уезжай отсюда, а то мы тебя тоже заберем».

Мы слышали, как родные спрашивали о нас, но им военные нас не показали.

На земле мы лежали до трех часов дня. Было холодно.

Потом нам надели маски на головы, увезли на одном БТРе до «Башлама» (дорожный ресторан напротив с. Алхан-Юрт). Здесь нас пересадили на другую машину и повезли в Урус-Мартан, а уже оттуда — в Танги-Чу.

Здесь нас скинули в глубокие ямы. Мы провели в них всю ночь. На второе утро я не выдержал и возмутился. Я крикнул военным: «Я тоже в советской армии служил. Что это за безобразие?! Так же нельзя. У меня все документы в порядке: и личные, и на машину. Вызовите сюда или прокурора, или начальника своего!»

Они только отвечали: «Молчи!» — и бросали в яму, в которой я находился, камни и всякую дрянь. Она была глубиной где-то в четыре с половиной метра. Ширина — полтора на полтора метра. Когда меня туда сбросили, на дне стояла лужа, я потом соскреб со стенок землю, и она немного впитала воду.

За сутки ни разу я не присел. Было холодно, все время нужно было находиться в движении. Ни разу не дали мне ни воды, ни пищи.

На вторые сутки в 15.30 нас вывели за территорию части, надев на лица маски, и, сказав «нагнись», ударили несколько раз прикладом по спине. После этого отпустили.

...Моя машина стояла там, где мы ее оставили, но зато — в каком виде! Задние стекла, задние крылья, подфарники, колонки, 200 рублей денег и бензопила, которую я взял у соседа, — все это исчезло. Эта пила стоит четыре тысячи рублей. Мне их надо возвращать теперь».

Утром в с. Ведено рядом со своим домом был найден убитым 14-летний мальчик.

С утра российскими войсками проводилась очередная «зачистка» с. Алхан-Кала Грозненского (сельского) р-на. О количестве задержанных людей ничего не известно.

После 12.00 между военными, осуществлявшими блокирование села, и неизвестными, прибывшими туда на автомобиле ВАЗ-2107 с затемненными стеклами, произошла короткая перестрелка. В результате нее были убиты 3 военнослужащих российской армии. 2 человека из числа нападавших также были убиты, 1 — захвачен живым. Еще одному, по имеющейся информации, удалось скрыться.

Перестрелка произошла у *хутора Краснопартизанский Урус-Мартановского р-на*, который находится между с. *Алхан-Юрт Урус-Мартановского р-на* и *Алхан-Калой*.

В с. *Гезинчу (Гезенчу) Веденского р-на* была проведена «зачистка»; задержаны 6 жителей села: братья **Бадруди** и **Шаруди Тасуевы**; **Алим-солт Насуханов** и его сын **Нурид**; **Вахарсолт Медиев** и **Султан Борзиев**.

Около 9.00 их отвезли на окраину села и жестоко там избили.

Старейшины и глава администрации села провели переговоры с военными, в результате которых задержанных отпустили.

Вечером части, участвовавшие в «зачистке», отошли к месту своей дислокации и уже оттуда из танка произвели 2 выстрела по селу. Была ранена 17-летняя **Мадина Банжаева** и разрушено 2 дома, принадлежащих **Абубакару** и **Али Банжаевым**.

В 11.00 центральный рынок *Грозного* внезапно был оцеплен войсками и бронетехникой. За несколько кварталов от рынка проезд автотранспорта был перекрыт, а движение пешеходов ограничено. Тяжелая техника, в числе которой оказались танки и бульдозеры, двинулась на торговые ряды, расположенные на *ул. Мира*.

На территории рынка начался грабеж. Одна из торговек попыталась отстоять свое добро. Возникла драка, в которую включились и другие женщины. Военным пришлось отступить к выходу из рынка и открыть стрельбу вверх голов людей.

Затем военные захватили мужчин, которые охраняли камеры хранения и торговали валютой, и поставили их к стене, угрожая расстрелять в случае продолжения сопротивления толпы. Женщины уже не сопротивлялись грабежу. Военнослужащие загрузили в машины и БТРы сумки с товарами. Потом потребовали открыть камеры хранения крытого рынка, где находились наиболее дорогие вещи: шубы, дубленки, аудио- и видеоаппаратура.

Пока одни военнослужащие грабили рынок, другие хватали молодых людей: были задержаны не менее 20 человек. Некоторые из них сумели откупиться, но судьба большинства неизвестна. На территории рынка пропали и 2 женщины, возможно, их также увезли военнослужащие.

Известны фамилии 3 человек, которые после задержания на центральном рынке пропали без вести. Это **Д.Ш.Аласханов**, **А.Х.Дуртаев** и **Р.М.Сагуев**¹. По состоянию на июль 2002 г. их местонахождение не установлено.

У мечети недалеко от рынка были захвачены сотрудники чеченского ОМОНа: **Росланбек Шарипович Дамаев**, 1976 г.р., и **Асланбек Хамзатович Кукаев**, 1976 г.р. Предъявив удостоверения, бойцы ОМОНа потребовали у военнослужащих объяснить, что происходит. Но на глазах многочисленных свидетелей их документы порвали, а самих, сильно избив, затолкали в БТРы.

Останки Р. Дамаева и А. Кукаева были найдены 22 апреля 2001 г. в развалинах грозненского пединститута, в одном квартале от торговых рядов центрального рынка. Видимо, их убили сразу после задержания².

На самом рынке были задержаны работники *Заводского* РОВД Грозного **Хусейн Бекаев** и **Лечи Дашаев**.

Связанные между собой, а затем взорванные трупы Х.Бекаева и Л.Дашаева российские военнослужащие демонстративно выбросили у железнодорожного вокзала через 4 дня после их задержания.

Людей не выпускали с территории рынка до 16.00, в том числе и женщин с детьми. В южной части рынка были, правда, случаи, когда военнослужащие брали за проход деньги и выводили людей за внешнее кольцо оцепления.

¹ Уголовное дело № 13072 по факту задержания и исчезновения Джабраила (Руслана) Шепиевича Аласханова, 1957 г.р., было возбуждено прокуратурой Грозного по ст. 126 ч. 1 УК РФ («похищение человека»).

Уголовное дело № 12331 по факту похищения А.Х.Дуртаева возбуждено прокуратурой Грозного 13 декабря 2000 г. (ст. 126 ч. 2 УК РФ). Впоследствии к нему присоединили уголовное дело № 13031, возбужденное по факту похищения Р.М.Сагуева.

² Уголовное дело № 12332 по факту задержания и исчезновения Р.Ш.Дамаева и А.Х.Кукаева было возбуждено прокуратурой Грозного 13 декабря 2000 г. по ст. 126 ч. 2 УК РФ («похищение человека»). На середину 2001 г. дело приостановлено по ст. 195 ч. 3 УПК РСФСР («за невозможностью обнаружения лиц, подлежащих привлечению к ответственности»). Данные о возбуждении уголовного дела по факту гибели этих людей отсутствуют.

Вечером, вскоре после наступления сумерек, солдаты, стоявшие в оцеплении на бывшей *ул. Ленина*, убили 2 мужчин-чеченцев, ехавших на ВАЗ-2104. По словам сотрудников Заводского РОВД, это работники рынка, осуществлявшие охрану камер хранения. Известна цифровая часть регистрационного номера автомобиля, на котором ехали убитые, — 449.

Оцепление рынка сняли, когда уже начало темнеть. Поэтому не все люди, приехавшие в этот день на рынок, сумели попасть домой. Передвижение по городу стало уже небезопасным. Люди ночевали в автобусах, маршрутных такси и легковых автомобилях.

На ночь остались и военнослужащие, но по иной причине: до утра они грабили ларьки и уцелевшие в войну квартиры и частные дома в ближайших от рынка кварталах города. Ими был учинен погром и в помещении городского загса: военнослужащие сбросили на пол и порвали всю документацию и регистрационные книги, хранившиеся там. Была предпринята попытка поджога здания.

Ислам Висаитов (фамилия и имя изменены), студент Чеченского государственного университета, житель Грозного

«В воскресенье 26 ноября я поехал на центральный рынок, чтобы купить себе кое-что из одежды. Вдруг началась паника, люди стали метаться. Оказалось, что русские окружили рынок и идет проверка документов. Несмотря на то, что я предъявлял паспорт и студенческий билет, меня повели в числе нескольких десятков задержанных парней к машине. По дороге удалось договориться с одним из военных, который отпустил меня за деньги. Из нашей группы сумели откупиться еще несколько человек. Лично для меня “прорыв из окружения” в безопасное место, а по дороге останавливали еще шесть или семь раз, обошелся в 500 рублей. А с теми, кого забрали, я не знаю, что случилось. Знаю только, что их ищут родственники. Если бы у меня не оказалось тогда денег, то, наверное, мои бы тоже бежали...»

Малика Дидиговна Ибиева, 1957 г.р., мать 5 детей (Грозный, ул. Украинская, 7)

«26 ноября все дороги к центральному рынку и от него были перекрыты военными с белыми повязками на рукавах.

Людей держали в оцеплении до 15 часов, никого не выпуская. За это время федералы разгромили все, что могли. Из камеры хранения пропали вещи. Лично мне причинен ущерб на сумму трех тысяч долларов. Не знаю, как расплачусь с долгами, я ведь продавала чужие вещи».

Хава Умалатовна Магомадова (Грозный, ул. Лермонтова, 201)

«В 11 часов рынок был окружен солдатами, некоторые были в масках. Под видом проверки паспортного режима, прогнав торговцев с их рабочих мест, военные на глазах у всех людей хватали со столов вещи и продукты. Открыв камеры хранения, стали загружать в БТРы и машины ящики и упаковки со спиртными напитками и продуктами питания. У меня пропали товары на сумму 22 тысячи рублей».

Берлант Хароновна Авторханова, 1950 г.р. (Грозный, ул. Ленина, 74/100, кв. 280)

«Когда началась паника из-за оцепления рынка солдатами, я сдала мужскую и женскую одежду и обувь в камеру хранения Тархану и Хасану. Круша торговые ряды и палатки, военные погнали нас на улицу, и держали там примерно до 15 часов. После приказали покинуть территорию рынка.

На второй день, 27 ноября, я не нашла своих вещей, камера хранения была пуста».

Айна Даяковна Алханова (Грозный, ул. Б.Хмельницкого, 141, кор. 5, кв. 34)

«Я реализатор, торговала в крытом павильоне, стол № 135. Ворвавшиеся военнослужащие вытолкали нас из здания, не позволив даже собрать и сдать в камеру хранения вещи...

Теперь на мне висит огромный долг. Не знаю, что и делать».

Медина Ахмедовна Тасуханова, инвалид 2-й группы, муж не работает, дети 13 и 4 лет (пос. Черноречье, 1-й Сухумский пер., 26)

«Торговала в вещевоm павильоне, стол № 186. Продавала обувь, мужскую и женскую. Когда началась "зачистка", люди стали сдавать товар в камеры хранения. У тех, кто не успел сделать это и хотел вынести свой товар из здания крытого рынка, его отбирали российские военнослужащие. У меня солдат выхватил из рук баулы с товаром на сумму около 35 тысяч рублей».

Зарема Абубакарова, 1971 г.р. (с. Беркат-Юрт, Грозненский (сельский) р-н)

«Я торговала на рынке 26 ноября, когда русские учинили беспредел. Тащили вещи, продукты, ящики с водкой, сигареты, аппаратуру. Когда два сотрудника милиции Заводского района попытались вмешаться, у них отобрали удостоверения, а самих куда-то увели. У меня из камеры хранения пропали плащи, куртки, костюмы, обувь на сумму 50 тысяч рублей. Лишь некоторым моим коллегам по бизнесу случайно удалось сберечь и сохранить свой товар».

Банати Адуева, 1952 г.р. (Аргун, ул. 9 мая, 5)

«26 ноября российские военнослужащие устроили облаву на центральном рынке и на прилегающих к нему кварталах: ограбили торговые ряды, крытый павильон, камеры хранения. Их бесчинства продолжались и 27 ноября в первой половине дня. Забирали по всякому поводу и без мужчин, молодых парней. Среди нескольких десятков людей, которых увезли, оказался и мой зять Такаев Умар, 1978 г.р., уроженец г. Аргун.

Через 5 дней одного из задержанных 26-го числа, Аслана, 22–25 лет, уроженца с. Хатуни Веденского района, работники российской милиции привезли с завязанными глазами на машине и выбросили на рынке. Он рассказал, что забрали их, надев наручники и завязав глаза, чтобы не видели, куда везут. Но он уверен, что их повезли на Ханкалу. Там их держали в большой вырытой в земле яме, покрытой сверху сеткой.

Задержанных людей подвергали нечеловеческим пыткам и издевательствам. Особенно тяжело им было переносить пытки током. Заключенных заставляли подключать провода к различным частям своего тела (к носу, мочкам ушей, языку, половым органам). Процедуру эту повторяли через каждые 40 минут.

Их били руками, ногами, дубинками, прикладами; подвергали моральным унижениям. Двух ребят, оказавших неповиновение, забили до смерти.

Аслан также сказал, что мой зять Умар тоже убит (по описанию и приметам это действительно был он). Еще двоих, работников милиции Заводского р-на, по его словам, после жестоких побоев и пыток военные связали вместе и взорвали¹. Аслан говорит, что не оказывал никакого сопротивления русским, поэтому его оставили в живых. Во время очередной экзекуции ему насильно засунули в рот шланг и через него ввели какую-то жидкость...

Про зятя же мы ничего не знаем; где искать его тело, захоронен ли он? Моя дочь осталась одна с грудным ребенком на руках».

Пьяные военнослужащие из 15-го мотострелкового полка МО РФ обстреляли дом **Абубакара Хадаева**, стоящий на окраине с. *Ялхой-Мохк Курчалоевского р-на*. Хозяин успел спрятаться от пуль, а едва стрельба затихла, убежал в центр села. Через некоторое время он вернулся, взяв с собой брата **Ильмана**.

Когда братья подошли к дому, военные поставили их к стене с поднятыми руками. Братья объяснили, кто они такие и что с ними произошло. Их спросили, узнают ли они в лицо людей, стрелявших по их

¹ Скорее всего, речь идет о Л.Дашаеве и Х.Бекаеве, чьи тела российские военные 30 ноября привезли к железнодорожному вокзалу и там сбросили с БТРА.

дому. Получив отрицательный ответ, военные отбыли к месту расположения своей части.

В 15.00 дня на блокпосту «Кавказ-1» был задержан **Артур Таусович Тигаев**, 1981 г.р., уроженец с. *Алхан-Кала Грозненского (сельского) р-на*.

Со слов матери задержанного **Тамары Исаковой** стало известно, что военные придрались к нему из-за временного удостоверения, срок действия которого истек 24 ноября.

С началом боевых действий А.Тигаев уехал в *Ингушетию*, где проживал вместе с матерью в лагере «Барт». В *Чечню* он поехал для того, чтобы получить паспорт по месту своего постоянного проживания.

Его после задержания заключили в ИВС при военной комендатуре *ст-цы Ассиновская Сунженского р-на*.

Позднее стало известно, что при помощи посредников он был куплен матерью за 1000 долларов США. Российские военные отвезли его на БТРе к кладбищу севернее Алхан-Калы и там выбросили.

Тигаев был сильно избит и нуждался в стационарном лечении.

В 17.30 житель с. *Ведено Ибрагим Супьянович Сайдулаев*, 1962 г.р., увидел в окно неизвестных вооруженных людей. Он вышел на улицу, чтобы посмотреть в чем дело, и не вернулся. Неизвестных, по словам очевидцев, было 5, 2 из них — в масках. 15-летняя дочь И.Сайдулаева, которая тоже посмотрела в окно, утверждает, что это были российские военнослужащие.

Ночь прошла в поисках пропавшего. На следующее утро пришло известие, что его нашли убитым в *Ведено*.

В районном центре есть маленький парк, у входа в него находится блокпост. Недалеко от парка расположено здание военной комендатуры района. Парк круглые сутки находится под наблюдением российских военных. Именно на его территории и нашли тело Сайдулаева.

У Сайдулаева остались сиротами 5 детей.

Его убийство родственники и соседи склонны объяснить событиями, происшедшими в *Ведено* 20 ноября. Здесь проводилась «зачистка», во время которой военные оскорбляли и унижали местных жителей. Сайдулаев заступился за местного. Военные стали угрожать ему, а один из них сказал: «Твою морду я запомнил».

Малкан, родственник убитого

«Говорят, что около нашего дома проходили русские. Он выглянул в окно, увидел их и удивился вслух. Потом вышел и пропал. Искали целую ночь, а утром нашли в парке, на территории комендатуры.

Он был весь в крови. Нашли военные, спросили у жителей, знают ли они его. Так и узнали, где он».

Эльмар Сайдулаев, брат убитого

«Две пули попали ему в спину, две — в грудь. На руках и ногах были следы наручников. Его били в лицо чем-то тяжелым, возможно, прикладом. Потом нам сказали, что вечером на окраине были слышны выстрелы. Соседи видели возле нашего дома двоих в масках. У них были автоматы и гранатомет. Говорят, утром возле речки были следы БТРа. Это не могли быть боевики, вы сами понимаете. Туда им близко подойти невозможно, и, потом, у них нет БТРов».

В Серноводске Сунженского района на границе Чечни и Ингушетии неизвестными убит заместитель начальника штаба комендатуры Ачхой-Мартановского района полковник **Мискавец**. Он с женщиной-кинологом остановился у своего знакомого чеченца. Через какое-то время в доме были обнаружены два трупа — полковника и хозяина дома. Женщина исчезла.

В Грозном на маршруте движения войсковой колонны неизвестными был взорван радиоуправляемый фугас; один военнослужащий погиб, четверо получили ранения.

В Чечне задержаны шестнадцать человек, подозреваемых в участии в ВФ ЧРИ; в результате одной из перестрелок один подозреваемый убит, один ранен.

Обезврежено двенадцать взрывных устройств, установленных на дорогах и в населенных пунктах.

27 ноября

В ночь на 27 ноября с. *Мескер-Юрт Шалинского р-на* подверглось артиллерийскому обстрелу. По населенному пункту было выпущено 28 снарядов.

Прямым попаданием одного из них был разрушен дом **Рамзана Кохцулова**. От разрыва сердца скончалась проживавшая неподалеку

Петимат Махмудовна Джабраилова, 1972 г.р., мать 3 детей: 8, 5 и 2 лет.

В результате обстрела повреждено около 20 домов, у нескольких сельчан погиб скот.

Российские военные отрицают факт обстрела села.

В 3.00 подверглось артиллерийскому обстрелу *с. Махкеты Веденского р-на*. Обстрел велся со стороны *с. Чири-Юрт, Хатуни и Шали*.

В селе были разрушены жилые постройки. Взрывной волной вместе с кроватью, на которой спал, был выброшен из дома **Туту Дабагаев**, 1939 г.р. Он умер от удара о землю.

С раннего утра была закрыта для проезда автотранспорта трасса *Ростов—Баку* в районе *с. Шаами-Юрт Ачхой-Мартановского р-на*. В этом населенном пункте российскими подразделениями осуществлялась «зачистка». Со всех сторон его оцепили бронетехники и войска.

В полдень при выходе из здания Чеченского Государственного университета неизвестными лицами была убита **Любовь Ивановна Нецветова**, инспектор отдела кадров.

По одной из версий, ее убийство связано с местью за передачу в руки работников *ФСБ РФ* списков студентов, являвшихся родственниками и детьми активных участников прошлой войны и обучавшихся в университете в 1997—1999 гг. на льготных условиях.

Убийцы, а их было 2, уехали с места преступления на белом ВАЗ-2106. Они были в камуфляжной форме, без масок¹.

Во второй половине дня российские военные, осуществлявшие «зачистку» *с. Шаами-Юрт*, предъявили ультиматум жителям *с. Алхан-Юрт Урус-Мартановского р-на*.

В нем говорилось, что ночью позиции войск якобы были обстреляны снайперами, которые затем отошли в глубь этого населенного пункта. Военные потребовали к себе руководителя местной администрации, подчеркнув, что в случае его неявки Алхан-Юрт незамедлительно подвергнут обстрелу из артиллерийских орудий.

¹ Было возбуждено уголовное дело № 12309 от 27 ноября 2000 г. по ст. 105 ч. 1 УК РФ.

Получив это известие, к ним сразу выехал **Рамзан Вахидов**. Ему удалось предотвратить обстрел села днем. Но в ночь на 28 ноября на его окраинах все же стали рваться снаряды. Обстрел был непродолжительным, и, к счастью, все обошлось без жертв и значительных разрушений.

Весь день оставался закрытым для въезда и выезда людей *Грозный*. Попасть из одного его района в другой можно было с большим трудом и, как правило, только пешком.

Центральная улица города, *Ленина*, была перекрыта БТРами. Подходы к центральному рынку, оцепленному и ограбленному накануне, блокировали: автотранспорт останавливался военными за 5—6 кварталов до него. Не пускали туда и пешеходов. Люди стояли перед оцеплением и наблюдали за всем, что происходило на рынке и около него.

По рассказам местных жителей, к кафе возле бывшего магазина «Мясные деликатесы» на *просп. Победы* подъехал БТР, и военные стали загружать в него коробки с продуктами.

Те, кто пытался пройти на рынок со стороны автобусной остановки «Грознефтяная», видели, как другие военные грабили здание нотариальной конторы.

Стремясь положить конец продолжающимся грабегам, люди отправились в центральную городскую комендатуру. К ним вышел один из офицеров и сказал, что претензии не принимает, поскольку на рынке находятся подразделения, не подконтрольные им. Он посоветовал людям обратиться в комендатуру *Ленинского р-на*, хотя рынок расположен в другом районе, *Заводском*.

Когда военные ушли с рынка, то оказалось, что ими вскрыты и ограблены камеры хранения на *ул. Чернышевского*.

Среди населения распространился слух, что виноваты в содеянном военнослужащие 245-го мотострелкового полка МО РФ. Так это или нет, установить не удалось.

В те два дня, что продолжался погром рынка, там ни разу не появились представители гражданской Администрации Чечни.

В результате подрыва на участке дороги *Чири-Юрт—Старые Атаги* двух радиоуправляемых фугасов и последующего обстрела автомашины УАЗ, в которой находились пятеро членов следственной группы ВОВД

Шалинского района и районной прокуратуры, получил огнестрельное ранение помощник прокурора этого района **Александр Козлов**.

В *Грозном* на mine подорвались трое энергетиков: мастер **Ильяс Тайсумов** получил множественные осколочные ранения в живот, один из рабочих лишился зрения, а другому оторвало ногу.

В *Урус-Мартановском* районе в результате проведения спецоперации убиты шесть и задержаны двое чеченцев, подозреваемых в принадлежности к ВФ ЧРИ.

В результате проверки паспортного режима на КПП у *Грозного* задержаны девять человек и четыре автомобиля, числившихся в розыске.

Подразделения федеральных сил были обстреляны семнадцать раз (в том числе в *Грозном* — пять раз); ранены одиннадцать военнослужащих и сотрудников МВД РФ. Подверглось артобстрелу с. *Ца-Ведено Веденского района*; по имеющейся информации, есть человеческие жертвы.

Обезврежено двадцать четыре взрывных устройства.

28 ноября

На западной окраине *Урус-Мартана* в результате подрыва на mine погибли 2 подростка.

Саид-Хасану Мусаевичу Хадукаеву ко времени смерти исполнилось 14 лет, а его двоюродному брату **Хамзату Имановичу Хадукаеву** — только 13.

Они пасли скот и не заметили, как прошли на заминированную территорию. Предупреждающие таблички, установленные российскими саперами еще весной этого года, были закрыты сорной травой. Она была настолько высока, что родственникам, пытавшимся вынести останки погибших подростков, приходилось прокладывать себе путь при помощи ножей и палок.

С начала до ноября 2000 г. на минах подорвались 7 учащихся урус-мартановской средней школы № 7.

У российского блокпоста на западной окраине с. *Самашки Ачхой-Мартановского р-на* было найдено изуродованное тело **Юсупа**

Бексултанова, 1952 г.р., проживавшего на *ул. Шерипова, 35*. У убитого в двух местах была прострелена шея, выбит глаз.

Днем ранее Ю.Бексултанов по очереди должен был пасти общественный скот. Он проводил утром стадо за село и, пообещав напарнику сменить его позже, отправился домой. В это время его и схватили российские военнослужащие. Жительницы Самашек видели, как они надели ему на голову мешок, связали руки и посадили в подъехавший БТР.

К месту обнаружения трупа Бексултанова приезжали представители администрации Ачхой-Мартановского р-на и сотрудники правоохранительных органов. Однако, по мнению местных жителей, их присутствие там еще не гарантировало честного разбирательства случившегося.

В *Урус-Мартане* рядом с рынком взорвался автомобиль «Жигули»; два человека погибли.

Взорвано здание ГИБДД *Курчалоевского района*; жертв и пострадавших нет.

ВФ ЧРИ девятнадцать раз обстреливали позиции федеральных сил (в том числе в *Ленинском, Октябрьском, Старопромысловском районах Грозного*, а также в районе аэропорта Северный); погибли двое и получили ранения десять российских военнослужащих.

Обезврежено двенадцать взрывных устройств.

По словам начальника Главного управления кадров и кадровой политики МВД РФ генерал-лейтенанта **Вячеслава Брычева**, со 2 августа 1999 года погибли тысяча пятьдесят сотрудников МВД (триста пятьдесят четыре сотрудника милиции и шестьсот девяносто шесть военнослужащих внутренних войск).

29 ноября

Военнослужащие 205-й российской бригады на трассе *Грозный—Шатой* отобрали автомобиль «Газель» у 65-летнего **В.Мадаева**, уроженца с. *Старые Атаги Грозненского (сельского) р-на*.

Пострадавший рассказал, что они даже не заинтересовались его документами. Приказали остановиться, после чего забрались в салон и, сказав, что вернут машину за выкуп, уехали в свою часть, которая

временно дислоцировалось на окраине с. *Лаха-Варанда Урус-Мартановского р-на*.

Свою «Газель» В.Мадаев сумел забрать обратно лишь через 3 дня. Уплатил он деньги или нет, неизвестно, однако на территории части с машины сняли аккумулятор, магнитофон и чехлы.

На блокпостах и улицах *Грозного* российские военнослужащие производили задержание студентов высших учебных заведений с неместной, сельской пропиской.

Задержанных свозили в здание УВД МВД РФ по ЧР, расположенное рядом с бывшей гостиницей «Арена». По имеющимся сведениям, туда были доставлены более 20 молодых людей.

Об их дальнейшей судьбе ничего не известно.

Исчез житель с. *Гухой Итум-Калинского р-на Айнди Ибаев*, 1978 г.р., отправившийся утром пасти скот. Родственники парня забили тревогу уже вечером, когда с болтающимся на луке седла биноклем вернулся домой его конь без всадника.

Они немедленно поставили в известность о происшествии коменданта района полковника **А.Беляева** и с его помощью организовали поиски пропавшего парня.

На следующее утро в километре от Гухоя местные жители нашли автомат. Спустя еще какое-то время они же заметили 4 военнослужащих, спускающихся с горы и высматривающих что-то на земле. Как потом выяснилось, военные были пьяны и искали потерянные бинокль и оружие.

Их немедленно арестовали и доставили в комендатуру района. На последовавших за этим допросах они указали место, где находится пропавший накануне человек.

А.Ибаев, которого нашли в указанной военными пещере в горах, сообщил, что те задержали его, сильно избили, а потом, предварительно связав, завели в пещеру. Сами же сели обмывать задержание.

Через некоторое время один из них решил покататься на коне задержанного. Но тот сбросил седока и ускакал, унося с собой его автомат и бинокль, висевшие на луке седла.

В *Урус-Мартановском районе* дважды произошли столкновения подразделений федеральных сил и ВФ ЧРИ; трое членов ВФ ЧРИ убиты, один ранен, один взят в плен.

В *Грозном* в результате подрыва на минах четверо местных жителей погибли, один получил ранение.

В г. *Шали* задержаны трое местных жителей (соответственно 1965 г.р., 1972 г.р. и 1976 г.р.) по подозрению в подготовке теракта.

На территории *Чечни* по подозрению в участии в ВФ ЧРИ задержаны четырнадцать человек.

Отмечено девятнадцать обстрелов подразделений федеральных сил.

На дорогах и в населенных пунктах обезврежено шестнадцать взрывных устройств.

30 ноября

На полевой стан *госхоза «Горец»* в *Урус-Мартановском р-не* к месту жительства большой семьи арендатора **Солт-Ахмеда Алиева** в 4-й раз за последние 3 месяца прибыли российские военнослужащие. До этого они там были 9 сентября, 16 ноября и 26 ноября. Все посещения заканчивались в лучшем случае грабежом имущества проживающих там людей, а в худшем — издевательствами над ними и их унижением.

Во время первого посещения полевого стана военнослужащие заставили встать к стене 66-летнего С.-А.Алиева, а трех его сыновей из 5, связав им за спиной руки, уложили на землю. Приставив к их головам стволы автоматов, они требовали от Алиева отдать им деньги и оружие.

Однако, когда у полевого стана показалась автомашина, в которой находилась женщина, директор *госхоза «Урус-Мартановский»*, они немедленно отпустили Алиевых и уехали. Но перед этим, как выяснилось, они успели загрузить в свою машину барана, бензопилу, брезент, кое-что из одежды и даже моток шпагата, используемый для перевязки тюков сена.

Во второй раз для семьи Алиева ситуация сложилась значительно хуже. 16 ноября российские военные вознамерились уничтожить боевиков, якобы засевших на полевом стане. Оцепив его со всех сторон, они, по всем канонам военного искусства, нанесли «огневое поражение».

Итог «боестолкновения»: уничтожено 11 крупного и мелко рогатого скота, десятки кур, индюков и уток. Кроме того, вся имевшаяся у арендаторов техника сломана: комбайны, трактора, сеялки и т.д. Был разрушен дом, в котором те проживали.

Не успели Алиевы восстановить свое хозяйство, как военные приехали сюда в третий раз. Это было 26 ноября. Теперь им приглянулись железная печь, комплекты постельного белья, одежда, в том числе и рабочая, а также домашняя утварь: тарелки, ложки, вилки. Во дворе полевого стана на виду у людей, в том числе и женщин, не прячась во время этого «процесса» даже от своих товарищей, они наложили кучи испражнений. И в довершение всего забросали лимонками только что отремонтированное хозяевами жилье, приведя его в полную негодность.

Поэтому к очередному визиту военных Алиевы отнеслись без особого воодушевления. Те прибыли на танке без бортовых и башенных номеров. У вышедшего к ним навстречу **Исы**, второго сына Алиева, военные потребовали выдать оружие и наркотики.

В ответ Иса спросил имя у военного, который вел себя как старший по званию. Тот ответил, что это не имеет значения. Рассредоточившись по территории полевого стана, военнослужащие осмотрели находящиеся на его территории объекты, осмотрели жилье, а затем уехали к месту своей дислокации.

Около 12.00 на блокпосту в *городке Иванова Старопромысловского р-на Грозного* российские военнослужащие задержали студента Чеченского государственного университета **Ису Салаудиновича Эдилова**, 1982 г.р. После проверки документов они завели его в помещение поста и продержали там более часа.

Женщины, проходившие через пост и ставшие свидетелями задержания И.Эдилова, пытались вступить за него. Но военнослужащие заявили, что у них есть приказ останавливать всех подозрительных молодых людей для установления их личности. Тут же по рации они вызвали автомашину и, поставив ее так, чтобы никто из проходивших мимо людей не видел, посадили в нее задержанного и увезли в **ВОВД Старопромысловского р-на**.

Там Эдилова подвергли 3-часовому допросу. Сотрудники **ВОВД** спрашивали его в основном про боевиков. Но задавали вопросы и такого рода: «Ваххабит ты или нет?»; «Среди знакомых есть наркоманы?»;

«Чем занимаешься в свободное время?»; «Согласился бы за деньги установить фугас?» и т.д. Потом они позвонили в университет и, убедившись, что Эдилов действительно является студентом, отпустили его.

Во второй половине дня к железнодорожному вокзалу *Грозного* российские военнослужащие привезли тела 2 сотрудников *Заводского* РОВД: **Лечи Дашаева**, проживавшего в *Урус-Мартане*, и **Хусейна Бекаева**, уроженца с. *Хамби-Ирзе (Лермонтов-Юрт) Ачхой-Мартановского р-на*. Их задержали тремя днями ранее в ходе облавы на центральном рынке, а затем убили. (См. сообщение за 26 ноября.)

Скорее всего, их взорвали. Трупы были плотно связаны между собой (причем у Л.Дашаева не было верхней части туловища вместе с руками и головой).

Российские военнослужащие, которые привезли трупы, сделали все возможное, чтобы привлечь к ним максимум внимания. К примеру, они открыли огонь в воздух у бывшего кинотеатра «Юбилейный», после чего медленно отъехали к вокзалу. Трупы в это время лежали на броне БТРа¹.

Ночью в *Старопромысловском р-не Грозного* рядом с домом № 213 на *ул. Арбатская* был взорван автомобиль КамАЗ, принадлежавший российскому акционерному обществу «Роснефть».

Взрывчатка, по имеющейся информации, была положена на двигатель автомашины. Причины террористического акта и его исполнители неизвестны.

В полдень во время сбора металлолома на территории бывшей воинской части недалеко от с. *Бамут Ачхой-Мартановского р-на* подорвались на mine братья **Терсбулатовы Али**, 1981 г.р., и **Адлан**, 1986 г.р.

Али Терсбулатов получил множественные осколочные ранения конечностей, повреждения глаз, что привело к частичной потере зрения. Уже в больнице ему ампутировали правую руку и кисть левой. Он нуждается в дальнейшем лечении.

¹ Уголовное дело № 12311 от 1 декабря 2000 г. по ст. 105 ч. 2 УК РФ («убийство») «по факту задержания сотрудниками ОМОНа Х.Бекаева и неустановленного лица и обнаружения впоследствии их трупов» расследовалось органами прокуратуры ЧР. На середину 2001 г. уголовное дело приостановлено согласно ст. 195 ч. 3 УПК РСФСР («за невозможностью обнаружения лиц, подлежащих привлечению к ответственности»).

Через 4 дня Адлан Терсбулатов от тяжелых ран скончался в больнице.

На дороге у с. *Балансу Ножай-Юртовского района* подорвалась автоцистерна с водой; двое российских военнослужащих получили ранения.

На территории *Чечни* проведено тридцать одно оперативно-профилактическое мероприятие, выявлено двести тридцать семь административных правонарушений, в том числе двадцать семь нарушений паспортных правил.

ВФ ЧРИ девять раз обстреливали позиции и объекты милиции и внутренних войск (в том числе трижды в *Октябрьском районе г. Грозный*, а также в *Ведено* и *Шелковском районе*); жертв и пострадавших нет.

ДЕКАБРЬ

1 декабря

Около 11.30 на ул. *Заболотного* в *Грозном* сотрудники силовых структур задержали **Гелани Хамзатовича Хабилаева**, 1975 г.р.

Впоследствии он бесследно исчез. По факту похищения Г.Хабилаева прокуратура Грозного 9 декабря 2000 г. в соответствии со ст. 126 ч. 2 УК РФ («похищение человека») возбудила уголовное дело № 12322. По состоянию на июль 2002 г., его местонахождение не установлено.

ВФ ЧРИ совершили нападение на больницу в *Гудермесе*; двое сотрудников МВД РФ погибли, один — ранен.

В *Веденском районе* российская артиллерия нанесла восемь ударов по предполагаемым позициям ВФ ЧРИ.

В *Чечне* обезврежено двадцать одно взрывное устройство.

ВФ ЧРИ девятнадцать раз обстреливали позиции федеральных сил, в том числе блокпосты МВД РФ в *Шали*, *Ведено*, *Курчалое*, а также в *Октябрьском* и *Ленинском районах Грозного*; ранены пять российских военнослужащих.

Проверено семнадцать тысяч граждан; досмотрено десять тысяч единиц автотранспорта; выявлено три тысячи двести правонарушений; по подозрению в участии в ВФ ЧРИ задержаны двадцать три человека.

2 декабря

В ночь на 2 декабря было сожжено здание, где располагалось БТИ *Грозного*. Оно находилось на *просп. Победы*, в 100 метрах от стационарного блокпоста российских войск, в зоне усиленного ночного патрулирования.

По имеющейся информации, в огне погиб практически весь архив БТИ: дела по купле-продаже жилья, ордера на квартиры, а также документы, определяющие характер собственности.

На рассвете в *с. Гвардейское (Али-Юрт) Надтеречного р-на* бойцы ОМОНа задержали амнистированных участников ВФ ЧРИ: **Ильяса Дакиева**, братьев **Билала** и **Шаарани Шахмурзаевых**, **Муртаза Эльмурзаева**. Документы об амнистии, предъявленные родственниками задержанных, сотрудники российских правоохранительных органов демонстративно порвали на их глазах.

Задержанных отвезли в *с. Знаменское* того же района, где они находились в заключении в помещении ВОВД около 5 дней до тех пор, пока родственники не внесли выкуп (его сумма колебалась от 200 до 400 долларов за каждого).

На дороге *Бамут-Ассиновская* на самодельном взрывном устройстве подорвались трое чеченских подростков; пострадавшие госпитализированы.

В *Гудермесе* в пяти метрах от здания администрации *Гудермесского района* уничтожено взрывное устройство.

ВФ ЧРИ пять раз обстреливалось здание РОВД *Заводского района*, два раза — *Октябрьского* и один раз — *Ленинского районов Грозного*; три раза обстреливалось здание РОВД *Веденского района*.

3 декабря

Во второй половине дня практически все крупные рынки и базары *Грозного* были оцеплены солдатами и бронетехникой для «зачисток»,

которые проводились на центральном рынке, на чернореченском рынке и на базарчике, расположенном рядом с железнодорожной больницей, а также на рынках *Старопромысловского р-на* и городских микрорайонов.

На центральном городском рынке военнослужащие открыли стрельбу в воздух, что вызвало среди людей панику. Воспользовавшись этим, военные похватали с лотков понравившиеся им товары.

Из *Шали (ул. Мельничная, 71)* исчез **Адам Эмиевич Чимаев**, 1963 г.р. Он сказал своей матери, **Хазан Чимаевой**, что собирается поехать в гости к другу в соседнее с. *Герменчук Шалинского р-на*, где, возможно, заночует, если не успеет вернуться до наступления «комендантского часа». Он уехал из дома после 13.00 дня на собственном автомобиле ГАЗ-31 бежевого цвета, государственный номер М 732 ХМ-95/гус.

В тот же вечер по одному из российских телеканалов и ряду СМИ прошла информация, что в *Чечне* задержан и убит А. Чимаев, который якобы являлся ближайшим соратником Президента ЧРИ **А. Масхадова** и министром внутренних дел в его правительстве (агентство «Интерфакс», 4 декабря 2000 г.).

С 4 декабря родственники пропавшего организовали его поиски. Им удалось узнать, что Чимаев задержали на блокпосту между Шали и Герменчуком. Нашелся свидетель, житель Герменчука, который видел, как Чимаев вышел из машины, в которой находился один, с документами в руках. После непродолжительной беседы военные, стоявшие вокруг, неожиданно схватили его за руки и защелкнули на них наручники. Затем затолкнули Чимаева в БТР через боковой люк. За руль «Волги» сел один из военных. После этого БТР и «Волга» выехали на дорогу, ведущую в сторону *Грозного*.

Родственники Чимаева обратились в органы прокуратуры, в милицию с просьбой о содействии в установлении его местонахождения и освобождении, посетили приемную правительства ЧР в *Гудермесе*. Во всех своих заявлениях и обращениях они пытались объяснить, что Чимаева, ранее работавшего в МВД ЧРИ, 5 мая 2000 г. официально амнистировали. Соответствующая справка была выдана управлением ФСБ по Шалинскому району.

Однако все их усилия оказались напрасными. В начале февраля 2001 г. родителям Чимаева стало известно, что на территории дачного поселка «Здоровье» лежат трупы людей, убитых после

задержания сотрудниками российских силовых структур. Офицер одной из российских военных комендатур (его имя и звание они не захотели оглашать) сообщил, что там же находится труп их сына.

Военнослужащие с блокпоста, расположенного недалеко от дачного поселка, за деньги предоставили им возможность осмотреть территорию, а после того, как стало ясно, что в подвале одного из домиков лежат останки Чимаева, предложили заплатить за них крупный выкуп. Деньги для этого собирались родственниками в течение двух последующих дней.

15 февраля 2001 г. они передали российским военнослужащим 3000 долларов США и в тот же день увезли тело для похорон.

При этом они отметили одну немаловажную деталь: в те два дня, что они потратили на сбор денег для выкупа, в подвале домика появились трупы еще 2 человек.

Чимаева застрелили тремя выстрелами в область сердца. Перед захоронением родственники запретили матери и жене осмотреть его труп, так как он был обезображен пытками.

17 февраля 2001 г. Чимаева похоронили на шалинском кладбище. После него остались сиротами 4 несовершеннолетних детей. Принадлежавшая ему машина бесследно исчезла¹.

Около 17.30 на улицах *Аргуна* неожиданно началась беспорядочная стрельба из стрелкового оружия и гранатометов. Местные жители, которые в это время находились вне своих домов, опасаясь быть задетыми шальными пулями и осколками, попрятались за жилыми и хозяйственными строениями, укрылись за машинами и деревьями. Огонь велся с территории, где дислоцировались военная комендатура и ВОВД, а также с российских блокпостов, расположенных вокруг города. Ответной стрельбы никто не открывал.

Пострадавших среди гражданских лиц не было.

В это время в Аргуне находились сотрудники ПЦ «Мемориал». Они записали рассказы местных жителей о последних событиях в городе.

¹ 24 марта 2001 г. по факту обнаружения массового захоронения в дачном поселке «Здоровье» прокуратура ЧР возбудила уголовное дело №21037 по ст. 105 ч. 2 УК РФ («убийство»).

Майя, 40 лет

«Тут страшно жить, вы это сегодня сами видели и слышали. Половина шестого, еще не наступил “комендантский час”, люди ходят по улицам, по дороге едут машины, а они открывают стрельбу. Знают же, что никаких боевиков здесь нет.

Зато все знают, что в этой комендатуре многие контрактники вернулись и на второй, а некоторые — и на третий срок, потому что им здесь хорошо платят и они чувствуют себя привольно. Они здесь как на заработки приехали и не хотят уезжать. Как же! Когда бы они заработали 1000 долларов в месяц.

Творят что хотят.

Я часто езжу на машине и знаю, как они могут придаться к водителю. Вот недавно пристали к одному, почему, спрашивают, номер залеплен грязью. А как ему быть чистым, если они все дороги своими танками разбили, одни только ямы и колдобины остались.

Они стараются оскорбить, унижить человека, чтобы они даже подумать не могли о сопротивлении. Тогда легче применить силу — они-то с оружием в руках. А люди беззащитны».

Румиса, 37 лет, пос. Сахарного завода

«Некоторые люди ждали российскую армию, ждали, что с ее приходом установится порядок и закон. А получилось что?»

Вышло, что они пришли нас уничтожать.

Вот совсем недавно в девять часов утра началась опять стрельба. Многие люди видели, и мои сыновья в том числе, как военные обстреляли трактор и двух братьев на нем, которые рубили лес в лесополосе. Не знаю, что с ними стало, но соседи говорят, что они погибли.

Никакого оружия у этих людей не было. В тот день не было газа, и они ездили за дровами.

За лесополосой находится госхоз “Южный”. Недалеко от него, метрах в ста, находится жилой комплекс, там частные дома. Вот только не знаю, как в них живут люди, потому что эти места постоянно обстреливаются.

Возле индийского поселка¹ поставили новый пост, там расселились военные. Они начинают оттуда стрелять, в их сторону стреляют из комендатуры и ВОВД, короче, стреляют друг в друга, а там уже в кого попадут: в мирного жителя, своего сослуживца — их это не интересует.

Точно так же, совсем недавно, ранили водителя автобуса. Первая пуля попала ему в голову, он в это время еще был живой и пытался что-то сказать, ну...

¹ Обиходное название жилого массива в Аргуне.

наверное, что его ранили и чтобы кто-нибудь подержал руль. Тут же в него попала вторая пуля. Водителя положили на мотор, в сторону, и кое-как остановили автобус. Он совершал рейс по маршруту Аргун—Шали, было очень много пассажиров. Никто из них не пострадал, а вот водитель умер. В больнице, через несколько дней после ранения...»

На участке высоковольтной линии электропередачи между *Плиево Назрановского района Республики Ингушетия* и *Урус-Мартаном* обнаружено шесть разрушенных железобетонных опор.

В *Шалинском районе* и *Веденском ущелье* российская авиация нанесла ракетно-бомбовые удары по предполагаемым скоплениям ВФ ЧРИ.

В *Чечне* обезврежено более двадцати взрывных устройств.

Позиции федеральных сил двадцать шесть раз подвергались обстрелам со стороны ВФ ЧРИ, в том числе в *Ленинском* и *Октябрьском районах Грозного*, в районе КПП на мосту через реку *Аргун*; ранены двое военнослужащих федеральных сил.

По подозрению в участии в ВФ ЧРИ задержан сорок один человек.

4 декабря

Около 2.00 ночи дом **Агаевых** (*г. Урус-Мартан, ул. Чапаева*) был окружен российскими военнослужащими. Как впоследствии выяснилось, они оставили 2 БТРа в нескольких сотнях метрах за *р. Мартанкой* и подошли к дому пешком.

Ворвавшись в помещение, они подняли с постели **Лему Халидовича Агаева**, 1947 г.р., и его сына **Хаважи** и стали производить обыск, который сопровождался грабежом. Военнослужащие забрали из дома все самое ценное: видеоаппаратуру и деньги.

Закончив обыск, они вывели на улицу Л. и Х.Агаевых. **Нажмуддин Агаев**, дядя Лемы, который находился в доме и пытался выяснить, по какой причине забирают его племянника с сыном, был застрелен российскими военнослужащими на улице.

В последующие дни родственники предприняли меры по розыску отца и сына Агаевых. Но никаких результатов они не дали, хотя

о случившемся были поставлены в известность и администрация, и прокуратура *Урус-Мартановского р-на*.

В 18.30 со стороны воинской части, дислоцировавшейся напротив кинотеатра «Радуга» в *Старопромысловском р-не Грозного*, подвергся обстрелу легковой автомобиль **Магомеда Ахмедовича Газиева**. Кроме него, в нем находилось еще 3 человека.

На спущенных колесах М.Газиев сумел проехать еще метров 40, когда из ворот воинской части на дорогу выехал БТР. Установленный на нем прожектор осветил автомобиль, и тогда находившиеся в нем люди сочли за лучшее покинуть его.

Газиев и его пассажиры успели добежать до ближайших развалин, когда по уже пустому автомобилю был открыт огонь из крупнокалиберного пулемета. После чего военнослужащие, сошедшие с БТРа, подожгли машину.

Хозяину сгоревшего автомобиля пришлось переночевать в ближайшем доме у незнакомых, а его пассажиры, прячась за развалинами, разошлись по своим домам.

На следующий день Газиев обратился в ВОВД Старопромысловского р-на и в грозненскую городскую прокуратуру с требованием возместить нанесенный ущерб. Ему, инвалиду 2-й группы, автомобиль позволял кормить семью, в которой 5 малолетних детей. Жена Газиева погибла еще в первую чеченскую войну.

При разминировании дороги *Грозный—Шали* в окрестностях *Аргуна* из-за взрыва фугаса 2 российских сапера получили ранения. Военнослужащие незамедлительно открыли огонь из автоматов и пулеметов по проезжавшему автотранспорту и близлежащим постройкам; был убит отец 5 детей из с. *Мескер-Юрт Шалинского р-на Абдулбек Синбаригов*, 1952 г.р. По неподтвержденным данным, погибли также русская женщина и ее ребенок.

Утром военная колонна, продвигавшиеся из *Ханкалы* в сторону с. *Герменчук Шалинского р-на*, обстреляла торговцев импровизированного рынка на так называемом мескер-юртовском кругу¹; несколько человек были ранены.

¹ Развилка дороги Грозный—Шали и трассы Ростов—Баку на окраине Мескер-Юрта.

Военные открыли огонь по машине ВАЗ-21099, а затем задержали находившихся в нем людей, жителей с. *Цоцин-Юрт Курчалоевского р-на Ибрагима Увайсовича Адамова*, 1961 г.р., *Валида Айндиевича Ирисханова*, 1976 г.р., *Билала Султановича Бачаева*, 1961 г.р., и четвертого, не называвшего своего имени.

Б.Бачаев, выпускник академии МВД в *Киеве*, был принят в РОВД Курчалоевского р-на. В тот день он ехал в *Грозный* для прохождения медицинского осмотра. Отвезти его туда согласился И.Адамов, хозяин машины. В Грозный ехали и остальные его пассажиры.

Военные вывели людей из машины и, пересадив к себе, увезли по направлению к Герменчуку и далее — к *Шали*.

Родственники начали поиски, однако найти живым удалось лишь одного: того, который пожелал остаться неизвестным. Бойцы ОМОНа содержали его в здании ВОВД *Аргуна*. После уплаты денежного выкупа он сумел выйти на свободу и почти сразу же уехал из Чечни.

Тела Адамова, Бачаева и Ирисханова после длительных поисков нашли в различных местах Курчалоевского и Шалинского районов. Останки Бачаева, например, обнаружили на трубной базе недалеко от Герменчука. У него были сломаны ключица и шея, разбита, возможно, от удара тяжелым предметом грудная клетка. В голову сзади был произведен контрольный выстрел.

Следы жестоких пыток имелись и на телах Адамова и Ирисханова.

В с. *Беной-Ведено, Булгат-Ирзу Ножай-Юртовского района* задержаны десять человек, подозреваемых в принадлежности к ВФ ЧРИ.

На юго-востоке Чечни вертолеты нанесли ракетные удары по предполагаемым скоплениям ВФ ЧРИ.

В *Октябрьском и Старопромысловском районах Грозного* взорвано четыре радиоуправляемых фугаса; жертв нет.

У с. *Бамут Ачхой-Мартановского района* в результате подрыва на мине получили ранения три местных жителя.

В пяти метрах от здания районной администрации в *Гудермесе* обезврежено взрывное устройство.

Позиции федеральных сил обстреливались двадцать три раза.

На перегоне железной дороги *Джалка—Аргун* подорвался состав; семь военнослужащих получили ранения различной степени тяжести.

5 декабря

В ночь на 5 декабря в *Старопромысловском р-не Грозного* исчез **Леча Тахаев**. На следующее утро слегка присыпанный землей труп был найден на *ул. Пограничная* недалеко от дома, где он проживал. Родственники насчитали на нем 27 пулевых ранений.

Леча Тахаев был наркоманом; он неоднократно был замечен в грабеже имущества, оставленного людьми, уехавшими из города. О его преступлениях были поставлены в известность родственники, которые от него открестились, заявив, что не могут ничего с ним поделать.

Около 8.00 в *с. Хьажи-Юрт (Первомайское) Веденского р-на* от проезжающей военной колонны отделился танк и повалил столб. Населенный пункт более чем на сутки был обесточен.

Уже не впервые российские военнослужащие сознательно разрушали объекты местной инфраструктуры. Восстановительные работы проводились самими сельчанами, которые за свой счет восстанавливали и дороги, и мосты, и электролинию. Ни гражданская администрация района, ни военные, дислоцирующиеся там, в ремонте участия не принимали.

Около 15.00 в *пос. Новые Алды Заводского р-на Грозного* сотрудники российских силовых структур задержали **Ахьяда** и 3 его товарищей (*имена и фамилии не называются по их просьбе*).

По словам задержанных, российские милиционеры подослали к ним человека, прежде им знакомого, который спросил, продаются ли в населенном пункте наркотики. Когда ему указали дом, где это можно сделать, тот заявил, что не знает торговца, и, протянув деньги, попросил купить наркотики. Из всех присутствовавших на это согласился лишь Ахьяд.

Когда он возвратился с покупкой, просителя уже не было. Зато на улице появились сотрудники российских силовых структур. Они подошли к Ахьяду, отобрали у него наркотики, задержали его и стоявших

рядом с ним людей. Затем отвезли их в ИВС при ВОВД Октябрьского р-на Грозного.

Чуть позже 2 из задержанных были освобождены, а 2 других, в том числе и Ахъяд, оставались в заключении достаточно продолжительное время.

Об условиях содержания в ИВС Октябрьского р-на, в котором служили сотрудники милиции, командированные в ЧР из Ханты-Мансийского автономного округа, и об их отношении к задержанным Ахъяд рассказал сотрудникам ПЦ «Мемориал», которые приезжали в Новые Алды¹.

«...Нас с другом оставили вдвоем. Тот, которого они присылали просить нас купить наркотик, сказал, что купил его у меня. Точнее, они (т.е. сотрудники ВОВД) говорят, что он так сказал. Я начал возмущаться, настаивать на очной ставке.

Привели его. Он сказал, что дал деньги, и я его откуда-то принес. Как будто не видел откуда...

Мы были в Октябрьском ВОВД. Там в некоторых местах тонкие фанерные стенки. При входе с левой стороны. За ними место, которое они называют спортзалом. Сидишь в камере и слышишь: “Афоня, Алекс, Хан, спортзал...” Это значит, привезли одного или несколько человек и их будут бить. Место избивший они и называют спортзалом.

...Я даже не понял вначале. Слышу крик, как будто друг мой кричит. Потом через минуту еще крик, тот же самый. Неужели, думаю, он кричит. Я же знаю, он не из тех, кто будет прикидываться, что ему больно. Сижу на него злой. Думаю, что он там орет просто так.

Минут через десять я сам кричал еще хуже, чем он. Резиновая кувалда с деревянной ручкой, которая используется для ремонта машин, знаете, наверное, от одного ее удара можно отрубиться. А этот, милиционер, заскочил, кричит: “Я дурной!”, и долбить начал. Загнал меня под стол. Ничего не спрашивая. Видимо, у них такая тактика допроса: ворваться и сразу же наброситься на человека.

Я орал хуже, чем друг. Потом, когда стало совсем плохо, не выдержал и выхватил у него из рук кувалду. Второй милиционер сразу наставил на меня автомат. И говорит: “Что, думаешь не выстрелю?” Я отдал им эту кувалду.

Потом они меня пытали током. Аппарат, который при этом применялся, по-моему, был нагнетателем для опытов. 110 вольт он выдает. Два провода

¹ Показания записаны 27 февраля 2001 г.

цепляют тебе на ухо и в пах и дают разряд. От боли орешь без перерыва. Я бы, еще немного, и в чем угодно признался бы. Не только в том, что наркотики продаю.

Пытали меня током три или четыре раза, каждый раз секунды по четыре или пять. А там были те, кого месяцами электричеством долбят. Этот аппарат уже знали все заключенные.

Милиционер занес его, поставил и говорит: “Знаешь, что это такое? Это аппарат, который заставляет правду говорить”.

Хорошо, отвечаю, тем лучше. Я же ведь не знал, что это такое. Думал, какая-нибудь разновидность детектора лжи. Провода, прищепки, всё — как там. А это, оказывается, совсем другое.

Ток они применили в первый же день. Привезли нас в ВОВД часа в три, и только в одиннадцать ночи в подвал спустили, ИВСом он называется. До 5 или 6 вечера допросы были более-менее сносными. Поспрашивают немного, чуть-чуть побьют и все. С темнотой же самое “интересное” начиналось. Спрашивали уже не только про наркотики. Им надо было, чтобы я подставил кого-то. Вопросы были про тех, кто воюет, кто взрывает фугасы и т.д.

Когда я сказал им: “Неужели надо обязательно стучать?” — они все засмеялись. Потом говорят: “Не хочешь сидеть, сдавай кого-нибудь, хочешь домой — подставляй и рассказывай”.

После пытки током меня закинули в камеру, и человек в маске привел туда собаку. Держит ее за ошейник и, науськивая на меня, говорит: “Давай, рассказывай, кто продает наркотики и ставит фугасы”. Затем заставил спустить штаны и встать к стене. После этого подвел собаку к моему паху.

“Распроцайся или рассказывай. Она у нас на чеченов натаскана”, — говорит мне.

Собака, правда, меня не кусала, она просто взяла в пасть мою руку. Но я все равно испугался и стал кричать, что все расскажу.

Когда собаку увели, я обратно, мол, ничего не знаю.

Слышу, тот, что был в маске, говорит другому: “Посмотри, какая сволочь. При собаке кричит, что все расскажет, а без нее — молчит...”

После этого пришли пять или шесть человек и спрашивают: “Футбол любишь?” Сказал, что люблю, один из них и говорит: “Пойдем, мячиком будешь”.

Попинали они меня ногами и снова спустили в прежнюю камеру. Собака опять схватила за руку и опять не прокусила ее. Потом они начали спорить, стоит ли меня закинуть к собакам. Подвели к двум клеткам. Там были маленькие собаки, которые, наверное, на взрывчатку натасканы, овчарки и еще какие-то большие собаки.

Я испугался, но свою угрозу они почему-то не исполнили.

Когда меня отвели в подвал и заключили в камеру, я понял, что со мной не произошло ничего страшного. Конечно, по сравнению с теми, кто там сидел.

Я познакомился с Изнауrom, 1976 г.р., из Чечен-Аула¹. Он до сих пор находится в заключении. Так вот, у него на груди ямок где-то двадцать было — ему плоскогубцами куски мяса вырывали. Ладонь правой руки у него была обожжена.

Его пытали током в 220 вольт, и он потерял сознание. Тогда стали прижигать ему ладонь, чтобы он пришел в себя. Его жгли, а он нарочно не открывал глаза. Им показалось, что он умер, и на время пытку прекратили.

Изнауру гвозди забивали в плечи. Он не мог вставать, кушать тоже не мог, мне приходилось его кормить. Он рассказал, что его бьют уже больше пятидесяти дней.

Его поймали с пистолетом. Русские говорили, что он отстреливался и даже кого-то убил. И он сам рассказывал, что пистолет у него, действительно, был, но он охранял заводы с односельчанами, в охране вневедомственной они работали. У них и машина была. Ее они бросили, когда задерживали. Пистолет же он сдавал где-то на территории завода, когда уходил. Так он мне рассказывал.

На его месте я бы признался в чем угодно. Что я Басаев, Хаттаб или, как его там, Бен Ладен...

В камеру при мне привезли после взрыва соседа с “Окружной”. Я услышал его фамилию и спрашиваю его, как дела, мол. Он рассказал, что его тоже током пытали. Он орал, что ему Бен Ладан и Басаев платили, признался, что он сам взорвал военный УАЗ. Его потом все же отпустили.

¹ Как стало известно ПЦ «Мемориал», **Изнауr Далаев** действительно был уроженцем с. Чечен-Аул Грозненского (сельского) р-на и работал во вневедомственной охране в Грозном. Был задержан российскими военными и пропал без вести.

Утром 27 декабря 2001 г. один из братьев Изнаура, **Али**, примерно, 1974—1975 г.р., вместе с вынужденным мигрантом из с. *Дачу-Борзой* 20-летним **Саид-Хусейном Абдулхаджиевым** был увезен из Чечен-Аула военными, приехавшими на БТРах. На следующий день их трупы обнаружили на окраине с. *Старые Атаги* рядом с птицефермой, где в то время дислоцировались приехавшие на «зачистку» данного населенного пункта российские военные. На теле А.Далаева имелись многочисленные огнестрельные ранения и следы волочения. Видимо, мертвым его привязали к БТРу и таким образом «транспортировали» в расположение воинской части. Трупы А.Далаева и С.-Х.Абдулхаджиева были выданы для захоронения 29 декабря того же года.

По рассказам односельчан, другой брат Изнаура, **Мовсар**, 1977 или 1978 г.р., вместе со своим двоюродным братом **Саид-Хусейном** пропал без вести в марте 2000 г. во время боев в с. *Комсомольское (Гой-Чу) Урус-Мартановского р-на*.

Согласно сведениям, полученным от жителей Чечен-Аула, **Шарпуди**, самый младший из братьев Далаевых, был убит российскими военными при «зачистке» этого села в 2002 г.

(О судьбе Мовсара и Шарпуди Далаевых у ПЦ «Мемориал» другой, более подробной информации не имеется).

Самый тяжелый из всех, кого я видел в изоляторе, был Изнаур. Ему в глаза и в рот заливали нашатырный спирт. У него все внутри, наверное, было сожжено. Он не мог видеть. Его собака кусала. У него руки и ноги были в ранах.

В общем-то, там и не нужно видеть. Из камер выводили так, как я ни в одном детективном и фантастическом фильме не видел. Наручники надевали так, чтобы кисти рук были под коленями ног, потом соединяли их с наручниками соседа. В таком положении нас водили на допросы.

Меня начали водить туда вдвоем с Изнауром. Он говорил все, что от него хотели, лишь бы его оставили в покое. Ведь прошло уже два месяца, а домашние не знали, где он находится. Узнали только на третий месяц, уже от меня. Сейчас, насколько я знаю, его увезли в Чернокозово, после того как меня выпустили под расписку.

Его фамилия то ли Далаев, то ли Дашаев. Его били молотком по рукам, руки у него все время были опухшими. Он не мог ни сесть, ни встать...

За то время, что мы сидели в изоляторе, было несколько взрывов. Среди сотрудников временного отдела кого-то осколками задело, кого-то, говорили, убило, и они на нас отрывались.

Однажды нас трое суток заставили без перерыва, и днем, и ночью стоять со свечками. Говорили, что один милиционер убит после взрыва, а четверо ранено. Свечки мы, оказывается, по убитому держали. Потом из раненых еще один умер. Так нас заставили по две свечки держать.

Наша камера была невыходная, считалось, что мы опасные. Нас вообще никуда не водили. А насчет еды даже говорить не стоит. Хоть бы передавали то, что нам из дома приносили... А то пять или шесть яблок закинут, причем каждое из них бывало надкушенным по одному разу.

Из тех, кто охранял нас, одна смена была лучше. Там двое было старых, а молодые, им от 26 лет до 40 было, они и издевались. На Новый год им ящичками привезли водку и спирт. Они так ждали этого дня, так ждали, что привезут спиртное!

Начальник ИВС, он, видно, человек был порядочный. Кажется, лейтенант, его имени и фамилии я не помню. Так вот, он видит, что после того, как персонал напьется, нас могут убить, поэтому забирал на ночь ключи у дежурных и говорил им: "Если что, меня вызовите!"

И действительно, после попойки стали придираться к нам. Они знают, что делать, из камер вытащить не могут, но, хотя и пьяные, начали через решетку бить. Меня раза три или четыре чуть не вытащили через нее. Говорят: "Иди сюда!" А куда я денусь? Они же могут взять автомат и выстрелить. Пытались их разговорами успокоить, но ничего не получилось. Через решетку берут

за волосы и стараются в лицо кулаком попасть, потом в живот, руку выкрутить.

Был с нами Хусейн, у которого дома четверо детей осталось. Его держали якобы за то, что кто-то сказал, будто он убил шестерых омоновцев и женщину. Но вряд ли он это сделал. Когда приехали его забирать на двух УАЗах, его дома не было, он у соседей был, мог бы спрятаться. Но он сам подошел к ним. У него, кажется, брат старший воевал.

Еще один был, Шарпуди, старый из поселка Войкова. Он продавал наркотики и не отказывался от этого. Его жестоко били.

Когда меня привезли в изолятор, все эти люди уже были там. Спрашивают: “Ураза у кого?” Я сказал, что у меня, и Хусейн то же самое сказал. Они заставили нас съесть по куску сала...

В других камерах тоже разные люди были. Постоянно кого-то закидывали, вводили, снова приводили. Из самых разных районов. Сотрудники Октябрьско-го ВОВД всюду суются, в другие районы тоже.

При мне они забили до смерти какого-то парня.

Это было в январе. После допросов его закинули в камеру и находившиеся там люди всю ночь делали ему искусственное дыхание. У него не раз останавливалось сердце, но ему делали массаж, и он снова оживал.

Всю ночь сокамерники просили врача, его не приводили. А утром парня куда-то забрали, что с ним дальше случилось, неизвестно. Правда, его сокамерникам оперативники сказали, что якобы отпустили его, а домой он точно не пришел.

К нам в камеру однажды пришел прокурор по надзору. При этом нас предупредили, чтобы мы ему ни о чем, что с нами они делают, не говорили, не жаловались ни на побои, ни на голод, ни на холод, хотя то, что там холодно, было видно сразу.

Прокурором был чеченец. Я улучил момент, когда он был один, и сказал по-чеченски: “Если ты можешь что-то изменить, то сделай это”. Он сказал, что может. Тогда я сказал ему, что можно вытерпеть и холод, и голод, и побои. Даже на пытки электрошоком не жалуюсь, сказал я ему, но у нас на четверых только один грязный матрац. “Попросите для нас еще один”, — сказал я прокурору.

Он действительно приказал занести в первую камеру, то есть к нам, еще один матрац. Я это узнал, когда меня после его ухода вытащили в коридор и стали избивать. Минут десять омоновцы дубасили меня дубинкой, а когда упал, затащили в камеру.

Они, в конце концов, поняли, что я не продаю наркотики, и стали возить меня, требуя показать им, где продавец живет. Я обещал показать. Надеялся

убежать, но это оказалось невозможно. По дороге у них что-то случилось, и они повезли меня на 30-й участок. Спросили, где меня там посадить. Там есть большой мраморный дом, по дороге к 5-й поликлинике. Это дом одного банкира, теперь там ханты-мансийские омоновцы. Один из них, по кличке Хан, сказал, что это теперь его дом.

И вот один из сопровождавших меня омоновцев вынул гранату, положил мне ее в карман и говорит: “Как ты думаешь, если я сейчас кольцо вырву, тебе ногу оторвет?” Я сказал, что он человек военный, ему лучше знать, но если ногу и не оторвет, то машина точно будет испорчена. Они засмеялись и высадили меня во дворе этого дома. Меня оставили одного минут на тридцать. Сами же куда-то уехали. Они оставили во дворе и сказали, что если шевельнусь, то убьют сразу же.

Потом они вернулись и забрали меня в изолятор. Я тогда подумал, а может, в этом доме тоже кого-то держат? Я запомнил, что, когда мы подъезжали к дому, один из сопровождавших меня произнес: “Вот это хорошее место. Никто не лезет, бабы у входа не толпятся”. Это сказал начальник криминальной милиции Октябрьского района. Его позывной — “Алекс”.

В Октябрьском ВОВД всем заправлял ханты-мансийский ОМОН. Потом я видел посылки, которые они посылали к себе домой. На них были адреса: Нефтоганск, Нижневартовск, Сургут. Посылки часто были адресованы на УВД, на них были адреса и фамилии тех, кому их посылали.

Я был у них в руках 22 дня. Затем меня выкупили, было это перед окончанием Уразы. Родственникам, чтобы заплатить выкуп, пришлось продать машину.

На меня завели уголовное дело за распространение и сбыт наркотиков и отпустили. С тех пор прошло два месяца, но повестки никакой не было. Я должен был отмечаться. Ходил туда пять раз, а следователя все время почему-то не было. Потом я сам попросил, чтобы где-нибудь отметили, что его не бывает всегда. А то ко мне могли бы быть какие-то претензии. Затем я перестал и отмечаться.

Когда я приходил к Октябрьскому временному отделу, то стоявшие там женщины говорили: “Мы этого Прилепина оттуда достанем все-таки”. Я и сам этого очень хочу».

В с. Гехи Урус-Мартановского района неизвестными совершено нападение на дом **Б.Гантамирова**; глава администрации — **Идрисов** — был избит.

Ночью группа ВФ ЧРИ вошла в село и разграбила дом мэра Грозного **Б.Гантамирова**, избивли главу местной администрации **Идрисова**.

Б.Гантамиров направил своих представителей в селение для того, чтобы они на месте выяснили подробности произошедшего.

Б.Гантамиров сообщил, что численность отряда нападавших составляла сто-сто двадцать человек. В момент нападения он находился в Грозном. «Я должен был быть сегодня утром в своем доме. Видимо, информация поступила из мэрии города». По его словам, участники группы открыли «беспорядочную стрельбу из пулеметов и автоматов, разграбили все, что осталось в доме, избили соседей и тех, кто находился рядом».

В то же время в администрации Урус-Мартановского района опровергают сообщение о вхождении в с. Гехи отряда ВФ ЧРИ. Так, заместитель главы администрации Урус-Мартановского района **Леча Мамацуев** заявил: «Никакого отряда в Гехи нет и не было. Здесь все спокойно. Ложью является и сообщение о якобы избивании главы администрации района».

По его словам, не было и нападения на дом Б.Гантамирова, где проживают его родственники и близкие. «Несколько дней назад в селении проводилась спецоперация федеральных войск, в дом Б.Гантамирова вошли четверо военнослужащих, проверили и ушли, не причинив никакого вреда тем, кто там находился, и самому дому».

В *Заводском районе Грозного* в ходе «зачистки» убиты два человека, подозреваемые в принадлежности к ВФ ЧРИ.

В *Старопромысловском районе Грозного* на «растяжке» подорвалась местная жительница; с многочисленными ранениями она доставлена в больницу.

В *Чечне* блокпосты, КПП и здания ВОВД семь раз подвергались обстрелам.

Уничтожено четыре взрывных устройства.

Проведено двадцать шесть оперативно-розыскных мероприятий; проверено более двадцати девяти тысяч человек и досмотрено около двадцати тысяч автотранспортных средств.

6 декабря

В 8.45 российские саперы, производившие плановую проверку дороги *Аргун–Шали* на наличие минновзрывных устройств, открыли огонь из стрелкового оружия и бронетехники (свидетели говорят о танке) по южной окраине *Аргуна*.

В результате стрельбы, продолжавшейся в течение 2,5 часа, на территории госхоза «Южный» была разрушена водонапорная башня, получили повреждения квартиры в многоэтажных домах и частные постройки местных жителей.

В одной из квартир осколками разбившегося стекла была ранена 2-летняя девочка.

На самой дороге в результате обстрела российскими военнослужащими рейсового автобуса из *Шали* была убита 24-летняя **Зарема Шоипова**. Ее муж **Анзор Шоипов**, уроженец *ст-цы Червленая Шелковского р-на*, был ранен. По чистой случайности не пострадал 2-летний ребенок, находившийся на руках погибшей.

Как свидетельствуют очевидцы происшествия, на дороге был убит и житель соседнего с. *Мескер-Юрт*. Когда началась стрельба, он бросил автомобиль «Газель», в котором ехал вместе с сыном, и попытался укрыться в стенах строящейся неподалеку пекарни. Однако военнослужащие догнали его на военном УАЗе и хладнокровно застрелили.

Женщина, пострадавшая в ходе обстрела окраин Аргуна (имя не называется по ее просьбе)

«Саперы эти нас замучили. Весь этот ужас начинается в 8 часов 30 минут утра. К этому времени все жители уходят из домов в подвалы. Люди боятся ездить по дороге, потому что в любое время эти “саперы” могут открыть стрельбу, и они могут пострадать, а то и погибнуть.

В тот день люди из окон наблюдали, как русские солдаты дошли до госхоза “Южный” по трассе и там остановились. Постояли немного, покопались, потом отошли назад. После этого на том месте, где они стояли, раздался взрыв. Саперы, или как их там еще называть, как обычно, открыли огонь в сторону госхоза, с каждой минутой все сильнее и сильнее.

Я все-таки решила идти на работу, вышла на улицу и вижу, что там уже стоит танк. Они его на подмогу вызвали. Этим танком взорвали водонапорную башню, теперь от нее осталась одна стена. В башню выпустили три снаряда, два пролетели мимо, а третий разнес ее. Стрельба длилась больше двух часов, ответных выстрелов не было слышно, стреляли в одну сторону.

По этой дороге, что проверяют саперы, с семи часов утра ездят машины, ходят люди, и никаких взрывов не бывает, а как они появляются, так обязательно что-нибудь. Наверное, сами и взрывают...

Я вернулась домой, когда мне сказали, что дома у меня что-то случилось. В мою квартиру попали осколки: стекла на окнах были разбиты, побит хрусталь,

а в зеркало попала снайперская пуля, я ее специально сохранила, и сняла все на видеокамеру. Пришла к соседям, а у них девочка двух лет вся в крови. Ей в лицо и в голову попали осколки стекла, когда в соседнюю квартиру попал снаряд из гранатомета. Это трехкомнатная квартира на четвертом этаже, снаряд угонил прямо через балкон вовнутрь. Хорошо, что хозяев не было дома, а то были бы жертвы.

Сначала стрельба велась по лесополосе, а потом начали стрелять в нас, то есть по жилому массиву, почему-то даже вызвали вертолеты.

Они обстреляли рейсовый автобус из Шали, в нем семья молодая ехала с двухлетним мальчиком. Мать этого мальчика они убили, а его отец, весь окровавленный, бежал, помощи просил¹. Там еще мужчина из Мескер-Юрта погиб. Он со своим сыном ехал на “Газели”. Во время стрельбы этот человек пытался забежать в строящуюся у дороги пекарню, а солдаты догнали его на УАЗике и из автомата застрелили.

На второй день все повторилось. На четвертом этаже нашего дома, например, саперы полностью разнесли однокомнатную квартиру. К счастью, там никого не было. С утра обычно люди уходят на базар, работу, а если кто и остается дома, то, увидев, что идут саперы, все в спешном порядке покидают свои квартиры. Люди уже боятся их.

Женщины из нашего дома обратились к коменданту города. Но он сказал им, что саперы приходят с Ханкалы, что они якобы “шамановцы” и ему не подчиняются. Комендант сам признался, что они делают все что хотят.

Я сама с ним говорила. Спросила его, сколько все это будет продолжаться? Люди уже не знают куда деваться, хотят, чтобы опять вернулись чеченцы: “Пусть бандиты, сказала я коменданту, но они свои, с ними легче разбираться”. Русские же сегодня для нас — вроде фашистов. Создают видимость боя, и за это получают боевые деньги. До того, пока они не появятся, никакой стрельбы нет, все тихо и мирно.

Люди их ненавидят, они для нас все равно что фашисты».

В полдень в Грозном при подъезде к перекрестку возле «Дома печати» у автозаправочной станции подорвался на фугасе военный автомобиль «Урал»; несколько солдат, находившихся в кузове автомобиля, получили ранения различной степени тяжести.

В Веденском районе авиация федеральных сил нанесла ракетно-бомбовые удары по предполагаемым позициям ВФ ЧРИ.

¹ Речь идет о З. и А.Шоиповых из ст-цы Червленная Шелковского р-на.

В Чечне обезврежено более двадцати взрывных устройств, в том числе четыре на железной дороге.

Три раза на взрывных устройствах подрывались мирные жители: два раза крестьяне, работающие на поле, один раз автомобиль «Жигули»; погибших нет.

Блокпосты, КПП и здания ВОВД двадцать шесть раз подвергались обстрелам.

7 декабря

В с. Нойбера (Суворов-Юрт) Гудермесского района задержаны два человека по подозрению в участии в ВФ ЧРИ.

Авиация федеральных сил нанесла ракетно-бомбовые удары по предполагаемым базам ВФ ЧРИ в Урус-Мартановском районе.

Позиции федеральных сил обстреливались девятнадцать раз; два военнослужащих убиты, девятнадцать получили ранения.

8 декабря

В больнице Урус-Мартана были убиты российские военнослужащие, прибывшие на прием к врачу-стоматологу.

3 солдата и 2 сопровождающие их санитарки из воинской части были уже в кабинете, когда появились 2 молодых чеченца. Они натянули на головы маски, а потом, открыв дверь, начали стрелять; 2 российских военнослужащих и 2 санитарки погибли; 1 военнослужащий тяжело ранен.

Потом нападавшие, выпрыгнув из окна второго этажа, покинули больницу. Уходили они в тех же масках через территорию инфекционного отделения, неся в руках автоматы убитых ими военнослужащих. Нападавшие, скорее всего, были вооружены бесшумным оружием: никто из персонала больницы и его посетителей не слышал выстрелов. Очевидцы говорят лишь о глухих хлопках. В больнице поднялась паника. Через час прилегающая к ней территория была оцеплена российскими военными. Кроме того, они закрыли для проезда и прохода все дороги, связывающие Урус-Мартан с ближайшими населенными пунктами. В ЦРБ была проведена проверка. Посетители и больные

слышали отдаваемые военными приказы, в том числе и такой: «При малейшем подозрении стрелять на поражение».

Поздно вечером в городе начались адресные «зачистки» и задержания.

Руководитель МЧС *Ингушетии* **Владимир Кукса** провел совещание с представителями международных гуманитарных и общественных организаций. Он сообщил, что общее число зарегистрированных на территории республики вынужденных мигрантов составляет 142 775 человек. Из них 16 человек прибыли сюда за последнюю неделю.

С начала конфликта из *Чечни* через Ингушетию прошло в целом 302 748 человек. Некоторые из них затем выехали в другие регионы России или за ее границы, часть же вернулась к себе домой.

В уже существующих лагерях дополнительно было поставлено 150 палаток, 130 из них уже заселено беженцами.

В.Кукса сообщил, что представители гуманитарных организаций в скором времени доставят 800 палаток зимнего типа, рассчитанных на проживание 10, 20 и 30 человек. Однако в них отсутствуют печи. Их пришлось заказать отдельно.

По его словам, саудовский комитет по делам беженцев обещал финансирование лагеря «Сацита». Уже решено, сказал он, на территории Ингушетии кроме уже существующих других лагерей не строить.

Министр по чрезвычайным ситуациям Ингушетии сообщил, что составлен план распределения новогодних подарков детям беженцев из Чечни. Он попросил сделать заявки тем организациям, которые желают принять участие в этом мероприятии.

Далее представители гуманитарных организаций сообщили о той работе, которую они проводят как в лагерях беженцев, так и в населенных пунктах самой ЧР.

В частности, сотрудник «Движения против голода» рассказал о поставках ими гуманитарной помощи населению Итум-Калинского и Шаройского р-нов. А организация «Исламик релиф» (Саудовская Аравия) — о раздаче чеченским беженцам, осевшим в *с. Аки-Юрт*, ящиков с продуктами и одеял.

На совещении прозвучали и просьбы. Например, представители «Общества инвалидов Чечни» попросили гуманитарные организации оказать помощь детям-инвалидам в воюющей республике. По их данным, там их было свыше 3882 человек.

Утром в *Гудермесе* у здания РУБОП взорвалась автоцистерна.

На территорию управления за автомашиной ВАЗ-2106, принадлежащей РУБОП, проехала автомашина ГАЗ-52 (цистерна), которая обеспечивала водой милиционеров. Охрана ничего не заподозрила, так как данный автомобиль возил воду ежедневно. Автомашина на большой скорости въехала во двор управления и остановилась в трех метрах от здания. Взрыв прогремел в момент, когда личный состав РУБОП был построен для развода. После взрыва машина загорелась, водитель получил ранения, но оставался живым. Находившиеся на противоположной стороне от здания сотрудники РУБОП попытались погасить огонь и вытащить неизвестного. Однако в этот момент бойцы заметили лежащие рядом неразорвавшиеся снаряды. Люди немедленно укрылись за зданием и бетонными блоками. Через восемь минут прогремел второй взрыв, превосходящий по мощности в несколько раз первый.

Здание РУБОП разрушено, выведены из строя все служебные машины, находившиеся во дворе, выбиты оконные блоки в соседних домах.

Девять сотрудников получили ранения; через некоторое время погибли: начальник штаба чеченского республиканского ОМОНа 50-летний **Шайран Галтаков** и **Нурали Исраилов**.

Автоцистерна была заполнена 5 тоннами аммиачной селитры и большим количеством артиллерийских снарядов.

В *Гудермесе* в результате взрыва фугаса, заложенного на перекрестке ул. *Терешковой* и *Орджоникидзе*, погибли двое и ранены трое сотрудников милиции.

В *Аргуне* неизвестными обстрелян пассажирский автобус; погибла местная жительница.

В *Чечне* погибли семь военнослужащих ОГВ (с): два бойца ОМОНа погибли и двое ранены в результате подрыва на mine автомобиля УАЗ; еще пять человек погибли и шесть получили ранения в ходе обстрела ВФ ЧРИ позиций федеральных сил.

Объекты милиции обстреливались девять раз.

Сотрудниками ВОВД проведено двадцать девять оперативно-розыскных и профилактических мероприятий, в ходе которых выявлено двести девяносто административных правонарушений, в том числе двадцать одно нарушение паспортных правил.

Главком внутренних войск МВД РФ генерал-полковник **В.Тихомиров** сообщил, что при выполнении служебно-боевых задач, в том числе на Северном Кавказе, погиб шестьсот пятьдесят один военнослужащий ВВ.

9 декабря

Недалеко от с. *Шаами-Юрт Ачхой-Мартановского р-на* местным жителем, пасшим скот, были найдены 2 трупа с многочисленными следами пыток на теле и переломами конечностей. Ноги убитых были связаны металлической проволокой. По-видимому, их тащили сюда по полю, привязав сзади к автомобилю.

Приехавшие к месту обнаружения останков жители *Урус-Мартана* опознали в них отца и сына **Агаевых**, которых около 2.00 4 декабря увезли из дома российские военные.

По факту их убийства органами прокуратуры, по данным на середину 2001 г., уголовное дело возбуждено не было.

Прокуратура *Грозного* согласно ст. 126 ч. 1 УК РФ («похищение человека») возбудила уголовное дело № 12333 по факту задержания российскими военнослужащими и последующего исчезновения **Р.М.Терлоева**.

Р.Терлоев, как свидетельствуют очевидцы, был задержан 19 января 2000 г. после того, как ВФ ЧРИ покинули *Старопромысловский р-н* города.

По состоянию на июль 2002 г., его местонахождение не установлено.

После 10.00 в с. *Алхан-Юрт Урус-Мартановского р-на* рядом с мечетью на ул. *Руслана Вахитова* взорвался автомобиль «Москвич-408». Погибли 22 человека, в том числе 2 человека в больнице; ранен 41 человек.

Начиненный взрывчаткой автомобиль в течение долгого времени оставался на виду у военнослужащих, несущих дежурство на блокпостах, не вызывая у них никаких подозрений, хотя и по внешнему виду можно было понять, что он находится не в рабочем состоянии. Кроме того, возня с его перетаскиванием с одного места на другое, в которой участвовали разные люди, не могла не обратить на себя внимания.

Ситуация, по рассказам жителей Алхан-Юрта, развивалась следующим образом. 8 декабря таксисты, которые, как обычно, пришли

к 8.00 на стоянку недалеко от трассы *Ростов—Баку*, увидели странную машину. Это был «Москвич-408», очень старый, серого цвета, колеса были явно от разных машин, сиденье было только одно — переднее, на нем лежал предмет, похожий на пульт управления телевизором. К машине был привязан трос: ее явно притащили откуда-то после наступления «комендантского часа».

Все это выглядело подозрительно, поэтому таксисты сообщили о машине на российский блокпост, находившийся недалеко. Надо сказать, что с КПП «Москвич» и так был виден (правда, стоял туман). Бойцы ОМОНа подошли, осмотрели машину, увидели пульт, но не тронули его.

Около 13.00 туда подошли 2 чеченцев в гражданской одежде. Они подцепили подозрительную машину к своей и протащили ее через 3 российских поста, к следующему повороту в село (от *с. Алхан-Кала Грозненского (сельского) р-на* к трассе *Ростов—Баку*), оставив автомобиль в непосредственной близости от *Алхан-Юрта*. На блокпостах тщательно, вплоть до мотора, проверяли только ту машину, которая тащила, «Москвич» никто не осматривал.

Примерно в 16.00 к блокпосту (КПП № 241) на автомашине *ВАЗ-2106* подъехали **Апти Хараев**, боец ОМОНа УВД РФ по ЧР, и неизвестный. Они привязали машину к своей и отбуксировали ее в глубь села, оставив на равном расстоянии между мечетью и трассой, ближе к мечети. Автомобиль простоял на этом месте до обеда следующего дня.

Утром 9 декабря проезжающий таксист заметил, что машина, которая долго стояла на одном месте, теперь стоит уже на другом. Он сразу сообщил об этом на блокпост. Затем жители *Алхан-Юрта* поделились своими подозрениями с **Рамзаном Вахитовым**, главой администрации села, по поводу брошенной на дороге машины. Он, в свою очередь, связался с комендатурой *Урус-Мартановского р-на*. Оттуда в десятом часу утра по распоряжению коменданта **Гейдара Гаджиева** приехала группа военнослужащих во главе с его заместителем полковником **Кузнецовым**. Вместе с ними был кинолог с собакой и двое саперов.

Собака учуяла, что в оставленном автомобиле есть взрывчатка. Тогда этот район оцепили, но один из военнослужащих сказал, что это ничего не означает, возможно, там находится «обманка». По приказу **Кузнецова** они отошли от «Москвича» и обстреляли его. Сначала

из снайперской винтовки СВД, затем — из гранатомета. По некоторым другим данным, военные заложили взрывчатку и взорвали автомобиль. Он загорелся. Сразу после этого приказом Кузнецова оцепление было снято. Он, как свидетельствуют очевидцы, кричал: «Всё, всё... уходим!» Военные быстро уехали по направлению к Урус-Мартану.

После их ухода жители села, прежде молча наблюдавшие за действиями военных, подошли ближе к горевшей машине. В основном это были молодые люди и мальчишки. Они начали поливать «Москвич» водой. И тут раздался взрыв. Произошло это около 14.00.

Военные, которые раньше времени сняли оцепление, по мнению главы администрации населенного пункта, проявили непрофессионализм: они не стали ждать, пока машина сгорит полностью. К месту трагедии не подошли военные с блокпоста, из воинской части, размещенной неподалеку от Алхан-Юрта. Ни сразу после взрыва, ни позже туда не прибыли представители администрации Урус-Мартановского р-на. Только солдаты из военной колонны, которая в момент взрыва проходила по дороге, оказали раненым первую помощь. В больницу сельчане увозили их на своем личном транспорте.

К месту взрыва военные приехали только на следующий день вместе с военным комендантом ЧР генералом **И.Бабичевым**. При этом село было оцеплено войсками, туда никого из гражданских лиц не впускали и оттуда не выпускали.

В ночь после взрыва село было обстреляно. В 7 домов попали небольшие снаряды. В ту ночь забрали 2 ни в чем не повинных сельчан. К примеру, был задержан **Ахмед Хараев**, родственник Апти Хараева, подозреваемого российскими силовыми структурами в организации взрыва. Позднее его отпустили, несмотря на скоропалительное сообщение командующего ОГВ (с) в Чечне **В.Баранова** об аресте исполнителей террористического акта.

Один из тех, кто буксировал машину, 10 декабря пришел на кладбище и просил прощения у родственников погибших за то, что он, не зная, что происходит, помог преступникам.

Версия взрыва автомобиля, записанная сотрудниками ИЦ «Мемориал» со слов матери Апти Хараева

В ночь с 8 на 9 декабря начиненный взрывчаткой автомобиль стоял у трассы. Утром 9 декабря Апти Хараев и его товарищи обнаружили, что тот исчез. Они стали искать его и для этого поехали в село.

По дороге они встретили охрану Р.Вахитова, главы администрации Алхан-Юрта.

Охранники Вахитова (возглавляемые его младшим братом) на двух машинах обогнали машину Апти Хараева и перегородили ему дорогу. Последний вынужден был остановиться.

Направив на него оружие, охранники главы администрации села потребовали убрать «Москвич» от мечети. На что Апти Хараев ответил: «Я эту машину туда не ставил. Пусть ее уберут те, кто ее туда оттащил». Между ними разгорелся спор.

Охранники Вахитова потребовали от Апти Хараева, чтобы он отдал им оружие. Тот отказался, после чего сцепился в драке с младшим братом главы сельской администрации. На шум потасовки собрались местные жители (свидетели). Воспользовавшись этим, Апти Хараев уехал на своей машине. Это происходило до обеда, то есть до взрыва автомобиля.

После взрыва появился человек (таксист), который, обращаясь к родным убитых и раненых, прилюдно заявил, что оттащил машину от трассы в село по требованию российских военных с блокпоста. Он также утверждал, что не знал о том, что она заминирована. Не подчиниться приказу, по его словам, он не мог. Таксист публично признался, что выполнял приказ российских военных с блокпоста (КПП-241), который находится рядом с бывшим кафе «Башлам».

21 декабря около 16.00 к дому бабушки Апти Хараева (по матери), проживающей по улице *Гвардейская, 5* (или *Мальсагова, 5*, по новой нумерации) в Алхан-Юрте подъехала вооруженная группа из 16 человек. Среди них был сам глава администрации Вахитов, его младший брат, брат **Малика Сайдулаева** по имени **Мулейк**. Сначала они обстреливали дом и двор из автоматов на расстоянии, угрожали соседям и не давали им выйти наружу. Затем, когда поняли, что в обстреливаемом доме никого нет, зашли во двор и подожгли его. Соседям запретили подходить близко к месту пожара. Дом 78-летний пенсионерки **Баскаку Назаровой** сгорел полностью.

В то же утро (21 декабря) на рассвете группа вооруженных людей во главе с Вахитовым обстреляла дом дяди Апти Хараева по адресу *ул. Ленина, 41*, в котором находились его мать, бабушка и младшая сестра 10 лет. Стреляли по окнам. Женщины, прячась от пуль, легли на пол и только поэтому остались живыми. Предложил идею обстрела дома Рустам Сайдулаев.

2 января Амарбек (из охраны Вахидова и Малика Сайдулаева) пошел к группе сельских ребят, в числе которых были некие Ахмед и Увайс, и заявил, что видел с ними Апти Хараева. Они отказались подтвердить это. Тогда охранники Вахитова отошли немного дальше, и переговорили с Мулейком Сайдулаевым. После этого Амарбек со своей группой вернулся к Ахмеду и Увайсу и обстрелял их машину из автомата. Оба парня были ранены. При этом Мулейк Сайдулаев кричал: «Надо добить всех, раз начали!» Но появились люди, и охранники главы администрации села уехали.

Брат Амарбека (в селе его зовут и по-другому — Эба) объявил кровную месть семье Хараевых, так как во время взрыва у него погиб дядя.

Сразу после него в Алхан-Юрте состоялся митинг, на котором некоторые из выступающих во всем происшедшем обвинили российских военных.

Женщин из семьи Апти Хараева преследуют, им угрожают, их жизнь и свобода в опасности.

29 декабря в дом дяди матери Апти Хараева приехали российские военные в камуфляжной форме на двух машинах УАЗ. Один из них ко всему еще был и в маске. Пройдя в дом и не предъявляя при этом документов и не представляясь, они стали задавать вопросы. Один из военных, например, говорил примерно в таком тоне: «Так, где наш Апти?»

Магомед Вахаевич Тарамов, 1983 г.р., ул. Южная, б.н.

«В пятницу 9 декабря я продавал бензин примерно в двадцати метрах от мечети. Рядом проехали две легковые машины: “Жигули” 6-й модели и “Москвич-408” на буксире. За рулем первой машины был Апти Хараев, уроженец с. Гойты, работник ОМОНа МВД РФ по ЧР, который последнее время жил у своих родственников в Алхан-Юрте.

“Москвич” поставили у мечети. Когда “Жигули” отъехали, к мечети подошли три военные машины: два «Урала» и один УАЗ с российскими военнослужащими и местной милицией. Собравшимся людям они заявили, что к ним поступила информация о том, что “Москвич” заминирован. Один из саперов в защитном обмундировании с собакой пошел к машине. Вернувшись назад, сказал, что в машине действительно находится взрывное устройство. Военные стали обстреливать “Москвич” из автоматического оружия, затем произвели выстрел из гранатомета. Не добившись желаемого результата, они заложили

под машину какое-то устройство и взорвали его. Машина загорелась, люди, окружив машину кольцом, стали тушить, заливая водой капот, салон, колеса. Один из военных, по-моему, офицер, удаляясь от толпы, сказал: "Вот что делают ваши ваххабиты".

Военнослужащие в спешке покинули место. Не прошло и 2–3 минут, как прогремел мощный взрыв. От взрыва были повреждены: газовая труба, близлежащие дома, незначительный урон нанесен мечети. Убиты и ранены несколько десятков человек. Я стоял рядом с багажником, с левой стороны, в двух метрах от машины. Получил контузию, порвало щеку, осколки попали в правый глаз, в голову и в пятку левой ноги».

Арби Вахаевич Мункаев, 1987 г.р., ул. Чехова, 7.

«В тот день я направился на рынок. Увидев толпу у мечети и услышав взрывы, я поспешил туда, поискать младшего брата, Магомед, 1990 г.р. Когда раздался сильный взрыв, меня оглушило и ранило. Ударной волной меня отбросило, я сильно ударился о железный котел, получил ушибы правого плеча, головы и ноги. Осколки попали в стопу правой ноги. А брат от тяжелых ран скончался».

Адам Хусейнович Исмаилов, 1985 г.р., ул. А.Шерипова, 14.

«В момент взрыва я стоял в трех метрах от машины. Она была уже потушена, только шел дым. Вокруг машины было много людей. От взрыва я получил раны: порвана правая щека в области шеи и ключицы, с правой стороны касательные раны, сквозная рана стопы левой ноги, еще два осколка в ноге».

**Список мирных жителей,
погибших в результате взрыва
в Алхан-Юрте**

Составлен главой сельской администрации Р.М.Вахитовым

1. **Адам Исаевич Арсамиков**, 1985 г.р., с. Алхан-Юрт, ул. Толстого, 4;
2. **Сайхан Шаидович Абубакаров**, 6.12.1960 г., с. Алхан-Юрт, ул. Р.Вахитова, 110, отец 2 детей;
3. **Юсуп Сайханович Абубакаров**, 1984 г.р., с. Алхан-Юрт, ул. Р.Вахитова, 110;
4. **Эльси Арбиевич Гебаев**, 1960 г.р., с. Алхан-Юрт, ул. Р.Вахитова, 87. Его жена **Л.Кадырова** осталась вдовой на 8-м месяце беременности;
5. **Хусейн Хаджимурадович Гебаев**, 1962 г.р., с. Алхан-Юрт, ул. Р.Вахитова, 85, отец 3 детей;

6. **Айнди Ахмедович Дутаев**, 7.06.1976 г., с. *Алхан-Юрт*, ул. *Южная*, 18. Жена осталась вдовой на 7-м месяце беременности;
7. **Анзор Лемович Дутаев**, 6.11.1981 г., с. *Алхан-Юрт*, ул. *Южная*, 15;
8. **Ильяс Висхаджиевич Кунаев**, 27.07.1951 г., с. *Алхан-Юрт*, ул. *Х.Нурадилова*, 13, отец 4 детей;
9. **Анзор Ильясович Кунаев**, 14.11.1973 г., с. *Алхан-Юрт*, ул. *Х.Нурадилова*, 13; , отец 3 детей
10. **Апти Танаевич Магомадов**, 1983 г.р., с. *Алхан-Юрт*, ул. *Р.Вахитова*;
11. **Магомед Вахаевич Мацагов**, 1990 г.р., с. *Алхан-Юрт*, ул. *Чехова*, 7;
12. **Магомед Вахаевич Мункаев**, 28.08.1990 г., с. *Алхан-Юрт*, ул. *Чехова*, 11;
13. **Адам Нукаев**, с. *Алхан-Юрт*;
14. **Магомед-Эмин Русланович Расуев**, 1987 г.р., с. *Алхан-Юрт*, ул. *Р.Вахитова*, 107;
15. **Рамзан Садехович Расуев**, 1967 г.р., с. *Алхан-Юрт*, пер. *Орджоникидзе*, 4, отец 4 девочек;
16. **Имран Салманович Сусаев**, 10.01.1974 г., с. *Алхан-Юрт*, ул. *Р.Вахитова*, 118;
17. **Абу-Бакар Умархаджиев**, 1976 г.р., с. *Алхан-Юрт*, ул. *Х.Нурадилова*, 20;
18. **Алихан Бердянгович Уматгериев**, 29.05.1985 г., с. *Алхан-Юрт*, ул. *Толстого*, 6;
19. **Муслим Вердянгович Уматгериев**, 13.08.1977 г., с. *Алхан-Юрт*, ул. *Толстого*, 15, отец 2 дочерей;
20. **Мурад Салаудинович Юсупов**, 1985 г.р., с. *Алхан-Юрт*, ул. *Южная*, 19.

**Сведения приемного отделения ЦРБ
и Алхан-Юртовской участковой больницы о лицах,
обратившихся за помощью 9–10 декабря 2000 г.
в связи с ранениями и травмами, полученными
от взрыва автомашины на улице Р.Вахитова в Алхан-Юрте**

1. **Асруди Айдаев**, 1989 г.р., с. *Алхан-Юрт*, ул. *Р.Вахитова*, 94, травм. отд-ние;
2. **Ваха Уматгериев**, 1950 г.р., с. *Алхан-Юрт*, ул. *Толстого*, 6, травм. отд-ние;

3. **Ислам Шахгириев**, 1963 г.р., с. *Алхан-Юрт*, ул. *Калинина*, 2, хирург. отд-ние.

4. **Асланбек Шамханович Мацаев**, 1979 г.р., с. *Алхан-Юрт*, ул. *А.Шерипова*, травм. отд-ние;

5. **Ильяс Сусаев**, 1967 г.р., с. *Алхан-Юрт*, ул. *Р.Вахидова*, травм. отд-ние;

6. **Бислан Уматгериев**, 1977 г.р., с. *Алхан-Юрт*, ул. *Толстого*, 7, травм. отд-ние;

7. **Арби Дутаев**, 1982 г.р., с. *Алхан-Юрт*, ул. *Южная*, 13, травм. отд-ние;

8. **Мансур Хаснаев**, 1983 г.р., с. *Алхан-Юрт*, ул. *Советская*, травм. отд-ние;

9. **Зелимхан Мацаев**, 1986 г.р., с. *Алхан-Юрт*, ул. *Южная*, 9, травм. отд-ние.

10. **Рамзан Дардаев**, 1973 г.р., с. *Алхан-Юрт*, ул. *Ленина*, 81, хирург. отд-ние.

11. **Алхазур Дутаев**, 1987 г.р., с. *Алхан-Юрт*, ул. *Южная*, 21, травм. отд-ние.

12. **Ильяс Абубакаров**, 1990 г.р., с. *Алхан-Юрт*, ул. *Р.Вахитова*, хирург. отд-ние;

13. **Магомед Мункаев**, 1990 г.р., с. *Алхан-Юрт*, ул. *Чехова*, 7, травм. отд-ние (умер);

14. **Хусейн Ризванов**, 1986 г.р., с. *Алхан-Юрт*, ул. *Толстого*, хирург. отд-ние;

15. **Иман Асуханов**, 1986 г.р., с. *Алхан-Юрт*, ул. *Р.Вахидова*, хирург. отд-ние;

16. **Аюб Эльсанов**, 1990 г.р., с. *Алхан-Юрт*, ул. *Советская*, 23, хирург. отд-ние;

17. **Аюб Нукаев**, 1990 г.р., с. *Алхан-Юрт*, ул. *Советская*, 23, хирург. отд-ние;

18. **Идрис Дутаев**, 1992 г.р., с. *Алхан-Юрт*, ул. *Советская*, 66, хирург. отд-ние;

19. **Хасамбек Бексултанов**, 1983 г.р., с. *Алхан-Юрт*, ул. *Р.Вахитова*, 72, хирург. отд-ние;

20. **Ислам Сусаев**, 1974 г.р., с. *Алхан-Юрт*, ул. *Р.Вахитова*, хирург. отд-ние (умер);

21. **Абдул-Азиз Газиев**, 1976 г.р., с. *Алхан-Юрт*, ул. *Кагерманова*;

22. **Адам Исмаилов**, 1985 г.р., с. *Алхан-Юрт*, ул. *А.Шерипова*, 14;

23. **Лема Белалович Арсамиков**, 1956 г.р., с. *Алхан-Юрт*, ул. *Толстого*, 2;
24. **Жарадат Арсамикова**, 1936 г.р., с. *Алхан-Юрт*, ул. *Толстого*, 2;
25. **Салман Дугаев**, 1924 г.р., с. *Алхан-Юрт*, ул. *Центральная усадьба госхоза*;
26. **Гариб Юнусович Пайхаев**, 1984 г.р., с. *Алхан-Юрт*, ул. *Чехова*, 15;
27. **Иса Делалович Арсамиков**, 1995 г.р., с. *Алхан-Юрт*, ул. *Толстого*, 2;
28. **Рустам Абдулхамидович Тимаров**, 22.02.1978 г., с. *Алхан-Юрт*, ул. *Центральная усадьба госхоза*;
29. **Магомед Вахаевич Тарамов**, 18.11.1983 г., с. *Алхан-Юрт*, ул. *Южная*;
30. **Иса Ахмедович Личаев**, 09.02.1986 г., с. *Алхан-Юрт*, ул. *Центральная усадьба госхоза*;
31. **Арби Хасбекович Мацагов**, 15.02.1980 г., с. *Алхан-Юрт*, ул. *А.Шерипова*;
32. **Арби Вахаевич Мункаев**, 12.05.1987 г., с. *Алхан-Юрт*, ул. *Чехова*;
33. **Казбек Хасанбекович Бексултанов**, 1983 г.р., с. *Алхан-Юрт*, ул. *Р.Вахидова*;
34. **Вадик Айдаев**, с. *Алхан-Юрт*, ул. *Р.Вахитова*;
35. **Гелми Шаевич Автвев**, 1983 г.р.;
36. **Иса Исмаилов**, 1987 г.р., с. *Алхан-Юрт*, ул. *А.Шерипова*;
37. **Мовлад Хатуев**, 1976 г.р., вынужденный мигрант;
38. **Хатат Хатаев**, вынужденный мигрант;
39. **Ахьяд Мадагов**, вынужденный мигрант;
40. **Хасан Исаев**, 1979 г.р., с. *Алхан-Юрт*, ул. *Южная*;
41. **Ильяс Тусаев**, 1972 г.р., вынужденный мигрант.

Российские военные с раннего утра заблокировали с. *Валерик Ачхой-Мартановского р-на*. Там начались адресные «зачистки», которые продолжались 3 дня. На время «зачистки» у села был выставлен передвижной пост. За проезд или его проход жители населенного пункта вынуждены были платить деньги.

Одного из жителей села военные увезли к месту дислокации своей воинской части, размещавшейся у с. *Танги-Чу* в *Урус-Мартановском р-не*. Более 5 суток его держали в земляной яме. Регулярно поднимая наверх, военные пытали его током, подвешивали за руки,

скованные за спиной, избивали. Когда он попросил поесть, ему дали кашу, в которой лежало человеческое ухо.

Один из местных жителей, выйдя ночью во двор своего дома, услышал доносившийся из курятника шум. Оказалось, что внутри находились российские военные, жестоко избившие хозяина. Затем они схватили еще одного человека, избивли его и положили рядом с первым. Всю ночь те пролежали на промерзшей земле, у обоих оказались разбитыми лица, сломаны ребра.

Утром военные хотели увезти их с собой, но родственникам и соседям удалось уговорить их не делать этого. Однако за это они отдали несколько кур.

(Имена пострадавших не называются по их просьбе.)

В г. *Шали* неизвестные вооруженные лица похитили деньги, предназначенные на выплату детских пособий.

После полудня неизвестные, ворвавшись в здание районного отдела социального обеспечения, силой завладели всей суммой денег, предназначенных для выплаты детских пособий.

Детские пособия были доставлены в райотдел социального обеспечения из комендатуры под охраной военных. После того как военные уехали, было совершено ограбление. Известно, что налет произошел менее чем через полчаса после доставки денег в отдел, и поэтому вся сумма оказалась в руках преступников.

В *Заводском районе Грозного* на фугасе подорвался автомобиль ЗИЛ федеральных сил, в котором находилось военнотружущие, возвращавшиеся с несения боевого дежурства; один человек погиб, есть раненые.

В *Чечне* блокпосты федеральных сил подвергались обстрелам двадцать три раза; двое военнотружущих убиты, одиннадцать ранены. Позиции внутренних войск и милиции подвергались обстрелам восемь раз.

Обезврежено тридцать семь взрывных устройств.

10 декабря

В ночь на 10 декабря в с. *Алхан-Юрт Урус-Мартановского р-на* сотрудники российских силовых структур задержали **Тасу Тимарова**

и братьев **Рисхановых: Рустама**, 1973 г.р., и **Рамзана**, 1978 г.р., и увезли их в неизвестном направлении на машине УАЗ-452 бежевого цвета, регистрационный номер 638 20/гус. Всего в задержании было задействовано 4 УАЗ-452, один обычный УАЗ, 2 БТРа и военный «Урал».

Никакого обвинения Т.Тимарову и братьям Рисхановым не предъявлялось. Родственники не были проинформированы о месте их содержания. Скорее всего, их арест был связан с событиями, разыгравшимися в Алхан-Юрте несколькими часами ранее, — 9 декабря в селе взорвалась начиненная взрывчаткой автомашина. Погибли более 20 человек (см. сообщение от 9 декабря). В СМИ со ссылкой на прокуратуру Чечни 10 декабря появились сообщения, что произведены задержания людей, подозреваемых во взрыве автомашины. Видимо, речь шла о Тимарове, Рустаме и Рамзана Рисхановых. Однако их родственникам об этом ничего не сказали. В последующие дни все их попытки узнать что-либо о судьбе задержанных не принесли результата.

6 марта 2001 г. трупы Тимарова и Рисхановых были опознаны на базе МЧС в *Грозном* среди останков людей, вывезенных с дачного поселка «Здоровье» недалеко от *Ханкалы*. У всех троих руки были связаны, на глазах имелись повязки, сухожилия ног ниже колен были перерезаны. У Рамзана Рисханова и Тимарова оказались сломанными кости рук и ног. У Рустама Рисханова был отрезан нос. Трупы были обожжены гашеной известью. За ушами убитых их родственники обнаружили следы от пыток током.

На телах отсутствовали следы земли, что, по мнению родных и близких убитых, свидетельствовало о том, что они не были захоронены. По всей видимости, их просто бросили в подвал домика на территории дачного поселка.

Есть свидетели, видевшие братьев Рисхановых и Тимарова в одной из ям на территории военной базы в Ханкале сразу после их задержания¹.

¹ Уголовное дело № 25027 по факту «исчезновения» Рамзана и Рустама Рисхановых было возбуждено прокуратурой Урус-Мартановского р-на 15 февраля 2001 г. по ст. 126 ч. 2 УК РФ («похищение человека»). 27 февраля 2001 г. оно было передано в прокуратуру ЧР.

Уголовное дело № 21037 по ст.105 ч. 2 УК РФ («убийство») «по факту обнаружения массового захоронения в дачном массиве» (формулировка прокуратуры) было возбуждено 24 марта 2001 г. и расследуется органами прокуратуры ЧР.

**Выдержки из показаний родственников,
записанных сотрудниками ПЦ «Меморил» через короткое время
после опознания трупов Тимарова и братьев Рисхановых**

Отец Рустама и Рамзана Рисхановых

«...Они были на Ханкале в яме, которую сверху прикрывала палатка. Там были люди из разных сел. Рустам вроде бы сказал им: “Если кто первый выйдет отсюда, ради Бога, сообщите домашним. Я, мол, с Алхан-Юрта, зовут Рустамом, его — Рамзаном, этого — Тасу. Нас трое из Алхан-Юрта. Может, родители не знают где мы?”

Они сказали, что находятся в заключении уже шестые сутки.

Однажды в палатку вошел военный — офицер или солдат, не ясно, они снизу не видели его. Говорят, Рустам обратился к нему: “Командир, когда нас отпустят?” Тот сказал, что сегодня, мол, ночью. И действительно, в ту ночь их всех троих вывели наружу, больше в яму они не вернулись. Было это на десятые сутки после задержания. То есть 10 декабря их взяли, а 20-го, считай, казнили.

Обо всем этом нам рассказали люди, сидевшие с ними в яме. Они приехали в Алхан-Юрт, как только их освободили.

...Они не расстреляли их, младшего зарезали, старшего то ли... Я не мог смотреть, у меня сердце слабое. У старшего ноги переломаны были, кажется, глаза выколоты...

Те, кто смотрели, говорят, что у него и носа не было. Это сделали не собаки.

...Мы и не знали, где они. Потому что за ними приехали четыре “таблетки”, УАЗик, два БТРа и “Урал”. Я выскакивал за ними на трассу. У “таблетки”, в которую посадили моего сына, я запомнил цифры на номере: 638, регион 20, она была бежевого цвета.

Я спрашиваю русских: “Куда вы их везете, где мне потом своих сыновей искать?” Они ответили так: “Ну, где искать? В Октябрьском районе. Здесь, в республике, стоящая комендатура только в Октябрьском р-не. Больше нигде нет”.

На них больше зеленая форма была. К Тимаровым они заскакивали в масках, у меня в масках никого не было».

Брат Т.Тимарова

«...Они, когда заскочили к моему старшему брату, увидели, что там дети спят, и говорят ему полушепотом: “Тише, тише”. Вывели брата из комнаты, затолкали в подвал, положили на землю, прямо вот сюда (показывает затылок) ему поставили автомат и начали спрашивать:

- Фамилия?..
- Тимаров.
- Как звать?..
- Абдула.

После этого они оставили его и ушли. С ними были чеченцы-стукачи, они кого-то искали. Оказалось, что Тасу...»

В ночь на 10 декабря российская артиллерия нанесла удар по зданию фруктохранилища, принадлежащего *госхозу им. Мичурина Урус-Мартановского р-на*. После прямого попадания снаряда рухнуло перекрытие, сложенное из железобетонных плит. Это было единственное здание госхоза, не разрушенное в ходе обеих войн.

С 1996 г. здание было переоборудовано под зерноток. В момент обстрела там находились зерноочистительная машина, погрузчик и небольшое количество зерна и его отходов. Военнослужащие 245-го мотострелкового полка, несколькими днями ранее проводившие «зачистку» на этой территории, ничего подозрительного там не нашли.

Информация о происшедшем обстреле была доведена до администрации района и прокуратуры.

На рассвете к дому **Зубайраевых**, проживающих по адресу: *с. Старые Атаги, ул. Нагорная, 103*, подъехали российские военнослужащие на автомобиле «Урал» и 2 БТРах.

В это время в доме находились старушка-мать и 2 ее дочери. Поставив их к стене, военнослужащие вынесли из дома аудио- и видеоаппаратуру, ковры, золотые украшения и дорогую посуду. Награбленное имущество они немедленно загрузили в автомобиль и уехали.

Ночью 17 сентября людьми в масках у себя в комнате был убит 70-летний **Салавди Зубайраев**, отец и муж ограбленных женщин (см. сообщение за 17 сентября).

Из дома другого жителя села, **Вахида Цукаева**, военные унесли телевизор и видеоманитфон.

На восточной окраине *Урус-Мартана* недалеко от места, где расположено здание ПМК, российские военнослужащие избili двоюродных братьев **Имрана** и **Авалу Хасиевых** — работников комендантской роты, проживающих в *с. Гойское Урус-Мартановского р-на*.

Утром братья выехали на работу. На окраине Урус-Мартана на выезде на блокпосту их остановили российские военнослужащие. Братья предъявили свои служебные удостоверения. Однако этого оказалось недостаточно: их поставили лицом к машинам и начали обыскивать. Затем потребовали, чтобы И.Хасиев разделся. Он отказался выполнять приказ, заявив, что является таким же военнослужащим российской армии, как и они.

После этих слов несколько солдат стали избивать его, нанося ему удары прикладами и сапогами, и сбили его с ног. Был избит и А.Хасиев.

Неизвестно чем бы это кончилось, если бы к месту событий не подошли бойцы Урус-Мартановской комендантской роты. Им об избиении сослуживцев сообщили местные жители. К тому времени братьев Хасиевых уже погрузили на машину со связанными за спину руками. Между военнослужащими началась перебранка по поводу снятого с братьев обмундирования: кому достанутся бушлаты, ботинки и т.д.

В ходе переговоров удалось убедить российских военных освободить братьев. Их доставили в центральную районную больницу в Урус-Мартан. После оказания первой медицинской помощи А.Хасиев вернулся домой, а И.Хасиева положили на стационарное лечение.

Была проведена «зачистка» в пос. им. Мичурина Урус-Мартановского р-на. Перед ее началом местным жителям предъявили ультиматум: сдать 4 автомата, пулемет и гранатомет. Тогда, сказали военные, они оставят село в покое. В ответ им предложили забрать все оружие, которое будет здесь найдено.

В ходе «зачистки» военные не нашли в селе ни одного «ствола».

Спецоперация сопровождалась грабежами: так, у кадия села **Мады Исабаева** военнослужащие унесли даже стол.

11 декабря

Российские военнослужащие задержали жителя с. *Закан-Юрт Ачхой-Мартановского р-на* **Асламбека Джаларовича Чигуева**, 1964 г.р. По имеющейся информации, его увезли в расположение 245-го мотострелкового полка МО РФ, дислоцировавшегося в окрестностях с. *Танги-Чу Урус-Мартановского р-на*.

В поисках задержанного его родственники обращались в различные официальные инстанции, однако никаких сведений о нем получить не смогли.

Уголовное дело № 27007 было возбуждено прокуратурой Ачхой-Мартановского р-на ЧР по ст. 127 ч. 2 УК РФ («незаконное лишение свободы») и было приостановлено после 10 апреля 2001 г.

Уголовное дело № 25090 было возбуждено прокуратурой Урус-Мартановского р-на 12 июля 2001 г. по ст. 126 УК РФ («похищение человека»), приостановлено согласно ст. 195 ч. 3 УПК РСФСР («за невозможностью обнаружения лиц, подлежащих привлечению к ответственности»).

По состоянию на июль 2002 г. о судьбе А.Читуева никаких дополнительных сведений не поступало.

Около 9.00 колонна из нескольких десятков автомобилей и боевых бронированных машин (предположительно, внутренних войск), двигавшаяся по дороге из *Шали*, выехала на трассу «Кавказ» в сторону *Гудермеса* и встала у рынка на перекрестке дороги, ведущей в с. *Мескер-Юрт Шалинского р-на* и далее в с. *Курчалой*. На рынке к тому времени шла торговля. Так как движение в ожидании пропуска колонны было перекрыто, на дороге собралась большая толпа и скопились автомашины местных жителей. Кроме того, несколько десятков человек ждали автобуса на остановке.

Неожиданно с БТРа из середины колонны соскочили российские военнослужащие. Они открыли стрельбу. Прежде всего были убиты 2 мужчин, сидевших в автомобиле ВАЗ-21099. Другой автомобиль — черную «Волгу» ГАЗ-2410 — военные раздавили грузовиком. Началась паника, люди стали разбегаться. Торговцы бежали, бросая товар. Военные начали собирать добро с прилавков и грузить его в машины.

Затем они произвели обстрел близлежащих домов Мескер-Юрта, в частности из крупнокалиберных пулеметов бронемашин. По словам **Х.Хатуева**, жителя углового дома, выходящего на перекресток, военные не позволяли вывозить раненых: один, **Саид-Магомед** из с. *Новые Атаги Шалинского р-на*, умер через два часа из-за неоказания медицинской помощи. Жителей села, пытавшихся договориться о его вывозе в больницу, военнослужащие встречали огнем.

Военные провели «зачистку» двух крайних улиц Мескер-Юрта, говоря, что по колонне стреляли из домов. «Не из вашего дома, так

из соседнего» — с этими словами они врываются к местным жителям. Спецоперация сопровождалась грабежами и вымогательствами. У **Хасайна Басаева** под дулом автомата забрали из вмурованного в подвале сейфа 500 долларов и золотые украшения на 10 000 рублей, а из дома его соседа — столовую посуду. Жители запомнили номер одного из БТРов, в который грузили имущество: 404.

Дежурившие на блокпосту бойцы владивостокского ОМОНа пытались прекратить насилие и грабеж. В частности, когда военные собрались взломать замок грузового автомобиля, использовавшегося на рынке для хранения товаров, омоновцы этого не допустили. Кроме того, они прятали разбегавшихся от стрельбы людей в своих укрытиях — в землянках и на блокпосту. Тем не менее, несколько человек были убиты и ранены.

Тем временем на перекрестке военные приказали всем лечь лицом вниз, несколько человек задержали и, поместив в кузов автомобиля «Урал», увезли. При задержании и в пути их били прикладами. «Где ваш Аллах, почему он к вам на помощь не приходит?», «Дышать разрешения не было, кто дал право дышать?» Задержанных сковали наручниками, обыскали, забрали приглянувшееся из содержимого карманов и предметов одежды. Некоторых из задержанных перегрузили в «воронок» («автозак») и отвезли в здание ВОВД в *Аргун*. Там военные выбросили их во двор, поставили на колени в грязь возле туалета и продолжили избиения.

Часа через 3—4 их передали сотрудникам ИВС, которые отвели задержанных в камеру. В камере не били, охрана вела себя корректно. Прибывших осмотрели, «сняли побои» (зафиксировали наличие травм на момент поступления). Однако их сокамерники, задержанные ранее, говорили, что на допросах пытали — одного током, другого подвешивали вверх ногами и били. В камере 2 дня давали только воду.

На третий день, 13 декабря, ИВС посетил министр внутренних дел *России В.Рушайло*, который встретился с задержанными. Лежавших в камере людей подняли словами: «Ваххабиты, встаньте все!» Рушайло видел задержанных через решетку с расстояния менее 2 метров и не мог не заметить следы избиений, разорванную, грязную, пропитанную кровью одежду. Вопросы у него были формальные: «Жалобы есть, все ли нормально, дают ли пищу, воду, не издеваются...» Задержанные побоялись жаловаться. Они полагали, что Рушайло не мог

не понять, что они вовсе не «боевики, взятые в плен в бою у Мескер-Юрта». Тем не менее, приказ об их освобождении отдан не был.

На допросах задержанных не спрашивали о «бое» у Мескер-Юрта: вопросы касались знакомых и соседей — «ваххабитов и наркоманов». Через несколько дней всех отпустили, некоторых — за взятку.

11 декабря российские СМИ заявили, что в бою у Мескер-Юрта «уничтожены 19 боевиков». 13 декабря неподалеку от дороги на Шали было обнаружено захоронение, где находились тела 8 человек. Тела принадлежали людям, задержанным военными на перекрестке у Мескер-Юрта, но не отправленным в Аргунский ВОВД. При эксгумации присутствовал прокурор ЧР **В.Чернов**, со слов которого стало известно, что возбуждено уголовное дело и ведется расследование. Погибшими оказались жители разных сел, случайно попавшие на этот оживленный перекресток в момент начала его обстрела. В двух из них мескерюртовцы признали своих односельчан: **Мовлу Умхаева**, 1954 г.р., отца 6 детей, и **Ханпашу Даудова**, 40 лет, отца 2 детей. Их трупы были изуродованы пытками.

Трагедию, которая случилась на мескер-юртовском перекрестке, местные жители увязывали с укоренившейся в Чечне практикой имитации активных действий с целью получения «боевых денег». Очевидцы происшествия утверждают, что при обстреле и рынках, и домов на окраине Мескер-Юрта военные производили видеосъемку. После этого ситуация переросла в обычный грабеж и бандитизм. Ни о какой стрельбе со стороны Мескер-Юрта говорить не приходится: об этом свидетельствует поведение и военных, и омовцев на блокпосту, и следователей, допрашивавших задержанных¹.

Представители силовых структур *РФ* в *Урус-Мартане* задержали группу местных жителей, которые впоследствии бесследно исчезли. С *ул. Переселенческая* они, например, увезли в неизвестном направлении **Ризвана Джамиловича Заурбекова**, 1969 г.р., и **Рамзана Хамидовича Умарова**, 1969 г.р.

¹ Было возбуждено уголовное дело № 22079 от 14 декабря 2000 г. по ст. 105 ч. 2 п. «а» УК РФ «по факту обнаружения 14 декабря 2000 г. в районе мескер-юртовского тепличного хозяйства на дне сливного котлована захоронения трупов восьми мужчин с признаками насильственной смерти». До настоящего времени лица, причастные к совершению данного преступления, не установлены, следствие по делу приостановлено.

В тот же день при схожих обстоятельствах был задержан, а затем исчез **Султан Хасанович Магомаев**, 1942 г.р.

По состоянию на июль 2002 г., местонахождение этих людей оставалось невыясненным. Данные о возбуждении уголовного дела по факту исчезновения Р.Заурбекова, Р.Умарова и С.Магомаева отсутствуют.

С раннего утра перекрыто движение на автодороге *Грозный—Шали* на промежутке от *Аргуна до Герменчука*; закрыта федеральная дорога «Кавказ» на участке от *Чечен-Аула до Джалки*.

В результате столкновения федеральных сил и ВФ ЧРИ между *Аргунем* и *Грозным* ранен полевой командир один из братьев **Ахмадовых**.

В районе ст-цы *Каргалинская Шелковского района* убит полевой командир **Заурбек Чехоев**.

12 декабря

Около 21.00 военнослужащие не установленного подразделения въехали в с. *Радужное Грозненского (сельского) р-на* и увезли в неизвестном направлении более 20 местных жителей. Среди задержанных оказались и 3 жителей с. *Первомайское* и *Побединское*.

17 декабря 11 человек были отпущены домой. Ничего определенно о месте своего содержания они сказать не смогли. Но подчеркивали, что их держали в неотапливаемом подвале какого-то здания, обливая холодной водой и избивая, а затем бросили в ямы на территории одной из воинских частей. Впоследствии выяснилось, что они содержались на военной базе в *Ханкале*.

Большинство освобожденных из-за переохлаждения организма и жестоких побоев нуждались в медицинской помощи.

Через неделю российские военнослужащие отвезли в район с. *Центора-Юрт Грозненского (сельского) р-на* 4 человек и там сбросили с БТРа. 3 дня спустя у этого же села были найдены еще 3 человека из числа задержанных в Радужном. Все они не могли самостоятельно передвигаться из-за сильного переохлаждения. Один из освобожденных имел сквозное огнестрельное ранение, полученное им во время допроса.

О судьбе 3 увезенных людей, а именно **Сайд-Рахмана Магомедовича Мусаева**, 1986 г.р. (он болел туберкулезом), **Одеса Топаевича**

Метаева, 1978 г.р., и **Магомеда Алаудиновича Магомадова**, 1977 г.р., долгое время не было никаких известий. 21 февраля 2001 г. их тела нашли в дачном поселке «Здоровье». У всех убитых были отверстия от пуль. Их трупы частично объели бродячие собаки, а у М.Магомадова, скорее всего, вороны выклевали глаза.

Останки Магомадова, Мусаева и Метаева похоронили на кладбище пос. Долинский Грозненского (сельского) р-на 22 февраля¹.

Руслан, зять Мусаева

«Я вместе с братом моей жены Сайд-Рахманом Мусаевым ехали с Гунешек (район села между населенными пунктами Радужное и Долинский). На трассе нас остановили военнослужащие. Это было около 21.00 вечера. Они приказали потушить свет, выйти из машины и положить ключи на капот.

Документов у меня с собой не было. Меня и Сайд-Рахмана подняли в военный “Урал”. Там уже лежали несколько человек. Нас положили друг на друга и по дороге военные, которые были в масках, избивали нас. Руки у нас были связаны сзади туго. Везли по трассе, при этом военные ранили одного из задержанных. Потом нас еще долго куда-то везли, много раз останавливались, поворачивали то направо, то налево. Стояли, по-моему, и на 36-м участке полчаса или час. Всю ночь мы ездили, машина остановилась только на рассвете.

Когда нас высадили из нее, мы поняли, что нас привезли в Ханкалу. Здесь нам на глаза натянули шапки, другим — завязали их шарфами. Потом посадили в две ямы глубиной 3—4 метра. В одну яму бросили 10 человек, в другую — 11. Там было тесно. Мы могли стоять свободно, но присесть всем одновременно было невозможно. Сверху был положен лист железа и деревянная крышка. Ее задвигали и сверху что-то клали.

Нас вызывали на допросы. Того, кого вызывали на допрос, из ямы приходилось поднимать тем, кто там находился внизу. Наверху сразу завязывали глаза.

До меня допросили несколько человек. Для этого там имелась палатка, в которую надо было заходить нагнувшись. На допросе у меня они спросили: “Ты тоже боевиков не знаешь? Зачем с собой пацана возишь? Сам минируешь, а его для прикрытия?” Это они говорили о брате моей жены Сайд-Рахмане Мусаеве.

¹ Уголовное дело № 19018 «по факту незаконного лишения свободы С.-Р.М.Мусаева, М.А.Магомадова и О.Т.Метаева» по ст. 127 ч. 2 УК РФ («незаконное лишение свободы») было возбуждено 20 января 2001 г. и расследуется прокуратурой Грозненского (сельского) р-на ЧР.

Уголовное дело № 21037 по ст. 105 ч. 2 УК РФ («убийство») «по факту обнаружения массового захоронения в дачном массиве» (формулировка прокуратуры) было возбуждено 24 марта 2001 г. и расследуется органами прокуратуры ЧР.

Я сказал, что это неправда. Тогда они спросили, кем я работаю. Я ответил, что теперь безработный. Они сказали: “Пацана повесим, тебя расстреляем”.

Мы переночевали в яме, а к обеду отпустили двоих из нас, которых забрали из Первомайской. Перед ними извинились, сказали, что за ними пришли влиятельные люди, но они сами виноваты, потому что нарушили “комендантский час”. Потом забрали еще двоих или троих.

Поздно вечером нас вывели из ямы и сказали: “Готовьтесь встретиться с Аллахом. Все готовы?” Я думал, что нас ведут на расстрел. Мне показалось, что нас снимали на видео. У меня все лицо было закрыто шапкой. Ее приподняли так, чтобы хорошо была видна моя борода. Что-то посыпали рядом с нами. Спросили, хочет ли кто-то что-нибудь сказать. Я сказал, что хочу. Они отвели меня в сторону. Я сказал, что мы не боевики, что мы мирные люди. Один из военных приподнял мою шапку и посмотрел в глаза. Лицо у него было отвратительное. “А что, не похож”, — сказал он и опустил шапку.

Нас, четверых, стоявших рядом друг с другом, посадили в “Урал”. Я спросил у военных, могу ли я забрать машину. Мне ответили, чтобы я о ней забыл.

Уже стемнело. Нас куда-то повезли по трассе. В машине были охранники. Один из них нечаянно нажал на курок и ранил моего соседа. Испугавшись, он начал извиняться. Сказал, что его могут наказать за это. Раненый не признался в том, что его задела пуля. Оказалось, что мякоть ноги у него прострелена насквозь. Мне разрешили перевязать ему ногу.

Потом машину остановили, приказали нам слезть. Спросили, есть ли проблемы с гантемировцами. Мы ответили, что нет. Тогда нам сказали войти в здание заброшенной заправки и там подождать их. После того как они поуспокоятся, обещали приехать за нами. Сказав это, военные уехали. Некоторые из нас сразу решили бежать. Но там в этом месте могли быть мины, поэтому я и еще несколько человек остались. Через некоторое время мы все же решили пойти. На перекрестке дороги увидели огни. Это было с. Новый Центорой¹. Мы узнали об этом, когда дошли до первых домов.

Вместе со мной в яме был Сайд-Рахман Мусаев, в другой сидели Одес Метав и Магомед Магомадов. Их там видели наши односельчане».

Мовлади, с. Радужное

«Нас с другом военные забрали на дороге Радужное—Побединское в девятом часу вечера. Мы были на машине, надеялись успеть домой до наступления “комендантского часа”. И не успели.

¹ Шалинский р-н.

На пути нам встретилась колонна, в которой были “Уралы” и бронетранспортеры. Из нее нас обстреляли. Когда остановились, военные обыскали нашу машину, а затем подняли нас в “Урал”. Там, не обвиняя ни в чем, просто так, без причины стали избивать. При этом военные оскорбляли нас самыми грязными словами.

Минут тридцать колонна стояла на дороге между с. Побединское и Радужное. За это время в машину, в которой находились и мы, забросили еще несколько человек. После этого колонна тронулась. Куда она направляется, было непонятно. Нам казалось, что всю ночь мы кружимся вокруг одного и того же места.

Затем к нам подняли еще двух человек, от них мы узнали, что колонна проезжала ст-цу Первомайскую. Эти люди были оттуда. Всего же в машине нас оказалось шесть человек.

Из Первомайской колонна, оказывается, поехала в сторону Грозного. Когда приблизились к первому городскому посту, уже рассветало. Мы проехали “Турбину”, потом повернули направо, налево, почему-то вернулись назад.

Наконец, въехали в город. В районе остановки “Грознефтяная” колонна остановилась, и военные завязали нам глаза. Когда мы снова остановились, выяснилось, что находимся на территории какой-то воинской части. Нас высадили из машин и бросили в две ямы.

Яма, в которой мы оказались, была глубиной до трех метров и в ширину полтора на полтора метра. Руки у нас тоже были связаны. Потом вытаскивали по одному, заводили в палатку и допрашивали. Спрашивали, например, чем мы занимались, угрожали. В этой яме мы пробыли около суток.

Потом нас пятерых вытащили оттуда и перевезли в другое место.

Возможно, мы проехали пять-десять километров. Возили долго, не меньше получаса, поворачивая то в одну, то в другую сторону. Может, просто на месте кружились. Наконец, нас высадили. Мы слышали, что в этом месте постоянно взлетали и садились вертолеты.

Нас поместили в подземную тюрьму. Над входом, который вел вниз, стояла палатка. Под землей были отделения, очень похожие на камеры. Глаза у нас все время были завязаны, но мы могли переговариваться. Так мы узнали, что там находятся три человека из Алхан-Юрта: братья Рамзан и Рустам и их односельчанин Тасу.

Они находились там уже шестые сутки. Рустам сказал, что их с младшим братом забрали из дома. Он был в очень плохом состоянии, говорил с трудом. Всех троих пытали током. Потом их вывели куда-то. Там остался Салех. Я не знаю, откуда он. Салех был очень сильно избит.

Еды нам не давали никакой. Свет проникал очень слабо, мы с трудом могли отличить день от ночи. На глазах все время были повязки. Все время, пока мы были там, мы слышали гул вертолетов. Я уверен, что мы находились в каком-то подразделении ГРУ, армейской разведки или как они там еще называются... Только их сотрудники могут такими извращенными методами обращаться с людьми. Работники МВД, ФСБ не могут, мне кажется, пальцами выдавливать глаза. На трупах есть следы и этого.

Когда мы сидели там, двое умерли от пыток, два трупа. Один только стоял, у него голоса почти не было. Другой же сильно кричал и просил воды. И резко потом замолчал, после был слышен разговор солдат: "Трупы выносить надо".

Там было холодно, задержанные люди постоянно голодали и подвергались избиениям. Одному, например, штык-ножом прокололи ногу, он еле говорил, у него пошла гангрена...

Мне повезло, через неделю я вернулся домой живым».

Эльбек

«Как только военные остановили нас, я им сразу сказал, что я — начальник охраны муфтия. Они забрали у меня документы, предупредив, что говорить будем потом. Нас закинули в машину.

После того как поместили в первую яму, стали вызывать на допрос. Меня посадили в коридоре какого-то здания. Проходили охранники, спрашивали, кто я. Я называл свою должность, и они издевались надо мной.

Когда дошла очередь для допроса, следователи, а это, наверное, были они, тоже спросили, кто я такой. Объяснил им, а те в ответ: кто такой муфтий.

Я говорю, что это — духовный лидер, а военные смеются в ответ: "То есть ваш поп?"

Сидишь в яме, проходит дня три, замучила жажда и просишь воды. Военные спрашивают, кто просил воды. Отвечаешь, что это ты, а глаза-то у нас закрыты. Русский кричит: "А ну, подойди-ка!"

Подходишь к нему, а он по лицу дает кулаком, ногами бьет. Кто курить хочет, тоже просят подойти и точно так же с ними поступают...

У нас никто не спрашивал, боевики мы или нет. Это их не интересовало.

На одном допросе они говорят мне: "Анекдот знаешь?" В таком состоянии, в каком был я, голодный, замерзший, о каких анекдотах можно говорить?..

Я отвечаю, что нет, не помню. У меня руки были завязаны. После такого ответа в меня метнули нож. Я слышал, как он вонзился в стену рядом со мной.

В районе Ханкалы, куда нас привезли, выкинули все наши документы. А когда оттускали, высадили на дороге в Аргун и сказали, чтобы ждали, пока они

не уедут. У двух-трех из нас были документы. У остальных не было ничего, потому что их забирали прямо со двора. Им повезло больше, они теперь с документами, а я до сих пор их сделать не могу».

Рамзан, с. Радужное

«Я увидел этих людей, когда они вернулись домой. Они были страшно избиты, у них были синие, черные лица. Я видел двоих из пятерых. Они рассказывали, что их систематически избивали. К ним подходили, говоря: “Расскажи анекдот”. Отвечают, что не помнят, и начинаются избиения.

Спрашивают друг у друга: “Саня, ты его бил?..” Тот отвечает, что да, избивал. И тот, второй говорит: “Тогда я тоже его побью”. Завязывали глаза и били чем угодно и как угодно».

Ночью в с. *Бачи-Юрт Курчалоевского района* неизвестными убит один из охранников главы Администрации республики **Ахамада Кадырова**.

В районе с. *Сержень-Юрт Шалинского района* произошло столкновение федеральных сил и ВФ ЧРИ; четверо участников ВФ ЧРИ убиты.

В с. *Серноводск Сунженского района* освобождены рядовые **Дмитрий Хороль** и **Виталий Сэротэтто**, похищенные 2 декабря с территории воинской части, располагающейся в пос. «Спутник» в пригороде *Владикавказа*.

Подразделениями федеральных сил блокирована автомагистраль «Кавказ» на участках *Чечен-Аул—Джалка* и *Мескер-Юрт—Грозный*.

Артиллерия федеральных сил нанесла серию ударов по предполагаемым позициям ВФ ЧРИ в *Шалинском, Урус-Мартановском, Курчалоевском, Веденском, Ножай-Юртовском* и *Ачхой-Мартановском районах*.

В ходе «зачисток» по подозрению в участии в ВФ ЧРИ задержаны тридцать четыре человека.

Зафиксировано два подрыва на фугасах; ранены трое военнослужащих.

Обезврежено тридцать взрывных устройств.

Зафиксировано девятнадцать обстрелов позиций федеральных сил.

Объекты и позиции милиции девять раз подвергались обстрелам; жертв и пострадавших нет.

13 декабря

После 7.00 в микрорайоне «Ипподромный» Ленинского р-на Грозного на трассе, ведущей к аэропорту, произошел взрыв. В ответ российские военнослужащие открыли беспорядочный огонь по близлежащим 9-этажным домам на ул. Б.Хмельницкого.

Обстрел продолжался в течение 20 минут. Затем военные, задержав местного жителя возле дома № 131, корпус 6, потребовали от него в течение 5 минут вывести всех его обитателей на улицу. Они пригрозили, что откроют минометный огонь по дому или просто взорвут его, если они не выйдут наружу.

Вышедших первыми парней военнослужащие стали избивать ногами, требуя надвинуть шапки на глаза и развести ноги и руки в стороны. Детей, женщин и пожилых мужчин они не трогали. Старший из военных, представившийся командиром красноярского ОМОНа, заявил, что с 4-го этажа дома по ним был произведен выстрел из гранатомета и что пострадали 2 его подчиненных.

Лежащим на земле парням сотрудники правоохранительных органов приказали встать у стены, предупредив, что будут стрелять, если те попытаются бежать.

Омоновцы предупредили молодых людей, чтобы те не пускали к себе боевиков, и пригрозили «снести дом, если такое еще повторится». После «воспитательной» беседы бойцы ОМОНа ушли со двора.

С соседней улицы увезли на БТРе **Халида Акиева**, студента Грозненского нефтяного института. Зверски избитого парня отпустили только на следующий день.

На мосту через р. *Мартанка* на юго-западной окраине *Урус-Мартана*, после проезда по нему российского БТРа, произошел взрыв; никто из военнослужащих не пострадал. После взрыва они обстреляли близлежащие жилые дома и, не прекращая огня, уехали.

Подъехавшая туда через 30 минут военная колонна также обстреляла дома. В итоге 2 местных жителя получили огнестрельные ранения.

В *Москве* был задержан **Казбек Эмидиевич Дуев**, 1971 г.р., постоянно проживающий в пос. *Черноречье Заводского р-на Грозного*. Уехав в начале боевых действий в *Санкт-Петербург* и зарегистрировавшись, он устроился на работу отделочником в строительную организацию «Руть».

Проработав в течение года, К.Дуев решил проведать своих родственников.

На Казанском вокзале столицы, куда он приехал по пути в *Чечню*, к нему подошли омоновцы. Попросив для проверки паспорт, они его отобрали, отняли деньги и дорожную сумку с личными вещами и одеждой. Самого же Дуева привезли и сдали в ОВД в Лефортово, где он и находился в течение последующих 3 суток. Впоследствии по причине «отсутствия документов» его переправили в спецприемник около метро «Печатники» (телефон 365-56-65 или 356-56-65).

В приемнике среди бомжей Дуев провел 27 суток. 9 января 2001 г. без денег, документов и вещей его выпустили на свободу. Тогда он обратился в комитет «Гражданское содействие». Просьбу руководителя этого комитета **Светланы Алексеевны Ганнушкиной** выдать справку о задержании органы милиции проигнорировали.

13 января Дуев уехал из Москвы с ходатайством от «Гражданского содействия», в котором правоохранительным органам предлагалось не препятствовать в его свободном передвижении и не применять к нему мер принудительного воздействия в связи с отсутствием документов.

У Дуева также имелось письмо к начальнику поезда «Назрань—Москва» с просьбой помочь ему доехать до места постоянного проживания.

15 января Дуев добрался до Назрани. Сразу после приезда он обратился в юридическую консультацию «Веста» при УВКБ ООН и в ПЦ «Мемориал» с жалобой о нарушении его прав и свобод. Потерпевший до сих пор не может понять, по какой причине его арестовали и продержали около месяца.

Около 17.00 был убит **Юнади Абуязидович Багаев**, 1968 г.р., житель *Урус-Мартана*. Он возвращался к себе домой, когда недалеко от школы № 2 из проезжающей автомашины его обстреляли неизвестные из автоматического оружия.

Ю.Багаев являлся близким родственником убитых 4 декабря **Лемы, Хаважи и Нажмуддина Агаевых** (см. сообщение от 4 декабря).

Он же снимал на видеокамеру трупы отца и сына Агаевых со следами многочисленных пыток после их обнаружения недалеко от с. *Шаами-Юрт Ачхой-Мартановского р-на*.

За день до смерти Багаев сказал, что ведет собственное расследование данного преступления. По словам знавших его людей, он собирался назвать ставшие ему известными имена 3 чеченцев, которые ночью вместе с российскими военнослужащими явились к Агаевым.

Не вернулся домой **Хусейн Сайд-Хасанович Виситаев**, 1933 г.р., проживавший по адресу: *Урус-Мартан, ул. Стаханова, 32*. Он ушел пасти стадо коров в сад *госхоза им. Мичурина*, что на восточной окраине города.

Утром 14 декабря родственники Х.Виситаева начали его поиски. В саду они наткнулись на стадо коров, оставшееся там на ночь. Через непродолжительное время в кустах был найден и труп пастуха. Его застрелили в затылок.

Недалеко от тела родственники увидели след от колес БТРа. Им удалось выяснить, что 13 декабря в саду вели заготовку дров военнослужащие внутренних войск на двух БТРах и нескольких автомашинах ЗИЛ-131. Их видели там жители с. *Гойское* и *Алхазурово*, проезжавшие по дороге вдоль сада.

В стаде, пасти которое в тот день вышел Виситаев, не хватало одной телки. Возможно, она стала добычей убийц.

По факту убийства прокуратурой *Урус-Мартановского р-на* было возбуждено уголовное дело.

В районе с. *Алхан-Юрт Урус-Мартановского района* подорвался БТР; ранен один военнослужащий.

В *Ленинском районе Грозного* неизвестным убит **Алхазур Ибрагимов**, оперуполномоченный райотдела.

В *Ленинском районе Грозного* на ул. *Богдана Хмельницкого* ранен сотрудник МВД РФ **Сергей Светликов**.

В 200 метрах от АЗС г. *Гудермеса* на самодельном взрывном устройстве была подорвана автомашина «Урал», принадлежащая военной комендатуре; один человек погиб и один ранен.

По подозрению в подготовке взрывов автомобиля директора *Ножай-Юртовского госхоза*, здания администрации в пос. *Новогрозненский* и жилого дома в с. *Нойбера* задержаны трое жителей *Гудермесского района*.

В *Урус-Мартане* неизвестными обстреляна группа местных жителей, собравшихся возле газораспределительной станции города; четыре человека ранены.

В *Аргуне* задержаны семнадцать человек по подозрению в подготовке терактов.

В *Чечне* обезврежено девять взрывных устройств на автомобильных дорогах и четыре фугаса на железнодорожном полотне.

Зафиксировано двадцать девять обстрелов позиций федеральных сил.

В ходе проведения «зачисток» по подозрению в участии в ВФ ЧРИ задержан тридцать один человек.

14 декабря

В с. *Алхан-Кала Грозненского (сельского) р-на* проходила «зачистка». К вечеру российские военнослужащие закончили обыски и, не снимая блокады, до утра следующего дня вышли из населенного пункта.

Но на северо-восточной окраине *Алхан-Калы* военные вновь появились на улицах перед самым началом «комендантского часа». Местным жителям свой «поздний визит» они объяснили тем, что якобы ищут сбежавшего солдата. С повторными проверками они обошли несколько домов, заглянув, в том числе, и к **Ахмеду Хусейновичу Исмаилову**.

Сын хозяина дома находился у своего деда в другой части села и к вечеру должен был вернуться обратно. Ему предстояло идти по улицам, на которых все еще находились военные, поэтому **А.Исмаилов** решил предупредить сына о нежелательности возвращения. Он попросил у военных разрешения сходить в село и, сказав соседям, чтобы они присмотрели за домом, в котором оставались его дочери, **Хеда** и **Фатима**, вместе с женой **Зиной** вышел со двора.

Через некоторое время соседи заметили, что во двор к Исмаиловым вошли военные. Выстрелов никто не слышал.

Утром следующего дня возвращавшийся от деда сын А.Исмаилова недалеко от своего дома нашел тела родителей, убитых из стрелкового оружия. В самом доме он обнаружил трупы двух своих сестер: Хеды, 1984 г.р., и Фатимы, 1980 г.р.

Труп Х. Исмаиловой находился в кресле. В соседней комнате с отрезанным ухом на полу лежала Ф.Исмаилова. Обе девушки были убиты из стрелкового оружия с глушителем. Соседи Исмаиловых утверждают, что «поисками пропавшего солдата» занимались российские спецназовцы, вооруженные бесшумным оружием, так называемыми винторезами.

Из дома убитых ничего не пропало.

С 15 по 17 декабря в Алхан-Кале прошли митинги местных жителей с требованием к военным прекратить творимый ими произвол и наказать преступников, уничтоживших семью Исмаиловых¹.

В с. *Червленная-Узловая Шелковского р-на* сотрудники российских силовых структур в масках ворвались в дом **Вахи Банжаева**, руководителя «Общества узников фильтрационных лагерей». Они быстро разошлись по комнатам и заняли боевые позиции, хотя там находилось лишь трое детей. Самой старшей из них, **Рамисе**, исполнилось 12 лет.

Испуганных детей сотрудники силовых структур закрыли в одну из комнат, затем начали обыск. Когда убедились, что в доме нет взрослых, вывели детей в зал и стали допрашивать.

На крики детей стали сбегаться соседи. В свою очередь, они попросили военных объяснить свои действия и представиться. Силовики стали оскорблять собравшихся. **Рамзе Мучиевой**, например, они сказали, чтобы она «закрыла свою пасть», и затолкали ее силой в комнату к детям. Возможно, решили, что она их мать. Еще две соседки В.Банжаева, **Тоита** и **Малкан**, пришли в его дом чуть позже. Только поняв, что, кроме детей, здесь действительно нет ни жены хозяина дома, ни ее

¹ В 2001 г. Северо-Кавказский военный окружной суд на закрытом заседании рассмотрел уголовное дело по факту убийства семьи Исмаиловых. Обвиняемые: **Дмитрий Магонов** приговорен к 15 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима с лишением права занимать определенные должности 2 года, согласно ст. 33 ч. 4, 5; ст. 105 ч. 2 п. «а, к, н»; ст. 286 ч. 3 п. «в» УК РФ; и сержант **Сергей Суханов** приговорен к 18 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, согласно ст. 105 ч. 2 п. «а, к, н», ст. 286 ч. 3 п. «в» УК РФ.

родственников, российские силовики сняли маски. Они предложили женщинам стать понятыми при обыске, который они якобы собирались провести. Ордер они предъявили.

Во время обыска дома продолжался и допрос 12-летней девочки. У Рамисы сотрудники силовых структур пытались выведать информацию об участии отца в боевых действиях, о количестве его родственников мужского пола и о том, кто из них воевал.

Девочка послушно назвала адреса своих 2 дядей и 3 тетей по отцу. Только после этого военные вышли из дома, сняли оцепление вокруг него и уехали на сопровождавшей их бронетехнике.

24 декабря в 6.30 дом В.Банжаева снова был оцеплен российскими военными в масках, прибывшими на 3 БТРах и 2 УАЗах. Сопровождал их милицейский автомобиль с мигалкой.

Военные ворвались в дом и начали обыскивать его. Соседи, которые, как и в первый раз, пытались прийти на помощь семье В.Банжаева, теперь не сумели этого сделать. Силовики блокировали их в своих же дворах. На улицу они вышли только после окончания обыска и допроса жены руководителя «Общества узников фильтрационных лагерей».

Жене В.Банжаева задавались вопросы, касающиеся его деятельности. В частности, чем он занимался в последнее время, какую общественную организацию создал, есть ли документы, которые подтверждают это, и т.д.

В ходе обыска ими были изъяты списки больных, которых В.Банжаев отправлял на лечение, их эпискризы и расписки о получении денег на дорогу. Все это они забрали с собой.

В тот же день были произведены обыски у брата В.Банжаева **Мухадди** и его сестры **Зулай Элимхаджиевой**. Допросили и некоторых больных, в свое время проходивших лечение при содействии созданного В.Банжаевым общества.

В центре *Урус-Мартана* у кафе «Кондитерское», рядом с которым проезжал БТР российских войск, неизвестными лицами был подорван фугас. Военным взрыв не причинил никакого вреда. Но в результате него пострадали случайные люди — жители *с. Гойское Урус-Мартановского р-на*: **Яраги Усамович Абдурахманов** и его мать **Рукият Абдурахманова**, получившие серьезные ранения. Пострадавшие находились в автомобиле ВАЗ-2106, правый бок которого оказался искореженным взрывом.

Недалеко от с. *Герменчук Шалинского р-на* в овраге в 1,5 километра от автодороги *Шали—Аргун* были обнаружены 8 трупов мужчин. Овраг находился напротив Герменчукского трубного завода.

Начальник отдела розыска без вести пропавших лиц при Администратии **ЧР Алимсултан Бердикаев** заявил, что на телах имелись следы побоев, а также огнестрельные ранения; у 6 человек руки были связаны.

5 тел были опознаны жителями *Герменчука*, еще 3 тела, неопознанных, были увезены в военную комендатуру Аргуна.

Все 8 чеченцев погибли еще 5 декабря от «множественных огнестрельных ранений». По утверждению местных жителей, «погибшие мужчины пропали сразу после проведения федеральными силами “за-чистки” селения Герменчук».

По факту обнаружения трупов было возбуждено уголовное дело по ст. 105 ч. 2 («убийство») УК РФ.

На осмотр места преступления выезжал прокурор *Чечни* генерал **Всеволод Чернов**. На обратном пути его машина была обстреляна неизвестными. Следовавшая за ним машина военной прокуратуры подорвалась на фугасе.

В *Шалинском районе* неизвестными убит **Арсак**, бывший дервишем; возраст его превышал 100 лет.

В *Урус-Мартане* неизвестные обстреляли группу местных жителей; три человека госпитализированы с тяжелыми ранениями, одному местному жителю медицинская помощь оказана на месте.

В *Заводском районе Грозного* четверо неизвестных в масках, вооруженные автоматами, под угрозой убийства завладели автомобилем УАЗ, принадлежавшим горбольнице, и скрылись.

В *Ножай-Юртовском районе* при работе в поле на mine подорвался трактор; тракторист ранен.

В *Грозном на ул. Химиков (Заводской район)* неизвестным из гранатомета была обстреляна автомашина ЗИЛ-131, принадлежащая пожарной службе; ранен командир пожарного расчета.

На южной окраине г. *Аргун* при разминировании радиоуправляемого взрывного устройства погиб сапер-кинолог.

В Чечне обезврежено более двадцати взрывных устройств.

Отмечено шестнадцать обстрелов блокпостов и позиций российских войск, в том числе товарный поезд около *Грозного*.

В ходе проведения спецопераций задержаны около сорока человек по подозрению в причастности к ВФ ЧРИ.

15 декабря

В 3.15 в дом № 2 на ул. *Куйбышева* в *Урус-Мартане* вошли 4 сотрудника неизвестного российского военного подразделения, одетые в камуфляжную форму и вооруженные автоматами и пистолетами.

Они прошли в комнату, где спал **Валид Вахидович Магомадов**, 1980 г.р., и, включив свет, потребовали, чтобы он пошел с ними. Жене, которая находилась в той же комнате, приказали: «Лежи, а то пристрелим».

В.Магомадов попросил разрешения надеть хотя бы футболку. Военные сказали, что ему она больше не понадобится.

Улучив момент, молодой человек позвал свою бабушку, **Зину Дудаеву**, находившуюся в соседней комнате, и сообщил ей, что его уведут. Вместе с ней в коридор вышла **Айза**, ее сноха. Последняя стала уговаривать военных, чтобы они не трогали парня. «Тише, тише... сейчас проверим документы и уйдем», — успокоили они женщин.

В это время из комнаты, где находился Магомадов, было слышно, как военные что-то выспрашивали у него, повторяя, в частности, следующие слова: «Скажи, скажи...»

Несколько позже в коридор вышел **Аслан Дудаев**, муж Айзы. Ничего не объяснив, военные присоединили его к уже задержанному Магомадову. Пытавшихся воспрепятствовать этому женщин они толкнули в их комнату и подперли дверь холодильником.

Чуть позже женщины услышали шум разбившегося стекла, выстрелы и крик В.Магомадова. Когда удалось открыть дверь в коридор, они увидели там такую картину: лужи крови на полу и лежащие посреди них тела обоих мужчин. Магомадов и Дудаев были уже мертвы.

Выбежав на улицу, А.Дудаева увидела, что военные уходят в сторону объездной дороги из *Урус-Мартана* к с. *Гехи*. Услышав шум стрельбы, вышла на улицу и соседка, **Айза Эльбиева**. По ним обеим

российские военные открыли огонь. Дудаева крикнула соседке, чтобы она зашла к себе, так как у них в доме уже есть убитые.

17 декабря во время похорон военные снова пришли к Дудаевым. Они заставили встать к стене присутствовавших на обряде молодых людей, выкрикивая при этом: «Становитесь к стенке, падлы!» На просьбы не мешать похоронам военные стали грозить собравшимся. Обыскав молодежь и проверив у них документы, вскоре они уехали на БТРе.

Около 20.00 подверглось артиллерийскому обстрелу с. *Махкеты Веденского р-на*. Из-за прямого попадания снаряда во дворе **Саид-Али Саид-Аминовича Юнусова**, 1954 г.р., загорелся коровник.

С.-А.Юнусов выгнал наружу находившихся внутри него животных и стал тушить пожар. Погасив огонь, он вывел из дома свою мать и повел ее к соседям, у которых был хороший подвал. Именно тогда осколком разорвавшегося снаряда его ранило.

Так как в это время суток без сопровождения российских военных в больницу попасть невозможно, раненого в ту же ночь доставили в ближайшую воинскую часть. Там его родственникам обещали вызвать вертолет и уже на нем переправить в *Моздок*, в госпиталь.

До 15.00 следующего дня вертолет, тем не менее, не прилетел, и раненого пришлось на попутной машине отвезти в *Ханкалу*. Уже оттуда он был доставлен в Моздок.

Несмотря на то, что Юнусов нуждался в срочной операции, врачи моздокского госпиталя заявили, что бесплатно они лечат только военных. Для гражданских лиц, по их утверждению, подобного рода операция стоит 40 000 рублей.

У жены, сопровождавшей его до госпиталя, не оказалось денег даже на обратную дорогу. Переправить домой раненого мужа ей помогли жители *Шали*, отвозившие домой свою мать, умершую в госпитале во время операции.

Операцию Юнусову сделали в больнице *Аргуна*. Но через 10 дней после ее проведения он скончался. Без отца остались 3 ребенка, 2 из которых — несовершеннолетние.

Освобождена из заложников дочь начальника постоянного отдела внутренних дел *Шалинского района*.

16 декабря

В 19.00 в своем доме в *Урус-Мартане* был убит единственный сын 96-летней **Чичаг Алаудиновой Ахмед**, 1954 г.р.

Сидя рядом с матерью и своей тетей по отцу **Жери**, А.Алаудинов переводил им на чеченский язык новости, которые передавались по телевизору. Когда послышался шум открываемой наружной двери, сидящие повернулись и увидели коренастого человека в милицейской форме и в маске. В руках он держал пистолет с глушителем. В попытавшегося приподняться со стула Алаудинова вошедший сразу выстрелил. Затем произвел в него еще 5 выстрелов. Оцепенев от страха, старушки смотрели на убийцу, ожидая, что он выстрелит и в них. Но тот, в последний раз нажав курок, выпустил пулю в пол между ними. После чего спокойно вышел из комнаты. Выйдя со двора, он побежал в сторону ожидавшего его на улице легкового автомобиля. Соседи Алаудиновых слышали, как убийца, когда бежал к автомобилю, матерился на русском языке.

Родственники Алаудинова сочли, что его убийство могли совершить только сотрудники российских силовых структур. Стрелявший, скорее всего, был профессионалом высокого класса: все 5 выпущенных им пуль попали в сердце. Кроме того, во время действия «комендантского часа» мало кто из жителей решался выйти на улицы *Урус-Мартана*. Тем более никто не осмеливался ездить по ним на автомобилях перед зданием почты, на крыше которого оборудован снайперский пост¹.

Около полуночи в *Грозном* недалеко от *пос. Бутенко* на так называемой верхней дороге был обстрелян автомобиль заместителя начальника *Старопромысловского* РОВД **Вахида М.** (его фамилию родственники просили не называть). Обстрел произвели военные с ближайшего от этого места российского блокпоста.

Вахид М. погиб. Военные подошли к машине и, осмотрев ее, подожгли вместе с трупом водителя.

¹ Прокуратурой *Урус-Мартановского* района было возбуждено уголовное дело по ст. 105 ч. 1 УК РФ. Производство предварительного следствия по делу приостановлено «в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых».

Из дома № 199 на ул. Алексеева в Грозном российские военнослужащие, прибывшие на автомобиле УАЗ-469, увезли в неизвестном направлении **Шамхана Шериповича Мусаева**, 1973 г.р.

Уголовное дело № 15031 по факту его похищения по ст. 126 ч. 2 УК РФ («похищение человека») 30 марта 2001 г. было возбуждено прокуратурой Грозного. «За невозможностью обнаружения лиц, подлежащих привлечению к ответственности» 30 мая 2001 г. оно приостановлено в порядке ст. 195 ч. 3 УПК РСФСР. Розыскное дело ведет ВОВД *Октябрьского р-на* Грозного. По состоянию на июль 2002 г., его местонахождение не установлено.

На рассвете на Центральном рынке *Гудермеса* взрывом уничтожено кафе; жертв нет.

17 декабря

Около 12.00 группа ВФ ЧРИ совершила нападение на здание грозненской мэрии; один нападавший убит, среди охраны мэрии четыре человека ранены.

Около 19.30 (время действия «комендантского часа») вышел из дома и не вернулся **Сакиев**, житель *городка Иванова Старопромысловского р-на* Грозного.

Мать пропавшего, пытаясь получить о нем хоть какую-то информацию, обращалась в военную комендатуру района, в прокуратуру, а также в ВОВД. Выяснилось, что сотрудники военной комендатуры видели Сакиева в ночь исчезновения в *пос. Бутенко Старопромысловского р-на*. Один из военнослужащих якобы даже произвел опознание по фотографии, показанной ему родственниками пропавшего.

Однако его труп, слегка присыпанный землей, был найден через неделю в непосредственной близости от дома, где он проживал.

На блокпосту между с. *Новые* и *Старые Атаги* российские военнослужащие в масках произвели задержание **Саид-Хусейна Саидмагомедовича Имакаева**.

Родственники задержанного, а они проживают в Новых Атагах, обращались впоследствии во все существующие в ЧР официальные структуры власти, однако установить его местонахождение им не удалось.

Согласно имеющейся информации, по факту его похищения прокуратурой *Шалинского р-на* ЧР было возбуждено уголовное дело. Однако еще в середине 2001 г. оно было приостановлено согласно ст. 195 ч. 3 УПК РСФСР («за невозможностью установления лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности»). По состоянию на июль 2002 г., С.-Х.Имакаев считается пропавшим без вести.

В *Урус-Мартановском районе* убиты шесть мирных жителей.

В *Ленинском районе Грозного*, на перекрестке ул. *Красных фронтовиков* и *Мира*, неизвестные из автомобиля без государственного номера обстреляли служебную машину мэрии; ранен водитель и боец чеченского ОМОНа.

В *Старопромысловском районе Грозного* на установленном на автодороге взрывном устройстве подорвался военный автомобиль «Урал» с продуктами питания, следовавший из *Моздока* в *Гудермес*; ранены водитель и сопровождавший груз житель *Чечни*.

18 декабря

В 14.00 российские военнослужащие, подъехавшие к центральному рынку *Грозного* со стороны Дома моды на автомобилях «Урал» и БТРах, задержали около 40 мужчин разного возраста. Затем их отвезли в комендатуру *Заводского р-на*.

На территории комендатуры задержанных отсортировали и наиболее молодых подвергли избиениям. В них участвовали сотрудники Санкт-Петербургского ОМОНа. Женщина-чеченка, работница комендатуры, обратилась к офицерам с просьбой прекратить произвол, чинимый их подчиненными. Только после личного вмешательства коменданта людей перестали избивать.

Ближе к вечеру некоторых из задержанных отпустили. Они сообщили, что военные пытались заставить их признаться в нападении на здание городской мэрии.

Около 14.00 при переходе взорванного накануне ночью моста через *р. Сунжа* на южной окраине с. *Алхан-Кала Грозненского (сельского) р-на* сотрудники российских силовых структур задержали **Адама Джамалайловича Давлетукаева**, 1982 г.р., проживавшего по адресу:

ул. Нурадилова, 61, и Сулу Руслановича Хациева, 1977 г.р., вынужденного мигранта из Грозного.

21 декабря С.Хациев был освобожден. Родственники стали случайными свидетелями того, как во дворе школы его сажали в автомобиль УАЗ-452. Увидев людей, он стал сопротивляться, не давал завести себя в салон. При этом колесом тронувшегося автомобиля ему придавило ногу. Военные избили его прикладами автоматов и затолкали в машину. Некоторые из очевидцев происшествия слышали, как Хациев кричал: «Нас трое, не дайте увезти нас!»

Родственники похищенных бросились в администрацию района и недалеко от его здания увидели идущего им навстречу Хациева. Его, как он сам рассказал, в школе-интернате посадили в отдельную камеру, и потому он не знал, что произошло в дальнейшем с А.Давлетукаевым.

Тело А.Давлетукаева со следами пыток и насильственной смерти обнаружено в окрестностях соседнего Алхан-Юрта в начале 2001 г. Его похоронили на кладбище *с. Гойское Урус-Мартановского р-на.*

Уголовное дело № 25043 по факту задержания и исчезновения Давлетукаева было возбуждено прокуратурой Урус-Мартановского р-на 4 апреля 2001 г. по ст. 126 УК РФ («похищение человека»). Данных о возбуждении уголовного дела по факту его убийства по состоянию на конец 2002 г. не имеется.

Около 16.00 к молодым людям, стоявшим на пересечении *ул. Андреева и Кирова* в *Урус-Мартане*, на 3 автомобилях УАЗ с замазанными номерами подъехали российские военнослужащие. Направив на них оружие и ничего не объясняя, они заставили парней лечь на землю, после чего обыскали их и проверили документы. Бумаги оказались в порядке, тем не менее, военные пинками и прикладами заставили молодых людей сесть в машины и увезли:

1. **Магомед Алиевич Сагаева**, 1976 г.р., *ул. Кирова, 59;*
2. **Тагира Нурадиевича Ясаева**, 1980 г.р., *ул. Кирова, 24;*
3. **Ризвана Имрановича Ибрагимова**, 1979 г.р., *ул. Кирова, 55;*
4. **Хасамбека Алиевича Тимхаева**, 1980 г.р., *ул. Кирова;*
5. **Аслана Мусаевича Дундаева**, 1976 г.р., *ул. Кирова, 40.*

Собравшиеся у перекрестка родственники и соседи задержанных не сумели воспрепятствовать их увозу. Единственное, что они смогли, — это оперативно сообщить о случившемся в районную

администрацию, где получили заверения, что ничего дурного не случится и что задержанных обязательно вернут домой. Люди, кроме того, сумели проследить за военными. Оказалось, что они направились в сторону с. *Танги-Чу Урус-Мартановского р-на*, к месту, где дислоцировался 245-й мотострелковый полк.

Как позже стало известно, молодых людей в расположении полка сильно избили, а затем вертолетом переправили в *Ханкалу*, где поместили в земляную яму. Избиения продолжились и там.

У ханкальских военных оказались и свои «фирменные» приемы издевательств. Заставив лечь на дно ямы задержанных, сверху на них прыгал человек, весивший не меньше 100 килограммов.

Все избиения и издевательства были направлены на то, чтобы заставить молодых людей признаться в убийстве 5 военнослужащих, которое произошло в Урус-Мартановской ЦРБ.

19 декабря задержанных вытащили из ямы, посадили в БТР и повезли в неизвестном направлении. Было довольно темно, шел дождь со снегом. После того как БТР выехал в поле, военные начали, называя фамилии и вручая паспорта, сталкивать с бронемшины одного задержанного за другим. «Успеете добежать до села, останетесь живы», — объясняли им они.

Молодые люди в темноте добрались до населенного пункта, который, как они полагали, был Урус-Мартаном. Но оказалось, что их сбросили на окраине *Аргуна*. К себе домой 4 из них попали лишь к вечеру 20 декабря. Не вернулся А.Дундаев.

Уже дома молодые люди обратились в больницу с жалобами на боли в груди и в брюшной полости. У М.Сагаева, кроме многочисленных ушибов и травм, врачи обнаружили переломы двух ребер.

Поиски Дундаева продолжают. Родственники до сих пор обращаются в различные официальные инстанции, однако сведений о нем получить не могут. Уголовное дело № 25139 по факту его задержания и исчезновения, возбужденное прокуратурой Урус-Мартановского р-на 27 октября 2001 г. по ст. 126 УК РФ («похищение человека»), находится в производстве.

Около 18.00 в *Грозном* у блокпоста в районе РТС (*пер. Олимпийский*) российские военнослужащие избили 22-летнего **Дмитрия Павловича Никитенко**, а затем попытались перерезать ему горло. Несмотря на тяжесть полученных им ранений, он остался жив.

По словам Д.Никитенко, вечером, когда он вышел купить хлеба и сигарет, к нему подошли 3 военнослужащих в масках. В ходе короткого допроса, учиненного прямо на улице, 2 из них маски сняли.

После того как Никитенко сказал, что он русский, один из военных заметил: «Все вы, местные, заодно». Он заставил парня лечь на землю, а затем ударил его ногой в лицо. После этого военнослужащие стали наносить удары ножом — они порезали ему ноги и руки, вырезали на щеке крест.

Приказав Никитенко не шевелиться в течение 2 часов, военные стали удаляться. Когда они немного отошли, парень попытался встать. Но военные заметили это и повернули назад. Один из них, уложив Никитенко на землю, нанес ему по голове несколько ударов. Потом резко повернул к себе и полоснул ножом по горлу. От острой боли парень схватился за шею, и этим, возможно, спас себе жизнь — следующий удар ножа пришелся по его руке, лишь слегка задев жизненно важные артерии.

Подобные действия военнослужащих, возможно, были мстостью за гибель в этом районе несколькими днями ранее их товарища. 12 декабря труп военнослужащего с тремя пулевыми ранениями в области сердца был найден в жилом секторе в квартале от дороги, на которой стояли российские посты.

Труп видели Никитенко, его отец, а также многие из местных жителей. К месту его обнаружения прибыли военнослужащие с блокпоста на РТС. Один из тех, кто, подвергнув сначала избиваниям, затем пытался перерезать горло Никитенко, находился среди них.

Д.Никитенко, 1977 г.р., Грозный, Олимпийский пер., 4

«Это было 18 декабря. Я вышел из дома около шести часов вечера, хотел купить хлеба и сигарет. Мне показалось, что на углу стояли мужчины с нашего двора. Было уже темно, горел только газовый факел. Поэтому я не сразу понял, что это были люди в военной (камуфляжной) форме. Мне надо было повернуть направо. Но мне крикнули: “Ложись!”, и тогда я увидел, что на меня наведен пулемет и что на этих людях были маски.

Когда я лег, этот пулемет воткнули рядом со мной, и один из военных стал мне говорить, что их солдата, русского, убили недалеко от этого места. Я сказал, что знаю об этом случае. Но я тоже русский, живу здесь со своими родителями. Показал им паспорт и сказал: “Вот, документ, возьми, почитай”. Он мне в ответ: “Вы все здесь заодно, для нас нет разницы что чеченец, что русский”.

Я пытался возразить: “Почему? Вовсе нет...” Но другой, который был без автомата, ударил меня ногой в лицо. При этом тот, что с автоматом был, говорит: “Если ты заорешь, очередью голову снесу”. И в это время они начали резать меня ножом.

Я не очень помню, как это в точности было. По-моему, сначала мне руку порезали. Кисть руки и ладонь. Потом провели ножом по щеке, крест-накрест. Дальше два раза ударили ножом в ногу и пробили ее насквозь.

Нож был складной, я его запомнил. После этого они говорят мне: “Будешь лежать часа два, не смей подниматься, мы будем идти обратно, чтобы ты здесь лежал”. Я видел, что они ушли метров на 20–25. Я не думал, что нога мне откажет. Так бы я успел добраться до соседей. Я просто не успел, а они оглянулись и увидели, что я встал. Один вернулся и ударил меня ногой в левый бок. Я упал. Потом выяснилось, что от этого удара у меня поломались два ребра.

Тогда один другому говорит: “Смотри, какой живучий, я думал, что все, конец ему”. А другой кричит: “Ты ему голову отрежь и, давай, посади ее на кол, чтобы видели, что будет с ними, если наших не перестанут убивать”. Я думал все, конец мне пришел, и закричал. Потом послышался голос: “Да заткни ты ему глотку”.

Не помню точно, но, по-моему, меня рукояткой ножа ударили раза два или три по голове, затем дважды провели его лезвием по шее. Они пытались перерезать мне горло...

Я, когда понял, что уже не отделаюсь от них так просто, задергался, прикинулся, что умираю. А после их ухода сумел все-таки встать и пойти к соседям, Эльмурзаевым. А они других людей позвали.

Не помню, какое это было время. На одной ноге я добрался до соседей, метров десять. Позвал. А он, Эльмурзаев Асланбек, откликнулся сзади меня. Видно, он на улице где-то был. Спрашивает: “Ты что? Кто тебя избил?” Я ответил: “Не избил, меня солдаты порезали”. Я услышал голос его и отключился. Он меня, оказывается, подхватил, занес в комнату и там положил. Потом зашел к своему старшему брату и сообщил ему, что там якобы лежит Димка, кажется, его избил.

Асланбек, оказывается, еще не понял, что я порезан. Они все подошли ко мне, видят, что я уже сознание теряю, говорят: “Давай, просытайся, просытайся”. Я говорю: “Мне холодно”. Потом они занесли меня к отцу в дом. Сестра Асланбека мне помогла. Начали смотреть меня, перебинтовывать. Позвали жену нашего знакомого Лемы. Она медсестра, закончила училище. Вот она делала мне уколы, обрабатывала раны. Остановили кровь и на носилках отнесли домой, где продолжали делать уколы. И только утром в девятом часу отвезли в больницу.

На следующее утро люди с нашей улицы, целая делегация, поехали в комендатуру на ул. Гаражная, 5, и рассказали там, что военные делают в нашем районе, как обстреливают, убивают людей. Рассказали они и о том, что солдаты с поста зарезали русского парня, то есть меня. А там им ответили: “Наши не режут, это режут ваши...”

Ко мне в больницу приходил следователь, он просил, чтобы после выписки я пришел к нему. Он сказал, что поедет на БТРе опознавать этих солдат. А мать (Валентина Николаевна Никитенко) спрашивает следователя Александра Николаевича Мушина: “А безопасность для нас гарантируете, если мы начнем это делать?” А он говорит: “Вот я здесь нахожусь, и я даже себе не могу дать гарантию”.

Тот, который порезал меня, был в маске и тогда, когда мы смотрели убитого солдата. Он тогда еще говорил, что после “комендантского часа” резать надо людей. И спрашивал у меня, правильно ли он говорит. Я ответил ему, мол, не понимаю, что он хочет сказать.

Я его узнал по росту и голосу. Они были в тех же шапках. Я сказал, что их узнал, следователю и прокурору.

Меня резали в трех кварталах от того места, где лежал тогда солдат. Это не могли сделать чеченцы-боевики. Я уже сказал, что узнал этих людей. Они несут службу на блокпосту в районе РТС.

К тому же дело происходило во время “комендантского часа”, говорили они на чистом русском языке, я бы узнал чеченский диалект. Я уверен в том, что те, кто меня резал, были русские.

Пацаны мне потом говорили, что видели в тот вечер еще несколько солдат.

Их видели, например, и жена моего товарища, и их снохи, одну из которых зовут Тумиша Исаева. На них солдаты замахнулись автоматами, женщины, испугавшись, забежали во двор. Они рассказывали, что из них четверых только один был в маске. Это было в тот же день».

Валентина Николаевна Никитенко, мать пострадавшего

«В тот вечер я была дома, как раз пришла с работы. То, что случилось с Димой, было после шести часов вечера. Соседи спасли моего Диму. Всю ночь они помогли нам. На следующий день, то есть в среду, я повезла его в больницу.

Ночью я раза два бегала к солдатам на блокпост в районе РТС, просила их вызвать “скорую помощь”. Я им объяснила, что моего сына порезали, они мне сказали: “Хорошо, сидите дома, позвоним”. Они записали адрес, но машина не пришла. Мальчик еле перенес эту ночь. Утром в шесть утра я опять

побежала к ним и попросила: “Ребята, ну, пожалуйста, вызовите «скорую»”. А они мне, смеясь, ответили: “А что, он у вас еще живой?”

После этих слов я пошла к соседям-чеченцам и попросила отвезти Диму в больницу»¹.

Павел Петрович Никитенко, отец пострадавшего (опрос проводился в больнице)

«Мы с моим соседом Адланом в тот день ездили на базар, у меня не было с собой документов. Возвращаясь, завернули на ул. Слепцовская, там стояли БТРы, УАЗик, а в проулке лежал человек, не знаю, чеченец или русский. Рубашка у него была задрана кверху, поэтому в области сердца я заметил три дырки. Нас не стали останавливать, мы с Адланом, потихоньку проехали. Это было в воскресенье 12 декабря, в три или полчетвертого дня.

...О том, что случилось с сыном, я узнал от соседа. Возвратившись с работы, я сидел за столом и пил чай. Это было где-то часов в восемь вечера. Мальчик к соседям сам еле дотащился, оказывается, по дороге еще и упал.

Ко мне прибежал Бекхан и говорит: “Рой, беги, Димку зарезали”. Я пошел посмотреть, а его уже занесли в дом. Я побежал к одному соседу просить его отвезти Димку в больницу. Он мне и говорит: “Честно говорю, я боюсь”. У другого соседа машина не завелась. Стали до утра ждать.

Сестра моего товарища постригла его, перевязала голову. Ночь он провел дома, а утром Димку привезли сюда (в больницу). К нему приезжали следователи из военной прокуратуры, они были на двух УАЗиках. Они осмотрели место, где его порезали. Там две лужи крови еще оставались, номера вокруг них выложили и стали фотографировать».

В 21.30 в с. Старые Атаги Грозненского (сельского) р-на на 2 БТРах заехали российские военнослужащие. Остановившись недалеко от бывшего детского сада на ул. Центральная, они обстреляли из стрелкового оружия легковой автомобиль «Нива» белого цвета, в котором ехали, проведая своих родственников в больнице, жители соседнего с. Новые Атаги Шалинского р-на.

Сидевший за рулем автомобиля **Шамсудди Идрисов**, 1980 г.р., получил огнестрельное ранение грудной клетки и скончался на месте. Были ранены, но остались живы: **Умалт Дебизов**, 1978 г.р., и две сестры, **Марет** и **Барет Шаиповы**, соответственно, 1961 и 1971 г.р.

¹ В.Н.Никитенко была убита вечером 1 марта 2001 г. Очевидцы, в числе которых был и П.Никитенко, ее муж, утверждают, что убили ее российские военнослужащие.

М.Шаипова, в частности, получила сквозное ранение левой нижней конечности, а Б.Шаипова — касательное огнестрельное ранение грудной клетки.

Была ранена в правую ногу и проходившая мимо жительница Старых Атагов **Наталья Джамалдинова**, 1959 г.р.

Пострадавшие были доставлены в староатагинскую больницу, где проходили лечение под присмотром главного врача **Андарбека Бакаева**.

На 8-м участке *Старопромысловского р-на Грозного* российские подразделения провели «зачистку», сопровождавшуюся грабежами.

К примеру, у **Исмаила Газиева** военнослужащие унесли усилитель для музыкальной аппаратуры, сославшись на то, что он якобы может использоваться для «взрывных работ и диверсий».

Они попытались забрать у механика объединения «Горгаз» **Изейта Сериева** автомобиль «Нива». Документы на него были в порядке, но военные заявили, что машины повышенной проходимости могут использоваться боевиками в диверсионных целях. И.Сериев показал специальный пропуск, выписанный ему в комендатуре, после чего военные покинули его двор.

Западнее *Гудермеса* у поворота на с. *Джалка Гудермесского района* на федеральной дороге «Кавказ» БТР обстрелял автобус с пассажирами; водитель автобуса ранен. Подозреваемые в обстреле автобуса военнослужащие задержаны.

На восточной окраине *Гудермеса* из военной колонны был обстрелян автомобиль «ниссан»; водитель машины **Магомед Чимкаитаев** получил смертельное ранение в сердце и скончался на месте. Пятеро солдат, подозреваемых в обстреле автомашины, задержаны.

На окраине с. *Старые Атаги Грозненского (сельского) района* на радиоуправляемом фугасе подорвался БТР федеральных сил; двое военнослужащих получили ранения.

В *Ленинском районе Грозного* ВФ ЧРИ обстреляли автомобиль «Урал»; ранены трое военнослужащих.

В *Ачхой-Мартановском районе* у с. *Новый Шарой* на установленном на дороге взрывном устройстве подорвалась машина УАЗ-152 с находив-

шимися в ней сотрудниками милиции. Сразу после подрыва машины она была обстреляна из автоматического оружия из прилегающей лесополосы; один из сотрудников милиции ранен.

В *Дышне-Ведено* на радиоуправляемом фугасе подорвалась машина ГАЗ-53; ранены два местных жителя.

На территории *Ингушетии* убиты военнослужащие 99-й дивизии «Дон» ВВ МВД РФ: солдаты **Александр Годовалов, Александр Иванов** и **Иван Быков**.

Тела военнослужащих были обнаружены недалеко от блокпоста «Азов-55» у приграничного с Чечней с. *Верхний Алкун Сунженского района Республики Ингушетия*.

По одной из версий правоохранительных органов, военнослужащие были причастны к продаже оружия местным жителям.

В *Ингушетии* по подозрению в убийстве военнослужащих задержан житель ст-цы *Орджоникидзевская (Слепцовская) Сунженского района Маро-мед Латыров*.

В Чечне ВФ ЧРИ двадцать два раза обстреливали позиции и объекты милиции и внутренних войск, в том числе девять раз в с. *Ведено*.

Обезврежено двадцать четыре взрывных устройства.

Милицией проведено тридцать два оперативно-поисковых мероприятия, в ходе которых досмотрены полторы тысячи граждан и более восемнадцати тысяч единиц автотранспорта.

В ходе проведенных «зачисток» задержаны по подозрению в участии в ВФ ЧРИ двадцать девять человек.

С 12 по 18 декабря подразделениями МВД России по подозрению в участии в ВФ ЧРИ задержаны девяносто восемь человек.

Позиции федеральных сил подвергались обстрелам сто тридцать раз.

19 декабря

В ночь на 19 декабря на железнодорожном мосту через р. *Терек* восточнее ст-цы *Червленная* была обстреляна дрезина; тяжело ранен помощник машиниста.

С 19.00 в течение 40 минут военнослужащие федеральных сил обстреливали жилые дома на северо-восточной окраине *Урус-Мартана*. Огонь велся батальоном внутренних войск, дислоцирующимся на территории объединения «Сельхозхимия».

Сперва военные стреляли только из автоматов, затем в ход пошли пулеметы, подствольные гранатометы и АГСы (автоматические гранатометные станки). Среди местных жителей пострадавших не было, так как они попрятались в начале обстрела в подвалы. Однако сильным разрушениям подверглись жилые дома, особенно на *1-й ул. А.Шерипова*.

Утром следующего дня жители кварталов, подвергшихся накануне обстрелу, побывали в администрации *Урус-Мартановского р-на*. Вышедший к ним военный комендант района полковник **Гейдар Гаджиев** заявил: «Вас обстреляли, потому что их (т.е. военных) обстреляли боевики со стороны с. Гойское». Комендант не обещал жителям Урус-Мартана, что военные прекратят обстрелы.

В *Шалинском районе* задержаны тридцать два человека по подозрению в участии в ВФ ЧРИ.

В *Ножай-Юртовском районе* подразделение федеральных сил вступило в боевое столкновение с ВФ ЧРИ; один участник ВФ ЧРИ убит.

ВФ ЧРИ двенадцать раз обстреливали объекты МВД и внутренних войск, в том числе десять — в *Грозном*; двое военнослужащих ранены.

В *Чечне* обезврежено семнадцать взрывных устройств, в том числе на автомагистрали «Кавказ» — пять.

Проведено двадцать девять оперативно-розыскных мероприятий, выявлено около четырехсот административных правонарушений, в том числе девяносто три нарушения паспортных правил.

20 декабря

В 11.20 в *Грозном* в результате минометного обстрела квартала, где находятся корпуса двух высших учебных заведений и средней школы № 8, погибли студенты 1-го и 3-го курсов технологического факультета Чеченского Государственного педагогического института:

Рустам Салаудинович Дашаев, 1980 г.р., житель *ст-цы Петропавловская*; **Асет Мустапаевна Успанова**, 1977 г.р., проживавшая в *пос. Черноречье*, и жительницы *пос. Новые Алды*: **Мадина Лечаевна Матаева**, 1983 г.р., и **Лариса Овхатовна Нанаева**, 1978 г.р.

В городской больнице № 9 умер **Муслим Султанович Байсултанов**, 1974 г.р., раненный осколками в спину. Он учился на 3-м курсе художественно-графического факультета педагогического института и одновременно преподавал в школе.

Обстрел велся со стороны российского блокпоста, расположенного на *ул. Садовая* в *1-м микрорайоне*. Как утверждают очевидцы, он начался около 10.00 после неожиданного взрыва. Врасплох на улицах были застигнуты и жители близлежащих домов, и школьники, и прибывшие на занятия студенты университета и пединститута.

Мины в течение 1,5 часа падали во дворе перед школой и пединститутом; были зарегистрированы прямые попадания в корпуса художественного и финансово-экономического факультетов.

В начале обстрела студенты по требованию преподавателей спустились в подвалы. Когда обстрел прекратился, студенты начали выходить из укрытий. Но взрывы через несколько минут начались с новой силой.

Тела погибших перенесли в здание медицинского факультета, там же их сфотографировали и подготовили к погребению. О случившемся немедленно были оповещены родственники.

Чуть позже к месту трагедии прибыли сотрудники прокуратуры и судебно-медицинский эксперт, которые в первую очередь поинтересовались, где находятся журналисты, которые фотографировали трупы. Потом они вступили в перепалку с преподавателями и родственниками погибших, утверждая, что по блокпостам открыли огонь неизвестные лица и военным пришлось на него ответить. Поняв, что люди неплохо информированы о событиях, приведших к гибели студентов, сотрудник прокуратуры произнес такую фразу: «Подумаешь, перелет произошел...»

Одного из прибывших к месту происшествия сотрудников прокуратуры собравшиеся узнали. Им оказался **Таус Мурдалов**, чеченец, уроженец *с. Гехи Урус-Мартановского р-на*. В недавнем прошлом он успешно «похоронил» дело по факту массового убийства людей в *пос. Новые Алды*, которое совершили военнослужащие в начале февраля 2000 г.

Предварительный осмотр трупов, который произвел судмедэксперт, показал, что смерть студентов наступила от рваных осколочных ранений в области головы и жизненно важных центров организма. Ни одного пулевого ранения на теле погибших не было обнаружено.

Осколочные ранения получили студенты пединститута: **Ибрагим Вахаевич Самбиев**, 1974 г.р.; **Малика Адлановна Кагирова**, 1976 г.р.; **Мадина Атабаева**, 1980 г.р., и **Зарема Вахаевна Хастаева**, 1979 г.р.

Позже стало известно, что осколками мины был убит еще один человек. Его имя неизвестно.

В результате прямого попадания в жилой дом на ул. Раевского в 1-м микрорайоне погибли 56-летний **Тими Мазаев** и его племянница 24-летняя **Зарема Мамаева**. Тяжелое ранение получила **Тумиша Мамаева**, мать **Заремы**¹.

Преподаватели и студенты вузов Чеченской Республики обратились с письмом к Президенту РФ В.В.Путину

«Уважаемый Владимир Владимирович!

Направляя Вам 22 декабря 2000 г. телеграмму о трагедии в г. Грозном, мы и не рассчитывали, что станет возможным немедленное принятие жестких действенных мер в отношении преступников в военной форме, делающих все для того, чтобы не допустить нормализации обстановки в Чечне и продлить военные действия, которые уже давно фактически ведутся не против “бандформирований” и “международных террористов”, а против всего мирного населения республики. Мы поручали нашему депутату Аслаханову А.А. довести информацию о том, что представители силовых структур подошли к крайне опасной черте в “наведении конституционного порядка” в субъекте Российской Федерации — Чеченской Республике, но, очевидно, он с этим не справился.

Истинная цель тех, кто саботирует поставленные Вами задачи, стала совершенно ясной после трагических событий в Грозном 20 декабря 2000 г. На этот раз подразделение, выполнявшее “специальную операцию”, о которой не знали ни комендант района, ни работники прокуратуры и милиции, даже не пытались имитировать нападение и обстрел со стороны боевиков, как это практикуется ими, а просто заняли позиции неподалеку от университета, педагогического института и средней школы № 8 г. Грозного, расположенных рядом по ул. Киевской, и стали методично обстреливать из пушек и минометов

¹ 20 декабря 2000 г. было возбуждено уголовное дело № 12350 по ст. 105 ч. 2 УК РФ. 3 января 2001 г. оно было передано в военную прокуратуру в/ч 201102.

здания вузов, школы и прилегающую к ним территорию. Обстрел длился с 9 часов 10 минут до 11 часов 50 минут с небольшими перерывами без всякой попытки его прекратить со стороны каких-либо силовых структур. Убиты пять студентов Чеченского пединститута, ранены вдвое больше. И как принято в таких случаях, СМИ, в т.ч. РТР, радиостанция “Чечня свободная” и чеченское телевидение, выдают в эфир заведомую ложь о том, что “боевики обстреляли из минометов университет и пединститут”. Эту ложь 21 декабря на встрече с преподавателями вузов опроверг прокурор Чечни В.С.Чернов.

Вторая ложь СМИ — это заявление о том, что “трагедия произошла в 13.30”, т. е. после занятий. Студенты были убиты и ранены в 10.30 после очередного массированного минометно-артиллерийского обстрела, т.е. во время занятий!

Называть то, что произошло 20 декабря 2000 г., преднамеренной, заранее спланированной акцией, а не случайностью нас заставляют несколько фактов и событий, предшествовавших трагедии.

С тех пор как вузы Чеченской Республики возобновили свою деятельность, со стороны определенных сил и некоторых руководителей РФ и ЧР, а также, к сожалению, и некоторых представителей чеченской диаспоры в Москве делается многое, чтобы эту деятельность высших учебных заведений прекратить. Все началось с заявления бывшего главы временной Администрации Чеченской Республики Н.Кошмана о том, что Грозный нет необходимости восстанавливать и столицу республики целесообразно перенести в Гудермес. Этот “план” предусматривал, естественно, что туда же, в Гудермес, будут переведены вузы, хотя и Н.Кошману и другим было прекрасно известно, что там негде разместить вузы. Фактически это был план ликвидации в Чеченской Республике высших учебных заведений, что совершенно ясно любому, кто знает реальное положение дел в вузах и ситуацию в республике в целом. Когда руководство и коллективы вузов все-таки настояли на своем и возобновили свою деятельность в Грозном, в ход пошли другие средства, в том числе такие, как ограничение финансирования расходами только на зарплату и стипендии (причем в варианте “секвестирования”), создание всяческих препятствий для проезда на место учебы и работы студентов и преподавателей, учащающиеся “зачистки” на территории расположения вузов, задержания и провокации в отношении преподавателей и студентов. В этих тяжелейших условиях преподаватели все-таки продолжают работать, а студенты — учиться. И вот, наконец, использовано крайнее и, с точки зрения организаторов-заказчиков, действенное средство — заставить вузы прекратить свою деятельность силой оружия.

За два дня до трагедии, 18 декабря текущего года, на этой территории была проведена очередная “зачистка”. Занятия в обоих вузах и в соседней СШ №8 были, конечно, сорваны, как это случалось уже не раз. К своим учебным заведениям не пропускались не только студенты и преподаватели, но и ректоры пединститута и университета, предъявившие удостоверения за подписями коменданта ЧР и министра образования РФ. Причем блокировавшие вузы и весь микрорайон “Олимпийский” военные не скрывали, что “сомневаются” в необходимости вообще туда ходить “и сегодня, и после”. Ощущение того, что после такой “зачистки” должно что-то произойти, было, но 20 декабря начиналась зачетная сессия, которую, к сожалению, мы и не успели, и не решились отменить. И только после трагедии нас осенило, что проведенная “зачистка” была не чем иным, как рекогносцировкой местности и обследованием объектов будущего обстрела.

Даже если бы артиллерийско-минометный обстрел, который якобы был ответом на подрыв БТР неподалеку, был спровоцирован боевиками, вина преступников в военной форме от этого не становится меньше. Они не должны позволять себе в г. Грозном, в Чеченской Республике то, что не могут себе позволить в любом другом регионе страны. Пальба во все стороны без разбору после подрыва или просто во время “зачисток” — это уже система, к которой военные привыкли и за которую никто еще ответа не держал. Если они находятся, как заявляют, на территории субъекта РФ, если чеченцы — граждане России, если они посланы сюда для защиты и утверждения законов и власти Российской Федерации, то вести себя должны как с российскими гражданами, как в России, в соответствии с российскими законами. А если эта война с чеченским народом и ведется она на уничтожение чеченцев как этноса, неудобного федеральному центру, то и надо, не лицемеря, честно об этом заявить, чтобы у многих не было иллюзий и легче было сделать свой выбор. Как бы ни оправдывались организаторы и исполнители таких акций, ни один здравомыслящий человек не поверит в законность, оправданность или спровоцированность самими пострадавшими “ответного огня” в объеме не менее 150 снарядов и мин, посланных в сторону, противоположную месту сомнительного, или пусть даже явного, подрыва БТР. И если такие обстрелы, произвол и беззаконие в отношении мирных граждан стали системой, поощряемой безнаказанностью, трудно отказаться от мысли, что они санкционированы кем-то из высших чинов, Ваших подчиненных, и что это начало заключительного этапа “антитеррористической операции”, в результате которой запланировано уничтожить в Чечне всю молодежь, освободить республику от ее жителей, кроме самих террористов, предварительно подобными действиями сделав убежденными сепаратистами даже лояльных к России жителей Чечни.

Владимир Владимирович! В Чечне живут такие же люди, как во всей стране, не лучшие, но и не хуже других. Этим людям очень хотелось бы верить, что Вы стремитесь к установлению мира и стабильности в Чеченской Республике. Однако действия военных откровенно убеждают нас в том, что их цель добиться того, чтобы Чечня была без чеченцев, — это их девиз, унаследованный героем России — палачом чеченского народа генералом Шамановым от своего предшественника генерала А.П.Ермолова. Вышние военные чины и чиновники явно и умышленно дезинформируют Вас, граждан России и мировую общественность, рапортуя в искаженном виде о боевых действиях в рамках «антитеррористической операции» и о своих усилиях, направленных на стабилизацию. В ходе так называемых «зачисток» сотнями задерживаются ни в чем не повинные граждане, в основном молодые, часть из которых безвестно пропадают, других же приходится выкупать уже искалеченными. Более того, безнаказанность преступников в погонах уже привела к тому, что стали даже не задерживать, а расстреливать на месте, не проверяя документы. Стали нормой беспричинные и систематические обстрелы жилых кварталов и рынков, вообще мест скопления людей. На этом фоне заявления о «прогрессе в области соблюдения прав человека», о «стремлении к миру на многострадальной земле Чечни», о «мирном строительстве» не просто циничны, они кощунственны.

Только Ваше, Владимир Владимирович, личное вмешательство сможет остановить эту вакханалию убийств и беззакония, принявшую угрожающие формы. Те, кто здесь безнаказанно убивают, насилуют и грабят, вернувшись в российские регионы, как раковая опухоль под названием «чеченский синдром», пускают свои метастазы по всей стране, и горе придет в дома тех, кто сейчас восторгается «подвигами» своих сыновей.

Для того чтобы мирные жители Чечни, которые, согласно Конституции РФ, являются полноправными гражданами России, поверили в перспективу урегулирования ситуации и в искреннее стремление к этому со стороны федерального центра, необходимо, не откладывая ни на один день, предпринять хотя бы следующий минимум мер.

1. Запретить проведение «спецопераций» всем иным подразделениям, кроме МВД и — в отдельных случаях — ФСБ;

2. Запретить вообще проведение массовых «зачисток», ни разу не приведших к какому-то иному результату, кроме произвола, убийств, грабежей и необоснованных задержаний первых подвернувшихся под руку мирных граждан;

3. Категорически запретить использование артиллерии, минометов и вообще тяжелого вооружения во всех случаях, кроме боевых действий, и то вне населенных пунктов;

4. Ликвидировать блокпосты в городах и населенных пунктах, лишние посты на дорогах, поскольку никого из преступников и бандитов они не «блокируют». Там, где они крайне необходимы, привлечь к этой деятельности работников правоохранительных органов из местных жителей;

5. Ввести строгий казарменный режим для всех военнослужащих, прекратить бесконтрольные раскатывания на военной технике по рынкам и населенным пунктам военнослужащих, занятых чаще всего добычей спиртного;

6. Взять под контроль расследование факта гибели студентов и привлечение виновников трагедии к уголовной ответственности;

7. Нормализации обстановки в ЧР способствовало бы закрытие радиостанции «Чечня свободная», прославившейся исключительной лживостью своих информационных передач.

Подробно сообщаем Вам все это, так как полагаем, что Вам не безынтересно знать мнение населения Чечни, в частности интеллигенции, которая, не уезжая из Чечни, в меру своих сил пытается сохранить систему образования и науки в республике. При этом рискуя не должностями и благосостоянием, а своими жизнями и здоровьем, не преследуя никаких иных целей, кроме достижения мира и согласия на своей Родине».

Данное обращение подписали преподаватели, сотрудники и студенты Чеченского Государственного университета, Чеченского Государственного педагогического института, Грозненского Государственного нефтяного института, всего — 4357 человек.

К обращению был приложен полный список студентов, погибших 20.12.2000 г.

1. **Муслим Султанович Байсултанов**, 1974 г.р., 3-й курс художественно-графического факультета ЧГПИ.

2. **Рустам Салаудинович Дашаев**, 1980 г.р., 3-й курс технолого-экономического факультета ЧГПИ.

3. **Мадина Лечаевна Матаева**, 1983 г.р., 1-й курс технолого-экономического факультета ЧГПИ.

4. **Лариса Овхатовна Нанаева**, 1978 г.р., 3-й курс технолого-экономического факультета ЧГПИ.

5. **Асет Мустафаевна Упаева**, 1977 г.р., 3-й курс технолого-экономического факультета ЧГПИ.

На восточной окраине *Урус-Мартана* от короткого замыкания в электрооборудовании загорелся БТР. На место происшествия прибыли пожарные, однако к тушению огня приступить им удалось не сразу. Боеприпасы, находившиеся внутри БТРа, начали взрываться.

Сразу после возгорания БТРа были закрыты блокпосты, находившиеся по всему периметру города. Жители *с. Гойское, Гой-Чу* и *Алхазурово*, пытавшиеся проехать в районный центр, вынуждены были простоять на его окраине несколько часов. Бойцы ОМОНа с блокпоста поясняли людям, что их не пропускают по приказу коменданта района, так как «боевики подбили БТР».

Спустя некоторое время дороги были разблокированы.

На ул. имени Жуковского в Ленинском районе Грозного съемочная группа чеченского государственного телевидения попала под перекрестный огонь; жертв нет.

В городке *Маяковского Старопромысловского р-на Грозного* на остановке «Новая» по подозрению в причастности к ВФ ЧРИ российскими военными задержан 19-летний **Ислам Саралиев**. О месте содержания И.Саралиева у родственников не было никаких сведений.

В середине февраля 2001 г. Саралиева освободили. В месте содержания его сильно избили, неоднократно подвергали пыткам. В том числе и пытке током.

Скорее всего, за освобождение Саралиева от его родственников военные получили денежный выкуп.

Ночью во дворе своего дома был убит одинокий житель *с. Редухой Итум-Калинского р-на* 70-летний **Марзбек Магомадов**. Его вызвали на улицу и расстреляли из автомата. Услышав выстрелы и ругань на русском языке, соседи прибежали ему на помощь. Но старик был уже мертв.

Невольным свидетелем убийства оказался житель *с. Дуба-Юрт Шалинского р-на* (имя не называется по его просьбе), остановившийся на ночлег у М.Магомадова. Он рассказал, что старика вызвали из дома российские военнослужащие, а через минуту послышалась стрельба. Выбежав на улицу, он также попал под автоматный огонь и был ранен в шею.

Жители села потребовали от военной прокуратуры найти и наказать виновных. Но действенные меры по розыску убийц предприняты не были.

На подъезде к г. *Аргун* на блокпосту ОМОНОм был задержан автомобиль «тойота», принадлежащий Международному комитету Красного Креста. В салоне была обнаружена радиостанция «Моторолла», работающая в диапазоне радиочастот МВД РФ.

Органами внутренних дел проведены 24 специальные операции, проверены более 28 тысяч граждан и более 14 тысяч автомобилей; выявлено 416 административных правонарушений, в том числе 84 нарушения паспортного режима.

В *Чечне* федеральные подразделения обстреливались двадцать два раза, из них позиции МВД обстреливались шестнадцать раз, в том числе десять обстрелов — в *Грозном*.

Обезврежено девятнадцать взрывных устройств.

В *Урус-Мартановском районе* отмечено два столкновения с ВФ ЧРИ; три участника вооруженных формирований убиты, один российский солдат ранен.

Артиллерия федеральных сил нанесла серию ударов по предполагаемым позициям ВФ ЧРИ в *Веденском, Ножай-Юртовском районах*.

В ходе «зачисток» по подозрению в принадлежности к ВФ ЧРИ задержаны 17 человек.

21 декабря

На окраине с. *Алхан-Юрт Урус-Мартановского р-на* неизвестные лица подорвали БТР. По имеющейся информации, среди военнослужащих были погибшие.

В отместку за случившееся военные открыли по селу минометный огонь. В результате обстрела несколько человек получили ранения, повреждено не менее 10 домов на *ул. Мира* и *Кирова*.

В местечке «Соленая балка» в *Старопромысловском р-не Грозного* командование федеральных сил устроило полигон, где регулярно проводились стрельбы из различных видов стрелкового оружия, пулеметов и минометов.

Несмотря на то, что в радиусе около 500 метров находились жилые массивы *пос. Катаяма, 15-го и 27-го участков Старопромысловского р-на*, военные во время стрельб применяли боевые заряды. Из-за этого люди не могли пройти к единственному в округе водному источнику. Они боялись выпускать на улицу детей, так как шальные пули и осколки долетали до домов.

Неизвестными из автоматов и гранатометов обстрелян дом главы администрации *Урус-Мартана Рамазана Вахитова*; пострадавших нет.

Вечером в районе *с. Алхан-Кала Грозненского (сельского) района* на фугасе подорвался БТР ВВ МВД РФ, который сразу же после остановки был обстрелян неизвестными; погиб один и ранены четверо военнослужащих.

В ходе спецоперации в *с. Цоцин-Юрт Курчалоевского района* по подозрению в причастности к ВФ ЧРИ задержаны тридцать два человека.

В *Чечне* зарегистрировано четырнадцать обстрелов блокпостов, трижды — воинских колонн; один раз обстреливалось административное здание, пять раз — подразделения ФПС России.

Обезврежено девятнадцать фугасов, заложенных на различных дорогах, шесть взрывных устройств — в населенных пунктах и общественных местах.

По данным министра юстиции *России Юрия Чайки*, за 1999—2000 гг. потери спецназа Минюста России в *Чечне* составили: двадцать восемь человек убитыми, девяносто семь получили ранения.

22 декабря

Около 11.00 в *с. Старые Атаги Грозненского (сельского) р-на* перед домом **Вахида Цукаева**, 1951 г.р., на проезжей части трассы Грозный—Шатой раздался взрыв. Через 2—3 минуты последовали беспорядочные выстрелы из автоматов и пулеметов.

В.Цукаев, который болел сахарным диабетом и был инвалидом (у него была парализована левая рука), в тот момент находился на втором этаже своего дома. Когда пули стали долетать до него, он спустился вниз, а затем в целях безопасности решил уйти к своему брату, проживавшему по соседству.

Возможно, от страха у него случился сердечный приступ. Тем не менее, через огороды он добрался до дома брата, и тот сразу отвез его в больницу.

Российские военные тем временем на 2 БТРах переехали через оросительный канал и ворвались в дом Цукаева. Видя, что хозяева отсутствуют, они унесли из него телевизор, видео- и аудиоаппаратуру, ковры.

Цукаев находился в больнице 2 дня. На третий день он скончался.

В 15.00 российские военные, прибывшие на окраину *Аргуна*, открыли беспорядочную стрельбу из пулеметов и автоматов по жилым домам и передвигавшемуся по улицам гражданскому автотранспорту. К обстрелу города чуть позже присоединилась и сопровождавшая военных бронетехника.

Местные жители слышали приказы, отдаваемые военнотружущим их командирами, — офицеры требовали от подчиненных разрушения возможно большего числа домов.

В результате обстрела были ранены несколько человек.

После того как огонь прекратился, бронетехника выдвинулась на улицы города, и военные приступили к «зачистке». Они врвались в дома перепуганных жителей и, если там оказывался мужчина, забирали его с собой. В неизвестном направлении были увезены несколько десятков мирных жителей. В последующие дни они сумели вернуться домой. Однако в месте содержания их подвергли избиениям, и они нуждались во врачебной помощи.

«Зачищавшие» Аргун военные вели себя грубо и вызывающе не только по отношению к местным жителям. В адрес российских военнотружущих, которые во время описываемых событий находились на блокпосту на выезде из города, с их стороны тоже раздавались угрозы и оскорбления.

Али (фамилия не называется по его просьбе)

«Я стоял на улице, когда внезапно на дороге появилась БМП и открыла огонь. Сразу был ранен наш сосед, который только что поздоровался со мной

и шел на похороны своего дяди. Бекхан, так его зовут (Бекхан Ясуев), крикнул мне, что в него попали, и я подбежал к нему. Он был ранен в бедро. Я поднял его, попросив опереться на мое плечо, но он не смог идти. Тогда я взял его на руки и отнес в свой дом. Но только я с ним вошел, как снаряд попал к нам в комнату. В доме все лежали на полу.

Я закрыл окна подушками, и стал перевязывать Бекхана. Другой снаряд пробил стену соседней комнаты, и мама закричала: “Пожар!” Я побежал туда тушить огонь, но снаряды и пули не давали нам это сделать. Пока мы сумели потушить его, сгорели все вещи, которые там находились.

Люди, которые пытались выехать из города, слышали, что обстрелявшие Аргун военные называли себя сотрудниками ГРУ и кричали на местных военных на блокпосту: “По норам, крысы”, — и стреляли вокруг. А солдаты прятались от них за укрепления блокпоста. Шесть месяцев назад в возрасте 58 лет умер отец. От инфаркта, когда прогремел взрыв недалеко от дома...

Маме 57 лет, у нее зуб, брату — 25, у него тоже зуб. А трехлетний племянник уже страдает расширением сердца. Мать с ним 10 дней провела в больнице, а все лекарства пришлось покупать самим. Ни покоя, ни больниц, ни работы...

Это все, что получили мы от России...»

Имани, мать Али

«Это случилось 22 декабря, в три часа дня. БМП появилась у нас прямо под окном. Из нее огонь велся во все стороны. Несколько снарядов попало и нам в дом. Пули крупнокалиберного пулемета проходили через две-три стены сразу. Слышались приказы: “Огонь”, как если бы они стреляли на передовой, а не среди жилых домов. Мой сын принес в дом на руках раненного соседского парня, которого зовут Бекхан. Он шел по трассе на похороны своего дяди. Когда начался этот обстрел, его ранило в бедро. Прямо на полу мы сделали ему перевязку. Сделать это на кровати или где-нибудь еще не было никакой возможности: из-за обстрела нельзя было поднять и голову.

Вот смотрите, вы сами видите, сколько снарядов залетело к нам дом. Вот стена пробита, вот эта, напротив, тоже. Один снаряд ушел под пол и не взорвался. Мы дыру заделали, и живем, а что еще нам было делать. Другой снаряд учинил пожар в соседней комнате. У нас сгорела постель, ковры на стене. Сгорели кровати, вот сын сам смастерил нам кровать из старых досок, жить-то все равно нужно.

Приходила комиссия, составила акт. Мы по их просьбе за свой счет сделали фотографии, отксерили необходимые бумаги. Но даже для акта сын сам доставал бумагу.

Комиссия обещала вернуться на следующий день, но так и не появились больше.

В тот день над Аргуном летали вертолеты, били САУ, повсюду стояли БМП, БТРы и другая техника. Но страшнее всего было то, что они говорили нам. Военные кричали, что они пришли нас убивать, что доберутся и до женщин. И все время брань нецензурная».

Ясуев, дядя раненого Б.Ясуева

«40 лет я живу в Аргуне. В данное время здесь нет никакого порядка. Комендант города, Николай Иванович, “мужик приятный”, разговаривает хорошо, много обещает, но ничего не делает. Военные творят беспредел, они говорят, что никому не подчиняются: ни Бабичеву, ни коменданту, ни Кадырову, ни даже — Путину.

Они забирают наше имущество, сжигают его, бьют и забирают мужчин, угрожают им убийствами и задержаниями.

...2—3 дня назад целая колонна оцепила дом, стреляли из винтовок с глушителями. Они перерезали тут оставшихся кур, и здесь же на месте жарили и жрали их. Ограбили дом, оставшиеся вещи сожгли, а жаловаться некому.

Я знаю и Кадырова, и Бабичева, и коменданта нашего, а какой от этого толк? Кадыров каждый вечер выступает по телевизору, хвалит прокурора республики, говоря, что он такой хороший человек, что Бабичев хороший генерал, Баранов — тоже вроде бы хороший. Что в его понимании значит “хороший”, не знаю. Наверное, то, что они нас грабят и убивают. Мы после этого случая целый день провели в правительстве. Но там нас никто не принял и не слушал. Даже Бабичев, который обещал помочь, так ничего и не сделал...

С наступлением вечера в городе начинается стрельба. Военные стреляют куда попало, нередко по домам местных жителей. Каждое утро на улицах валется очередная партия гильз. Сегодня тоже будут стрелять, сами услышите и утром увидите.

Гуманитарной помощью нам не помогают, хоть и говорят, что помогают. Ни Кадыров, ни мэр, ни комендант ничего не делают.

У меня брат умер, а племянник 22 декабря попал под обстрел, и теперь раненый лежит в больнице. Для лечения ему нужны дорогие лекарства, чтобы их купить нет денег, а помочь тоже некому. Его зовут Бекхан Ясуев, ему 18 лет, он эпилептик.

Нельзя выходить на улицу, сразу забирают в комендатуру, редко отпускают раньше, чем через два-три дня. Там людей избивают до полусмерти. Правду говорить нельзя. Дали интервью, показали по телевизору, а вечером приходят домой

и избивают. А дома дети, одному ребенку год, другому — четыре. Услышав стрельбу, они уже лезут под кровать.

И не к кому обратиться за помощью.

Был бы один, давно бы уехал отсюда, но со мной придется уехать многим. Кадыров говорит: «Сами виноваты, село поднимать надо». А что могут люди? Федералы забирают у нас все: ножи, топоры, кинжалы, не говоря о телевизорах и моторах. Комендант обещал вернуть все, но теперь он и видеть меня не хочет. У меня военные забрали стройматериалы: шифер, блоки, окна, двери. Комендант обещал их вернуть, когда они будут уезжать, но если они уедут, кто их вернет.

Они построили себе из всего этого избушку, поставив туда мои окна и стекла, и ничего им не скажешь. Однажды пошел разбираться, так пригрозили: «Еще раз подойдешь, пристрелим». А они действительно могут это сделать, мало, что ли, до этого убивали?

Пришел ко мне один солдат, наставил на меня автомат и говорит: «Дай ковер».

«Тебе что, ковровая фабрика здесь почудилась?» — отвечаю ему. Потом он стал требовать вышивку, как будто у меня во дворе вино-коньячный завод.

После грозить начал: «Ты смотри, уж больно много ты говоришь, и знаешь много. Если еще слово скажешь, смотри»...

Да, он угрожал, у него с собой была винтовка с глушителем. Потом предлагал мне винтовку у него купить. Какой-то сопляк.

Они сожгли мечеть, там теперь одни стены остались. Их Аллах накажет за это».

На въезде в Грозный с юго-западного направления (пос. Черноречье) российские военные остановили рейсовый автобус и после тщательного осмотра вещей пассажиров задержали 2 мужчин. Их посадили в БТР и после долгого блуждания доставили в ВОВД Урус-Мартановского р-на.

О том, что с ними происходило там, рассказал **Умар** (полное имя не называется по его просьбе), житель с. Ачхой-Мартан.

«Меня задержали 22 декабря на первом посту у въезда в Грозный со стороны Черноречья. Я ехал в город, чтобы начать ремонт квартиры. Видимо, наш водитель не заплатил положенную мзду, и военные высадили нас из автобуса. Затем они стали тщательно проверять наши вещи. У меня в пакете были ботинки, похожие на военные. Я купил их на рынке года два назад, они и теперь

езде продаются, но я знал, что это грозит мне очень большими неприятностями, и запаниковал. Когда солдат спросил, чей это пакет, я сказал, что не мой.

Они вдруг начали стрелять, поднялась паника, женщины бросились врассыпную, остались только мы с водителем и еще один пассажир. Военные сказали, что в пакете мина и приказали всем войти в автобус. Женщины стали кричать и возмущаться, что их хотят убить. Все равно загнали.

Больше я вещей своих не видел. Потом, уже в Урус-Мартане, мне сказали, что в автобусе был целый арсенал. Но они ведь должны были все это показать пассажирам или тем, кто меня допрашивал. Но никому это показано не было.

Меня и второго пассажира посадили в БТР. Мы долго ехали, часто поворачивали, останавливались. Может, для того, чтобы мы ориентировку потеряли, а может, не знали, куда нас увезти. Потом они остановились у кафе в Урус-Мартане и предложили хозяйке купить “двух боевиков” за водку. Она не поверила им, восприняла это как глупую шутку.

На посту у Урус-Мартана нас пересадили в УАЗик, обыскали. Там и пропали мои документы: паспорт, права. Когда привезли в интернат (здание, в котором располагается военная комендатура, ВОВД и управление ФСБ РФ по Урус-Мартановскому р-ну), я около часа простоял в коридоре.

Меня отравили в подвал и там начали издеваться. Надевали на голову противогаз, закрывали отверстие и держали так до тех пор, пока я не терял сознание. Потом приводили в чувство побоями и снова пытали так же. Это повторилось несколько раз. Потом начали отбивать ноги: били палкой по краям. Когда я уже не мог стоять, двое поддерживали, а остальные били. Мои руки были скованы за спиной.

Потом они требовали, чтобы я признался, что был с оружием. Я не хотел оговаривать себя. Меня часа два пытали, кололи какими-то железками. Я не мог их видеть, потому что на глаза была натянута шапка, но чувствовал, что это что-то острое, как будто штык. Кожу они не прокалывали, но следы потом держались долго. Меня заставляли глотать какие-то таблетки, а воды не давали.

Меня заставили подписать бумагу о том, что у меня не было документов. Я долго не хотел подписывать, но они сказали, что сейчас мне сунут в руки автомат и выгонят за ворота, тогда первый же патруль меня сразу пристрелит. Я все равно отказывался. Угрожали, что меня опять опустят в подвал, там снова начнут бить, пытать, возможно, током. А может, и изнасилуют: или с помощью бутылки, или кто-то из них. Потом я слышал, что были люди, с которыми они это проделали. Одного парня замучили до смерти.

Я подписал бумагу.

На второй или третий день меня вызвали к следователю. Я все ему объяснил, а он сказал мне, что хочешь не хочешь придется написать, что у меня было оружие. Я попросил, чтобы мне дали адвоката. А он ответил: “Да ты что, козел, вообще, что ли, обнаглел?!” Я стал настаивать, но следователь пригрозил: “Я тебе сейчас как дам «адвоката» и в подвал отправлю”. Потом приказал подписать какую-то бумагу. Я спросил, что там написано, он ответил: “А тебе какое дело?”

Я возразил ему, сказал, что должен знать, что я подписываю. Следователь сказал, что мне этого знать не надо. Я стал отказываться, возмущился, что и адвоката не дают, и свидания с родственниками запрещают, они даже не знают, где я нахожусь. Тогда мне сказали, что родственники знают, где я нахожусь, потому что жена и мать находятся в женском отделении тюрьмы, и до брата тоже доберутся. “Если мы не сможем из тебя выбить то, что нам нужно, у нас есть много других методов”. После этих слов в комнату зашли два огромных охранника и сказали: “Ты, когда с ним закончишь, нам его передай, мы хотим с ним побеседовать”. Мне пришлось подписать все, что они подсунули.

Потом какие-то бумаги заставляли подписывать каждый день. Прочитать ничего не давали. Для того чтобы я знал, куда поставить подпись, мне на секунду убирали шапку с глаз. Я видел, что иногда был текст, а иногда это были просто чистые листы бумаги. Любое замедление — и бьют по почкам. Требовали признаться, что у меня было оружие, что я его вез боевикам или хотел продать. Они говорили: “Пиши что хочешь. Если нам это понравится, тебе лучше, если не понравится, пеняй на себя”. Ничего не оставалось делать, и я написал, что в пакете было две “лимонки” и две мины. Это было мое оружие, я нашел его на окраине села и вез в город продавать.

Они стали издеваться: “Ну и зачем ты его дома хранил?”, “Да тебе за это рублей сто дадут, не больше”.

Потом мне стали называть фамилии всякие, имена сказали, чтобы я выбрал любого из них и писал на него, что он ваххабит, боевик и т.д. Я сказал, что не могу этого сделать. Они стали настаивать. Я возражал, что даже если напишу, а потом мне предоставят фотографию этого человека, то я не смогу его узнать. Они говорят: “Не беспокойся, узнаешь”. Я не стал писать. Тогда они снова заставляли меня подписывать какие-то бумаги, не глядя. Мне грозили расправой над родственниками и пыткой током.

Когда избивали, чтобы не слышно было криков, они били железкой по трубе и горланили похабные песни. Во время избивания там было три-четыре охранника, иногда до десяти.

В день нам два раза, после просьб, давали восемь сухарей на троих и воду. Но воду давали иногда такую, что пить ее было невозможно. Это, когда принесли в посуде, в которой раньше был спирт. Мне кажется, это не смог бы пить даже алкоголик.

Камера, в которой нас держали, была величиной метра полтора на четыре. Мне кажется, там раньше был туалет. Окон не было вообще. Свет горел постоянно, если выключали, то только на час, не больше.

В камере со мной был мужчина с язвой и сильным ожогом на боку. Он сказал, что опрокинул на себя кипящий чайник. Даже врачи, которых привели к нему, возмутились: "Вы что, с ума сошли, этого человека немедленно в больницу надо везти". Но он остался в камере. Говорил, что вышел из дома без документов, его забрали. Я не уверен, что он говорил правду.

Нас было трое в камере, но мы не могли говорить друг другу то, что могло бы нам повредить, хотя третьим был мой родственник. Даже если никто из нас не был "подсадным", все это легко могли бы вытащить побоями на допросе. Больной там был при мне 7—8 суток. Он сказал, что рана уже стала гноиться.

В другой камере был психически больной человек. Его привезли за день до того, как меня выпустили. Он разговаривал, кричал что-то о войне, что тут за забором у него брат (забором он считал стену камеры), требовал позвать его, говорил, что он тут все заминировал. Сначала охранники воспринимали его всерьез, потом, видимо, до них дошло, что он просто ненормальный.

Там был еще русский мужчина, лет 35—36. Он работал в Урус-Мартане на каком-то предприятии вместе с одним украинцем. Во время войны предприятие было разрушено. Они жили дома у директора, жителя Урус-Мартана, помогали ему восстанавливать дом, хотели фирму восстановить. Этот русский, Коля, приносил воду в камеры, подметал, мыл полы, гравий разбрасывал во дворе. Его использовали как уборщика.

Когда меня выпустили, я встретил его на улице, и он рассказал, что они были дома 22 декабря, смотрели телевизор. Вдруг заскочил комендант района, Гейдар Гаджиев, а с ним и его сотрудники. Обвинили в том, что они наемники у чеченцев, что они подорвали автобус с милиционерами, и стали жестоко избивать. У украинца потом все лицо было в синяках, его, видимо, очень сильно били. Их посадили раньше меня, они там были довольно долго. Чеченец, директор их фирмы, теперь работает в администрации. Он приносил им передачи, он и забрал их.

И Коля, и украинец говорили, что они все равно останутся в Чечне, потому что дома их никто не ждет. И документов у них не было, были только временные справки. Они свободно ходят по улице и не были похожи на заложников или наемников. Их в интернате сильно избивали.

Когда меня выпускали, со мной “побеседовал” мой дознаватель и еще кто-то, не похожий на простого милиционера. Они говорили о том, что сейчас в Сибири заканчивается строительство резерваций для чеченцев. “В этом году начнут вас всех выселять. Вы тупой народ, мы вас научили жить, сами вы ничего не умеете. Мы всех мужиков перебьем, ваши женщины нам достанутся”.

Это были их слова».

В окрестностях *Шали* убит начальник уголовного розыска Шалинского РОВД **Ильяс Идигов**; его брат **Султан**, тоже сотрудник милиции, — ранен.

В с. *Алхан-Юрт Урус-Мартановского района* обстрелян дом начальника ГИБДД республики полковника **Лемы Магомадова**; зданию нанесен серьезный материальный ущерб.

В *Ленинском районе Грозного* между двумя блокпостами милиции на неустановленном взрывном устройстве подорвалась автомашина «Урал», принадлежащая ОМОНу УВД Архангельской области; ранены два милиционера.

Вечером в с. *Редухой Итум-Калинского р-на* российские военнослужащие вызвали на улицу 65-летнюю **Масани Шахгириеву**, торговку спиртными напитками, и сказали ей: «Батя приказал дать водки». Когда женщина заявила, что спиртных напитков у нее нет, они выпустили автоматную очередь по ее ногам и скрылись.

Соседи, прибывшие на место происшествия, отвезли пострадавшую в российскую часть на территории села, где ей была оказана соответствующая медицинская помощь.

Командование части обещало найти и наказать виновных¹.

23 декабря

В 7.30 в пос. *Катаяма Старопромысловского р-на Грозного* началась «зачистка».

Военнослужащие, приехавшие в поселок на БТРах и БМП, рассеялись по нескольким улицам и при помощи служебных собак произвели обыски в частных домах. Проверке документов подверглись все жители поселка, в том числе женщины, старики и дети.

¹ Военным судом военнослужащий Ц, признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 349 ч. 1 УК РФ, и ему было назначено наказание в виде 6 месяцев ограничения по военной службе.

По имеющейся информации, военнослужащие искали оружие и наркотики. С местными жителями они вели себя грубо, на просьбы не заводить собак в помещения, где молятся старики, они не реагировали.

Из дома № 60 на ул. Кировоградская, где проживала отсутствовавшая в тот день одинокая женщина с двумя несовершеннолетними детьми, военнослужащие вынесли большую алюминиевую кастрюлю, посуду и летние пляжные кресла. В доме № 68 они придрались к хозяину из-за того, что у стоящей во дворе без колес машины УАЗ якобы не соответствуют документам номера кузова и двигателя. Военнослужащие забрали с собой документы на автомобиль.

На просьбу местных жителей представиться командовавший акцией офицер ответил отказом. Он не захотел сообщить номер части и место дислокации своего подразделения.

В 10.00 в Грозном российские военные задержали **Магомеда Махдановича Мальсагова**, 1977 г.р., и **Уматгири Абуевича Эдильбекова**, 1965 г.р., жителей с. Пригородное Грозненского (сельского) р-на.

В день задержания М.Мальсагов и У.Эдильбеков выехали на автомашине ВАЗ-21010 к своим родственникам в один из микрорайонов города. На обратном пути на ул. Ноя Буачидзе дорогу перед их автомобилем перекрыл военный УАЗ, а 2 других УАЗа блокировали «Жигули» с боков.

Все это происходило в месте, где обычно шла торговля бензиновым конденсатом. Согласно рассказу продавцов конденсата, военные насильно пересадили Мальсагова и Эдильбекова в свои машины. При этом Мальсагов оказал сопротивление и был ранен в голову.

Один из УАЗов при отъезде с места задержания врезался в столб и у него потек радиатор. Тогда военные остановили проезжавший по улице автомобиль ВАЗ-2106 темно-синего цвета и, заставив выйти из него водителя, пересели в него сами и пересадили раненого Мальсагова.

Свидетели происшествия утверждали, что военные направились в сторону военной базы в Ханкале.

Зная, что Мальсагов и Эдильбеков поехали в микрорайон, их родственники не особенно волновались, когда те не вернулись ночью домой. Поиски были начаты только на 3-й день. В тот же день они узнали об их задержании военными.

Через 4 дня в 500 метрах от места задержания Мальсагова и Эдильбекова нашли сожженный остов принадлежавшей им автомашины.

Родственники задержанных разыскали человека, на автомобиль которого пересели военные. Им оказался некий **Умар**, житель с. *Кулары Урус-Мартановского р-на*, торговавший на рынке Грозного мясом. Он подтвердил факт задержания Мальсагова и Эдильбекова. По его словам, военные были в камуфляжной форме и в масках. Умар сообщил также, что автомобиль ему военные вернули. В его салоне была большая лужа крови.

Родственники Мальсагова и Эдильбекова продолжили поиски. Пытаясь прояснить их судьбу, они обращались в прокуратуру Грозного и республики, в ВОВД городских районов, однако ничего нового не узнали. Полагая, что молодых людей могли вывезти за пределы ЧР, они искали их следы в СИЗО *Владикавказа, Нальчика и Пятигорска*.

К ним не раз приходили посредники, предлагавшие при помощи контактов, которые у них якобы имелись с военными, найти и освободить Мальсагова и Эдильбекова. За свои услуги они просили заплатить 3000 долларов.

2 марта 2001 г., узнав из сообщений СМИ, что на базу МЧС в *Грозном* привезены трупы людей, найденные в дачном поселке «Здоровье» рядом с Ханкалой, родственники Мальсагова и Эдильбекова приехали туда.

Труп Мальсагова опознали по остаткам имевшейся на нем одежды и по пальцам ног. Голова у него была скальпирована, отсутствовали глаза. Прощупав тело, родственники определили, что у него переломаны ребра и конечности.

Участник опознания **Салман Курбанов**, находившийся в близких отношениях с Эдильбековым, рассказал, что его невозможно было опознать по лицу. На его теле имелись следы пыток. В частности, на пальцах рук отсутствовали ногти, вырванные, видимо, при допросе. Были выбиты зубы. Кости рук и ног, а также ребра были переломаны во многих местах. На горле имелаась резаная рана, от уха и до рта щека была срезана. Эдильбекова опознали по шерстяному свитеру, который он носил несколько лет¹.

¹ Уголовное дело № 21037 по ст. 105 ч. 2 УК РФ («убийство») «по факту обнаружения массового захоронения в дачном массиве» (формулировка прокуратуры) было возбуждено 24 марта 2001 г. и расследуется органами прокуратуры ЧР. В рамках этого дела проводилось, в частности, и расследование задержания и последующего убийства Мальсагова и Эдильбекова.

Недалеко от средней школы № 4 в юго-западной части *Урус-Мартана* подорвался на фугасе, а затем был обстрелян из автоматического оружия автобус с сотрудниками ВОВД, командированными из *Пензенской области*; 1 милиционер погиб и 19 — ранены.

По всей видимости, милиционеры заметили нападавшего, уходившего с места взрыва огородами, и по нему открыли огонь, но тому удалось спрятаться.

Позднее на прилегающей к школе территории подразделениями российских войск была проведена «зачистка», сопровождавшаяся оскорблениями и издевательствами над местными жителями. Больше всех пострадали те из них, чьи дома располагались в местах предполагаемого направления обстрела автобуса.

К примеру, во дворе **Автаевых** военнослужащие избивали всех, кто там находился, в том числе женщин и детей, безосновательно обвиняя их в обстреле автобуса. Лишь срочное возвращение домой **Сайд-Эмина Автаева**, работника администрации *Урус-Мартановского р-на*, спасло двух его братьев от неминуемого задержания.

Во время «зачистки» на *ул. Шверника* в *Урус-Мартане* присутствовал комендант района полковник **Гейдар Гаджиев**. Военные вели себя крайне бесцеремонно, забирая у жителей золото, ценные вещи, деньги.

Около 16.00 военнослужащие вывели на улицу 79-летнего **Яраги Закриева**, проживавшего в доме № 46, и продержали под дулами автоматов 2 часа. Когда женщины попросили Г.Гаджиева заступиться за пожилого человека, тот ответил: «Он бандит! Все вы бандиты! Все будете плакать!» А через некоторое время пообещал людям устроить «Варфоломеевскую ночь».

После того как военные покинули улицу, домой вернулась Роза Магомадова, сноха Я.Закриева, с 10-летней дочерью Зулихан Закриевой, которые находились во время «зачистки» у родственников, в другой части города. С помощью соседок женщина навела в доме порядок и решила ночевать в кухне, так как ни электричества, ни газа в тот день в городе не было. 24 декабря в 4.00 в доме раздался взрыв: Роза Магомадова и Зулихан погибли.

На место происшествия прибыли сотрудники прокуратуры *Урус-Мартановского р-на*, которые, поверхностно осмотрев дом, заявили, что взрыв произошел вследствие имевшейся утечки газа. Но с таким выводом не согласился **Умар**, брат погибшей Р. Магомадовой.

Во время «зачистки», утверждал он, военные без свидетелей проникли в подвал дома и заложили там мину замедленного действия.

С жалобой на действия военнослужащих У.Магомадов обратился к Специальному представителю Президента РФ по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в Чечне **В.Каламанову**.

В *Аргуне* российские военные задержали **Махмуда Супьяновича Ибрагимова**, 1973 г.р., жителя с. *Цоцин-Юрт Курчалоевского р-на*.

М.Ибрагимов работал на сахарном заводе. В этот день он получил заработную плату и вместе с женой на принадлежащей им автомашине ВАЗ-2107 решил поехать на рынок. На дороге, ведущей в *Гудермес*, они были остановлены российскими военнослужащими.

Выставив спереди и сзади их машины 2 автомобиля ВАЗ-2106, военные блокировали дорогу, а затем приказали Ибрагимову и его жене выходить из машины. Не отвечая на вопросы женщины, военнослужащие пересадили ее мужа к себе и увезли в неизвестном направлении.

Старший брат Ибрагимова работал в *Новгороде* в ОВД РФ. Узнав о похищении, он приехал в республику. Однако поиски брата, которые были им организованы, не принесли результата. Жители Цоцин-Юрта рассказывают, что он уехал обратно в Новгород, когда понял, что Ибрагимов убит. Перед этим, правда, российские военные потребовали за него огромный выкуп.

По свидетельствам жителей села, Ибрагимов не состоял в ВФ ЧРИ. У него была большая семья: жена и 4 ребенка. Сам он рос сиротой, и, кроме брата, у него никого из родственников не было.

На рынке в *Заводском районе Грозного* местные жители обнаружили трупы двух военнослужащих.

По предварительным данным, военнослужащие были «застрелены в спину», отметили в комендатуре.

Установлено, что два погибших солдата — двадцати и восемнадцати лет — являлись военнослужащими срочной службы одной из частей, дислоцированных в *Грозном*. По свидетельству их сослуживцев, с 23 декабря оба солдата находились в отпуске.

Недалеко от места обнаружения тел погибших солдат в парке был найден застреленный мужчина-чеченец.

В г. *Шали* обстреляно здание ВОВД, один сотрудник ВОВД ранен.

24 декабря

В первой половине дня на трассе Ростов—Баку у *ст-цы Ассиновская Сулженского р-на* перевернулся мчавшийся на большой скорости БТР с пьяными солдатами на броне; по словам очевидцев, погибли 5 военнослужащих, еще несколько получили ранения.

Военные, сославшись на обнаружение ими взрывного устройства, приостановили движение автотранспорта по трассе до 16.00.

В *Чечне* обстреляна колонна автомобилей прокуратуры и РОВД *Ачхой-Мартановского района*.

В *Гудермесе* неизвестными лицами подорван пассажирский поезд Гудермес—Грозный; ранены два местных жителя.

В *Октябрьском районе Грозного* на установленном неизвестными взрывном устройстве недалеко от пункта временной дислокации подразделений федеральных сил подорвался автомобиль УАЗ; жертв нет.

На *ул. Свердлова* в *Грозном* были обнаружены два трупа мужчин-чеченцев. Экспертиза установила, что мужчины погибли от «множественных осколочных ранений».

В полутора километрах от *Урус-Мартана* на автодороге был подорван автомобиль УАЗ, принадлежащий РОВД *Урус-Мартановского района*; ранен один милиционер.

В *Чечне* зарегистрировано десять обстрелов КПП, техники и объектов милиции и ВВ; двое бойцов ранены.

Проведено двадцать пять оперативно-розыскных мероприятий, выявлено сто пятьдесят семь административных правонарушений, в том числе сто семнадцать нарушений паспортных правил.

25 декабря

В 2.00 в *Аргуне* сотрудники российских структур задержали более 40 местных жителей, которых увезли из их домов. В числе задержанных оказались и братья **Розамбек** и **Саламбек** (фамилия не называется)

по их просьбе) соответственно 25 и 29 лет. Военнослужащие уложили их во дворе на землю и избили. Матери Розамбека и Саламбека, проснувшейся от шума, старший из военных сказал: «Не шуми, а то мои ребята расстреляют тебя».

Наутро родственники задержанных обратились к военному коменданту города. Тот заявил, что не в силах что-либо сделать, так как задержания производились сотрудниками ГРУ.

Тем не менее, утром 26 декабря задержанные были освобождены.

На ул. Советская в Урус-Мартане российскими военнослужащими были убиты **Кюра Ахмедович Шахмурзаев**, 1970 г.р., и **Асламбек Дидаев**, 1974 г.р.

Случилось это при следующих обстоятельствах. БТР с военнослужащими на броне свернул в сторону легкового автомобиля, стоявшего на обочине дороги. Чтобы избежать столкновения, К. Шахмурзаев и А. Дидаев, находившиеся в нем, попытались на скорости покинуть опасное место. Военнослужащие открыли по отъезжавшему автомобилю стрельбу, в результате чего оба парня были убиты. Погибла и 17-летняя **Зарема Ахмадова**, которая вышла на улицу за водой.

Трупы убитых были отвезены в ВОВД района. Когда родственники попросили отдать их для похорон, сотрудники ВОВД, прикомандированные в Урус-Мартан из Пензенской области, потребовали заплатить за них 50 000 рублей. Свои действия они мотивировали тем, что убитые, по их мнению, были боевиками.

Останки Шахмурзаева его родственники сумели забрать и похоронить через несколько дней. Неизвестно, правда, заплатили за него выкуп или нет.

Останки Дидаева, по некоторым данным, вначале находились на территории интерната, а потом их вывезли на военную базу в Ханкале.

В Урус-Мартане военные задержали 5 человек, в том числе **Ханпашу Имрановича Эльжуркаева**, 1970 г.р. (ул. Каланчакская, 55), и **Ахмеда Усмановича Газуева**, 1976 г.р. (ул. Спортивная, 51).

Х. Эльжуркаев, занимавшийся частным извозом, выехал из дома на собственной автомашине ВАЗ-2106 белого цвета. В своем выступлении по местному телевидению «Марта» военный комендант Урус-Мартановского р-на **Г. Гаджиев заявил**, что его взяли «по подозрению в подготовке к совершению диверсионного акта». Почти месяц

родственники Эльжуркаева обращались в различные официальные инстанции, не получая в ответ никаких сведений о задержанном. Наконец, 18 января 2001 г. в письме заместителя начальника райотдела ФСБ прозвучало важное признание: сотрудники этой спецслужбы, в частности следователь **Е.Г.Абдулаев**, допрашивали Эльжуркаева «в качестве свидетеля», после чего он якобы был отпущен. Его местопребывание, говорилось далее в письме, не установлено¹.

Ахмед Газуев был задержан для проверки документов в районе старого рынка в Урус-Мартане. Впоследствии он также «исчез». Вечером того же дня в своем выступлении по местному телеканалу Г.Гаджиев, размахивая паспортом А.Газуева, заявил, что «этого человека нельзя считать гражданином России».

Однако впоследствии сотрудники районных силовых структур отрицали свою причастность к задержанию Газуева. В районной военной комендатуре заявили, что его не задерживали и что в комендатуре он не содержится. В ответе из прокуратуры района утверждалось, что он «не задерживался и не водворялся в ИВС Урус-Мартановского ВОВД. Уголовное дело в отношении его не возбуждалось, обвинение не предъявлялось, и он не допрашивался. Место его нахождения в настоящее время неизвестно»².

В ночь на 25 декабря неизвестными был обстрелян блокпост милиции, расположенный у с. *Надтеречное (Лаха Нёвре) Надтеречного района*; погиб младший сержант милиции.

В ночь на 25 декабря чеченские вооруженные формирования обстреляли блокпост в *Грозном*; ранены четыре бойца Санкт-Петербургского ОМОНа.

¹ 22 марта 2001 г. в емкости для хранения бензина на территории разрушенной автозаправочной станции возле дороги Урус-Мартан—Алхан-Юрт были обнаружены два трупа с явными следами пыток и признаками насильственной смерти. В одном из них родственники узнали Эльжуркаева, второго похоронили неопознанным.

Родственники человека, убитого после задержания сотрудниками силовых структур РФ, обратились в прокуратуру Урус-Мартановского р-на с заявлением, в котором они сообщили об обнаружении ими трупа.

Сведения о возбуждении уголовного дела на июль 2002 г. отсутствуют.

² Уголовное дело № 25239 по факту «похищения неизвестными лицами» Газуева было возбуждено прокуратурой Урус-Мартановского р-на 21 мая 2001 г. по ст. 126 УК РФ («похищение человека»).

В районе г. *Урус-Мартан* в ходе спецоперации убит полевой командир **Асланбек Дидиев**.

В г. *Урус-Мартан* в ходе проверки документов произошла перестрелка между двумя местными жителями и сотрудниками милиции; один человек погиб, один задержан.

В *Урус-Мартане* на неустановленном взрывном устройстве подорвалась машина УАЗ ВОВД; пострадавших нет.

В с. *Шали* задержан один человек по подозрению в участии в ВФ ЧРИ.

В *Чечне* ВФ ЧРИ десять раз обстреливали КПП, здания милиции и бронетехнику; в том числе четыре раза в *Грозном* и *Ведено*.

Обезврежено тридцать девять взрывных устройств, четыре склада с оружием и боеприпасами, из них два — в *Грозном*.

26 декабря

В 3.00 в дом **Саламу Дакаева**, проживающего в *Урус-Мартане*, ул. *Больничная*, 5, взломав дверь, ворвались сотрудники одного из подразделений российских силовых структур в масках. Они приехали на военных автомашинах «Урал» и УАЗ. Не представляясь хозяину дома, ничего не объясняя о цели своего визита, они в грубой форме задержали, а затем увезли с собой его сына, **Насруди Саламуевича Дакаева**, 1979 г.р.

На следующее утро родственники Н.Дакаева обратились в администрацию района и военную комендатуру, однако узнать о мотивах задержания молодого человека и месте, где он находится, им удалось лишь 8 января 2001 г.

Именно 8 января в доме Дакаевых сотрудниками прокуратуры *Урус-Мартановского* р-на был проведен обыск по постановлению районного прокурора **Л.В.Илюшенко** по «делу об умышленном убийстве в ЦРБ *Урус-Мартановского* района четверых военнослужащих федеральных сил». В ночь с 12 на 13 января 2001 г. Н.Дакаева и еще 3 задержанных забрали в *Ханкалу*.

Однако 14 февраля тот же Илюшенко направил отцу задержанного письмо, в котором говорилось, что «Дакаев Насруди... сотрудниками

Урус-Мартановского ВОВД не задерживался и в ИВС Урус-Мартановского ВОВД не водворялся»¹.

Российские военнослужащие обстреляли здание муниципальной милиции *Аргуна*. Огонь велся из крупнокалиберного пулемета, установленного на БТР-80 (всего БТРов было 3). Солдаты кричали: «Гады, сдавайтесь, выходите с поднятыми руками!» Когда милиционеры вышли, 2 из них были застрелены.

Милиционеров арестовали; вместе с ними был арестован и российский офицер, комендант города. Сначала их увезли на базу за элеватором и избили, сломав некоторым из задержанных ребра и челюсти. Особенно сильно был избит **Ибрагим Темирбаев**, начальник муниципальной милиции *Аргуна*.

Жители города говорили, что случившееся — обычная разборка «из-за нефти». На территории госхоза «Московский» *Шалинского р-на*, расположенного на окраине Аргуна, находится нефтяная скважина, которая в сутки давала прибыль в 5–6 тысяч долларов. В ее эксплуатации участвовали разные российские силовые структуры. В данном случае нападение на милицию совершили структуры ГРУ.

И.Темирбаева отпустили только через 3 дня. Все это время вывоза нефти с упомянутой скважины не было.

Рамзан (имя изменено)

«26 декабря утром накануне праздника всех мусульман мой брат ушел на работу, и мы целый день думали, что он там. Но, как потом выяснилось, до работы он с товарищем не дошел, их по дороге остановили федералы и потребовали показать документы.

Брат и его товарищ предъявили удостоверения сотрудников российского ОМОНа в Аргуне. В ответ им было заявлено, что их отвезут в отдел для выяснения личности.

Однако в отдел их не повезли. Машина, в которую они были посажены, направилась к элеватору. Еще там, в машине, у обоих отобрали оружие и удостоверения.

¹ В начале марта 2001 г. тело Н.Дакаева со следами пыток и признаками насильственной смерти было найдено в массовом захоронении в дачном поселке «Здоровье» рядом с Ханкалой. Родственники опознали его 9 марта.

Уголовное дело № 21037 по ст. 105 ч. 2 УК РФ («убийство») «по факту обнаружения массового захоронения в дачном массиве» (формулировка прокуратуры) было возбуждено 24 марта 2001 г. и расследуется органами прокуратуры ЧР.

На элеваторе их целый день держали на сквозняке, жестоко избили. Когда они вернулись домой, от побоев их просто невозможно было узнать. Одежда у них была сплошная грязь.

У брата оказались сломаны ребра, он и его товарищ сейчас хромают. Избиты были и другие ребята. Я не могу точно сказать, сколько человек в тот день они забирали на элеватор. Глаза у всех были завязаны, и они не видели, сколько людей вокруг, но чувствовали, что их много.

Прямо из штаба муниципальной полиции были увезены и другие омовцы, а вместе с ними и русский комендант Аргуна. Он по делам службы оказался там. Его тоже избили на элеваторе.

Женщины, жительницы Аргуна, постарались воспрепятствовать уводу чеченских милиционеров, но из этого у них ничего не получилось. Все федералы были в масках и к себе близко никого не подпускали, открывая стрельбу поверх их голов.

Мой брат смог вернуться после пяти часов вечера, его привели коллеги из отдела муниципальной милиции. До этого его, оказывается, отвезли в больницу, где оказали первую помощь.

Отведя в сторону, чтобы мать не слышала, они мне рассказали, что на элеваторе брата били прикладами в грудь. Поэтому он не мог самостоятельно передвигаться. Я завел его в дом, осмотрел раны — в основном его били по груди.

Шапка брата была разорвана в клочья, у него забрали часы, деньги (как раз за день до этого он получил зарплату), портупею, оружие, разрешение на его ношение».

В 8.00 в Грозном на блокпосту рядом с магазином «Детский мир» российскими военнослужащими был задержан 27-летний **Аслан** (фамилия не называется по его просьбе), сотрудник полка ППС УВД РФ по ЧР. При задержании у него изъяли служебное удостоверение и табельное оружие.

В тот же день в разных частях города были арестованы еще несколько сотрудников ППС. Под предлогом необходимости выяснения личности Аслана вместе с 9 другими задержанными чеченскими милиционерами отвезли на территорию воинской части в Аргуне.

По прибытии на место им связали руки и, натянув на глаза шапки, стали избивать. Били в основном прикладами в грудь. Несколько часов, что продолжался процесс «выяснения личности» милиционеров держали на морозе. Затем их загнали в одну из комнат 5-этажного кирпичного здания без окон и дверей, где также подвергли избиениям.

По словам Аслана, в здании, кроме него и привезенных вместе с ним милиционеров, находилось еще около 50 человек.

В 16.00 в числе 30 других Аслана освободили. О судьбе оставшихся на элеваторе людей он сведений не имел.

Аслан

«26 декабря утром я шел на работу. Рядом с бывшим “Детским миром” стоял выездной блокпост. Российские военнослужащие остановили меня и спросили документы. Я показал им свое служебное удостоверение. Они его сразу забрали, также забрали и оружие, которое у меня было с собой. “Для выяснения необходимо пройти в отдел”, — сказали они и отвели меня в сторону, где уже стояли мои сослуживцы. Затем вызвали бронированную машину, и нас повезли во временный отдел внутренних дел г. Аргун.

Здесь наши сопровождающие с кем-то связались по рации, и мы слышали, как им приказали привезти нас на базу, которая находится за элеватором.

На базе к нам навстречу вышел какой-то начальник, который возмущенно сказал: “Почему их привезли с открытыми глазами?” Тотчас нам опустили шапки на глаза, тем, на ком их не было, завязали глаза. Трех нас поставили отдельно. Было холодно. Минут через 40, когда я потрогал свою руку, то не почувствовал ее. Глаза у нас были завязаны.

Держали нас в пятиэтажном кирпичном здании, где не было ни стекол, ни дверей, на сквозняке. Это было утром после 8 часов. Каждого, кто пытался заговорить, били. Потом мы узнали, что помимо нас там были и сотрудники муниципальной милиции города Аргун, мы слышали их стоны. Всего нас там было около 50 человек, точнее не могу сказать.

Нам ничего не объяснили, допрашивали каждого по отдельности. При этом сильно били прикладами автоматов в грудь, в живот и по голове.

Они называли это “зачисткой”. Все, что было в кармане, забрали сразу, у многих забрали деньги.

Вечером с завязанными глазами нас отвезли во временный отдел и отпустили. После нас там остались еще люди. Выпустили же около 30 человек.

Некоторые из ребят, которые были вывезены на элеватор, до сих пор не могут встать с постели, у двоих, я знаю, сломаны ребра».

Во время «зачистки» пос. Кирова в Заводском р-не Грозного российские военные увезли в неизвестном направлении **Мусу Мутушевича Дадаева**, 1954 г.р., **Мовсара Саид-Магомедовича Габзаева**, 1977 г.р., а также двух жителей с. Алхан-Юрт Урус-Мартановского р-на:

Лом-Али Ясуева, 1972 г.р., и человека, чье имя нам установить не удалось.

По свидетельствам местных жителей, в «зачистке» были задействованы подразделения 245-го мотострелкового полка МО РФ и «Дон-100», дислоцировавшиеся у с. *Танги-Чу Урус-Мартановского р-на*. Они особо запомнили некоего старшего лейтенанта **Гаджиева**, заявлявшего, что приехал в Чечню из Дагестана «мстить за своих». С брони танка, например, он крикнул в сторону собравшихся людей следующее: «Пока я здесь, ваши люди будут пропадать!»¹.

В Чечне обезврежено сорок два взрывных устройства, заложенных на автодорогах, в административных зданиях, местах массового скопления людей.

На фугасах погиб один человек, семеро получили ранения различной степени тяжести.

Двадцать один раз обстреливались КПП и блокпосты федеральных сил, четырежды — административные здания, трижды — колонны федеральных сил и девять раз — погранподразделения, блокирующие российско-грузинскую границу на чеченском участке.

В ходе проверок паспортного режима задержаны семнадцать человек по подозрению в принадлежности к ВФ ЧРИ.

27 декабря

В 9.00 был убит **Умар Эдельбекович Бильбаев**, житель с. *Старые Атаги Грозненского (сельского) р-на*.

Случилось это, когда он направился к соседям с поздравлениями в честь окончания мусульманского праздника Уразы. Из проезжавшего по улице белого легкового автомобиля ВАЗ-2106 по нему был открыт огонь. У.Бильбаев скончался сразу. Автомобиль скрылся в неизвестном направлении.

Бильбаев был командиром отряда местного ополчения. Незадолго до своего убийства он не позволил российским военным увезти

¹ Взорванные, а затем подожженные останки трупов М.Дадаева, М.Габзаева, Л.-А.Ясуева и неизвестного нам жителя Алхан-Юрта были найдены 7 января 2001 г. в подвале конторы завода им. Анисимова недалеко от пос. Кирова.

захваченного ими молодого человека (его односельчанина, проживавшего на ул. А.Шерипова).

Во время очередной «зачистки» с. Алхан-Кала Грозненского (сельского) р-на сотрудники российских силовых структур задержали **Магомеда Абдул-Вахидовича Дадаева**, 1982 г.р.

Около 11.00 военные зашли в дом **Абдул-Вахида Дадаева**, проживающего на ул. Элеваторная, 82, и потребовали предъявить документы у всех, кто там находился.

Претензии военных вызвало временное удостоверение младшего сына хозяина дома, Магомеда, которое было просрочено на 2 недели. Для получения нового ему надо было поехать в ст-цу *Горячеисточненская* Грозненского (сельского) р-на. Но сделать это вовремя не удалось, так как в Алхан-Кале регулярно проводились «зачистки» и уехать оттуда долгое время было невозможно.

Военные вывели М.Дадаева из дома и посадили в БТР. Они заверили родственников, что отвезут его для выяснения личности в комендатуру (отделение милиции) села. Однако оттуда на вертолете его переправили в другое место.

Родственники задержанного обращались в комендатуру села, в прокуратуру района и республики, но никаких дополнительных сведений о его дальнейшей судьбе нигде получить не сумели.

М.Дадаев — младший брат **Аюпа Дадаева**, увезенного военными в неизвестном направлении 9 ноября 2000 г. (см. информацию от 9 ноября).

В день окончания священного для мусульман месяца Рамадан российские военнослужащие из части, дислоцировавшейся на окраине пос. Катаяма Старопромысловского р-на Грозного, вламывались в дома местных жителей и забирали с праздничных столов торты, сладости и фрукты.

Отмечены случаи, когда они уносили с собой магнитофоны и другие ценные вещи.

Грабежи продолжались и в последующие дни.

В середине дня в районе «Автотреста» на *Старопромысловском шоссе г. Грозный* российские военные производили видеосъемки имитации боевых действий. Для этого они подогнали БТР, картинно

разлеглись на земле недалеко от него и, подорвав небольшой заряд, открыли стрельбу из автоматического оружия и пулеметов.

Жертвами имитации боевых действий стали 2 неизвестных молодых человека, оказавшихся случайно на дороге. Военные остановили их якобы для проверки документов, затем разрешили идти дальше. Однако они не успели отойти и на 10 метров, как сзади им крикнули: «Бегите!»

Почти сразу раздался другой приказ: «Стой! Стрелять буду!» Ударили автоматные очереди. Один из парней упал, возможно, пули попали в него, а второй «был взят в плен». Все это было зафиксировано на видео.

На двух фугасах в разных районах *Чечни* подорвались местные жители; один человек погиб, двое получили ранения.

В *Курчалоевском районе* в результате подрыва на фугасе автомобиля УАЗ, принадлежащего райотделу ФСБ *Курчалоевского района*, один сотрудник ФСБ погиб и двое получили ранения.

В *Чечне* обезврежено двадцать восемь взрывных устройств, все они были заложены на автомобильных трассах республики, а два — под полотном железной дороги.

Отмечено четырнадцать обстрелов блокпостов, семь — погранподразделений, два — административных зданий.

В ходе проверок паспортного режима по подозрению в принадлежности к ВФ ЧРИ задержаны тридцать четыре человека.

28 декабря

Около полуночи в дом **Арби Исаевича Солтамурадова**, проживающего в *с. Алхан-Юрт Урус-Мартановского р-на, ул. Фрунзе, 8*, вошли четверо военнослужащих. Угрожая оружием, они стали избивать А.Солтамурадова, его сына **Магомеда**, дочерей **Айсет** и **Яхигу**, а также **Аминат**, жену Магомеда. После избиений военнослужащие связали их и потребовали, чтобы они им отдали все деньги, имеющиеся в доме, золото и водку.

Поняв, что члены его семьи могут быть убиты, А.Солтамурадов сказал им: «Забирайте, все что хотите. Берите и машину, она во дворе стоит», — и указал место, где лежали 4000 рублей и ключи от машины. Однако военнослужащие сверх того сняли с женщин золотые серьги и кольца. Затем, требуя отдать им якобы припрятанные драгоценности, они начали крушить мебель, сопровождая погром избиениями и угрозами.

Аминат, когда нападавшие ненадолго отвлеклись, вытолкнула из рта кляп и закричала. На ее крики, прихватив с собой палку, прибежал живущий по соседству брат хозяина дома **Айнди Солтамурадов**. Но во дворе он был встречен направленными на него стволами автоматов.

Айнди одной рукой отвел автомат в сторону, а другой вцепился в военнослужащего и ударом палки сбил его с ног. Второго ему также удалось повалить на землю. В это время на помощь двум своим товарищам бросился третий военнослужащий. Он оглушил старика ударом приклада по голове, после чего военные вместе стали бить Айнди ногами в живот. Несколько раз его ударили прикладами автоматов.

Когда Айнди понял, что его могут забить до смерти, то притворился, будто ничего уже не чувствует. Один из военнослужащих сунул руку ему под одежду, пытаясь, наверное, прослушать сердце, но, заметив на ней кровь, сказал: «Не будем больше». Они обыскали старика. Забрали из его кармана деньги — 2700 рублей, а потом сняли с пальца перстень. Причем военный, посчитав, что снять его будет трудно, попросил у своего напарника нож. Но перстень поддался и, как потом рассказал сам пострадавший, отрезать палец ему не пришлось.

В это время, обеспокоенная долгим отсутствием мужа, во дворе появилась жена Айнди. Военнослужащие набросились на нее с угрозами и матом. Старик, до этого притворявшийся мертвым, вскочил и попытался защитить жену. Военнослужащие повалили их обоих на землю и стали избивать ногами и прикладами, пока пожилые люди не лишились чувств. Оставив потерявших сознание людей лежать на снегу, грабители ушли со двора.

Через некоторое время Айсет и Яхите удалось освободиться от веревки. Развязав остальных, они позвали на помощь соседей.

В ту же ночь в известность о случившемся был поставлен **Р.Вахидов**, глава администрации села.

Утром следующего дня Айнди Солтамурадов отвезли в Урус-Мартановскую больницу, где врачи зафиксировали, что у него произошел разрыв аппендицита.

Участники нападения на Солтамурадовых были установлены военной комендатурой района. Ими оказались военнослужащие 245-го мотострелкового полка, временно дислоцировавшегося у с. *Танги-Чу Урус-Мартановского р-на*¹.

Около 19.00 в дом **Арби Джабраилова**, проживающего в *Урус-Мартане, ул. Саида Бадужева, 3*, вошли 2 неизвестных в масках. В это время там находились сестры **Джабраилковы: Лаура и Тамила**, их мать, а также 3 соседки.

Один из вошедших направил пистолет на гостью Джабраиловых. Лаура, улыбаясь, попросила его не пугать женщин. Она, видимо, считала, что их разыгрывают. Второй незнакомец молча указал рукой на нее, а затем — на Тамилу. Раздался выстрел. Его звук был настолько слабым, что остальные женщины поначалу не поняли, что происходит. Лаура попыталась дотянуться до стрелявшего и сорвать с него маску, но последовали еще 2 выстрела, и она упала.

Убийца направил пистолет в сторону Тамилы, все еще сидевшей на диване рядом с матерью. Она попыталась укрыться за ее спиной и спинкой дивана. Однако была убита 3 выстрелами.

Незнакомцы уже выбежать из дома, когда оцепеневшие от ужаса женщины пришли в себя и начали кричать. На их крики из другой комнаты дома вышел отец убитых девушек и попытался организовать преследование. Но к этому времени убийцы успели скрыться.

Родственники погибших девушек не могли понять мотивов преступления. Если это связано с их работой, то они обе занимали незначительные должности: Лаура — в администрации Урус-Мартановского района, а Тамила — в налоговой полиции. Кроме них, у родителей других детей не было. У Лауры остался 10-летний сын. В момент убийства матери он находился в одной комнате с ней и стал свидетелем происшедшего.

По факту убийства сестер Джабраиловых прокуратурой Урус-Мартановского р-на было возбуждено уголовное дело № 24106, идет следствие².

¹ Данная информация в виде запроса была направлена в Генеральную прокуратуру РФ. В результате 23 июля 2001 г. прокуратура Урус-Мартановского р-на возбудила уголовное дело по признакам ст. 162 ч. 2 УК РФ («разбой»).

² 8 января 2001 г. уголовное дело было объединено с рядом других уголовных дел в одно производство под № 25005.

В центре *Урус-Мартана* были взорваны жилые дома, принадлежащие братьям **Ахмадовым**, руководившим ваххабитскими братствами *Чечни*. Санкционировали эту акцию представители российских силовых структур.

В *с. Тевзана Веденского р-на* российскими военными проведена «зачистка». Операция проходила без каких-либо эксцессов, пока военнослужащие не арестовали 12 человек, собравшихся в центре села по окончании осмотра их домов.

Задержанных, а в основном это были молодые люди, переправили в расположение 137-го десантного полка на окраине *с. Хатуни* Веденского р-на и бросили в ямы. Там их продержали до позднего вечера. В 22.00 военные объявили задержанным, что они свободны.

Однако поехать к себе домой во время «комендантского часа» они не решились. Молодые люди переночевали в Хатуни и вернулись домой на следующий день.

Однако военные не выпустили **Денилбека Межидова**. Перед самой «зачисткой» он приехал к родственникам в *Чечню* из *Саратовской области*. Он был вызволен из ямы только при помощи главы администрации Тевзана. Произошло это на 4-е сутки после задержания.

Военные не избивали **Д.Межидова**, но из-за сидения в яме он получил сильную простуду и обморожение конечностей.

Сотрудники *ВОВД г. Гудермеса* в ходе спецоперации задержали **Али Темирбулатова** по подозрению в подготовке теракта. При нем были обнаружены четыре таймера и восемь электродетонаторов. Кроме того, из тайника в доме, где он проживал, изъято четырнадцать артиллерийских, четыре танковых снаряда и двенадцать кг пластида.

В *Ножай-Юртовском и Веденском районах* задержаны девятнадцать человек, подозреваемых в причастности к чеченским вооруженным формированиям; еще пятеро местных жителей были задержаны за несоблюдение паспортного режима.

В *Ножай-Юртовском районе* в ходе спецоперации убит полевой командир **Умар Болтукаев**.

В *Чечне* позиции федеральных сил обстреливались девять раз.

Обезврежено одиннадцать взрывных устройств.

На фугасе подорвалась машина «Жигули»; легко ранены два местных жителя.

Ночью одиночным обстрелам подверглись СИЗО и колония в г. Грозном.

По данным аппарата **С.Ястржембского** за 1999—2000 гг. органы военной прокуратуры приняли к производству восемьсот пятьдесят два уголовных дела, из которых семьсот сорок восемь — о преступлениях, совершенных военнослужащими.

Всего привлечено к уголовной ответственности двести сорок восемь военнослужащих, в том числе двадцать один офицер и десять прапорщиков.

За этот период военная прокуратура расследовала и расследует тридцать семь уголовных дел в отношении военнослужащих, совершивших преступления против гражданского населения. Среди них: десять — об убийстве; одно — превышение пределов необходимой обороны; восемь — о хищении чужого имущества; шесть — о нарушении правил вождения боевых и специальных машин; два — о хулиганстве; два — о нарушении правил обращения с оружием; восемь — иные преступления.

29 декабря

В *Старопромывловском р-не Грозного* российские военнослужащие задержали **Ризвана Янгульбаева**.

Случилось это после того, как Р.Янгульбаев вступился за молодых людей, которых у блокпоста избивали военные. «Заступника» из собственного дома в БТРе отвезли на российскую базу в *Ханкале*, где с связанными руками и глазами сбросили в яму. Его глубина составляла около 4 метров.

Среди узников, которых он там видел, многие были с ушибами и переломами рук и ног. Условия, в которых они содержались, были невыносимыми. Жестокое обращение, издевательства и унижения человеческого достоинства, избиения — вот не полный перечень того, что делалось с ними. Вырваться оттуда, по словам Янгульбаева, могли только те, у кого есть более или менее состоятельные родственники, остальные же обречены на муки и страдания.

На территории Ханкалы его самого подвергли избиениям и пыткам.

Родственники сумели освободить Янгильбаева, заплатив за него военным 200 долларов США.

К группе местных жителей, стоявших у школы № 49 в *пос. Катая-ма Старопромысловского р-на Грозного*, подошли 2 российских военнослужащих срочной службы. Они были без оружия, в грязном камуфляже, с избитыми, в сильных кровоподтеках лицами. С их слов стало ясно, что они служат в части, временно размещенной в местечке «Соленая балка».

Военные рассказали местным жителям, что у них в части сложились невыносимые условия: старослужащие избивали их, отбирали еду и заставляли выполнять самую грязную работу. По их словам, им приходилось жить в голоде и в холоде.

Военнослужащие попросили переправить их домой. Однако местные жители, объяснив, что из республики, обставленной со всех сторон многочисленными постами и воинскими частями, вряд ли удастся выбраться незамеченными, посоветовали им вернуться к себе в часть. Они обещали жертвам «дедовщины» выполнить другую их просьбу: связаться с родителями и попросить, чтобы они приехали в Грозный и забрали их отсюда.

В *Ленинском районе Грозного* на фугасе подорвался автомобиль «Урал», в котором находились сотрудники ОМОНа; один боец ранен.

Позиции и объекты милиции и ВВ обстреливались восемнадцать раз, в том числе девять раз в *Грозном*, а также в *с. Шали*, *с. Ведено*, *г. Урус-Мартане* и *ст-це Наурской*; ранен один милиционер.

30 декабря

Около 2.00 в дом **Халида Катаевича Исмаилова**, 1951 г.р., проживающего по адресу: *Урус-Мартан, ул. Горького, 10*, вошли российские военнослужащие в масках.

Хозяин дома, спавший, не выключая света в первой от входа комнате, проснулся, почувствовав, что на него кто-то смотрит. Открыв глаза, он повернулся к двери и заметил военного в маске. Направив на Х.Исмаилова автомат, тот тихо скомандовал: «Лежать! Не переворачиваться!»

Еще 3 военнослужащих проследовали в смежные комнаты дома, где спали остальные члены семьи. Не понимая, что происходит, Х.Исмаилов попытался встать с кровати, но военнослужащие угрожающим окриком остановили его, а затем, приказав лечь на пол, разорванной на полосы простыней связали ему руки за спиной.

Из других комнат они вывели сначала **Сусаь**, жену Х.Исмаилова, вместе с сыном, а затем его второго сына и дочь. Их также уложили на пол со связанными за спину руками. Не связанными остались сноха и внуки: 5-летняя **Джультета** и 4-летняя **Тамила**.

Военнослужащие потребовали, чтобы Исмаиловы не кричали, угрожая в противном случае убить их всех. Сняв с женщин серьги и кольца, они предложили отдать им все деньги и золото, имевшиеся в доме.

Сноха Х.Исмаилова передала им 7500 рублей. Однако грабители, пересчитав деньги, сочли, что этого мало.

«Оставь эти деньги себе. Я считаю до пяти, если не дадите еще, то будем по одному убивать твоих детей», — пригрозил Х.Исмаилову один из военнослужащих. Другой поднял с пола его младшего сына и жену и повел их в ванную. При этом он сказал Сусаь: «А ты посмотри, как мы их будем убивать».

Исмаиловы уверяли российских военнослужащих, что у них ничего больше нет. Но в ответ начались избиения. Чуть позже военные устроили в доме погром. Они вывалили из шкафа на пол всю посуду, а затем растоптали ее.

Один из грабителей попросил своих товарищей найти утюг. Его принесли и положили на спину Х.Исмаилову. Когда утюг включили в сеть, холодный метал начал нагреваться. Исмаилову становилось все больше и больше. Он говорил, что у него нет больше денег. В ответ же слышал требования отдать их. Когда запахло горелым мясом, военнослужащие переставили утюг на другое место. Такая процедура была проведена 5 раз.

Несмотря на все просьбы Исмаиловых не трогать их отца, пытки и избиения не прекратились. Пыткам утюгом подверглась и жена хозяйна дома. Видимо, российские военнослужащие посчитали, что женщина не выдержит боли и укажет место, где спрятаны деньги. Но, кроме плача, от нее они также ничего не добились. Жгли они ее в двух местах.

Пыткам подверглись и внуки Х.Исмаилова. Спрашивая, где деньги, военные сапогами давили им пальцы ног.

Около 4.00 военнослужащие покинули дом Х.Исмаилова. С собой они забрали видеокамеру, две дубленки, а также деньги и золотые украшения, снятые с женщин. Хозяев они предостерегли от обращения в правоохранительные органы. «Мы вернемся, обольем вас бензином и подожжем», — сказал им один из них.

Освободившись от пут, Х.Исмаилов вышел на улицу и там нашел дубленки, по какой-то причине брошенные военными.

Утром 30 декабря о совершенном преступлении сообщили в правоохранительные органы Урус-Мартановского р-на. Прокуратурой района по данному факту было возбуждено уголовное дело, идет следствие. Исмаиловы от своих соседей узнали, что в ту ночь их дом снаружи был оцеплен людьми в военной форме. Всего, как выяснилось потом, преступников было 8 человек. После ограбления они ушли по направлению к южной окраине города.

В *Старопромысловском р-не Грозного* недалеко от блокпоста возле остановки «Загрязская» российскими военнослужащими был застрелен неизвестный молодой человек, примерно 16 лет.

Обстоятельства, при которых это произошло, не ясны. Но известно, что молодой человек пытался бежать. В развалинах гаража недалеко от поста военнослужащие настигли его. После избиений его застрелили и сбросили в яму.

Местные жители отвезли труп парня в мечеть *пос. Загрязский Старопромысловского р-на Грозного*, где он пролежал два дня. На третий день его похоронили на кладбище *совхоза «60 лет Октября» (Маршоярт) Грозненского (сельского) р-на*.

31 декабря

В ночь на 31 декабря в *Старопромысловском р-не Грозного* на *ул. Заветы Ильича* у дома № 169 были обнаружены трупы **Али Ахмедовича Джабраилова**, 1959 г.р., и его племянника **Рустама Сапарбиева**, 1977 г.р., жителя *с. Старые Атаги Грозненского (сельского) р-на*. А.Джабраилов проживал по адресу: *ул. Заветы Ильича, д. 158, кв. 6*.

Родственники убитых полагают, что их расстреляли российские военнослужащие, дислоцировавшиеся в здании напротив кинотеатра «Радуга».

Поисками убийц, по имеющейся информации, никто не занимался.

На *Старопромысловском шоссе Грозного* была обстреляна легковая машина «Жигули», двигавшая от завода «Электроприбор» в направлении *городка Маяковского Старопромысловского р-на*. Огонь велся со стороны российского блокпоста, что располагался напротив *пос. «Загряжский»*.

Раненый водитель и его попутчик, соответственно 24 и 25 лет, проживавшие в *пос. Бутенко*, были затем посажены на БТР и увезены в сторону *36-го участка*. Люди, оказавшиеся на месте происшествия, не смогли воспрепятствовать их уходу. Чуть позже военные отбуксировали и изрешеченную пулями машину.

Через 2 недели поисков родственники увезенных молодых людей нашли их обезображенные трупы в яме у фермы на окраине *ст-цы Первомайская Грозненского (сельского) р-на*. Некоторые части тел убитых отсутствовали, по-видимому, предпринималась попытка сжечь трупы.

Останки молодых людей были похоронены в одной могиле.

(Имена убитых и адреса не называются по просьбе родителей.)

В *Чечне* в результате обстрелов блокпостов и отделов внутренних дел погиб один и ранены шесть милиционеров.

Список жителей Чеченской Республики, убитых в июле—декабре 2000 г.

(составлен по информации ПЦ «Мемориал»)

№№	Фамилия, имя, отчество	Год рожде- ния (воз- раст)	Место жительства погибшего	Место гибели или обнаружения трупа	Ссылка на событие
1	Тамерлан Мазаев		Чечен-Аул	Чечен-Аул, западная окраина	1 июля
2	Хамзат Хататаев		- " -	- " -	- " -
3	Гелани Кунтаев		- " -	- " -	- " -
4	Гемаз Исраилов		- " -	- " -	- " -
5	Неизвестная		Урус-Мартан	Урус-Мартан, мост у рынка	2 июля
6	Неизвестная		- " -	- " -	- " -
7	Эниса Умарова	1953	- " -	Урус-Мартан, центр	- " -
8	Макка Устарханова	1935	- " -	- " -	- " -
9	Эла Саралиев	33 года	Рошни-Чу	Рошни-Чу, окраина	- " -
10	Сайда Саралиев	26 лет	- " -	- " -	- " -
11	Сайдахмед Ахмадов	32 года	- " -	- " -	- " -
12	Неизвестный		Аргун (ул. Мира)	Аргун	3 июля
13	Шамиль Авзаев		Алхан-Юрт	Алхан-Юрт	5 июля
14	Арби Гиреев	1968	Старые Атаги	Старые Атаги, недалеко от села	6 июля
15	Сайд-Хусейн Гиреев	1963	- " -	- " -	- " -
16	Сайд-Эмин Гиреев	1963	- " -	- " -	- " -
17	Муса Сугаипов		- " -	- " -	- " -
18	Неизвестный		Дачу-Борзой	- " -	- " -
19	Неизвестный			- " -	- " -
20	Умар Бандаев		Шалажи	Шалажи, зап. окраина	9 июля
21	Таус Герашев	35 лет	Гехи	Урус-Мартан, окраина	10 июля
22	Саид-Хасан Несерханов	1928	Агишты	Агишты, во дворе Реши- довых	16 июля
23	Руми Несерханова	1935	- " -	- " -	- " -
24	Хасан Газбеков	1957	- " -	- " -	- " -
25	Абдулбек Аслаханов	21 год	- " -	- " -	- " -
26	Мамед Дошуев		- " -	- " -	- " -
27	Ахмед Умалатов	1956	- " -	- " -	- " -
28	Магомадова		- " -	- " -	- " -
29	Гилани Дилаев	1963	- " -	- " -	- " -
30	Гезихаджи Садулаев	1939	- " -	Агишты	- " -
31	Ибрагим (фамилия не- известна)	14 лет	- " -	умер в больнице Моз- дока	- " -

№№	Фамилия, имя, отчество	Год рождения (возраст)	Место жительства погибшего	Место гибели или обнаружения трупа	Ссылка на событие
32	Руслан Вахитов		Алхан-Юрт	Алхан-Юрт	16 июля
33	Хасан Вахидов	1963	Гойское	Танги-Чу, воинская часть	- "
34	Лом-Али Зайнулаев	10 лет	Катыр-Юрт	Катыр-Юрт, окраина	17 июля
35	Неизвестный (тракторист)		Гикаловский	Гикаловский, окраина	- "
36	Лечи Тепсаев		Асиновская	Асиновская	18 июля
37	Зина Гадамаури	50 лет	- "	у дома брата (показания Исы)	- "
38	Зулай Хасенова		- "	в своем доме (показания Руслана)	- "
39	Дочь Зулай Хасеновой	18 лет	- "	- "	- "
40	Хасан Газиев		Радужное	Танги-Чу, захоронение	19 июля
41	Асламбек Тисаев		Грозный	- "	- "
42	Дахкильгов		Далаково	- "	- "
43	Аслан (Асланбек) Джамалдинов		Ищерская	- "	- "
44	Масуд Апкаев		Первомайская	- "	- "
45—113	Неизвестные (возможно, участники ВФ ЧРИ)			- "	- "
114	Неизвестный		Саясан	Саясан, окраина	- "
115	Магомед Абубакаров		Мескер-Юрт	Мескер-Юрт, недалеко от села	20 июля
116	Муслим Абухусейнов		- "	- "	- "
117	Хасан Даудов	24 года	Старые Атаги	Старые Атаги, у конторы госхоза «Атагинский»	21 июля
118	Неизвестный (участник ВФ ЧРИ)			Алхан-Кала, в коттедже у птицефабрики	22 июля
119	Умар-Хаджи Саралиев	35 лет	Цоцин-Юрт	Цоцин-Юрт, окраина	23 июля
120	Неизвестный			Старые Атаги, окраина	25 июля
121	Эммеди Цукаев	47 лет	Старые Атаги	- "	- "
122	Беслан Эльмурзаев		- "	Старые Атаги	27 июля
123	Мовсар Хадисов	19 лет	- "	- "	28 июля
124	С.Умалатов	26 лет	Грозный	Грозный, ул. Избер-башская	29 июля
125	Тетя С.Умалатова		- "	- "	- "
126	Умар Садьков	19 лет	Старые Атаги	Старые Атаги	30 июля
127	Хадижат Ойбуева	21 год	- "	- "	31 июля
128	Сацита Темирбулатова	1961		блокпост «Ханкала» у въезда в Грозный	1 августа
129	Макна Темирбулатова	1970		- "	- "
130	Хаважи Эскерханов			- "	- "

№№	Фамилия, имя, отчество	Год рождения (возраст)	Место жительства погибшего	Место гибели или обнаружения трупа	Ссылка на событие
131	Седа	20 лет	Новые Алды	Новые Алды	5 августа
132	Хамзат Хациев	1969	Аршты	Аршты	6 августа
133	Казбек Акиев	1970	- " -	- " -	- " -
134	Сайдаш Хазириев	19 лет	Старые Атаги	Старые Атаги	7 августа
135	Сестра гл. администрации села Ахмеда Илаева		Алхазурово	Алхазурово	- " -
136	Ризван Абухаджиев (участник ВФ ЧРИ)		Урус-Мартан	Гехи	8 августа
137	Магомед Эльбиев	1969	Гехи	Гехи, восточная окраина	- " -
138	Руслан Чалаев		- " -	- " -	- " -
139	Рамзан Лорсанукаев	17 лет	- " -	- " -	- " -
140	Ислам Дадулагов	17 лет	Старые Атаги	Старые Атаги	12 августа
141	Сайхан Асхабов	1960	Янди	Ханкала	- " -
142	Асламбек Гугиев	1973	Урус-Мартан	Гой-Чу, южная окраина	13 августа
143	Казбек Вахаев	1975	- " -	- " -	- " -
144	Юнус Чадаев	1973	Грозный	- " -	- " -
145	Юсуп Сатабаев			- " -	- " -
146	Такалашева		Элистанжи	Элистанжи, окраина	15 августа
147	Али Мухаджиев	1965	Белгатой	Ханкала	17 августа
148	Адам Мухаджиев	13 лет	Чари-Мохк (Мал. Шуани)	Чари-Мохк, окраина	24 августа
149	Неизвестный			Гудермес, рынок	- " -
150	Сын главы администрации Салавата Гебертаева		Урус-Мартан	Урус-Мартан	25 августа
151	Имам мечети		- " -	- " -	- " -
152	Алхазур		Ойсхара	Гудермес, окраина	- " -
153	Шарип Хайсумов	1956	Грозный	Грозный, Октябрьский ВОВД	- " -
154	Луиза Бопаева	1972	- " -	- " -	- " -
155	Рамзан Алаудинов	1963	- " -	- " -	- " -
156	Зиявди Хажибенов	1962	Алхазурово	Грозный, у дамбы в Черноречье	28 августа
157	Аслан		Черноречье	- " -	- " -
158	Радима Орцуева	11 лет	Ушкалой	Ушкалой, окраина	- " -
159	Султан Дедишев	1958		Цоцин-Юрт, западная часть	- " -
160	Рошан Дедишева	1964		- " -	- " -
161	Зарган Арсаева	1960		- " -	- " -
162	Неизвестный			Черноречье, заправочная станция	30 августа

№№	Фамилия, имя, отчество	Год рождения (возраст)	Место жительства погибшего	Место гибели или обнаружения трупа	Ссылка на событие
163	Неизвестный			Черноречье, заправочная станция	30 августа
164	Эмеди Цукаев	1949	Старая Сунжа	Старая Сунжа, лесополоса	31 августа
165	Вениамин Климов	72 года	Грозный	Грозный, городок Маяковского	3 сентября
166	Раиса Климова	70 лет	- "	- "	- "
167	Ольга Климова	44 года	- "	- "	- "
168	Наталья Климова	34 года	- "	- "	- "
169	Неизвестный		Урус-Мартан	Цоцин-Юрт, у школы № 3	4 сентября
170	Неизвестный		- "	- "	- "
171	Неизвестный		- "	- "	- "
172	Неизвестный		- "	- "	- "
173	Неизвестный		Гелдагана	- "	- "
174	Али Шелиев (участник ВФ ЧРИ)	1980	Цоцин-Юрт	- "	- "
175	Арби Дитаев (участник ВФ ЧРИ)	1971	- "	Цоцин-Юрт, на выезде из села	- "
176	Абу-Салах Эльсиев (участник ВФ ЧРИ)	1979	- "	- "	- "
177	Магомед-Шарип Саидов (участник ВФ ЧРИ)	1979	- "	- "	- "
178	Хамид Темирсултанов (участник ВФ ЧРИ)	1978	- "	- "	- "
179	Джамбулат Устарханов (участник ВФ ЧРИ)	1969	- "	- "	- "
180	Неизвестный (участник ВФ ЧРИ)			- "	- "
181	Жовзан Юсупова	1957	Цоцин-Юрт	- "	- "
182	Неизвестная		Хатуни	Хатуни	6 сентября
183	Неизвестная		- "	- "	- "
184	Неизвестный	5 лет	- "	- "	- "
185	Эдилбек Исаев	1967	Побединское	на поле у Старых Атагов	7 сентября
186	Салман Кахцулов		Закан-Юрт	Закан-Юрт, въезд в село	8 сентября
187	Кальбек Пашаев	1955	Джалка	карьер между Ханкалой и Бердакелом	- "
188	Ваха Камилов	1953	- "	- "	- "
189	Бухари Ахматов	1945	Цоцин-Юрт	Цоцин-Юрт	9 сентября
190	Шаркан Сыраев	1962	Джалка	Джалка, в лесу	- "
191	Даудов		Мескеты	на блокпосту у Шовхал-Берды	10 сентября
192	Даудова		- "	- "	- "

№№	Фамилия, имя, отчество	Год рождения (возраст)	Место жительства погибшего	Место гибели или обнаружения трупа	Ссылка на событие
193	Милана Бидагова	16 лет	Бетти-Мохк	на блокпосту у Шовхал-Берды	10 сентября
194	Муслим Агамерзаев	1977	Урус-Мартан	севернее Урус-Мартана, АЗС	11 сентября
195	Мать М.Агамерзаева		- "	Урус-Мартан	- "
196	Имран Кунгаев	1964	Старые Атаги	Старые Атаги, в лесополосе	13 сентября
197	Адам Садаев	1974	Асиновская	- "	- "
198	Аднан Абдурзаков	1969	Грозный	- "	- "
199	Магомед Магазиев	1971	Закан-Юрт	- "	- "
200	Магомед Межиев	1956	Грозный	- "	- "
201	Али Мусаев	1972	Гехи	Гехи, захоронение на восточной окраине (опознание не окончательное)	- "
202	Умар Мусаев	1977	- "	- "	- "
203	Неизвестный (участник ВФ ЧРИ)			Верхние Курчали, центр	- "
204	Неизвестный (участник ВФ ЧРИ)			- "	- "
205	Аслан Шахбулатов	1978	Верхатой	Верхатой	14 сентября
206	Младший брат Мовсара Эльбаздукаева		Грозный	Грозный	- "
207	Неизвестный	6 лет	Гудермес	Гудермес	15 сентября
208	Салавди Зубайраев	70 лет	Старые Атаги	Старые Атаги, окраина	17 сентября
209	Муса Абубакаров	около 70 лет	- "	Старые Атаги, у своего дома	- "
210	Абубакар Демильханов	1981	- "	Старые Атаги, в своем доме	- "
211	Ваха Эльмурзаев	1934	- "	Старые Атаги, ул. Нагорная	- "
212	Иса Эльмурзаев	33 года	- "	Старые Атаги, в своем доме	- "
213	Магомед Чинувев	1954	- "	Старые Атаги, во дворе своего дома	18 сентября
214	Магомед Таймасханов	1968	Джалка	недалеко от Джалки	20 сентября
215	Булгат Вагапов		- "	- "	- "
216	Шарпуди Усуев	1955	Грозный	- "	- "
217	Магомед Абдулмуслимов	1949	Джалка	на блокпосту у Джалки (показания Арби Зеиева)	- "
218	Марина Ибрагимова	1985	- "	Джалка, свекольное поле (показания Арби Зеиева)	- "

№№	Фамилия, имя, отчество	Год рождения (возраст)	Место жительства погибшего	Место гибели или обнаружения трупа	Ссылка на событие
219	Фатима Шепиева	1984	Джалка	Джалка, свекольное поле (показания Арби Зеиева)	20 сентября
220	Хеди Гебертаева	1981	- "	- "	- "
221	Малика Цабаева (Джанаралиева)	1973	- "	- "	- "
222	Неизвестный		Грозный	Грозный, поселок Ивана-нова	21 сентября
223	Сулим Хайдаров	1974	Новые Алды	Грозный, 20-й участок	- "
224	Кедамагома Улашев	1930	Грозный	Грозный, автобусная остановка «Консервный завод»	- "
225	Хаваж-Бауди Тарамов	35 лет	Аргун	Аргун, в своем доме	24 сентября
226	Роза Тарамова	29 лет	- "	- "	- "
227	Лайла Нургалиева	25 лет	Черноречье	удамбы в Черноречье, автобус	25 сентября
228	Неизвестная			- "	- "
229	Неизвестный водитель автобуса			- "	- "
230	Дауд Гатабаев	18 лет	Грозный	Грозный, городок Нефтемайский	- "
231	Арби (фамилия неизвестна)	18 лет		Грозный, ул. Жуковская	- "
232	Балавди Китилов		- "	Грозный, ул. Киевская	26 сентября
233	Рустам Дашаев	1974	Танги-Чу	Танги-Чу, сад на окраине	- "
234	Бислан Дашаев	1977	- "	- "	- "
235	Анзор Хелпиев	1972	- "	- "	- "
236	Алихан Саидов	1962	Шалажи	Урус-Мартан, блокпост	27 сентября
237	Умар Шабазов	1949	Грозный	Грозный, на пл. «Минутка»	29 сентября
238	Юрий Макаров		- "	- "	- "
239—240	Неизвестные (молодые люди)		Пригородное	- "	- "
241	Неизвестный		Гикаловский	- "	- "
242	Неизвестная		Грозный	- "	- "
243	Умар Адуев	32 года	Гикаловский	Грозный, трубная база	2 октября
244	Неизвестный			дорога между Новыми и Старыми Атагами	3 октября
245	Неизвестная			- "	- "
246	Ризван Дулмирзаев		Гойское	Гойское, лесополоса	4 октября
247	Лечи Хаджимурадов		- "	- "	- "
248	Алла Татаева		Грозный	Грозный, ул. Гудермесская	6 октября
249	Аминат Абубакарова	29 лет	- "	- "	- "

№№	Фамилия, имя, отчество	Год рождения (возраст)	Место жительства погибшего	Место гибели или обнаружения трупа	Ссылка на событие
250	Мадина Абубакарова	2 года	Грозный	Грозный, ул. Гудермесская	6 октября
251	Иса Гайрбеков	26 лет	- " -	Грозный, район 12-го треста	8 октября
252	Магомед Османов	20 лет	- " -	- " -	- " -
253	Мовлади		- " -	Катаяма (показания Б.Гайрбекова)	- " -
254	Мухамед	-	- " -	- " -	- " -
255	Супьян		- " -	- " -	- " -
256— 268	Лейла, Зарган, Минга и еще 10 женщин		- " -	Грозный, магазин «Березка» (показания Б.Гайрбекова)	- " -
269— 270	Братья Хашиевы	-	- " -	гаражи в Катаяме (показания Б.Гайрбекова)	- " -
271	Гойгов		- " -	- " -	- " -
272	Неизвестная в инвалидной коляске		- " -	дом престарелых в Катаяме (показания Б.Гайрбекова)	- " -
273	Гелани Ахмадов	1988	Урус-Мартан	Урус-Мартан, у зернотока	11 октября
274	Хаважи Дакаев		Алхан-Юрт	Алхан-Юрт, юго-западная окраина	12 октября
275— 290	Неизвестные		Грозный, у Октябрьского ВОВД	- " -	
291	Нурди Яхьяев	20 лет	Гехи-Чу	Гехи-Чу, окраина	13 октября
292	Иса		- " -	- " -	- " -
293	Неизвестная	около 30 лет		Грозный, 30-й участок	14 октября
294	Зарема Узуева	45 лет	Шатойский район	Грозный, ул. Алексеева, магазин «Луч»	15 октября
295	Нурди Амирбеков	1971	Грозный	Грозный, 20-й участок	- " -
296	Эмди Дезиев	1976	Знаменское	Знаменское, у мечети	16 октября
297	Лечи Ешуркаев	1948		Хиди-Хутор, окраина	- " -
298	Неизвестная (была с ребенком на руках)	1990		Грозный, рынок в 4-м микрорайоне	- " -
299	Али Удаев		Урус-Мартан	Урус-Мартан, у школы № 7	17 октября
300	Рамзан Юсупов	1988	- " -	- " -	- " -
301	Эми Магомадов	20 лет	Курчалой	Курчалой	- " -
302	Зелимхан Джансуркаев	1972	Урус-Мартан	Урус-Мартан, ул. Магомедмерзоева	- " -
303	Бислан Идрисов	1978	пос. госхоза «Горец»	- " -	- " -

№№	Фамилия, имя, отчество	Год рождения (возраст)	Место жительства погибшего	Место гибели или обнаружения трупа	Ссылка на событие
304	Асхаб Юсупов	1975	Беной-Ведено	между Беной-Ведено и Беной	18 октября
305	Шахбулат Магоматов	1987	Курчалой	Курчалой, окраина	19 октября
306	Иса Хаджиев	1978	Грозный	Грозный, 3-й микрорайон	20 октября
307	Неизвестная	около 18 лет		лесополоса по дороге к совхозу «Северный»	22 октября
308	Аслан Матаев	20 лет	Грозный	Грозный, ул. Моздокская	23 октября
309	Руслан Мусхаджиев				24 октября
310	Неизвестный	около 15 лет		Грозный, городок Иванова, у магазина «Нефтяник»	25 октября
311	Зелимхан Солтамуратов	1982	Аргун	Аргун, мусорная свалка у элеватора	26 октября
312	Марха Солтаханова	1985	Хатуни	Хатуни, в своем доме	27 октября
313	Рамзан Багишев	1959	Грозный	Грозный, ул. О.Кюшевого	28 октября
314	Неизвестный		Бердыкель	Грозный, около больницы № 9	- "
315	Неизвестный		Катыр-Юрт	- "	- "
316	Усман Мужедов	1959	Грозный	Грозный, ул. Седова	- "
317	Юнус Джамалдинов	1957	Танги-Чу	Танги-Чу, южная окраина	30 октября
318	Неизвестный		Алхан-Кала	Алхан-Кала	1 ноября
319	Неизвестный		- "	- "	- "
320	Неизвестный		- "	- "	- "
321—322	Братья Басаевы		Бачи-Юрт	Бачи-Юрт	2 ноября
323	Юсуп Фаргиев	1960	Грозный	Грозный, ул. Кренкеля	- "
324	Марет Фаргиева	около 50 лет	- "	- "	- "
325	Рукия Фаргиева	1956	- "	- "	- "
326	Ризван Имаалиев	1980	Хьажи-Юрт	на дороге между Ца-Ведено и Хьажи-Юрт	3 ноября
327	Али Альбеков	30 лет	Ахкинчу-Борзой	Ахкинчу-Борзой, окраина	- "
328	Минкаилов	19 лет	- "	- "	- "
329	Алихан Дамаев	1976	Гойты	Ханкала	4 ноября
330	Неизвестный		Бачи-Юрт	Грозный, рядом с АЗС у остановки «Пархоменко»	5 ноября
331—332	Неизвестные (сотруд. чеченской милиции)			Грозный, ул. Полярников	6 ноября

№№	Фамилия, имя, отчество	Год рождения (возраст)	Место жительства погибшего	Место гибели или обнаружения трупа	Ссылка на событие
333	Адам Куриев	18 лет	Грозный	Грозный, ул. Моздокская	6 ноября
334	Супьян Мурдалов	1965	Пригородное	Грозный, перекресток улиц Нагорная и Лисицина	8 ноября
335	Юша Цуев	1941	Алхан-Кала	Алхан-Кала, здание администрации	9 ноября
336	Сеит-Хамзат Бисултанов	1952	Махкеты	Махкеты, у себя дома	- " -
337	Умар Яндаров		Урус-Мартан	Урус-Мартан, 2-я ул. АШерипова	- " -
338	Отец Умара Яндарова		- " -	- " -	- " -
339	Сын Умара Яндарова		- " -	- " -	- " -
340	В.Эдалов			Урус-Мартан, 2-я ул. АШерипова	- " -
341—344	Неизвестные (сотруд. чеченского ОМОНа)			Грозный, ул. Первомайская	12 ноября
345	Адам Саралиев	54 года	Грозный	Грозный, у средней школы № 31 в Черноречье	13 ноября
346	Шамиль Яшуев	1974	Мескер-Юрт	Ханкала	15 ноября
347	Адам Солтамурадов		- " -	- " -	- " -
348	Эмади Солтамурадов		- " -	- " -	- " -
349	Шарани Дудагов	1948	- " -	Мескер-Юрт, в своем доме	16 ноября
350	Хасмагомед Цуцаев	1958	- " -	- " -	- " -
351	Нажмуди Борзиев	1959	Ахкинчу-Борзой	Ахкинчу-Борзой, в лесу рядом с селом	- " -
352	Замруди Борзиев		- " -	- " -	- " -
353	Сулейман Асхабов	1970	- " -	- " -	- " -
354	Сулейман Джанбеков	1969	- " -	- " -	- " -
355	Висарбек Джанбеков	1970	- " -	- " -	- " -
356	Абубакар Януркаев		Гойты	Урус-Мартан, ВОВД Урус-Мартановского рна	18 ноября
357	Хашбек Салтаханов	1957		Аргун, у сахарного завода	20 ноября
358	Аслан Салтаханов	1978		дорога Автуры—Шали (показание Б.Салтахановой)	- " -
359	Руслан Салтаханов	1976		Грозный, центральный рынок (показание Б.Салтахановой)	- " -

№№	Фамилия, имя, отчество	Год рождения (возраст)	Место жительства погибшего	Место гибели или обнаружения трупа	Ссылка на событие
360	Адам Тепсуркаев		Алхан-Кала	Алхан-Кала, в своем доме	20 ноября
361	Хусейн Газиев	1955	Шовдан-Юрт	между Шаами-Юртом и Хамби-Ирзе	21 ноября
362	Неизвестный			между Шаами-Юртом и Хамби-Ирзе	- "
363	Шахбулат Тегиев	1985	Курчалой	Курчалой, окраина	22 ноября
364	Руслан Веригов		Грозный	Грозный, Карпинский курган	- "
365	Джамбулат Чаадаев		- "	- "	- "
366	Неизвестный		- "	гор. больница № 9, Грозный	23 ноября
367	Зулай Багиева	1970	Ца-Ведено	Ца-Ведено, у себя дома	24 ноября
368	Неизвестная семья		Грозный	Грозный, проспект Дудаева	25 ноября
369	Хасан Даудов	12 лет	Шерди-Мохк	Шерди-Мохк, у себя дома	- "
370	Неизвестные (участники ВФ ЧРИ)			Краснопартизанский, недалеко от хутора	26 ноября
371	Неизвестный	14 лет	Ведено	Ведено, у своего дома	- "
372	Росланбек Дамаев	1976		Грозный, в развалинах пединститута	- "
373	Асланбек Кукаев	1976		- "	- "
374	Хусейн Бекаев		Хамби-Ирзе	Грозный, у ж/д вокзала	- "
375	Лечи Дашаев		Урус-Мартан	- "	- "
376	Неизвестные			Грозный, в своей машине на ул. Ленина	- "
377	Ибрагим Сайдулаев	1962		Ведено, в парке перед военной комендатурой района	- "
378	Петимат Джабраилова	1972	Мескер-Юрт	Мескер-Юрт, у себя дома	27 ноября
379	Тулу Дабагаев	1939	Махкеты	Махкеты, у себя дома	- "
380	Любовь Нецветова		Грозный	Грозный у здания университета,	- "
381	Саид-Хасан Садукаев	14 лет	Урус-Мартан	Урус-Мартан, западная окраина	28 ноября
382	Хамзат Садукаев	13 лет	- "	- "	- "
383	Юсуп Бексултанов	1952	Самашки	Самашки, западная окраина	- "
384	Адлан Теробулатов	1986		Бамут, недалеко от села	30 ноября
385	Адам Чимаев	1963	Шали	Ханкала	3 декабря

№№	Фамилия, имя, отчество	Год рождения (возраст)	Место жительства погибшего	Место гибели или обнаружения трупа	Ссылка на событие
388—389	Неизвестные		Шали	Ханкала	3 декабря
390	Неизвестные братья на тракторе		Аргун	Аргун, лесополоса на окраине села (показания Румиса)	- "
391	Нажмуддин Агаев		Урус-Мартан	Урус-Мартан, ул. Чапаева	4 декабря
392	Абдулбек Синбаригов	1952	Мескер-Юрт	Аргун, окраина	- "
393—394	Неизвестная русская женщина и ее ребенок			- "	- "
395	Ибрагим Адамов	1961	Цоцин-Юрт	Аргун, здание ВОВД	- "
396	Валид Ирисханов	1976	- "	- "	- "
397	Билал Бачаев	1961	- "	Герменчук, трубная база	- "
398	Леча Тахаев		Грозный	Грозный, ул. Пограничная	5 декабря
399	Неизвестный			Грозный, Октябрьский ИВС (показания Ахьяда)	- "
400	Зарема Шоипова	24 года	Червленная	на дороге Аргун—Шали, в автобусе	6 декабря
401	Неизвестный		Мескер-Юрт	на дороге Аргун—Шали, в пекарне	- "
402	Лема Агаев	1947	Урус-Мартан	Шаами-Юрт, недалеко от села	9 декабря
403	Хаважи Агаев		- "	- "	- "
404	Адам Арсамиков	1985	Алхан-Юрт	Алхан-Юрт, у мечети	- "
405	Сайхан Абубакаров	1960	- "	- "	- "
406	Юсуп Абубакаров	1984	- "	- "	- "
407	Эльси Гебаев	1960	- "	- "	- "
408	Хусейн Гебаев	1962	- "	- "	- "
409	Айнди Дугаев	1976	- "	- "	- "
410	Анзор Дугаев	1981	- "	- "	- "
411	Ильяс Кунаев	1951	- "	- "	- "
412	Анзор Кунаев	1973	- "	- "	- "
413	Апти Магомадов	1983	- "	- "	- "
414	Магомед Мацагов	1990	- "	- "	- "
415	Магомед Мункаев	1990	- "	- "	- "
416	Адам Нукаев		- "	- "	- "
417	Магомед-Эмин Расуев	1987	- "	- "	- "
418	Рамзан Расуев	1967	- "	- "	- "
419	Имран Сусаев	1974	- "	- "	- "

№№	Фамилия, имя, отчество	Год рождения (возраст)	Место жительства погибшего	Место гибели или обнаружения трупа	Ссылка на событие
420	Абу-Бакар Умархаджиев	1976	Алхан-Юрт	Алхан-Юрт, у мечети	9 декабря
421	Алихан Уматгериев	1985	- " -	- " -	- " -
422	Муслим Уматгериев	1977	- " -	- " -	- " -
423	Мурад Юсупов	1985	- " -	- " -	- " -
424	Тасу Тимаров		- " -	Ханкала	10 декабря
425	Рустам Рисханов	1973	- " -	- " -	- " -
426	Рамзан Рисханов	1978	- " -	- " -	- " -
427	Саид-Магомед (фамилия не известна)		Новые Атаги	Перекресток трассы «Кавказ» и дороги Аргун—Шали	11 декабря
428—429	Неизвестные на автомобиле ВАЗ-21099			- " -	- " -
430	Мовла Умхаев	1954	Мескер-Юрт	Захоронение у дороги Аргун—Шали	- " -
431	Ханпаша Даудов	40 лет	- " -	- " -	- " -
432—437	Неизвестные		Аргун, Майртуп, Махкеты	Захоронение у дороги Аргун—Шали	- " -
438	Сайд-Рахман Мусаев	1986	Радужное	Ханкала	12 декабря
439	Одес Метаев	1978	- " -	- " -	- " -
440	Магомед Магомадов	1977	Радужное	Ханкала	- " -
441	Юнади Багаев	1968	Урус-Мартан	Урус-Мартан, у средней школы № 2	13 декабря
442	Хусейн Виситаев	1933	- " -	Урус-Мартан, сад на восточной окраине	- " -
443	Ахмед Исмаилов		Алхан-Кала	Алхан-Кала, у своего дома	14 декабря
444	Зина Исмаилова		- " -	- " -	- " -
445	Хеда Исмаилова	1984	- " -	Алхан-Кала, в своем доме	- " -
446	Фатима Исмаилова	1980	- " -	- " -	- " -
447	Валид Магомадов	1980	Урус-Мартан	Урус-Мартан, в доме на ул. Куйбышева	15 декабря
448	Аслан Дудаев		- " -	- " -	- " -
449	Саид-Али Юнусов	1954	Махкеты	Аргун, больница	- " -
450	Ахмед Алаудинов	1954	Урус-Мартан	Урус-Мартан, в своем доме	16 декабря
451	Вахид М.		Грозный	Грозный, рядом с пос. Бутенко	- " -
452	Сакиев (имя не известно)		- " -	Грозный, городок Иванаова	17 декабря
453	Адам Давлетукаев	1982	Алхан-Кала	недалеко от дороги на Гехи (опознание не окончательное)	18 декабря

№№	Фамилия, имя, отчество	Год рождения (возраст)	Место жительства погибшего	Место гибели или обнаружения трупа	Ссылка на событие
454	Шамсудди Идрисов	1980	Новые Атаги	Старые Атаги, ул. Центральная	18 декабря
455	Рустам Дашаев	1980	Петропавловская	Грозный, у здания чеченского педагогического института	20 декабря
456	Асет Успанова	1977	Черноречье	- " -	- " -
457	Мадина Матаева	1983	Новые Алды	- " -	- " -
458	Лариса Нанаева	1978	- " -	- " -	- " -
459	Муслим Байсултанов	1974		Грозный, ранен у здания педагогического института, умер в больнице № 9	- " -
460	Неизвестный			Грозный, у здания чеченского педагогического института	- " -
461	Тими Мазаев	56 лет	Грозный	Грозный, в доме на ул. Раевского	- " -
462	Зарема Мамаева	24 года		- " -	- " -
463	Марзбек Магомадов	70 лет	Редухой	Редухой, во дворе своего дома	- " -
464	Вахид Цукаев	1951	Старые Атаги	Старые Атаги, больница	22 декабря
465	Магомед Мальсагов	1977	Пригородное	Ханкала	23 декабря
466	Уматгири Эдильбеков	1965	- " -	- " -	- " -
467	Роза Магомадова (Закриева)		Урус-Мартан	Урус-Мартан, в своем доме на ул. Шверника	- " -
468	Зулихан Закриева	10 лет	- " -	- " -	- " -
469	Махмуд Ибрагимов	1973	Цоцин-Юрт	(родственники считают, что он убит, но тело не найдено)	- " -
470	Кюра Шахмурзаев	1970	Урус-Мартан	Урус-Мартан, ул. Советская	25 декабря
471	Асламбек Дидаев	1974	- " -	- " -	- " -
472	Зарема Ахмадова	17 лет	- " -	- " -	- " -
473	Ханпаша Эльжуркаев	1970	- " -	в цистерне АЗС к северу от Урус-Мартана	- " -
474	Неизвестный			- " -	- " -
475-476	Неизвестные (сотрудник милиции)			Аргун, здание муниципальной милиции	26 декабря
477	Насруди Дакаев	1979	- " -	Ханкала	- " -
478	Муса Дадаев	1954	Грозный	Грозный, контора завода Анисимова в пос. Кирова	- " -

№№	Фамилия, имя, отчество	Год рождения (возраст)	Место жительства погибшего	Место гибели или обнаружения трупа	Ссылка на событие
479	Мовсар Габзаев	1977	Грозный	Грозный, контора завода Анисимова в пос. Кирова	26 декабря
480	Лом-Али Ясуев	1972	Алхан-Юрт	- " -	- " -
481	Неизвестный		- " -	- " -	- " -
482	Умар Бильбаев		Старые Атаги	Старые Атаги	27 декабря
483	Лаура Джабраилова		Урус-Мартан	Урус-Мартан, в своем доме на ул. С.Бадуева	28 декабря
484	Тамила Джабраилова		- " -	- " -	- " -
485	Неизвестный	около 16 лет		Грозный, блокпост у остановки «Загряжская»	30 декабря
486	Али Джабраилов	1959	Грозный	Грозный, ул. Заветы Ильича	31 декабря
487	Рустам Сапарбиев	1977	Старые Атаги	- " -	- " -
488	Молодые люди	24 и 25 лет	пос. Бутенко,	Первомайская, захоронение на окраине станции	-
489			Грозный		

Топонимы, упомянутые в тексте

Автуры, село, Шалинский район
Агишбатой, село, Веденский район
Агишты, село, Шалинский район
Аки-Юрт (Чкалово), село, Малгобекский район, Республика Ингушетия
Али-Юрт (Гвардейское), село, Надтеречный район
Аллерой, село, Курчалоевский район
Аллерой, село, Ножай-Юртовский район
Алхазурово, село, Урус-Мартановский район
Алхан-Кала, село, Грозненский (сельский) район
Алхан-Хутор, село, Ножай-Юртовский район
Алхан-Чурт, село, Ножай-Юртовский район
Алхан-Юрт, село, Урус-Мартановский район
Аргун, город республиканского значения
Сахарного завода, поселок
Аргун—Шали, автодорога
Аргунское ущелье
Аршты, село, Сунженский район, Республика Ингушетия
Ассиновская, станция, Сунженский район
Ахкинчу-Борзой, село, Курчалоевский район
Ачхой-Мартан, село, Ачхой-Мартановский район (районный центр)
Байтарки, село, Ножай-Юртовский район
Балансу, село, Ножай-Юртовский район

Бамут, село, Ачхой-Мартановский район
Бамут—Ассиновская, автодорога
Бачи-Юрт, село, Курчалоевский район
Белгатой, село, Шалинский район
Беной, село, Веденский район
Беной-Ведено, село, Ножай-Юртовский район
Беной-Юрт, село, Надтеречный район
Бердакел (Комсомольское), село, Грозненский (сельский) район
Бетти-Мохк, село, Ножай-Юртовский район
Богечарой, село, Шаройский район
Борзой, село, Шатойский район
Бороздиновская, станция, Шелковской район
Братское (Ломаз-Юрт), село, Надтеречный район
Брагуны, село, Гудермесский район
Булгат-Ирзу, село, Ножай-Юртовский район
Валерик, село, Ачхой-Мартановский район
Вашиндарой, село, Шатойский район
Ведено, село, Веденский район (районный центр)
Веденское ущелье
Верхатой, село, Веденский район
Верхние Курчали, село, Веденский район
Верхний Алкун, село, Сунженский район, Республика Ингушетия
Вознесенская, станция, Шелковской район

Вознесенская, станица, Малгобекский район, Республика Ингушетия
Галашки, село, Сунженский район, Республика Ингушетия
Гансолчу, село, Ножай-Юртовский район
Гезинчу (Гезенчу), село, Веденский район
Гелдагана (Новая Жизнь), село, Курчалоевский район
Гендерген, село, Ножай-Юртовский район
Герменчук, село, Шалинский район
Гехи, село, Урус-Мартановский район
Гехи-Чу, село, Урус-Мартановский район
Гикаловский, поселок, Грозненский (сельский) район
Гойское, село, Урус-Мартановский район
Гойты, село, Урус-Мартановский район
Гой-Чу (Комсомольское), село, Урус-Мартановский район
Горагорск, поселок, Надтеречный район
Гордали, село, Ножай-Юртовский район
Горячисточненская, станица, Грозненский (сельский) район
Грозный, город, столица Чеченской Республики
Заводской район
Войкова, поселок
Картинский курган, поселок
Кирова, поселок
Новые Алды, поселок
Черноречье, поселок
Ленинский район
1-й микрорайон
3-й микрорайон
4-й микрорайон
6-й микрорайон
Калинина, поселок
микрорайон «Итподромный»
микрорайон «Олимпийский»
Октябрьский район
Мичурина, поселок
12-й участок
20-й участок
30-й участок
56-й участок

Старопромьсловский район

8-й участок
15-й участок
27-й участок
36-й участок
Бутенко, поселок
Загряжский, поселок
Иванова, городок
Катаяма, поселок
Маяковского, городок
Нефтемайский, городок
«Соленая балка», местечко
Грозный—Шали, автодорога
Грозный—Шатой, трасса из Грозного в Аргунское ущелье
Гудермес, город, Гудермесский район (районный центр)
Гуни, село, Веденский район
Гуржи-Мохк, село, Ножай-Юртовский район
Гухой, село, Итум-Калинский район
Давлетби-Хутор (Довлетби-Хутор), село, Ножай-Юртовский район
Далаково, село, Назрановский район, Республика Ингушетия
Дарго, село, Веденский район
Дачный поселок «Здоровье» (условное название), расположен недалеко от Грозного, рядом с Ханкалой
Дачу-Борзой, село, Грозненский (сельский) район
Джалка, село, Гудермесский район
Джалка—Аргун, железнодорожный перегон
Джугурты, село, Курчалоевский район
Долинский, поселок, Грозненский (сельский) район
Дуба-Юрт, село, Шалинский район
Дубовская, станица, Шелковской район
Дышне-Ведено, село, Веденский район
Закан-Юрт, село, Ачхой-Мартановский район
Знаменское, село, Надтеречный район
Иласхан-Юрт (Белоречье), село, Гудермесский район

Имени Мичурина, поселок, Урус-Мартановский район
Ищерская, станица, Наурский район
Калиновская, станица, Наурский район
Каргалинская, станица, Шелковской район
Катыр-Юрт, село, Ачхой-Мартановский район
Кенхи, село, Шаройский район
Кень-Юрт, село, Грозненский (сельский) район
Керла-Энгеной, село, Ножай-Юртовский район
Кошкельды, село, Гудермесский район
Красная Горка, село, Малгобекский район, Республика Ингушетия
Краснопартизанский, хутор, Урус-Мартановский район
Кулары, село, Грозненский (сельский) район
Курчалой, село, Курчалоевский район (районный центр)
Лаха-Варанда, село, Урус-Мартановский район
Лем-Корц, село, Ножай-Юртовский район
Луговое, село, Шелковской район
Магас, город, столица Республики Ингушетия
Майртуп, село, Курчалоевский район
Марзой-Мохк, село, Веденский район
Мартанка, река
Мартан-Чу (Грушевое), село, Урус-Мартановский район
Махкеты, село, Веденский район
Мескер-Юрт, село, Шалинский район
Мескеты, село, Ножай-Юртовский район
Мирный, село, Шелковской район
«Московский», госхоз, Шалинский район
Надтеречное (Лаха Нёвре), село, Надтеречный район
Назрань, город, Назрановский район, Республика Ингушетия (районный центр)
Наурская, станица, Наурский район (районный центр)

Нестеровская, станица, Сунженский район, Республика Ингушетия
Нижалой, село, Шаройский район (нежил.)
Нижние Курчалы, село, Веденский район
Нижний Алкун, село, Сунженский район, Республика Ингушетия
Нижний Нойбера, село, Гудермесский район
Новогрозненский (Ойсхара), поселок, Гудермесский район
Новые Атаги, село, Шалинский район
Новый Шарой, село, Ачхой-Мартановский район
Ножай-Юрт, село, Ножай-Юртовский район (районный центр)
Нойбера (Найбере, Суворов-Юрт), село, Гудермесский район
Орджоникидзе́вская (Слепцовская), станица, Сунженский район, Республика Ингушетия
Орехово (Янди), Ачхой-Мартановский район
Первомайская, станица, Грозненский (сельский) район
Первомайское, село, Веденский район
Петропавловская, станица, Грозненский (сельский) район
Плиево, село, Назрановский район, Республика Ингушетия
Пригородное, село, Грозненский (сельский) район
Побединское, село, Грозненский (сельский) район
Радужное (15-й молоч. совхоз), село, Грозненский (сельский) район
Редухой, село, Итум-Калинский район
Рошни-Чу, село, Урус-Мартановский район
Ростов—Баку, автотрасса
Садовое, село, Грозненский (сельский) район
Самашки, село, Ачхой-Мартановский район
Саясан, село, Ножай-Юртовский район

Сельментаузен, село, Веденский район
Сержень-Юрт, село, Шалинский район
Сербалой село, Шаройский район
Серноводск, село, Сунженский район
Старая Сунжа, село, Грозненский (сельский) район
Старые Атаги, село, Грозненский (сельский) район
Старый Ачхой, село, Ачхой-Мартановский район
Сунжа, река
Суракой, село, Шаройский район
Танги-Чу, село, Урус-Мартановский район
Тевзана (Киров-Юрт), село, Веденский район
Терхкорт, гора, Республика Ингушетия
Толстой-Юрт, село, Грозненский (сельский) район
Турты-Хутор, село, Ножай-Юртовский район
Урдухой, село, Шатойский район
Урус-Мартан, город, Урус-Мартановский район (районный центр)
Ушкалой, село, Итум-Калинский район
Хал-Килой, село, Шатойский район
Хамби-Ирзе (Лермонтов-Юрт), село, Ачхой-Мартановский район
Ханкала, поселок, пригород Грозного
Харачой, село, Веденский район
Хатуни, село, Веденский район
Хиди-Хутор, село, Курчалоевский район
Хъажи-Юрт (Первомайское), село, Веденский район
Ца-Ведено, село, Веденский район
Центора-Юрт, село, Грозненский (сельский) район
Центорой, село, Курчалоевский район
Цоцин-Юрт (Октябрьское), село, Курчалоевский район
Чари-Мохк (Малые Шуани), село, Ножай-Юртовский район
Червленая, станица, Шелковской район
Червленая-Узловая, село, Шелковской район
Чернокозово, село, Наурский район
Черные горы, условное название предгорий, покрытых лесом
Чечен-Аул, село, Грозненский (сельский) район
Чири-Юрт, село, Шалинский район
Чури-Мохк, село, Шаройский район
Шаами-Юрт, село, Ачхой-Мартановский район
Шали, село, Шалинский район (районный центр)
Шали—Герменчук, автотрасса
Шалажи, село, Урус-Мартановский район
Шаро-Аргун, село, Шаройский район
Шатой, село, Шатойский район (районный центр)
Шелковская, станица, Шелковской район (районный центр)
Шелкозаводская, станица, Шелковской район
Шерди-Мохк (Шерды-Мохк), село, Веденский район
Шовда, село, Гудермесский район
Шовдан-Юрт (Давыденко), село, Ачхой-Мартановский район
Шовхал-Берд (Шовхол-Берди), село, Ножай-Юртовский район
Шуани, село, Ножай-Юртовский район
«60 лет Октября» (Маршо-Юрт), совхоз, Грозненский (сельский) район
Элистанжи, село, Веденский район
Энгеной, село, Ножай-Юртовский район
Эрсеной, село, Веденский район
Юкерчу-Гонха, село, Веденский район
Ялхой-Мохк, село, Курчалоевский район
Яндырка (Яндыри), село, Назрановский район, Республика Ингушетия

Оглавление

С.Ковалев. Материал сочится кровью 5

Список сокращений 8

Введение 10

Чечня: хроника насилия. Июль—декабрь 2000 г.

Июль 49

Август 122

Сентябрь 211

Октябрь 292

Ноябрь 350

Декабрь 421

**Список жителей Чеченской Республики, убитых
в июле—декабре 2000 г.** 525

Топонимы, упомянутые в тексте 539

Усам Байсаев, Дмитрий Грушкин

ЗДЕСЬ ЖИВУТ ЛЮДИ
Чечня: хроника насилия

Часть 1.
Июль—декабрь 2000 г.

Редактор *Е.А.Таболina*
Корректор *Г.В.Заславская*
Художник *Д.А.Сенчагов*
Компьютерная верстка *Е.А.Домнина*

ИД № 05507 от 1.08.2001.
Подписано в печать 11.09.2003. Формат 60x90/16.
Бумага офсетная № 1. Печать офсетная. Гарнитура «Петербург»
Усл.печ.л.34. Тираж 1020 экз.
Отпечатано с готовых диапозитивов
в ООО «Информполиграф»
111123, Москва, ул. Плеханова, 3а

Правозащитный центр «Мемориал»
127051, Москва, Малый Каретный пер., 12